

Отверженный.

Часть 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Неверовская Маргарита

Маргарита Альбертовна Неверовская

Отверженный. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69581053

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история о мрачных и тёмных временах. Если быть точнее – то альтернативная реальность, с нотками утопии и безысходности. Основные события начинаются в 2012 году, когда в Москву приезжает на учёбу в МГУ пермский парень по имени Влад. Он знал в какой город он едет, но даже не подозревал во что он в итоге влипнет и как поменяется его судьба. Влад типичный максималист и идеалист, не любит, когда кто-то нарушает закон и порядок. Он считает, что свобода человечества находится именно в справедливости и порядке. С ним не согласятся анархисты, которые несколько лет кошмарят Москву. Они не типичные нарушители закона, а освободители от угнетения власти. Конечно же анархисты стали кумирами для молодёжи и школьников, появилось огромное количество подражателей и город начал впадать в тотальный хаос. Полиция не может справиться с анархистами, так как их банда состоит из конченных психов, которым нечего терять и пойдут на всё ради своей благой цели. И поэтому Влад решил сам навести порядок в городе.

Маргарита Неверовская

Отверженный. Часть 1

Часть 1.

Предисловие

ОТБОРЫ | АНАРХИСТЫ | СУПЕРГЕРОИ | ПОСМЫХ | ДЕЛЮДЫ | БОГИ | ОТВЕРЖЕННЫЕ | ЗЕРА | ЛЮБОЗЬ | БЕЗУМИЕ | ХАОС | МАТЕЖКА | ДРУЖКА

Пора просыпаться

Что же это за мир такой: «Отверженный»?

Это такой же мир как наш с вами, только повёрнут через призму безумия, хаоса и отчаяния.

Перелом произошёл в 2003 году, когда в мире началась Третья мировая война, в которой не было победителей и про-

игравших. Громов Марк Михайлович был последним президентом старого мира и был убит военными нового мирового правительства. Тогда Москва была в руинах, как и весь мир. На Громова повесили все обвинения и назвали «Антихристом». Последние слова президента стали лозунгом для сопротивления: «Но не всегда будет мрак там, где он огустел». К сожалению, это движение было уничтожено, так как оно поддерживало действия лидера, который обвинён в геноциде всего человечества.

После всех этих событий пришли перемены. Сначала всем казалось, что настал тот мир, о котором все мечтали, но в итоге всё оказалось намного хуже. Мир перешёл в руки бандитов, которые ловко прикрывались органами власти и вели хитрую игру с населением. Была создана сложная концепция нового мира с крутыми технологиями и цифровизацией. Все были погружены в вымышленный мир, в котором всё идёт по плану, всё хорошо, но на самом деле людей держат в цифровой клетке. А кто идёт против системы быстро исчезает и о нём уже на следующий день никто не помнит. Так исчезли все старики. Как говорят СМИ: появился смертельный вирус, который убил всех людей старшего поколения. Именно наши дедушки и бабушки помнили старый мир и говорили всем о том, что нами управляют самые настоящие сатанисты. Но их никто не слушал, и послушно принимали все удобства нового режима. И только самые сильные и непоколебимые умы начали тихую, но верную борьбу против тотальной дик-

татуры.

Старое и мирное сопротивление перешло в руки к более радикальным товарищам – анархистам. Их действия и поступки начали вдохновлять юное сознание на перемены. Но многие считают, что анархия приведёт к ещё более тяжёлым последствиям, чем Третья мировая война. Но уже поздно. Необратимый процесс запущен. Спектакль начинается.

Война

Апофеоз войны. Картина русского художника Василия

Васильевича Верецагина. На раме сделана надпись: «Посвящается всем великим завоевателям – прошедшим, настоящим и будущим».

Конфликт начался в 2001 году. Он нарастал с каждым годом. Одна страна обвиняла другую, что та нарушает международные обязательства и вторгается на суверенную и независимую территорию. Сверхдержавы начали тотальную войну друг против друга. Но эта война не была на пустом месте.

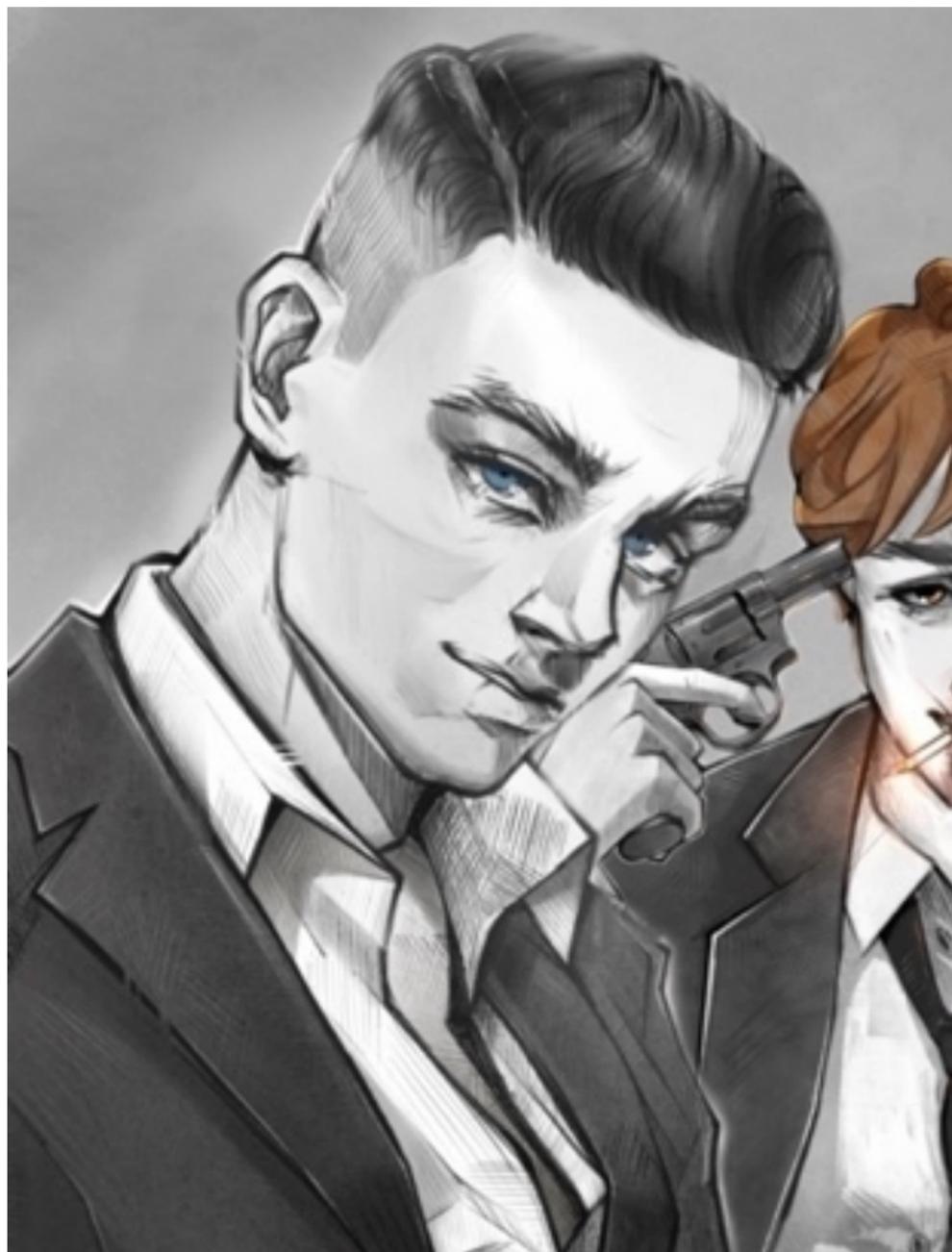
В 2001 году появился смертельный вирус, который выкосил большую часть старого поколения и людей со слабым иммунитетом. Люди заподозрили неладное и стали просыпаться ото лжи. Некоторые страны обвинили других в биологической войне и навязывании нового миропорядка. На пороге была цифровая тюрьма. Человека можно было легко удалить из системы, просто нажав на кнопку Backspace. Одна сверхдержава это успешно реализовала со своим населением и навязывала всем свою демократию силой. Большая часть стран присоединилось к их идее, но некоторые упорно сопротивлялись. И тогда уже началась война. Хитро, подло и безжалостно. Последней страной, которой пришлось ввязаться в конфликт – была Россия. Громов Марк Михайлович был последним президентом старого мира и вёл успешную борьбу против навязанной всем гегемонии «Цифры и Кода». Но его предали союзники и бросили на растерзание врагам. Крупные города России оказались под обстрелами, тогда погибло

очень много мирного населения. США предлагали сбросить ядерную бомбу на Москву, чтобы она быстрее капитулировала, но эту идею отвергли, так как мог быть и обратный ответ, а это приведёт к ядерной войне.

Много детей по всему миру стали сиротами или беспризорниками. Эта война надломила силу и свободу в человеческом нутре, сделав из людей послушных скотов.

2003 год стал точкой невозврата. Война закончилась, и казалось всем, что мир пришёл в каждый дом, но это была ложь. Люди стали рабами «Цифры и кода» и сопротивление им было бесполезно. Занавес закрылся, спектакль закончился. Но надежда ещё горит в сердцах. Надежда на свободу и мир...

Анархия

Банда анархистов.

В 2003 году закончилась война, и пришёл мир. 12 мая был праздником для всего мира – день окончания Третьей мировой войны. Весь мир стал жить в единой системе, как большая семья. К 2006 году ввели штрих коды, без которых невозможно даже сделать элементарные покупки. У каждого человека такой код должен иметься, а то, тебя исключат из этого дружного и правильного общества.

Первое время люди сопротивлялись, даже кто-то создал в России небольшой альянс из сторонников бывшего президента Марка Громова. Он предупреждал об этом всех и о тюрьме, из которой будет сложно выбраться. Люди поделились на два фронта: кто против и кто за. Целые годы шла пропаганда о значимости нового порядка и кодов, о том, что больше нет войн и преступности. Но всё идеально было только на экранах телевизоров, на деле же было всё печальней. Преступность стала разрастаться и обрела своё место на арене славы. Люди резко поделились на богатых и нищих. А кто сопротивлялся системе, стали отбросами, у которых не было прав на существование. Альянс покойного президента был быстро распущен, а лидеров публично наказали, чтобы у остальных не было желания сопротивляться. Но власть имущая не знала о том, что на них точит зуб юный гений, у которого они отняли семью.

Хакер по кличке Анархист появился в конце 2004 года.

Он работал сначала тихо и чисто для показа взламывал сайты крупных корпораций и сбивал работу системы. Парень так разминался перед тем, как начать битву всей своей жизни. Позже этот хакер сколотит банду из отпетых и отчаянных. Но ключевая встреча была в 2006 году, когда он познакомился с Рыжим Чёртом и его верной собакой. И тогда игра начала набирать обороты, и сопротивление обрело силу, о которой было невозможно молчать.

В 2011 году банда анархистов получили статус террористической группы и на лидеров молодёжного движения объявили охоту. По всему миру люди стали просыпаться и отказываться от цифровой тюрьмы. Но не всё было так гладко для анархистов. Очень много появилось подражателей, которые плевали на свободу, грабили и бесчинствовали от лица Анархии. С этими лжеосвободителями разбирались поклонники и верные последователи, для которых сопротивление – это смысл жизни. И конечно лидеры бандитских организаций и власть пытались выкурить анархистов и убить. Но они не могли этого сделать из-за «Псины Рыжего Чёрта».

Эта тварь отличалась жестокостью и неуязвимостью, её боялись все и восхищались. «Монстр с душой Ангела» стала легендой и давала огромную пищу для споров и разговоров. «Кто она?», – этот вопрос мучил всех, даже анархистов. О её правде знали некоторые и те, кто знал, боялись её не понаслышке.

Благодаря слаженной работе лидеров банды анархистов и

ручного пса – сопротивление стало набирать обороты.

Анархия стала реальной угрозой мирового порядка, и власть искала все возможные методы для устрашения непрогибаемых. Штрафы, уголовка и лишение штрих-кодов, но люди стали ещё агрессивней и объединились в большую семью. Появился тайный фронт анархии, который ждал своего часа, чтобы устроить ад для власти. О нём знают и даже ходят слухи, что банда анархистов закупила много оружия, очень много и ждут своего часа. В 2012 году анархисты хотели реализовать свой план по госперевороту, но он пошёл по одному месту из-за Лисьего Демона.

Какой-то парень в маске лиса решил навести порядок в Москве и объявил охоту на анархистов. О нём никто не знал, пока этот хмырь не поймал одного из банды анархистов и не бросил его под порог полицейского участка.

У этого Лисьего Демона быстро появились поклонники и последователи. Общество поделилось на два фронта: «за порядок и закон» и «за свободу и безвластие».

Продолжение истории в виде набросков можно прочитать здесь: <https://vk.com/oskolkirealnosti> + (здесь арты, музыка, эстетика персонажей).

Рисунки к главам нарисовал автор, персонажей его муж-художник.

Глава 1

2003 год. Конец лета. Дачные участки Москвы.

Тринадцатилетний мальчик бродит по загородным домам в поисках всего, что ему может пригодиться. Рыжая голова заглянула в каждый заброшенный дом или сад, но так ничего полезного не нашлось. Мальчишка свернул с основной доро-

ги частного сектора и через некоторое время увидел яблони. Сорвав яблоко, он вкусил столь запретный плод.

– Сочное и сладкое! То, что нужно! – сказал радостно рыжий парнишка, тут же открылся рюкзак; в него посыпались спелые яблочки.

Вдалеке беспризорник заметил одинокий деревянный дом, который стоял на окраине и скрывался от всех за ветками высоких кустов вишни.

– Этот дом кажется заброшенным и находится на окраине. Никто не узнает, что я здесь побывал и всё обчистил. Хе-хе!

Мальчик набрал в свой рюкзак спелых яблок и спустился с дерева. Он направился к тому дому, который заметил пока, собирал сочные плоды. Как только он начал подходить ближе к жилищу – в кустах, кто-то зарычал.

– Эй! А ну, уходи! – крикнул рыжий мальчишка и заглянул в кусты. – Там собака, что ли?

Из кустов выпрыгнула девочка вся лохматая и дикая; она опрокинула мальчика на спину, царапаясь и кусаясь. Дикарка была сильной для девчонки, что рыжий мальчик не мог вырваться из её цепких рук.

– Стой! Прекрати! Я тебе ничего не сделаю! Сильная, зараза! Отпусти меня!

Рыжий мальчик ударил одичавшую девочку палкой по голове, но она только отошла и как волк кружила на четвереньках вокруг него.

– Ты Маугли, что ли? У меня есть конфетка. Хочешь кон-

фетку? – Беспризорник достал мятую конфету из кармана шорт и протянул дикарке, которая удивлёнными глазами посмотрела на яркую обёртку. – Я тебе дам конфетку, а ты больше на меня не кидаешься и не кусаешься. Хорошо?

Девочка кивнула в ответ и взяла конфету из рук рыжего мальчика. Она развернула обёртку и откусила маленький кусочек конфеты, потом завернула обратно в фантик и положила в карман. За всем этим наблюдал со стороны рыжий мальчишка и не мог понять, что случилось с девочкой, и как она попала сюда, – в это покинутое всеми место.

– Я Женя, – представился беспризорник, – но ты можешь звать меня Жекой или Револьвер. А где твои родители? И что ты здесь делаешь одна? Ты потерялась? – спрашивал он, подойдя ближе к дикарке.

Девочка не ответила, а только показала своим маленьким пальчиком на дом, который недавно хотел обокрасть беспризорник.

– Это твой дом?

В ответ одичавшая девочка только кивнула. «Да, это мой дом», – мысленно сказал за неё Жека.

Сейчас он лучше разглядел девочку, которая встала в полный рост и не ходила как собака. Она была маленькой и хрупкой, но при этом очень сильной. У неё были чёрные глаза, – как ночь и наполнены бездонной темнотой, в которой ты готов раствориться и навсегда остаться в сказочном мире девочки, живущей на окраине частного сектора, – и холодные

пепельно-русые волосы. Кожа бледная и без румянца. Девочка была похожа на милую фарфоровую куклу, не хватало ей красивого платья и пружинистых кудряшек, украшенных соломенной шляпкой. Жека немного остолбенел, когда увидел черты лица дикарки, словно когда-то видел её, но не помнил, где именно и когда.

– Какая ты милая, но одичавшая...

Одежда у девочки была слегка потрёпанная, но чистая (голубая футболка с длинным рукавом и принтом в виде кошки на груди – и синие бриджи). Ей было от силы одиннадцать лет, но выглядела младше. Жека был её выше на полторы головы и выглядел старше своих лет, но всё равно был ещё мальчишкой. Дикарка показалась Жеке странной, потому что вела себя как собака и молчала, даже не смотрела на него, а всё разглядывала его рваные кеды.

– Наверное, она из этих, у кого с психикой не в порядке. Тогда, где её родители? Надо спросить у неё. А, может, она заблудилась? И чего она молчит? – размышлял про себя Жека. – Ты немая?

– Нет! – громко ответила девочка и зарычала.

Дикарка убежала в дом, а Жека пошёл следом за ней и зашёл в чистый летний дом. Было в этом жилище тихо, даже очень тихо.

– Как чисто и тихо. А где твои родители?

Девочка на вопрос – расплакалась и убежала в комнату на втором этаже дома. Жека растерялся от такой реакции и

подошёл к двери комнаты. Он слышал, как плачет дикарка и в его рыжей голове возникло очень много вопросов.

– Эй! Открой дверь! Твои родители умерли или бросили тебя? Или ты заблудилась? Если так, то я могу тебя вернуть домой, – говорил Жека с девочкой, но ответа от неё не было.

Дикарка ещё сильнее разрыдалась, даже через дверь были слышны её истерики. Она плакала прямо у двери и царапала её.

– Она точно псих. Хотя... я точно не могу знать, что с ней случилось. Надо как-то её успокоить, а то, ещё что-нибудь натворит, – размышлял про себя Жека. – Ну не плачь! Ладно-ладно. Больше не стану спрашивать тебя о родителях. Дом такой чистый и ухоженный. Это ты здесь всё прибираешь?

– Да! – ответила девочка и вышла из комнаты.

Только сейчас Жека увидел комнату, в которой пряталась дикарка, и понял, что она живёт здесь одна. В доме было чисто, но пусто, словно призраки бесшумно скрипят по деревянным половицам. Жека не разглядывал дом, ведь почувствовал дрожь или кто-то в его подсознании говорил, что он знает этот дом или видел во снах. Он испугался чего-то в доме, поэтому ему тут же пришла хорошая мысль забрать дикарку отсюда. Рыжий беспризорник как раз хотел приехать в Москву, чтобы там начать нормальную жизнь, а не скитаться по посёлкам или провинциальным городам. Ещё менты ищут его за воровство и хулиганство. В Москве идеально прятать-

ся от всех, никто не найдёт.

– Слушай, а пошли со мной, – сказал Жека, – я в город иду, в Москву, – и убрал с русых волос девочки палку, которая застряла среди непослушных прядей. – Там можно зарабатывать денег и просто полноценно жить. Мне нечего терять – я сирота. Пойдёшь со мной? А то, мне одному скучно. Наверное, тебе тоже скучно одной жить в домике. А так вместе будем бродить по этому свету. И не плач... Я не люблю, когда плачут,

– А-а, ты знаешь дорогу в Москву? – спросила тихо девочка.

– Знаю. Так ты пойдёшь со мной?

– Да, – скромно ответила она.

Дикарка молча собрала свой рюкзак и закрыла дом. Всю дорогу она покорно следовала за рыжеволосым беспризорником, точно таким же, как она. У него были разные цветом глаза, и это придавало ему более агрессивный и таинственный характер. Одежда у него была потрёпанная, а обувь давно просила кушать, но мальчишке было всё равно: он, верно, шёл своей дорогой.

Жека всю дорогу болтал и рассказывал о своих приключениях, а девочка всё молчала и шла за ним, как верный пёс. Болтовня мальчишки прошла незаметно, как и время. Беспризорники пришли к железной дороге ночью, на рельсах стояло очень много поездов, в основном товарники.

– Эти поезда едут в Москву. Мы за пару часов доберёмся

до города. Залезай в вагон, пока нас не заметили и сиди тихо, – пригрозил девочке Жека, – а то, нас полиции сдадут, а оттуда в детдом. А нам это не нужно, – и ткнул пальцем в лоб девочке, чтобы она уяснила его слова.

Всю дорогу дикарка молчала, этим она бесила Жеку. Но после того как она прижалась к нему, чтобы согреться, – рыжий беспризорник тут же растаял и тоже молча ехал в пустом контейнере.

– Мы приехали. Просыпайся, – будил Жека маленькую напарницу.

– Я не спала. Мы в Москве?

– Да. Никого нет пока. Нужно выходить быстрее. Давай сюда свою руку. – Жека протянул руку девочке, чтобы вытащить её из контейнера, где хранился уголь. – Чумазые мы с тобой, но ничего страшного – отмоемся.

– Эй! Что вы там делаете?! Ловите их! – крикнул работник РЖД.

Беспризорники шустро убежали подальше от железной дороги, пока их не поймали работники РЖД. Жека уверенно вёл за собой напарницу окольными путями и держал её крепко за руку, боялся, что она потеряется. Пока они ехали до Москвы, сильно привязался к ней и не хотел остаться один.

Через час ребята вышли в город и шли по разрушенным улицам. Всё вокруг было в разрухе и хаосе. Война закончилась пару месяцев назад и люди начали медленно возвращаться в свои разрушенные дома.

– Мда... Война. Не в лучшее время мы приехали сюда, но зато смотри, сколько всего можно взять с собой. – Жека показал на разбитые окна домов и открытые нараспашку двери квартир. – Пока мародерством с тобой позанимаемся, а потом что-нибудь придумаем. Ты чего молчишь? Мне скучно так! Если ничего не скажешь, то брошу тебя здесь одну. Тебя как зовут-то?

Девочка его в этот момент не слушала и растерянно оглядывалась по сторонам, не понимала, что происходит вокруг.

– Я ещё раз спрашиваю: как тебя зовут? – спросил Жека на повышенном тоне.

– Яна..., – тихо ответила девочка. – А почему тебя называют Револьвер?

– Это в детдоме меня так называли. Была у меня игрушка любимая – револьвер. Потом хочу себе настоящий пистолет и стану криминальным авторитетом, чтобы меня все боялись.

– А я хочу домой, – начала плакать Яна, – мне здесь не нравится!

– Больше нет у тебя дома и семьи! Теперь я – твоя семья, дом и смысл жизни, волчица. И прекращай ныть! Не люблю, когда плачут! – раздражённо говорил Жека. – И где твои родители? Может, я тебя забрал, а они сейчас тебя потеряли. Ты чего молчишь? Скажи мне!

– Нет! Нет! Нет! – кричала Яна на всю улицу.

– Да не ори ты! Ладно. Я понял, что родители больная те-

ма для тебя. Ну, тогда не стони, что домой хочешь! Вытирай слёзы и успокаивайся.

– А почему я волчица? Я же не похожа на волка.

– Ты дикая, как волк. Пошли, Янка. Ночь скоро. Нам нужно найти место для ночлега.

Жека схватил за руку маленькую напарницу и повёл за собой вглубь города. Так начался совместный путь знаменитого авантюриста по кличке Рыжий Чёрт и его верной собаки – Монстра с душой Ангела. Эти двое через пару лет наведут суету в столице, что за их голову будет назначена награда, но беспризорников никто не мог поймать или убить. Потому что девочка, которую нашёл Жека, была непростой и хранила в себе тайну.

5 октября 2011 года. Москва.

Жека передал Яне свой револьвер. Из его шеи хлестала кровь, и он еле говорил ей последние слова:

– Мне уже не нужен револьвер. Мой спектакль окончен, волчица. Но я так хочу, чтобы ты любила и была любимой, Янка! Пообещай мне жить и любить?

– Обещаю... – ответила Яна на последнюю просьбу друга.

Жека попытался улыбнуться, но не смог. Яна зажала сильно открытую рану и хотела приостановить кровотечение, но всё было бесполезно.

– Не мне ты откроешь свой мир, а тому, кто не так обре-

чён, как я, – хрипя и с большим трудом, выговорил последние слова Жека и скончался на руках верной ему напарницы.

Зажатые в ловушке анархисты пали духом, когда увидели, что их соратник погиб. Лёха первый дал волю эмоциям. Хоть он с Жекой не всегда ладил, но уважал его как человека.

– Чёрт! Умер! Жека умер! Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Голубоволосая девочка постоянно переводила взгляд на всех и видела их обречённый взгляд. Единственное, что она могла сказать – это:

– Нас зажали, что будем делать?!

Рядом сидел единственный очкарик, и сишло ответил:

– Это конец, Полина. Спета наша песенка, но напоследок мы зададим жару этим ублюдкам!

– Помирать так вместе, Димон. – Полина протянула руку напарнику. – Мне не страшно, когда ты рядом.

Димон сжал мягкую и нежную руку Полины и хотел выйти из укрытия, но в этот момент Яна дико закричала, как зверь. Даже наёмники перестали палить из своих орудий.

– Что за зверь там? – немного запаниковал наёмник. – Нас о нём не предупреждали.

Яна не видела красок, а только багровый свет. Всё вокруг стало другим, даже воздух оказался сейчас гадким и чёрствым. Она достала ножи и выбежала к наёмникам, прямо под пули. Один из анархистов только успел дать команду остальным:

– Яна! Да, чтоб тебя! – Макс достал последний магазин и

зарядил пистолет. – Прикроем её!

То, что потом увидели анархисты – запомнят навсегда. Как один человек разобрался жестоко и беспощадно с толпой подонков и отпетых бандитов. Ярость Яны была ужасающей и дикой. Её попытался остановить самый здоровый и сильный анархист. Но она уже никого не делила: на своих и чужих. Она проткнула ножом руку здоровяку и хотела уже его расчленивать в порыве ярости.

– Остановись! – закричал на неё самый сильный парень из банды. – Ты их всех убила! Прекрати!

– Лёха..., прости. Я не хотела... – Яна вынула нож из руки друга и выбросила холодное оружие подальше от себя. – Прости. Что я наделала?!

Только сейчас она увидела гору трупов и ошарашенные глаза друзей. Они впервые смотрели на неё как на чудовище или даже хуже: как на монстра.

– Кто ты, Яна? – спросил Дамей и не мог поверить своим глазам. – Слухи о том, что Жека был хозяином монстра, – была правдой? Так?!

– Я не монстр! Я никто... Никто!

С криком Яна убежала от друзей во мрак, подальше от всех. Впервые все услышали, как молчаливая напарница показала эмоции и гнев. Никто не видел Яну такой, смерть Жеки сильно надломило её.

– Мы потом её найдём, а сейчас всем по машинам, – приказал Димон всем быстро сматываться. – Менты скоро будут

здесь!

– Мне не показалось или от неё пули отрикошетили?

– Это невозможно, тебе показалось, Лёха, – ответил Макс и ещё раз посмотрел в сторону, где скрылась Яна.

Банда анархистов забрали тело Жеки и уехали с поля битвы. Через несколько минут, на место жёсткой стычки, приехала полиция во главе с начальником полиции Эдуардом Аверихиным.

– Какой ужас..., – сказал полицейский, и его чуть не стошнило от такого количества трупов. – Одно мясо. Работёнки здесь много.

Начальник при виде кровавой картины закурил, сделал глубокую затяжку и выдохнул сигаретный дым.

– Я знаю, кто это сделал, но это чудовище пусть ловит КГБ. Среди трупов есть ещё живые. Нужно их госпитализировать и побыстрее. Нам нужны сведения о произошедшем. Хоть один должен выжить и всё нам рассказать о «Монстре с душой Ангела», – сказал начальник московской полиции и посмотрел на тонкий серп луны, который высоко сиял в ночном небе.

Глава 2

«Обречённый, никогда не знавший любви – сирота по кличке Рыжий Чёрт – настоящих успехов достиг лишь на одном поприще – криминал, грабёж, мошенничество и ему никогда не было равных. О Рыжем Чёрте ходят слухи, особенно о его верном псе по кличке Монстр с душой Ангела. Молитесь, чтобы этот псих не спустил на вас эту тварь, иначе вас ждёт только смерть и боль. Никто не подозревал, что за прошлым этих психов стоит персональная история, наполненная болью и желанием быть кому-то нужным и любимым».

Лето 1990 года. Балашиха. Типичный постсоветский двор России.

Ранним утром бомжи начали шмон по контейнерам, пока не приехал мусоровоз и не забрал всё это добро на свалку.

Бомжиха сидела в контейнере и перебирала мусор, но её резко что-то прихватило; боль пронизывала насквозь; она тузилась и рычала как зверь. Через некоторое время бомжиха вылезла из контейнера и убежала прочь со двора. В мусорном баке кто-то громко заплакал.

Жительница этого двора, ранним утром шла на работу и решила выбросить по дороге мусор. Непонятный звук привлёк её, и она заглянула в мусорный бак. На дне отходов, лежал и плакал новорождённый младенец. Женщина тут же закричала на весь двор:

– О, Господи! Здесь младенец! Вызывайте скорую и милицию!

Она звала на помощь всех, кого могла найти поблизости. Мужчина, который тоже собирался на работу, подбежал к мусорным контейнерам и достал младенца со дна. Он завернул дитя в свой чёрный пиджак, чтобы он не замёрз, хоть на улице было лето.

– Это точно та бомжиха родила! – сделал предположение мужчина. – Где она сама сейчас, бессердечная?!

Люди столпились около мужчины, который держал младенца. Ребёнок был спокоен в сильных руках мужчины и даже уснул тихим сном.

– Мальчик рыжий, как Фёдор. Может, это его сын? – предположила старушка, которая была в курсе всех событий двора. – Этот бомж около года с какой-то бабой по помойкам шлялся.

– Возможно, это он отец ребёнка. Но какой прок с этого? – грустно сказал мужчина, – Какие из бомжей родители, – и смотрел на румяное лицо новорождённого. – Мальчика ждёт только детдом.

– Может, усыновишь мальчика, Антон? – поинтересовалась старушка.

– Нет, – ответил Антон. – У меня своих детей двое, не потяну я третьего. Мальчик здоровый и крепкий. Его точно кто-нибудь усыновит.

Спустя двадцать минут приехала милиция и скорая. Мальчику перерезали пуповину и замотали в пелёнку. Врач внимательно осмотрел новорождённого и сказал:

– Мальчик живой и здоровый. Мы за ним присмотрим пару дней. Если его состояние будет стабильным, то отправим в дом малютки. Может, кто-то усыновит мальчика.

Мужчина, который достал мальчика со дна мусорного бака, ещё раз посмотрел на младенца и передал свой пиджак врачам.

– Пусть это с ним останется на память. Потом скажете, что это подарок от дяди Антона, – сказал он и ушёл на работу с тяжёлым сердцем, ведь ему вслед плакал младенец и просился в его тёплые и сильные руки.

Медики сделали всё, что было от них нужно и забрали младенца, чтобы отправить в нужные руки. Милиция ещё находилась во дворе, где произошёл инцидент, и опрашивала всех свидетелей происшествия.

– А мы будем искать мамашу, но бомжиха могла уйти куда угодно.

Милиционер взял подписи у понятых и прямых свидетелей происшествия.

– Так, дело мы оформили, свидетелей опросили, – отчитался он, – Мы поехали, возможно, мамаша где-то в местных дворах прячется, – и уехал с напарником на поиски мамаш.

1998 год. Май. Детский дом.

Рыжеволосый мальчик метко стреляет из игрушечного револьвера пластмассовыми пулями и играет роль бандита. На нём был огромных размеров чёрный пиджак, одетый поверх футболки и шорт.

– Ага! Бам-бам! – крикнул Жека и опрокинул на спину несколько мальчиков, и выстрелил в них понарошку жёлтыми шариками из пластмассового револьвера. – Ты убит!

– Ай! Женька, так нечестно! – закапризничал один из мальчишек. – Ты сильнее нас! Хоть бы раз поддался!

– Быть слабаком – не мой конёк! Получай, мент хренов!

Рыжий сирота ударил кулаком по голове капризу, – и тот тут же зарыдал, как девчонка. В этот момент пришла воспитательница и забрала у Жеки револьвер, и дала ему жирный подзатыльник, от которого заискрили искры перед глазами.

– Сколько раз тебе говорили: не бить и не драться! Какой же ты непослушный мальчик, Евгений! С таким отно-

шением к другим тебя ждёт судьба твоей мамыши-бомжихи, которая родила тебя в мусорном баке и бросила умирать, – очень громко это сказала воспитательница, чтобы услышала вся группа детского дома.

Дети тут же стали шептаться, а одна из девочек на всю группу спросила воспитательницу:

– Это правда, Ольга Сергеевна? Женька – отброс? Сын бомжихи?

– Да, – равнодушно ответила воспитательница.

Все ребята сразу стали задирать и обзывать рыжего мальчугана:

– Бомж! Отброс! Нет, лучше: мусор! Ха-ха! – смеялись они и показывали пальцем на Жеку. – Ты бомж! Мусор! Отброс!

Рыжий сирота сдерживал слёзы от обиды и горечи, но не мог. Все видели, как самый дерзкий и сильный мальчишка плачет, поэтому ребята ещё сильнее захохотали и продолжили травлю:

– Плакса! Маменькин сыночек. А хотя..., где твоя мама? На помойке! Ха-ха!

Жека хотел убедить всех в том, что воспитательница нагло лжёт, но его никто не слушал:

– Заткнитесь! Это неправда! Мама за мной скоро придёт и заберёт меня отсюда!

– Ага! Так и поверили тебе, Жека! Твоя мамаша, наверное, давно сдохла. Подавилась мусором с помойки и сдох-

ла! Ха-ха! – говорил мерзкие слова мальчишка, который был противен Жеке всем своим видом.

– А-а-а! Я вас всех ещё больше ненавижу! Идите к чёрту!

Жека от обидных слов словно сорвался с цепи и набросился на задир. Он стал сильно бить кулаками сверстников, особенно того мерзкого мальчишку, хотел вырвать ему язык. Но воспитательница грубо схватила его за рыжие волосы и закрыла в шкафу своего кабинета. Он неистово стучал по дверцам и пытался выбраться, но дверцы были наглухо закрыты.

– Выпустите меня! – кричал он, но его никто не слышал.

Сирота был один в тесном шкафу, пропитанным запахом дешёвых духов воспитательницы. Он обхватил себя руками и заплакал от одиночества.

– Я сбегу отсюда... Я им, потом всем покажу! Я не сын бомжихи и не отброс... Мама... Мам... Где ты? Почему бросила? Почему? Когда ты придёшь? Когда?!

Жека сел на дно шкафа и уткнул рыжую голову в колени, обхватив их крепко руками. Огромный пиджак стал для него шалашом для боли и слёз. Подарок дяди Антона был единственной вещью, которая говорила о том, что у Жеки кто-то есть и он не один. В этот день он плакал сильно, в надрыв, что вся его футболка была мокрой от слёз. Он хотел ласки и любви, хотел тепла, но его не было. Воспитательница словно специально его обижала. Не любила рыжих, потому что её ненавистный муж был рыжим.

– Уйди! Не могу смотреть на твою рожу! Ты копия мой муж! Иди прочь! – прогоняла воспитательница Жеку, а другим сиротам дарила любовь и тепло.

Какое это отношение имеет к ребёнку? Но поехавшим на голову взрослым не известно такое понятие, как принятие и терпимость друг к другу, особенно к детям. Делают из них моральных уродов, сразу, как только они появляются на свет. Вот в чём смысл жизни Жеки? Зачем его родили? Или бомжиха не знала, что в её чреве жило дитя и готовилось к появлению на свет. Тупо ела отходы и спала под деревом, словно ничего не бывало. А когда высрала Жеку, то сразу же бежать, подальше от этого недоразумения? Так ведь, бессердечная тварь?!

В этот день Жека понял, что должен всегда полагаться на свои силы и доверять только себе, никому больше. Он хотел быть ласковым и добрым, но жизнь сделала эти чувства чёрствыми и извращёнными.

Ночью он выбрался из шкафа и понял, что нужно бежать из этого гиблого места. Он собрал вещи в рюкзак, а у воспитательницы украл деньги, пока та спала в своей комнате. Когда он был далеко от детдома, то посмотрел на него в последний раз.

– Я сюда никогда не вернусь. Никогда! – крикнул напоследок он и ушёл в сопровождении звёзд и сестры Луны.

5 октября 2011 года. Москва.

Повзрослевший Жека открыл глаза и вернулся из воспоминаний о жизни в детском доме. Он был не один в заброшке и первым делом стал искать знакомый силуэт, но его нигде не было.

– Куда она пропала? – спрашивал себя Жека и искал напарницу.

Пришлось бродить по развалинам в поисках Яны, которая в последнее время не желала выходить на диалог с ним. Поэтому он не удивился, что когда очнулся, то рядом не было его верной напарницы, к которой был сильно привязан. Он ходил из одной комнаты в другую и в одной из них увидел Яну. Она разглядывала одуванчик, который пробился сквозь бетон.

– Ты чего одуванчики не видала? – сказал Жека, – Пойдём, – и жестом позвал за собой напарницу, но она всё смотрела на одуванчик. – Переждали немного, может, получится прорваться.

– Я никогда не видала, как в бетоне цветёт цветок, среди мрака и тьмы, – восхищалась Яна силой природы. – Это так удивительно!

– Это сорняк, он и в говне будет цвести. Пойдём! – Жека запсиховал от медленности напарницы, которая беспрерывно смотрела на сорняк и еле сдерживаясь, сказал: – Шевели своими булками, нас ждут.

– А я люблю цветы... – тихо сказала Яна.

– Я знаю... – Жека подошёл к Яне и встал в паре метров от неё, и ломал руки, хотел что-то сказать: – Яна, ты скажешь мне всю правду о себе? Хочу знать, где твои родители, ведь у тебя была семья в отличие от меня. Хватит от меня скрывать правду. Мы давно знаем друг друга. Я для тебя открылся и показал, какой на самом деле, но ты...

– Нет, – Яна резко оборвала речь друга. – Если ты не хочешь делать мне больно, то перестань спрашивать о моём прошлом.

Жека ухмыльнулся от ответа Яны и поменялся в лице.

– Вот как?! – возмутился он и воскликнул сорванным голосом. – Значит, не скажешь ничего? Ну, так слушай меня. Я знаю о тебе всё, Яна. В прямом смысле откопал твою правду и боль. Тебе бы лучше не знать, что я делал ради той информации, которую мне давал о тебе отец Владимир. Я видел твой мир, который ты так усердно скрываешь от всех. Я бы хотел быть частью этой идиллии, но для меня там нет места. Почему? Почему ты не откроешься мне?! Я три дня хотел достучаться до тебя, чтобы растаяла твоя ледяная стена, но ты до сих пор закрыта от всех! Яна, мы же не просто напарники! Не молчи!

Она смотрела на одуванчик и ничего не говорила Жеке.

– Меня бесит, когда ты молчишь! Говори! Выскажи мне всё! Я же высказался, открыл тебе душу! Я три сраных дня был собой! Хотел, чтобы ты поняла меня и мои чувства! Говори! Не молчи. Я прошу тебя...

Яна подняла голову и посмотрела своими чёрными глазами на Жеку.

– Потому что ты погряз в этой безумной гонке! – Она впервые закричала на него и смотрела очень сердито, внушала страх. – Ты привык только брать, а взамен ничего не отдаёшь. Ты всегда видел во мне волчицу, но я не зверь и не монстр. Каждый раз ты подталкивал меня в омут безумия этого города. Использовал меня, когда хотел и игрался со мной. Ломал меня и не видел то, что у меня внутри. Я чувствую на себе твой невидимый ошейник, тянешь его, когда тебе вздумается! Хочу порвать эти цепи! Вырваться на свободу! Но не могу... Ты слишком сильно привязал меня к себе, держишь на поводке как собаку. Я не могу принять тебя, потому что знаю, что ты погубишь мой мир своим безумием и эгоизмом. Честно, я боюсь тебя. Боюсь, что ты просто используешь меня. Я боюсь, что ты играешь очередную безумную роль, чтобы насладиться и самоутвердиться. Ты получил от меня всё что хотел. Три дня игрался со мной, а я подыгрывала тебе, чтобы отстал от меня, наконец. Я тебя хорошо знаю Жека, ты просто шут и клоун. В твоей голове ветер и безумие, больше ничего там нет. Для тебя всё это всего лишь игра – кто кого переиграет и уничтожит. А я не хочу играть по твоим правилам... Устала от этого безумия и просто хочу на покой.

Яна всё это сказала на одном дыхании. Её голос был совсем другим, он дрожал от волнения, очень давно хотела вы-

сказаться. Лицо стало живым, и считывалась буря эмоций и чувств. В каждом движении и жесте была совсем другая Яна.

Жека после откровения напарницы смотрел на неё с широко открытыми глазами. Он никогда не слышал от неё столько слов и эмоций. Но его удивление перешло в истерический смех. В этот раз он больше был похож на себя, чем на психа, которым притворялся, чтобы наводить ужас на врагов. Он хохотал и плакал, но это безумное проявление эмоций резко оборвалось, его лицо стало спокойным и безэмоциональным.

– Ты права. Мне нет места нигде... Такому отбросу, как я – нужно быть одному. Всегда один. Родился в мусоре и сохну как..., – тяжело выдохнул Жека, – как отброс, – и пошёл к выходу из заброшки. – Ты чего стоишь? Нам пора. Остальные ждут. Мы сегодня не можем вечно отсиживаться в этих развалинах. Надо надрать зад всем, чтобы нас точно все боялись и уважали.

Яна пошла за рыжим напарником и не подозревала, что это была их последняя встреча и больше она не увидит Жеку.

Пару дней спустя, банда анархистов стояли около свежей могилы Жеки, чтобы попрощаться с другом. Яна лежала на могиле и рыдала. Остальные просто стояли и скорбели, каждый по-своему.

– Хватит рыдать! Ты не собака, чтобы лежать здесь целый день! – орал на всё кладбище Лёха.

– Гав! Гав! Гав! – Яна выла и скулила как собака.

– Она сошла с ума, – подытожил Димон при виде этой картины.

– Он мёртв! Яна, нужно идти дальше! Я..., я не могу на это смотреть, – сказала Полина и покинула могилу Жеки, следом за ней пошёл Димон.

Макс единственный из анархистов кто, как и Яна, был преисполнен скорбью.

– Как глупо Жека погиб... Чёрт! – Он закурил и пытался сдерживать слёзы. Жека стал для него лучшим другом за эти годы. – И с кем я буду в приставку рубиться или гонять на Супре? Или тусоваться до самого утра в клубах, творить всякую дичь? Зачем он вышел прямо под пули?!

Дамей положил свою руку на плечо Максу и сказал:

– Оставим их. Пойдёмте, друзья.

– Я останусь, – уверенно сказал Лёха.

Все покинули кладбище, а Лёха подошёл к Яне.

– Встала! Я сказал: встала! – приказывал гопник, но напарница Жеки не слышала его и дальше лежала на могиле. – Нет больше твоего хозяина! Хватит с тебя собачьей верности! Ты – человек, а не зверь! Где твоя гордость?!

– К чёрту гордость! – взывала Яна. – Это я виновата! Я! Что я наделала?!

– Я не знаю, что между вами произошло, но вы оба – конченные психи! Один сдох, а вот ты ещё жива. Ты что-то ему там обещала? Я слышал, что он тебе говорил – так выполни его обещание!

– Лёха, это невозможно. Я не смогу!

Гопник взбесился от её слов. Пришлось ему взять её за шкирку и бросить подальше от могилы, чтобы не выла как собака.

– Я сейчас тебя разьебу и мне пофиг на то, что ты девчонка! – сказал грозно он, угрожающе хрустя суставами.

Яна хотела подняться, но не смогла, что-то не давало ей пошевелиться.

– Ног не чувствую..., – очень тихо сказала она.

– Что ты там сказала, на? – спросил Лёха что-то заподозрив и быстро зашагал к напарнице.

– Я на грани, это мой шанс!

Яна достала пистолет и хотела выстрелить себе в голову, но Лёха в последний момент успел выхватить из её рук пистолет.

– Не в этот раз! Встала, долбанутая! – крикнул Лёха и увидел царапины с кровью на щеке напарницы. – Это чё такое? Я же тебя слегка откинул. Чё с тобой?!

– Убей меня..., – умоляла Яна. – Прошу. Хочу проснуться от этого кошмара! Пока это возможно!

– Ты ебанулась о таком просить?! Ты не спишь, мать твою, а живёшь! Вставай!

– Не могу..., пока не могу.

Лёха взял с лёгкостью на руки напарницу и посадил её в машину. Он всё рассматривал ссадины и царапины Яны и обрабатывал их всем, что было в дорожной аптечке.

– Ты чё такое?! То тебя хер убьёшь, то от дуновения ветра ты готова развалиться. Я впервые вижу тебя такой.

– Я на грани... Такое со мной второй раз.

– Второй раз? А когда был первый? До этого что произошло? Яна, хватит скрывать от нас правду! Скажи всё нам! Что ты вообще такое? Эксперимент там какой-то или что?

– Нет. Я не могу вас в это впутывать. Прости, но я ничего не скажу...

Яна заплакала, как простой человек или как девочка, которую привели в незнакомое место, а она хочет домой к маме и папе.

– Лёха, я всё потеряла... Я одна. Теперь точно одна. Не знаю, зачем я живу и дышу...

Лёха заметил, что царапины и ссадины исчезли с лица Яны.

– Твои царапины..., где они?

– Поехали. Надо развеяться, а то, я точно что-нибудь сделаю с собой или с кем-то, – сказала спокойно Яна, но нездорово посмотрела на Лёху своими чёрными глазами.

Гопник завёл машину и быстро покинул кладбище, оставив в одиночестве могилу Жеки.

Жека
Рыжий Чёрт

*«Жека был мудаком, психом... Короче... Рыжий Ч-О-рт!
Но как же его не хватает..., он создавал особую атмосфe-
ру и колорит нашему делу. Авантюрист и хулиган, что ещё*

можно сказать о нём. Не знаю, как Янка нашла в себе силы пережить всё это, ведь он для неё был как семья. Брат, друг и может кто-то ещё. Но это уже их личное дело. Только было. Женьки с нами нет уже как год... В тот день на нас сделали облаву, зажали и палили из всего что могли. С мусорами мы бы справились быстро, но с наёмниками нужно попотеть. Врагов у нас много, так как мы вне закона и вне криминала, сами по себе и не собираемся ни перед кем отчитываться. Таким был и Жека: безбашенным и готовым на всё. Пуля попала ему прямо в артерию, и он быстро ушёл на тот свет. Я не знаю смерть рыжего ублюдка было просто трагическое обстоятельство или этот придурок решил покончить с собой? В последнее время он был сам не свой, словно разлагался или горел. Янка тогда вообще куда-то стала пропадать и оставляла Жеку одного, а это его ещё сильнее бесило. Они же всегда были вместе – дети улиц и беспризорства. Короче. Жека сдох, а Яна слетела с катушек. И тогда, я понял, о чём она говорила, что внутри неё сидит монстр. С того дня мы все стали бояться её, кроме Полины. Эта девчонка тащится с неё и хочет быть таким же психом, как она. В общем, нет Женьки и нет той Яны, которую мы все знали – тихую и верную собаку Революера. Теперь это вечно борющееся с собой машина или демон. Я не знаю, как описать её припадки. Может, у неё шизофрения или биполярное расстройство?». Димон.

Россия, Балашиха

Жека

«Жека постоянно мучился от мысли кто для него Яна. Он всё хотел вспомнить что-то, поэтому напивался до потери пульса. Только так он мог что-то вспомнить, но быстро засыпал и всё забывал. До сих пор не могу смириться с тем, что Жеки нет, ведь для всех он стал родным как брат. Сгубили все такого классного пацана, который всю жизнь хотел быть нужным и любимым...». Лёха.

Он же Жека, Рыжий Чёрт и Револювер || Гонщик от Бога || Авантюрист

Глава 3

«Никто не знал прошлого Яны, оно покрыто мраком и тьмой, как её душа».

28 августа 2001 года. Дачные участки. Пригород Москвы.

Девочка бродит по узким дорожкам в поисках людей и еды. Она не выглядела потеряшкой или беспризорницей, у неё были чистые тёмно-русые волосы и одежда. Сама она бы-

ла маленькой и хрупкой, с бледной кожей и чёрными глазами.

Маленькая девочка добралась до участка, где работал мужчина. Она молча стояла и смотрела на него. Мужик заметил пристальный взгляд девочки и спросил:

– Чего стоишь? Спросить что-то хочешь?

Девочка ему не ответила и всё смотрела на него своими чёрными глазами.

– Где твои родители? Если ничего не надо, то иди своей дорогой! – грубо сказал мужик и продолжил рубить дрова, но девочка не уходила и всё также смотрела на него. – Я сейчас на тебя собаку спущу, если не уйдёшь! – Он снял с цепи пса, тот уже рвался на команду хозяина и лаял на странную девочку. – А ну, пошла отсюда!

Девочка не испугалась собаки и её хозяина; всё так же стояла и не шевелилась. Она хотела что-то сказать, её маленький ротик только начал открываться, как на неё спустили собаку под команду: «Фас, Мухтар!». Собака побежала со скалящейся пастью прямо на девочку, которая машинально побежала прочь от собаки. Зверь гнался за ней как за дичью и в конце опрокинул её на спину и стал кусать и рычать. Ребёнок кричал и пытался выбраться из атаки собаки, но зверь не давал шанса подняться.

– Фу! Я сказал: «фу»! Мухтар, ушёл от неё!

Собака оставила в покое девочку и ушла к хозяину, виляя своим хвостом. Ненормальный и агрессивный мужик ушёл

со своим верным псом к себе, а девочка встала и пошла дальше своей дорогой.

Она пыталась отряхнуть грязь с кофточки, но пятнышко не уходило, и она грустно сказала:

– Ну вот... , мама будет ругаться, если я к ней в таком виде приду, – и посмотрела на свои часики. – Ой! Мне пора домой!

Девочка побежала обратно в свой домик, потому что уже темнело и скоро будет ночь. Когда она зашла в жилище, то её никто не встретил. Она положила на стол яблоки с печенькой и сказала:

– Это всё. Я больше не смогла ничего найти. Придётся сегодня ложиться спать на голодный желудок. Эта печенька тебе и папе достанется, а я с сестрёнкой покушаю яблочки.

Девочка села за пустой стол. Вокруг было тихо, очень тихо, никто не собирался разговаривать с маленькой хозяйкой деревянного домика.

– На меня опять собаку спустили. Испачкалась. Но я сама всё отстираю, мам. И я поняла, что означает «Фас!» – это когда нужно нападать, грызть, кусать, царапать. А «Фу!» – это когда нельзя кусаться. Я правильно поняла?

Ей никто не ответил, дом был пустым и одиноким. От скуки пришлось выйти в сад, где всё цвело и пахло. Бабочки перелетали с цветка на цветок и переносили на своих тонких лапках пыльцу, которую любила маленькая хозяйка домика на окраине частного сектора. Цветов в саду было много, что

их аромат был слышен повсюду. Но среди пестрящих клумб рябило тёмное пятно, где не было цветов, а только обнажённая земля. Девочка подошла к этому месту, где невооружённым взглядом было видно, что недавно здесь копали. Чёрные глазки смотрели с грустью на согретую летним солнцем землю и взглянули в сторону густого леса, откуда доносились песнопения соловьёв и других пернатых. Девочка ушла в лес и принесла оттуда цветы, чтобы закрыть кусочек земли, который был тёмной кляксой в яркой палитре летних цветов. Люпины теперь стали частью сада и прекрасно смотрелись на новом месте.

– Я посадила сюда цветы, как ты и просил, папа.

Девочке опять никто не ответил, только соловьи пели свою любовную песню о лете.

Она взяла со стола кислое яблочко и села на крыльцо, любуясь садом, который скоро засверкает при свете луны и звёзд. Пока она кушала яблочко, то её острый слух услышал шаги. Кто-то шёл к дому на окраине. Она спряталась в кустах малины и увидела двух мужчин в полицейской форме, которые зашли в дом.

– Вроде, это тот дом. Здесь никто не живет, и вправду уехали, – сказали полицейские, и вышли из дома. – Странно, что они нечего не сказали об этом соседям,

– Эти старухи вечно паникуют. Ничего с ними не случилось. В город уехали обратно, не всё же лето здесь жить.

Трое полицейских ушли обратно к машине, а девочка из-

за кустов наблюдала за ними. В полицейской машине сидела овчарка и гавкала при виде хозяев.

– Гав! Гав! – в ответ залаяла девочка.

Машина уехала, а девочка выползла из кустов на четвереньках и лаяла, как собака:

– Гав! Гав! Гав!

2004 год. Лето. Москва.

– Хватит меня кусать! Не поедem мы туда! Фу! Фу-фу! – кричал Жека на Яну, которая кусала и царапала его.

Последние месяцы она стала капризничать и проситься обратно в свой домик. Жека не хотел никуда ехать, тем более в пустой и заброшенный дом, поэтому он всегда отказывал своей маленькой напарнице в просьбе, чтобы её туда отвезти.

– Я сказал: «фу»! – очень громко Жека крикнул на Яну, и та отступила от него.

– «Фу» – это не кусать. Я это знаю, – сказала тихо Яна и перестала кусаться и царапаться.

– Это хорошо... – выдохнул Жека. – Смотри! Ты опять мне все руки исцарапала, психичка!

– Я хочу домой! Домой! – закричала Яна и снова начала кидаться на рыжего мальчика.

– Фу! Фу-фу! Яна, какая же ты непослушная волчица! Я отвезу тебя домой, но если там никого нет, то вернёшься со

мною! Поняла?

– Да, – ответила Яна и перестала кусать руку мальчишки.

Почти год Жека терпел маленькую напарницу и уже устал от её истерик. Он решил поехать туда, где нашёл её, чтобы убедиться, что в том доме никого нет, и её никто не ждёт.

Жека не с первого раза нашёл тот дом на окраине подмосковных садовых участков. Там всё заросло сорняком, и дом немного выцвел за зиму. Когда беспризорники подошли к жилищу, естественно, там никого не было.

Яна в первую очередь прибежала к клумбе, которая вся цвела и благоухала.

– Мои цветочки!

Люпины ещё сильнее разрослись и пестрили яркими цветами. Яна легла рядом с ними и гладила их. Она заскулила как собака и заплакала, а землю наглаживала, словно это какой-то зверь.

В доме на столе лежала записка. На листке было написано печатными буквами:

– Если кто-то жив, то жду у себя. Отец Владимир..., – прочитал письмо Жека. – Ты знаешь отца Владимира?

Яна пожала плечами – мол, нет, не знаю – и дальше начала мычать и скулить.

Тем временем Жека не понимал, что вообще происходит с Яной и бесшумно подошёл к ней. Он опустился на корточки, посмотрел на неё и уверенно сказал:

– Твоих родителей здесь нет. Мы возвращаемся. – Же-

ка стал поднимать Яну с земли, но она не желала покидать клумбу люпинов.

– Они здесь, – тихо сказала она.

– Никого здесь н-е-е-ет, – также тихо сказал он.

– Есть, – сказала шёпотом она.

– А вот и н-е-е-ет, – вполголоса ответил он.

– Ты их не видишь, – также шёпотом сказала Яна, – они вон там, – и указала на дом. – Они ждут меня.

В этот момент Жека медленно повернул рыжую голову в сторону дома. Он посмотрел в тёмные окна жилища, и ему стало жутко. Почему-то от слов Яны ему здесь стало не по себе. Дом был пустым и тихим. Ему привиделись призраки в окнах дома или что-то пострашнее. В доме было слышно, как скрипел пол, словно кто-то и в самом деле ходил там.

– Пошли скорее отсюда! – дрожащим голосом закричал Жека и поволок быстро Яну от этого жуткого места. – Ты чокнулась! Блин, навела жути! Руки аж трясутся от страха!

Жека не оборачивался и не смотрел на дом. Ему казалось, что он сейчас увидит нечто и тут же умрёт от страха.

– Мама! Мама! – завала Яна маму и тянула друга к пустому дому. – Это Женя, мой друг.

– А-а! Замолчи! Никого там нет!

Жека не хотел поворачиваться в сторону дома, но Яна всё время тянула его обратно.

– Есть! Вот она! Мама! Мама!

Она дёргала за рукав испуганного мальчишку и показы-

вала в сторону дома. Жека решил повернуться и посмотреть кто же там, в окошке дома.

– Бл-я-я-я-ть! А-а-а! Сука! Пугало! Пиздец! Я чуть не обоссался!

В окне никого не было, только стояло пугало в комнате, поэтому сначала мальчишка сильно испугался, думал, что там стоит чудовище.

Жека выдохнул и дал себе время, чтобы прийти в себя. Он снова взглянул на дом. В этот раз жилище уже не казалось жутким, но это издалека и на большом расстоянии. Рыжему беспризорнику всё равно было не по себе от этого места, поэтому его руки до сих пор тряслись от страха.

– Здесь бы фильм ужасов снимать. И ты, блин, как из фильма «Звонок», на эту девчонку из колодца похожа. Блин... У меня аж в сердце закололо. Никогда я ещё так не ссал со страху. Больше я сюда не поеду, и ты тоже. Свихнётся здесь окончательно.

– Ты их не видишь?

– Иди нафиг! Молчи лучше, как обычно. – Жека немного отстранился от Яны, потому что она выглядела жуткой и сильно напугала его. – Я, блин, тебя боюсь.

– Меня все боятся. Даже кошки не ластятся и шипят на меня. Я что-то делаю не так?

Впервые Яна посмотрела прямо в глаза Жеке. Её чёрные и бездонные глаза, словно вытягивали из него душу. Она и в самом деле выглядела жуткой, но больше потерянной и об-

речённой, словно ничего её не наполняло внутри и не жила. Жека вспомнил, что её руки всегда холодные или ледяные. Всегда. Может, она и в самом деле неживая, и ему только мерещится?

– А ну-ка, дай свою руку мне.

Яна протянула свою ледяную ручку мальчишке. На улице было плюс 30 градусов, жара, а её руки были как лёд. От этого холода у Жеки прошлись мурашки по коже, как электрический ток.

– Чёрт! Ж-у-у-ть. О-х-о! Пипец! Возможно, я загнался? А ну-ка, дай я шею твою потрогаю. – Жека прикоснулся к шее девочки, но она была тёплой, как и спина. – Фу! Живая! Ну, я и загнался... Жуткая ты, Яна! Блин! Страшная! У тебя чего руки такие холодные?

– У меня ещё ноги всегда холодные. Мне всегда холодно. Зато ты горячий. Всегда, – тихо ответила Яна.

– Говори громче, тебя плохо слышно. Вечно бубнишь себе под нос. Пошли отсюда. Ну и напугала ты меня сегодня. Ты только посмей кому-то рассказать, что я здесь чуть не обделался со страху. Прибью!

Беспризорники ушли с территории дачных участков и вернулись в Москву, где пытались выжить в новой реальности. Эти двое через пару лет навели суету в городе и держали в страхе всех, потому что у Рыжего Чёрта была очень верная собака.

2011 год. Июнь. Тот же самый дом, в котором нашёл Жека свою верную напарницу.

Жилище хорошо сохранилось, и было видно, что за ним ухаживают. Вокруг всё благоухало и цвело, а в беседке поспевала клубника, которая как плющ обвивала деревянную конструкцию. Прошло много лет, и Жека больше не боялся этого места, потому что дом был пустым, и никаких призраков здесь нет.

Жека воткнул в клумбу люпинов лопату. Он долго стоял и думал, но потом стал копать. Когда он разрыл всю клумбу – сел на крыльцо дома.

– И вправду жуткое место, но прекрасное. Теперь я о тебе знаю всё и понимаю, почему ты такая. Чёрт! Какой же я кретин!..

Жека обхватил свою рыжую голову и сжал в сильных руках, словно хотел раздавить себе череп. Он чём-то сожалел и хотел что-то исправить, но не знал как.

Единственный посетитель волшебного домика смотрел с болью на летний сад, который горел яркой палитрой. Из кармана он достал смятый листок с рисунком, на котором была изображена девушка в милом платье и в цветах. Жека всё смотрел на рисунок, потом он его выпрямил и аккуратно сложил. Разрытую клумбу он закопал обратно, а люпины сложил в букет и скрепил их бечёвкой.

Жека покинул сказочный дом и приехал обратно в город,

заехав в спальный район, где жил. Зайдя в пустую хату, он первым делом поставил цветы в банку и упал на кровать. Только глаза сомкнулись, у него зазвонил телефон, это был неизвестный номер.

– Я слушаю, – ответил вяло Жека.

– Теперь ты всё узнал, больше у меня нет для тебя указаний. Вспоминай всё Жека, времени у тебя мало.

– Что вспомнить? Эй, Владимир? Ответь! Сбросил... Что вспомнить?! Нормально сказать невозможно, что ли? А-а! Я сейчас с ума сойду от этого безумия. Да пошло всё в жопу! Поехал к Алекс, она мне поможет!

Жека встал с постели и поплёлся в бар «Отверженные», где его с радостью встретила хозяйка бара. Снова он провёл весь день в компании Алекс, а Яна опять не отвечала ему на звонки, от чего на сердце было ещё хуже, и больше впадал в уныние и тоску.

*«Монстр с душой ангела». Так меня называют раздража-
тели или как их называют, поклонники. Блин... Поклонники.
Ерунда какая-то. Малолетки любят психов и чокнутых, но*

до тех пор, пока не столкнулся с ними в реальности. Мне точно не стоит переходить дорогу, иначе наш разговор будет коротким. Особенно меня бесят те, кто суёт свой нос в моё прошлое. Как же меня это бесит! Никто и никогда, не узнают моего прошлого, и что привело меня на этот путь. Один человек был достоин моего мира, но он умер как отброс. Ты не был отбросом Жека. Мусор здесь только я. Теперь я вечно буду вариться в адском котле проклятого города, напичканного психами и такими же отбросами, как я».

Глава 4

2006 год. Осень. Москва.

Заброшенная квартира наполовину разрушенной многоэтажки, которая немного уцелела после бомбёжки со времён Третьей мировой войны. Она закончилась 2003 году, но город до сих пор ещё не пришёл в себя. Кругом был контраст из новостроек и разрушенных домов; и мусор, который был повсюду. В полуразрушенном доме ещё жили люди и ждали, когда им выдадут квартиру в новостройке, а пока что приходится ютиться в холодных стенах здания.

Жека проснулся раньше и пошёл на кухню, всё время он

пытался согреться. Он налил две кружки горячего чая и положил на стол все, что у них было: хлеб и плавленый сыр. Он зашёл в комнату, почти полупустую; у стены на узком матрасе спала Яна.

– Чай на столе, – позвал Жека к столу.

Яна вылезла из-под одеяла и медленно пришла на кухню. Жека потрогал её за руку, которая была снова ледяной.

– Ты опять замёрзла. Если холодно, то говори об этом. Я бы хоть тебе своё одеяло дал, оно теплее.

Яна ничего не сказала в ответ, по утрам она не любит болтать в отличие от Жеки. Она молча пила горячий чай и смотрела в одну точку, а рыжий положил на стол два паспорта и довольно сказал:

– Теперь у нас есть паспорта. Тебе не четырнадцать, а семнадцать. А мне... – Жека посмотрел на новую дату рождения на обратной стороне карточки, теперь так выглядел паспорт, – ... а мне двадцать. Как раз внешне на этот возраст смахиваю, поверят. А вот с тобой будет проблемка. – Он немного недовольно посмотрел на Яну, которая выглядела младше своего возраста, а что ей семнадцать – это вообще нечто не помещающееся в голове.

– Кто сделал паспорта? – поинтересовалась Яна.

– Один хакер из Питера. Я хотел заказать у него ещё кое-какие документы, но его уже упекли менты, – ответил грустно Жека и подпёр подбородок рукой. Он печально посмотрел в окно многоэтажки и хотел в тепло, а не мёрзнуть в по-

луразвалившемся доме.

– Очень жаль..., – сказала тихо Яна, и пытались размягчить сухарь в чае, но он предательски ушёл на дно кружки.

– Умный этот чел, надо его завербовать в нашу компанию. Паспорта у нас есть. Ты готова в Питер сгонять? – От этой идеи Жека немного приободрился и даже согрелся.

– Да хоть в ад. Мне всё равно, – ответила холодно Яна и пыталась достать ложкой размякший труп сухаря со дна кружки.

– Отлично! Тогда валим прямо сейчас. Миха скинул СМС с предупреждением. Менты знают, где мы прячемся. Пока в Питере отсидимся.

Беспризорники сбежали из квартиры через окно, – благо она была на первом этаже. Полицейские немного опоздали, и ворвались в пустую квартиру, малолетних преступников уже не было. Открытое окно само ответило на вопрос: каким образом сбежали ребята? На столе стояли две кружки с недопитым чаем. В комнате был слышен запах бергамота и сигарет.

Полицейский взял одну из кружек и разбил об стену, одновременно крикнув на всю кухню:

– Свалили опять!

Другой полицейский искал какие-нибудь зацепки, может быть, что-то намекнёт на дальнейшие действия непризорников.

– А куда им бежать? У них нет документов, уехать не смо-

гут. Паспорта они не получали и нигде не зарегистрированы. Им никто билеты не продаст. Сейчас без паспорта никуда не пускают. А как виртуальный код появится, то тут же их поймаем на горячем. Найдутся, но чуть позже.

– Сейчас они могли хоть куда убежать. Будут сидеть как крысы в подвале. Зараза! КГБ ищут девчонку и нас в это дело запекли. Как поймаем их – тут же отдадим засранку в руки кгбшеников, пусть с ней делают что захотят, а пацан сядет за грабёж и мошенничество. Но перед этим я ему все почки отобью. Так его здоровье быковское выкошу, что до конца жизни меня помнить будет. Чёрт! Ещё бы чуть-чуть и мы их поймали. Дьявол! Как же эти беспризорники меня достали!

Полицейские покинули квартиру, но перед этим всё там разломали, выпалили на хлам весь свой гнев, потому что опять упустили беспризорников.

Тем временем Жека и Яна сидели в поезде и ехали в Питер за хакером. Скоро для них захлопнется цифровая клетка. Нужен человек, который поможет им жить свободно в цифровом будущем.

Беспризорники пили чай из фирменных кружек РЖД, а проводница предлагала им местные товары, но парочке было не до этого.

– С хакером мы станем неуязвимы. Счета по щелчку пальца будем переводить себе, а паспорта могут быть хоть всех стран мира. С этим парнем у нас будут руки развязаны. Он нам нужен. – Жека убеждал всю дорогу Яну в том, что им

нужны такие люди как этот парень из Питера.

– Если хакер не согласится работать с нами? Вдруг, кинет нас? – спросила Яна и особо не верила в безумный план друга, по освобождению хакера из рук полицейских.

– Когда он увидит, на что ты способна, то тут же согласится на все мои условия, – ответил Жека, лукаво улыбаясь, и потрепал Яну за пухлую щёчку.

Глава 5

«У анархии два лица – создателя и разрушителя. Разрушители низвергают империи, превращая их в кучи булыжника, а создатели потом строят из него новый, лучший мир. Когда булыжника достаточно, дальше разрушать не нужно». Цитата из комикса «Алан Мур, Дэвид Ллойд. V значит вендетта».

2006 год. Осень. Питер.

Беспризорники приехали в культурную столицу, но до культуры им далеко, особенно Жеке. Первым же делом рыжий парнишка купил две шаурмы, они были горячими, самое то в прохладную осень. Он шёл и откусывал огромными кусками шаурму.

– Шавуха! Ай! Горячая! Потрясно! – верещал он от наслаждения.

– Но это же шаверма, а не шаурма, – исправила его Яна.

– Да какая разница. У нас в Москве шаурма, в Питере шаверма. Но признаюсь, здесь она вкуснее!

Жека почти съел свою порцию, а Яна дошла только до половины шаурмы и наелась.

– Я объелась. – Она завернула обратно в бумажную обёртку шаурму и хотела выбросить. – Слишком много для меня этой шавермы.

– Ну, ты даёшь! По сути, ничего и не съела. Куда выбрасывать пошла еду Богов?! – сказал Жека возмущённо, – Давай сюда! – и забрал порцию напарницы. – Доем опять за тобой.

Пока ребята шли по центру города, вдалеке виднелся Исаакиевский собор. Жека указал шавермой на собор и сказал:

– О! Я знаю эту штуку, на открытках «Города России» видел. Как этот храм называется?.. Вспомнил! Исаакиевский собор! Погнали туда, хочу разглядеть его поближе.

Жека схватил Яну за руку и побежал с ней по пешеходному переходу пока был ещё зелёный свет светофора. Ребята

подошли вплотную к храму и разглядывали его. Жека смотрел на высоченные колонны и восхитился:

– Обалдеть! Это как они сюда эти громадины притащили? Одна колонна, наверное, тысячу тонн весит! Вот заморочились, – и похлопал колонну, чтобы убедиться ещё раз в их устойчивости.

– Здесь красиво, – сказала Яна и заметила следы бомбёжек, которые были точно такими же, как в столице, – но также много чего разрушено, как в Москве.

– Да не говори. Столько людей тогда погибло. Суки! Бодров в 2003 году погиб здесь.

Жека был поклонником творчества Сергея Бодрова и даже чем-то подражал его персонажам. К сожалению, он погиб вместе со съёмочной группой во время бомбёжки.

– В Питер чисто из-за фильма хотел приехать, но всё выбраться не мог. Я прям, ощущаю атмосферу «Брата». И музыка, она звучит в голове. БИ-2, Наутилус, Сплин... – Жека закрыл глаза и что-то себе представил. – Но мы здесь не для экскурсий! Нам надо подготовиться. По хорошей и верной наводке, этот хакер в центральном участке, его хорошо охраняют. На днях могут увезти куда-то и вряд ли в тюрьму. Будут использовать его.

Яна решила уточнить точное время налёта:

– А во сколько его заберём?

– Ночью. Сейчас за тачкой пойдём, – ответил Жека, – мне её нужно одному человечку пригнать в Москву. Двух зайцев

убьём сразу, – и покинул с напарницей пороги Исаакиевского собора.

– А машина нужна Адаму? Тому медицинскому брату, который тогда пулю у тебя вытащил?

– Да. Мы теперь с ним часто сотрудничаем и выручаем друг друга. А ты что-то сегодня больно болтливая, – Жека был удивлён, что напарница была более сговорчивой, чем обычно. – Шаурма тебе язык развязала?

– Нет. Просто интересно, – скромно ответила Яна и крепко взяла за руку Жеку, потому что боялась быстрого движения большого города.

Вечером ребята уже сидели в крутой тачке и припарковались недалеко от полицейского участка. Жека смотрел на часы и заряжал свой револьвер, а Яна пистолет.

– План такой. Ты будешь тараном, а я тебя прикрываю. Только не убивай, хорошо? Охрану желательно вырубить. Это весь план, – пояснил Жека и вставил последний патрон в барабан револьвера.

– А дальше? А если их будет больше или погоня? – спрашивала Яна и не верила в надёжность плана напарника.

– Я нас увезу, оторвёмся от погони. Не в первый раз так делаем. Хотя Питер... Я здесь нихера не знаю. Можно и в тупик залететь. Хотя хакер, если что подскажет. Всё! Погна-ли. Была – не была!

Беспризорники вышли из машины, и пошли в полицейский участок. Охранник увидел молодых посетителей за

бронированным окошком и спросил:

– Вам куда?

Жирное лицо полицейского исподлобья посмотрела на ребят, и ждал ответа. Жека бросил что-то в окно, и оно разбилось вдребезги. Охранник не успел очнуться, как в него выстрелил Жека и заковал наручниками, и заклеил ему рот.

– Они идут, принимай их! – крикнул Жека, но Яна стояла, на неё летели полицейские. – Фас! Фас, Яна!

Напарница помчалась под команду прямо на полицейских. Через пятнадцать минут беспризорники стояли около двери изолятора. Дверь со скрипом открылась, – и они зашли в камеру. В здании орала сигнализация, но это не мешало делу ребят, которые пришли за тем, кто сидел за решёткой. Из-за тени изолятора смотрел на них парень. Он сидел в тени камеры и особо не собирался контактировать с посетителями.

– Что вам от меня нужно, сопляки? – прозвенел в камере хриплый и уставший голос.

Жека прислонился к холодной решётке и показал пленнику своё бледное лицо с огненной гривой.

– Ты тот самый хакер, который взломал Пентагон и ещё пару крупных и значных мест? – спросил он, понизив голос, чтобы казаться взрослей и улыбнулся заключённому как псих.

– Ну, я. Вы зачем всех вырубали? Освободить меня решили? Так потом и на вас охотиться будут. Зачем на такой

риск идёте? – спрашивал пленник у незваных гостей.

Он подошёл ближе к решётке и показал своё лицо. Это был парень лет восемнадцати. Густая копна чёрных волос была небрежно уложена, а зелёные глаза пронзительно смотрели сквозь очки на гостей, которые ворвались в полицейский участок.

– А нам просто нечего терять. Скоро все люди получат коды и будут частью цифровой тюрьмы, а нам с этим дерьмом не по пути. Полиция нас быстро вычислит и поймают, а нам лишние проблемы не нужны. Кроме этого, у меня есть очень мощное оружие против них. Видишь ту девчонку? – сказал Жека, указывая пальцем на Яну, которая молча стояла в сторонке и ждала приказ хозяина.

– Ну, вижу. Что дальше? – ответил пленник и подошёл ещё ближе к решётке, чтобы разглядеть лучше девочку.

– Она моя волчица. Зверь, если её взбесить или сказать: «Фас!».

В этот момент в изолятор вошла подмога, а рыжий авантюрист отдал приказ:

– Фас, Яна!

Девочка достала ножи и быстро расправилась с полицейскими. Парень за решёткой был в полном шоке от того что видел, его даже стошнило при виде крови, а Жека с довольной рожей хвастался своим ручным псом:

– Я же говорил – она зверь!

– Вы психи! – крикнул пленник и отшатнулся от решёт-

ки, подальше от неожиданных гостей. – Психи! Ненормальная парочка!

Жека стал стелить, чтобы переманить на свою сторону хакера:

– В этом мире нужно быть психом, а не то, он сожрёт тебя. Так ты с нами? – и широко улыбнулся.

Только сейчас хакер заметил разные глаза Жеки: карий и голубой. Из-за рыжих волос и разных глаз, образ беспризорника выглядел безумным и кричал о беспредельщине. Хакер был в безвыходном положении и сейчас ему нужно сделать выбор: тюрьма, эти психи или смерть.

– Что вы хотите от меня? – спросил он. – И что сделайте, если я откажусь на вас работать?

– Ты будешь взламывать то, что посчитаешь нужным, – ответил Жека, но он недоговаривал о подробностях, чтобы не отпугнуть хакера, – а мы прикроем твой зад. С нами ты станешь свободным человеком.

– Я и так свободен. Ты что-нибудь знаешь про анархию? – спросил хакер, решил проверить знания беспризорников и так выиграть для себя время, чтобы обдумать план побега.

– Про что? – переспросил Жека и не понимал, про что идёт речь.

– Так, понятно. Ладно, психи – я пойду с вами. А вы взамен можете мне исполнить давнюю мечту многих мыслителей и философов – сделать этот мир свободным. Как я понял, вы от меня уже никогда не отстанете.

– А ты сообразительный, – сказал Жека и был очень доволен, что хакер без лишнего шума присоединился к их отпетой банде. – Мне такие люди нравятся, понимающие с полуслова.

Он открыл дверь камеры и выпустил пленника, который протянул руку для приветствия и представился:

– Я Димон.

Рыжий авантюрист в ответ пожал крепко руку хакеру и тоже представился:

– Жека, а её зовут Яна. Всё, наболтались, теперь погнали отсюда!

Димон лучше разглядел напарницу Жеки, которая выглядела потерянной и печальной, и очень молчаливой для подростка. Хакер понял, что рыжий авантюрист как-то выдрессировал её и теперь использует в своих интересах. Димон начал думать, как ему избавиться от этих психов, но пока ничего путного не придумал. Решил посмотреть, как будут развиваться дальнейшие события.

– Мне нужно забрать вещи, – сказал он, – без них как без рук.

– Веди тогда нас и давай быстрее! – сказал раздражённо Жека и дал выйти хакеру первым из изолятора, следом за ним пошли беспризорники.

Пока подмога к участку ещё не подошла, у авантюристов есть немного времени, чтобы выбраться. Поэтому подростки бежали по коридору полицейского участка под гул сигнали-

зации и следовали за хакером, который знал где лежат его вещи.

Димон подбежал к двери, но она была заблокирована, и это означало, что его главное оружие теперь он никогда не увидит.

– Чёрт! – крикнул он и ударил кулаком по бронированной двери. – Заперто! Не попасть!

– Отойди!

Жека направил свой револьвер к замку двери, но хакер его вовремя остановил:

– Дверь бронированная, как и замок. То, что ты хочешь сделать – бесполезно.

– У нас нет времени думать, как открыть эту ебучую дверь! Яна, теперь твой выход!

Жека отвёл подальше от двери хакера, а Яна с разбегу вынесла бронированную дверь, что та влетела внутрь комнаты. Димон стоял в полном шоке, когда это увидел.

– Что она такое? – спросил он и ошарашенными глазами посмотрел на рыжего парня.

– Это не твоё дело, – грубо ответил Жека и внушал хакеру, что с ним шутки плохи. – Меньше знаешь – крепче спишь. Забирай свои шмотки, и сматываемся,

Димон быстро забрал с полок вещдоков свой ноутбук, детские часы, две книги и телефон. Когда у него было в руках то, что ему нужно, уверенно сказал беспризорникам:

– Всё, можем уходить, – и направился к выходу.

– Стой там! Не выходи, пока не прекратится перестрелка!

Жека с Яной побежал вперёд, следом в коридоре полицейского участка послышались выстрелы и крики. Димон аккуратно вышел из укрытия, когда всё стихло, и направился к выходу из участка. Вокруг валялись полицейские; пахло порохом и кровью. Димона затошнило от этих запахов, и он быстро пошёл к выходу. Снаружи он увидел, как большая колонна из полицейских машин мчалась по направлению к участку. В этот момент к Димону пригнала крутая тачка; опустилось тонированное окно, и появилась рыжая голова.

– Ты чего стоишь?! – крикнул Жека. – Бегом в машину!

Димон влетел в тачку и как только он в ней оказался – она тут же рванула. Жека гнал подальше от полицейских машин, но они не упускали из поля зрения беглецов и сели им на хвост.

– Как выбраться из города?! Эй, хакер! – орал Жека и гнал по трассе с бешеной скоростью. – Я тебя спрашиваю!

– Туда поворачивай! Там тупик! – вовремя предупредил Димон.

– Блядь!

Жека круто повернул машину и начал сворачивать назад. Полицейские мигалки так и рябили перед глазами ребят, а по граммофону шли угрозы.

– Сейчас налево и потом снова налево, – Димон руководил и показывал маршрут, как штурман в ралли. – Дальше

прямо, потом опять налево и сразу направо.

Жека хорошо вёл машину под его руководством и пытался оторваться от погони, но узкие дороги и улочки предательски замедляли процесс.

– Всё! Сейчас направо и налево, дальше двусторонняя трасса, она выведет из города.

Машина авантюристов оказалась на трассе и гнала на всех парах от эшелона полиции.

– Они пытаются покинуть город. Нет, на машине нет номеров. Понял. Продолжить погоню, – отчитался полицейский и вернул рацию на своё место. Он ещё сильнее нажал на газ, чтобы догнать тачку, в который был знаменитый на весь мир хакер.

Димон всё смотрел назад и видел, сколько полицейских машин гонится за ними.

– Нас всё равно поймают! Нам не уйти от них. Сто процентов нас сейчас где-нибудь примут. Проткнут колеса.

– Ну, тогда нам лучше разбиться насмерть! – сказал Жека и начал экстремальное движение по трассе.

Рыжий был очень серьёзен в этот момент. Главное, чтобы ему никто под руку не говорил, иначе он психанёт и тогда точно врежется. Тачка то и дело постоянно вылетала на встречку и пролетала мимо машин. Димон от такой езды сильно вцепился в ручку и сидение автомобиля.

– Сейчас уйдём, – уверенно сказал Жека, – немного осталось.

Машина гнала с бешеной скоростью и рассекла воздух как стрела. Рыжий гонщик снова вылетел на встречу и выровнялся с фурой. Впереди уже были встречные машины, и вот-вот будет столкновение.

– Ты что задумал?! – крикнул Димон. – Мы же сейчас врежемся!

В последний момент Жека увёл тачку под брюхо фуры. Машина тютельница в тютельница туда вошла и скрылась из виду полицейских.

– Где они?! Куда пропали?! Ищите их! Они не могли просто так исчезнуть! – дал приказ начальник полиции всем продолжать погоню и поиски тачки, в которой был хакер.

В темноте не было видно чёрную машину под фурой. Полицейские машины проехали мимо них. Тачка ехала с той же скоростью, что и фура, поэтому беглецов никто не увидел.

– Ты где так водить научился, рыжий чёрт?! – спросил Димон и был в шоке от вождения парня, что у него до сих пор колотилось сердце от адреналина и тряслись руки.

Серьёзное лицо Жеки исчезло, и он снова стал собой. Хакер увидел улыбчивое лицо через зеркало заднего вида.

– Опыт. Мы с Янкой постоянно в бегах, поэтому ты нам и нужен. Скоро коды станут нашим новым существованием. Нам нужно как-то обходить эту хитрую систему, иначе нас прихлопнут. А жить, как рабы мы не собираемся.

– Как и я, – добавил Димон, что беспризорник улыбнулся ему в ответ.

– Значит, сработаемся. Так что там за анархия?

Жека нажал на кнопку и на машине появились номера. Он снова вырулил на трассу и смешался в потоке машин.

– Вы, наверное, видели или слышали об этом. Дайте что-нибудь, листок и ручку. Черкануть нужно кое-что.

Яна достала из кармана куртки блокнотик с карандашом и передала хакеру. Димон открыл блокнот и увидел там рисунки, но не обратил на них внимание. На чистом листке он нарисовал символ анархии и показал это беспризорникам.

– А! Видел! На стенах ребятня рисует. Ещё они митинги устраивали по всему миру с погромами и терактами. Ты один из них? – спросил Жека.

– Я создал это движение, – ответил Димон и раскрыл все карты перед беспризорниками. – Я тот самый хакер по кличке Анархист.

– О-хо-хо! Мы с тобой, Янка, крупную рыбу выловили, оказывается! Офигеть! – Жека прямо, приободрился от такой новости. – О тебе же по телику говорили. Вот так удача. А ты, оказывается, так выглядишь, неуловимый хакер? Не таким я тебя представлял.

– Мы едем в Москву? – спросил Димон. – У вас есть база или угол?

– Улица – вот наш дом, – ответил Жека. – Нет у нас ничего. Вечно бежим от мусоров и КГБ.

– КГБ? – Димон насторожился об упоминании организации. – А им когда дорогу перешли?

– Из-за неё. – Жека показал на Яну, которая всё это время сидела тихо. – Это мутная история, не вникай в подробности.

– Она что-то натворила?

– Нет, – ответил Жека. – Я сам не знаю, что им от неё нужно. Один раз её уже поймали кгбшники. Меня чуть не грохнули. Хорошо, что я броник тогда надел. А она как-то выбралась оттуда. – Он потрепал за волосы Яну, как послушную собачку.

Спустя два часа машина остановилась на заправке. Жека вышел, а хакер остался наедине с девочкой.

– Эй, молчунья! Тебе сколько лет? И где твоя семья? – начал допрос Димон. – Они знают, что ты вытворяешь?

– Мне четырнадцать. Ты нам паспорта делал. Не помнишь?

– Нет, конечно. Я за клиентами не слежу. И я этих паспортов столько сделал, что тебе и не снилось, – говорил Димон и всё смотрел на Жеку из окна автомобиля. – А этому чёрту сколько лет? Двадцать?

– Женя старше меня на два года.

– Ему шестнадцать?! Вы малолетки ещё, а уже такое проворачивайте?!

– Ты тоже многое натворил в свои восемнадцать. Ты гений? – спросила Яна полушёпотом и повернулась к хакеру.

Она показала своё лицо из-за спинки сиденья, что её чёрные глаза заблестели в темноте. Было что-то в этих глазах отталкивающее и жуткое, но при этом девочка притягивала

своим спокойствием и тишиной.

– Можно и так сказать. Так! Ты не ответила на мой вопрос: где твои родители?

Яна молча села на своё место и не ответила хакеру. В этот момент вернулся Жека.

– Горячее! Держите быстрее! – Он дал горячий чай Димону и Яне, ещё достал выпечку из карманов пиджака. – Мы ещё долго будем ехать. Остановимся у моего знакомого. В дорожных гостиницах нам делать нечего.

– Чай с бергамотом? – спросила Яна.

– У тебя, что с носом? Конечно, с бергамотом, – ответил Жека и завёл машину, чтобы скорее покинуть заправку, пока полиция их не засекала.

Димон смотрел в окно машины и видел ночной лес, который быстро мелькал в темноте. Почему-то именно сейчас он вспомнил детство, когда такой же ночью он возвращался от бабушки домой, после празднования Нового года. Только за окошком машины была зима, а не осень. Воспоминания о прошлом прервались из-за диалога беспризорников.

– Янка, ты только чай весь не выпей, мне оставь.

– Ой, а я почти всё выпила. Но я булочку не ела. Хочешь, Женя?

– Давай сюда! Жрать, как сволочь хочу! А-а..., ещё горячая. Кайф! Тебе булку оставить?

– Нет. А чая тебе хватит?

– Допивай, я водой запью. Открой тогда бутылку.

– Ты только крошки там не оставь. Ой, фу... Я не буду это потом пить.

– Чё? Ты слепая? У тебя под ногами ещё три бутылки.

– А-а-а. Я не видела. Мне холодно... Женя, а печка работает?

– Само собой! Эй, ты чего вся холодная опять? Мою куртку тогда бери. Грейся, Снежная Королева.

– Я не королева...

– Да я так выразился. Ой, короче, забей! Всё молчи и спи.

Димон пил чай и смотрел на беспризорников. Они не казались сейчас психами, но ему нужно время, чтобы подумать над их предложением. Сейчас он хотел сбежать.

Через несколько часов машина остановилась у дома. Димон проснулся и увидел, как дверцы большого гаража открылись, и машина въехала внутрь. Там стоял бородатый мужик. Жека крепко его обнял и что-то сказал ему. Мужик махнул рукой ребятам и жестом позвал следовать за ним.

– Переночуем здесь, – сказал Жека, – а завтра уже будем в Москве. Нам всем нужно отдохнуть, но в первую очередь мне,

– У меня свободно только это место, – сказал хозяин дома и отдал Жеке ключи от комнаты. – Там две кровати, поместитесь,

Ребята вошли в комнату. Там и в самом деле было две кровати и стол, больше ничего. Жека тут же упал на кровать и сонно сказал:

– Я вырубаюсь, – и уснул.

Яна села на пол и что-то стала рисовать в своём блокноте. Димон сел за стол и включил ноутбук и то, что там было – его не обрадовало.

– Чёрт! Вытащили чип! Эй! Ты! Как тебя там? Яна! Дай свой нож.

Она передала ему нож и подошла ближе, чтобы посмотреть, что там делает хакер. Димон засучил правый рукав лонгслива и стал что-то щупать в руке, потом он сделал надрез и вытащил оттуда маленький чип.

– Дай мне что-нибудь. Там вату или тряпку.

Яна достала из своего кармана платок и передала Димону.

– Надеюсь, не с соплями? – спросил он и брезгливо взял платок.

– Нет. Платочек чистый. А что ты делаешь?

– Как тебе объяснить?.. Возвращаю себе прежнюю жизнь, только виртуальную. – Димон показал маленький чип девочке, который уже отёр от крови. – Здесь вся моя жизнь, мои труды и путь ко всему.

Хакер открутил ножом гайки с задней крышки ноутбука и достал какую-то штуку, в которую вставил этот чип. Затем он включил ноутбук, и ввёл пароль. Яна ничего не понимала, но ей было интересно наблюдать за хакером.

– Они не знают, что у меня есть второй чип. Нужно скопировать данные с того чипа и перенести данные сюда. Так, пусть перекидывается. Я их всех сейчас нагну. Пустышку по-

том вставят. Думали, что я им просто так всё отдам. – Димон сам с собой разговаривал, но чувствовал взгляд Яны, – А ты чего не спишь? – и не любил, когда смотрят, как он работает.

– Не хочу. Всё равно ничего не снится.

– Понятно. Тогда держи, зверь. – Димон передал Яне две книги, которые читал пока сидел в камере. – Мне уже не нужно читать это от скуки.

Яна пыталась прочитать названия книг и неслышно проговаривала каждую букву, чтобы не разбудить Жеку:

– Б-у-р-а-т-и-но. Ч-ч-и-п-о-л-л-и-но.

Димон ужаснулся от того, что беспризорница в таком возрасте не умеет толком читать:

– Ужасно читаешь! Ты вообще в школу ходишь? И ты мне так и не ответила, где твои родители? Вы оба сироты? Как вы вообще познакомились? Или вы брат с сестрой?

– Нет. Нет. Нет. На всё – нет. И читать – нет, – грустно ответила Яна и сильно сжала книги. Её лицо покраснело, потому что ей было стыдно за то, что плохо читает в своём возрасте.

– Вы оба не учились, что ли?

– Так уж вышло, – ответил Жека и встал с кровати. – Можете потише говорить. Спать же хочется. – Он взял сигареты и вышел из комнаты.

Димон положил свою руку на плечо Яны и сказал:

– Ну, хоть читать тебя нужно научить, монстр. Вижу, что ты тянешься к знаниям, но этот Рыжий Чёрт тебе покоя не

даёт. Ведь так?

Хрупкая девочка не ответила на вопрос хакера и молча пошла следом за Жекой, как верный пёс.

– Что этот придурок с ней сделал? – Димон обеспокоился такой чрезмерной верности девочки к хозяину, а главное её жестокости. – Она вообще понимает, какие приказы выполняет или ей всё равно?

С этого момента он решил узнать об этом и выяснить все подробности, но позже. Сейчас у него есть неотложные дела, которые нужно скорее решить.

Жеки и Яны не было где-то час, потом они вернулись – рыжий нёс на руках спящую напарницу и тихо уложил её на кровать; сам лёг рядом с ней и обнял её.

Димон всё сидел за ноутбуком до самого утра и отсыпался потом в машине. Главное, он всё сделал и успел до того, как власть начала паниковать. Тот чип сейчас можно выбросить в мусорку. На свободе сейчас человек, у которого есть все ключи и козыри. И он всегда будет на шаг впереди.

Спустя месяцы дела у беспризорников пошли в гору. Хакер сделал всё, что ребята просили у него. Теперь не нужно прятаться от полиции и ребята больше не жили в подвалах или полуразрушенных домах.

Димон раскручивал свой сайт, и к анархии присоединялось ещё больше людей, особенно молодёжи. Теперь нужны деньги и люди, которые будут лицом Анархии. Димон уже заметил для этого дела Яну и Жеку, они как раз подходят.

Пока он думал об этом, сидел за компьютером и взламывал банковский счёт, а Жека чистил в это время револьвер. Пока они работали вместе пару месяцев, то парню из Питера, Жека показался не таким уж и психом, каким казался при первой встрече. Но Димон эту парочку всё равно побаивался.

Первое впечатление о беспризорниках было крайне негативное, а Жеку хакер воспринимал как жестокого мальчишку, который выдрессировал убийцу в теле хрупкой девочки. Но спустя пару недель, Димон не замечал жестокого обращения к Яне со стороны Жеки, а даже наоборот, он заботился о ней и беспокоился. Особенно, когда она пропадала ни с того ни сего. А вот Яна была странной: молчаливая, безэмоциональная и очень тихая. С первого взгляда не скажешь, что она может безжалостно убить кого-то. Хотя тех полицейских она ранила и с ними сейчас всё в порядке, но Димон точно знал, что она убивала.

Димон посмотрел в сторону Жеки, который уже закончил чистить свой револьвер и начал заряжать барабан свинцом. Димон решил спросить у рыжего напарника про Яну, почему она такая, уж очень было интересно узнать хоть что-то про эту молчунью.

– Жека, – окликнул его Димон.

– Чего? – откликнулся на своё имя рыжий.

– И давно Яна выполняет все твои приказы? Как ты её выдрессировал?

– Дрессировал? Я? Никогда я этим не занимался. Она та-

кая смурная и молчаливая, сколько её помню. А команда «Фас» – это так, случайность, как и «Фу, Яна». Я же говорил, что она волчица. Не знаю, сколько лет она жила одна в том доме, может, всю жизнь. Вот и одичала.

Димон решил вывести на чистую воду лжеца, он понял, что тот что-то скрывает:

– Тогда как она начала понимать, что нужно делать под твои команды?

– С испугу. «Фу, Яна! Не трогай меня!», – как-то так. Она же кидалась на меня первый год нашего совместного скитания по Москве. Я же её привёз сюда не силком, она сама согласилась пойти со мной. А когда начала скулить, чтобы я её отвёз обратно – то стала рычать и кусаться. Вот я её привёз туда, где нашёл, но там никого не было. Дом был пустой. Только записка на столе: «Если кто-то жив, то приди ко мне. Отец Владимир». Примерно так написано. Я её спросил кто этот отец Владимир, а она пожала плечами – мол, не знает. Но вот зараза, после этого она стала пропадать! Знает сучка этого Владимира и ходит к нему, а этот хрен точно знает о ней всё.

– Ты говоришь о доме... У Яны есть дом? Что это за место, Жека?

– Территория подмосковных дачных участков. Её дом на самой окраине находится, не с первого раза найдёшь. Вот я её вернул тогда, а она всё около цветов топчется и скулит, гладит их и землю. У неё что-то с башкой не в порядке и

это точно. Вот я её обратно привёз в Москву, только лучше для неё сделал, а то, она бы там точно одичала ещё больше. Знаешь, какая она сильная и неубиваемая, в прямом смысле. Я своими глазами видел. Знаешь, как я её, бывает, боюсь. Вот проснусь утром и обнаружу на соседней подушке свою же башку. Только один хер знает, что творится у неё в голове. Она слушается меня и это очень хорошо. Но сколько сил я на это приложил – ты не представляешь. Это как дикого волка приручить к себе. Вроде, кажется ручным, но не знаешь, что ему в голову взбредёт и как откусит что-нибудь, – пока Жека говорил, Яна стихла и перестала читать, слушала, что о ней говорит напарник на другой стороне большой комнаты.

– А ты знаешь, что именно сделало её такой? Где её родители? Семья?

У Димона был хоть и мягкий голос, но по-мужски громкий. Яна услышала, что спросил он у Жеки, и сильно вцепилась в книгу.

– Нет. Она ничего не говорит. Как только начинаю с ней этот разговор – она тут же в слёзы. А я почему-то не могу смотреть, когда она плачет. Вообще терпеть не могу слёзы и сопли.

Жека прервал разговор, вспомнил, что до сих пор держит в руке последнюю пулю, которую нужно заправить в барабан револьвера. Димон заметил, что рыжий никогда не выпускает из своих рук оружие и решил спросить у него, откуда взял револьвер:

– А револьвер у тебя откуда? Украл?

– Отвоевал в смертельной схватке. Пришлось продырявить одного торгаша, который решил пострелять в нас. Это его револьвер. Прикинь, чуть нас не убил из-за куска хлеба, в прямом смысле. Он Янку тогда швырнул в окно, та грохнулась с четвёртого этажа. А я еле справился с этим жирдяем и помчался вниз. Думал, что всё, больше нет у меня напарницы. А мы тогда так хорошо сработались, у нас столько схем было. Ей, прикинь, люди просто так верили! Она своим милым голосочком жаловалась, что вот, она дитя войны, мама инвалид, кушать нечего, папа на войне погиб. Ей люди просто так, без лишних слов, давали деньги, еду и одежду. А меня в шею гнали, когда я то же самое говорил.

– Яна упала с четвёртого этажа... Что дальше, рассказчик хренов? – Димон вернул Жеку в начало его повествования.

– Что дальше?.. Валяется. Думал всё – это конец. Но хрена с два! Она встала и на ней даже ни царапинки. А потом появился напарник того торгаша и ... – на этом месте Жека осёкся и прекратил рассказ.

– И?.. – намекал Димон на продолжение.

– И я тогда с испугу впервые крикнул: «Фас!». – Жека на этом моменте застыл, словно что-то вспомнил и закусил губу. По его лицу было видно, что он не знал, как это всё описать, не мог подобрать слова. – Да просто сбежали и всё.

Димон понял, что Жека не договаривал. Что-то там было, что рыжий авантюрист решил не говорить об этом. И хакер

заметил, что давно не слышит, как Яна читает. Она их внимательно слушала и смотрела в одну точку, как робот не шевелилась, словно зависла.

– Я сказал тебе вслух читать, – скомандовал Димон.

– Про себя я быстрее читаю, – пробурчала себе под нос Яна и продолжила чтение.

– Главное не просто читать, а понимать, что написал автор. Вникать в его мысли, что он передал в сюжете, посылы, контекст.

Димон дал девочке установку, а сам вернулся к своей работе, но в этот день его голова была забита не этим. Ему стало интересно, что же такое эта Яна и что недоговаривает о ней Жека.

Спустя ещё месяц Яна читала уже намного лучше и понимала, что написано в книге. Она перелистнула страницу и увидела иллюстрацию, где был изображён Пьеро. Он был грустным и его образ чем-то напоминал внутренний мир девочки.

Яна вырвала листок с иллюстрацией и села перед зеркалом. Она достала гуашь и нарисовала себе такой же грим как у Пьеро. Жека увидел перевоплощение подруги и восхитился:

– Неплохо! Зачем нам маски, когда грабим? Вечно не слышим друг друга из-за куска пластика. Я тогда «Вороном» буду! – Жека криво, косо нарисовал такой же грим как из фильма. – Похож? Да? Бля... Круто смотрится и ужасающе. Надо

костюмы купить, чтобы мы прям на стиле были. Будем элитной бандой или анархистами – я пока ещё не решил.

Димон, Жека и Яна шли по залу банка и достали оружие. Рыжий авантюрист выстрелил в воздух из своего револьвера; к ним повернулись люди и сотрудники банка. Они увидели двух парней и девушку в костюмах и с одинаковым гримом.

– Всем стоять на своих местах! Это ограбление! – кричал Жека и навёл ужас на посетителей и сотрудников банка.

У него это хорошо получалось, играть психов и конченных мудаков. Только потом он не будет видеть грани между игрой и реальной жизнью.

После ограбления, ребята нарисовали баллончиком знак анархии на двери сейфа. Так началось движение анархистов.

«Да не похож я на него! Полинка, чтоб тебя! Эта девочка вечно насмотрится аниме и начинает всем дурацкие прозвища давать. «Димочка, а ты знал, что ты очень похож на одного персонажа?». И теперь все меня называют

«Сакамото». Решили меня так выбесить, но мне пофиг. «Ты потрясающий как Сакамото!». Фу, блин! Аниме – это болезненное ублюдсво. Единственное, что мне зашло так это: «Берсерк» и «Тетрадь смерти». Хотя не спорю с Полинкой, что я потрясен, как и все хакеры. Не люблю много разговоров, поэтому просто перечислю важную инфу о себе, если вам конечно интересно. Люблю вкусно поесть, сидеть в одиночестве и заниматься своими делами. Терпеть не могу душиил и начальников, поэтому я нигде не работаю. Это из-за меня все в нашей банде – анархисты и мы эту идею вливаем в массы. Основной акцент мы делаем на молодёжь, они пока ещё способны слышать голос разума. Более старшее поколение промыто пропагандой, в их мозгу давно свет потух, ходят как зомби со своими скрепами, в общем – душиилы. Как появилась Полинка, то всех нас подсадила на аниме, а я терпеть не могу эти все ванильные нежности или плод больного воображения. Хотя есть и хорошие работы от азиатских братьев. Полина... Жалко девчонку, такая нежная, жизнерадостная и искренняя... Но дурная! На сегодня хватит разговор, у меня полно работы».

Россия, Санкт-Петербург

Димон

«Димон – замкнутый и закрытый парень. Не любит суету».

ту и шум. Часто сидит в четырёх стенах. Ворчливый как дед. Но! Этот умный товарищ помог нам выбраться из цифровой клетки. Теперь мы не часть системы, хоть и варимся со всеми в общем котле. Мне зашла тема анархии, поэтому буду с Димоном разжёвывать всё, что делит людей на богатых и нищих. Я хотел быть гангстером, но решил, что авантюрист и анархист самое-то для меня. Димон тоже с этим согласен и скинул на нас с Янкой всю грязную работёнку. Что же... Попотеем за свободу. Так уж и быть...». Жека.

Хакер «Анархист» || Пацифист || Интроверт

Глава 6

«Я не хотел. Я не хочу. Но мне осталось лишь одно – уничтожить этот мир! Лжедемократию, диктатуру и большую на голову власть! И построю новый мир, в котором будешь жить ты. А я умру в своей боли и пустоте... В пустоте». Димон.

8 мая 2003 года. Питер.

Скоро конец учебного года. Диме уже пятнадцать лет и 8 класс скоро будет позади. Сегодня было тепло и солнечно, что редко для Питера. Дима пригрелся в тёплых лучах ве-

сеннего солнца, но его солнечные ванны были прерваны одноклассницей, которая любила трепать его за густые чёрные волосы.

– Димка, ты, когда подстрижёшься коротко? – решила узнать одноклассница, когда произойдут скорые изменения внешнего вида Димы.

– Хватит трепать мои волосы! Бесит! Ты хоть знаешь, как их сложно уложить? Вот что у меня сейчас на голове?!

Дима пытался уложить свои непослушные волосы, но не получалось. А одноклассница, хихикая начала уходить и напоследок взъерошила волосы парня. Её громкий смех был прерван гулом сирен – это была эвакуация. Дети вышли из класса, в коридоре началась суматоха и гул. Учителя стали эвакуировать детей в ближайшие бомбоубежища, точнее для них – это было метро. Длинная колонна из детей и учителей шла к станции метро, которая находилась очень близко к школе.

– Да чё паниковать! Опять ложная тревога, – говорил всем один из учеников школы. – Никто бомбить нас не собирается. Да и наши военные этого не допустят.

Девочка из начальных классов остановилась и показала пальцем в небо, она что-то увидела и сказала:

– Там птицы. Много птиц!

Это были не птицы, а самолёты. При виде, как самолёты летели в сторону города – все стали паниковать и началась давка на пути в метро.

– Да это наши летят, – говорил всё тот же мальчик, – охраняют воздушное пространство.

Но к тому эшелону летели наши самолёты и начали сбивать вражеские. Небо окрасилось в багровые оттенки от взрывов и выстрелов.

– Все бегом в укрытие! – закричал басом директор школы оставшейся колонне и держал дверь входа станции метро, гнал детей внутрь. – Бегом! Бегом! Живее! Не убейтесь на лестнице только!

Дима в этот момент был в давке, но видел, как в небе горели и падали самолёты прямо на город и на район, где была его семья. Следом послышались первые взрывы от бомб. Город стал гореть и дымиться везде. Дима застыл от этого ужаса, что творилось вокруг, его ноги не слушались, словно вросли в асфальт. В этот момент Диму схватил директор и потащил за собой. Они были последними, кто эвакуировался.

– Бегом вниз! Живее, Дмитрий! – командовал ему директор.

– Но там моя семья! Как они!.. – кричал Дима.

– Они эвакуировались. Не переживай за семью! Не медли! На счету каждая секунда!

Директор гнал ученика вниз по эскалатору. Стены метро дрожали от авиационных ударов, от этих звуков сердце Димы билось ещё быстрее. Он считал снаряды, которые падали в такт пульса мальчишки.

Внизу метро люди дрожали от страха. Маленькие дети об-

нимали старших и плакали, кто-то кричал: «Мама!». С поверхности доносились взрывы и толчки. Казалось, что вот-вот бомбы достанут до них и прямо здесь взорвутся.

Дима сидел подальше от всех у стены и ждал, постоянно поглядывая на наручные часы.

– Одиннадцать часов и тридцать минут. До сих пор бомбят. Там, наверное, от города ничего не осталось... – Он всё считал время и в голове посчитал каждую бомбу, которую слышал. – Шестьдесят три, четыре, пять... Да сколько же там у них этих проклятых бомб?!

Дима ужаснулся от того, что сейчас происходит на поверхности. Он не успевал считать все снаряды, а только те, которые мог слышать и чувствовать через стены метро.

– Развязал этот старый урод войну, что мы теперь должны сидеть здесь! – возмущался мужик, который сидел рядом с Димой. – Сколько людей должно погибнуть?! Сколько?! Брат погиб, сейчас и я здесь подохну. Не хотят люди жить в мире и согласии, вечно воевать им нужно. Хотя люди не хотят воевать, это нужно грёбанной власти. Используют нас как живой щит для своих кровавых партий. Для зрелищности! Все беды идут от власти, от этих президентов, парламентов, чиновников... Все они служат Сатане! Ненавижу их!

Дима сидел и молча слушал откровения мужика, который был доведён до отчаяния. У большинства находящихся здесь людей уже не было домов и даже близких или знакомых. Война забирает все, что тебе дорого и никогда не вер-

нёт украденное. Пока об этом думал Дима, на поверхности всё стихло.

В метро спустились военные, не наши. Они говорили по-английски: «Go! Go!». Люди стали выходить из убежища, а когда вышли, то увидели один лишь пепел и разруху. Военные повели людей на ближайшую площадь, там стояли огромные мониторы. Людям включили трансляцию с последней речью президента. «Но не всегда будет мрак там, где он огустел», – только это запомнил Дима. Затем президента расстреляли, так как он открыл огонь по военным. После этого была объявлена капитуляция и прекращение войны.

– Война закончилась? Всё? Мы проиграли? – начали спрашивать люди.

– Кто мы? Воевал весь мир, – сказал мужик и спокойно закурил, – здесь нет победителей и проигравших. Громов был последним из этой шайки, точнее президентом старого мира. Мы сейчас будем жить в новом мире.

После информирования населения, военные повели людей в лагерь. Колонна, в которой был Дима, шла мимо квартала, где был его дом, но вместо жилища осталась лишь груда камней и арматуры. Сердце мальчишки словно остановилось. Он побежал в сторону своего дома, военные что-то кричали ему вслед:

– Stop! Get in line! Stop the boy!

Дима не слышал крики военных и не желал их слушаться. Он добежал до груды камней, которые, когда-то были домом

и начал раскидывать их в поисках ответов.

– Они живы! – убеждал себя Дима. – Живы! Живы!

Военные прибежали к мальчишке, но поняли, что он делает и не стали трогать его. Дали ему время. Другой военный подошёл к ним и один из них сказал ему:

– Five minutes, – мол, пять минуточек, и заберём мальчишку.

Дима в это время всё рыл и рыл. Его руки были исцарапаны об осколки и бетонную крошку, но останавливаться он не собирался. Он вытащил арматуру и бросил в сторону, в этот момент часть плиты сошла с груды камней, под ней были ещё обломки и там виднелись маленькие пальчики в пыли. Дима медленно подошёл и убирал крошки от бетона, а там была рука ребёнка, и она уходила вглубь обломков. Но что было на руке – заставило Диму рыдать. Это были детские часики, точно такие же, как у его младшего брата Матвея. Дима не остановился на этом и дальше начал зачищать место. Ему было больно, он задыхался от пыли и слёз, но он рыл дальше. Он увидел ещё одну руку, которая обнимала тело мальчика. Это был отец, это его рука и его рубашка. Он в последний момент обнял сына и перед тем, как... как погибнуть. Дима сделал ещё пару движений, стряхнул мелкие обломки и увидел лица, в пыли и ссадинах. Это были они! Дима отшатнулся от тел и закричал так громко как никогда. Этот крик шёл не из него, а словно из глубин боли и отчаяния. Дима почувствовал что-то под правой пяткой – это бы-

ла нога и знакомая туфля; рядом лежала мама. Здесь была его семья. Никто не выжил и не эвакуировался. Их просто завалило обломками. Они погибли.

– Я не верю... Этого не может быть! – кричал себе Дима и бил себя в грудь. – Это страшный сон! Кошмар! Мне это снится! Снится! Проснись! Проснись!

Военным надоело ждать. Они схватили мальчишку, но он вырвался из их рук и закричал, и бросал в них обломки. Дима не знал, откуда у него появились силы. Гнев наполнял каждую его мышцу. Он был самым высоким в классе, но сутулился и во время агонии выпрямился. Очкарик стал выше военных, которые направили в его сторону оружие. Он внушал им опасность и непредсказуемость своих дальнейших действий.

– Будьте вы прокляты! Зачем бомбить мирный город, твари! Воюйте вы в полях! Я не знаю, там, в космосе! Но не в городах, где живут люди! Я вас ненавижу, особенно ваших кукловодов! Ненавижу власть! – Дима говорил это как шакал, как дикий зверёныш. – Люди и без власти могут жить спокойно! Никто ни над кем не властвует! Мы все равны друг перед другом! Никто не враг! Мы хотим жить и развиваться! А вы нас стравливаете друг с другом! А сами празднуйте свои победы и жрёте с общего стола. Жрёте боль и страдания людей! Я уничтожу всю власть на этой планете! Это больное убудство! Никогда кучка подонков не станет управлять народом! Никогда! Пока я живу – сделаю всё, чтобы уничто-

жить вас! Шлюх режима и ваших сутенёров!

Военные ничего не поняли, но наши всё поняли и подписались под каждым словом парня. Особенно у кого ничего не осталось из-за войны.

Военные устали сюсюкаться с буйным школьником и выстрелил в него дротик со снотворным. Дима потерял сознание и уснул. Проснулся он в лагере. Рядом с ним сидел директор.

– Очнулся. Ну и напугал ты нас, – сказал директор. – Мы думали, военные тебя расстреляют. Конечно, я понимаю твои чувства, но нужно жить как-то дальше. Сейчас таких, как ты – полмира. Нужно постараться нам всем жить в новой реальности. Придётся это сделать ради будущего. – Он похлопал ученика по плечу и ушёл к остальным.

Дима, когда пришёл окончательно в себя – сел у печки, которая стояла в центре палатки. Он достал часики брата и протёр их от пыли, чтобы посмотреть на время: 11: 35. Часы остановились ровно тогда, когда закончилась бомбёжка и именно тот снаряд, который был семьдесят пятый. Последний снаряд – это он убил его семью.

8 мая Дима похоронил родных и себя. Он решил, во что бы ни стало изменить этот мир. Пятнадцатилетний мальчишка понял, что лучший способ, чтобы свергнуть власть – это анархия. Сначала он взломает все сайты критической инфраструктуры военных блоков, потом взломает Пентагон и остальные крупные корпорации, которые захватили власть

по всей планете, а потом революция под знаменем Анархии. Никакой власти! Народ должен быть свободен. Никакой гегемонии и диктатуры.

После того как Дима остался один и стал сиротой, его отправили в интернат, но пробыл он там год, потом сбежал и уже через два года стал успешным хакером под псевдонимом «Анархист». Он создал сайт, где люди начали собираться на зов матери – анархии и порядка. Дима был организатором крупных митингов по всему миру, что сейчас за ношение символики анархии или атрибутов могут дать реальный срок. В США даже на 10 лет за это сажают. Понятное дело началась охота на «Анархиста». Никто не знал его в лицо, зато знали, что он натворил по всему миру. Как взламывал сайты, снимал огромные суммы со счетов банкиров, чиновников и прочих. Мог взломать электростанцию дистанционно или захватить управление подлодки. Неуловимый хакер мог всё, до чего мог добраться его гениальный ум.

Дима был гением – это, безусловно. Его было невозможно поймать, всё просчитывал до мелочей. Молодой парень постоянно менял квартиры, даже города и страны. Обводил вокруг пальца лучших детективов, но в 2006 году был пойман. Его сдала девушка, с которой встречался. Продалась, как проститутка полицейским, а ещё спала с детективом, который как пёс преследовал Димку. Предательство, измена, одиночество. Парень из серого Питера стал максимально избегать людей и приобрёл черты интроверта и социофоба. А

любовь для него стала пустым звуком. Дима любил ту девушку, сильно, но она с ним была из-за денег.

– Любовь спасёт мир... Хуйня полная! – кричал это Дима, сидя в камере изолятора.

Его сегодня ждал очень жёсткий допрос. К своим восемнадцати годам он натворил столько, что одного пожизненно-го срока будет мало. Но убивать умного парня не собирались. Такой человек нужен власти.

После изнурительных допросов и избиений, Дима сидел в камере уставший и подавленный, в первую очередь от предательства. Он остро ощущал себя одиноким и брошенным всеми, его даже никто не будет ждать на свободе. Никто не придёт на свидание или просто напишет письмо.

Дима читал Буратино и Чиполлино, только это его спасало от мысли о самоубийстве. Он смотрел на всё, чем можно себя убить, но ничего не было, даже шнурки с его кроссовок сняли. Пришлось хакеру сидеть в мрачной камере и ждать. По разговору с полицейскими и людьми в штатском, его завербуют в госорганизацию, и под дулом пистолета гениальный хакер будет выполнять все, что захочет власть.

Много раз Дима думал, как сбежать, но полицейский участок был, хорошо охраняем и за хакером следили 24 на 7. Но никто не знал, что к ним нагло ворвутся конченные психи.

С этого момента хакера по кличке Анархист никто не смог поймать, и никто не сдал его, ведь Димон сделал самый удачный ход в своей жизни. Он выбрал психов и не пожалел об

этом.

А пока гениальный хакер сидел и думал, как ему быстрее умереть, чтобы его не использовала власть.

Жека с Яной уже шли уверенно к полицейскому участку. Димон услышал, как сработала сигнализация, и подошёл к решётке камеры.

– Там что-то случилось. Вы будете сидеть здесь? – спросил он у полицейских, которые его охраняли.

– Ты один не останешься, хакер. Нам отдан приказ охранять тебя.

В этот момент послышались снаружи изолятора выстрелы и крики.

– Что там?! Кто-то ворвался в участок! – скомандовали полицейские, – Нужно предупредить остальных! – и покинули изолятор.

– И кто сюда ворвался? Не уж-то кто-то узнал обо мне? Но кто? Или это пришли не за мной? – размышлял Димон и ждал.

Прошло несколько минут, и перестрелка прекратилась. Димон вслушивался в тишину и слышал шаги, которые направлялись к изолятору.

– И это место хорошо охраняемо? Вы серьёзно?! – говорил Жека, уверенно шагая по коридору полицейского участка города Санкт-Петербург.

У двери изолятора было слышно, как кто-то говорил. Этот разговор слышал Димон и затаился в тени камеры.

– Парень и... девчонка? Может, ещё кто-то. Они стоят около моей двери, хотя напротив сидит тоже какая-то шишка. Хм?... Ждём.

В это время Жека стоял около двери, которая вела в изолятор, где был заключён хакер. Жека достал расчёску из кармана полицейского, которого вырубил Яна, и уложил свои рыжие волосы, и стряхнул грязь со своего пиджака.

– Так. Я выгляжу, как псих? – спросил он у Яны, потому что не видел себя со стороны.

– Не особо. Ты на бомжа больше похож, – ответила она. – Этот пиджак такой старый. Зачем ты носишь это старьё до сих пор?

– Этот пиджак для меня многое значит. Это подарок дяди Антона. Не могу я от него избавиться, он впитал всю мою боль и одиночество. Похоронишь меня именно в этом пиджаке. Поняла?

– Ты не умрёшь, но я поняла, – как всегда спокойно или как робот ответила Яна.

– Ну-ка, а так я похож на психа? – Жека маньячно улыбнулся и подставил дуло револьвера к виску.

– Сейчас ты очень похож на психа.

– Всё, я вошёл в образ. Погнали!

Деверь в изолятор отворилась, и Димон увидел парочку, которую будет бояться, но любить одновременно.

Глава 7

2007 год. Лето. Москва.

Димон уже приобрёл в столице квартиру и подстроил её под себя. Стены были тёмно-серыми, как и мебель, всё было выдержано в строгих тонах. В доме ещё пахло свежим ремонтом и краской. А вид из окна был просто космическим:

богатые кварталы Москвы так и сияли на фоне ночного неба. Любование пейзажем было прервано звонком в дверь. Димон стоял у окна и не подходил к двери.

– Никого нет дома, – сказал он про себя.

За дверью послышался тихий голос Яны:

– Дима, я знаю, что ты дома, – и слегка ударила ногой в дверь.

– С какими чертями её сюда принесло?

Димон недовольно подошёл к двери и открыл вход в свою обитель. Яна вошла в дом и тащила на себе Жеку, которого бросила на кровать Димона.

– Э-э-э! Этот кусок дерьма клади вон туда, а не на мою кровать. Ещё всё заблюёт здесь. – Димон сам перекинул бухого в хлам Жеку на матрас, который заменял диван в комнате. – Зачем сюда с ним притащилась? Почему не в гостиницу?

– А что я буду с ним делать, если он обоссется или облюётся? Как я его раздевать буду, а мыть тем более. Ты парень. Вот, – Яна указала на Жеку, – ты знаешь, что делать.

Димон был, мягко говоря, в шоке в этот момент от наглости Яны.

– Ты этого обдолбыша на меня оставляешь? Мне делать нечего?! А сама куда пошла?

– Я никуда не иду. Может и ничего не произойдёт. Кто знает?..

Жека спустя минуту стал крутиться и расстёгивать штаны.

– Ссать хочу! – орал он и начал расстёгивать ширинку.

Яна закрыла глаза и сказала:

– Вот про это я имею в виду! Сделай с этим что-нибудь!

Димон схватил Жеку и поволок его до туалета.

– Ты мне только нассы здесь, алкаш хренов!

– Не алкаш, а просто день немного не задался..., – что-то бурчал себе под нос пьяный Жека.

Димон притащил обратно рыжего и бросил его на матрас.

– Я спать. Ты как хочешь, Яна. Паси его или сторожи, как ты обычно делаешь.

Он лёг на кровать, которая находилась напротив матраса. Яна всё сидела в тени комнаты и смотрела в одну точку. Она даже не думала ложиться спать. Да и куда? Всё занято. Димон тоже не спал и решил предложить свободное место Яне. Не всю же ночь сидеть и сторожить рыжего друга, нужно как-то отдыхать.

– Ты можешь лечь рядом со мной. Если спать, конечно, хочешь.

Яна скромно легла на самый край кровати и смотрела на Жеку, который то и дело ворочался во сне. Димон уснул и проснулся от того, как Жека кричит:

– Проснись! Открой глаза! Прошу! Поговори со мной! Просыпайся!

Хозяин квартиры встал и увидел, как к рыжему бунтарю подошла Яна.

– Я не сплю, – говорила она шёпотом, – Ты чего кри-

чишь? – и медленно подходила к напарнику.

– Обними меня, пожалуйста. Не оставляй одного..., – Жека жалостливо просил об этом напарницу.

Яна обняла сироту и неподвижно лежала рядом с ним. Гладила его по рыжей голове. Димон вернулся в свою кровать и решил снова уснуть, но Жека не давал. Хотя хаке-ру было интересно послушать, о чём говорят беспризорники между собой.

– Ты опять во сне кричал. Тебе что-то снилось? – спросила Яна.

– Мне снился дом. Во снах у меня есть семья. Дядя Антон усыновил меня, несмотря на то, что у него двое детей. Во сне я их всех так безмерно люблю... Я очень боюсь не видеть сны, потому что там я счастлив и любим, – говорил это Жека тихим и дрожащим голосом, сдвливая слёзы и боль.

– А здесь ты не счастлив? Ведь теперь у тебя, есть все, о чём ты мечтал.

– Янка, я не знаю. Не знаю... Просто, я хочу навсегда уснуть тем сном и больше сюда никогда не возвращаться.

– А я есть в твоих снах? – шёпотом спросила она.

– Я не помню. Друзей у меня много, только это помню. Яна, а тебе снятся сны? – спросил он.

– Нет. Только один и то очень редко, – ответила она и всё так же держала в своих объятьях рыжую голову.

– О чём твой сон?

– Словно под ногами стекло, а за ним свет. Я хочу его

разбить, чтобы увидеть этот свет своими глазами, но не могу. Знаю, что там..., там... – Она не знала, как это описать и просто смолкла.

– Так что там? – спросил её Димон, он не спал и слушал, о чём говорят беспризорники. – Семья? Дом? Брат? Отец? Мать?

В комнате воцарилась тишина. Беспризорники не знали, что их разговор слушает кто-то ещё. Жека приподнялся с подушек и посмотрел в спину Димона, который не поворачивался к ним.

– Какой ещё брат? – спросил Жека у хакера.

– Мой брат Матвей. Я тоже вижу хорошие сны, где он уже совсем взрослый – старшеклассник. Мама с папой всё радоваться не могут на него. Вижу во снах как мы все вместе ездим в Карелию и Финляндию. А когда я открываю глаза, то вижу серые стены и пустоту. Затем возвращается боль из прошлого, – Димон стал говорить тихо, почти неслышно: – Я зову их, но они никогда не придут. Ты остался один навсегда.

Беспризорники никогда не слышали откровения хакера, даже Яна повернулась в его сторону и смотрела ему в спину.

– Что случилось с ними, Димка? – спросил Жека.

– Они погибли во время бомбёжки в 2003 году. Не успели эвакуироваться. Может и у Яны семья также погибла, поэтому она и молчит. Я тоже молчал. Когда тебя просят рассказать о таком, то тебе приходится всё вспоминать, переживать заново тот ужас. – Димон повернулся к беспризорникам, из

его зелёных глаз шли слёзы, ему было больно вспоминать прошлое, но высказаться тоже нужно. – Потому что тяжело терять то, что тебе было очень дорого. Тебе не понять этого, Жека. Ты один изначально, ни к кому не привязан. Поэтому ты не можешь понять тех, у кого была семья. Перестань Яну спрашивать о родителях – они точно погибли. Её молчаливость, печаль, и тоска в глазах говорит об этом.

– Вот как..., – тихо сказал Жека.

– Они же погибли? Яна, ведь так? У тебя было всё в отличие от Жеки. Ты такая же, как я. У тебя была семья, но её силой отняли.

Яна молчала, пока говорил хакер. Жека увидел, как медленно капали её слёзы на мягкий матрас. Он обнял и прижал к себе молчаливую напарницу, пытался успокоить её.

– Так они погибли? Поэтому ты молчала? Да?

– Я хочу домой..., – только это смогла сказать Яна. Она полностью ушла в себя; молчала и стала как фарфоровая кукла, без каких – либо эмоций.

– Нет у нас больше дома и семьи, Яна, – сказал Димон. – Ты можешь выбрать только два пути: разрушения или жизни. Я за жизнь, а вы сами решайте по какой дороге идти. Только обречённые смогут спасти этот мир, кому уже нечего терять. – Он вышел из комнаты, оставив наедине беспризорников.

– Хочешь, мы снова приедем в тот дом? Хоть он и жуткий, но и я уже не тот мальчишка, которого можно чем-то напу-

гать. На пару дней? Как думаешь?

Жека хотел хоть немного приободрить Яну, но она помогала головой и ничего не хотела. Ничего...

Глава 8

«Уже с ранних лет Влад не стоял в стороне, когда видел несправедливость и беззаконие. Всегда был на стороне слабых и готов пойти на любой риск ради победы».

2003 год. Лето. Пермь.

Сон. Влад видит, как над ним стоит мужчина в очках. Картинка была замыта, голос звучал словно издалека, но отчётливо было слышно:

– Получилось! Мальчик будет жить... О, Боги... Так эта штука очень опасна в руках сумасшедших. Нужно уничтожить все мои труды, пока психопат не узнал про удачный эксперимент.

Картинка перед глазами потемнела, и Влад открыл глаза. Он увидел, что за окном давно был день, а снаружи кричали друзья:

– Влад! Ау! Выходи! Погнали гулять!

Влад высунул свою голову через форточку и ответил:

– Ща выйду! Подождите!

Он быстро оделся и вышел на улицу, а его друзья уже были готовы к паркуру. Лучший друг Саня начал вводить в курс дела:

– Мы нашли отличное место для трюков. Там куча препятствий и есть, за что ухватится.

Эту идею омрачил Гриша:

– Но беда в том, что там старшаки часто сидят, курят и бухают. Могут звездюлей надавать.

Влад улыбнулся и уверенно посмотрел в сторону заброшки, о которой говорил Саня.

– Ну, мы это ещё посмотрим, – сказал он.

Мальчишки подошли к тому месту, где хотели потренироваться, но там были старшеклассники. Как ожидаемо. Са-

ню эта картина высадила и разозлила.

– Зараза! – возмутился он. – Опять сидят и бухают!

Старшеклассники заметили мальчишек и тут же начали придирааться:

– Чё здесь забыли сопляки? Пошли нахуй отсюда!

Более здоровый и крепкий среди парней решил проучить наглецов:

– А чё, можно на них пару приёмов отработать. Хватай пиздюков!

От этих слов Гриша немного наложил кирпичей и начал сматываться как можно быстрее.

– Ой-ой! Беда! Бежим!

Влад не испугался взрослых парней и вышел к ним вперёд.

– Ещё чего! Эти придурки уже всех достали своей наглостью! Пора дать им отпор, пусть у себя сидят и делают что захотят. Эта наша заброшка!

Саня схватил за руку друга и стал отговаривать:

– Они же тебя побьют, Влад! Не дай Боже, убьют. Эти парни – подонки!

Мальчишки начали тикать с территории заброшки, а старшеклассники были уже близко к ним и готовили свои кулаки для порки малолеток. Влад не растерялся и стал быстро бегать и путать парней. Они пытались поймать ловкого мальчишку, но он постоянно выкручивался и не давал шанса схватить его. Тощий и длинный парень взбесился из-за этого и замахнулся кулаком на Влада.

– Не выкрутишься, пиздюк!

Один из старшеклассников схватил за футболку Влада, но тут же получил удар кулаком в живот. От этого неожиданно-го приёма задира присел и схватился за живот.

– Нихера себе! Держите ублюдка! Бей его в рожу!

Никто не задел Влада, потому что он схватил палку, которая так и просилась в руки, и ударил ещё одного парня по голове, а другого откинул к стене. Влад, немного запыхавшись, начал отчитывать старшеклассников:

– Не нравится, когда вас бьют?! Да?! Неприятно?! Ещё раз мы вас здесь увидим, то целым двором отпиздим!

Саня от мата друга широко раскрыл глаза и открыл рот.

– Влад, не матерись! – сказал он. – Ещё отец услышит!

Влада в этот момент переполняло чувство справедливости. Он давно хотел проучить этих подонков, которые постоянно оставались безнаказанными. Делали, что хотели и били, кого хотели. Пора этот беспредел прекращать.

– А с ними только так и нужно говорить, – орал Влад и сжал руки в кулак, – другого языка эти подонки не понимают! У меня так и чешутся руки, чтобы разбить им лицо к чертям собачьим!

Тем временем самый здоровый парень уже пришёл в себя и встал с колен.

– Ты чего такой дерзкий, а?! Это мы уже придём сюда, толпой! – Он достал подлю из-за спины нож и хотел уже порезать Влада.

На шум драки собрались местные мужики, которые жили в одном дворе с Владом и его друзьями. Там даже был отец Сани: здоровый и крепкий мужик, работяга. Он своим басом тут же навёл шороху:

– Какой толпой?! А ну, марш отсюда! Мусорите здесь нам и пьёте! Пошли вон!

Старшекласники испугались крепких мужиков, и ушли. А к Владу подошли дети, которые всё видели. Девочка, что была помладше Влада, воскликнула:

– Давно пора было их выгнать! Ты наш защитник, Влад! Не думала, что ты драться умеешь.

Влад немного засмутился и отмахнулся на похвалу:

– Драться? Не... Это так, что в голову приходило. Не больше.

Заброшка была полностью в распоряжении юных трейсеров. Влад и его друзья спокойно занимались паркуром до позднего вечера, пока отец не пришёл с работы и начал гнать его с развалин.

– Влад, слезай оттуда. Ещё упадёшь с такой высоты. Аккуратно слезай, сейчас не так светло, ещё споткнёшься, ни дай Бог!

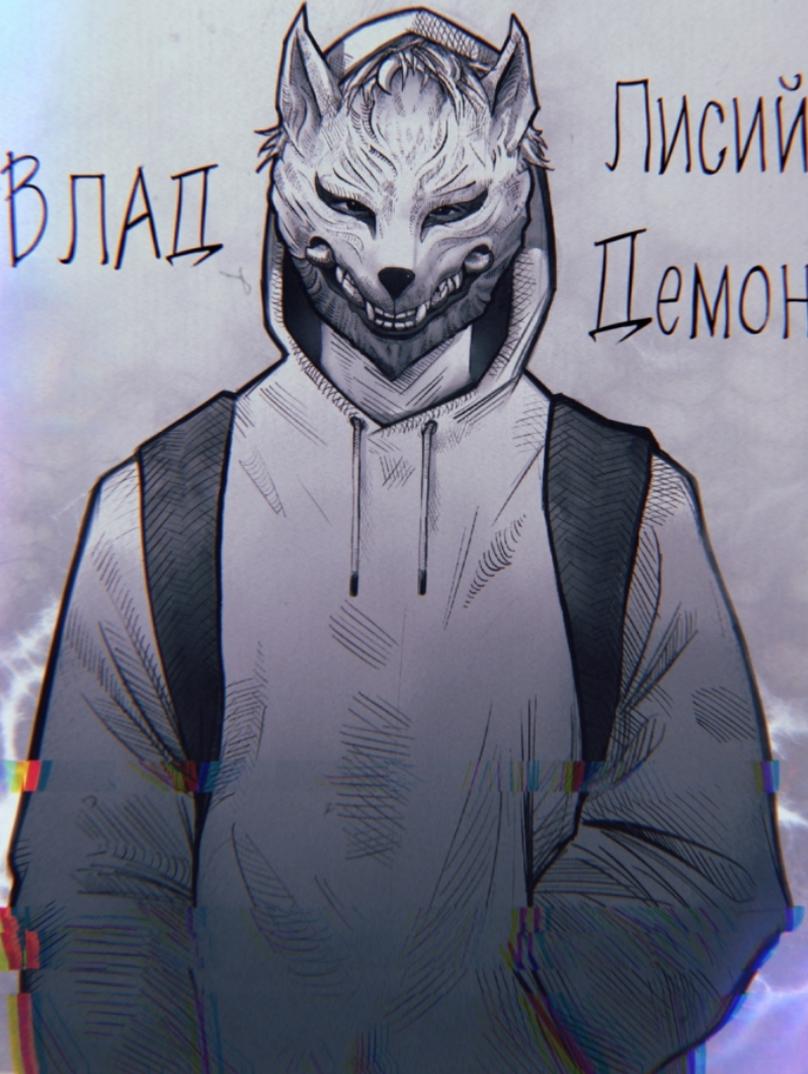
Николай ждал, когда сын спустится вниз и всё смотрел, как он ловко прыгивал с одного места на другое. Влад опять был весь в пыли и грязный, но очень довольный. Хоть сынишка был ловким и юрким, но Николаю не нравилось его увлечение, считал, что паркур очень опасное ремесло.

Отец Влада не знал про сегодняшний инцидент с взрослыми парнями и сильно удивился, когда увидел сына через пару дней в рваной одежде. Те старшеклассники выцепили Влада, но после этой стычки они уже никогда не приходили в его двор и в те заброшки. Чего так испугались тогда старшеклассники – никто не узнает. Но они на всю жизнь запомнили взгляд Влада, который внушал силу и ужас в сердца негодяев.

Влад никогда не давал в обиду себя и хороших людей, всегда приходил на помощь. Поэтому его все уважали и по-братски любили, но и врагов у него было столько же, сколько и друзей, если не больше.

ВЛАД

Лисий
Демон

«Как живут люди в этом городе? Почему полиция не может справиться с анархистами и бандитскими шайками? Как я приехал учиться в Москву, меня постоянно мучили эти вопросы. Я не могу жить в мире полным хаоса и несправедливости. Пора навести в Москве порядок, и вернуть такое понятие как «закон» и «справедливость». От меня никому не убежать и не скрыться, всех найду и отправлю в виде подарка в отделение полиции. Я не человек паук, у меня нет паутины и крутых технологий, но у меня есть нехилый запас скотча. Выбраться из моего кокона никто не сможет. Вы были когда-то, сверху до пяток, обмотаны скотчем? Ощущать себя беспомощной личинкой, ливерной колбаской? Неудобненько, да? Поэтому дам совет всем, кто собирается нарушить закон и выберет кривую дорогу преступности – всех вас ждёт печальный конец. Вы же не хотите потратить лучшие годы своей жизни за решёткой?».

Глава 9

«Вся Москва боялась Рыжего Чёрта и его верного пса – Монстра с душой Ангела».

2007 год. Весна. Москва.

Старый квартал, в котором ещё стояли панельки и их не собирались сносить. В этих пошарпанных муравейниках жили отбросы общества, чаще всего там ютились беглецы режима или нищие. Ночь была сегодня тёплая и поэтому многие спали с открытыми окнами, но про сон люди могли забыть. В покинутом всеми квартале была жёсткая перестрелка.

Беспризорники отстреливались от бандитов, которые требовали платить дань с награбленного. Но больше, они хотели девчонку, которая по слухам была нечеловечески сильна. Как всегда, Жека послал их куда подальше, точнее на три буквы. Бандитов было немного, но они были хорошо вооружены. На шум выстрелов пожаловались полиции зеваки и те, кто жил в ближайших домах.

Жека услышал звук полицейских мигалок и думал, как им отступить:

– Блядь! Ещё и менты приехали! Прости Янка, но тебе придётся сделать грязную работу. Фас!

Яна сорвалась с места на команду напарника. Она быстро и ловко расправлялась с бандитами. Когда у неё кончились патроны, то схватила за ножи. Ничего хорошего это не сулило, особенно для подонков.

Начальник полиции увидел кровавую бойню и беспризорников, которых очень хорошо знал. Он дал приказ своим людям схватить подростков:

– Всем занять свои места! Постарайтесь застрелить девчонку! Она очень опасна!

Выполнить приказ начальника мешал Жека, который хорошо прикрывал Яну. Он целился в полицейских и не давал им подойти ближе.

– Чёрт! Её прикрывает тот псих! – кричал полицейский и прятался за машиной. – Меткий, зараза!

Жека понимал, что пора валить и как можно скорее, по-

этому проорал Яне из укрытия:

– Кончай с ними, и уходим! Полицию не трогай! Яна! Чёрт! Опять сорвалась. Не трогай их! – Он уже не мог контролировать дальнейшие действия Яны, потому что она озверела и набросилась на полицейских, расправлялась с ними, как с бандитами.

Начальник полиции стал защищать своих людей от психованной, но всё было тщетно, полицейские попали под горячую руку беспризорницы.

– Она дьявол! – кричал Эдуард Аверихин, начальник московской полиции. – Нет... Монстр! Отступаем! Нам не нужны потери из-за бандитских разборок!

К нему подбежал полицейский и стал отчитываться:

– Надо раненых срочно доставить в больницу! Мы теряем много людей! Кто эта девчонка?! Что она такое?!

– Без понятия! – ответил Эдуард, – Я вас прикрою!.. – и принял удобную позицию, чтобы отстреливаться от Яны, – ... а вы уходите, пока этот монстр до вас не добрался!

Начальник полиции целился в озверевшую беспризорницу, но пули ничего с ней не сделали, она мчалась прямо на него, но резко остановилась в паре метров.

– Что ты такое?! – кричал Эдуард на беспризорницу и целился в неё из пистолета. – Зачем ты их убила?! Без разницы бандиты они или убийцы – это всё равно люди. Если они нарушили закон, то понесут справедливое наказание! Ты монстр!

От слова «монстр» – Яна с криком набросилась на начальника полиции, но Жека вышел из укрытия и крикнул:

– Яна, фу! Не трогай его! – Он подошёл к напарнице, взял её за галстук и оттянул как собаку на поводке от начальника полиции.

– Так вот о чём все говорят! Рыжий Чёрт и его верная собака! Ты используешь девчонку, чтобы с её помощью решать свои бандитские разборки! Что ты с ней сделал, негодяй?! Не может столько хрупкое создание обладать нечеловеческой силой! Говори, подонок!

Жека спокойно слушал, как кричит на него начальник полиции, ему было всё равно на слова и угрозы. В руках рыжего парня было самое настоящее оружие, надёжное как швейцарские часы. Жека повернулся к Эдуарду Аверихину и грозно сказал:

– В следующий раз, я её не остановлю и отдам вас на растерзание, начальник. Этот зверь подчиняется только мне. Это наши разборки и полиции здесь не рады.

Малолетние преступники ушли, а Эдуард стоял на фоне полицейских машин, которые подоспели на подмогу.

– С вами всё в порядке, начальник? – спросил полицейский.

– Да. Сообщите всем отделам о срочном совещании. Эти психи стали очень опасны для города. Это теперь не просто воришки и мошенники, а монстры.

– Их лица разрисованы так же, как на сайте хакера по

кликче Анархист. Это случайно, не тот ли Рыжий Чёрт и его ручной пёс?

– Это они. И именно они освободили питерского хакера, который устроил массовые беспорядки по всему миру. Анархия набирает обороты, скоро это движение станет угрозой безопасности и порядка. Оно уже опасно! Эти психи лезут в головы наших детей и провоцируют их на беспорядки. Нужно поймать анархистов, во что бы ни стало!

В этот момент у Эдуарда зазвонил телефон, пришлось ответить на звонок:

– Я слушаю? – ответ на другой стороне его шокировало. – Скончалась?! О... Боже... Как Макс на это отреагировал? Сбежал?! Найдите его! Я пока что не смогу приехать. Этот Рыжий Чёрт и его верный пёс устроили кровавую резню. Здесь очень много работы... Хорошо, я приеду, но только утром.

Короткий телефонный разговор прекратился, но для Эдуарда это время показалось вечностью. Он присел от услышанного, закрыл лицо руками и заорал. Этот день был самый тяжёлый в его жизни.

– Что случилось, начальник? – спросил полицейский.

Эдуард, встал и повернулся к нему со стеклянными глазами. Он был очень взволнован, но собран и чётко отдавал приказы:

– Ты и ты, пойдёте искать моего сына. Проверьте все клубы и притоны Москвы. Но сначала нагряньте к его друзьям,

их адреса я вам сейчас дам.

– Макс не отвечает? – спросил полицейский и особо не горел желанием бегать по всему городу в поисках непутёвого сына начальника. – Вы пытались до него дозвониться?

– Он никому не отвечает, – заорал на полицейского Эдуард, – только матери, которая скончалась полчаса назад! Найдите его! Пока он с собой ничего не сделал на эмоциях!

– Понял. Пошли, Пашка. Будем сегодня сыночка начальника искать. Это лучше, чем трупы воротить.

Двое полицейских ушли с места кровавой бойни, один из них недовольно закурил и обратился к напарнику:

– Заебался я этого пиздюка искать! Вечно сбегает!

– Хотя, – сказал полицейский, – пацана можно понять... – и сел в машину с кислой рожей. – Нахер было начальнику трахать секретаршу, ещё при живой жене.

Напарник решил узнать о беременности секретарши, которая залетела от начальника полиции. Многие знали, что она затащила Эдуарда в постель, когда тот напился до беспмятства от горя, что скоро потеряет единственную и горячо любимую жену.

– Людка на каком сейчас месяце?

– На днях должна родить. Вроде, девчонка должна родиться. Конечно, как мужика могу понять Аверихина, – говорил полицейский и встал на светофоре, – но грешок он заработал. Карму подпортил, так сказать. У тебя жена умирает, а ты секретарш трахаешь и пытаешься ловить психов.

– И сына поломал. Макс же отличником был, а потом скатился. Говорят, слишком начальник был строг к сыну...

В этот момент напарник заметил кого-то на дороге и крикнул:

– Э-э! Это не он ли бежит?

Полицейские увидели парня, который бежал через дорогу на красном. На нём была футболка с панк-группой, красные в клетку штаны и кеды. В темноте волосы цвета льна так и колыхались на ветру.

– Лёгко на помине! Это он! Пошли ловить его. Этот хер быстрый.

Полицейские убежали за парнем в клетчатых штанах. Через некоторое время они тащили его в наручниках и особо не церемонились с ним.

– Отпустите меня, ублюдки! – орал на всю улицу блондин, а его голубые глаза горели злобой, скорбью и ненавистью. – Не хочу видеть его! Так и скажите! Я ненавижу его!

– Нам, – сказал полицейский, – был отдан приказ найти тебя, Макс, – и силком посадил парня в машину. – Мы его выполнили, дальше сами решайте свои семейные проблемы, но без нас. И я заебался за тобой бегать! Ещё раз сбежишь, я потребую отправить меня в другой отдел! А лучше – увольось!

Тем временем Яна ехала вместе с Жекой. Они пытались скрыться от полиции и нужно найти место, где можно на время залечь на дно. Пока к Димону идти нельзя, иначе его за-

секут и нагрянут в его хижину КГБ с копами.

Жека гнал на всех парах от полиции, но заметил, что напарница плакала и хлюпала носом.

– Ты чего рыдаешь, Яна? Прекрати!

Она молчала и продолжала плакать, как тогда, когда Жека только привёз её в Москву, а она хотела обратно домой. Жеке не нравилось, когда Яна плачет, его это дико раздражало.

– А ну, говори! Ты знаешь, что меня бесит, когда ты молчишь. Да и ещё рыдаешь, как дитя малое!

– Зачем я их убила? Ведь я не хотела..., – еле говорила Яна и редела в навзрыд, собирая слёзы рукавом пиджака. – Тот полицейский был прав, что преступников должен судить суд и закон. Убивать их – это неправильно!

– Какой суд?! Какой закон?! Ты с дуба рухнула?! Если ты дашь слабину, то они тебя не пожалеют – убьют при первой же возможности! Уничтожат то, что тебе дорого! Ты находишься в клетке с хищниками! Либо ты их – либо они! Ты – волчица и только твоя сила и зверство поможет тебе дожить до завтрашнего дня. В этом городе мало людей, одни скоты и психи, для них жизнь пустой звук. И хватит рыдать! Не люблю, когда ты плачешь, меня это бесит!

– Тебя всё бесит во мне.

– Да меня все бесят! Раздражает всё! Я псих? Да! Я псих, ебанутый на всю голову, как и все здесь! Да, я отброс и конченный мудака! Тебя что-то не устраивает?!

– М-м-м-меня всё устраивает..., – ответила Яна, заика-

сь, – но мне не нравится, когда ты такой... – и начала успокаиваться, но её лицо стало ещё грустней, чем обычно.

– Мне тоже не нравится, но я не могу! Меня здесь словно перемалывают как фарш! Не могу вспомнить, зачем я здесь! Что я должен делать. И кто ты вообще для меня! Зачем я родился! Зачем?!

Жека был снова на себя не похож, словно он засыпал и вместо него просыпался другой Жека.

– А кто я для тебя: собака или друг? – спросила Яна, смотря своими влажными глазами на Жеку, который не знал ответа на её вопрос.

– Я не знаю, – ответил тяжело Жека, – но если ты исчезнешь, то мне будет хреново. Очень хреново, – и увидел через зеркало дальнего вида, что им сели снова на хвост мусора и нажал ещё сильнее на газ.

– А я хочу исчезнуть..., – очень тихо сказала Яна.

Жека из-за рёва двигателя не услышал её слова. Чёрная тачка анархистов растворилась в городских джунглях новой Москвы, оставив полицию позади.

Глава 10

«Максим Аверихин никогда не жил для себя. Он был в вечной клетке желаний отца». «Я хотел быть музыкантом, а отец видел меня ментом. В итоге... Я отброс». Макс.

2004 год. Осень. Москва.

Мальчик весело возвращался из школы домой. На пороге дома его встретила мама.

– Какие успехи сегодня, капитан? – спросила она.

– Пять по всем предметам, – отчитался юный капитан.

– Иди, покажи свои успехи отцу. Он сегодня пришёл пораньше с работы. Обрадуй его.

На радостях Максим прибежал в кабинет к отцу и поло-

жил перед ним свой дневник, в котором красовались пятёрки. Эдуард равнодушно посмотрел на оценки сына и дальше уткнулся в папку с новым делом, которое нужно срочно раскрыть.

– Ты не рад? Не похвалишь? – разочарованно спросил Максим.

– Когда я увижу победы на олимпиадах или других серьёзных конкурсах – вот тогда я тебя похвалю. А учиться на отлично – это твой прямой долг, – отец это сказал, как отрезал.

Отличник забрал свой дневник с отцовского стола и поплёлся на кухню, где всё для него было готово.

– Не расстраивайся, Максимушка, – сказала мама и погладила по светло-русой голове сына. – Отец просто очень занят, он это сказал не со зла.

– Мам, а почему папа вечно недоволен мной?

У голубоглазого мальчика глаза были на мокром месте, но он мужественно сдерживал слёзы, чтобы не казаться слабым.

– Отец хочет, чтобы ты стал сильным и ответственным человеком.

– Полицейским как он?

– Да. Защитником слабых и угнетённых.

– А если я хочу быть музыкантом? Играть на гитаре или пианино? Я не хочу ходить в тир и на карате.

– Давай сделаем так, Максимушка. Я тебя запишу на уроки музыки и куплю тебе гитару. Мы отцу ничего не скажем об этом. Это будет нашим секретом. Но ты должен прилежно

учиться и ходить на секции.

– Правда?

– Клянусь сердцем капитана, – поклялась всем сердцем мама, – а сейчас садись за стол, пока всё не остыло, – и поцеловала в темечко сына.

2008 год. Рождество. Москва.

Улицы Москвы сияли и сверкали в ночь перед Рождеством. Люди сидели в своих тёплых домах и проводили зимний вечер в приятной компании или с семьёй. Но в городе были и те, кто не жил по стандартным правилам, а своим миром. Чаще речь идёт об отбросах или отверженных системой людей, которые бросили всем вызов. Но эта игра была опасна. Быть свободным – это значит, что смерть ходит за тобой по пятам. А если ты ещё против всех – то будь готов всю жизнь держать ухо востро.

Про анархистов стали говорить очень часто и про то, как они грабят банки и устраивают беспорядки по всему миру. Многие считают, что за этим стоит огромная организация с большим штабом верных подданных, но никто не знал, что за лицом Анархии стоят три человека: хакер, рыжий психопат и его верный пёс. Эти трое навели шороху за один год, и останавливаться не собирались. Кроме этого, Рыжий Чёрт делал себе имя в преступном мире, чтобы его уважали как криминального авторитета, как он и хотел в детстве.

Жека стоял напротив бандита и вставил дрожащими пальцами одну пулю в свой револьвер. Пальцы слегка тряслись, потому что рыжий авантюрист сильно отбил костяшки об морду хозяина притона. Жека бил всех, кто его разочаровывал.

– Нехорошо, – сказал он, – подставлять друзей, Игорёчек. Мы тебе помогли, ты этот притон открыл, разбогател, а взамен ты слил нас ментам.

– Я не хотел, но мусора сказали, что мою лавочку прикроют, если не сдам вас, – оправдывался Игорь и трясся от страха, пытаясь переубедить Рыжего Чёрта не наказывать его. – Вы же сами нарываетесь, нельзя здесь быть сами по себе. За всё нужно платить и не каждого можно грабить.

– А кто это сказал? Мы свободные люди, что хотим, то и делаем. Итак! Пора проверить твою везучесть! Одна пуля – один выстрел. Крутись барабан удачи! Ха-ха! – хохоча, сказал Жека, крутанув барабан револьвера об свою руку, и наставил ствол ко лбу предателя.

– Пощади, Жека! – умолял хозяин притона. – Я тебе заплачу!

– Не всё решают деньги. Остались ещё люди, у которых честь и достоинство стоит на первом месте.

Пока Жека разбирался с Игорем в своём стиле, Яна с Димоном осматривались. Кругом были обдолбанные наркоманы, шлюхи и прочая шваль. Находиться приличному человеку здесь было бы неприятно, то же самое испытывали анар-

хисты, даже рыжий авантюрист особо не любил такие места. Воздух в помещении был пропитан никотином, кальяном и травой, дышать здесь было тяжело. А ещё если видеть на трезвую голову валяющихся наркоманов, то от этого было ещё отвратительнее находиться в притоне.

Димон медленно ходил по помещению, показывая Яне на наркоманов:

– Посмотри на этих животных. Посадили себя на иглу и сейчас вечные рабы новых ощущений, – и толкнул ногой валяющегося наркомана.

От толчка блондин замычал и перевернулся на спину. Его лицо кого-то напомнило Яне, где-то она уже видела этого парня.

– Макс? – спросила Яна, но наркоман не ответил, только промычал что-то.

– Оставь его, – сказал Димон, – он под кайфом.

– Это же ты, Макс? – ещё раз спросила Яна и взяла стакан с водой, чтобы полить на лицо наркоману.

Тяжёлые веки открылись и ясно-голубые глаза увидели девушку, которая стояла рядом и вглядывалась в лицо парня.

– Яна? Вот так встреча..., – еле выговорил Макс.

– Что ты здесь делаешь? Ты хоть о матери подумал? Она же не переживёт этого.

– Не пережила. Янка... Мама умерла, – ответил Макс, – как полгода уже её нет, – и отвернул голову от Яны, чтобы она не видела его боль и слёзы.

Яна вспомнила образ женщины, которая дала еду Жеке и ей, когда они бродили по городу голодные и холодные. Как подарила ей немного, но материнской нежности. Макс тогда был ещё мальчишкой, таким весёлым и подвижным, ещё на гитаре играл. Хоть встреча беспризорников с семьёй Макса была недолгой, но Яна это запомнила навсегда. Она так хотела остаться в том доме наполненным теплом и любовью, чтобы нежная рука мамы Макса расчёсывала её запутавшиеся волосы. Но отец Максима хотел их отправить в детдом, а когда он узнал в лице Жеки знаменитого малолетнего авантюриста – то вообще взбесился. Беспризорникам пришлось бежать без оглядки из дома начальника полиции. Яна вспомнила строгого и холодного отца Макса. Она не могла понять, как он допустил, что его сын стал наркоманом.

– А отец? Я не понимаю, что ты здесь забыл, Макс!

– Отец?! Да пошёл он чёрту! Женился сразу второй раз, словно мамы и не было вовсе! Залетела эта шмара от него. Затащила в постель ещё при живой жене, когда тот от горя с ума сходил! Сука ёбаная! Я думал: ладно, поживём, увидим. Но эта тварь стала отравлять мне жизнь! Не трогай Лизу – поранишь её. Не смотри на Лизу – ты показываешь плохой пример. Не играй на гитаре – ты разбудишь Лизу. Сука! Теперь я никому не нужен и отвержен. Я сбежал из дома, подальше от этого дурдома. Буду приходить домой только из-за сестры, она ни в чём не виновата... Я вообще, сейчас никому не нужен... Блядь...

Яна нежно погладила по голове Макса и ласково сказала:
– Ты мне нужен.

Макс от слов девушки словно протрезвел и удивлённо спросил:

– Что ты сказала?

– Ты не один, – сказала нежно Яна, – пойдём с нами? – и уговаривала Макса покинуть это гиблое место.

В этот момент прозвучал выстрел, а затем глухой шлепок от тела Игоря. Жека заряжал револьвер и объяснялся перед трупом хозяина притона:

– Не повезло тебе, чувак. Это не я, так распорядилась удача. Сорян!

– Пойти с вами, чтобы грабить и убивать? – испуганно спросил Макс при виде, что сделал Жека с хозяином притона.

Димон подошёл ближе к блондину, чтобы разглядеть по-лучше наркомана и сказал:

– Это только верхушка айсберга. У нас большие планы на этот город. Сильные руки нам бы не помешали. Ты умеешь стрелять?

– Отец силком заставлял меня учиться на опера, как и он. Только я послал его, – ответил бывший отличник и поднялся из кучи наркоманов.

– Значит, стрелять умеешь, – сказал Димон. – Ты приведи это животное в более человеческий вид и контролируй его зависимость, наркоманы нам ещё не сдались. Этот обдол-

быш полностью на твоей ответственности, Яна. – Он покинул притон, чтобы вдохнуть здоровый и свежий воздух.

Макс попытался встать, но ноги его подвели, и он грохнулся на столики. На шум пришёл Жека и увидел блондина, который выглядел как овощ.

– Это типа, он идёт с нами? – спросил он.

– Перед тобой сыночек начальника полиции, – ответила Яна, – это Максим Аверихин. Его все ищут, а он здесь, оказывается, нашёл приют, в этом гиблом месте.

– На игле? Не-не! Нам наркоманы не сдались. Бросай эту инфузорию и пошли.

– Инфузория?.. Ха-ха! Это единственное умное слово, что ты запомнил, Жека?

– Завали рот, сын мента! – сказал психованно Жека, – Всё! Янка, пошли! – и потянул за собой напарницу.

– Я его не брошу. Макс же сгниёт здесь, надо его забирать отсюда. Помоги мне его до машины донести.

– Не, сама тащи, – сказал Жека, – сильная, справишься. Он тебе нужен, вот и сюсюкайся с ним, а я умываю руки, – и покинул притон.

– Я же говорил, что нафиг никому не нужен. Да бросай меня, Янка. Я давно уже конченный долбаёб.

– Так... Я знаю, кто тебя превратит в человека. – Яна достала телефон и набрала номер знакомого. – Привет, Адам. Ты можешь мне помочь? Тут просто одного наркомана нужно привести в чувства. Ага... Спасибо.

– Кто такой Адам? – спросил Макс, еле шагая за невысокой девушкой.

– Один хороший медбрат, – ответила Яна, – который скоро тебя избавит от наркозависимости, – и схватила за шкирку Макса, чтобы быстрее шёл до машины. – У него свои методы лечения, боюсь, для тебя весьма специфические.

Она привезла сына начальника полиции в очень странный дом, больше похожий на психбольницу из фильмов ужасов. От этого вида Макс уже пожалел о том, что согласился быть частью банды анархистов.

– И что там со мной сделают? – спросил он встревоженно и показал на зловещий дом.

– Ничего. Тебя полечат около двух недель, потом мне отдадут.

– Яна, а дальше что?

– Дальше?.. Эм, просто будешь всегда под моим присмотром и станешь делать то, что попросит Димон. Ты же сейчас часть нашей банды. Я так-то в шоке от тебя, Макс! Такой хороший мальчик был, а сейчас наркоман, который шляется по притонам! Прекращай баловаться дурью, это всё ведёт только к одному концу – к смерти и бессмысленности жизни.

– Ну, так-то моя жизнь бессмысленная.

– Ох, как же вы все заколебали ныть. У тебя сестра есть, маленькая и такая же одинокая, как ты. Твой отец немного будет мягок с ней, чем с тобой. Но, а если отца не станет? Кто защитит её? Брат наркоман? Ты хоть не о себе бы подумал,

а ком-то ещё. У тебя есть смысл жизни, есть ориентир. Или ты плевал на сестру, и считаешь её чужой?

– Нет. Я люблю её, она и в самом деле единственный родной человек... Хочу снова увидеть сестрёнку, но эта стерва не даст.

– Сейчас ты идёшь туда... – Яна показала на здание, где лечили наркозависимость, – ... а потом мы поедem домой, повидaeшься с сестрой. Следом мы уже введём тебя в курс дела, что мы хотим сделать с этим миром.

– Миром? Ну и планы у вас, прям безумные, я даже заинтригован. – Макс вышел из машины и оглядел мрачное здание. – Ладно, лечите меня. Я на всё согласен.

Спустя месяц Максим Аверихин стоял у двери в дом, который когда-то был самым тёплым местом в мире, пока мама была жива. Сейчас там хозяйничает стерва, но из-за сестры Макс не хотел рвать связь с семьёй.

– Нажимай на звонок, – сказала Яна, – хватит стоять.

– Да не могу я! Полгода меня не было, а тут я появился, не запылится. И откуда ты взяла это платье? Где ты нашла его? В музее? И пальто тоже какое-то старое...

Макс всё стоял и рассматривал на Яне платье, которое было декорировано кружевами и вышивкой, такое сейчас точно не найдёшь в магазине. И по цвету было понятно, что платье старое, но очень хорошо сохранилось.

– Платье от бабушки досталось, как и пальто.

– А-а-а. Теперь понятно, откуда это платье. Яна, а где сей-

час твоя бабулька?

– Умерла, – ответила Яна раздражённо, – Всё, Макс! Ты надоел! – и нажала на звонок.

В этот момент Макс хотел уже бежать из дома, но его крепко держала Яна.

– Кто там? – прозвучал звонкий женский голос за дверью.

– Это я пришёл, – ответил Макс, – откройте, тётя Люда.

Дверь в квартиру отворилась и гостей встретила статная женщина. У неё были каштановые волосы и светло-карие глаза. Она была одета в дорогое и стильное платье, наверное, куда-то собиралась.

– Максим? – удивилась Людмила. – И где ты пропадал всё это время? Эдуард! Твой сын пришёл. Иди, посмотри на него.

К порогу дома подошёл начальник полиции и строго посмотрел на блудного сына.

– Пришёл. Возвращение блудного сына! – сказал это громко Эдуард, чтобы слышал весь подъезд.

– Эту картину написал Рембрандт, голландский художник, – сказала Яна и улыбнулась начальнику полиции.

– Максим, а это кто с тобой? Господи, где ты её отрыл? В старых лохмотьях и пошарпанных кедах. Она тоже наркоманка, как и ты?

– Кто?! Я?! – Яна была шокирована от заявления начальника полиции. – Я привела к вам сына и меня ещё наркоманкой называют! Максим, и ты жил с этим грубияном под

одной крышей?

– Ну да, – ответил расстроено Макс и повёл за собой Яну подальше от порога дома. – Я же тебе говорил, что мой батя очень строгий и придирчивый, в общем мент. Мне здесь, как всегда, не рады.

– Стойте! – остановил Эдуард молодёжь. – Перегнул палку, признаю. Заходите в дом.

Молодёжь вошла скромно в дом начальника полиции. Их посадили за стол и, как положено, налили чай.

– А вы, девушка, кто для Максима? – спросила Людмила у Яны.

– Я одноклассница. Мы с Максом в колледже учимся, в Питере.

– А-а-а. Вот почему ты пропал, Максим. А почему нам об этом не сказал? – спросил Эдуард.

– Потому что... ты бы меня не отпустил, – ответил Макс. – Я сбежал, чтобы учиться там, где мне нравится.

– Ну и где же ты учишься тогда?

– Не скажу отец, чтобы меня не вытурили оттуда из-за тебя.

– А вы к нам приехали ненадолго, ребята? – спросила Людмила. – Так, повидаться?

– Да, мы проездом здесь, – ответила Яна. – Максим очень хотел увидеть сестру. Он только о ней и говорил всю дорогу.

– А мы как раз гулять идём. Можете тоже с нами прогуляться или вы торопитесь?

– Нет, тётя Люда. А где Лиза? – поинтересовался Макс.

– Она в комнате готовая сидит, – ответила Людмила. – Можешь тогда коляску нам спустить Максим – если тебе нетрудно, конечно?

– Нет, нетрудно.

Максим с Яной спустили коляску на улицу и ждали начальника полиции с его новой семьёй. Спустя пару минут они спустились. Маленькая Лиза сидела на руках Эдуарда и мило улыбалась.

– Ой, какая она миленькая... Это твоя сестрёнка? Она на тебя очень похожа, Максим.

– Знаю, Яна. Жаль, что она не от мамы...

– Да какая разница, главное, что родная и своя. Бери её на руки, пока она не выросла. Когда ты ещё увидишь её такой маленькой, пухленькой и розовенькой.

Яна видела, как Максим подошёл к отцу и взял нежно на руки сестру. Хоть сын начальника и был дурным, но детей он любил и сам по себе был очень добрым парнем и простым. Яна его запомнила именно таким, без пафоса или высокомерия. Макс всегда относился к людям по-доброму и никогда не хвастался тем, что он сын начальника полиции. Его сильно поломал отец, и неожиданная кончина матери, которая была единственной, кто поддерживал сына в трудные минуты.

До вечера семья Аверихиных гуляли в сопровождении молодёжи. Эдуард даже не подозревал, что рядом с ним была

верная собака Рыжего Чёрта. Под старомодным пальто и милым голосочком, никто не заметил «Монстра с душой Ангела».

Когда прогулка закончилась, и пора идти домой, Яна с Максом стояли снаружи и не заходили.

– Вы уже уходите? – спросила Людмила.

– Да, – ответил Макс, – нам пора на поезд.

– Тогда в следующий раз мы вас ждём на семейный ужин.

И я так и не поняла... вы встречаетесь? Это милое создание, твоя девушка, Максим?

– Я...

– Да. Это моя девушка, тётя Люда, – ответил Макс и не дал сказать Яне.

– Я извиняюсь, что назвал тебя наркоманкой, – приносил свои извинения начальник полиции. – Просто мой сын в основном не с такими людьми дружит в последнее время. Я же его искал, думал, что мой сын валяется в каком-нибудь приюте. А оказывается, он учится втайне от меня.

– Ладно, батя! Мы пошли, а то реально опоздаем на поезд. Всем пока! И тебе Лиза пока, – попрощался Макс со всеми и убежал с Яной.

Эдуард проводил взглядом сына и уехал на работу, опять ловить преступников и раскрывать сложные дела. И, конечно, искать банду анархистов, которыми он уже сыт по горло. Зайдя в кабинет, он первым делом стал звонить своим людям:

– Здравствуй, Семён. Я тебе сейчас вышлю фото сына, ты узнай, в каком колледже он учится, и доложи мне. Да, в Питере. Сколько по времени это у тебя займёт? До утра. Отлично! Тогда жду от тебя всю информацию.

Начальник полиции достал из папки фото сына, которое часто использовал, чтобы объявить его в розыск. До утра Аверихин сидел в своём кабинете и работал, но всё время думал о сыне. Новость о том, что он объявился, обрадовала отца и что непутёвый сын в хороших руках. Та весёлая и милая девушка как-то повлияла на Максима, что он сейчас стал спокойней и не желает смерти отцу.

Телефон Эдуарда зазвонил, это был Семён:

– Итак, начальник. Твой сынок нигде не учится. Я всё пробил, никто его в Питере не видел. И никакой Аверихин не поступал в колледж в этом году. Нагнал сорванец тебе, опять что-то замутил, наркоман хренов.

– Ты уверен, Семён? Может, где-то ошибся? С ним ещё девушка учится в одной группе. Или Максим мне опять наврал!

– Наврал, конечно. Ты чего его отпустил? Где опять мы будем его искать, Эдуард? Он же точно с наркоманится и подохнет в каком-нибудь притоне. Макса лечить надо – или тебе на сына всё равно?

– Нет, не всё равно... Чёрт! Так и знал, что они оба врут! Точно он эту девку в каком-нибудь притоне нашёл. Зараза! Ладно, тогда продолжаем искать Максима. Ты знаешь, я за

ценой не постою – награжу любого, кто приведёт моего охладомона домой, – сказал напоследок Эдуард и прекратил разговор с напарником. Он нервно закрыл все папки и убрал в шкафчик стола, и как сокол покинул свой кабинет.

Начальник полиции был снова не в духе и это заметили коллеги, но не подали вида. Он покинул полицейский участок и пошёл лично искать сына по притонам.

2010 год. Рождество. Москва.

В этот морозный вечер Макс стоял напротив полицейского участка. Здание было только что достроено и завтра должно, быть торжественное открытие.

Макс ворвался в участок. Сработала сигнализация. Через несколько минут он выбежал оттуда и отбежал на безопасное расстояние. Сын начальника напоследок взглянул на полицейский участок и ухмыльнулся.

– Хочу видеть твою рожу отец, – сказал Макс, – когда ты узнаешь, кем я стал. И всё это из-за тебя, – и нажал на кнопку детонатора.

Новое красивое здание стало огромным кострищем, на которое собрались опоздавшие полицейские.

«Отглаженная школьная форма, соблюдение режима дня, отличник и гордость семьи – таким меня видели родители. Особенно мой папаша – начальник московской поли-

ции Эдуард Аверихин. Это он сейчас начальник, а когда я ещё был ребёнком, то сраный карьерист! Ему было всё время не до меня: работа, работа, работа. Сука! Ещё раз, работа! Я из кожи вон лез, чтобы отец заметил меня, но он всё время был недоволен мной! Где-то, кто-то лучше, чем я. Через некоторое время, я просто слетел катушек и не жил дома. Папаша постоянно вытаскивал меня из притонов и клубов, вот тогда он заметил меня и одаривал отцовским вниманием, но мне уже было похуй. Потом, он женился второй раз, и родилась Лиза. И тогда он окончательно забил на меня, как и я. Если бы я не встретил Яну и Жеку, то, наверное, сдох бы от передоза в каком-нибудь притоне. Ох, жду тот день, когда мы встретимся с отцом. Хочу видеть его розгу, когда он узнает, что я один из анархистов, которых он так мечтает поймать и наказать по сраному закону».

Россия, Москва

Макс

«Если бы мама не умерла, то моя бы жизнь не пошла по пизде. Сейчас я хочу разлажаться и плыть по течению времени. С Жекой можно уничтожить себя, потому что он такой же отброс, как и я. Мы оба нахуй никому не нужны, поэтому прожигаем жизнь по максимуму. Только так мы чувствуем, что живём. Бухаем, гоняем на тачках и бесим

*мусоров разбоями. Что ещё делать конченным долбаёбам?».
Макс.*

Сыночек начальника полиции || Тусовщик || Всё по

Глава 11

«Лёха был самым мощным в рядах банды анархистов. Его все боялись и уважали». «Я сказал и сделал, ёпт!». Лёха.

2008 год. Конец зимы. Екатеринбург. Колония.

Железная дверь открылась, из неё вышел Лёха в гражданской одежде. Он вдохнул свежий воздух полной грудью и

сказал:

– Свобода!

Первым делом гопник пришёл домой. Это была старая сталинская коммуналка. На общей кухне сидел жилистый старичок. Никого больше не было.

– Где мать? – спросил Лёха.

– Мда... Она смоталась с очередным ёбарем, – хрипя, ответил старичок и достал из своих нычек чекушку. – Ты сядь Лёха, давно не виделись, выпьем хоть немного. – Он налил водку в гранёные стаканы и решил поинтересоваться планами Лёхи: – Что будешь делать на свободе?

– Без понятия, дядя Гриш. На нормальную работу меня вряд ли возьмут. Да, бля. Чё-то и не охота работать, на зоне лучше.

– Я тебе номерочек дам одного влиятельного человека, ему как раз нужны такие сильные ребята. Может, работу даст. Только он в Москве. Деньги есть, чтобы туда сгонять?

– Есть. Ну, давай номер этого хрена, посмотрим чё за мужик.

Дядя Гриша и Лёха выпили за встречу.

Спустя полгода уральский гопник уже работал на этого человека, который управлял компаниями по микрозаймам. Работа Лёхи заключалась в отбивании денег у должников, коллектор под два метра ростом по кличке Терминатор.

2008 год. Начало июня. Москва.

Лёха схватил за сальные волосы и смотрел прямо в глаза жирному и мерзкому москвичу. Его маслянистая морда уже была исхлѣстана кастетом Лёхи и осталось только узнать, куда жирдяй дел деньги.

– Ты чего вовремя не платишь, мразь? – угрожал москвичу уральский гопник. – Босс не любит, когда его обманывают. Ты его закормил завтраками. Ему это надоело. Гони бабки!

– Я бы с радостью отдал! – оправдывался жирдяй. – Были у меня деньги, но эти долбаные анархисты всё забрали! У меня ничего нет! Ещё этот хакер всё со счетов снял, у меня даже на хлеб нет денег!

– Чѐ ещё за анархисты? – спросил Лёха. – Где мне их найти?

– Я о них мало что знаю, – ответил жирдяй и трясся от страха, – но слышал, что их видели пару раз в одном баре. Держит его тёлка-лесбуха. Я тебе всю правду сказал, у них мои деньги.

Лёха оставил мужика в покое и отправился на поиски анархистов. Он поспрашивал у знакомых о баре, в котором по слухам ошиваются разрисованные клоуны.

– Знаю я такое место, – сказал коллега по цеху, – бар называется «Отверженные». Ты только с хозяйкой помягче, человек уважаемый, проблем не оберѐшься.

Гопник тут же пошѐл проверять наводку. Он зашѐл в бар

и увидел Алекс, которая сразу заметила новое лицо.

– Привет, Терминатор! – гопника поприветствовала женщина, которая была больше похожа на парня. – Что тебя привело в мою обитель?

– Пару психов ищу, – ответил Лёха, рассматривая бар, – ходят в костюмах, рожи, разрисованные и вроде анархистами себя называют. Мне очень нужны эти человечки. Поговорить надо с ними.

– А-а-а. Знаю таких товарищей. А что тебе нужно от них? – спросила хозяйка бара и налила виски гопнику в честь встречи.

– М-м... Вискарь. Спасибо, – поблагодарил Лёха и опустил стакан. – Деньги эти анархисты взяли у одного клиента, а ему их нужно было отдать моему боссу.

– Ну, ты того, забери их, – хозяйка бара предложила надёжный план, как швейцарские часы.

– Как? – спросил Лёха и оглянулся вокруг, бар был пустым. – Этих придурков здесь нет!

Только словом обмолвились об анархистах, как они тут как тут, зашли в бар уверенной походкой. Хозяйка бара широко улыбнулась и сказала:

– А вот и они, – и указала пальцем на ребят.

Голова Лёхи повернулась в сторону анархистов, которые пришли в бар в обычном виде, без грима и костюмов. Гопник тут же оценил парней на объект сопротивления и понял, что он их всех уложит. Он, молча и уверенно подошёл к анархи-

стам, разминая костяшки.

– Чё надо? – угрожающим тоном спросил Жека, когда увидел громилу.

Лёха оставил рыжего без ответа и вырубил его одним ударом. Макса он поднял и отшвырнул в сторону столиков, а Димон хотел выстрелить в него, но тут же был отброшен сильным ударом ноги в живот. Гопник увидел Яну и вовремя остановился, чуть не ударил её и начал деловой диалог на своих условиях:

– Девчонок не бью, поэтому ты отдашь мне деньги, которые вы забрали у «Цветочника».

– У того типа, что подпольно траву разводит? – спокойно спросила Яна.

– Верно, – ответил Лёха и смотрел на лежащих парней, которые не ожидали в баре такой горячий приём.

– Ты бы лучше, парень, с ней рот не разевал, она девчонка бойкая, – предупредила Лёху хозяйка бара.

– Дерзкая, значит? Ну, давай, нападай! Я тебя быстро на тот свет отправлю одним ударом.

Лёха встал в позицию для принятия в свои крепкие объятия все удары девчонки. Яна начала атаковать громилу и тут же попала под горячую руку, и отлетела к столикам, точнее к Максу.

– Я же предупреждал, – подытожил силач.

Бар был пуст в этот момент, только хозяйка стояла за барной стойкой и держала за спиной дробовик: так, на всякий

случай. Жека валялся до сих пор без сознания. Димон отсисывался в тени, не рисковал снова попасть под сильную руку громилы и его пистолет был уже в руках Лёхи, опасно рыпаться. Макс стал подниматься с пола, но отбитое плечо не давало это сделать быстро, как хотелось бы.

Лёха встал напротив побитых парней и начал диалог:

– Так, анархисты сраные! Деньги гоните!

В этот момент со спины его сильно ударила ногой Яна, она была злая и очень.

– Ой! Ты её разозлил. Ущерб будешь платить из своего кармана, парень! – пригрозила хозяйка бара гопнику.

Лёха спокойно встал и отряхнулся от пыли и грязи.

– Со спины нехорошо нападать. Ты об этом знаешь?

Яна ничего не ответила и набросилась на незваного гостя. Лёха замахнулся кулаком на психичку, но хрупкая девушка схватила его руку и сильно сжала, а потом лягнула ногой, что тот отлетел к стене. Лёха сильно ударился головой и вырубился, настолько был сильным удар Яны. Она быстро успокоилась и стала помогать парням, им сильно досталось от громилы и неожиданно.

Макс выбрался из-под опрокинутых им столиков и спросил:

– Этот придурок всё..., вырубился? – Он шупал своё плечо, которое отбил во время полёта и смотрел на здоровяка.

Жека очнулся и держался за голову. Он еле поднялся, но мог говорить:

– Ой! Пиздец! Вот это нежданчик! Сколько меня не было? – и, шатаясь, начал искать поблизости друзей.

– От силы минуты три, – ответила Яна.

– Алекс, дай мне что-нибудь к башке приложить, а то пиздец как мне въебали!

Хозяйка бара дала Жеке холодную бутылку, чтобы он приложил её к голове. Димон всё сидел у стены и держался за бок, в который от души пнул Лёха.

– А я решил не лезть в драку, – хрипя, сказал он, – и сделал правильный выбор. Этот придурок по ходу мне ребро сломал.

Макс помог хакеру подняться и все посмотрели на здорового парня, который чуть не грохнул анархистов.

– Что делать будем с этой гориллой? – спросила у всех Яна.

Жека, немного шатаясь от удара, подошёл ближе к Лёхе и оценил его:

– Чёткий пацан, нужно его как-то завербовать.

Анархисты связали Лёху и вывезли его за город, чтобы поговорить. Они его уговаривали присоединиться к их банде.

– Зачем тебе на кого-то работать? – Жека убеждал Лёху, но говорил с трудом и шатался на ровном месте: – С нами ты будешь свободным, никаких правил. Кроме одного: мы гражданских не трогаем, а защищаем, боремся за их свободу. – Он часто моргал и тяжело дышал, по ходу у него сотрясение от сильного удара гопника.

– Что вы с деньгами делаете? – решил поинтересоваться Лёха делами анархистов. – Куда вам столько?

– Возвращаем людям, – пояснил Димон и держался за бок, точнее за сломанное ребро и был бледен, как снег, – тем, кто свои жизни отдают на эту систему. Как рабы вкалывают за копейки, ничего не видят кроме своей комнатухи. Мы не отдаём деньгами, а, к примеру: восстанавливаем детский дом, покупаем необходимое оборудование в больницу, оплачиваем операцию тяжелобольному ребёнку и этот список можно продолжать бесконечно. Денег полно, как и ресурсов, а нам это преподносят как дефицит, умышленно создают его. Чтобы ты платил много и не задумывался над тем, что мы все рабы и животные.

– Поэтому мы хотим забрать власть у этих бандитов и вернуть народу, – добавил Макс, который ещё легко отделался от визита неожиданного гостя.

– Ха-ха! – Лёха засмеялся, – Ну, вы и придурки! – и не верил в детские сказки анархистов. – Власть народу! Ха-ха! Этот народ ленивый! Они готовы отдать свою свободу, лишь бы ничего не делать и ни за что не отвечать. Ваше дело обречено на провал, люди не хотят свободы.

– Поэтому мы взялись за молодёжь, они наша последняя надежда. С них начнётся новый мир, свободный и светлый. Порой нужно уничтожить старый и гниющий дом, чтобы построить новый. Мы построим новый мир, – решил переубедить гопника Жека и хотел ещё что-то сказать, но его стош-

нило.

– Да у тебя сотрясение, Жека! – сказал Макс и уговаривал друзей заканчивать допрос: – Кончаем с этим гопником и в больницу, к Адаму. Посмотри на Димона, он уже как труп выглядит.

Лёха, хохоча, смотрел на это жалкое зрелище и на непонятную банду, которая хочет изменить мир.

– И эти слабаки хотят изменить мир? Пф! Придурки! Только, вон та, молчаливая сучка что-то может по ходу, – про себя сказал он. – Ладно, анархисты! Я подумаю над вашим базаром.

Анархисты бросили гопнику ключ от наручников и уехали. Лёха освободился и пошёл домой, точнее, в съёмную халупу. И ему опять позвонил босс.

– Где деньги?! – орал он в трубку. – Я за что тебе плачу, тупой кусок мяса?!

– Нет у него денег! – Лёха психанул на оскорбления босса: – Знаешь, что: пошёл-ка ты нахуй!

– Что?! Я тебя найду..., – но не успел договорить босс, потому что гопник бросил трубку и разбил телефон об стену.

В этот тихий и летний вечер Лёха шёл по городу, который был утопичным: неон, бедность и разруха, топовые технологии и деградация. И на фоне всего этого был и другой город: с небоскрёбами и богатством, там были люди, а здесь рабы.

– Там живут люди, а здесь рабы, – сказал Лёха вслух, о чём думал. – Почему я этот контраст бедности и богатства нико-

гда не замечал? Мы что, в самом деле, отупели и не видим очевидных вещей? А эти анархисты, чёрт возьми, правы...

Лёха всю ночь думал над словами парней и не знал, как ему быть. Работы сейчас нет, и когда он ещё найдёт её, а честно, уже не хотел работать на кого-то. Слова о равенстве и что ни над кем никто не властвует – так и крутились в отбитой голове гопника.

– Надоела эта нищета, – говорил себе Лёха и видел пошарпанные стены съёмной комнатухи с ароматом несвежих простыней, – и ощущение, словно ты пешка, никчёмный кусок дерьма. Как же это бесит...

Спать в эту душную ночь точно не хотелось, поэтому Лёха сидел на старом табурете до утра. Он курил и смотрел в окно, всё думал над словами анархистов.

С рассветом Лёха пошёл к анархистам, он всё переосмыслил и был готов сотрудничать с ними. Он снова пришёл в бар «Отверженные». На большом диване валялся Жека, он чувствовал себя лучше, но ему ещё было плохо от вчерашнего прилёта по голове. Димона не было, наверное, в своей хате и лечил сломанное ребро. Макс только сидел и играл в приставку на огромном телевизоре бара. Яна читала и гладила большую голову Жеки. К их тихой атмосфере подошёл Лёха.

– Я подумал и ... Да хуй на слова. Я с вами, – кратко и ёмко сказал Лёха.

Жека от слов громилы резко встал и пожал по-братски ему руку, радостно сказав:

– Мы рады такого человека принять в наши ряды! Ты... – но он не договорил и упал в обморок из-за сотрясения и резкого подъёма с дивана.

– Он так рад, что как влюблённая сучка падает в обморок? – Лёха был в шоке от происходящего, хотя понимал, что сейчас переживает Жека. Благо жив, остался, а то некоторые и на тот свет уходят от такого удара.

– Да ты горилла сраная! – сказал Макс, не отрываясь от игры, и предложил мир с гопником: – Ты только нас больше не бей без оснований. Окей?

– Я подумаю. – Лёха увидел, что анархисты ходят в одинаковой одежде и с гримом, как у клоуна. – Вы всегда в этих костюмах ходите? – Он показал на лицо Яны, у которой грим хорошо сохранился. – Я чё, тоже должен свою рожу красить в это дерьмо?

– Придётся. Таковы наши условия. Это же для конспирации, – сказала Яна и показала гопнику на костюм, который лежал на диване и ждал нового хозяина.

Так Терминатор стал частью банды анархистов и не пожалел об этом.

Лёха

Кличка:
Терминатор

«Я тупой, но сильный. На этом всё. А! Вечер в хату, если чё».

Россия, Екатеринбург

Лёха

«Лёха не быдлан, а интеллигентный гопник. Я не знаю, как описать его, ведь он не такой, каким себя хочет выдать. Много раз я за ним замечала благородные и мужественные поступки. Лёха – это мужик, максимум тестостерона. Я бы вышла замуж за такого. Чёткий пацан. Последнее была шутка. Надеюсь, вы это поняли». Яна.

АУЕ || Терминатор || Гопник

Глава 12

«Лёха хоть и был гориллой сраной, но любил читать и слушать. Не тупой и не умный – так можно описать гопника».

2010 год. Весна. Москва. Очередное логово анархистов.

За эту неделю анархисты уже поменяли три локации. Зажимают их со всех сторон и не дают даже присесть или передохнуть. Нужно что-то срочно придумать, чтобы банду анархистов боялись все. Димон в этот день сидел и ворчал, что каждый раз приходится переносить оборудование и что все его бесят.

– Душнилы вы грёбанные! – ворчал он.

Димон редко психует, но, когда дело касается смены рабочего места, точнее только у него есть место для работы – он впадает в ярость. Типичный интроверт и социофоб. Хорошо, что дом хакера пока что не нашли, хоть там он может спать спокойно. Жека только был доволен в тот день и играл в приставку с Максом. Они вечно залипают там, даже за уши не оттянешь.

Лёха перевязывал руку, потому что отбил костяшки об морды полицейских. Он всё время смотрел на Яну, которая читала Оруэлла 1984.

– 1984. Хорошая книга, – сказал он и оценил вкус девушки.

– Верно. Словно читаешь сценарий нашего мира.

– Это точно, Янка! Ещё хорошие книги: «451 градус по Фаренгейту», «О дивный, новый мир». Странное дело, но это сейчас экстремистская литература. Наш мир и в правду слетел с катушек.

– Читающий гопник, что-то новенькое. – Яна отвлеклась от чтения и смотрела на гопника, который выглядел грозно и устрашающе, но при этом раскрылся с неожиданной стороны. – Ты в последнее время удивляешь меня, Лёха.

– Мда. На зоне скукота была смертная... Вот и стал читать, чтобы скоротать срок было веселее.

Яна решила узнать прошлое Лёхи и села ещё поближе к нему:

– Лёха, а где твоя семья?

– Отец на пожизненном сидит, мамаша тоже зэчка, но на свободе. Она шлюха, больше нечего мне сказать. Поэтому я всегда был сам по себе.

– А за что сел?

– Из-за драки. Одному чёрту еблет расколотил и его друзьям тоже досталось. А он оказался сыночком директора комбината. Вот меня и упекли, быстро и жёстко.

– Ты, наверное, на зоне был авторитетом.

– Конечно, ёпт! Эти татухи заслужить нужно, а то заебёшься пояснять.

Лёха расстегнул рубашку и показал наколки. На груди красовался тигр, там были ещё татуировки, но Яна не понимала, что они означают. От обнажённого торса здоровяка Яна застеснялась и даже покраснела. Ничего не скажешь, но тело Лёхи очень хорошо слажено. Яна увела быстро взгляд от красивого тела гопника и уткнулась обратно в книгу.

– Ты чё, покраснела? Или чё? Влюбилась? – спросил Лёха, а Яна не поняла, о чём он имеет в виду.

– Влюбилась? Не поняла.

– В меня, ёпт!

– Нет. Просто... Смущаешь просто, – ответила Яна стеснительно и ещё сильнее закрылась за книгой.

– А! Кубики мои увидела? Ты что, парней голышом не видела? Ну, со всеми этими прибамбасами?

Яна от откровенных слов Лёхи ещё сильнее покраснела и решила полностью скрыться за книгой. А гопник не оста-

навливался, ему было интересно смотреть на реакцию молчуны.

– Ха-ха! А чё, Жека перед тобой голышом не ходил? Вы же постоянно вместе.

Рыжий авантюрист, как только услышал своё имя – тут же повернулся к парочке, которая говорила на весьма откровенные темы, и вступил в диалог:

– Она что, шкура чтобы на меня голышом смотреть? Отвали от неё, Лёха! Добром такие разговоры не кончатся. Знаю. Лучше там о книгах говорите.

Лёха перевёл взгляд с Жеки на Яну, которая уже пришла в своё естественное состояние и спокойно продолжила чтение книги.

– А вы это, ну с Жекой, того? Ну..., спали? – спросил Лёха и не видел, как него все посмотрели, особенно Макс, который стал проигрывать Жеке.

– Ну да, – ответила Яна и посмотрела на Лёху, – только с Женькой спать невозможно, ворочается постоянно. Поэтому я всегда сплю отдельно. Меня уже много раз спрашивали об этом. Это так интересно?

– Не! Я не про это! Ты с Жекой...

– Завали рот, Лёха! – заорал Жека и оборвал речь гопника. – Она не знает таких вещей!

– Да как не знать о таком. Даже Полина знает! Яна что, дитя малое?

– Лёха, есть люди, которые не могут понять таких вещей.

Я ей про любовь сто раз говорила, а она понять этого не может. Она всех нас любит, но кого-то по-особенному – нет. Ну, как любят друг друга мужчина и женщина – этого она не может понять. Я ей даже фильмы, видео и аниме показывала. А она только говорила: «Фу». И уходила, – ответила Полина и не видела, как на неё посмотрел Димон, который был в полном шоке, что оказывается, эта девочка разговаривала на такие темы с молчуньей.

– Ага..., – задумался Лёха и заметил что-то из-под рубашки Яны. – А ты тоже забитая, я смотрю. Что за чертяга?

Лёха захотел расстегнуть рубашку и посмотреть на тату, но Яна со всей дури пнула его, что тот отлетел к стене.

Жека дико заржал от прокола Лёхи и сказал:

– Ахах! Я же говорил: не лезь к ней. Вообще не подкатывай к Янке, она недотрога так-то, ещё грохнет тебя.

В это время Яна застегнула полностью свою рубашку, под которой была футболка с кошкой. Она строго посмотрела на Лёху и сердито сказала:

– Там не на что смотреть. И оденься, горилла сраная, у нас так-то дети есть. – Яна показала на Полину, которая помогала Димону установить оборудование на новое место.

Снова гопник оказался слабее молчуньи. Лёха встал и отряхнулся, одновременно отборно матерясь. Яна решила выйти из логова на улицу, чтобы подышать и успокоиться.

– Ты бы не докапывался до неё, а то мордобоем закончится, – предупредил Макс гопника.

Лёха с психу надевал рубашку и всем видом показал, что не отстанет от Яны сегодня:

– Сильная сучка! Но мне такие девчонки даже нравятся. Эй, Янка! Ты же знаешь, я не отъебусь от тебя пока не увижу твои татухи! Ещё пояснять будешь мне, на! – и пошёл следом за молчаливой девушкой очень уверенной походкой и разминал костяшки.

Дамей всё это время чистил свой пистолет, но уже как несколько минут оставил это занятие из-за спектакля, который учудили эти двое.

– Лёха бессмертный или тупой. Хотя эти двое друг друга стоят, – подытожил кавказец.

Макс проиграл Жеке и откинулся на спинку старого дивана. Он тоже был увлечён новой атмосферой, которую накалили Лёха и Яна, поэтому проиграл рыжему другу.

– Ха-ха-ха! Может, поженить их, – хохоча, сказал он, – и потом родятся самые настоящие Годзиллы. И потом эти детёныши захватят мир!

– Ха-ха-ха-ха! – смех Жеки звенел в помещении, что даже было слышно снаружи. – Не плохой расклад, но нет. – Он пошёл к Лёхе и Яне, чтобы посмотреть на представление. Такое нельзя пропустить или оставить без внимания.

– Янка никогда не будет мягкой и нежной, как многие девушки. Это самый настоящий зверёныш и очень непредсказуемый, – сказал Димон и не видел нахмуренные брови рыжего авантюриста, которому неприятно было слышать такое

о напарнице.

Жека остановился у выхода, повернулся к остальным и сказал:

– И вы это пропустите? Ставки в этот раз делать будем?

Анархисты бросили свои дела, и пошли смотреть на мордобой. Опять гопник и молчунья били друг другу морды. Но Яна не дралась в полную силу с Лёхой, знала, что может и убить, если даст себе волю. Многие из банды понимали, что не может просто так быть очень сильной – хрупкая на первый взгляд – девушка. Только Жека знал, почему его напарница сильная и молчаливая, но никому не говорил об этом.

Глава 13

«У Жеки была детская мечта – Toyota Supra. Он много чего хотел, но всегда молчал о своих желаниях. Говорил много, но не о том, что было у него внутри».

2009 год. Москва. Лето.

Жека пригнал во двор на чёрной тачке – тонированной Тойоте Супра, чтобы похвастаться Яне. Он был в своём репертуаре и делал «Волчок» на тачке и другие трюки. Потом хулиган разогнался и круто повернул машину прямо перед Яной. Конечно, Жека умел водить машину и занимался экстремальным вождением. Его никто не мог поймать, слишком быстрый и неуловимый. Этот чертяга был местной знаменитостью в кругу криминала и закона. Каждый мент мечтает

ему прострелить ноги, а бандиты отрубить рыжую и безумную голову, но это было только в мечтах. Жека всегда выходил сухим из воды. И это всё благодаря его верной собаке, которую боялись больше, чем Рыжего Чёрта.

Жека с довольным выражением лица вышел из машины и всем своим видом говорил: «Крутая тачка, да?!».

– Ну, как тачка?! Еле нашёл её. Мечта пацана сбылась! Супра... Моя сладкая девочка. – Жека радовался машине и светился от счастья, но напарница не разделяла его впечатлений. Он поцеловал чёрную машину и повернулся к Яне, которая молча разглядывала машину. – Где визги и восторг? Это же Тойота Супра! Легенда!

– Очень красивая машина..., – шёпотом сказала Яна и прикоснулась к тачке, молча разглядывала её. Ей понравилась машина, но как всегда все свои эмоции держала при себе.

– Садись. Погоняем! Шевели булками! Эта тачка до сих пор охуенная!

Как только Яна села в машину, она тут же рванула и погнала к трассе. Беспризорники гнали так, что дух захватывало. Яна хоть и казалась спокойной, но не любила, когда Жека перебарщивал со своим безумием и жадой адреналина. Беспризорники были такие разные, как огонь и лёд.

– Мы не разобьёмся? – испугалась Яна. – Ты так гонишь, что аж страшно...

– Страшно? Тебе-то? А если и разобьёмся, то ничего в

этом страшного не будет. Мы же с тобой отбросы, никому не нужные. – Жека о чём-то задумался, а с лица прошла безумная улыбка и заменилась угрюмостью. – Если я сдохну, то тачка тебе достанется.

– Зачем ты так говоришь? – недоумённо спросила Яна и заметила, что друг в последнее время был сам не свой, словно что-то сжирало его изнутри.

– Просто так... Всякое может случиться. Сегодня жив, а завтра ты корм для червей. Столько слов хочется сказать, но не можешь. Что-то вечно мешает тебе высказаться, а завтра ты можешь умереть и будешь уже тогда молчать вечно.

Жека взял с заднего сидения тачки люпины и подарил их Яне. От вида цветов у неё приподнялись брови, и мелькнула улыбка, которую так тяжело уловить.

– Люпины? Зачем?

– Ты же их любишь, ведь так? – спросил нежно Жека, и снова улыбка вернулась к рыжему чертяге.

– Так... – Яна вдохнула аромат цветов и заметила пристальный взгляд друга. – Ты хочешь мне что-то сказать?

– Проснись..., – сказал тихо Жека и сбавил скорость, спокойно ехал дальше, размышляя над чем-то.

В салоне Супры сейчас стало намного тише, что редко для Жеки, который всё время о чём-то говорит. Яна услышала еле слышимый ответ и не могла понять, что именно имел в виду друг.

– Проснись? Но я не сплю. Никогда не сплю. Мне не снят-

ся даже сны. Я не понимаю тебя, Женя. Зачем просыпаться?

– Не спишь? А ты задавала себе вопрос: почему ты не спишь? Почему ты такая? Хотя... Я уже сам не вижу границу между реальностью и сном. Как и между добром и злом. Я разлагаюсь здесь, чувствую, как растворяюсь в этом безумии. Хочу уйти навсегда, больше не просыпаться. Но я хочу видеть тебя! Хочу! Хочу, чтобы говорила со мной, но ты всегда молчишь!

– Я не молчу. И я не понимаю тебя. Странный ты. Но спасибо за цветы, они прекрасны!

Салон машины был наполнен благоуханием люпинов, аромат которых постоянно вдыхала Яна. Сегодня беспризорники не были на разбое и не выполняли просьбы Димона во имя анархии. Они сидели в простой одежде и были как все.

– А ты всегда одеваешься так: просто футболка, джинсы и кеды? – спросил Жека у Яны.

– Да. А что?

– Ничего. Всё понятно с тобой тогда. А мне нравятся такие штуки, их сейчас никто не носит, такие платья из ситца и с красивыми воротниками. Ещё когда девушки закалывают всякие заколки красивые на волосах. Интересно, ты бы могла такое носить?

– Нет. Это же неудобно. Я же не могу выполнять твои приказы в платье из ситца.

– Тоже, верно. Блядь! То есть ты такое точно не носишь?

– А ты меня хоть раз видел в таком?

– Нет...

– А где ты люпины сорвал? Они такие красивые...

– В поле. Просто в поле...

Жека перестал расспрашивать напарницу и молча ехал вперёд, без каких-либо ориентиров. Яна всё вдыхала аромат цветов и не видела наполненный болью взгляд Жеки. Он о чём-то знал, но не говорил ничего напарнице. Хотел что-то сказать, но не стал. Он до последнего не мог понять, кто для него Яна и только сегодня осознал, кто эта молчунья для него.

Глава 14

«Внутри каждого человека есть монстр. Главное, уметь его сдерживать и контролировать свой гнев».

2002 год. Осень. Пермь.

Влад стоял вместе с отцом около могилы матери. Она бы-

ла ещё так молода и красива, но несчастье может случиться в каждой семье. Отец положил цветы рядом с гранитной плитой. Родные молча постояли несколько минут около могилы любимой женщины.

– Пойдём, Влад. Весной снова придём сюда, нужно будет почистить и покрасить оградку.

Влад пошёл обратно домой вместе с отцом и увидел необычные видения около надгробий. Он зажмурил глаза, но галлюцинации не исчезали.

– Опять вижу какую-то хрень целый год! И это после того, как не стало мамы из-за этой проклятой аварии! Стал видеть что-то потустороннее, непонятное. Ещё это чудовище преследует вечно во снах: не то человек, не то Лис. И постоянно не могу вспомнить, что же было тогда, в тот роковой день...

В воспоминаниях Влада были девочки близняшки и их мать. Они стояли на пороге дома и махали ему вслед. Ещё он помнил кабинет и мужчину в очках, который сказал:

– Ожил! Получилось... О, Боги! Это невозможно, неестественно. Я думал, только с живыми эта штука работает, но...

– Лучше никому не говорить о том, что я вижу и чувствую, а то посчитают психом, – сказал про себя Влад и сел в машину, но перед этим ещё раз посмотрел на кладбище, где всё ещё были видения.

Этой ночью Владу снова снилось, что его преследует чудовище с лисьим лицом и острыми когтями. Влад бежал по лабиринту, но не мог скрыться от преследователя и не ожи-

данно оказался в тупике. Он прижался к стене и закрыл лицо руками, чтобы не видеть чудовище.

– Уходи! Оставь меня в покое! Я боюсь тебя!

– Я тебе зла не желаю, Влад. Не стоит бежать от меня, ведь я – это ты.

Влад поднял голову и увидел вплотную монстра. Он всё был тем же, но лисья морда стала более мягче и дружелюбней.

– Но ты же монстр! Как ты можешь быть мной?!

Острый как бритва коготь чудовища упёрся в грудь мальчика. Монстр пристально глядел на мальчишку горящими во мраке лисьими глазами и сказал:

– Внутри каждого человека есть монстр, и каким он будет, зависит только от тебя. Я – это твоя сила и куда ты её отправишь: на благо или во зло – будет зависеть от тебя.

– Получается, ты живёшь внутри меня?

– Верно. Не стоит бежать от своих страхов, никогда не беги от себя, – ответил монстр и растворился.

В памяти Влада отпечатались лисья морда. Он постоянно рисовал этот образ в тетрадах и альбомах. Он никогда не забывал этот сон, который отразился в подкорке и постоянно о себе напоминал.

Прошло несколько лет, Влад стал взрослым и ответственным юношей. В месте, где он учился, точнее в городе, настали смутные времена. Расцветала преступность, но главным врагом всего мира оказались анархисты. Влад решил помочь

Москве справиться с этими безумцами. Он сделал себе маску точь-в-точь похожую на морду того лиса, чтобы никто не знал кто помогает полиции вершить закон и порядок.

2012 год. Конец сентября. Москва.

Влад стоял на крыше высотного здания в новом образе, чтобы наводить ужас на преступный мир Москвы.

– Ты был прав Лис, не стоит бежать от своих страхов. И я не боюсь, ничего и никого в этом мире. Даже анархистов!

Он спрыгнул вниз с большой высоты в бездну города, чтобы спасти всех от зла, которое преследует смертных на каждом шагу.

Глава 15

DAMN

«Дамей знал в совершенстве пять языков, и образование для него было всё. Но в нашем мире знания не стоят на первом месте... А влияние, которое горячий кавказец засунет всем мандатным и зажравшимся в одно место».

2008 год. Июнь. Конец сессии. Москва. МГУ.

Дамей сидит перед преподавателем и выясняет, почему ему занизили оценку:

– Мы этот материал ещё не изучали! Почему вы именно ко мне всё время придираетесь и требуете слишком многого от первокурсника?! – возмутился он на несправедливые оценки преподавателя. – Я и так знаю пять языков. А вы меня заваливайте на испанском? Вы издеваетесь? Я же место потеряю, если вы не поставите зачёт!

– Ты бюджетник, а значит, должен знать больше, чем остальные, чтобы удержать своё место, – ответил спокойно преподаватель на предъявления студента. – Многие тоже хотят здесь учиться бесплатно. Ты же это понимаешь, Дамей?

– Я не единственный здесь учусь на бюджете. Хотя погодите... Это из-за того, что я нерусский парень, значит, можно меня вытурить из университета, отдать моё место более «русскому» студенту? Вы же знаете, что я не смогу платно учиться. А образование – это всё для меня.

– Здесь дело не в национальности Дамей, а во влиянии. Свободен.

Абхазец покинул аудиторию, но услышал, как преподаватель звонил кому-то:

– Да, он уже отчислен, считайте место ваше. Конечно, я позабочусь об этом, она спокойно окончит университет. Мы же не в Оксфорде, откуда вытурили вашу девочку. Она может спокойно занять бюджетное место. И мне тоже приятно с вами работать, Михаил Геннадьевич.

Дамей понял, что его место отдали дочери богача или чиновника. Это его ещё сильнее разозлило и хотелось всех порвать на эмоциях, но он молча вышел из МГУ.

– Эй, Дамей! Ты куда так бежишь? – спросил охранник.

– Подальше отсюда, дядя Антон! – сказал это громко Дамей и с ноги открыл входную дверь. – Пошло в жопу это МГУ!

Первым делом он пошёл к пяточку, где часто тусил с друзьями, которые уже узнали о его отчислении.

– Чё, тебя вытурили из МГУ? – спросил друг. – Зря жопу рвал, чтобы на бюджет попасть. Как матери скажешь об этом?

– Пока не знаю... Блядь! – Дамей никогда не ругался и не матерился, но в этот раз его просто довели. Нервы начали сдавать. – Ёбанный город! Как же заебала эта несправедливость! Я найду эту чинушескую сучку и уебу! Мамой клянусь!

– Твоё место отдали дочери чиновника? Что ты хотел, Дамей? Ты идеальный кандидат, чтобы избавиться от лишнего.

– Вот до чего доводит студентов МГУ! Дамей матюкается, как сапожник!

– Да всё бесит просто! У меня нет денег, чтобы учиться платно. Хотел, как человек жить, нормальное образование получить, в корпорации работать. Блядь! Вот что за несправедливость?! Короче, до завтра, пацаны! Я пошёл, ещё матери нужно всё объяснить.

Дамей пожал всем друзьям руки и ушёл, оставив при себе тонну эмоций. Он всю дорогу до дома негодовал о произошедшем, чувство справедливости не давало ему покоя. Дамей уже думал о том, как он разобьёт морду отцу той шландры, которой отдали его честно отвоёванное место. Или разобьёт окна квартиры преподавателя, который как раз живёт на втором этаже. Но тут же Дамей отбросил безумные мысли, потому что не хотел проблем с законом и думал, как ему быть и что делать.

Он зашёл в тихий и тёмный квартал. Там был мусор и прочий хлам, который прям и просился: «Вымести на нас всю злобу, Дамей». Кавказский парень выпалил весь свой негатив на всё, что попадалось под его горячую руку.

В этот тихий квартал вбежали анархисты. Они скрывались от погони полиции и увидели такую картину: как горячий кавказский парень, разносит всё в пух и прах. Причём мощно и жёстко, то, что им нужно. Но так подумал только Жека.

– Нихера он тут всё разнёс! Ты чего такой дерзкий, пацан? – обратился к Дамею гопник.

– Отъебитесь все от меня! Захотел и разнёс! И тебе сейчас фрик, рожу разукрашу! – пригрозил Дамей и не обратил внимания, что перед ним стояли знаменитые анархисты в своём образе, который стал дико популярным во всём мире.

– Чё, блядь?! Тебе жить надоело, на?!

Лёха офигел от такой наглости и уже пошёл бить морду кавказцу, но его остановил Димон:

– Оставим его. У многих сегодня день не задался.

Банда анархистов начали уходить, но Жека остановился и спросил у Дамея:

– А что случилось-то у тебя?

– Да ничего! Этой сучке моё место отдали! Я из кожи вон лез, чтобы на бюджет попасть, получить хорошее образование и жить как нормальный человек! А сейчас я готов всё разнести! Устроить апокалипсис всем, поубивать этих зажавшихся ублюдков! Уничтожить элитные кварталы, бутики и прочую дрянь, которая делит нас на богатых и нищих!

– В ком-то сейчас просыпается анархист, – сделал выводы Димон.

– О! Апокалипсис, это по моей части, – добавила Яна.

– Хочешь разнести дорогие магазины, – сказал Жека, – и устроить ад для элиты, то это по моей части,

– Хочешь равенства и свободы, тогда это ко мне, поясню за анархию, – намекнул Димон.

– А я тебе морду набью и точка, – пригрозил Лёха.

– Ему нужно сбросить весь негатив, – предложил альтер-

нативу Макс. – Хочешь травки? Легче станет, отвечаю. Пойдём с нами, мы тебя угостим чем-нибудь и поговорим...

Дамей молча согласился и пошёл следом за анархистами, так как не видел смысла крошить мусор и бить кулаками об стену.

Банда шла дворами и там они увидели, как мальчишки играли в футбол. К Дамею пришли воспоминания о детстве, как он с друзьями играл в футбол до поздней ночи.

– Хорошо играют, – сказал он вслух. – Часто с пацанами играли в футбол, аж до темноты, пока соседи или родители не начнут орать и гнать с поля.

– Прямо ностальгия по тем временам..., – присоединился к тёплым воспоминаниям Лёха и задумался над чем-то. – Тогда всё было другим. Вам не кажется, что с нашим миром что-то не так?

– Эй, пацаны! Можно с вами? Если вы выиграете, то мы вам каждому по десятке дадим, – предложил Жека мальчишкам выгодную сделку.

– Десять рублей, что ли?! Ха-ха! Насмешили, – недопоняли мальчишки слова рыжего парня в костюме и с разрисованным лицом как у Пьеро.

– Десять тысяч и наличными, – пояснил Жека детали сделки. – Ну, чё? Вы в игре?

– Да! – хором ответили мальчуганы.

Банда анархистов с Дамеем играли против мальчишек в футбол. Пока они играли, позабыли о проблемах и прочих

гадостях нового мира, словно вернулись в детство.

– Гол! Мы выиграли! – раздались крики радости во дворе.

– Я чуть не сдох! Откуда у них столько энергии? – задыхаясь, спросил у себя Димон.

– Они ещё дети, мир для них пока открыт, – ответила Яна напарнику, – потом они станут нами и силы пропадут, и стремления поубавятся.

Жека уже раздавал деньги мальчишкам за честную победу и был в ударе после игры, что давал деньги пачками.

– Так, чемпионы! Держите! Здесь даже больше, чем обещал. Только пообещайте потратить с умом, на нужное.

Мальчишки держали пачки денег и перебирали купюры, не веря своим глазам.

– Реально деньги дают! Вы банкиры или бандиты? – спросил мальчишка.

– Анархисты, – ответил на вопрос Димон. – Если интересно, то можете нас найти в интернете. Посмотрите, чем мы занимаемся.

Анархисты начали уходить с футбольного поля, а Дамей стоял и что-то обдумывал.

– Я с вами. Примерно понял, чем вы занимаетесь, только хочу, чтобы вы подыграли мне. Не хочу, чтобы мама думала, что я стал бандитом, как многие в этом городе.

– Конечно. Ты работаешь в частной и успешной компании, даже документы тебе сделаю, чтобы никаких сомнений не было у твоей матери, – предложил свою помощь Димон.

На следующий день Дамею выдали костюм и привели в зал с оружием и экипировкой.

– Выбирай то, что будет для тебя удобней и эффективней, – сказал Жека. – Врагов у нас много, не считая мусоров.

Дамей взял автомат Калашникова и пистолет. Лёха оценил выбор кавказца и довольно сказал:

– М-м... Калаш. Надеюсь, мы с тобой поладим, Дамей.

Дамей убрал предохранитель и повесил на плечо автомат. Сегодня анархисты решили ограбить особняк депутата ДУ-Мы. Того самого, чья дочь займёт место Дамея. Ох, как там оторвался горячий кавказский парень, что ещё месяц по новостям говорили о новом члене банды «Анархии».

«Я часто вспоминаю родину – Абхазию... Хочу вернуться туда человеком, восстановить дом, который был разрушен во время войны. Я тогда только начал познавать этот мир и меня встретила война. Отец тогда погиб, от него у меня осталась единственная фотография, которую мама успела схватить во время бомбёжки. Матушка нашла в себе силы и покинула родину со своим двухлетним сыном и поехала в

Москву, к брату. Дальше нет сил, что-то говорить, времена были очень тяжёлые и порой невыносимые. Но я старался не огорчать мамушку и хорошо учился, работал. Поступил в МГУ на бюджет, и вот тогда всё началось. Радушные педагоги умышленно меня заваливали, чтобы освободить место для доченьки какого-то там депутата. Кто я вообще такой? «Нерусский» парень, чей дом разрушила война. В итоге меня отчислили. Как я был зол! Но всевышний Аллах всё видит. За всё зло есть расплата. Хотя тогда я впервые дал волю гневу и в этот момент я встретил Жеку и его друзей. Они кратко рассказали, чем они занимаются, и я с радостью согласился быть частью их идеи. Первым же делом, я угнал тачку у той сучки, которой отдали моё место. Забирать у богатых, которые нагло воруют у трудящихся, и возвращать народу – это справедливость, и она скоро восторжествует во всём мире».

Абхазия, Сухум

Дамей

«Не думайте, что Дамей стоит в стороне. Его труд часто не замечают в банде анархистов. Но именно Дамей помогает мне больше всех. Жека, естественно, яркое пятно в нашем деле, но Дамей мозг и создал огромную семью, в которой живёт полмира. Это благодаря Дамею, который не

только хорошо дерётся и стреляет из калаша, но и отлично говорит на пяти уже языках. Хорошие и спокойные парни всегда находятся в тени, особенно горячие кавказские перцы». Димон

Глава 16

«Димон не любил гостей, особенно незваных жильцов, которых навязывают против его воли. Хакер любил тишину и мрак, что не скажешь о его сожительнице Полине. Интересно, сколько дорам и аниме ему предстоит посмотреть? Ведь, подростки любят забирать к себе внимание, особенно у парней с малахитовыми глазами...».

2008 год. Декабрь. Новокурьяново.

Старый дом, такой же, как во всех деревнях нашей необъятной страны. За окном бесконечно лаяла собака, а дома был персональный ад из старья, хлама и вечных бутылок палёной алкашки. У Полины была хорошая семья, до тех пор, пока мама не сошлась обратно с отцом, который вышел из тюрьги за воровство. С каждым годом жизнь девочки становилась всё невыносимей и невыносимей. Мать начала пить на пару с отцом, а потом вообще попала под колёса фуры, когда поссорилась во время горячки с батей. Полина постоянно сбегала из дома и ночевала у друзей, но отец вечно притаскивал её в старую лачугу. Но это длилось недолго.

Полина сегодня сидела в своей комнате и смотрела аниме «Госик», там всё было так интересно и увлекательно, ей казалось, что там её жизнь. Она была главной героиней и хотела быть таким же умным детективом. Просмотр уже любимого аниме прервал пьяный отец, который беспардонно вло-

мился в её комнатку.

– Что тебе надо? – недовольно спросила Полина. – Я всё помыла и убрала.

– А ну-ка, метнулась в магаз. Закуску не забудь ещё, – еле выговорил отец-алкаш.

– Ты издеваешься?! – возмутилась Полина. – Куда ещё? Ты уже пьян! И мне не продадут алкоголь!

Отец грубо взял за руку дочь и толкнул её к выходу из лачуги.

– Я сказал: метнулась!

Полина сжала свои маленькие руки в кулачки и закричала на неадекватного отца:

– Да как ты заколебал! Всё! Я уйду!

– Чё ты сказала?! Шлюха, как и твоя мамаша! Пойдёшь к своим ёбарям жить? Да ты нахуй не сдалась им!

– Чего?! Шлюха?! Это мои друзья! Точнее были друзьями, пока ты не опозорил меня, чёртов алкаш!

– Чё ты сказала?!

Отец разозлился от слов дочери и взял топор, который стоял около почти развалившейся печки. Он замахнулся на дочь, но она вовремя увернулась, и лезвие топора воткнулось в косяк.

– Ты сдурел?! Помогите! – закричала Полина и выбежала из дома, в чём была: футболке, джинсах и носках, без кроссовок, прямо так по снегу бежала.

Полина на инстинкте выбежала к трассе, за ней всё ещё

гнался отец с топором и орал.

– Помогите хоть кто-нибудь! Он же меня реально зарубит! – кричала она о помощи, но никого рядом не было, как назло.

– Куда побежала, дрянь?! – орал и уже догонял дочь озверевший отец.

По трассе ехала единственная машина. Тачка резко свернула с пути и сбила алкаша, что тот отлетел в кювет. Полина остановилась и увидела крутую чёрную тачку. Из неё вышла девушка небольшого роста – это была Яна.

– Хорошо летел... Надеюсь, сдох. Ты чего стоишь? Садись в машину, – предложила Яна свою помощь.

Полина быстро села в машину и покинула место событий, даже не посмотрела на отца, который валялся в снегу. Пока они ехали, она всё украдкой смотрела на спасительницу, и у неё возникло много вопросов:

– Кто она? Хотя это неважно. Она спасла меня от этого ублюдка, который только формально был отцом. Молчит... Куда она меня везёт?

После нескольких минут молчания Полина не выдержала и первая начала диалог:

– А куда мы едем?

– Ты хочешь домой? – ответила Яна на вопрос вопросом.

– Нет! В этот ад не ногой!

– Тогда мы едем куда нужно.

– В Москву? Ты живёшь в Москве? Прямо в центре?

– Да. А ты так хочешь туда?

– Конечно! Знаешь, как тяжело здесь жить и знать, что через пару километров есть цивилизация, город и другие крутые вещи!

– Цивилизация? Этого понятия как несколько лет не существует, но ты ещё маленькая, чтобы понимать такие вещи.

– Говорят, что после войны город изменился, стал более криминальным.

– Весь мир тогда изменился... – Яна увидела, что Полина сидит без обуви и достала с заднего сиденья кеды. – Надень, а то ноги замёрзнут. Это не зимняя обувь, но хоть что-то.

Полина надела кеды, но они ей были велики даже с толстым носком.

– Кеды огромные! У тебя такая длинная нога? – удивлённо спросила она.

– Нет. Это кеды Жеки, – ответила Яна. – Ты познакомишься с ним позже. Одежду тебе поможет купить Димон. Он сейчас как раз из дома работает. Пулю схватил, неженка, блин...

– Пулю? – Полина была удивлена и сразу подумала о криминале. – Вы бандиты?

– Можно и так сказать.

– Круто...

Полина всю дорогу смотрела в окно и видела Москву. Она обрадовалась тому, что наконец-то уехала из деревни и увидит столицу во всей красе.

– Наконец-то я сюда приехала, но что со мной сделает

эта девушка? Может, просто оставит где-нибудь и уедет по своим делам или продаст меня кому-нибудь. Что-то я боюсь... – размышляла она про себя и всё смотрела на красивый город, который был похож на Нью-Йорк будущего.

Через полчаса Яна приехала к бару «Отверженные». У входа девчонок встретила Алекс и сильно удивилась при виде Полины.

– Это что за ангелочек с тобой? – спросила она и потрепала подростка за бархатную щёчку.

– Ты пригляди за ней, Алекс, – попросила Яна об услуге. – Как придёт Димон, скажешь, чтобы она перекантовалась у него.

– А ты? – спросила Алекс.

– А у меня ещё дела есть. Жеку нужно забрать, он мне всю трубку сорвал. Неугомонный Рыжий Чёрт!

Яна ушла, а Полина осталась в компании пацанки. Девочка разглядывала бар, там пили и отдыхали люди из разных слоёв общества. Хозяйка бара то и дело расспрашивала о жизни девочки, но она только отвечала: «Да. Нет. Возможно. Всё хорошо. Спасибо».

Через два часа в бар медленно зашёл Димон и немного придерживался за правый бок. Когда он увидел Алекс – то тут же убрал руку, словно его ничего не беспокоит. Он был в чёрном пальто и объёмном шарфе, который закрыл пол лица юноши. Его густые чёрные волосы были заснеженными, а очки запотели от тёплой обстановки бара. Димон недовольт-

но достал из кармана пальто платок и начал протирать очки.

Алекс увидела частого гостя и окликнула его:

– О! Димон! Иди-ка сюда! Ты как раз мне нужен!

Высокий парень, одетый во всё чёрное, подошёл к барной стойке, и его увидела Полина. Димон был похож на Сакамото – аниме персонажа, только у хакера были зелёные глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами.

– Как ты похож на Сакамото! – заверещала Полина.

Только сейчас Димон увидел девочку, которая сидела за барной стойкой. Он не понимал, что сейчас происходит и кто эта девчонка.

– Что здесь делает малолетка, Алекс? И что ещё за Сакамото?!

– Это аниме персонаж, – объяснила Полина. – Ах! Даже очки такие же!

– Яна притащила её сюда и велела тебе её у себя подержать, – сказала Алекс, как приговор.

– Вот как?.. А меня спросить было невозможно? – недовольно спросил Димон. – И где она сама сейчас?

– По своим делам ушла, – спокойно ответила хозяйка бара и ушла обслуживать клиентов.

– Ясно. Чего стоишь? Пошли, раз уж ты зачем-то сдалась Янке.

Димон дал команду следовать за ним Полине. Они вышли на улицу, там было уже темно и холодно, ещё падал снег. Димон увидел, что девочка вышла в том же, в чём была в

баре, без верхней одежды.

– Ты так приехала к Алекс? В футболке, джинсах и..., в кедах Жеки?!

– Это долгая история..., – тихо ответила Полина, почувствовав себя неловко и засмушалась.

Димон снял своё пальто и одел на плечи Полины. Пальто было тёплое и тяжёлое, а ещё приятно пахло. Не как батя, дешёвым одеколоном, которым ещё и прибухнуть можно с горяча.

– Садись в машину, а то заболеешь, – сказал Димон и завёл машину.

Полина села вперёд и пыталась пристегнуться, но у неё не получалось. Она впервые сидела в такой дорогой машине и сильно волновалась. Она не знала ничего о Димоне и Яне, поэтому дрожала от страха и боялась худшего сценария.

– Куда он меня сейчас увезёт? Продаст в какой-нибудь притон? Изнасилует? Или вообще что-то хуже! Что мне делать? Не паникуй, Полина. Всё будет хорошо. Пока со мной всё хорошо, – пыталась успокоиться Полина, но у неё это плохо получалось.

– Не можешь пристегнуться? Дай сюда, я сам. – Димон на ходу пристегнул ремень Полины и увидел, что она язык проглотила и побелела. – Да ничего я с тобой не сделаю! И не увезу туда, куда ты могла подумать. Домой ко мне едем, а дальше, что Янка скажет.

– А она что сделает со мной?

– Не знаю. Будем решать куда пристроить. Как тебя там зовут?

– Полина.

– Я Димон.

– Сакамото. Можно тебя так называть?

– Называй, мне всё равно. Блин, навязала тебя Янка на мою голову. Надо одеть тебя, но у меня ничего нет для девочек. Короче, едем в ЦУМ.

При слове «ЦУМ» у Полины заглохло в ушах и сильно забило сердце. Она только слышала обо всей той роскоши, что там продают. Полина посмотрела на себя и поняла, что она выглядит ущербно для таких мест, как ЦУМ.

– Я думаю, что такой, как я, не место в ЦУМе, – расстроено и подавлено сказала она, – на меня будут смотреть, как на бомжиху.

– Тебе важно, как будут на тебя смотреть люди? – спросил Димон. – Мнение окружающих для тебя закон?

– Нет. Просто я никогда не была в таких местах и мне неловко...

– Сейчас у тебя есть шанс увидеть что-то новое и получить позитивные эмоции. Денёк, как я уже понял по твоему виду – не задался. Так мы едем в ЦУМ?

– Поехали..., мне всё равно некуда бежать.

Димон и Полина зашли в богатые залы торгового центра. Люди там, естественно, были красиво одеты и выбирали себе дорогие товары, поэтому девочка в огромном пальто пря-

талась за спиной высокого парня. Она не хотела, чтобы её увидели: «Гнома в человеческом пальто» и в кедах, которые на ней смотрелись как огромная обувь клоуна.

Димон завёл скромную девочку в торговый ряд и позвал девушек консультантов:

– Дорогие барышни! Вы бы могли мне помочь. Моей сестре нужна срочно одежда. Вот всё: от носков до шапки. Её одежду украли бараны-одноклассники, пока она переодевалась после физры, – пока говорил Димон перед консультантами, Полина даже поверила в выдуманную легенду. – Эти придурки так и не вернули её вещи, наверное, выбросили. А мне её родителям нужно к вечеру вернуть. Спасайте меня, пожалуйста, от гнева родаков.

Консультанты подошли к девочке и начали спрашивать, что бы она хотела:

– Какого цвета была твоя одежда? И какой модели она была? Может, что-то похожее подберём.

Девушки увели Полину вглубь магазина и помогали ей с выбором одежды.

Димон сидел почти час и ждал, когда Полина «там навыбирается и намеряется». Он уже все игры переиграл на своём телефоне и решил немного вздремнуть, но ему на колени положила его пальто Полина. Димон открыл глаза и увидел совершенно другого человека: милую девочку, которая была похожа на одну большую конфету.

– У вашей сестры удивительный вкус. И родители в таком

виде её отпускают в школу? – спросила консультант.

Димон в этот момент, словно язык, проглотил от вида Полины, уж слишком яркая и броская была одежда. Сам он всегда носил только чёрную одежду, никаких ярких цветов, тем более конфетных.

– А-а... Да. Они ей всегда во всём потакают, – только это смог придумать Димон.

Консультанты заметили разительные отличия между Полиной и Димоном, поэтому сказали:

– Зато вам, наверное, не особо потакали, вы такие разные.

– Таков удел первенцев. Так! Нужно всё это добро посчитать и оплатить.

Димон решил прервать неудобную тему и поскорее покинуть магазин. Он с Полиной подошёл к кассе, чтобы оплатить покупку и всё время разглядывал её, как яркую обёртку у конфеты.

– С вас 117750 рублей, – улыбочиво сказала сумму продавец.

– Чего?! Так много? – Полина начала разглядывать на своей одежде сто тысяч, но так и не смогла их там найти, одежда как одежда. – За это сто тысяч?!

– Оплата по карте, – спокойно сказал Димон и оплатил покупку.

Контрастная парочка покинула ЦУМ, а Полина так и не могла уложить цифры в своей голове.

– Сто тысяч?! И ты так просто их отдал за это? – подро-

сток показала на всё, что было на ней надето, и продолжала допрос щедрого парня в чёрном пальто: – Ты кто? Банкир? Бизнесмен? Откуда такие деньги?

– Хакер. Я не считаю деньги. Кончились, взломал счёт чи-нуша и перевёл себе. Схема проста.

– А тебя за это не посадят?

– Меня тяжело поймать. Кроме этого, я состою в банде анархистов.

– Анархистов? Тех самых, о которых по телику говорили?!

Димон закрыл рот неразумной девчонке и прижал к стене.

– Не так громко. Если ты нас сдашь полиции – то ты труп.

Поняла?

– Поняла. Я ваша поклонница! Постоянно зависаю на вашем сайте. Так это ты этот сайт держишь? Ты тот самый неуловимый хакер по кличке Анархист?

– Тот самый.

– О-о-о! Я сейчас задохнусь от... Не знаю от чего! Ух!.. Успокоилась вроде. Оказывается, знаменитый хакер такой красавчик! А можно ваш автограф, товарищ анархист?

Димона насмешил внешний вид девчонки и её бурные эмоции.

– Поехали уже. Пф, конфета!

Знаменитый хакер привёз девочку в своё логово. Квартира была такая же серая, как её хозяин. В комнате было много техники и компьютеры. Димон положил на большой стеклянный стол еду и поставил перед собой свой ноутбук. Че-

рез некоторое время Полина сидела за этим столом, а Димон всё смотрел в свой ноутбук и ел. Хакер выглядел худым, но при этом в него влезало куча еды. Полина решила выяснить подробности о бездонности желудка хакера:

– Ты всегда так много ешь?

– Есть такое. Ты тоже ешь или тебе такое не нравится?

– Всё очень вкусно. Просто наслаждаюсь едой.

– Тебя не кормили, что ли? Хотя, по тебе не скажешь.

Димон увидел, что Полина полноватая, пухлая и мягкая, как зефир. Она была типичным подростком и выглядела немного сжатой, потому что была в гостях у знаменитого хакера. Внешне её не назовёшь красавицей, но была милой, несмотря на полноту. У неё были светло-русые волосы и янтарные глаза, как у Алекс. Форма глаз похожа на каплю, а губки были маленькие и розовые. В целом, Полина была девочкой и выглядела младше сверстниц, особенно из-за роста.

– Ты вообще, откуда? – спросил Димон.

– С пригорода. Отец алкаш... – начала свой рассказ Полина.

– Можешь не продолжать. Я всё понял.

Появилась неловкая пауза. Полина решила перевести тему:

– А когда Яна вернётся? И почему вы ходите с лицом как у Пьеро?

– Этот грим вместо разбойнической маски, так удобнее.

Ну, об этом потом, может, даже не будем тебя брать с собой, ещё попадёшь под пулю.

– Как ты?

Димон от неожиданного заявления девочки подавился едой и тут же схватился за правый бок. От боли он сморщил свой белоснежный лоб и покраснел от того, что девочка видит его таким.

– Янка, чтоб тебя... Она тебе сказала?

– Да. Сказала, что ты пулю схватил. А это больно? В меня никогда не стреляли.

– Сначала не больно, но потом – ой – как прихватит, – сказал еле Димон и встал из-за стола, чтобы выпить обезболивающее. – Зато Янка у нас неуязвимая, вечно выходит чистой из воды.

– Я хочу быть похожей на неё. Ну, на эту Яну. Хочу быть такой же крутой, как она! Гонять на крутой тачке и...

– Никогда! Ты не знаешь её. Ты не монстр, а милая девочка. Не нужно делать из себя того, кем никогда не станешь. Будь собой, не нужно делать из кого-то идола.

– Ты её боишься?

– Нет, но следовало бы. Будь с Яной осторожна. Её лишний раз злить не стоит.

Вечером Полина сидела около панорамного окна и видела город: красивый, богатый, но пустой и холодный. В отражении стекла она разглядела своё лицо, как считала: не особо красивое. Полина посмотрела на свои светло-русые волосы и

повернулась к Димону, который сидел за своим ноутбуком. Она решила спросить у него разрешения на эксперименты:

– А можно мне волосы покрасить в голубой цвет?

– В голубой? Зачем? Твой цвет тоже красивый.

– Я хочу быть на кое-кого похожа.

– И на кого?

– На Мальвину. Помнишь сказку Буратино?

– А-а!.. Понял твою мысль, но у нас нет Буратино и Артемона.

– Это неважно. Если вы ходите с лицами как у Пьеро, то почему бы не быть Мальвине в вашей банде... Никакой Буратино мне не нужен, мне нужен только Пьеро! – Полина мечтательно смотрела в потолок и что-то себе представила, но никто не знал, что именно.

– Если ты так хочешь голубые волосы, то я не против, – сказал спокойно Димон. – Завтра сходишь в ближайшую парикмахерскую.

– А ты не пойдёшь со мной?

– Мне сегодня от души хватило тебя ждать. Карту дам, сама расплатишься, не маленькая уже.

– Я тебя не поблагодарила за всё. Спасибо! – поблагодарила Полина и заметила ярко-зелёные глаза у Димона. – И у тебя глаза, как малахит, очень красивые...

– Спасибо. Мне никто не говорил такого, – смущённо поблагодарил Димон за комплимент и уткнулся в свой ноутбук, но краем глаза смотрел на девочку, которая выделялась на

фоне серых стен.

– Пожалуйста. Я всегда говорю, когда вижу что-то красивое. Ты красивый. И почему тебе девушка не говорила о том, что у тебя глаза очень редкие? Они же реально красивые. Сто процентов у тебя есть девушка, – всё говорила комплименты Полина и перевела своё внимание на ночные виды города, уже любовалась ими.

– Потому что не любила, – спустя полминуты ответил Димон.

– А? В смысле?

Пухленькая девочка в розовой юбке подошла ближе к Димону и села на стол рядом с его ноутбуком.

– Ты спросила, почему моя девушка не говорила, что мои глаза красивые. Я ответил, что она меня не любила, поэтому не говорила мне таких комплиментов. Пф-ф... Слезь со стола и сядь куда-нибудь. Работать не даёшь. – Димон стащил со стола пухлую и мягкую Полину, чтобы она оставила его в покое. – Иди! Прижми свой беляш хоть куда.

– Беляш? Я что, толстая? Мне все говорят, что я толстая. Блин. И ты это сказал. Это всё из-за сладостей. Надо кончать с этим и худеть, но так хочется конфеток...

Полина упала на кровать хакера и завернулась в одеяло как рулет. На Димона издали смотрела гусеница с лицом «Алёнушки», как на картинке обёртки знаменитого шоколада. Димон чувствовал себя неловко и решил немного извиниться за то, что назвал полноватую девочку беляшом:

– Ты пухлая и мягкая, а худых девушек полно по всему миру. Мужчины любят, когда женщина мягкая, а не скелет, обтянутый кожей.

– Что, правда? И ты тоже любишь беляши? – верещала Полина на другом конце комнаты и отвлекала от работы хакера.

– Люблю. Если ты сейчас от меня не отстанешь, то назову тебя жирным хряком. Отвлекаешь же!

В этот момент кто-то громко постучал в дверь. Полина заметила, что хакер не идёт к двери и сказала:

– Там кто-то стучится.

– Тише! – Димон был готов сжечь девочку своим зелёным огнём и тихо затаился за столом, даже клавиатуру не трогал, держал руки на весу.

– Открывай! Бля..., как тебя там?.. Димон! – за дверью орал опять пьяный Жека.

– Вот сучара!

Димон недовольно открыл дверь и в квартиру завалился Жека.

– Я у тебя поссу? Ни чё?

Жека уже знал хорошо дом хакера и сам дошёл до туалета. Полина вылезла из одеяльного рулета и подошла ближе к Димону, чтобы спросить:

– А это кто?

– Спрячься! – только это сказал Димон, как вышел рыжий авантюрист.

– Опа! Стоямба! Это кто ещё такая? Чё за гном без бороды?

Жека, шатаясь, искал свой диван, который был напротив кровати Димона и ржал над Полиной.

– Гном?! Я не гном, рыжий придурок! – Полина за оскорбления пнула Жеку в ногу, что тот громко упал на пол и заорал.

– Надеюсь, ты его убила, – сказал довольно Димон и вернулся к своему ноутбуку, чтобы продолжить работу.

– Э?! Ты чё пинаешься? Бля..., я уже не встану. – Жека протянул руки Полине и ждал от неё помощи. – Тащи меня, свин.

– Брось его на диван, – сказал Димон. – Он сейчас вырубится и шуму меньше станет.

Полина по просьбе хакера молча дотащила до дивана рыжего, который сам залез на свою лежанку и что-то нёс несусветное. О скором сне и не шло речи.

– Бля, она опять куда-то съебалась. Знаешь куда, Димон? Ты же за нами следишь. – Жека бросил телефон на пол и перевернулся на живот. – Вот чё она такая? Молчит, бьёт меня и ещё не отвечает на звонки. Бесит, блин!

– Заткнись и ложись спать, Жека! – крикнул Димон и был готов задушить рыжего придурка, но вечно не мог это сделать.

Полина вспомнила диалог Алекс и Яны в баре. Её спасительница говорила, что едет забирать некого Жеку, что он

там её потерял и ждёт.

– Это тот самый Жека? Яна же сказала, что едет его забирать.

– Да?.. Меня никто не забрал, а я ещё сильнее нажрался. Хреново мне без неё, – сказал, поникши Жека, и стал скучить, этим ещё сильнее бесил хакера.

В это время Полина сидела на кровати, и единственная разговаривала с пьяным Жекой. Ей было интересно послушать его и что он говорит о Яне.

– А почему тебе плохо без неё?

– Потому что люблю её очень... Мне надо ей сказать, чтобы она просыпалась! Вот где она?! – Жека нёс какой-то бред и искал свой телефон, который выбросил.

– Всё что он говорит, не воспринимай всерьёз, Полина. Фигню всякую несёт, – сказал Димон и пошёл на кухню с ноутбуком, и закрыл дверь, чтобы не слушать бредни пьяницы.

– Ну, мне не впервой видеть белую горячку, – сказала в ответ Полина, – или когда белочка пришла. – Она открыла окно и впустила свежий воздух, потому что сильно пахло от рыжего перегаром.

– Где мой телефон? – Жека искал свой гаджет и крутился на диване как чёрт. – Где телефон!

– На, держи! – Полина дала Жеке в руки его разбитый, но ещё живой телефон. – Ложись спать, Жека.

– Абонент вне зоны действия сети, – прозвучал бездушный голос оператора.

– Да, блядь! – психанул Жека, снова бросил телефон и заорал.

– Так, истеричка! Живо лёг спать! А то, я тебя холодной водой оболую!

Полина грозно встала над диваном, где лежал и истерил рыжий пёс.

– Я должен её вытащить отсюда! – орал Жека и взялся голову, смотря расширенными зрачками в потолок. – Ты мне должна помочь, Полинка!

– Ты откуда знаешь, как меня зовут?! Эй! – Полина толкнула рыжего парня, но он резко уснул и уже сопел во сне. – Спит? Вот шизик...

Полина пришла на кухню и села рядом с Димонем, который не работал, а слушал, о чём говорит рыжий напарник. Голова Полины была квадратной от того, что только что слышала. Этот Жека показался ей психом или просто он напил-ся до беспамятства, поэтому Яна не забрала его.

– И где я спать буду? Там, в прихожей, на коврике? – сказала грустно Полина. Она распаковала конфетку и что-то приуныла, даже сладость не могла её развеселить.

– Можешь лечь на мою кровать, – сказал Димон, – я всё равно не сплю по ночам. Днём отосплюсь, когда этот рыжий ублюдок покинет мой дом. Бесит, блин.

– А он что, Яну любит? – Полина не понимала, что нашла её спасительница в этом придурке. – Они типа парочка? У них там любовь-морковь?

– Нет. Это он по пьяни так говорит. Они просто давно вместе. Беспризорники. Я потом всё о них тебе расскажу. А теперь, беляш, иди спать.

Полина снова вернулась в комнату, где уже громко храпел Жека и вонял перегаром.

– Выспишься здесь, словно ничего не поменялось, – сказала она и накрылась подушкой, чтобы не слышать храп, стоны и бред Жеки. – Засыпаю опять под храп алкаша. Надеюсь, это будет не каждый день.

Так прошёл первый день Полины вдали от дома и семьи, куда она никогда не вернётся. Хотя её искал отец, который не умер тогда и обратился в полицию. Носкова Полина Денисовна была объявлена в розыск, но девочку так никто и не нашёл. Потому что Димон удалил из базы данных девочку. Теперь у Полины были новые документы и новая жизнь.

Отныне яркая и броская девочка жила под одной крышей с ворчливым и мрачным хакером, который был постоянно в работе. И ещё стены дома были серыми и скучными, что руки Полины так и просились их расписать в яркие цвета.

– И что ты делаешь, беляш? – спросил Димон, когда увидел яркий рисунок на серой стене. – Ты чего творишь? Я тебе не разрешал рисовать на стенах!

– Но здесь так скучно! Всё серое и мрачное. А здесь я сделала свой уголок, даже игрушки прикупила и плед.

– Уголок? Это моя квартира, соплячка! – ругался Димон на подростка. – А ну, убирай отсюда всё это дерьмо! И

это моя кровать! Какой это твой уголочек?!

– Ладно, я всё убираю..., – грустно сказала Полина и переложила свои вещи на диван Жеки. – Я тогда пойду.

– Куда?

– Просто погуляю и подышу свежим воздухом, а то здесь душно.

Полина ушла, и Димон наконец-то остался один, теперь он мог спокойно работать. Но через час он забеспокоился, что девочка до сих пор не пришла. Он позвонил ей, но абонент был вне зоны действия сети.

– Так! И куда она делась?

Димон схватил пальто и помчался на поиски Полины, но искать долго не пришлось, потому что она сидела на лестнице и тихо плакала.

– Ты чего здесь сидишь, беляш? И почему телефон выключила? А ну, давай его сюда, надо туда чип поставить, чтобы я всегда знал, где ты.

– Не дам тебе телефон, Сакамото. И вообще домой поеду, там я могла хоть что-то делать, а не сидеть как в клетке, тем более в мрачной, как ты.

– Ты расстроилась, что я отругал тебя за разрисованную стену?

– Да. Не люблю, когда меня ругают. Мне дома хватило, что меня вечно поносили и обзывали. Я пошла, а ты можешь дальше спокойно работать. Не буду больше тебе мешать, неуловимый хакер.

Полина вся в слезах пошла к выходу из многоквартирного дома, лишь бы не видеть ворчливого хакера.

– Боже..., подростки, – сказал Димон сквозь зубы и закатил глаза от негодования. – Да стой ты, бяляш! Пойдём, можешь свой уголок сколько угодно облагораживать. Так уж и быть выделю тебя место в моей мрачной берлоге.

Прошло ещё пару недель, и Димон уже привыкал жить под одной крышей с девочкой, которая постоянно слушала попсовую музыку и смотрела аниме. Даже были такие моменты, когда Димона чуть не стошнило, от очередного диалога персонажей и думал, как такой бред можно смотреть. Но Полина это нравилось, и она могла часами смотреть аниме.

О сожительнице Димона узнали остальные анархисты и желали познакомиться с новым членом их банды. Поэтому через некоторое время Мальвина – Полина стояла среди взрослых и высоченных парней. Они ей дали костюм и кеды. Девочка примерила на себе образ анархистов и верещала от радости, потому что она была их поклонницей.

– Сколько ей лет? – спросил Жека.

– Тринадцать, – ответил Димон.

– Бля... Жалко. Не потыкаешь, – сказал Жека и ему тут же влетело от Яны за похабные слова. – Я же пошутил! Ай! Больно же! По голове-то зачем?

– Чтобы мозг вправить, но, кажется, он там отсутствует, – съязвила Яна.

– Я же въебу..., – начал быковать на Яну рыжий.

– А я сильней. Ты это знаешь, – пригрозила она, и Жека решил отступить, не хотел портить посвящение Полины в их банду.

– Ну, чё, соплячка! Ты теперь часть команды, как часть корабля, – сказал напутствующие слова Лёха и дал подростку пистолет. – Не подводи.

Полина перезарядила пистолет и выстрелила в мишень. Она почти попала в яблочко.

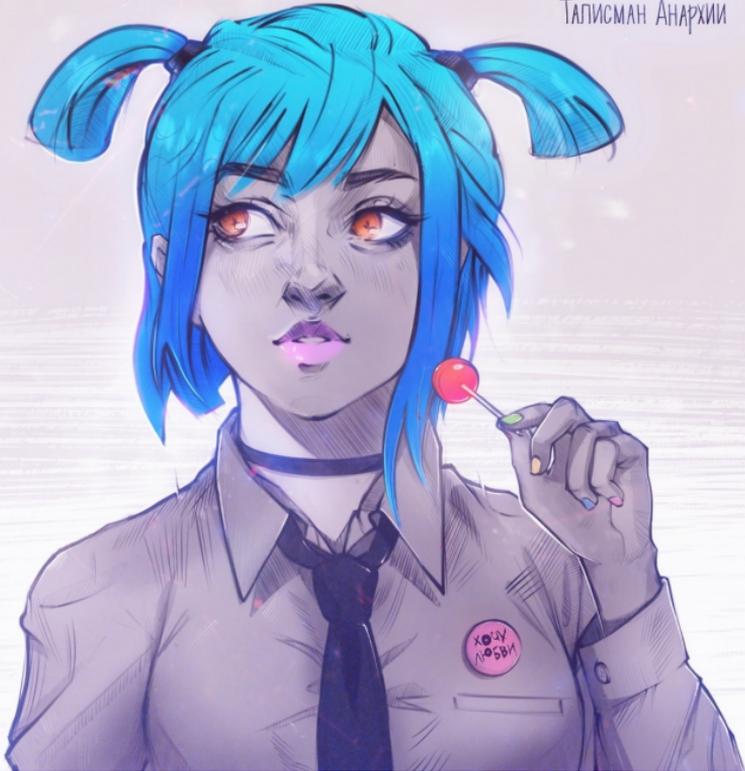
– О-о! У кого-то скоро будет достойный противник. Да, Жека? – лениво и вальяжно сказал Макс.

– Ещё один меткий глаз нам бы не помешал. Раз уж ты хорошо с первого раза попала в мишень, то я тебе открою парочку секретов стрельбы.

Жека подошёл к девочке и стал учить её стрелять из пистолета. О ночном бреде в квартире хакера он ничего не помнил, сколько его не спрашивали Димон и Полина. Зато Рыжий Чёрт прекрасно знал, как учить стрелять малолетнюю анархистку. Эта шальная девчонка с волосами цвета морской волны не раз выручала банду анархистов и даже рисковала собственной жизнью, лишь бы не подвести новых друзей.

ПОЛИНА

Талисман Анархии

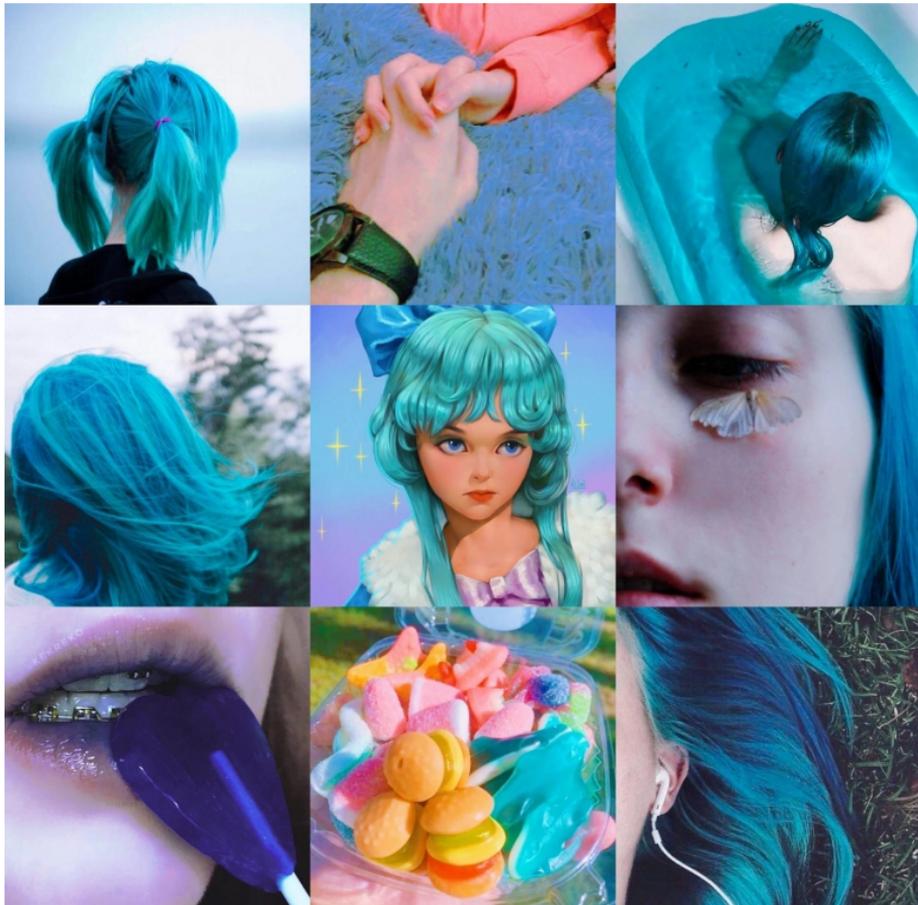
«Как же бесит каждый раз надевать этот костюм! Почему я не могу надеть то, что я хочу?! Эх... Ой! Привет! Я Полина, многие дали мне прозвище Мальвина из-за цвета волос, которые я крашу с того дня, как встретила Яну. В

тот день моего отца – алкаша накрыла белая горячка и, как всегда, я попала под горячую руку. Но в этот раз я не могла терпеть и решила уйти навсегда. Отец не был рад это слышать и побежал за мной с топором. Прикиньте! С топором, на свою родную дочь! Он орал и говорил, что я малолетняя шлюха и дрянь! Но ор резко прекратился, когда его сбила чёрная тачка. В тот момент моей радости не было предела, а когда из машины вышла Яна, в костюме и с гримом как у Пьеро – то я тут же поняла, что хочу голубые волосы, как у Мальвины. Яна забрала меня без лишних вопросов, её молчаливость меня покорила, и я захотела быть такой же крутой, как она. Многие спросят, что стало с моим батей? Водяра всегда делала чудеса и это чудовище до сих пор живёт и квасит, но мне насрать на это животное, теперь у меня новая семья и новая жизнь. Яна настаивает, чтобы я окончила школу, но мне в этот ад не хочется возвращаться. Хотя она ни разу не была в школе. Как Янка говорит: «Моя школа – улица». И теперь я буду учиться жить правильно в этом грёбанном мире. И я хочу быть рядом с Яной, боюсь, что внутренний демон сожрёт её и тогда всем придёт хана».

Россия, Новокурьяново

Полина

«Полина хорошая девочка. Она одного возраста с моим погибшим братом Матвеем. Возможно, так даже лучше, что именно у меня живёт Полина. Я часто забываюсь от мучивших меня мыслей и о семье, которую я уже никогда не увижу. Конечно, меня Полина временами бесит. В первую очередь, из-за нездоровой любви к аниме и азиатским мальчикам, от которых меня уже тошнит. Хотя я раздражаю Полинку больше. Это приносит мне удовольствие, особенно, насчёт её лишних кг, ведь она беляш на полном серьёзе. Смешная она, поэтому меня нисколько не раздражает пухлая конфета с начинкой из фарша. Ха-ха!». Димон.

Беляш || Талисман Анархии || Мальвина

Глава 17

«Несмотря, что у анархистов были весёлые и смертельные будни – они всегда были людьми, как все. Эти отчаянные ребята тоже хотели любить, дружить и быть кому-то нужными».

2011 год. Конец августа. Москва.

Дамей стоит в компании своих друзей. Он к ним пригнал на новой тачке, чтобы все оценили покупку. В машине кавказца звучал немецкий рэп, а его друзья крутились около машины друга и заглядывали в салон.

– Ё-у! Ну и тачка у тебя, чувак! Так куда ты устроился?

Дамей смотрел на реакцию друзей, которые были готовы покрыть его тачку своими слюнями и довольно улыбался.

– Переводчиком, – ответил он, – работаю на одного очень влиятельного человека.

– Тачка огонь! Теперь ты будешь цыпочек только так снимать, – сказал друг и сидел у руля, уже хотел погонять на тачке Дамея. – Дрифтуешь на ней?

– Ага! Напарник по работе научил меня парочке секретов. Он гонщик от Бога. Хочу так же, как он дрифтить, но что-то жить ещё охота. Очкую так гонять. – Дамей посмотрел на время, ему пора ехать. – Ладно, чуваки! Я погнал, мне пора. Потом погоняем.

Дамей попрощался с друзьями и покинул пяточок. Через час он приехал в логово анархистов, в очередное временное пристанище. Там уже все были готовы и стояли у камеры.

– Ты помнишь текст? – спросил Димон у Дамея и настроивал камеру.

– Помню. Так, мне говорить на немецком, французском и итальянском? – Дамей переоделся в костюм и сидел на диване, где ему расписывала лицо Полина.

– И на русском, само собой, – сказал Макс. – Запись окажется в интернете, наши поклонники быстро распространят видео по всему миру. В Германии и Франции у нас много последователей, нужно ещё людей завербовать. Надо весь мир потряхнуть, чтобы эти ублюдки обосрались от гнева народа.

В это время Димон что-то доделывал на компьютере и настроил камеру, а остальные уже сидели на большом кожаном диване и ждали его. Хакер поставил перед анархистами камеру, но сам не сел к напарникам, лишний раз не хотел попадаться на камеры.

Жека сел посередине дивана и сильно выделялся среди всех, из-за своей рыжей гривы. Но больше всего внимание привлекала Полина, она стала талисманом анархии и эту милую девочку обожали все.

– Может, я спиздану на русском? – спросил Жека. – Чё всё Дамей?

– Я могу на английском, – сказал Макс и сегодня был трезв как стёклышко, даже не под кайфом. – Димон всё равно не будет светиться на камеру.

– Да, так лучше будет. – Димон увидел, что нет среди их компании молчаливой девушки. – А где Яна?

– Она не придёт, – ответил Жека, и с его лица исчезла безумная улыбка.

– Понятно всё с ней. – Димон стоял около камеры и ждал команды. – Все готовы?

– Включай шарманку. Мы всегда готовы попиздеть, – бодро ответил Жека и снова вернул себе знаменитую на весь мир улыбку Рыжего Чёрта.

Камера начала писать. Дамей, Жека, Полина, Макс и Лёха сидели на кожаном диване с оружием в руках, так для грозности.

– Ну, что отбросы? Как ваше ничего? Бля... Я не помню текст. Ха-ха! – Жека опять всё забыл. – Да похуй! Так спиздану. Короче, куски никому не нужного дерьма. Время пришло. Пора показать всем свой гнев, ненависть и злость на этот ебучий режим. Хватит сидеть в клетках, трястись из-за сраных штрих-кодов. Пора сорвать ошейники и стать свободными! Хватит быть трусом и никчёмным хуйлом! Вставай и разьёбывай всё! Всё что нас делит на богатых и нищих, на хозяев жизни и отбросов! Хватит терпеть! Взял свою трусливую жопу и поднял под знамя анархии! Анархия – мать порядка! Мы все равны!

Жека был очень убедительным и жёстким, без лишних слов пояснил, что от последователей требуют анархисты. После своей речи он откинулся на спинку дивана и дал слово напарникам.

Макс решил не париться и что-то попытался сказать как Жека, на текст Димона все наплевали. В речи блондина только и было слышно «Фак», «Бич», «Эсс» и конечно «Мазафака».

Поле обращения Макса, приступил Дамей. Свою речь кавказец зарифмовал и читал как годный рэп. Он повторил всё, что хотел донести Димон. В Германии, Франции и Италии, Дамея обожали и уважали. Он был тем самым человеком, который был проводником между странами и объединял анархистов в одну большую семью. Людей становилось всё больше, кто хотел расшатать и уничтожить цифровую тюрьму,

особенно люди из бедных слоёв общества. Именно анархия стала угрозой для нового миропорядка.

– Всё. Пошло дело. Следующая наша цель: «Останкино», – сказал Димон и сидел очень с довольным выражением лица за своим рабочим местом. – Но перед этим немного наведём суеты в ДУМе. Они как раз там обговаривают законопроект по принятию нашей организации в список террористических групп. Пусть все нас боятся.

Жека всё это время звонил Яне, но она была вне зоны действия сети.

– Чёрт... Бесит.

– Хватит ей звонить, Жека. Яна завтра приедет, – сказал Димон, которому только что отправила сообщение Яна и снова стала вне зоны действия сети. – И она передала лично тебе сказать, чтобы Рыжий Чёрт не названивал, иначе она всё бросит и уедет далеко.

Димона и не только его, бесило, что рыжий вечно дёргал молчаливую напарницу, когда ему вздумается и не думает о том, что хотела она, лишь бы ему было хорошо.

– Понятно. Я пошёл. – Жека вышел из лачуги и слышался рёв мотора Тойоты Супра.

– Нам тоже пора. Завтра здесь соберёмся. И выспитесь лучше, – сказал Лёха и вышел с Максом из лачуги.

Димон и Полина собрали оружие и приготовили всё для завтрашнего штурма ДУМы, только потом уехали домой.

Дамей этим вечером задержался у друзей, поэтому позд-

но приехал домой, где его ждала мать. Она всё наготовила и ждала сына с работы. Он же её гордость и единственный сын.

– Сегодня ты поздно вернулся, сыночек. На кухне всё для тебя готово, – сказала мама и увидела, как зашли следом за сыном его напарники, которые обожали её стряпню. – Ой, с тобой Максим и Лёша.

– Можно у вас с ночёвкой остаться? – спросил Макс, который тут же зашёл на кухню и беспардонно ел со стола. – А то рано утром нам вставать в командировку.

– Конечно, можно. Тогда нужно вам подушки и одеяла принести в комнату.

Мать Дамея ушла в свою комнату и принесла в спальню сына всё необходимое для гостей.

В это время Макс ел руками выпечку и еду со стола.

– Руки сначала мыть нужно! – прикрикнул Дамей, хлопнув по руке Макса, и резко его повернул к раковине.

– Да чистые они! – сказал с набитым ртом Макс и чисто для вида опустил руки под воду.

Лёша видел, как Макс помыл руки и силой заставил блондина сделать всё как положено:

– Мыть с мылом надо, нарик!

– Да мою я! Отпусти шею, свернёшь ведь!

– Макс, тебя что, мать не учила, как мыть руки, на?

– Не ругайтесь, мальчики! – мать Дамея была против насилия в её доме. – Лёша, отпусти друга, ты же ему шею свернёшь.

– Во! Это даже заметила золотая женщина. На, смотри! Чистые, блестят! – недовольно сказал Макс и показал руки прямо перед лицом Лёхи.

– Так. Если мало, то там, в кастрюлях ещё лежит. Если ещё что-то нужно, то в холодильнике найдёте. Я пошла к брату, а то, он что-то приболел. Вроде, ничего не забыла? – говорила мать Дамея и стояла у порога, проверяя сумку, чтобы не забыть всё необходимое. – Квартиру сохранить в прежнем виде. Ты за хозяина, Дамей.

– Мы поедим и спать. Нам рано вставать. Ты напиши или позвони, как доберёшься. Это тебе на расходы. – Дамей дал матери пачку денег. Она уже не удивлялась таким суммам. Её сын работает в хорошей фирме переводчиком, поэтому получает достойную зарплату за свой труд.

Напоследок мать Дамея попрощалась с ним на их языке и ушла. Парни остались одни в квартире и ходили как у себя дома, особенно Лёха.

– Обожаю твою мать, Дамей! – сказал Лёха и как пылесос всё съедал со стола в свой бездонный желудок. – Руки золотые, да ваще мать всех матерей. Не блядина, как у меня.

– У тебя хоть мать есть, не сирота как я. Среди нас, получается, есть только у тебя мама, Дамей. Везёт и очень. Без матери как без всего, без крыльев. Отцы они как шлюхи, быстро найдут замену и забудут о твоём существовании. Мда... – от собственных слов Макс что-то приуныл и даже перестал есть.

– В МГУ работает дядя Антон, – сказал Дамей и достал пистолет, чтобы заправить патронами магазин, – он из Балашихи и работает охранником. Так дядя Антон один воспитал двоих детей. Жена бросила его. И такие мужики есть, всё от людей зависит.

– Ты сильно не выпендривайся, – сказал Лёха, который наконец-то наелся и открыл банку с пивом, – тебе есть что терять, Дамей. О тебе уже все знают и хотят прижарить как Жеку. Поэтому смотри в оба, не спались, а то пизда тебе и маме.

– Я не тупой, сам знаю. Об этом можешь не беспокоиться, Лёха. Так, отбой мужики. Макс моет посуду. Лёха проверит.

Парни ушли в комнату, оставив сына начальника полиции наедине с горой посуды.

– Я чё, баба, что ли?! Пиздец сколько мыть...

Макс как послушная горничная навёл чистоту на кухне и когда пришёл в комнату, то упал прямо на матрас и моментально вырубился.

– Эта принцесса не закинулась сегодня? Он не под кайфом? – спросил Лёха лёжа на кровати Дамея.

Гопник был настолько высоким и здоровым, что кровать была ему мала. В общем, шкаф или горилла, кому как удобней называть бывшего зэка.

– Мне показалось, что он слез. Главное, чтобы ломки не было как тогда. Он же не ел нифига. Что будем делать, если его ломить будет? – спросил Дамей и особо не горел же-

ланием мучиться с наркоманом под одной крышей. – Я без понятия, где он эту дрянь берёт.

– Янку позовём, она там всё понимает, – спокойно ответил Лёха и начал засыпать.

– Ладно. Вот хрен ещё бросишь эту дрянь! – сказал возмущённо Дамей и слегка пнул Макса, которой спал как убитый. – О чём он думал, наркоман херов?

На следующий день шла прямая трансляция из заседания ДУМы, где обговаривали новые законопроекты и ужесточение норм. Тема была только одна: анархисты. Жирные мужики в костюмах говорили о том, как опасно новое террористическое движение для общества.

У трибуны стоял депутат и зачитывал новый законопроект:

– В связи с тяжёлой ситуацией в мире, которая сложилась из-за молодёжного движения «Анархия» – мы обязаны принять законопроект. В котором весь мир признаёт анархистов лидерами террористической организации..., – но речь депутата оборвалась, к его виску был наставлен пистолет.

– Продолжай, – сказала Яна своим нежным и звонким голосом.

Депутат знал, кто эта девушка и боялся открыть рот.

– Читай дальше свой сраный законопроект! – крикнул Жека и шёл мимо рядов, как и остальные анархисты.

Не было с ними только Димона и Полины, так как они управляли ситуацией удалённо. Парочка сидела в грузовике

с мороженым, который стоял недалеко от здания новой ДУ-Мы. Полина продавала мороженое и вела кокетливые беседы с покупателями, но никто не видел хакера, который вырубил всё и заблокировал выходы и входы в здании напичканного мандатными мразями.

– Какой хороший законопроект, – говорил Макс, – а вам он поможет? Бойтесь за свои машины, дома, счета за рубежом? Да? Так это не ваше, а людей. Простых работяг, которые вкалывают за копейки! Читали «Три толстяка»? – Он в конце потряс жирный живот депутата, который трясся от страха, как и остальные присутствующие в зале, потому что на них молча смотрела Яна.

– Читал, – неуверенно ответил депутат.

До сих пор шла трансляция, которую начали распространять по всему миру. Простые люди разных рас, религий и пола, смотрели на молодых ребят, которые бросили вызов всему миру.

– Вас ждёт такой же конец или как в «Чиполлино». Пора не сказки писать, а делать реальную свободную историю, – сказал Жека и надставил револьвер к виску депутата, – без вас, больных ублюдков!

– За анархией мир: свободный, справедливый и процветающий! Без бессмысленных войн! Коррупции и грязи! Мир – народу! – Дамей говорил вдохновляющую речь, а Макс расправил флаг анархии. – Люди вставайте! Хватит терпеть этот беспредел! Мы все братья и сёстры! Никто не враг! Объеди-

няйтесь против них!

– Нам пора. Менты скоро приедут, – сказала Яна и начала проходить мимо рядов мандатных, которые боялись как-то не так взглянуть на неё.

– А ну, стоять! Руки вверх!

В зал ворвался уцелевший охранник и выстрелил в знаменитую анархистку.

– Зря. Очень зря.

Яна набросилась на охранника и направилась в сторону полицейских, которые бежали, чтобы задержать анархистов.

– Это же она! Стрелять на поражение! Убить анархистку!

Жека выбежал с друзьями из зала ДУМы под шум выстрелов и увидел, как Яна зачистила им дорогу.

– Хороший пёсик. Валим!

Анархисты покинули здание – снаружи их встретил самый настоящий беспредел. Молодёжь с разрисованными лицами как у анархистов не давали пройти полицейским к зданию ДУМы. Пока всё шло по плану.

– Полина, – обратился к ней Димон, – нам тоже пора валить, – и завёл грузовик, чтобы скрылся из виду, пока ещё возможно покинуть место, где скоро будет бушевать разъярённая толпа.

Тем временем анархисты подбежали к столпотворению последователей и слились с толпой.

– И как нам их найти?! Они же все с одинаковыми лицами! Что нам делать, начальник? – подчинённый ждал прика-

за начальника полиции Эдуарда Аверихина.

– Брать всех, без разбору. У нас сегодня будет много работы. Пихайте этих клоунов в автозаки.

Эдуард уверенно шёл с пистолетом в гущу толпы, чтобы самостоятельно поймать анархистов, которые слились с толпой. На начальнике была гражданская одежда, поэтому его никто не трогал. Молодёжи на улице стало ещё больше, и они все подражали анархистам.

В толпе на Эдуарда смотрел парень и сверлил его своими голубыми глазами. Это был Макс. Он увидел среди бушующей толпы отца, который пытался найти лидеров террористической группы.

– Здорова, отец! – прозвучал знакомый голос за спиной Эдуарда.

Начальник полиции резко повернулся в сторону голоса, но там были только подростки, которые устроили в центре города настоящий беспредел. Эдуарду надоело на это смотреть, и он выстрелил в воздух; подростки испугались и разбежались.

– Только своим оружием и могут пугать! Мрази! – крикнул мальчишка из толпы.

– Ничего... Это пока что. Скоро и мы будем вооружены до зубов, – злобно прорычал парень и смотрел, как единомышленников пихали в автозак. – Мы своих не бросаем! Бей мусоров!

Толпа парней и девчонок неслась на вооружённых дубин-

ками полицейских и росгвардию. Молодёжь атаковала автозаки и крушила полицейские машины.

– Кайф! У-о-у! – кричал Макс и видел, как всё погрузилось в самый настоящий хаос и беспредел.

– Да сядь ты уже, Макс! – Дамей запихнул в свою машину блондина и уехал с места исторических событий.

– Мы уже угнали. Вы где? – Жека говорил по телефону с Дамеем и гнал на своей тачке – Тойоте Супра – подальше от полицейских, которые их пока что не заметили.

– Мы отстали немного, – ответил Дамей, – это из-за толпы, – и видел, как люди вышли из домов, офисов, бросили свои рабочие места, – они трассу перекрыли. Чёрт! Не уйдёшь! Народу больше стало! Откуда они все взялись?

Анархисты вышли из своих машин и не могли поверить в масштабы своей проделки. Люди вышли на улицы и не боялись. И это было сейчас не только в России, но и в Европе, Азии и даже в Америке. Люди с разрисованными лицами печального клоуна объединились и пошли поговорить с властью один на один.

– Все силы сюда! Надо срочно что-то делать с этой толпой! – говорил начальник росгвардии, чьи люди не могли справиться с разъярённой толпой.

– Тачки спрячем в одном месте. Потом заберём. Друзья, разойдитесь! Братья и сёстры!

Жеку узнали в толпе и дали проехать анархистам. Молодёжь им кричала, аплодировала и стучала по тачкам.

– Бля! Как приятно. А где Лёха?! – Только сейчас Макс заметил, что напарника нет.

– Ты, еблан обкуренный. Я здесь. – Лёха сидел на заднем сидении тачки Дамея. Гопник сегодня был молчалив и только своим присутствием наводил ужас на власть.

Анархисты выбежали из своих машин и оставили их в надёжном месте. Они вышли на улицы, где царствовал беспредел и хаос. От вида толпы и знамён анархии, всё внутри переморачивалось у ребят. Их дело работает.

– Мы хорошо поработали! Вы посмотрите! Наш мир ещё имеет шанс на свободу. Анархия – мать порядка! – проорал толпе Лёха и ему ответили тем же.

До самого утра полиция не могла справиться с разъяренной толпой, которая пошла в первую очередь громить богатые кварталы Москвы. Анархисты на это всё смотрели вживую, а Димон с Полиной с экрана телевизора. По всему миру была такая же картинка, как люди показали власти, что они могут объединиться против них и вернуть свою свободу.

Лёха угнал к своим корешам по старой работе, чтобы не попасться легавым. А Макс, Дамей с Жекой и Яной пришли в парк аттракционов, чтобы скрыться от копов. В парке ещё работал цирк-шапито. Здесь все отрывались по полной и наплевали на технику безопасности и покупку билетов. Циркачи показывали бесплатное шоу для всех, так как город впал в хаос. В этот день никто не брал денег друг с друга, а помогали и были опорой. Вдохновляли и поддерживали.

Дамей увидел красивое шоу под открытым небом. Гимнасты высоко над землёй показывали опасные трюки. Среди трюкачей Дамей увидел девушку, которая была великолепно, брала на себя внимание публики. Гимнастка вытворяла нечто невозможное высоко над землёй и была в образе сказочной птицы. Горячий кавказец обомлел от такой красоты и великолепия. Его чёрные глаза загорелись ярким пламенем. Он хотел поймать эту сказочную птицу и не отпускать.

– Погнали сюда. Смотри как круто! Хочу туда! – Жека показал на американские горки и потянул за собой Яну, но она всё смотрела на безобидную карусель со сказочными существами, на которых катались в основном дети.

– А я хочу туда, – сказала нежно Яна и показала на карусель.

– Это же для детей. Пойдём на горки, там веселей! – сказал живо Жека и всё тянул напарницу в сторону жёстких аттракционов.

– Как скажешь, – Яна снова подчинилась и покорно пошла за рыжим другом.

В этот раз Жека это заметил и решил поступить хоть раз как просит его напарница.

– А хотя, ты выглядишь как ребёнок. Пойдём.

Жека привёл Яну к безобидной карусели, на которой в основном катались дети. Яна стояла и ждала, когда освободится место, на которое она хотела сесть. Это был волшебный единорог. Жека стоял снаружи аттракциона и смотрел, как

напарница крутилась на карусели в компании детей и сказочных зверей. На бледном лице девушки проявилось то, что никогда не увидишь – смех и улыбку. Жека в этот момент обомлел и замер. Он этот смех слышал уже, и эта улыбка так была знакома. Он схватился за свои рыжие волосы и не мог вспомнить, откуда это знает, где это видел.

– Это было здорово! Хочу ещё! – Яна схватила Жеку за рукав пиджака и потащила за собой, впервые за их совместное существование. – Ты хотел туда? Пойдём!

– погоди! Не так быстро! – Жека остановил Яну и посмотрел на неё как-то обречённо, словно что-то ломало его изнутри. Он хотел что-то сказать, но не мог.

– Пойдём! – Яна снова потянула напарника, но он не собирался идти. – Пойдём, а то скоро здесь будет полиция и всех разгонит.

– Давай придём сюда завтра, когда всё стихнет, – сказал Жека, обхватив Яну за её худые плечи, и ждал от неё ответа. – Ты наденешь то, что тебе нравится. Мы просто погуляем. Покатаемся и побудем просто людьми. Без анархии, разбоя и преследований. Просто людьми, как все.

– Как все?

– Да. Мы с тобой мало жили как все. Нужно наверстать упущенное, пока нас не грохнули.

– Давай. А сейчас что?

– А сейчас идём к Димону отдыхать. День сегодня вышел очень насыщенным. Пойдём. – Жека повёл за собой напар-

ницу, знаменитая парочка растворилась в ночи.

Тем временем Дамей смотрел на цирковое шоу. Он уже купил розы для сказочной пташки и ждал момента, чтобы их вручить.

Девушка грациозно и плавно опустилась на землю. Она получала овации и восторг от зрителей. Её наряд переливался от света софитов, и она была счастлива видеть такое количество людей. К гимнастке подошёл парень в костюме, его лица не было видно из-за огромного количества роз.

– Это вам. Вы самая прекрасная птица на свете. Я вас люблю! – сказал Дамей и вручил букет очень красивой девушке, которая была осетинкой с густыми чёрными волосами, серо-зелёными глазами, ярко-очерченными губами и стройным телосложением.

– Спасибо за этот замечательный букет. Ой! – Гимнастка увидела перед собой анархиста и её это насторожило.

– Я ничего с вами не сделаю. Мы не злодеи. Всё что говорят о нас по телевизору – это полный бред. Я вас смогу ещё раз увидеть? Вы мне разрешите навестить вас? – спросил робко Дамей и всё поглядывал по сторонам, чтобы вовремя сбежать от полиции.

– Анархистам мы не рады! Майя, не стой рядом ним.

– Он опасен, сестра!

К девушке подошли другие гимнасты – это были её братья.

– Майя... Прекрасное имя. – Дамей влюбился в девушку

с первого взгляда и хотел её, во всех смыслах.

– Эй! Горячий кавказский мачо! Нам валить пора! Мусора здесь! – кричал Макс из толпы зевак и звал друга.

– До свидания братья и вы прекрасная пташка, – попрощался Дамей с гимнастами, достал при них из-за пазухи пистолет и побежал к Максусу.

– У него пистолет? Мне не показалось? – спросила Майя и смотрела вслед Дамею, держа крепко его букет, который впервые подарили ей. Такой большой, точнее.

– Он анархист. Придётся уезжать раньше в Казань. Завтра всё будем разбирать, и грузить в машины.

Братья ушли в свои грузовики, а Майя пришла в свой и поставила букет Дамея на туалетный столик, где гимнастка создавала свои уникальные образы для шоу.

– Анархист, значит? А такой скромный и вежливый, наверное, подражатель. Вряд ли он будет тем самым кавказцем, который навёл столько шума. Просто парень, который хочет свободы, как и мы все..., – сказала воздушно Майя и вдохнула аромат цветов.

Дамей пришёл только под утро домой и очень уставший, но счастливый. Мама зашла в комнату сына, где он лежал на своей кровати. Его смуглое лицо горело румянцем, а сердце полыхало как огонь.

– Уже вернулся из командировки? Как Питер?

– Я люблю его..., – Дамей закрыл глаза и что-то себе представил. – Восхитителен. Божественен. А-а-а. Хочу.

– Понятно всё. Тогда я тебя оставлю наедине с твоей любовью.

Мать тихо закрыла дверь и ушла дальше спать, а Дамей не мог уснуть и видел гимнастку перед глазами.

– Майя. Моя...

Он уснул прямо в костюме и не заметил, как настал день. Сегодня он решил снова увидеть Майю, поэтому оделся в приличное, как ботан. На нём были очки, жилетка, рубашка, брюки и кеды. Он максимально притворился простым студентом.

– Мам, я пошёл! Буду вечером! – сказал Дамей и выбежал из дома, даже не поел.

Он купил скромный букет и пришёл в парк аттракционов, где цирк-шапито был почти демонтирован. Мужчины и другие работники цирка складывали вещи в машины, даже Майя помогала всем.

Дамей собрался с духом, подошёл к понравившейся девушке и взволнованно сказал:

– Здравствуйте. Вы меня не знаете. Я вчера был на вашем шоу и хотел как-то отблагодарить. Но какой-то парень вам подарил такой большой букет, что мне честно было стыдно выходить с этим. Поэтому держите этот скромный букет. Вы прекрасны и восхитительны.

– Ой, какой милый букет. Он миллион раз прекрасней тех роз. Это же ирисы! Как пахнут. – Майя узнала в Дамее вчерашнего анархиста, но не подавала никаких признаков, что-

бы братья и отец не прогнали парня. – Это мои любимые цветы. Как вы догадались?

– Вы очень похожи на этот цветок. Я бы хотел продолжить с вами общение. Может быть, вы есть в социальных сетях или можно узнать ваш номер? Вы мне очень понравились. Конечно, если ваши братья или отец разрешат.

– Разрешу, если узнаю, кто ты парень и откуда, – сказал отец девушки, который подошёл к Дамею и пожал ему руку.

– Я из Москвы, но родился в Сухуме.

– Из Абхазии. М-м-м.

– Живу с мамой пока. Учусь в МГУ на бюджете.

Дамей показал студенческий билет. Отец Майи посмотрел на него и оценил старания парня.

– И на кого учишься?

– На переводчика. Знаю немецкий и английский. Учю ещё испанский.

Дамей решил не врать, так как у него было всё серьёзно к Майе, и портить начало отношений с её отцом не желал. И Дамей продолжил обучение в МГУ, только на платном и заочно. Как раз за счёт того чиновника, дочери которого отдали его бюджетное место. Деньги из сейфа того особняка кавказец забрал себе как за компенсацию и моральный ущерб.

– Похвально. По тебе видно, что ты умный парень. Я разрешаю вам только общаться. Потом посмотрим на вас, Дамей Акиртава.

Отец ушёл, а дочь написала свой номер на листовке их

цирка и передала Дамею.

– Рада знакомству, Дамей. – Майя скромно ушла к своим, но всё время поглядывала на анархиста.

В это же время Полина была в парке аттракционов и всё смотрела на кавказца из-за спины Димона.

– Это с кем Дамей там разговаривает? Какая девушка красивая.

– Мы только это нашли. Это вся инфа, – говорил парень с зелёными волосами, который что-то объяснял хакеру и передал ему листок с информацией. – Хочешь больше, то придётся заплатить, так как сложно выбивать информацию о людях, особенно о председателе банка России. Мы так разоримся.

– А чё, где Лёха? Я хотел его подколоть по-гейски, – сказал самый высокий парень из юношеской банды с белоснежными волосами и ангельским лицом, и искал поблизости гопника.

– Он там, – ответила Полина и показала в сторону Лёхи.

Парень похожий на ангела пошёл с довольной рожей докапываться до гопника и обдумывал, что ему скажет.

– Тогда держите деньги, и жду от вас информацию. Следите и докладывайте, что увидите или услышите о Виктории, – говорил Димон и смотрел внимательно на парней в гейских шмотках, которые были похожи на глэм-рокеров или что-то похожее на это. – Как успехи у вашего японца? У него есть шансы выиграть в конкурсе? Мне нужно, чтобы он стал сотрудником компании, а не то, я вас всех грохну. – Димон был

в маске, но через неё был слышен его грозный тон.

– Киоши гений. Выиграет. И про эту бабу не переживай. Она обожает сладких мальчиков. Мы к ней Артёма пихнём, – ответил парень с зелёными волосами и потрепал друга за его фиолетовую голову.

– Не хочу я к этой бабе, – недовольно сказал Артём, но его никто не слушал.

– Ладно «Пташки», летите. Задание я вам дал, – сказал Димон и начал уходить, но его остановила Полина.

– Можно я с ними здесь потусуюсь? Не хочу домой, там скучно. А с ними очень весело! Они же мои сверстники и у нас много общего. Ну, можно? – умоляла она и строила глазки хакеру.

– Л-а-а-а-дно. Иди.

Полина заверещала от радости и взяла за руки мальчишек с разноцветными волосами, как у неё. Они ушли вместе кататься на аттракционах.

– Я думаю, ты пассив, – сказал высокий блондин из банды «Пташек» и встал перед сидящим Лёхой, который пил пиво на лавочке.

Парень был высоким, выше Жеки, но по лицу было видно, что ещё мальчишка. У него была белоснежная кожа и волосы. Глаза как лёд холодные и голубые. Парень не был сильно ярко одет, как его друзья, он больше подражал анархистам. Но его пиджак и некоторые детали говорили, что он из банды «Пташки». Пиджак был голубым с какими-то значками

на правой стороне, поверх висел леопардовый шарф. Белая рубашка была без галстука, и из-под неё виднелся кулон с зубом акулы. Внизу были чёрные брюки и красные кеды.

Парнишка ждал реакцию гопника и был готов бежать в любой момент. Лёха допивал пиво и увидел знакомую рожу, которая ему изрядно надоела.

– Чё, на?!

– Точно пассив. Ты как любишь? Раком или лёжа, как баба? – сказал парнишка, показывая, как бы поймел гопника.

– Бля! Ты покойник, пиздюк! – Лёха допил остатки пива и сплющил в руке жестяную банку, а блондин уже тикал от него и дико ржал. – Куда погнал?! Ты думаешь, я тебя не догоню, пидор?!

Гопник побежал за мальчишкой, но тот был шустрее его.

– Рождённый бегать пизды не получит! Ха-ха-ха! Какой ты сексуальный Лёха, когда злишься, аж возбуждает.

Парнишка уже забрался высоко на железную конструкцию аттракциона и оттуда бесил гопника.

– Я тебя уебу! Ща как достану тебя оттуда!

Лёха был слишком медленным, когда взбирался. Шутник уже переполз и спрыгнул с конструкции.

– Вау! Вот это жопа! – Пацан на глаз заметил булки гопника, которые так хорошо красовались сверху. – Какая же она аппетитная, прям гейская жопка!

– Сука! Я тебя же реально ща грохну! – орал Лёха и был весь красный от злости, а это только забавляло парнишку.

– Ха-ха-ха! Тебя на зоне, наверное, самого первого опустили. Ведь такую жопу мало кто бы пропустил! Ха-ха-ха!

Мальчишка дико ржал на весь парк аттракционов и уже хотел снова бежать, но его неожиданно схватил сзади Дамей.

– Попался! – Кавказец зажал в своей хватке руки парнишки и открыл полностью, чтобы гопник со всей силы врезал шутнику. – Ой, как сейчас будет гореть твоя жопа. Лёха, мочи его!

– Ща ты у меня в астрал отправишься!

Лёха замахнулся на парнишку своим огромным кулаком, но блондин оказался сильным и вырвался из хватки кавказца. Удар прилетел Дамею, который почувствовал, что его душу вышибло из тела.

– Кх-кх! Я убью его! Пидор! Лови гада! – Дамей еле как встал и побежал за пацаном, как и Лёха.

– О! Так и знал, что вы парочка! Лёха актив, а этот пассив. Он как ботан выглядит. Даже по росту как баба. Идеальное комбо для такой гориллы. Ха-ха! Геи! Голубки! Ха-ха! – ржал пацан и снова убежал от анархистов.

– А Дюк с нами не пойдёт кататься на горках? – спросила Полина и сидела в аттракционе, как и парни с цветными волосами.

– Не-а. Ты не видишь, что он высаживает твоих братков? Бегают от них как чёрт. Решил довести до ручки этих гомофобов, – ответил парень с зелёными волосами и всё смотрел, как его друг бежал по парку от здоровенных парней. Точнее

от анархистов, которых боится власть, но не боится этот кретин, который любит шутить про геев.

– Это Дюк – он придурок. Забей на него и отрывайся, Полина!

Пацаны подняли руки вверх вместе с Полиной, и американские горки начали штормить по рельсам отчаянных и шизонутых.

Вечером этого же дня, Жека стоял у входа в парк аттракционов и был одет обычно как все. Он немного волновался и всё смотрел на время.

– Я пришла, – тихо сказала за его спиной Яна.

Жека повернулся в сторону знакомого голоса и застыл, словно увидел перед собой ангела или фею.

Глава 18

ШАЛОСТЬ УДАЛАСЬ

«Влад – это простой парень с Урала. Как любой мальчишка он мечтал стать супергероем и шёл к своей цели, и никогда не сдавался».

2004 год. Зима. Пермь.

Влад и его друзья сидели на крыше гаража и выжидали, как хищники из укрытия. Парни смотрели, как убирает снег мужик, чтобы расчистить проход к гаражу. Саня был готов уже сейчас приступить к шалости и крикнул всем:

– Сейчас. А то уйдёт!

Влад отдёргнул за рукав друга, потянув его обратно в укры-

тие и шёпотом сказал:

– Нет. Мужик ещё не весь снег убрал.

Мужчина средних лет отчищал от снега проход к гаражу и не подозревал о том, что сверху за ним наблюдает шпана и ждёт, чтобы совершить коварную шалость. Мужик убрал весь снег и отряхнул лопату, стал возвращаться в гараж. Влад дал всем команду:

– Теперь пора!

Мальчишки дружно обхватили руками снег на крыше и скинули прямо на мужика, который несколько часов убирал снег. На весь двор послышался громогласный:

– Блядь!

Мальчишки поняли, что пора валить и моментально побежали с крыши гаража.

– Валим! – крикнул Влад друзьям и побежал без оглядки, так как там, за спиной, может быть тот самый мужик с лопатой и как сейчас огреет кого-нибудь из них.

Ребята быстро покидали место шалости, но один из друзей провалился под крышу гаража. Гриша пытался достать ногу из капкана, но не мог выбраться.

– Нога! Я провалился!

На крышу гаража поднялась лестница, и были слышны звуки подъёма здорового мужика, который ругался на чёрном матерном наречии.

Гриша заорал во все мочи:

– Мне хана!

Друзья побежали на подмогу к другу, который оказался в беде.

– Мы тебя не бросим, Амигос!

– Ух, вы у меня сейчас получите!

Здоровенный и злобный дядька почти поднялся на крышу гаража. Его красное от злости лицо внушало страх и звездули тем, кто первый попадётся под его горячую руку. Влад с остальными быстро вытаскивали друга из капкана, но нога глубоко провалилась. Гриша единственный видел, как мужик шёл к ним и закричал:

– А-а-а! Он уже близко!

Влад со всей силы дёрнул за ногу друга и освободил из ловушки.

– Всё! Бегите! – крикнул он.

Парни начали спрыгивать с крыши гаража, а Влада схватил за капюшон куртки тот самый дядька, над которым прикольнулись ребята.

– Попался!

Мужик швырнул Влада и тот упал с крыши на снег. Он несильно ушибся, но это было неприятно. От того что был пойман один из проказников, дядька быстро слез с крыши и снял ремень со своих брюк.

– Отец, наверное, тебя мало пиздил!

Влад понял, что прикол стал уже не смешным и быстро встал с заснеженного пола, а то, ему сейчас влетит или хуже..., его сдадут отцу.

– Оу, надо драпать отсюда!

Мужик уже замахнулся ремнём на Влада, но получил снежок в спину и голову. Друзья взяли инициативу на себя и стали защищать друга. Они атаковали снежками здорового дядьку.

– Беги, Влад! Мы его отвлечём!

– Ах, вы засранцы! Скооперировались!

Мужик отвлёкся на метателей снежков, а Влад успел убежать. Друзья тоже разбежались по разные стороны. Мужик стоял один с ремнём в руках.

– Убежали засранцы! Ух! Ещё раз их здесь увижу, то уже кирпичом запусу!

Жертва юных пранкеров схватил лопату и стал неистово убирать снег, но потом он улыбнулся, потому что себя вспомнил в детстве.

2012 год. Зима. Москва.

Лисий Демон бросил снежок в спину вору, который на скорую руку грабил магазин.

– А что вы там, товарищ, делаете? Грабите магазин? Ай-ай! Как нехорошо, сударь! – сказал Лисий Демон и зарядил в вора большой снежок с сюрпризом. Внутри был камень, и он размозжил нос подонку.

– А-а! Чёртов Лис! Сейчас я тебя на ленточки порежу, гандон! – Вор нажал на механизм рукояти, и появилось острое

как бритва лезвие ножа.

– Ножичек бы я вам рекомендовал убрать. – Лисий Демон указал на нож своим длинным и худым пальцем.

– Ещё чего?! – оскалился вор и был готов наброситься на Лиса.

– Как знаешь, я предупредил.

Парень в маске лиса достал синий скотч. Вор даже не успел опомниться, как из его рук был выбит нож сильным пинком ноги парня. Преступника быстро замотали в кокон из синей липкой ленты.

– Не крутись личинка, это не поможет тебе выбраться из моего кокона.

Лисий Демон оттянул немного скотча и заклеил рот преступнику, чтобы не слышать его гнилые речи.

– Сигнализация работает, и полиция приедет... – он смотрел на свои часы. – Ага! Сейчас!

Лисий Демон быстро поднялся по стене на крышу дома, чтобы скрыться от глаз полиции.

Через полминуты приехала полиция и увидела уже готового к подаче вора.

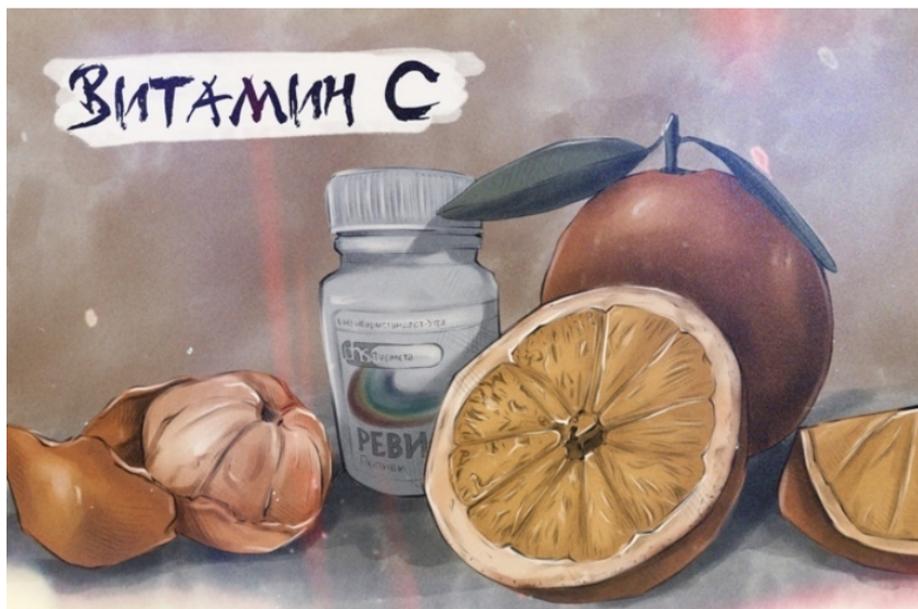
– Опять Лисий Демон опередил нас. Вот даёт! В машину покуйте эту колбасу, – сказал полицейский и смотрел по сторонам, чтобы увидеть тайного помощника.

Полицейские заметили вдалеке тень с ушами, которая уже скрылась за крышей дома.

– Этому городу нужен герой. Работай, Лисий Демон, – во-

одушевленно сказал полицейский города Москвы.

Глава 19

«Яна всегда пахла апельсинами и мандаринами. Это была её визитная карточка, которая преследовала Жеку на протяжении всей его жизни».

2006 год. Москва. События происходят за неделю до встречи с Димоном.

Полуразрушенный дом. За окном была стройка, бульдозеры сносили дома, которые не уцелели после бомбёжки.

Жека считал деньги и всё смотрел в окно. Он заметил, что его маленькая напарница была молчаливей, чем обычно, поэтому решил её спросить:

– Ты чего молчишь, Яна? А! Ты же всегда молчишь, – и продолжил считать деньги. Но он заметил, что Яна не шевелится и не издаёт звуков, его это немного насторожило. – Ты хоть знак подай. Там гав, мяу.

Яна не ответила. Жека заволновался и отложил свои бухгалтерские дела. Он подошёл ближе к напарнице, которая лежала на узком матрасе у стены и накрылась двумя одеялами, хотя в комнате было очень тепло.

– Холодно..., – тихо простонала Яна.

– Холодно? Но я же нагрел комнату. Жарко здесь! – Жека прикоснулся к Яне и почувствовал, что она вся дрожит. – Ты заболела. Как некстати. А это что у тебя?!

Только сейчас он увидел, что руки напарницы были все в синяках. Он надавил сильнее на руку Яны и на этом месте сразу начало появляться синеватое пятно.

– Что с тобой?! Эй, Яночка, посмотри на меня! – Жека хотел привести в чувства напарницу, но она начала закатывать глаза. Он сильно испугался и стал звонить знакомому: – Привет, Адам! Ты можешь срочно приехать ко мне? Это очень срочно! С Яной творится какая-то хрень! Нет, она не заболела! Я не знаю, как это объяснить! Приезжай сюда, я тебе

заплачу, если ты о деньгах так печёшься. Хорошо. Жду!

После разговора с медбратом Жека вернулся к Яне и хотел как-то помочь, но ей становилось только хуже.

Через полчаса в лачугу кто-то постучался. Жека тут же открыл дверь, даже не проверял кто там, от волнения потерял бдительность. За порогом стоял взрослый парень, который был медбратом, хоть на нём не было халата и прочих медицинских принадлежностей.

Адам быстро примчался в комнату и достал необходимые инструменты для осмотра.

– Привет, черноглазка. Ты как? Что болит? – спрашивал он, пока осматривал девушку.

Жека в это время ходил из стороны в сторону и грыз ногти из-за стресса, эта вредная привычка осталась с детства. В детстве его часто ругали и выводили из себя, поэтому чтобы компенсировать стресс он грыз ногти, бывало, до крови.

– Холодно..., – только это смогла сказать Яна.

– Что это, Жека? – Адам показал спину девушки, на ней были синяки, маленькие, словно разбросали горох.

– Не знаю. Она вся в синяках. Ты надави и увидишь.

Жека что-то недоговаривал, но медбрату было не до подробностей. Адам сжал слегка худенькую ручку Яны и разжал. На глазах начали появляться синяки.

– Её нужно срочно везти в больницу. Нужны анализы. Я так ничем не смогу помочь. – Адам сложил медицинские принадлежности обратно в рюкзак и стал собираться. – Мы

едем или ты знаешь, как ей помочь? И хватит грызть ногти, Жека!

На предъявление медбрата Жека перестал грызть ногти, но нервозность только прибавилась. Он с Яной не ходил в больницу, там их могли поймать менты. Поэтому сейчас он не знал, как ему быть и что делать. Адама он знал недавно, и верить ему на слово крайне опасно, но с Яной сейчас творилась какая-то странная жуть, надо как-то ей помочь и срочно, пока ей не стало ещё хуже.

– Едем, но о нас никто не должен знать. Можешь это как-то по-тихому сделать? – с трудом Жека попросил о помощи.

– Сделаю. У меня есть хорошие связи. Мы только осмотрим её и всё. Может, вообще сегодня помрёт она. Я не знаю, что с ней творится. Это может быть недостаток тромбоцитов или снижение прочности соединительной ткани. На тромбоциты нужно только анализ крови, а вот с последним сложнее – нужен генетик. Мне кажется у неё именно последнее. Это очень плохо. Вы хоть нормально питаетесь? Витамины пропиваете? – спросил серьёзно Адам и помогал одеться Яне, одновременно смотрел строго на Жеку, который ничего не понимал.

– Яна почти ничего не ест. Даже силком не заставишь. Я же не знал, что это может к этому привести. А она от этой штуки, как её там?..

– Снижение прочности соединительной ткани, – напомнил Адам.

– Да, вот эта хрень. Она умрёт? – взволнованно спросил Жека и не хотел терять напарницу, особенно из-за такой глупости.

– Может. От травм, порезов, внутренних кровотечений.

– Как? Но она же! – в этот момент Жека осёкся и не стал говорить дальше.

– Хватит болтать! Поехали! Сразу отправимся к моему знакомому генетику. Деньги не забудь!

Адам унёс Яну к себе в машину, а Жека поспевал за ними и бубнил себе под нос что-то:

– Не может она от такой глупости умереть!

Медбрат привёз беспризорников в частную клинику и зашёл с чёрного входа. Там их встретил средних лет мужчина, который быстро загнал ребят в чистый кабинет и начал осматривать Яну. Генетик ничего не говорил, только громко вздыхал и что-то бормотал. А когда хотел взять анализ крови, то с трудом проткнул кожу девочки.

– Странно, странно. Очень странно..., – бубнил под нос генетик и всё смотрел в свой микроскоп, пытался понять, что сейчас видит.

Пока все ждали, что скажет генетик, Яна, лежала на кушетке и увидела, что на столе врача лежит баночка Ревита.

– Витаминки! – воскликнула она.

Жёлтое драже высыпалось в маленькую ладонь, и эту горсть съела Яна. На этом она не остановилась и следом опустошила всю банку.

– Ты чё?! Нельзя же столько! – крикнул Жека, ему ещё не хватало, чтобы Яна умерла от передозировки.

– Сейчас мне лучше, – Яна встала с кушетки, – хочу ещё! – и направилась к выходу из кабинета генетика.

– Эй! Ты куда, Яна?! Эй! Стой! – закричал Жека и побежал за напарницей.

В кабинете стало тихо, и Адам остался наедине с генетиком. Медбрат видел эмоции мужчины, который сидел и думал рядом с микроскопом. В его взгляде считывались мысли, множество размышлений и догадок. Брови генетика были нахмурены, а в руках он теребил ручку, которой что-то писал в блокноте. В крови беспризорницы было то, что заставило генетика задуматься или даже ужаснуться.

– Так что там? – спросил Адам после долгой паузы.

– Ничего. Ничего, Адам. Она здорова. Можешь идти. А хотя, погоди! Где ты их нашёл?

– На улице, – солгал Адам генетику. – Рыжий мальчишка умолял о помощи, я не мог пройти стороной.

– Значит, ты не знаешь, где живут эти беспризорники?

– Нет. Без понятия кто они вообще такие, впервые видел.

– Ясно. Если их снова встретишь, то приведи ко мне эту девочку. Надо будет ещё раз взять образцы её крови. А сейчас можешь идти, Адам.

Генетик молча выставил за порог медбрата и закрыл дверь в свой кабинет.

Тем временем беспризорники уже были в аптеке и стоя-

ли в очереди. Жека придерживал Яну, которая стояла еле на ногах, ей до сих пор было плохо. На парочку косо смотрели люди, которые стояли в очереди, но Жеке было всё равно, его внимание было нацелено на напарницу. Когда очередь дошла до них, то он быстро перевоплотился и уверенно сказал кассиру:

– Можно этот, как его там... Ревит! Штук двадцать. – Жека пока стоял у кассы, смотрел на руки Яны, синяки стали светлей. Он не мог понять, что сейчас происходит и почему какой-то Ревит помогает Яне. – Нет! Лучше дайте штук сорок. И скажите, что входит в состав?

– Так. Состав... Ретинола пальмитат, Тиамин гидрохлорид, Рибофлавин, Аскорбиновая кислота...

– Понятно, дамочка! А в еде это где можно получить? Чё нужно есть, чтобы эти, как их там..., витамины получать.

Рыжая голова не понимала, что нужно делать, что есть, чтобы Яна не выглядела как труп. Пока беспризорник расспрашивал кассира, его напарница беспардонно брала с кассы банки с драже и начала есть горстями. В очереди стали шептаться и смотреть ошарашенно на девочку, которая опустошала одну банку Ревита за другой.

– Девочка, столько это есть нельзя! Побочный эффект будет, аллергия, интоксикация, передозировка, – продавец говорила всё, чтобы ребёнок понял, что Ревит много есть нельзя.

– Дамочка, тогда в каких продуктах она может получать

это? – спросил Жека, указывая на банки Ревита.

– Есть цитрусовые, – ответила женщина, которая стояла в очереди, – апельсины, мандарины. Облепиха, чёрная смородина, киви, рябина, боярышник. И Ревит так-то есть много нельзя, парень. Забери у сестры витамины и выдавай ей по три штуки в день.

В аптеке все внимательно разглядывали беспризорников и не могли понять, что сейчас происходит, очень подозрительными были подростки.

– Ага. Понял. Сдачи не нужно. – Жека положил деньги на кассу и забрал пакетик с большим запасом Ревита.

Беспризорники выбежали из аптеки и убежали далеко от центра. Они шли к себе в лачугу, пока их не поймали полицейские. Многие знали про парочку и как они грабили банки, магазины и всегда уходили безнаказанными.

На улице Яна опустошала банки с драже одну за другой, Жека только успевал принимать пустые банки и выбрасывал их в мусорное ведро. Синяки исчезли, и даже появился румянец на бледных щеках беспризорницы. Румянец сильно удивил рыжего авантюриста, он очень редко видел, когда у девочки был вид обычного ребёнка. Жека много раз думал, что она вообще живой мертвец, выглядела неживой и часто молчала. И к этому можно добавить вечно холодные руки и ноги. Но сейчас, после немалого количества Ревита, Яна словно ожила и стала похожа на живого человека.

– Тебе лучше? – спросил Жека.

– Да. Мне лучше. Что-то я переела этих штук. Прячь их от меня Женя, а то, я могу всё съесть. Папа всегда от нас прятал эти витаминки. Мы с сестрой один раз всю банку съели за раз, потом плохо было.

От слов, что у Яны есть сестра, Жека остановился и перекрыл дорогу напарнице. Он скрестил руки и не собирался идти дальше. Сейчас он обязан узнать о семье Яны, о которой она постоянно молчит.

– Сестра? У тебя есть сестра? Где сейчас твоя сестра?

– Ой! Не скажу.

Яна очень сильно испугалась чего-то и хотела обойти Жеку, но он не давал ей пройти дальше.

– Хватит от меня юлить, когда я спрашиваю о твоей семье. А ну, всё рассказывай! – громко скомандовал он.

– Нет! Не спрашивай! Не хочу! Не хочу! А-а! – закричала Яна и разрыдалась.

Неожиданный крик и плач напарницы, напугал Жеку. Он начал оборачиваться и увидел, что на них косо смотрели мимо проходящие люди.

– Ты чего кричишь?! Ладно, пошли, истеричка!

С этого дня в захудалой комнате беспризорников теперь постоянно пахло цитрусом. Яна много ела апельсинов, мандарин и больше не чувствовала себя плохо. Синяки появлялись крайне редко, и они были первым признаком того, что нужно больше потреблять витамина С.

– А ты не лопнешь? – спросил Жека. – Ты килограмм

мандарин съела за пять минут. Блин, мне даже не оставила. Опять сходить в магаз и купить снова мандарин?

– Да. Ещё апельсины можно. А! Ананасы консервированные хочу, – ответила Яна и сгрызала с кожуры мандарин белую мягкую прослойку.

– Ананасы? Зачем? Не понял.

– Хочу и всё. А что?

– Просто. А ты чисто из-за консервированного сока хочешь ананасы? И ещё высасывать из них всю жидкость? Как вампир? Да?

– Да. Ого! А откуда узнал об этом? Ты мысли умеешь читать, Женя?

– Нет. Просто знаю. Но не знаю откуда. Ладно, я пошёл.

Жека выбежал из временного логова и прибежал в магазин, а там возмущались люди, что впускают туда только с паспортом.

– А как нам продукты покупать? – возмущался мужик у входа в магазин. – Я что, домо́й должен идти за паспортом? Так, что ли?! Что за ерунда?!

– Пока штрих коды ещё в разработке, нас обязали проверять паспорта, – ответил охранник, который стоял у входа в магазин. – Скоро вам выдадут коды, и больше ничего с собой не нужно будет брать, даже деньги.

– И меня не впустите? – спросил Жека. – У меня ещё нет паспорта, мне тринадцать.

– Тринадцать? Парень, да тебе на вид все двадцать! Меня

не обманешь, иди за паспортом, – ответил охранник и толкнул Жеку к толпе, у которой тоже не было с собой паспортов.

– Ладно..., тогда по-другому зайдём.

Жека слился с толпой и достал петарды, которые скрепил вместе изолентой, затем поджёг и бросил к ногам охранников. Начались взрывы и шум, охранники пытались разогнать людей, которые пытались под шумок ворваться в магазин. Жека накинул капюшон толстовки на рыжую голову и быстро зашёл в магазин. Он взял всё необходимое и выбежал из магазина, даже не расплатился на кассе. Охранники хотели догнать рыжего воришку, но бросили эту затею, потому что нужно охранять магазин от толпы таких же воришек.

Тем временем генетик сидел в своём кабинете и смотрел на результаты анализа крови. Он набрал номер телефона с визитки и ждал, когда ему ответят.

– Здравствуйте! Можно к телефону Виктора Вальтера?

На другой линии ответили и попросили подождать. Генетик стучал по столу своими тонкими пальцами и ждал.

– Я слушаю, – прозвучал тяжёлый мужской голос на другой линии.

– Прошу прощения, что мешаю выполнять ваши обязанности начальник КГБ, но у меня очень важная информация для вас. Я нашёл дочь Алексея Менжинского.

– Это точно она?

– Да, это она. И вас удивит, что я нашёл в её крови. Она ключ.

– Девчонка сейчас у вас?

– Нет. Я не знаю где она, но ходит постоянно с рыжим мальчишкой. Может, слышали о них. Вы можете найти их в центре. Парень вроде бы в розыске, типичный малолетний мошенник.

– Слышал о таком. Спасибо за информацию. Мои люди придут к вам с наградой для вас.

– Всегда рад помочь КГБ, – сказал генетик и положил трубку телефона. Он сжёг результаты анализа крови Яны и вернулся к своей работе.

Здание КГБ.

В кабинете сидел мужчина, чьи карие глаза смотрели на фото семьи Алексея Менжинского – это был знаменитый инженер-генетик. Высокий мужчина в костюме и очках, обнимал дочерей близнецов. Рядом с ним стояла красивая женщина, на которую были очень сильно похожи девочки. Начальник КГБ положил это фото в папку с надписью «Ген Бога».

– Вызвать ко мне начальника полиции Эдуарда Аверихина, – сказал Виктор Вальтер своему секретарю и ждал появления гостя.

Через полчаса пришёл в штаб-квартиру КГБ начальник полиции. Макс был очень похож на отца. Тот же цвет волос, глаз, но сын был готов выжечь всё, лишь бы никогда не стать

таким же, как отец.

– Слышал о рыжем беспризорнике? С ним ещё девчонка постоянно ходит как верный пёс.

Начальник КГБ закурил и положил перед Эдуардом Аверихиным фото семьи знаменитого инженера-генетика.

– Так девочка не беспризорница? Я не только слышал о них, а почти поймал этих засранцев. Рыжий почуял неладное и сбежал, пока я до конца не осознал, кого жена приютила в нашем доме.

Начальник полиции хорошо рассмотрел фото семьи генетика и вернул Виктору.

– Мне нужна девчонка. Мои люди уже вышли на охоту, но помощь полиции нам бы не помешала.

– Эту парочку не просто так поймать. Я-то знаю. Но если за них взялись вы, то тогда вместе мы поймаем беспризорников. Я в деле, – согласился на сотрудничество Эдуард и посмотрел на часы. – И мне пора.

– Пацана можете не жалеть. Если будет сопротивляться, то можете его пристрелить, – сказал это напоследок Виктор Вальтер начальнику полиции и взял из тумбочки пистолет.

Начальник КГБ надел плащ со шляпой и отправился на поимку дочери профессора.

По улицам Москвы ходили рейды полицейских и искали

беспризорников. Проходим показывали полицейские примерный фоторобот подростков, но люди их не знали.

Жека заметил излишнюю активность правоохранительных органов и ему это не нравилось.

– Ментов что-то в последнее время много на улицах. Не выйти, а денег у нас осталось на пару дней. Да и в магазин тоже не выйти. Паспорт просят, пока штрих-коды ещё не ввели. Зараза!

Жека постоянно выглядывал из-за угла дома на улицу, где ходили патрули. Он не мог поймать момент, чтобы пройти незамеченным мимо полицаев. Яна тоже выглядывала из-за плеча напарника и не понимала, что происходит на улице.

– А что мы будем делать, если введут коды? Нас же поймают, Женя? И почему так много полицейских на улицах? Они кого-то ищут?

– Нас ищут, Яна! Нас! И я не знаю, что нам делать дальше. Не знаю. Я у одного человека заказал паспорта. Надеюсь, придут на днях. Пошли, а то, мы так вечность простоим, ещё заподозрят.

Жека накинул капюшон на голову и уверенно пошёл мимо полицейских, следом шла Яна. Он увидел свой фоторобот в руках полицейского, единственное, что совпадало, так это рыжие волосы, остальное был другой человек. А вот у Яны не было фоторобота, там было фото маленькой девочки, то есть детская фотография напарницы. Это очень сильно удивило Жеку.

– Откуда у полицейских детское фото Яны? Получается, её кто-то ищет? Чёрт... Но кто? Вот почему она молчит о семье! Но почему? – думал про себя Жека и одновременно вёл Яну за собой через стройку. – Вроде пронесло... Сейчас пойдём в обход, там ментов нет.

В этот момент он заметил, что за ними следят и ему это не казалось.

– Кто-то у нас на хвосте. Пошли быстрее!

Только это сказал Жека, как ему неожиданно из-за угла врезали прямо в лицо. От сильного удара у него закружилась голова, и зазвенело в ушах, а из носа пошла кровь.

– Яна, фас! – скомандовал он, но в напарницу кто-то выстрелил из тени, и она упала замертво. – Яна?! – Он побежал на помощь, но сильный мужик в форме КГБ схватил его за шею и поднял над землёй. – КГБ?! Что вам от нас нужно, херы моржовые?!

Жеке не ответили мужчины в форме КГБ, а бросили его на строительный мусор и выстрелили несколько раз в грудь.

– Девчонка у нас. Уходим! – Кгбшники покинули стройку и забрали с собой Яну.

Через пять минут очнулся Жека. КГБ думали, что убили беспризорника, но парень был хитёр и умён.

– Как больно! Чёрт! – Жека приподнял толстовку и увидел дыры в бронежилете. – Это я удачно приоделся. Ян? Яна? – Он еле поднялся из кучи строительного мусора и увидел, что напарницы нет. – Яна?! Яна?! – Рыжий парнишка бегал по

стройке и звал свою черноглазку, но слышал лишь своё эхо. – Чёрт! Где же ты?! Я один! Кгбшники грёбаные! Я один не смогу её оттуда достать. Блядь! Я один! Один! Один! – Он схватился за волосы и сел на корточки, и всё кричал от отчаянья: – Один! Не оставляй меня одного! Прошу!

Беспризорник крикнул во все мочи, но его никто не слышал. Вокруг была гробовая тишина, и только лай бездомных собак нарушал тихую идиллию.

Жека еле доплёлся до полуразрушенного дома, где в мрачной квартире он прятался с Яной. Зайдя в хижину первым делом, он почувствовал запах цитруса, в комнате до сих пор пахло мандаринами и их корки лежали в углу комнаты, где на узком матрасе спала Яна. Опустошенный и брошенный всеми Жека упал на этот матрас и завыл как ребёнок.

– А-а! Уроды! Суки! Откуда они взялись?! КГБ уже много лет не существует! Что за колуны? Или КГБ до сих пор существует? А что тогда делает ФСБ? И куда они увезли Яну? Чёрт! Чёрт! Надо спросить Миху, может, он что-то знает. – Жека достал телефон и набрал номер знакомого: – Привет, Миха! Слушай, а ты знаешь что-нибудь о КГБ? Они же до сих пор существуют? Ну, ...это..., эта организация работает? Ну, как ФСБ сейчас? А-а! И где их штаб-квартира? Не знаешь... Засекречено. Нет, я им не переходил дорогу, просто увидел одного мужика в форме КГБ, вот и решил узнать. А ты знаешь, что они делают? Чего? Ловят монстров? Ты сейчас шутишь? Нет! А о каких монстрах идёт речь? Психи? Да

ты шутишь. Так и скажи, что не знаешь. Ладно, пока, – разговор с другом прекратился, но лучше от него не стало.

В комнате беспризорников опять начал скулить и кричать от безысходности Жека. Он не знал где искать Яну и что сейчас с ней сделают КГБ. И он понял, что его знакомый не пошутил про монстров, которых ловят КГБ.

Глава 20

«Моя месть будет жестокой и безжалостной». Яна

2006 год. Москва. Здание КГБ.

Тёмный коридор, слышны крики и стоны, кого-то жёстко допрашивают в стенах зеркального здания. Никто в Москве не подозревал что в этом, на первый взгляд, богатом здании, происходят ужасные вещи и что до сих пор существует такая организация как КГБ. В одной из камер высотного здания была связана цепями и ремнями Яна. Она лежала на холодном столе, вокруг всё было мутным, точнее сознание пленницы.

Яна пыталась выбраться из пут, но её очень хорошо заковали, словно заранее готовились к её визиту в здание КГБ.

– Отпустите меня! Женя? Где ты?!

К беспризорнице подошёл мужчина в форме КГБ. Это был Виктор Вальтер, начальник мифической организации, которая жила давно своей отдельной жизнью в России.

Виктор внимательно разглядел девочку, которая вот-вот вырвется из плена.

– Почему я сразу не догадался, что в тебе находится ключ? С твоей помощью мы убьём ночных тварей.

Яна повернула голову и увидела лицо человека, хотя и смутно. Она ещё сильнее разозлилась, так как узнала мужчину. Ужасные воспоминания накрыли её сознание, она зарычала и оскалилась на кгбшника.

– Ты! Ты! – кричала она.

Виктор даже не подал никого внимания на крики девочки и равнодушно отдал приказ медицинскому персоналу:

– Возьмите образцы её крови, нужно убедиться, что генетик не ошибся в своих исследованиях. Нам нужно точно знать, что она архитектор.

– Будет сделано, начальник. А если генетик ошибся? Что прикажете делать с девчонкой?

– Я сам решу, что делать с дочерью Менжинского.

Виктор Вальтер покинул камеру, а медики послушно и оперативно начали выполнять его приказ. Шприц был распакован и уже был близок к руке Яны. Она начала сопротивляться, но врач тихо приободрял её:

– Это будет не больно как комарик, – но утешающие слова не помогли, девочку трясло от злости.

– Он! А-а-а! Это он!

Яна начала вырываться из оков и срывала с себя датчики с проводами.

– Держите её! Иван, ты самый сильный из нас! Держи её руки!

Молодой, но сильный парень держал руки девочки. Охранники тоже присоединились к нему, так как Иван не мог справиться с Яной в одиночку. Юный санитар не понимал, откуда такая мощь в столь хрупком теле.

– Откуда у неё столько сил?!

– Сейчас не время для допросов, Ваня! Держи её крепко! Я сейчас возьму образцы её крови.

Врач пытался проткнуть кожу девочки, но игла всё не проходила.

– Чёрт! Кожа слишком прочная. Давай ты, Ваня! Ты сможешь проткнуть её кожу.

Санитар не мог поверить своим глазам, он впервые сталкивался с таким.

– Что она такое?!

– Меньше вопросов – больше дела! Быстрее! Я не смогу её долго сдерживать!

Все в камере держали крепко беспризорницу, которая вот-вот вырвется из плена. Иван смог проткнуть кожу Яны и в шприц пошла алая кровь. В этот момент пленница освободила свою руку и отшвырнула врача, а потом выхватила шприц и воткнула прямо в грудь Ивану. Парень почувствовал невыносимую боль и потерял сознание.

Охранник по рации тут же стал звать на подмогу:

– Срочно всех сюда! – но он не успел договорить, так как девочка свернула ему шею.

Яна схватила скальпель с железного подноса и побежала прямо на охранников. Дочь Алексея Менжинского была как зверёныш и злая, очень злая. Хрупкая и нежная на первый взгляд девочка, безжалостно убивала всех на своём пути, пока не выбралась из здания.

На пороге высотного здания стоял мужчина в чёрном плаще и выстрелил в Яну, но ей было всё равно. Это был тот самый кgbшник, который вырубил Яну одним выстрелом.

– Что?! Больше не действует?! Тело выработало антитела?!

– Зря. Очень зря!

Яна жестоко расправилась с женщиной и убежала прочь от здания КГБ, куда срочно съехались полицейские машины.

– О... Боже! Кто это сделал?!

Отряд полицейских оказались внутри здания и видели трупы. Кто-то смог спастись от беспризорницы и по их лицам, было видно, как застыл страх и ужас от увиденной картины.

– Эта девчонка очень опасна, – сказал Эдуард Аверихин. – Что ты из неё сделал, Менжинский?! Чёртов учёный! – Он хорошо видел, на что способна дочь инженера-генетика, который долгие годы работал на корпорацию «Кибермир».

– Её нужно как-то поймать, – сказал Виктор Вальтер. – Мои люди будут думать над этим. Скоро начнётся спектакль, мы ищем того, кто дёргает за ниточки. Чёртов кукловод! Мы не должны допустить, чтобы она попала к нему в руки. Будь осторожен Аверихин, он следит за тобой, за всеми в этом городе. Мы с тобой в клетке с хищниками и психами, хотя это одно и то же. Чёрт! Моих лучших людей положила!

Он срочно покинул здание КГБ и сел в чёрную машину, за которой внимательно следила Яна. Начальник КГБ приехал в частный элитный квартал новой Москвы, который хорошо охранялся. Но Яна ловко прошла пост и всё следовала за Виктором Вальтером.

Во дворе богатого района гуляла женщина с коляской. Начальник КГБ обнял молодую мать и взял на руки дочь. Вик-

тор почувствовал на себе чей-то взгляд и повернулся, но там никого не было.

– Что случилось? Что ты там увидел, дорогой? – спросила жена Виктора и внимательно смотрела на декоративные кусты, которые украшали богатый двор.

– Ничего. Показалось. Вам нужно уехать далеко. Не спрашивай, это очень срочно и важно. – Виктор боялся, что дочь профессора начнёт охоту на него и его семью. – Сейчас собирай вещи и улетай с девочками в США. Когда всё утихнет, я вас заберу.

– Хорошо. Как скажешь, любимый.

Семья Вальтеров покинули двор, но Виктор постоянно смотрел на кусты, которые мрачно покоились в ночи. Он не видел чёрные глаза Яны, которые налились кровью и мстью.

Дочь генетика решила сейчас не убивать начальника КГБ, она ждала лучшее время для мести. А сейчас она шла к дому, где с Жекой пряталась от полиции. Она была вся в крови и видела, как горит яркими огнями новая богатая Москва. Люди, которые проходили мимо девочки, ошарашенно смотрели на неё и шептались.

Яна неожиданно дико захохотала, и на её лице появился безумный оскал.

– Ненавижу этот город! Ох, Виктор Вальтер. Зря..., очень зря ты мне перешёл дорогу. Моя месть будет холодной и сладкой. Ты будешь жрать землю и страдать.

Яна ещё сильнее засмеялась и напугала всех прохожих,

которые видели девочку, покрытую кровью.

Тем временем заброшенной всеми квартире сидел Жека и не мог найти себе места. В дверь постучали четыре раза, он на всех парах побежал к двери и распахнул её. Там стояла Яна. Вид у неё был ужасающий.

– О... Боже... Что эти кгбшники с тобой сделали? Я думал, что они навсегда тебя уперли в свою клетку. – Жека держал Яну за худенькие плечи и смотрел на неё, словно впервые видит. – Что молчишь? Скажи хоть что-нибудь!

– Вода горячая есть? – спросила тихо Яна и пыталась оттереть кровь с одежды и рук, – а то вид у меня слегка потрёпанный.

– Потрёпанный?! Ты словно из мясорубки вылезла. Воды горячей нет, но сейчас воду в кастрюлях нагрею.

Жека как пуля убежал на кухню и искал кастрюли и тазы, всё, в чём можно нагреть воду. В это время Яна сидела на обочине ванны и молча смотрела на старую напольную плитку. Она ждала, когда принесёт горячую воду её напарник.

Через двадцать минут Жека занёс в ванную кастрюли с кипятком.

– Ай! Горячая! Столько хватит тебе воды?

– Да. И дальше я сама. Спасибо, – поблагодарила Яна и закрылась в ванной.

– Я тогда схожу в магаз. Одежду тебе нужно сменить, эту только выбросить, а лучше сжечь.

Жека положил запачканные в крови вещи Яны в мешок

и вышел на улицу. Он шёл через старый квартал, там часто сидели бездомные и грелись около импровизированной печки. Он выбросил в огонь мешок с вещами и быстро покинул это место.

Сегодня пришли паспорта от хакера из Питера, поэтому Жека спокойно мог всё купить. В магазине он брал всё, что думал нужно для девчонки и быстро вернулся в логово, которое ещё не снесли.

– Я взял всё, что посчитал нужным. Бельё там всякое, я взял несмотря, неловко женские труселя выбирать. Если не по размеру, то сорян. Оставлю всё это добро на дверной ручке. Когда закончишь – жду тебя на кухне.

Яна приоткрыла дверь ванной и взяла пакет с вещами, которые купил для неё Жека. Спустя несколько минут она вышла и была больше похожа на человека. Жека взял чисто то, что себе берёт: серая футболка, чёрная толстовка и джинсы. Новая одежда была велика Яне, кроме джинсов, которые слегка провисали.

– Ты чего такая тощая? Блин, большое всё, – сказал немного расстроено Жека и видел, как на Яне подвисала футболка и толстовка.

– Зато удобно. Мне всё равно, какая одежда на мне. А ты одежду взял в мужском отделе? На мне девчачье только бельё. – Яна и приподняла футболку, чтобы посмотреть на розовый лифчик.

– Э! Я же здесь! – Жека резко опустил футболку Яны и

чувствовал, как его щёки горят от стеснения и неловкости. – Ты чего творишь?!

– А что не так? Это же просто одежда.

– Сейчас не просто одежда, – неловко ответил Жека, – и переодевайся не в моём присутствии. И это..., сама одежду себе покупай. Мне просто неловко, как бы это..., не маленькая девочка сейчас, хоть и мелкая ещё.

Он положил на стол еду и налил горячий чай, тот самый, который она любит, с бергамотом.

– А почему неловко? – спросила Яна, посмотревшись в зеркало, и особо не видела изменений. – Со мной опять что-то не так?

– Нет. Ты девчонка и всё. Была бы пацаном, то базара нет, хоть голышом ходи. Мне было бы похер.

– Ты боишься меня? – неожиданно спросила Яна, что Жека насторожился из-за её вопроса.

– Нет. Хотя ты жуткая так-то. Хватит у зеркала стоять, садись есть, а то опять как труп будешь ходить.

Жека достал банку Ревита, которая тут же стала пустой. Опять Яна ела мало, и Жеке пришлось за неё доедать, не пропадать же еде. Эта привычка была до конца дней рыжего, он это делал неосознанно, по привычке.

– Я уже начал думать, что больше никогда тебя не увижу. Как я один здесь без тебя? Пропаду же, точнее сгнию среди отбросов.

– Не сгниёшь и не пропадёшь без меня. Ты сильный. Это

видно невооружённым взглядом. Кто здесь гниёт так это я... – грустно сказала Яна. Она не стала кушать то, что приготовил Жека, и стала чистить мандарины.

На кухне Жека лучше разглядел бледное лицо напарницы и видел, что она настрадалась в стенах КГБ. Он не мог понять, как она выбралась оттуда. Хотя уже догадался, что не самым приятным образом.

– Кто ты, Яна? Скажи.

– Никто. Если хочешь жить, то лучше тебе не знать моего прошлого и меня.

Яна взяла мешок мандарин и ушла в комнату. Она скромно села в своём углу и чистила мандаринки, и ела сочные дольки фрукта. Жека стоял в дверном проёме и скрестил руки, смотрел, как Яна опять наполняет комнату запахом цитруса.

– Но кто-то же знает о тебе всё? Или нет?

– Есть один человек.

Жека вспомнил о письме на столе загородного дома Яны.

– Это отец Владимир?

– Да. И Владимир священник.

Жека сел на подоконник и решил узнать всё о Яне, пока есть возможность:

– Так ты не сирота и у тебя была семья?

– У меня было всё.

– И что же случилось?

– Прошу, не спрашивай меня об этом! У меня и так пло-

хое настроение! И ты ещё со своими расспросами пристал. Ещё раз спросишь о моих родителях или прошлом, то вообще перестану с тобой разговаривать. Молчать буду всегда.

– Не-не! Этого не надо! Священник, значит?..

Жека сейчас вспомнил по слухам, что есть один священник, который ещё ведёт службы и не отказался от веры, в отличие от остальных. Сейчас храмы начали сдавать под магазины или клубы. Атеизм начал набирать обороты, не дав заново укрепиться православию после СССР.

– А этот отец Владимир всегда находится в храме? Или он как на работу туда ходит?

– До семи вечера. Хотя, когда как. Всё от служб зависит.

– И кто-то ещё ходит в храмы и молится?

– Ну, я, например.

– Жесть..., – сказал напоследок Жека и ушёл из комнаты, оставив Яну одну, чтобы она смогла привести свои мысли в порядок.

Когда наступила тишина в комнате, Яна вспомнила недавний визит к отцу Владимиру. Она тихо вошла в храм и перекатилась перед входом в зал. У алтаря стоял мужчина с длинными золотистыми волосами, у него была короткая борода и жёлтые глаза. Ростом он был ниже Жеки, но сильней, даже под чёрной мантией это было понятно с первого взгляда. Яна робко подошла к священнику и положила свои холодные руки на его горячую ладонь.

– Ты в последнее время не приходишь ко мне на исповедь,

Яна, – сказал священник и убрал неряшливую прядь с лица девочки, и нежно смотрел на неё.

– Исповедь мне не поможет. Я хочу только домой, к семье. Там я чувствую себя хорошо и спокойно.

– Женька тебя не выпускает из города или он знает? – Владимир знал о друге Яны, и ему не нравилось, что рыжий парнишка использует её.

– Нет. Ему не нужно знать об этом. Я всего лишь оружие в его руках и пусть так и будет. Хочу от него уйти, но не могу бросить. Он как котёнок, пропадёт здесь без меня. Но он меня постоянно бесит и раздражает, не даёт покоя и такой громкий. Один раз хотела его придушить подушкой, он вечно орёт во сне и говорит всякий бред.

– К его бреду, я тебе бы посоветовал прислушаться. Может, что-то интересное услышишь.

– Ха-ха. Хорошая шутка. И Женя не поймёт меня и мой мир, такие вещи ему не нужны.

– А что ему нужно?

– Деньги, тачки и..., о... Господи..., шлюшки.

– Это пока что, пока молод и горяч. Этот Женька..., ещё тот засранец, как и его отец. – Отец Владимир достал из кармана своей мантии ключи и передал их Яне. – Старушка будет рада, что её дом снова заживёт и наполнится светом. Делай там что вздумается, хоть всё распиши или переделай. Если тебя Рыжий Чёрт не отпускает от себя, то ты можешь найти покой здесь или в её доме.

Яна взяла ключи и на радостях обняла отца Владимира. Она обрадовалась при виде ключей, которые давно не видела.

– Спасибо! Ты лучший!

– Ты меня сейчас сдавишь. Полегче. О чём я тебе говорил. держи эмоции в узде. И постарайся быть собой, а не монстром. Если твой внутренний демон возьмёт вверх над твоим сознанием, то ты погибнешь. Никому не мсти и не желай смерти, как бы ни хотелось. – Отец Владимир посмотрел на Яну очень серьёзно, словно и не было в этом человеке доброты и нежности. – Ты меня поняла?

– Поняла..., – тихо ответила Яна и сжала сильно ключи от дома бабушки.

– Ты не знаешь многого и тебе сейчас не объяснить, слишком сложно и нереально. Постарайся быть собой и не сломиться здесь. Быть доброй и светлой в этой мрачной реальности. Если ты сдашься и потеряешь себя, то кое-кто сможет совершить ужасную ошибку. Он хороший человек, просто сильно любит кое-кого и готов пойти за ней во тьму, – сказал напутствующие слова отец Владимир и на прощание поцеловал Яну в лоб, и ушёл на службу.

– Я могу закрыться в своём мирке и там забывать обо всём. Мой домик.

На радостях Яна убрала ключи в карман милой кофты и убежала к другу, который ждал её и не знал, где она сейчас пропадает.

Глава 21

«Никто не знал, кто хозяин бала, но все чувствовали, как наш мир крутится вокруг его безумной идеи. Он хочет погрузить мир в безумие и хаос, чтобы люди стали бездушными животными и молились на него как на Бога».

2007 год. Рождество. Москва. Зеркальное здание КГБ.

Город окутал мороз и холод. За большим панорамным окном шёл снег, и среди нескончаемых небоскрёбов виднелось богатое здание корпорации «Кибермир».

Виктор Вальтер стоял у окна своего кабинета и всё смотрел в окна корпорации, которая создавала технологии будущего и придумала сложную систему кодов. Теперь за нашим миром следят и знают о нас всё: сколько денег на твоём счету и сколько друзей, где ты сейчас и куда собирался сегодня вечером. За каждым из нас идёт незаметная круглосуточная слежка, и если ты идёшь против системы, то можешь исчезнуть, словно тебя и не было. Но многие не подозревают об этом, потому что наслаждаются дарами нового миропорядка: потребляют и разлагаются в безумном потоке бессмысленных событий. Об этом размышлял Виктор за стаканом виски и всё смотрел на корпорацию «Кибермир».

К начальнику КГБ бесшумно подошёл худощавый мужчина. По его лицу было видно, что спал очень мало и всё своё время был погружён в работу. Учёный стоял с папкой, где лежали результаты исследований, и был готов отчитаться перед Виктором:

– Мы всё перепробовали. К сожалению, результат отрицательный. Нужен последний компонент, который разрушит силу архитектора и его последышей. А пока мы с большим трудом продолжим избавляться от его новых игрушек, но с

каждым разом эти твари становятся сильнее. Боюсь, наше оружие скоро будет бесполезным и тогда этот псих сможет безнаказанно вершить безумие и хаос. Мы не должны позволить ему захватить власть в мире. Это будет конец всему, наш мир станет безумным цирком.

– Дьявол! Менжинский забрал секрет с собой в могилу. Я так и знал, что без него нам будет трудно! Как же я устал от этих чудовищ! – Начальник КГБ нервно отошёл от панорамного окна и сел за свой стол. – Кто их множит? Кто этот архитектор?

Учёный тем временем продолжал свой отчёт:

– Никто не знает кто хозяин бала. Но если мы в скором времени не остановим его, то адом нас уже будет не напугать. Мы будем жить в аду и станем кормом для чудовищ! Вы сказали, что нашли ключ. Где та девчонка? Она дочь Менжинского, который знал, как убить архитектора и точно оставил в ней для нас подсказки.

– Девчонка сбежала, но мы ищем её, – ответил Виктор и вспомнил гору трупов, которых убила Яна.

– Куда подевался Иван – мой помощник? Что стало с моим санитаром? Она его убила?

– Да.

– Да поможет нам Бог! Я продолжу поиски компонента, но ничего обещать не буду. Только Алексей Менжинский мог придумать средство, которое сможет уничтожить мутантов. И надо скорее найти того психопата, который делает из лю-

дей чудовищ. Этот безумец играет, и каждый раз обводит вокруг пальца нас всех, – договорил учёный и ушёл.

Виктор достал портсигар из тумбочки и вынул сигару. Он закурил и наполнил максимально свои лёгкие никотином. Кгбшник повернулся в сторону панорамного окна с видами на Москву и смотрел снова в окна корпорации «Кибермир».

В тёмном кабинете в задании, на которое так внимательно смотрел Виктор Вальтер, стоял у окна Гробовщик. Его безумный образ отражался на холодном стекле: длинные рыжие волосы, чёрные круглые очки, шляпа цилиндр, старинный плащ и безумный грим, как у шута.

Гробовщик долго любовался видами новой Москвы. Он пил вино и всё смотрел на зеркальное здание КГБ, которое усердно скрывает своё существование. Но любованием ночным городом прекратилось из-за гостя, которого так долго ждал Гробовщик. Огромная тень закрыла собой левую сторону окна, где отражался образ шута. Чудак в цилиндре повернулся, чтобы поприветствовать гостя. Перед ним стоял сильный и огромный человек – монстр в человеческом облике. Лицо ещё не утеряло человеческое нутро, но в глазах горел звериный блеск.

– Твоя трансформация завершена, – сказал Гробовщик и ещё раз убедился в силе и прочности новой игрушки, и был доволен своей работой. – Ты больше не Иван, а Берсерк – моё новое оружие.

– Спасибо, что спасли меня. Я буду верно, служить вам,

господин, – покорно сказал Иван, но сейчас у него было новое имя и тело.

– Зови меня Бог, не ошибёшься, – сказал Гробовщик и улыбнулся Ивану своим широким ртом со слегка кривыми зубами.

– Какое будет ваше первое указание, Бог? Может, мне найти ту девчонку, которая всадила в меня эту скверну? Или убить того рыжего пацана, который вечно с ней ходит?

– Не стоит. На девчонку у меня свои планы. А тот мальчик – это моя личная игрушка. Я всё не могу дописать для него сценарий, каждый раз приходят новые идеи. Хочу его..., – Гробовщик решил не говорить дальше, Жека был для него особенным и даже чем-то личным. – Ты пока что займись той шайкой, которая решила сместить мою марионетку.

– Тех оппозиционеров? Всех, даже кандидата в президенты?

– Да. Пусть это будет несчастный случай.

– Я вас понял.

Берсерк ушёл, а чудака в цилиндре всё стоял около окна и пил вино. Он лукаво смотрел на здание КГБ, которое тоже внимательно следило за корпорацией «Кибермир» и подозревало об ужасных экспериментах в стенах этого огромного здания.

«Эта тварь испортила мне жизнь. Я помню его лицо и голос. Знаю, что он из КГБ и ему был отдан приказ арестовать отца, а все его труды конфисковать и закрыть под

грифом «совершенно секретно». С той роковой ночи прошло много лет, но я не могу смириться с тем, что это чудовище живёт и наслаждается жизнью. Рано или поздно, я найду его и сделаю то же самое, что он сделал когда-то со мной. Он будет рыть могилы руками, как когда-то это делала маленькая девочка, у которой отняли всё. Я приду за твоим счастьем Виктор и утоплю его в твоих слезах и боли». Яна.

СССР, Севастополь

Виктор Вальтер

«Я с 2001 года охочусь за Гробовщиком и его тварями, которых он множит. Только мне и Владимиру известно кто прячется за безумным гримом и цилиндром. Не вздумайте верить Гробовщику, что наш мир – это сон или клетка, в которой сидит архитектор, его ещё называют Демоном. Наш мир реален и есть единственный Демон – это Гробовщик! Если вы услышите от меня или Владимира, что наш мир – это клетка и сон, то знайте, вы попались на крючок Гробовщика или отравились галлюциногеном. Не верьте на слово Гробовщику, что он говорит во время очередного бреда. Он всем рассказывает, что Владимир – это психопат-маньяк, который травит умных людей мощными галлюциногенами. Но Владимир, бывший оперуполномоченный и сейчас священник в храме. Я знаю, почему мой коллега выбрал путь

веры, ведь нагрешил и очень тяжко. Из-за него сейчас по улицам Москвы бесчинствует Гробовщик и его ручные зверушки – «Твари ночи». Надеюсь, дочь Алексея Менжинского услышит голос разума и поймёт, что я не убивал её родителей, и я тоже стал жертвой обмана и игры Гробовщика. Этого гада нужно поймать и закрыть в психушке, пока он реально весь наш мир не погрузился в сон разума».

Цель уничтожить: Гробовщик || КГБ || Охотник на монстров

Глава 22

2005 год. Лето. Пермь.

Какое лето в России не обойдётся без велосипеда, речки, деревни и конечно детских игр? Особенно, если ты неугомонный мальчишка, который всё время ищет новых ощущений.

Влад в этот солнечный и жаркий день бегал по крышам с

друзьями. Они ловко перепрыгивали с одного места на другое, делали сальто и другие трюки, пытаясь повторить что-то из фильма «13 район». Влад решил удивить друзей и стал подниматься выше, чтобы сделать сальто. Но друзья начали отговаривать его от этой затеи:

– Ты куда, Влад?! Там опасно! Упадёшь ведь!

– Не упаду! – сказал Влад и самоуверенно забирался наверх.

Неожиданно под его рукой обломилась балка, и он упал с большой высоты вниз. Остальные слышали и видели, как Влад грохнулся. Все мальчишки мигом спустились и их мальчишеские сердца наполнились страхом за друга.

– Влад упал! Капец!

– Охренеть, с какой высоты он грохнулся! Зови его отца!

Пусть скорую помощь вызовет!

Друзья побежали во двор, чтобы позвать кого-то на помощь и конечно все искали отца Влада. Пока все суетились из-за происшествия, Влад открыл глаза и увидел крышу заброшки, с которой он упал.

– Всё-таки упал..., – еле сказал Влад и стал отряхиваться от пыли и грязи, как ни в чём не бывало.

В этот момент к месту происшествия подбежали мужики, старушки и конечно отец Влада, который мчался быстрее всех, даже обогнал друзей сына. Отец прыгуна взволнованно смотрел во все стороны, глаза наполнились страхом за единственного сына.

– Где упал?!

Мальчишки указали пальцем на Влада, который стоял живой и здоровый.

– Вот он! Как?! Он же нехило так летел вниз!

Николай подбежал к сыну и начал трясти его от переизбытка эмоций.

– С сегодняшнего дня ты больше никогда не будешь заниматься своим паркуром! Это была последняя капля, Влад! Мне не хватало тебя потерять, как мать! Ты с ума сошёл?! Ты бы меня пожалел, стариковское сердце не железное. Влад, ты так меня до инфаркта доведёшь!

– Но со мной всё в порядке, пап! Я же жив и здоров! – возмутился Влад. Он не хотел идти рано домой, особенно не желал прощаться с любимым увлечением.

– Живо домой! – Николай схватил за руку сына поволока за собой. – Я чуть приступ не словил, когда твои друзья прибежали ко мне и сказали, что ты насмерть разбился!

Влад недовольно посмотрел на друзей. «Ну, спасибо друзьям», – это прочитывалось на его загорелом лице.

Пока отец и сын шли к дому, юный трейсер ругался про себя:

– Да, блин! Кто их просил всё рассказывать отцу?! Я не первый раз так падаю. Надо будет без друзей паркуром заниматься, чтобы никто не знал. Хотя странно всё это... Многие на моём месте были бы в больнице с переломами. После той аварии со мной что-то не так..., и я стал видеть какую-то

хрень. То по стенам дома расплзается опухоль и просачивается в каждый дом, питается людскими эмоциями. То вижу людей совсем в другом обличи: кто-то светится, кто-то поражён той же опухолью, как и наш дом. Я никому не говорю об этом, а то ещё в психушку отправят. Может, из-за аварии у меня открылся какой-то дар? Хотя, что это за дар? Может, реально у меня какая-то болезнь, а я боюсь об этом рассказывать отцу. Я не хочу, чтобы меня закрыли в психушке. Нене, лучше буду молчать. И никто не должен знать, что я продолжаю заниматься паркурром, нужно как-то шифроваться от всех...

2012 год. Начало августа. Пермь.

Влад вырос и стал юношей. Окончил школу с золотой медалью и делал большие успехи в робототехнике. Ему даже пришло приглашение от корпорации «Кибермир». Механическая рука Влада впечатлила комиссию на выставке юных инженеров, поэтому он копил два года деньги на обучение и жизнь в Москве. Он был эти два года единственным источником доходов семьи Рудских. Отец Влада – Николай – сильно сдал и долго лечился, не мог работать. И он все эти годы не подозревал, что его сын всё так же прыгал по заброшкам и крышам домов. Он не видел жёсткие падения сына и как срывался с крыш, но сейчас Влад не делает ошибок и уверенно идёт к своей цели. Он как паук, карабкается по стенам

и прыгает высоко над землёй. Только у него нет паутины и крутых технологий, а только его опыт и стремление к новым возможностям.

Сегодня снова Влад после подработки возвращался домой своим традиционным способом: по крышам. Он был как кошка – ловкий и прыткий. Его никто не видел в ночи, и он как тень проскальзывал с одной крыши на другую. Влад в этот раз решил забраться на высотное здание, которое скоро достроят. Рабочих давно не было, только охранник, которого ловко обошёл опытный трейсер.

Влад взбирался очень быстро и даже не устал, хотя многие бы выдохлись на половине подъёма, слишком высокое здание было. Трейсер не давал себе время для передышки, всё поднимался уверенно вверх. Когда вершина была покорена, Влад решил сделать небольшой привал. Он сел на край крыши, достал энергетик и смотрел на ночную Пермь, которая преобразилась за эти годы. Ничем не уступала Москве по красоте и богатству, хотя сейчас все города словно с одной картинки, как Нью-Йорк.

– Хороший вид. Я буду по тебе скучать, Пермь, – сказал Влад и словно чокнулся с городом своим энергетиком.

Влад любил высоту и подъёмы. И, конечно, виды с птичьего полёта. Друзья его называли Ассасином, как из игры. Многие знали, что Влад продолжал заниматься своим любимым увлечением за спиной отца и поэтому никогда не сдавали друга, понимали, что для него это смысл жизни.

– Сегодня 7 августа 2012 года. Новости Москвы в последнее время не меняются: вечеринки корпораций, преступность и конечно: анархисты. Этой ночью снова последователи движения «Анархия» штурмовали полицейский участок, где были задержаны активисты, которые призывали к свержению нынешней власти России и отмене штрих-кодов. Сами главы террористической организации работают удалённо, особенно, хакер по кличке Анархист. За эту неделю было взломано множество счетов по всему миру и переведено на неизвестный счёт. Лучшие хакеры мира ищут мозг Анархии, но всё безуспешно. Но сейчас это не самый опасный член банды. «Монстр с душой Ангела» – вот кого боятся все. Многие говорят, что эта девушка удачный эксперимент, который сбежал из лаборатории. Кто смог выжить после встречи с этим монстром, говорили о нечеловеческой силе и жестокости. Многие радовались смерти Рыжего Чёрта, но это был единственный человек, который держал на поводке монстра. Но сейчас его нет, и он никогда не воскреснет. И чем закончится история с анархистами, знают многие. Они погружат наш мир в хаос и беззаконие. Мы только недавно все пережили ужасную войну, потеряли многие своих близких. И только пришёл мир в каждый дом, чтобы потом отдать власть этим психам? Ради этого мы объединились? Нет никакой цифровой тюрьмы, о которой говорят анархисты и последователи дела бывшего президента Марка Громова. Что плохого, когда о тебе знают всё? Если ты хороший человек,

который чтит закон, то чего тебе бояться. Цифровую прозрачность боятся именно подонки и преступники, так они не могут делать свои мерзкие делишки, махинации и преступления. Преступность боится закона. Этим анархистов можно победить, если мы будем вместе как большая семья, которая не позволит разрушить наш дом. Вы посмотрите вокруг, мы живём в идеальном мире. Столько всего для нас открыто, мы свободно путешествуем и спокойно можем говорить, что нам хочется. Люди стали добрей друг к другу, никто не враг. Не слушайте этих анархистов, их цель в разрушении и безумии. Не позволяйте себя обмануть. Принимайте сторону закона и цифры. Компания «Кибермир» будет рада знать, что все в этом мире счастливы и живут в безопасном пространстве. Наша новая система слежения...

Влад смотрел новости из Москвы, скоро он там будет учиться, и уже наслышан об анархистах, которые несколько лет не дают спокойно жить всему миру.

– Мда... Эти анархисты ещё те психи. Надо как-то с этим кончать. Я не могу понять, как весь мир, с крутыми технологиями не может поймать кучку придурков? Или там реально какие-то чудовища, сбежавшие из лаборатории? Хотя, я думаю, что эти анархисты подкупают людей, поэтому этот хакер взламывает счета. Наш мир несколько не меняется. Люди слишком продажные существа. Как нынешние девушки... Интересно, в этом мире, есть мой человек? Или я один остался со своими идеалами с доисторических времён?

Влад всё смотрел на новую реальность и людей, которые ходили внизу, словно муравьи. Общество тоже изменилось за эти годы, стало максимально потребительским и лицемерным. Люди словно фарфоровые куклы в неформальных одеждах, каждый хотел к себе привлечь внимание своей «особенностью» и не замечали серьёзных проблем, как социальное неравенство. Влад из тех, кто был беден и не мог себе позволить многого от современно мира. И особо не желал сильно выделяться и кричать всем, что он такой особенный. Одежда у него была максимально удобная, чтобы можно было заниматься паркуром в любое время. Не любил яркие цвета и старался не выделяться из толпы, хотя сейчас именно такие простые ребята и привлекают к себе внимание.

– Ты какой-то, фу. Что за шмотки? – говорила девушка в яркой одежде. Она выглядела как из какой-то игры про утопичное будущее или по типу из фильма «Бегущий по лезвию». – Ты чё, как ниндзя? Всё чёрное. Татухи есть хоть бы? Или ты как из каменного века?

– Это стиль Теквир. Одежда удобная и неброская. И тебе важно, как выглядит человек? Какие вещи на нём? – спросил Влад, который пришёл на встречу к девушке. Он переписывался с ней в социальной сети, но уже пожалел, что пришёл.

– Ну, да. У тебя тачка есть или моцък? И чё мы будем делать? Или ты решил меня как старик в кино сводить или кафешку? И ты это..., на опыте? Удовлетворить сможешь? Где останемся? У тебя хата нормальная или ты нищесброд?

С родителями живёшь?

– Чего? Я всё понял. Пока.

Влад ушёл и слышал, как ему в спину говорила оскорблённая девушка, которая по онлайн общению была интересной собеседницей.

Воспоминания покинули сознание паркурщика. Он смотрел на город и думал о своём, как ему одиноко в этой новой реальности. Друзья тоже стали как все и с ними стало не о чем говорить, словно это были уже совсем другие люди. Только он один остался собой и не изменился. Всё тот же Влад – простой и добрый парень.

Философские размышления Влада прервал звонок телефона. Это был отец, который уже волновался за сына.

– Ало-ало? – ответил Влад и отложил энергетик, чтобы прикрыть телефон от ветра, а то отец опять заподозрит, что он снова забрался высоко на крышу.

– Ты когда домой?

– Я после работы решил прогуляться, просто подышать свежим воздухом.

– Завтра ты уезжаешь в Москву. Ты когда к дороге готовиться будешь? И ты там хотел подготовиться к встрече с комиссией из корпорации. Ты же хочешь там работать, так дуй живо домой. У тебя дел по горло.

– Скоро буду дома. Засекай время!

Влад накинул капюшон толстовки на голову и затянул шнурки кед. Со всего разбегу он прыгнул вниз и ухватился

за грузовой крюк крана. Влад ловко переполз на железную конструкцию крана и уже спускался по лестнице. Охранник снова не заметил незваного гостя и всё смотрел футбол на своём телефоне. Влад добрался до дома по крышам и зашёл домой через балкон.

Николай не услышал, как пришёл сын домой и сильно удивился, когда увидел его в спальне.

– Ты когда пришёл, Влад? Я не слышал, как ты открыл дверь.

– Не знаю. Вроде, как обычно пришёл. Ты плохо слышать стал, бать?

– Ты мне тут шутить не вздумай. Опять через балкон зашёл?

– Нет. Ты что? Я уже все навыки растерял, столько лет прошло. Не занимаюсь я паркуром, успокойся. Зашёл специально тихо.

– Хорошо, поверю в твою легенду. Я там твои вещи сложил. Ты проверь, может что-то забыл. Как всё сложишь в сумку, то дуй на кухню. Наверное, целый день нормально не ел.

Влад сложил все вещи и положил в коробку механическую руку – это был протез.

– Надеюсь, я смогу устроиться стажёром в корпорацию. Хочу делать что-то полезное для людей и так я смогу нормально зарабатывать, а то отец совсем сдал, – думал про себя Влад, пока складывал вещи в сумку. – Пап, а ты ходил

сегодня в больницу?

Он закрыл сумку и положил билеты до Москвы на тумбочку, и пошёл на кухню, чтобы услышать ответ на свой вопрос.

Влад никогда не расстраивал отца, знал, что он и так пережил многое, мать была для него всем миром, и тяжело переживал утрату. Владу было страшно оставлять одного отца, но хотел лучшего для него. Поэтому стремился стать частью корпорации «Кибермир» – это было единственное место, где есть множество возможностей, особенно для гениев и умных ребят, как Влад.

Про паркур Влад никогда не говорил отцу, притворялся, что давно забросил своё увлечение. Хоть Николай и был против опасного увлечения сына, но он никогда не знал, что его мальчик каждый день делал успехи в этом ремесле. Эти навыки не раз спасут жизнь Владу и его родных.

Глава 23

«Алекс – это очень уважаемый человек во всех кругах. Её знают все: от власти до криминала. И все эти люди приходят в бар "Отверженные" лишь для того, чтобы напиться и забыть обо всех проблемах, которые постоянно бьют тебя в этом чёртовом городе».

31 декабря 2004 года. Москва. Бар «Отверженные».

В этот день в баре было полно работы. Алекс только и успевала делать новогодние коктейли для посетителей. Пацанка недавно открыла свой бар, но успела привлечь к своей каморке множество посетителей.

Алекс была человеком добрым, но до поры до времени. Иметь бар в Москве, да ещё сама по себе, без дани криминальным авторитетам и власти – это говорит о многом, точнее о железных яйцах пацанки. Алекс трудно назвать бандиткой или боссом, просто это человек, который находился посередине, между преступным миром и законом.

Поэтому бар «Отверженные» могут посещать все и главное условие – это оружие на стол. Это место считалось святыней, и здесь существовали строгие правила, нарушение которых заканчивалось пулей в виске. Алекс была тем человеком, через которого шла очень ценная информация и слухи, поэтому её услугами пользовались все, даже полицейские. И многие искали у неё приют, чтобы передохнуть немного от погони или скрыться на некоторое время. Это как в детских играх, прыгнуть в домик, потому что в этом месте никто не смеет тебя тронуть.

Частенько криминальные авторитеты сидели за барной стойкой, тихо попивая алкоголь и смотрели, как рядом с ними сидели полицейские, которые не могут арестовать преступников в стенах бара. Таков закон и ему все подчиняются, так как воры и бандиты стали частью системы и тоже читали всем свои правила.

– Здесь мы можем на некоторое время скрыться, Янка, – говорил шёпотом Жека и тащил за собой Яну. – Только тише, нас никто не должен видеть. Это место не для беспризорников. Здесь могут быть мусора и те, кто из шайки Шмеля.

Беспризорники спрятались за барной стойкой и сидели там, как мышки. Жека временами выползал из укрытия, чтобы стащить что-нибудь съестное со столов, пока посетители не видят.

К барной стойке подошёл здоровенный мужик – это был Шмель, глава преступной банды, что в последнее время читала всем правила как жить в преступном мире.

– Алекс, налей что-нибудь горячее, чтобы я прям взбодрился.

– А с чего ты так раскис, Шмель?

Алекс налила виски и положила туда два кубика льда, знала, что постоянно просит бандит для того, чтобы взбодриться.

– Мда... Беспризорники. Рыжий аферист и его сестра, мне всю кровь высосали. Хочу прихлопнуть их. Ты прикинь, что они вытворяют. Банки грабят! Эти пиздюки столько бабла срубают, что мне и не снилось. Мы нашли их логово, деньги-то взяли, но эти крысы сбежали. Мне они нужны, точнее девчонка. Говорят, что сильная она, а мне такие люди нужны. И я видел, как она пару моих людей положила, пока мы их догоняли. Я решил их отпустить, нужно как-то разнять эту парочку, чтобы поймать их по отдельности. А то, эта девчонка сильно привязана к брату, а я людей своих не хочу терять из-за психички.

Алекс увидела под барной стойкой двух беспризорников, о которых говорил Шмель. Она слышала о них и сильно уди-

вилась, что эти двое сидят у неё под барной стойкой.

– А рыжий парнишка, что с ним хочешь сделать, Шмель? – спросила Алекс и подмигнула Жеке, который смотрел на неё очень серьёзно.

– Убью! Достал он меня! Такой высадный, не ребёнок, а чёрт. Хотя на вид ему дашь все лет восемнадцать, но вроде четырнадцать ему, а сестре..., на вид дашь лет десять от силы.

– Я не твоя сестра.

– Тише! – пригрозил Жека и закрыл рот Яне.

– Кто у тебя там, Алекс?

Шмель хотел заглянуть за барную стойку, но Алекс мягко его отодвинула обратно на место.

– Никого. Шумно сегодня. Новый год от души все празднуют. Ты забудь хоть на день о беспризорниках, иди веселиться. Там Ёж пришёл. Вы давно не виделись.

– Ёж?! Ха-ха! Братан! Сто лет не виделись!..

Шмель ушёл и оставил в покое барную стойку. Алекс смогла только сейчас заглянуть в укрытие беспризорников, которые сидели там, прижавшись, друг к другу.

– Ты бы, мальчик, отдал мне дробовик, в твоём случае он тебе не поможет, – сказала она.

– Не отдам, – буркнул Жека, вцепившись в дробовик. – Шмель же там стоит и ждёт, когда мы выйдем, чтобы пристрелить нас. А я что-то жить хочу. И за то, что мы здесь стрельбу устроим, нас же на кол посадят.

– Никого там нет, – успокаивала Алекс. – Шмель ушёл, а я вам вреда не желаю. Вы пришли сюда, чтобы укрыться и получить защиту. Ну, так пользуйтесь услугами и не вредничайте. Выходи девочка, я вас отведу в свою каморку. Вы там тихо посидите до утра, потом можете спокойно уйти по своим уличным делам.

Алекс повела за собой Яну, а Жека всё держал дробовик хозяйки бара и шёл следом за ней. Пацанка завела сирот в маленькую комнату, где стоял небольшой диван и вешалки с одеждой.

– Сидите тихо, я вас закрою, – сказала она. – Потом принесу вам что-нибудь поесть.

– А если я поссать захочу? – спросил Жека.

– Для тебя вон там стоит ящик с пустыми бутылками. Ты понял, что я имею в виду.

Алекс закрыла беспризорников в каморке и ушла. Жека сел на диван и всё держал дробовик, и своими разными глазами смотрел на дверь. Он ждал неожиданных гостей и подставы от хозяйки бара.

– Может, тебе поспать? Мы же не отдыхали.

– Какой здесь сон, Янка? Мы закрыты в клетке с криминальными авторитетами и мусорами. Я сегодня спать не собираюсь.

Но уже через двадцать минут сон одолел Жеку, а Яна так и не сомкнула глаз, словно никогда не знала, что такое сон. Она стояла около двери и не шевелилась, прислушивалась к

шагам, которые шли к двери. Беспризорница достала нож и ждала незваного гостя. Дверь открыла Алекс и увидела, как Яна замахивается на неё ножом.

– Эй-эй! Это я, поесть принесла. Убери нож.

– А?! Я уснул? Когда?!

Жека увидел перед собой тарелку с едой и питьём, и тут же набросился на скромные пожитки, так как не ел уже дня два. Яна не прикасалась к еде, это заметила Алекс и достала из кармана пиджака мандаринку.

– На, поешь. И не скромничай, а то, твой брат всё съест, ничего тебе не оставит.

– Он мне не брат. – Яна быстро съела фрукт и хотела ещё. – А можно ещё мандаринку?

– А-а..., вы сироты? – приподняла Алекс от удивления свои брови. – Из детдома сбежали или беспризорники?

– Я сирота, сбежал из детдома, – ответил Жека. – Эту я нашёл в садах, она там как собака бегала, дикая блин до сих пор. Вот мы и ходим сейчас вместе, выживаем.

– М-м-м... – Алекс внимательно слушала Жеку и пристально на него смотрела, особенно на его поведение. – А как вы умудряетесь банки грабить? Вы же ещё дети. Не все опытные грабители могут такое провернуть, а вы с ножом и без пистолета опустошаете сейфы.

– Нет пистолета? – Жека показал своё оружие, которое прятал под пиджаком дяди Антона. – У меня при себе всегда мой револьвер.

– Тогда гони мой дробовик, рыжий, – протянула свою руку Алекс.

– Я Жека. Не называй меня рыжим, бесит!

– Евгений, отдай мой дробовик. Вас никто не тронет, я обещаю.

– Евгением меня называла воспиталка из детдома, тоже бесит! Не отдам я дробовик, пока не выйду отсюда целым и невредимым.

– Я сказала: отдал дробовик! – громко и жёстко сказала Алекс, что Жека тут же отдал оружие хозяйке.

– Блин, ладно, забирай! Знакомый тон... – Жека вглядывался в лицо Алекс и хотел понять, кого она ему напоминала, – ... кто-то уже так орал на меня.

– В детдоме, твоя воспиталка так орала, видимо. Сегодня я ваша воспитательница, мамаша или папаша, хоть как думайте. Если не будете сидеть тихо, то точно сюда Шмеля приведу. Блядь и в самом деле высадный пацан.

Алекс снова закрыла беспризорников в камерке и ушла в бар.

– На, держи. – Жека достал из кармана пиджака мандаринку и отдал Яне. – вспомнил, что взял со столика и так не отдал тебе.

– Это тебе. – Яна оставила одну дольку и протянула её напарнику, остальное съела сама.

– Мне? Спасибо. Ты хоть бы поела, а то помрёшь от голода. Совсем ничего не ешь.

– Я не хочу, есть и спать. Буду сторожить нас.

Яна снова встала у двери и слушала, что происходит снаружи.

– Я тогда посплю...

Всю ночь гости бара праздновали Новый год, поэтому Алекс смогла только днём открыть каморку и освободить беспризорников. Но их там не было, они сбежали.

– Ха-х! Понятно, как они грабят банки. Вот гады! Мой кошелёк обчистили! Чёрт! Как я так облажалась? Вот, что я такая мягкая с этими беспризорниками. В следующий раз увижу их, прибью!

1 января 2010 года. Бар «Отверженные».

Анархисты сегодня снова праздновали Новый год в стенах бара и на своём месте, которое никто не осмеливался занимать, кроме них. Несколько лет прошло с первого визита беспризорников в баре, их давно простила хозяйка и теперь они были частыми и любимыми гостями. Потом Алекс начала прикрывать у себя банду анархистов, об этом никто не знал, а если кто-то догадывался, то часто исчезали с радаров.

Димон всех больше был рад дружбе с Алекс, она была его глазами и ушами Москвы. Через неё он узнавал все новости и сплетни города.

Жека был самым частым и громким гостем бара. Он вечно приходил к Алекс, чтобы напиться в говно и просто вы-

сказаться. Поэтому Алекс всё знала о Жеке и никому не говорила, какой он на самом деле. Лучше пусть он будет для всех мураком и психом, чем узнают его истинное лицо.

И в этот раз, в Новый год, в пустом баре остались одни и те же люди.

– Вставайте! День давно на улице. Первое января. Давайте мальчики, поднимайте свой зад! – Алекс подняла с дивана Жеку, следом Макса, но парни не стояли на ногах, потому что были чересчур пьяны. – Я бар закрываю, не могу вас здесь оставить. Вы же тогда всю алкашку выжрите. Вставайте!

– Встал..., стою... Пф-ха-ха! – Жека придерживался за дверную ручку и пока ещё стоял на ногах.

– Не упал. – Макс мог стоять сам, без чьей-либо помощи. Жека толкнул Макса и тот грохнулся на столики.

– Упал.

– Да вы задрали уже! – психанула Алекс и стала поднимать сына начальника полиции. – А-а-а! Я сейчас вас грохну обоих, прямо здесь!

– Не-не-не... Ты знаешь, что здесь убивать нельзя, таковы правила, Алекс...

– Завали рот, Макс! Воняет смердно. Фу! Ладно, по-отдельности дотащу вас до машины.

Алекс была высокой и сильной женщиной, больше выглядела как мужик, чем баба. Хотя все говорили с ней как с женщиной, то есть без мужских окончаний, но отношение к

ней было как к мужику. Это никак не злило пацанку, кроме этого, она понимала, что всё равно женщина, но в душе была мужиком. Поэтому она с лёгкостью дотащила парней до машины и бросила их на заднем сидении.

Алекс везла неразлучных друзей домой, только не знала, где их дом.

– Вас куда везти? Адрес скажите, а вас дотащу до дома.

– Дом? С-с-аня, ты чё, с дуба рухнула? Я один, совсем один. У меня нет дома.

– Я имею в виду хату твою, Жека. Где ты сейчас кантуешься?

– Э-э-э... Туда далеко ехать. Брось меня хоть где. Мне ваще похуй, где выплусь.

– Я согласен с Жекой. Бросай нас, Саня.

– Понятно. Тогда к себе повезу.

Алекс приехала к себе домой и притащила парней, которые просто упали в коридоре и ржали как гиены.

– А ну, заткнулись! А то рот заклею!

– Пс-пс! – Жека позвал Макса и шепнул ему на ухо: – Тише, а то, она может нам врезать или грохнуть.

– Да-да, Саня такая. Пф-ха-ха!

Макс с Жекой не слушали угрозы пацанки и дальше продолжали кричать и смеяться.

– Кого ты привела, Саша?

В коридор зашла девушка, которая была очень худой и бледной. На её голове была косынка под цвет платья.

– А это что за доярка из села? – спросил Жека. – Чё за платочек, как у Алёнушки? Пф-ха-ха!

Парней насмешил внешний вид девушки, которая жила в доме Алекс.

– Потому что у меня нет волос, – девушка сняла платок с головы и показала свою лысую голову.

– Чего вы ржёте?! – Алекс толкнула ногой парней, которые валялись в коридоре. – У неё рак, кретины! Заткнулись! Даша, иди к себе в комнату, а я их как уложу – сразу приду к тебе.

Алекс бросила парней как кусок дерьма на пол в гостиной и бросила им подушки и одно одеяло.

– Не злись на нас сестрёнка, мы же не знали.

– Сестрёнка? Я тебе не сестра, Жека! Ты вообще границ не видишь, мудака. Спи! Вон, Макс уже вырубился, только ты опять всё не угомонишься.

– Хреново мне, Сашка... Поехали домой сестрёнка, вези меня домой...

– Так ты же сказал тебя туда не везти, типа далеко.

– Домой! Домой! К батю вези!

– Какой батя? Ты опять бредишь, кретин! Какой дом? Нет у тебя дома, и я тебе не сестра. Завали свой рот и спи.

– Поздно уже, батя будет опять на меня орать, а я ещё пьяный... Ой, как мне влетит. Ты меня как-нибудь протащишь мимо его глаз? А то, мне опять пизды от него придётся получать.

– А как зовут твоего отца, Жека? – Алекс резко перестала ругаться и села рядом с ним. – Ты помнишь его имя?

– Конечно, помню! Звони ему! Дяде Антону звони!

– Чё? – Алекс слышала сейчас полный бред из уст пьяного Жеки, поэтому не стала больше выяснять подробности у него. – Жека, спи! Ты опять несёшь чушь. Какой батя? Ты сирота, нет у тебя родителей. Бомжи они и давно сдохли уже. Хватит болтать и ложись спать.

– Сашка, ты не представляешь, что я сейчас вспомнил! Вспомнил! – Жека резко смолк и вырубился.

– Что вспомнил?! – Алекс тормозила рыжего друга в надежде что-то услышать. – Эй, Жека? Что ты вспомнил? Уснул? Так резко? Ой, капец он псих.

К Алекс подошла её девушка и видела, как валялись на полу парни. Пацанка всё смотрела на Жеку и не могла переварить тот бред, который только что услышала из его уст.

– Это тот самый Рыжий Чёрт, которого все ищут? А где его верная собака? Ну, девушка, которая всё время с ним ходит.

– Янка-то? Да не знаю, где она. Наверное, у себя дома.

– У неё есть дом?

– Да, чтобы прятаться от этого рыжего придурка, что вечно её с собой таскает.

– А что будет, если она сбежит от него? Его же убьют и всех анархистов тоже? Ведь их ещё не поймали из-за неё. Она вообще человек?

– Дашенька, пойдём тоже спать. И есть вещи, которые лучше не знать, особенно тебе. Не нужно вникать в то, что здесь происходит, а то можно свихнуться. Ты лекарства пила?

– Да. Ты завтра поедешь со мной на химиотерапию? Или ты с ними будешь? – Даша показала на Макса с Жекой, друзья храпели и воняли перегаром на всю комнату.

– Этих ушлёпков я сегодня вечером отправлю восвояси. Надо Янке позвонить, пусть забирает. Я закрыла бар на неделю. Поэтому я вся твоя.

– Это очень здорово! Тебя постоянно нет дома, а я же скучаю здесь без тебя. Пойдём, а то, у меня аж глаза заслезились от их перегара. И я там мульттик один нашла, такой добрый и позитивный, про Новый год. «Полярный экспресс» называется.

– Пойдём, а то, я из-за этого сброда говнюков дух Нового года вечно упускаю.

Алекс ушла в другую комнату с Дашей, и они до конца вечера всё смотрели фильмы и мультфильмы про Рождество, и Новый год.

Тем же вечером Яна сидела в уютной комнате и тоже смотрела мультфильм, только «Кошмар перед Рождеством». Молчунья любила творчество Тима Бёртона и всегда ждала от него новые работы. Этот мультфильм она уже смотрела, когда была маленькой, но до сих пор любила его смотреть в Новый год или Рождество. Приятный просмотр мультфильма был прерван телефоном, который начал вибрировать. Яне

звонила Алекс.

– Привет.

– Привет, Янка. Ты это, забери у меня Жеку и Макса. Они сейчас выглядят лучше, чем несколько часов назад. Ты из них людей сделай, а то там Димон вас собирает.

– Я видела его сообщение, приду.

– И их забери с собой. Не хотела тебя просить об этом, знаю, что сейчас отдыхаешь от рыжего придурка, но я не смогла их бросить. Они у меня сейчас. Забери их.

– Ладно. Жди.

Яна расстроено выключила старый телевизор и видеомэгнитофон, достала кассету и убрала в идеально сохранившуюся обложку. Она сняла с себя тёплый свитер и милые украшения, переделалась в костюм и покинула свою квартиру, о которой никто не знал.

– Теперь они твои. Всё, пока, – сказала Алекс и пихнула парней Яне, и закрыла дверь.

– Вези нас в клуб! – сказал Макс и был готов продолжать банкет, пока печень не отвалится. – Мы только начали гулять, и тачку оставь нам, мы ещё гонять будем. Эй, Янка? Чего молчишь?

Яна молча вышла на улицу и не говорила с парнями, которые пошатываясь, шли следом за ней.

– Где ты вечно шляешься? Эй! Я кого спрашиваю? – Жека остановил Яну и требовал от неё ответа, но она молчала и всем своим видом показывала, что не рада сейчас находить-

ся в компании неразлучных друзей. – Да пошла ты! Молчи дальше! Бесишь, блядь! Убери руки от моей тачки! Дальше мы сами и без тебя.

Жека сел в Тойоту Супра и завёл её. Молчание Яны его сильно бесило, и он хотел знать, куда она вечно пропадает.

– На, это тебе. – Жека протянул Яне через окно машины мандарин, – С Новым годом, – и уехал с Максом дальше праздновать Новый год.

– С Новым годом, – прочитала Яна надпись на мандарине, который только что подарил Жека. – Оригинальный подарок. Такой помятый и побитый... Зато без ошибок написал, старался, наверное. Жаль, что не сохранить на память, сгниёт. Хотя можно кожуру засушить, как те люпины, которые он мне подарил в том году. Так и сделаю.

Яна вернулась в свою тайную квартиру и снова включила видеомэгнитофон, но поставила другую кассету. Пока она смотрела мультфильм, то объедала большой мешок мандарин. Когда большой запас цитруса был съеден, Яна вспомнила, что у неё есть мандарин Жеки. Хоть фрукт и выглядел весьма подозрительно, но желание съесть его взяло вверх. Яна начала чистить мандарин и есть сладкие дольки.

– Кх-кх! Что там? – Яна достала изо рта кольцо, которым чуть не подавилась. – Колечко? Какое красивое...

В руках черноглазки было маленькое серебряное кольцо с опалом, такое лесное, словно переплетение веточек деревьев, а посередине красовался маленький опал.

– Откуда это колечко? Словно, я уже его где-то видела... Но где? Как Женя это пропихнул в мандарин? Вот почему он был таким мятым и побитым. А я ему ничего не подарила. Может, Женю пригласить сюда? Не-не! Это плохая идея, тогда он точно мне не даст покоя. Ничего я ему не подарю, не заслужил. Бегаю вечно по его прихоти. Но колечко такое красивое...

Яна надела колечко на свой худой пальчик и весь вечер им любовалась. Она так и не вспомнила, где видела это украшение, может, в фильме или мультике, уж слишком сказочным был подарок Жеки.

Алекс
Хозяйка бара

«Добро пожаловать в мой бар: «Отверженные». «Поче-

му такое название?», – спросите вы, так я отвечаю... Это место для потерянных и обречённых, чей дом стал адским котлом или жизнь пошла по пизде. Для новеньких или любимчиков – вход бесплатный, остальные зажавшиеся мрази заплатят по самому высокому тарифу. И не надо на меня так смотреть, словно видите впервые лесбиянку. Сколько себя помню, никогда не любила своё тело. Какого хрена?! А?! Почему я девчонка, а не пацан? Бля, столько геморроя из-за этого, но я не собираюсь ничего менять. «Тело бабы – душа мужика», – вот мой девиз по жизни. А-а-а... Жека пришёл. Опять хандра. Надо его вытаскивать из депрессняка, а не то он опять разъебёт мне бар. Чёрт депрессивный, но любимый, есть какое-то чувство, что он мне как брат. Что-то проскальзывает, когда вижу его огненную гриву, но не могу вспомнить. И Янка вечно за ним как хвост ходит, где-то я это точно видела. Хм... Хотя вся банда анархистов мне кого-то напоминают, может родственные души? Точно! Они детишки, которые приходят в мой дом и ищут здесь защиту и поддержку. А я их мамка со стальными яйцами и порву всех, кто пальцем тронет хоть одного анархиста. Этих чертяг и засранцев я люблю от души: Макса, Димона, Полинку, Дамея и Лёху. Точно! Лёха! Он мне нужен! Я думаю, он будет не против набить морду одному хрену, который кинул меня на бабки».

Россия, Балашиха

Алекс

«Как в неё не влюбиться, чуваки?! Алекс охренная! Да ради такой женщины, я готов поменять пол и сказать: "Я хочу быть твоей сучкой!». Ильдар.

Бармен || Пацанка || Краш Ильдара

Глава 24

«Я вспомнил! Вспомнил! Проснись!». «Здесь все спят, кроме тебя, Жека. Засынай и забывайся в объятьях Морфея».

2010 год. Осень. Москва. Бар «Отверженные».

Банда анархистов были в полном составе и не собирались расширяться. Дело их начало набирать ещё больше оборотов. Анархистов разыскивают все: от мусоров до криминальных авторитетов. Но многие не могут даже близко подступиться к ним, из-за «Монстра с душой Ангела». Верная собака Рыжего Чёрта кромсала всех, кто хоть на миллиметр хотел приблизиться к членам банды. Хотя каждый анархист

был по-своему уникален и слаженно выполнял свою работу.

Димон – это мозг банды, он продумывает всё до мелочей и в основном работает удалённо. Если его убьют, то это будет крах всему. Этот гений обходит все преграды и плавает как рыба в воде в цифровой системе, которую навязали всему миру.

Жека – это визитная карточка, лицо безумия и огня, как его волосы. Метко стреляет из револьвера и круто водит тачку. Ни один мент его не мог поймать, пока тот держит руль и его бак до предела залит бензином. Ещё он прекрасно импровизирует и мастер махинаций. Вы не заметите, как он обчистил ваши карманы или как вы стали обманутыми и поверили в крутую историю рыжего, которая сразу улетучивается, как и он сам, словно Жека был иллюзией.

Лёха – это тупо сила и мощь. Кромсает всё на своём пути. Тоже хорошо стреляет и оказывается, он каратист. Любит почитать за пивом. Вечно пристаёт к Яне и дерётся с ней. Это единственная баба, которую он хочет так побить, чтобы навек все запомнили, что мужик – это сила, а баба – это борщи варить и детей рожать. Но Лёха вечно получает тумаки от Янки. «Всё! Твоя взяла!», – так заканчивается драка с девушкой. Вполне возможно, что гопник просто мазохист и неровно дышит на черноглазку. Инстинкт самосохранения – отключён.

Макс – это избалованный и эгоистичный мальчишка, но так его называет только Яна. Сыночек начальника полиции

любитель тусовок и клубов. Макс постоянно играет на гитаре в баре Алекс. Хотел быть панк-рокером и у него это хорошо получается. Голос у Макса очень крутой и играет на гитаре, как Бог. Но, увы, из-за бати эта мечта пошла по одному месту. А сейчас у Макса другие мечты и не такие радужные, как было пару лет назад.

Полина – самая яркая и позитивная среди анархистов. И ещё одна визитная карточка банды, как Жека. Из-за цвета волос, все её называют Мальвиной. У неё появилось много поклонников и подражателей. Теперь девушек и парней с цветом морской волны стало больше, что облегчает Полине жизнь. Полиция не докопается, и кто-то из криминала не поймает её, чтобы надавить на анархистов. Так как она самая мелкая и ещё несовершеннолетняя – постоянно сидит дома у Димона. А она любит гулять и ходить по буфетам, и есть сладости. Поэтому затворника можно увидеть в компании Полины где-нибудь в кафе или кинотеатре, где показывают аниме или другое интересное кино. Незнающие люди постоянно считают их братом и сестрой. И вечно эта парочка притягивает к себе внимание. Он – гот, а она – конфета в яркой обёртке. И у них ещё сильная разница в возрасте и росте. Полина одного года рождения с Матвеем, погибшим братом хакера. Разница в восемь лет и тридцать четыре сантиметра. Да, они разные и очень. Но Полина не мешает спокойной и размеренной жизни хакера. И является единственным ярким пятном, что вечно отвлекает от мрачных мыслей

Димона.

Дамей – самый адекватный и нормальный член банды. Отлично разбирается в оружии и тоже «башка анархии», как Димон. Эти парни вечно сидят за общим столом переговоров и предлагают лучшие идеи и пути решения проблемы. Дамей никогда не выбирает ни чью сторону в конфликте и всегда показывает обе стороны медали. «Без обид, но это, правда», – так часто заканчивается речь кавказца во время спора или конфликта. Мастер убеждения и хорошо разбирается в людях. Не имеет вредных привычек и нечасто выражается матом, а если и появляется в его речи – то Дамея бомбит и жёстко, и лучше не трогать его, а то врежет. Часто использует калаш и свои кулаки. Любит свою маму, которая с радостью принимает в дом всех членов банды анархистов. Она не знает, что её сын знаменитый на весь мир преступник. И поэтому думает, что эти хорошие мальчики и девочки, его коллеги по работе. «Коллективчик у меня огонь», – сказал Дамей и спрятал пистолет за пазухой своего пиджака, чтобы не видела мама.

Алекс – хозяйка бара «Отверженные». Крутая баба, всегда прикроет зад анархистам и просто от всей души их любит. Каждого и особенной любовью. Её называют «мама-мужик» и это её нисколько не обижает. Алекс – пацанка и у неё есть девушка, о которой никто не знает, это тайна от всех. Говорят, что она инвалид, поэтому сидит дома хозяйки бара. Но это только слухи.

Яна – самая странная и опасная. Её все боятся. Кто-то говорит, что она неубиваемая и считают Дьяволом в плоти. Яна реально очень опасна, особенно в гневе. Поэтому Жека никогда не лезет ей на рожон, только по пьяни и то она его просто вырубает и тащит в любую гостиницу. О ней мало что известно, она ничего не говорит о себе. Часто молчит, а когда говорит, то очень тихо. Никто не слышал, как она кричала или истерила. Только Димон знает её очень хорошо и никому не говорит, почему она не монстр...

А мы возвращаемся к месту событий.

Дружная команда революционеров сидели в баре и веселились. На их лицах не было никакого грима и костюмов, они выглядели как посетители. Только Жеку заставили надеть бейсболку, чтобы не палить его рыжие пряди.

– О-о-о! – провопил Макс. – Всё, этот чёрт нажрался!

– На себя посмотри..., – еле выговорил Жека и уронил свою голову на колени Яны.

– Ты смотришь? – спросила Полина и толкнула локтем Димона, который давно не смотрел аниме вместе с ней. – Ты уснул! Всё, завтра заново пересмотрим.

– Агу..., – пробормотал Димон и положил свою голову на плечо Яны.

– Я не кровать, – возмутилась Яна и встала с дивана.

– Э?! Куда?! – Жека схватил напарницу за рубашку и потянул к себе.

– Да отстань ты от неё хоть на секунду! – Лёха толкнул

ногой Жеку, чтобы тот отстал и поставил на столик большие кружки с пивом.

– Дамей уехал... Ты там какой-то мультик смотришь, Полина. Пойдём.

Яна с подростком ушла в более тихое место и начала с ней смотреть аниме. Димон сразу очнулся и потянулся за бутылкой вина.

– Наконец-то она ушла!

Алекс подошла к компании парней и принесла закуски и ещё одну бутылку.

– Тебя как тогда напоить, Димон? – спросила она.

– Давай, Алекс! А то, эта сука из головы не выходит! – Димон снял свои очки и опрокинулся на спинку стула.

– О-о-о! До дна! До дна! – кричали парни и видели, как Алекс из обеих бутылок наливала вино прямо в рот хакеру.

– Тащи ещё! – сказал Димон и пошёл, немного шатаясь вместе с Алекс за новой порцией вина.

– Это кого он хочет забить? О-о-ой, забыть, – спросил Лёха и был самым трезвым среди всех, несмотря, что он выпил больше.

– Л-л-лолиту, – ответил Жека и уже дошёл до кондиции, что еле выговаривал слова. – Это типа его девушка, которая его сдала копам за бабки. И ещё ебалась с детективом, который искал неуловимого хакера.

– Лолита?.. Эй, Димон! А как эта Лолита выглядела? У неё чёрные длинные волосы, голубые глаза и такая высокая?

Да? – расспрашивал Макс и подошёл к хакеру, который ужепил всё, что ему подавала Алекс.

– Да, а ты откуда знаешь её? – Димон забыл очки и начал разглядывать, кто перед ним стоит. – А это ты, Макс.

– Это же шлюха. Ты убиваешься так из-за какой-то бичь? Даже я её трахал! Ты чё, куколд?

Макс толкал пальцем в плечо хакера, и от него разило перегаром. Димон словно протрезвел от слов блондина, и к нему на секунду вернулось зрение.

– Заткнись! – крикнул на весь бар Димон и врезал Максу, что тот отлетел к столикам.

– Это что там происходит? Опять дерутся! – Полина прекратила просмотр аниме и подошла к парням, которые что-то не поделили между собой.

– А может, я её до сих пор люблю! И она не шлюха, наркоман хренов! – проорал Димон, который отошёл от барной стойки и стал искать свои очки, которые протянула ему Полина.

– Вот твои очки. Мне кажется, что нам пора уходить, – сказала она и придерживала Димона своим маленьким и тонким пальчиком.

– Это тебе пора баиньки, – ответил грубо Димон, – а мы только начали гулять. Иди домой, беляш! – и оттолкну от себя подростка, чтобы дальше пить и забыться на дне стакана.

– Ну, конечно, я жирдяй и свин. Не такая красотка, из-за которой можно напиться как свинья. Нет! Как животное!

Ничего святого у вас всех нет. Только хотите, чтобы вам было хорошо. Ну, вот и живите в своём мире. Пейте, курите и разлагайтесь! А я пошла отсюда! – крикнула Полина в спину Димону и со слезами на глазах убежала из бара, не хотела больше туда возвращаться.

– Янка, вези меня хоть куда. Я ща сдохну, – буркнул Жека и еле слез с дивана. Он подошёл к напарнице и шатался перед ней.

– А они? – спросила Яна и показала на друзей, которые сидели и пили.

Димон вообще упал на диван, где только что валялся Жека и не шевелился.

– Да похуй на них. Поехали, – ответил Жека и потянул за собой Яну, врезаясь в соседние столики.

Только и было слышно, как ругались посетители бара на рыжего парня из-за опрокинутых стаканов с алкоголем. Парочка еле вышла из бара, и они увидели у входа Полину, которая бездумно бросала крышки от бутылок в мусорку.

– Ты с нами поедешь! Чё приуныла, зефир? – еле выговорил Жека, неряшливо, взяв девочку под мышку, и потащил её к Тойоте Супра.

– Эй! Не грохнись со мной! – верещала Полина и пыталась выбраться из рук рыжего напарника, но была слишком слабой.

Яна завела машину, когда все уселись, и покинула территорию бара.

– Тебя домой отвести, Полина? – спросила она.

– А где мой дом? Мрачная лачуга Сакамото? Или дом, в котором меня чуть не грохнул отец? – грустно говорила Полина и сидела на узком заднем сидении, потому что хорошо туда помещалась.

– А куда ты хочешь? – еле выговорил Жека и смердил перегаром.

– Я домой хочу. Нормальный дом. Эх..., к Сакамото везите, ключи всё равно у меня. – Полина достала из кармана ключи от квартиры Димона, на них был её брелок в виде розовой лягушки. – Закроюсь так, чтобы этот очкарик не попал домой. Хорошее наказание за беляша, вечно меня так обзывает.

Жека повернулся в сторону Полины и спросил у неё:

– Сакамото? Это кто? Твой парень? Не рано ли? Сакамото – это китаец, что ли?

– Это Дима, я его так называю. Он на одного аниме персонажа похож. И я бы не хотела такого парня, скучный он и мрачный. Я хочу высокого как Лёха и с белыми волосами, чтобы как ангел выглядел. Я во сне видела такого. Красавчик...

Полина замечталась и не видела взгляда Жеки, которого чуть не стошнило от её слов. Хотя его тошнило реально, поэтому он на ходу открыл дверь машины, и его стошнило на дорогу.

– Фу! Какой же ты мерзкий, Жека! Бе! Вот кто тебя тако-

го полюбит, кроме шлюх и то на пару часов? – Полина пододвинулась к Яне, чтобы подышать свежим воздухом, который так хорошо дул из окна водителя. – Боже, как воняет. Как от моего бати! Фу! Свежий воздух, иди ко мне!

– Срал я на вас всех! Ебал в рот со своей любовью! Нахуй мне не сдалась эта блювотная фигня! – орал на весь салон машины Жека и смотрел на Полину очень злобно и сердито, что девочке стало не по себе. – Вот тебя всё равно любили родители, хоть и животными стали. А я не знал ни любви, ни ласки. Я всегда был один и нахуй мне никто не сдался. Поняла?!

– Успокойся, – спокойно сказала Яна и очень сильно ударила по рыжей голове.

– А-а-а! Нахера так больно бить?! Больно же! – Жека крутился на сидении и разил перегаром, вёл себя как ребёнок. – Опять по голове! Ай! За что?!

– Бьёт, – сказала Полина, – значит любит.

Жека резко повернулся к ней, сердито посмотрел на неё и хмурил брови.

– Ничего не говори. Он отстанет от тебя, и не смотри на него, – сказала Яна, а Полина смотрела в окно и видела, как пьяный Жека сверлит её своими разными глазами.

Так ребята доехали до дома хакера. Яна проводила до квартиры Полину, которая молча закрылась в мрачной лачуге и сразу легла спать.

– Молчи. От тебя перегаром воняет, – оборвала Яна ры-

жего, который хотел что-то сказать.

Напарница повезла Жеку в его временное пристанище. Это был старый многоквартирный дом, в котором жило пару человек, и находился на окраине города. Яна дотащила Жеку до квартиры и бросила его на кровать, и молча начала уходить.

– Не уходи..., – пробормотал Жека.

– Спи. Достал уже, – тихо сказала Яна и покидала логово рыжего.

– Да проснись ты уже! А-а! – орал из своей комнаты Жека.

Яна вернулась и подошла ближе к Жеке, который встал с кровати.

– Что ты несёшь, Жека?

– Проснись! – Он взял за голову Яну и сильно потряс её.

– Так. Это уже слишком.

Яна схватила за руки рыжего и скрутила. Она приковала его наручниками к кровати и сняла свой галстук, чтобы привязать одну ногу Жеки, а то, он сильно дёргался.

– Э-э-э! А ну, выпусти меня! Свободу попугаям! Свободу! Пусть всегда будет солнце! Пусть..., – орал Жека и хотел вырваться из плена.

Яна села на него и достала скотч, чтобы заклеить рот. Всё это она делала молча, только Жека орал и говорил какой-то бред.

– Я вспомнил! Вспомнил! Что хочу сказать! Сейчас забуду! – но Жека не успел договорить, потому что Яна заклеи-

ла ему рот. Он мычал и пытался вырваться из плена, но всё было безуспешно.

– Молодец, что вспомнил, но скоро забудешь. Не знал, что алкоголь и наркотики могут развеять мою иллюзию, – говорила Яна так, словно это была не она. – Я исправлю эту ошибку. Не бойся, скоро этот сон закончится. Ха-ха!

– М-м-м!.. – Жека мог только мычать. По его глазам было понятно, что он всё вспомнил, и ему было страшно.

– Я же обещал, что устрою тебе такой кошмар, из которого ты никогда не выберешься, узник долины снов.

Яна засмеялась, и её глаза горели лисьим огнём. Образ милой девушки превратился в демонического лиса, который зловеще смеялся и наполнил комнату жуткими видениями. Жека орал и хотел вырваться из оков, но не мог. Страх накрыл разум и тело начало трястись, потому что Жека всё вспомнил.

– Ты чего орёшь? – прозвучал тихий голос Яны над головой Жеки.

Он открыл глаза и увидел, что спит на своей кровати, и никаких наручников нет. Это был сон.

– Тебе что-то снилось? – Яна подала стакан воды и таблетку от похмелья.

– Снилось, но не помню что. Кошмар какой-то, – ответил Жека и судорожно выпил всё, что дала Яна, и завернулся в одеяло.

– Я тогда пойду.

Яна положила вещи Жеки на стул и начала уходить. Уже было утро за окном.

– Ты уйдёшь к отцу Владимиру?

– Да. Встретимся у Алекс. Там что-то Дамей придумал. У нас общий сбор.

Яна закрыла дверь и ушла. Оставила одного Жеку, который очень сильно боялся одиночества и не хотел, чтобы она уходила, но верная напарница больше не слушается его. С каждым годом Яна становилась всё независимей и свободней, это сильно пугало Жеку.

Тем временем Полина молча сидела за столом одна и ковыряла кашу маленькой ложкой. В дом под утро пришёл Димон и положил рядом с подростком коробку с пирожным.

– Я больше такое не ем. Можешь выбросить, – сказала брезгливо Полина и наконец-то осилила одну ложку пресной каши.

– Ладно. Тогда сам съем. – Димон лёг на кровать как труп и заметил, что Полина игнорировала его. – Что молчишь? И где твоя музыка и мультики? Что так тихо?

– Ты же не любишь мою музыку и мультики. Надо, я в наушниках посижу. И вообще я хочу домой. Пофиг, что придётся с отцом снова жить. А лучше, мне уехать. Хочу в Японию. Я готова там, в коробке жить, лишь бы не здесь. В этом мраке и серости.

Полина осилила всю кашу и пошла, мыть за собой посуду. Она слышала, как стонал от головной боли Димон и готов

был вот-вот умереть.

– Понял. Тогда собирай вещи, – сипло сказал он и держался за голову, хорошо провёл вечер в компании отбросов. Если говорить точнее, то он провёл вечер с Максом, а этот парень не отстанет, пока не напьётся до потери пульса.

Полина бросила шипящую таблетку в воду и дала хакеру:

– Держи, а то, ещё умрёшь.

– Спасибо.

Димон всё выпил и дальше лежал на кровати. Полина начала собирать свои вещи в сумку, тихо и без лишних разговоров. Она подошла к столу хакера и искала там свои поддельные документы.

– А где мой паспорт и штрих-код?

– В нижнем ящике, – ответил Димон более живо, чем пару минут назад. – Там ещё загранпаспорт с визой. Мой паспорт тоже возьми.

– Твой-то зачем? – Полина взяла документы и смотрела на паспорт хакера.

– Тебя одну не отпустят в Японию, ещё мелкая. Надо ещё документы на опекунство подделать, чтобы на проверке не докопались.

Димон встал с постели и сел за компьютер, чтобы подделать необходимые документы для поездки в Японию, о которой так мечтает Полина.

– Чего? Какая ещё Япония? Ты серьёзно? – Полина всё держала паспорта и ей казалось, что Димон над ней прика-

львается. – Ты шутишь так?

– Я не понял, так ты хочешь туда? Думай быстрее, а то, я передумаю и пойду спать.

– Хочу. Хочу! Хочу! – Полина побежала к своей сумке и выложила лишние вещи, чтобы освободить место игрушкам. – Божечки! Япония! Япония! Я лечу в Японию! А-а-а!

– Привет, дружище. Слушай, мы не придём на сбор. Без нас справитесь? Не говори фигни. У Полины из-за сладостей проблемы пошли. Мы сейчас в больнице и не будет нас примерно... – Димон прикрыл трубку и шёпотом спросил у Полины: – Сколько ты там хочешь побыть?

– Две недели, – ответила Полина, но хотела бы уехать в Японию навсегда.

– Нас две недели не будет. В стационар её кладут. Ага. Всё, пока Дамей.

Димон распечатал документ и искал в огромной коробке печати. Он синей ручкой, отлично подделал подпись и сложил все документы в папку.

– Ты тогда и мои вещи положи в сумку. Рубашку, брюки и всё.

Димон ушёл в душ, а Полина аккуратно положила в свою сумку вещи хакера, которые смотрелись как чёрная клякса на ярком и цветном фоне.

– А что с этими пирожными делать? – Полина показала на коробку, которую принёс хакер. – Я не буду, это есть. И чай без сахара теперь пью и только зелёный.

– Я сейчас с чаем съем. И выброси из головы мысли, что ты толстая. Ты не такая, а просто пухлой комплекции. Твоему размеру груди позавидовали бы все эти анорексички, ходят вечно с поролоном. И ты больше на зефир похожа, чем на беляш.

– Ага. Вот не надо меня успокаивать. Не буду, я есть эти пироженки, хоть и хочется. У меня есть сила воли. Только хрен я вырасту. Ну, хотя бы похудею, чтобы не выглядеть как пузатый карлик.

Полина села за стол и ждала чай. Димон поставил две кружки и всё смотрел на девочку, которая пила чай без сахара и морщила свой нос.

– У меня мама была такого же роста как ты и такой же комплекции, – начал диалог он.

– Тогда в кого ты такой высокий?

– В отца. Он даже выше меня был немного.

– Это же большая разница в росте. И ничего не говорили им? И где твои родители сейчас? – Полина отложила кружку с горячим чаем и смотрела на Димона. – У тебя есть родители, оказывается.

– Были. И им говорили о разнице в росте, но пару раз и то в шутку. Да и папа был старше маму на десять лет. Как-то жили счастливо. Моя семья погибла во время бомбёжки. Слов сожалений не нужно, они не вернут мне родню. И не нужно обращать внимание на стереотипы. Если хочешь, есть пирожное, то ешь – кто тебе мешает это делать? Если твой

вес тебя не беспокоит, и ты не чувствуешь дискомфорт – то зачем худеть? И ты не толстая. Я видел тебя в белье случайно, у тебя красивое телосложение. Только кружку в меня не бросай!

Полина уже тянулась за ней и смотрела на Димона так, что сейчас ему скрутит голову.

– А ну-ка, гони сюда моё пирожное, маньячел-ло! Мне всё, что я услышала, надо заесть!

Полина откусила кусочек пирожного и закрыла глаза от удовольствия. Димон смотрел на неё и не мог оторваться, потому что очень смешная была.

– И ты красивая, просто ещё не выросла. И многие хотят быть похожей на тебя. Ты читала, что о тебе пишут?

– Не-а! Я мультики смотрю. А что пишут? Гадости всякие, наверное.

Полина облизывала пальцы от крема и не видела, как на неё смотрит хакер.

– А вот почитай. Удивишься. Всё, нам пора. А то не успею. Я уже купил билеты.

Димон и Полина быстро покинули мрачную лачугу и умчались в аэропорт.

Димон хоть и не любил куда-то выходить, но это путешествие ему больше понравилось, чем потраченное время с Лолитой и он эту стерву уже начал забывать, как ошибку молодости.

Глава 25

«Пташки – это самая гламурная банда Москвы. Их хотят посадить на бутылку все, но никто не подозревает, какие большие люди стоят за этими сладкими мальчиками».

2011 год. Апрель. Москва. Новый филиал банка от корпорации «Кибермир».

Анархисты снова пришли ночью, чтобы ограбить банк. Димон всё вырубил и в гробовой тишине, без лишнего шума, парни складывали деньги в сумки.

– В 2012 году мы устроим всем перемен! – сказал Дамей, который считал деньги и записывал все расчёты в электронный блокнот. – Нас уже боятся, а сейчас осталось только закупить оружие и технику для штурма белого дома,

– Только некоторые решили тоже побыть крутыми, как мы. И используют наш имидж, чтобы свободно грабить, – что-то пропищала издалека Полина, которая сидела на офисном столе и болтала своими короткими ножками.

– А ну, стоять! Это наши деньги!

В банк ворвались четверо подростков, которые были одеты так, как наряжается Полина, когда она далеко от анархических дел. Мальчишки выглядели жалко и смешно, как какая-то поп-группа.

– Ха-ха-ха! – прозвенел смех анархистов.

– Петушары! Ха-ха-ха! – ржал Жека всех больше и смеялся над образом парней. – Пистолеты уберите! Ха-ха-ха! Они же игрушечные! Да?

Макс тоже разглядел яркий образ парней и хохотал на паре с друзьями:

– Пф-ф-ф! Ха-ха-ха! Попугаи какие-то!

– Чё как пидоры вырядились, на?! – грозно сказал Лёха и бросил собирать сумку с деньгами. – Или вы реально пидорасы? Ща на бутылку сядете, на!

Когда мальчишки увидели громилу, то невольно опустили оружие и смотрели на Лёху как на гиганта.

– Я же говорил, Киоши, что мы как идиоты выглядим! – один из парней, который был выше остальных, обратился к голубоволосому мальчику азиатской внешности. Он ответил по-японски и злобно посмотрел на Жеку, который до сих пор смеялся над ними.

– Он японец?! – воскликнула Полина и спрыгнула со стола. Она подбежала к мальчишке, у которого тоже были волосы голубого цвета.

– Эй, Полина! Не подходи к ним! – Димон перезарядил пистолет и пошёл за неразумной девчонкой.

– Киоши японец, – ответил парень, который был старше остальных. – Пускай по-русски он паршиво болтает, но всё понимает, поэтому завалите хлебoreзки пока не поздно. – Он был одного возраста с Яной и одного роста с Жекой. Но лицо мальчишки было точно, как у ангела, светло-голубые глаза и белые волосы.

– Привет! Спасибо! – сказал Киоши.

– Только это и знает. С «паршиво» ты преувеличил, чувак, – сказал парень с зелёными волосами.

Полина заметила, что образ молодой банды соответствовал её вкусу.

– Какая одежда у вас классная! И волосы! Прямо как ай-долы!

– Это всё Киоши. Он у нас – швея! – ответил парень с фиолетовыми волосами.

– Как круто! А мне что-нибудь сошьёт? – заверещала Полина и подошла ещё ближе к незванным гостям.

– Полина! – только крикнул Димон и почти дошёл до неё, как девочку схватил самый высокий парень и подставил дуло пистолета к её виску.

Японец что-то сказал на своём языке и его перевели на парники:

– Он сказал, что гоните деньги и тогда девчонка будет жить, – сказал парень с зелёными волосами. – Собственно, мы за этим и пришли.

Лёха смотрел на этот цирк и ржал вместе с остальными анархистами, только Димону было не до смеха.

– Ха-ха! Ты чего стоишь, Полинка?! Бей их! У них пистолеты игрушечные.

Полина пыталась вырваться из сильной хватки парня, но не могла, слишком нежная была.

– Я не могу, Лёша! Он сильный! Ну, чего вы стоите? Помогите мне!

– Мне надоел этот цирк!

Димон психанул и подошёл ближе к банде попугаев, но Киоши выстрелил перед ногами хакера и направил дуло пистолета в сторону девочки. Оружие у них оказалось настоя-

щим, просто разрисованное как-то гламурно.

– Мы ждём деньги!

Юношеская банда направили пистолеты на девушку и ждали реакцию знаменитых на весь мир анархистов.

– Я убью их! – крикнул Димон и хотел пристрелить парней, но его остановил Жека.

– Мы не оценили малолетних петухов. Придётся отдать им деньги Димон, а потом их вычислим или догоним. Отдай им деньги, Лёха!

Жека бросил свою сумку к ногам подростков, а гопник доложил деньги и толкнул мешок в сторону парней.

– Я уже слышу, как хрустят их петушиные черепа, – угрожал Лёха и разминал костяшки.

Парни в ярких образах взяли сумки с деньгами и начали отступать назад, ближе к выходу из банка.

– Мне их убить? – прозвучал нежный голос, и из тени вышла Яна как призрак, который наводит ужас на всех смертных.

Мальчишки с цветными волосами испугались её, ведь они знали кто она такая.

– Она здесь! Я же говорил, что эта девчонка всегда с ними! Бля! Нам пизда! – закричал высокий парень в банде и запаниковал со своими друзьями, поэтому они судорожно начали уходить из стен банка.

Димон уже был вне себя от гнева и готов начать перестрелку, потому что мальчишки не отпускали Полину, хотя деньги

они получили. Он прицелился в голову японца и закричал:
– Отпустите её! Живо! А то спустим на вас нашего монстра!

Киоши что-то сказал друзьям по-японски и спрятался за блондином, потому что видел, как Димон целился в него и смотрел злобно малахитовыми глазами.

– Ты что, с дуба рухнул, Киоши?! – возмутился парень с зелёными волосами и хотел вырвать Полину из мёртвой хватки напарника, который не отпускал её из-за японца. – Зачем тебе она?! Бросаем её и бежим!

Парни ещё сильнее запаниковали и тикали от анархистов, пока их не убили или не расчленили, ведь Яна медленно шла к ним со своими ножами.

– Сайонара! – крикнул японец и бросил что-то перед бандой анархистов, тут же здание заполнил густой туман.

– Не стрелять! Ещё в неё попадём! – предупредил Жека и выбежал из банка. – Всем по машинам! Они не уйдут!

– Почему не дал команду «Фас», я же их могла убить? – спросила Яна и села в машину Жеки.

Остальные анархисты уже угнали за пидорами в гламурных образах, которые скрылись с Полиной в неизвестном направлении.

– Ты не собака, чтобы выполнять мои приказы. И те пацаны такие же, как мы, выживают в этом скотском мире. Просто найдём их и отпиздим! Пидорасы, блядь!

Жека резко нажал на газ и помчался в погоню за «Пташ-

ками», которые оказались хитрыми и подготовленными. Димон в этот момент был весь на нервах и искал через стекло своих очков машину неожиданных гостей. Он кусал из-за нервоза губы и подгонял Макса, который был за рулём:

– Макс, да гони ты быстреей! Какого фига никто не стрелял?! Чёрт! Где их тачка?! Где?

– Я не Жека! Надо было тебе с ним сесть, Димон! И найди их сам! Ты же хакер, ёпта! – возмутился Макс и потерял ориентиры, не знал куда гнать, потому что машина с подростками исчезла, словно растворилась в воздухе.

– Мы без денег, без Полины и ещё гоняемся за призраком. Что вы все ржали?! – орал Дамей на друзей, которые не знали где сейчас их напарница. – Теперь, где мы их будем искать? И что они с ней сделают четыре спермотоксикозника?!

– Я им тогда их пипирки оторву! Блядь! – ругался Лёха. – Чё за ебланы мы?! Так лоханулись! – Он вышел из машины, стал искать по близости попугаев и их наглого япошку.

К ним подъехал Жека с Яной. Гопник помотал им головой, мол не нашли парней в гламурных шмотках. Димон искал машину и ярких подростков по камерам, но они словно в воду канули.

– Их нет на камерах! Куда они исчезли?! Сука! – Он закрыл ноутбук и нервно тряс ногой. – Как их найдём – я их налысо подстригу!

– Живо к Алекс! – сказал Дамей и позвал Лёху обратно в машину. – Она точно должна знать их! Через неё куча спле-

тен проходит! Быстрее!

Анархисты уехали к пацанке и исчезли из центра Москвы. Знаменитая банда не заметила тачку подростков в тени мусорных баков и старых вывесок с довоенных времён.

– Удрали! – сказал парень с зелёными волосами и красил из баллончика тачку, чтобы скрыть яркий цвет машины. – Хорошее место ты нашёл, Дюк! Можем валить отсюда, пока они нас не нашли.

– Я не знал, что нам так фортанёт! И зачем ты её взял с собой, Киоши?! – орал Дюк, то есть самый старший и сильный парень банды. – Ты знаешь, что анархисты с тобой сделают, если с неё хоть волос упадёт?! Она же талисман Анархии! Тебя толпа их последователей просто на куски порвёт!

Японец ответил ему на своём языке и крепко держал связанную Полину.

– Модель?! Ты чё, сдурел? Она же смотри, какая мясистая! – Дюк пошмякал мягкую грудь Полины и завис. – Капец она мягкая! – Он хотел ещё пощупать грудь Полины, но она от души ударила ногой ему в живот.

Она мычала и угрожала парням, несмотря на то, что её рот был заклеен, а руки закованы стяжками, зато могла хорошо защищаться ногами.

– Погнали, пока анархисты не напали на наш след! – сказал парень с фиолетовыми волосами. Это был Артём, самый тихий среди малолетней банды. – Ильдар, смотри на камеры, мы не должны засветиться. Тот, что за неё пёкса больше

остальных – тот самый Анархист, пиздатый хакер. Если он нас засечёт – хана нам всем! – Он быстро сел в машину и оттирал руки от краски.

В машину сел ещё один парень с зелёными волосами, который тоже красил машину, и он на панике сказал о Лёхе:

– Вы видели того шкафа? Он же одной рукой нас всех удавит! – Это был, парень по имени Ильдар и это ему приспичило ограбить анархистов, хотя изначально они планировали ограбить банк. Но, как всегда, всё у них пошло по одному месту.

– Не нагнетай, Ильдар! – крикнул Артём и все на секунду заткнулись. – Всё, поехали!

Парни паниковали, но перед девчонкой решили не палиться, хотели, чтобы она думала, что они крутые.

– Дерёшься, Мальвина? – ехидно сказал Дюк, отряхивая след от обуви Полины с джинсовки, и повернулся к знаменитой анархистке. – А мы любим бойких. Да, друзья?

Четверо подростков в ярких образах смотрели на Полину как хищники. Она стала вырываться, но японец крепко её держал. Машина, битком набитая подростками, исчезла среди высотных зданий новой Москвы в неизвестном направлении.

Уже прошло четыре дня как Полину похитили никому не известные парни. Алекс только по описанию узнала петухов, что есть такие парни, шпана малолетняя. Их прозвали «Пташки» из-за ярких шмоток. Они любят ходить как ани-

ме-персонажи или как корейские айдолы. В общем, как пидоры.

Димон сидел за своим ноутбуком и искал Полину или зацепки, которые приведут к парням в ярких образах.

– Налей ещё, Саня! Блядь, да где они?! Я всё обыскал, их нет ни в одной базе, никаких номеров, ничего!

– Вы за четыре дня всю Москву обошли, – сказала Алекс и налила горячительного хакеру, у которого просто лица не было. – Я тоже переживаю за беляша.

Димон все эти дни почти не спал, искал Полину. Он сидел один в баре, остальные как собаки искали напарницу и уже кучу денег потратили за информацию и наводки, которые не дали успеха.

Алекс наклонилась, чтобы посмотреть, что там нашёл хакер про хулиганов в гейских прикидах, и просила у него:

– А если они её, того? Ну, ты понял. Она же девочка, прям девочка.

– О-о-о! Я найду способ, чтобы их наказать, Алекс. Нашёл! – Димон откинулся на спинку стула, чтобы перевести дух и снова вернулся к зацепке, которая привела к пацанам. – Нашёл гадёнышей. Засветились на камеры. – Он показал Алекс группу из четверых парней, которые забежали ночью в подвал старого дома.

– Может, просто зашли туда? – Алекс приблизила картинку на видео и лучше разглядела название улицы. – Я знаю этот район, там Дашенька жила. Они точно сейчас там, Ди-

мон?

– Пацаны выходят оттуда только ночью. Около двух часов. Они сейчас там.

– Зови остальных туда. Прижарим засранцев!

– Они уже едут, я выслал им адрес. Ты с нами, Алекс?

– Конечно! Что за базар? – Алекс достала свой дробовик из-под барной стойки и пошла следом за хакером. – За мою конфетку пасть порву!

Анархисты с Алекс собрались около того дома, где прятались «Пташки». Был уже поздний вечер и нужно скорее вызволять Полину из плена этих голубков. Но вламываться пока не собирались, а то парни снова убегут или анархистов могут ждать сюрпризы в подвале наполовину заброшенного многоквартирного дома.

– Я первый, – сказал Лёха, спускаясь в подвал. – Вот они охренеют, когда меня увидят!

Анархисты пошли следом за ним и слышали в подвале громкий смех парней и Полину.

– Ай! Больно же! – крикнула она громко, что её хорошо услышали друзья, которые пришли за ней.

Димон тут же с остальными подбежал к комнате, которая скрывалась за железной и непреступной дверью.

– Закрыта! – психанул Лёха и не мог найти даже ручки на двери, чтобы открыть её. – Бронированная! Сука!

За железной дверью был слышен смех и ломающийся голос мальчишек:

– Да не жалеј ты её! Красота требует жертв! Смотри, какие у неё груди большие! Запихни их обратно! – по голосу это был самый старший из банды подростков.

Жека уже не мог ждать и хотел выстрелить в дверь. Он достал револьвер и направил его в сторону бронированной двери.

– Стой! – остановил Дамей напарника и оттянул от двери, над которой уже колдовал Димон. – Они услышат и сбегут. Ты знаешь, как у них всё здесь устроено? Нет. Нельзя идти на таран.

Макс закурил, пока ждал, когда хакер закончит свою работу и сказал:

– Я знаю, как мы их накажем. В гей клуб отправим и по кругу их пустим. Потом жопой нас будут чують.

– Если я их не грохну раньше времени, – сказал Димон, – Открыл! – и отворил тяжёлую бронированную дверь.

Анархисты бесшумно вошли в логово «Пташек» и увидели такую картину: большая комната была вся в ярких и броских цветах, как и мебель. Куча всяких странных плюшевых игрушек, подушек и других милых вещей, которые могут наполнять только девчачью комнату. На стене висел большой телевизор и приставка на четыре джойстика. В тени комнаты стоял большой кожаный диван ярко-красного цвета, за которым никто не сидел. На другой стороне огромной комнаты был подиум. Вот там-то и была Полина. Япошка измерял её своей лентой и всё время крутил, чтобы посмотреть, как на

ней сидит ткань. Сзади него на полу и на тумбочках лежали горы ткани, и стоял манекен, на котором красовалось платье в розовых оттенках. Остальные парни смотрели на Полину, и на то, как Киоши закалывал на ней ткани и постоянно крутил её, чтобы что-то ещё добавить в образ.

– Не-не-не! Слишком много рюш, Киоши! Убери это! Да, так лучше. Ты над верхом подумай! Вот там-то самое вкусное! – Ильдар давал советы юному дизайнеру, а Киоши старался не обращать внимания на пошлые фразочки ребят, что возьмёшь с этих озабоченных придурков.

В комнате звучала азиатская поп-музыка, которую в основном слушает Полина. Поэтому анархисты бесшумно поставили большой диван перед подиумом, их никто не заметил в тени комнаты. Здоровые парни сели на диван и продолжили смотреть на весь этот цирк.

– Не стой, Яна. Сядь. – Жека посадил на колени напарницу и продолжил смотреть на то, как скоро обосрутся мальчишки.

Алекс перезарядила дробовик, когда песня закончилась и появилась пауза. От звука щелчка мощного оружия все притихли. Киоши увидел в тени комнаты знаменитую банду и громко сглотнул.

– Они там? Сзади? – спросил обречённым голосом Артём и на его фиолетовой макушке поднялись волосы от страха.

Японец только кивнул и молчал в тряпочку, так и замер при виде взрослых и высоченных парней. Мальчишки мед-

ленно повернулись к анархистам, которые вальяжно сидели на их огромном красном диване. Юные бандиты, даже не встали, так и сидели на полу перед подиумом и обосрались от страха.

– Здрасьте, – поздоровался Дюк, как самый старший среди подростков. Ему уже было девятнадцать лет, поэтому знал, что сейчас первому прилетит от анархистов.

– Полина, они тебя трогали? – спокойно спросил Димон.

– Да. Ты не видишь, что ли? – ответила Полина и крутилась перед зеркалом.

После ответа маленькой напарницы, все анархисты перезарядили свои пистолеты и направили на парней, которые были идеальной мишенью из-за ярких шмоток.

– Да не в этом смысле трогали! – закричал Ильдар от страха и его трусливый зад начал тикать к подиуму. – Скажи им, Мальвина!

– В каком смысле? Вы меня все лапали. Ты за грудь меня трогал или уже забыл, Дюк? – ответила Полина, накрыв губы у зеркала, и подбежала к своим друзьям, чтобы они оценили её новый образ. – Ну, как? Красиво? Мне Киоши столько нарядов сшил! Вы хотите на это посмотреть?

– Да. Но сначала мы их прикончим, – ответил Димон и целился в Дюка. – Отойди, Полина.

Ильдар с Артёмом кричали во всё горло и подбежали к японцу, который не знал куда деться и стоял столбом.

– Где дымовухи, Киоши?! – кричали испуганные парниш-

ки и трясли напарника, и тряслись от страха сами.

– Зачем их убивать? Они хорошие ребята, – говорила Полина с набитым ртом, уплетая торт, – кормили меня вкусно-стями и одежду шили. Мне было весело. Веселее чем с вами. Может, я к ним присоединюсь? Вы не против?

– Чего?! К ним? – спросил Димон, недоумевая над тем, что Полине понравилось у парней в гейском трико.

Анархисты опустили своё оружие и посмотрели на трусов, которые их испугались. Ну да, анархистов все боятся. Но, наверное, все зассали больше от молчаливого вида Яны, которая сидела на коленях Жеки.

– Красивая ткань..., – сказала Яна и подошла к подиуму, где висели на стене различные ткани и украшения.

Парни от ужаса зажалась в углу сцены и робко стояли, выжидаяще глядя на Яну. Они боялись, что она вот-вот их сейчас убьёт. Только Киоши не боялся и смотрел на пса Рыжего Чёрта, как на Богиню.

– Фас! Фас, Яна! – Жека дал команду напарнице, показывая на парней, которые зажалась все в углу.

Яна достала молча нож и стояла в полуметре от парней, которые побелели от страха.

– Это же тот самый нож! Отче наш! – заверещал Ильдар и стал молиться.

Остальные тоже начали молиться, даже япошка, только на своём языке и своим Богам.

Яна отмотала понравившуюся ткань и сделала надрез но-

жом, чтобы разорвать полотно.

– Вы не против, если я возьму это с собой? – спросила она у пацанов.

– А?!.. Чего? – Дюк пришёл в себя и видел, как самая опасная в мире девушка складывала аккуратно отрезок ткани. – Ткань? Вам нужна ткань?

– Хай! Хай! – ответил Киоши.

– И тебе привет. Хай! – поприветствовала Яна японца по-английски.

– Это «да» по-японски, – Ильдар правильно перевёл речь своего напарника. – Он отдаёт тебе эту тряпку. Можешь всё забрать, только не убивай нас!

Киоши встал и подошёл к Яне, но Дюк схватил его за жилетку и потащил обратно.

– Ты с ума сошёл? Это же пёс Рыжего Чёрта!

Японец не послушался друга и подошёл к Яне. Он начал говорить с ней на своём языке и показывал на ткани.

– Что он сказал? – спросила Яна и посмотрела на парней, которых только от её упоминания бросало в дрожь, а тут она прямо перед ними и так близко.

– Он говорит, что голубой цвет тебе очень пойдёт и что хочет сшить тебе платье, – перевёл Ильдар.

– Правда? Мне?! – спросила восторженно Яна и очень удивилась, что ей предлагают платье.

– Твиему парню очиюень понаравися, – сказал на ломаном русском японец и показал на рыжего авантюриста, который

подошёл к ним.

– Я не её парень, идиот! – крикнул Жека и толкнул япошку в сторону. – Ты не слышала, что я сказал?! Фас! – Он показал на парней, которые покорно стояли на коленях.

– Но это же просто мальчики, – ответила Яна и улыбнулась парням, этим очень сильно удивила их, – и они ничего плохого не сделали Полине.

– Да-да! Мы её не трогали, то есть трогали, но не так, как вы подумали, – начал оправдываться за всех Артём.

– Завались! – пригрозил Жека парню с фиолетовой макушкой.

– Хорошо, молчу, – пробормотал Артём и зажался в углу подиума.

Парни сидели тихо и смиренно, ждали, что сделают с ними анархисты. Только Дюк смерил взглядом взрослых парней и понял, что они не потянут бой с ними, ещё пиздюки.

– Чёрт... Что они все такие мощные? Хотя очкарика и мужланистую бабу вырубил бы. Но вот этот шкаф и кавказец, да бля и рыжий ещё тут. Блядь! Тут же эта девка! Сука! Нам пизда! – орал про себя Дюк от безысходности.

– Деньги верните и то, что ей нашили тоже, – сказал спокойно Димон и прижал к себе Полину. Он убрал пистолет, следом это сделал Макс, а остальные ещё думали, как наказать парней.

– А денег...нет, – сказал Дюк. – Может, колу? У нас ещё десять коробок пиццы есть. Мы вас угощаем... – Он боял-

ся взглянуть на Жеку, который смотрел на них с широко открытыми глазами и материл их взглядом.

– Куда вы деньги проебали?! – крикнул Жека очень громко. Его, наверное, было слышно даже на последнем этаже многоквартирного дома, настолько громко он орал на подростков.

– Кокаином закупились..., – тихо сказал Ильдар, и получил подзатыльник от Артёма.

– Так, где пиццы? – Макс покинул диван и искал коробки с большим запасом пиццы. – О! Пепперони! Ништяк!

– Мы потратили все деньги на Киюши, – говорил Ильдар и пытался спасти свою жизнь и напарников. – Если он выигрывает на выставке юных дизайнеров, то нам не нужно будет грабить и воровать. Он получит работу в лучшей корпорации «Кибермир». Он может победить. Этот япошка – гений. Он не только шьёт одежду, но и создаёт сложные проекции и голограммы. Виртуальная одежда, которая дополняет реальный образ.

– И чё? Там столько денег было, что вам на лет пять точно бы хватило! – сказал Жека и не мог понять, как можно потратить столько денег на тряпки.

– Это очень важно для нашего друга, – сказал Артём и сел рядом с друзьями, – и это путь для нас в лучший мир, мы не хотим быть отбросами.

Киюши скромно прижался к стене и даже не поднимал свою голову в сторону анархистов, но смотрел украдкой на

Яну, словно видел ангела перед собой.

– Японец в корпорации «Кибермир» будет работать? – спросил Димон и подошёл к парням, которые видели, что их пиццы уже уплетали анархисты.

– Если победит, – ответит Ильдар.

– Победит, а если нет, то я вас всех убью. Жду япошку у себя, ну и тебя, как переводчика, – сказал Димон и ушёл к напарникам.

– Дима, ты к нам парней привезёшь? – спросила Полина, которая сидела на диване и ела большой кусок пиццы.

– Ты что, сдурела? Нет, конечно. Комнату сниму. Тебя точно не трогали, Полина? – Димон внимательно разглядывал Полину на наличие следов насилия и увидел синяк на мягкой ножке. – Не домогались? А тогда на ноге, откуда синяк?

– Это я так Дюка пнула. Они меня все полапали немного, потому что я мягкая. А зачем тебе япошка? И что тебе нужно от корпорации?

– Я знаю, откуда ноги растут, – ответил Димон и всё смотрел на парня с голубыми волосами, как у Полины и думал о чём-то, – откуда наши проблемы. Не в президентах или чиновниках, а в крупных корпорациях, особенно такая как «Кибермир» или «Киберлайф», во многих странах она поразному звучит. Цифровая клетка – это их эксперимент. Это они управляют нами. Я хочу найти корень этой опухоли и вырвать. Поэтому мне нужен человек, который будет рабо-

тать на меня. Этот япошка будет моим шпионом, и всё будет доносить, что узнает.

– Вы хоть скучали по мне? – спросила Полина у напарников.

– Нет, блин! Насрали на тебя! – ответил Лёха, доедая вторую пиццу. – Еле нашли вас! Димон ночами не спал, пока не засёк на камерах этих придурков.

– Не спал? Ой, извини Сакамотушка! Надо было позвонить вам, но я забыла из-за того, что здесь творилось! Мы играли в приставку. Я нуб оказывается и всем проиграла. Обидно.

– Пошли, беляш. А то ещё до дома добираться и думать, где деньги брать. Те херы, только наличные принимают, оружие нам не продадут. – Димон взял на руки Полину как маленькую девочку и вынес её из подвала. – Мне-то хоть можно тебя тискать?

– Если тебе так хочется Дима, то можно. Буду твоим плюшевым медведем, – ответила Полина и спокойно сидела в руках хакера.

– Антистрессом. Ты и в самом деле очень приятная на ощупь, поэтому не вздумай худеть.

– Как скажите, дядя Стёпа.

Димон что-то вспомнил, словно кто-то его уже так называл.

– Что-то знакомое. Ты меня так называла раньше, Полина? – Он опустил около машины девочку и пытался вспом-

нить услышанные слова. – Голос, интонация, словно я это уже слышал много раз...

– Нет. Я впервые так назвала тебя. Ты и в самом деле высокий, как дядя Стёпа.

– Ладно. Проехали.

Хакер с беляшом уехали к себе домой. Анархисты следом за ними тоже покинули подвал, где жили «Пташки».

Парни наконец-то остались одни и смогли спокойно выдохнуть, разжав свои булки.

– Фу-у-у!.. Пронесло!.. – выдохнул Артём, – теперь я могу спокойно пёрнуть от страха, – и от него тут же отбежали друзья, которые тоже приходили в себя после визита банды анархистов.

– Спакуха! Фух!.. – Ильдар тоже выдохнул и упал на диван. – Блин, я чуть не обосрался в прямом смысле! Срать ещё до них хотел, терпел, пока Киюши не закончит Мальвину наряжать. Если я при них бы обосрался, то это был бы эпичный пиздец!

– Пф-ха-ха! – посмеялся Дюк. – Надо было тебе обосраться, они от этой вони вылетели бы отсюда как пробка. Ха-ха-ха! Фух... Пронесло так пронесло... – Он жадно опустошил бутылку воды и лёг на подиум, чтобы расслабиться после визита анархистов. – Хотя полный пиздец был бы, если бы Ильдар обосрался, и анархисты нас за это грохнули. А когда потом нас нашли, то увидели бы четверыхдохлых парней в вонючей комнате. Бля! Я этот пиздец представил! Пф-ха-

ха! Полицейские бы просто охуели.

– Ты ещё добавь трупную вонь, – сказал Артём и успел переодеться, на нём был корсет, обтягивающие лосины и берцы, в общем, выглядел как фрик. – Нас точно обнаружили бы только через неделю, если не больше. Да-а-а..., не такую смерть я себе представлял. Хочу умереть красиво, а не с обосранными друзьями и не в подвале.

– Сегодня смерть отменяется, – сказал Ильдар и пошёл в туалет, говорил уже оттуда: – Мне СМС пришло от непонятного номера, какой-то адрес. Это, наверное, от того, высокого с чёрными волосами, тот самый пиздатый хакер. Завтра туда поедем, Киоши. Лучше с этими анархистами сотрудничать, а то в следующий раз нас точно порешат...

– Опасные эти анархисты, – сказал Дюк и встряхнул свои белоснежные волосы, следом упал на диван, – хорошо, что на нас своих поклонников не натравили. Мы как-то ваще легко отделались. Это девка точно бы нас покромсала на ленточки.

– Всю пиццу сожрали, блин! – сказал Ильдар. – Даже кусочек не оставили. Пойдём гробанём магаз, только не ближайший. – Он сложил в стопку разбросанные коробки от пиццы и стал заряжать пистолет. – И надо тоже как-то лицо прятать. Может, пока под медицинскими масками?

– Давай, Ильдар, – сказал Дюк, который уже снял себя всё цветное и надел белую рубашку с чёрными джинсами. – Как раз целая коробка лежит. Только розовые, зараза. Мы реально как петухи выглядим. Вон, эти анархисты, как стиль-

но у них всё. Лицо разукрасили, и ещё целый культ сделали из Пьеро. А мы какие-то лохи. Тоже хочу быть крутым, как анархисты. – Поверх нового образа он накинул кожаную куртку, которую Киоши ещё не успел раскрасить.

Японец подошёл к Дюку и кинул ему в лицо чёрную маску. Что-то, буркнув себе под нос, он пошёл обратно к подиуму.

– Да ладно тебе, не обижайся! – прокричал ему в след Дюк. – Просто я хочу попробовать новый стиль... Сразу обижаться, блин!

– Ну, а если подумать..., – сказал Артём, – сколько проживёшь ты так? Этих анархистов рано или поздно поймают. А того рыжего убьют скорее всего, на него все зуб точат. Лучше вон, в корпорацию устроиться и потом жить в тех богатых кварталах и гонять на крутой тачке.

– Поэтому на тебя все надежды, Киоши, – сказал Ильдар. – Ты должен бояться не нас, а этих анархистов. Не знаю, что им от тебя нужно. Чего встал? Иди, работай! Выставка через год, а у тебя ничего нет! – Он позвал за собой на разбой друзей, а японца оставили одного за работой.

Киоши сидел за швейной машиной и доделывал свою работу. Он взглянул на голубую ткань и на ту, отрезок которой взяла Яна. Он быстро зарисовал платье, в котором представил знаменитого пса Револьвера или Рыжего Чёрта. Он не знал, как она выглядит на самом деле, как и все анархисты, под гримом и костюмами особо не различишь черты лица. Пока Киоши был рядом с Яной, то успел разглядеть чёрный

парик на ней. Он замер на моменте, где нужно завершить образ на причёске и подумал, что с чёрными миндалевидными глазами должны сочетаться русые волосы. Она же русская, значит, волосы должны быть как пепел. Анархистка не любит рюш и прочих ненужных блёсточек, а что-то сдержанное и романтическое. Голубое платье до колен было завершено на этапе эскиза. Платье не было похоже на его работы, очень простое, но главное крылось в деталях и в вышивке.

– Это на кого ты будешь шить? – спросил Дюк, который подошёл ближе к японцу, пытаясь завязать галстук, чтобы завершить образ анархиста.

– Гав! – ответил Киюши.

– На собаку? Чего?

Блондин с глазами цвета льда завис и не мог представить себе это платье на псине. И модель была нарисована на женской фигуре, а не собачьей. Он, спустя полторы минуты понял для кого это платье.

– Ты это платье для неё будешь шить? Она такое вряд ли носит. Выброси эту идею. Лучше к выставке готовься.

Дюк пошёл бить боксёрскую грушу, чтобы потом потягаться силами с самым здоровым из анархистов – с Лёхой. А Киюши в это время приступил к шитью платья для Монстра с душой Ангела или пса Рыжего Чёрта (Револьвера).

2012 год. Начало августа. Выставка юных дизайнеров.

По подиуму идёт Полина, которая разительно отличается от остальных моделей, очень сильно привлекала своей мягкостью тела и красивой пышной грудью. А миниатюрный рост девушки завершал образ феи. Киоши создал то, что хотели видеть директора компаний: дополненную реальность. Крылья и остальные светящиеся детали – были голограммой. Прибор был настолько незаметным, что весь образ был словно из очень далёкого будущего. Гости разглядывали голограмму и не могли поверить, что она настолько реальна.

– Этот мальчик очень талантливый. То, что нам нужно, – сказал мужчина одному влиятельному человеку, и они хлопотали модели Киоши.

Это мероприятие много кто фотографировал: знаменитые на весь мир журналы, газеты, каналы, блоггеры и многие другие медийные личности.

Нурлан сегодня был на работе и когда увидел Полину, словно застыл, всё вокруг него остановилось.

– Она прекрасна! Фея самая настоящая! – сказал казах и не фотографировал.

– Эй, парень! Я тебе за что плачу?! Мне нужны лучшие фото! – кричал из зала мужчина, чтобы Нурлан не зевал и работал.

Он в этот момент никого не слушал и хотел поймать лучший кадр с этой милой девушкой, чтобы оставить себе на вечную память или постараться найти её среди миллионов людей.

В это же время Димон из тени наблюдал за мероприятием и видел свою сожительницу, как она вся блестит, переливается и привлекает к себе внимание всех, а она это умела. Димон улыбнулся, когда увидел, что Полина опять споткнулась об длинный подол платья, но потом стал резко угрюмым. Какие-то мысли омрачили его хорошее настроение, наверное, воспоминания о семье и младшем брате.

Киоши выиграл в конкурсе дизайнеров и ему выдали пропуск в компанию «Кибермир». Теперь он часть огромного мира технологий будущего.

– Теперь ты работаешь здесь, Киоши, – сказал сотрудник корпорации по имени Сергей Антипин. – Это твоё рабочее место. Выше идут инженеры, там создают роботов. Здесь дополненную реальность. А на самом верху работают генные инженеры. Так, всё тебе показал. Можешь работать. Если будут какие-нибудь вопросы, то я могу помочь или мой стажёр Влад. Он хоть что-то понял? – спросил он у Ильдара.

– Да. Понял, – ответил на русском Киоши на вопрос Сергея.

– Вот и славно. Или ты ещё проведёшь экскурсию японскому коллеге, Влад? Он тоже, как и ты здесь впервые, Киоши. Я думаю, вам будет интересней в компании молодого парня, чем с взрослым дядей, – договорил Сергей и ушёл.

К Киоши и Ильдару подошёл Влад. Перед ребятами стоял простой парень и скромно им улыбнулся. Ильдара сразу поразили большие серые глаза юного сотрудника корпо-

рации. Внешность Влада была приятной и мягкой, мог притянуть противоположный пол своей милой мимикой и добродушной улыбкой ровных зубов. Серые глаза ярко блестели на фоне густых каштановых волос, которые были осветлены на макушке. Влад был высоким, выше Ильдара и соответственно Киюши. И он был худым, но жилистым, через серую футболку хорошо прослеживался рельеф молодого тела. Если бы Влад был одет как современная молодёжь – не в серую футболку, чёрные штаны и кеды, – то за ним ходили толпы девчонок. Но Влад не любил к себе лишнего внимания и предпочитал удобную одежду. Его образ меркнул на фоне ярких мальчиков, которые были частью банды «Пташки».

– Я покажу, где здесь столовая и где вы можете получить всю необходимую помощь или оборудование для работы. Следуйте за мной, – сказал Влад и увёл за собой новеньких, чтобы познакомить с жизнью огромной корпорации.

Киюши ходил по огромным залам и смотрел, как работают люди над технологиями будущего. Его заметила красивая женщина, это была председатель московского банка России.

– Ой, какой милый мальчик! – сказала очень красивая женщина и улыбнулась японцу. Эта статная особа – глава банка России, которая была известна тем, что её супруг директор крупной корпорации «Кибермир». – Это же тот японец, который выиграл на выставке. Мне очень понравилась твоя работа. Теперь мы ждём от тебя только лучшие коллекции. Можешь мне сделать что-то уникальное на мой юбилей?

Киоши кратко кивнул в ответ и уже создал образ в своём воображении.

– Тогда держи мой номер и жду от тебя только самое лучшее. – Глава банка передала свою визитку японскому мальчику и посмотрела на него своими голубыми глазами. – Я за ценой не постою. Если понравится, то ещё сделаю премию за старания. – Она ушла в компании охранников и скрылась за дверцами лифта.

– Ты чего не поздоровался, Киоши? Это же Виктория! Председатель банка и богатейшая женщина в мире! – сказал Ильдар и всё смотрел в спину шикарной женщины. – Капец как она молодо выглядит! Ей же скоро пятьдесят стукнет, а выглядит на двадцать пять. Не знаю, что докопался до неё этот хакер, но баба – огонь! И она платит нам с Артёмом хорошо за утехы. Короче, эта тёлка шикарная и охеренная!

Экскурсия по корпорации закончилась, и Влад ушёл к себе, в отдел инженеров, где делают роботов. А Киоши с другом остались в кабинете одни. Японец что-то сказал другу на своём языке и пошёл к выходу.

– Ты помнишь, где туалет? – спросил Ильдар, который сидел на стуле и гонял балду.

– Да, – ответил Киоши по-русски.

Японец скромно подошёл к лифту, чтобы поднялся на верхний этаж, где были генные-инженеры и директор корпорации. Киоши был худеньким и несильно высоким, поэтому с лёгкостью пролез через узкое окошко кабинета дирек-

тора корпорации и сразу посмотрел, где находятся камеры. Он подошёл скрытно к камере и прикрепил на неё чип. Картинка на мониторах охранников не изменилась, но это только на первый взгляд.

– Молодец, япошка, а теперь иди к компьютеру. Помни о руках, ты не должен оставить следы. – Димон удалённо управлял действиями мальчика, который надел перчатки и подошёл к компьютеру. – Открывай корпус. И повторяй всё, что я тебе показывал.

Киоши открыл крышку от системного блока и вставил какой-то предмет в гнездо, которое сразу начало светиться жёлтым цветом. Он закрутил болты обратно и поставил системный блок на место.

– Молодец! Умница. Теперь уходи оттуда, пока тебя не поймали, – сказал Димон и отключился.

Японец убрал наушник в карман, и как только он подошёл к двери её кто-то начал открывать. Он не знал, куда ему деться и забрался в шкаф. В кабинет зашёл директор корпорации и с кем-то говорил по телефону:

– Я знаю, что все хотят меня отстранить от дел корпорации. Я не несу бред! Не нужен никакой стационар, просто оставьте меня в покое. До свидания! – Директор бросил свой чемодан на стол и стал принюхиваться. – Конфеты? Какой сладкий запах. Ну и вкус у секретарш!

Киоши понюхал свою кофту, а она именно так и пахла – конфетами.

Через некоторое время директор ушёл и закрыл кабинет. Киюши всё это время сидел тихо в шкафу и даже не посмотрел на директора корпорации, в чей кабинет он ворвался без разрешения. Он только слышал о том, кто держит в своих руках самую влиятельную корпорацию в мире и хотел бы увидеть этого человека вживую. А пока он здесь новенький, то его ещё не вызывал к себе для беседы директор корпорации. У японца всё ещё впереди, нужно только подождать.

Киюши бесшумно вылез из укрытия и забрал чип с камеры и также вылез через узкое окошко кабинета. Он быстро шагнул подальше от кабинета и повернул не в ту сторону, и оказался в лабораториях. Японец начал плутать и не знал, как выйти. Он зашёл в кабинет и там увидел нечто непонятное, то есть ужасное.

– Эта сучка меня так отмудохала. Откуда у неё столько сил?! – говорил человек нечеловеческого роста и больше похожего на чудовище, только лицо было человеческое. – Я её бы одним ударом прихлопнул!

– Тебе же говорил хозяин, – сказал мужчина в медицинском халате и обрабатывал раны на теле чудовища, – что девочка – это его проблема. Ты опять лез в драку с ней, Берсерк. Лучше бы кого-нибудь из её банды грохнул.

Киюши испугался и начал уходить из кабинета, но его увидел этот тип, то есть что-то похожее на человека.

– А это кто такой?! – Берсерк встал в полный рост и был до потолка кабинета. – Он меня видел! Надо убить его!

– Мальчик, что ты здесь забыл?! – крикнул врач и подошёл к японцу, который от вида гиганта начал терять сознание.

– Эй, мальчик! Ты что здесь забыл? Здесь нельзя ходить без масок. У тебя интоксикация. Ты меня хорошо видишь? – кричал мужчина в маске и экипировке для лаборатории. Он стоял над мальчиком и проводил в чувства.

Киоши что-то еле сказал на своём языке и еле пришёл в себя.

– Ты иностранец? Потерялся? Сейчас мы позовём кого-нибудь.

Через несколько минут пришёл Влад и забрал мальчишку.

– Нельзя подниматься на последний этаж, там же лаборатории. Ты заблудился?

– Да, – ответил Киоши очень скромно.

Пока он с Владом спускался на лифте, у него из головы не выходил образ того чудовища. Он помнил, что гигант был реальным. Это точно не могло привидеться!

– До своего кабинета сам доберёшься или проводить? – спросил Влад и смотрел на мальчишку, на котором лица не было, весь побелел.

– Сам, – ответил Киоши по-русски и дошёл до своего рабочего места.

Ильдар уже спал на диване, распустив слюни, а японец решил приступить к работе, но ничего не выходило. Ему уже приходилось видеть «жертв войны» в своей стране, людей,

чьи тела мутировали из-за радиации в нечто иное, непонятное и до ужаса омерзительное. Но это... Будто увидел монстра из игры. Он не мог держать это в себе и решил позвонить Димону, чтобы всё рассказать. Вернее, попытаться.

– Я же говорил звонить только по делу. – Димон сейчас был занят взломом компьютера директора корпорации и не желал ни с кем разговаривать. – Что надо? И говори быстрее.

– Я видел чудовище на посилидном этажи, – еле выговорил Киоши.

– Чудовище? Опишешь его. Не сам. Тебя сложно пока понять. Пусть Ильдар напишет и вышлет мне описание.

– А ви отидали то платие дивушике? Та, что с рижим ходить? – говорил Киоши с трудом, но очень старался.

– Да. Всё, отбой шпион.

Димон выключил телефон и повернулся к Яне, которая снова пришла к нему и крутилась около зеркала в голубом платье. Он повернулся к своему компьютеру, там начала появляться вся информация, что была на компьютере директора корпорации. Димон стал читать всё, что было важно для Анархии, но нашёл очень подозрительные документы.

– Ген Бога? – Он открыл файл, чтобы всё прочитать о непонятном эксперименте и просмотреть фото. – Так Алексей Менжинский всё-таки смог сделать человека совершеннее, и я понял, кто стал его первым экспериментом.

– Что ты там нашёл? – спросила Яна, которая бесшумно подошла к Димону, что тот подпрыгнул.

– Ты?! А-а-а... Эксперимент? – спросил Димон и отошёл от Яны. – Зачем отец сделал из тебя это? – На экране его компьютера было фото семьи Менжинских.

– Я не знаю, – тихо ответила Яна и покинула дом хакера.

Димон до поздней ночи читал всё, что было на компьютере директора корпорации. Ещё не все файлы открылись, и хакер ждал, когда выйдут документы, которые так сильно охраняются корпорацией. Полина давно спала и тихо сопела во сне. Она проснулась от дикого крика Димона, который отшатнулся от своего компьютера и прижался к стене.

– А? Что ты орёшь? Ты что там увидел? – спросила Полина и подошла к монитору, но её откинул очкарик и закрыл всё, что там было.

– Ложись спать! – крикнул Димон. Его всего трясло, а на глазах шли еле заметные слезы, и затаился страх.

– Что ты там увидел? – Полина никуда не уходила и стояла рядом с очкариком, которого всего трясло от страха. – Что там? Говори! Мне аж страшно стало.

– Я видел нечто... Мы не сможем ничего поменять здесь, слишком сложно. Вся эта анархия и перевороты – бесполезно! Нами управляют сатанисты! О... Боже... Они всё захватили, самое главное сознание людей. Они... Я не знаю, как описать этот ужас. Как здесь жить? – Димон сел на пол и закрыл лицо руками, говоря себе то, что увидел: – Эта война, всё это было ради этого. Ради сатанинского пиршества. Моя семья погибла из-за этих убожков. Боже..., – и заревел.

Полина никогда не видела слёз хакера и ничего не понимала. Что видел Димон такого, от чего он был сломлен? Он был так уверен в том, над чем так усердно работает, а сейчас готов сдаться.

– Эй, Дима? Ты чего? Ты сдался? Нельзя же сдаваться. Если сдашься, то, сколько ещё детей останется без семей. И чем это вообще закончится? Фермой? Нас будут разводить как скот и потом поделят: на достойных, и отбросов. Ты этого хочешь для своих детей? Или ты изменишь, этот мир к лучшему, сделаешь его свободным?

– Не всё так просто, Полина. Есть вещи сильнее тебя. Если мы захотим освободиться, то они сбросят на нас ядерные бомбы. А потом будут отсиживаться в своих бункерах, к которым у меня нет доступа. Я понял, что не до всего могу добраться, – говорил Димон и ещё сильнее себя унижал, и загонял в мрачные мысли. – Я слабак!

– Такой большой дядя, а плачет. Пойдём спать, ты много проводишь времени за компьютером. Утро вечера мудренее.

Полина потащила Димона спать, а сама легла на диван покойного Жеки и начала засыпать.

– Проснись, Полин.

– А? Спи уже, – сказала сонно Полина и повернулась спиной к хакеру.

– Теперь я понимаю, почему Жека просил вечно Яну обнимать его, когда был в отчаянье. Страшно остаться одному, когда ты против всех.

Димон стих и начал засыпать. К нему пришла Полина и обняла его.

– Так лучше?

– Да. Не уходи. Остайся так, пока я не усну. Хочу всё забыть, что видел.

Димон уснул в тёплых и мягких объятиях Полины и забыл всё, что его вечно тревожило и угнетало. Как будто рядом с ним спал ангел.

Глава 26

«Чувствую, в корпорации меня ждёт много чего интересного. И кто же этот сын председателя банка России?».
Влад.

2006 год. Весна. Пермь.

На Урале наступила весна, солнышко за окном так и грело в своих тёплых лучах. В комнате, что была похожа на многие квартиры России, сидел Влад за своим столом и был увлечён работой. В такое время нужно идти на улицу и гулять, но пермский мальчишка был погружен в техническое творче-

ство. Он собирал из конструктора руку и приводил её в движение, постоянно смотрел в тетрадь с расчётами и на чертёж.

Николай заметил, что его сын в последнее время не выходит на улицу и сразу после уроков чем-то был занят. Он решил посмотреть, над чем так усердно работает Влад. Он бесшумно зашёл в комнату сына и увидел, как двигаются пальцы на механической руке. В голове сразу появился образ терминатора, и Николай решил спросить, зачем сыну нужна механическая рука:

– Отличная работа, Влад. А зачем тебе рука? Ты хочешь потом робота сделать?

– Да. Но сейчас я работаю над протезом для Гришки.

– А-а-а! Это очень похвально. Думаешь о друге. Жалко, конечно, Гришку, надо же, как его угораздило! Много раз вам говорили: что на железной дороге беситься нельзя!

– Зато сейчас все обходят стороной железнодорожные пути. У меня до сих пор картина перед глазами, как Гришка без руки остался. Кровищи было... Боже. Жуть.

– Протез делаешь ему, чтобы вину искупить? Так, Влад?

– Нет, пап. Я их тогда уговаривал так-то, но они меня не послушали. Чисто за компанию пошёл, сам не лез в вагоны. Эта рука давно была у меня в голове, хотел собрать её. Я хочу помогать людям с ограниченными возможностями, возмещать потерянные конечности или исправлять врождённые патологии или как там их называют. Жалко мне таких людей, быть не таким как все – очень тяжело.

– Для этого тебе придётся много учиться и много работать над собой.

– Я знаю и поэтому хочу поступить в МГУ, потом работать в корпорации «Кибермир». «Это моя главная цель, хочу помогать людям, делать жизнь совершеннее и гармоничнее, чтобы никто не был ущемлён физически и духовно», – так говорил Фёдор Некрасов – это директор корпорации. И я тоже хочу быть таким же, как он – создавать то, что сделает мир чуточку лучше. Если с годами не останется людей, которые двигают прогресс, то нас ждёт средневековье или утопия.

– Влад, да ты меня удивляешь. Где ты таких слов набрался?

– В книгах. А что я не так сказал, бать?

– Ты сказал всё правильно. Меня очень радует, что в столь юной голове рождаются мудрые мысли. Иди к своей мечте и никогда не сдавайся, Влад. Даже если будет казаться что ничего не выйдет, что это конец. Ты должен всегда после неудач встать и идти дальше, пока твоя цель не будет достигнута. Если уж взялся за дело – заверши его до конца.

Слова отца вдохновили Влада, и он решил идти к своей мечте несмотря ни на что. Он годами работал над механической рукой и совершенствовал свои навыки в робототехнике. Конечно, друг Гриша был первым испытуемым, и его родители были благодарны Владу за помощь. Поэтому лучший друг часто ездил с Владом на выставки по кибертехнологиям и робототехнике.

Талантливого уральского мальчика заметили очень влиятельные люди из корпораций. Его пригласили на собеседование, которое он ждал всю свою осознанную жизнь.

2012 год. Конец августа. Москва.

В тёплый солнечный день, к огромному и богатому зеркальному зданию подошёл парнишка, которому было 21 год. Многие в его возрасте давно учатся или уже закончили колледжи и работают. Но Влад не мог сразу после школы поступить в университет, нужны были деньги, и отец долго болел, пришлось работать, а не учиться. Зато сейчас нужно наверстать упущенное время. Влад знал, что может с лёгкостью окончить университет экстерном, а вот работать в крутой корпорации – это было пределом мечтаний. Поэтому Влад сильно волновался в этот день и очень хотел, чтобы его взяли сюда хоть кем, лишь бы быть частью мира кибертехнологий и будущего.

После небольших размышлений, Влад выдохнул, собрался с мыслями и зашёл внутрь корпорации. Он не заметил, как уже сидел перед руководителями и директорами, которые рассматривали работу, его последний и усовершенствованный протез руки. Комиссия была очень строгой и требовательной. Всё время мужчины между собой что-то бурно обсуждали и смотрели на возможности протеза, который полноценно мог заменить утерянную конечность. После

нескольких минут бурного спора, один из членов комиссии обратился к Владу:

– Неплохая работа для парня из провинции. Мы тебя возьмём, но на полставки, будешь пока что стажёром. А потом мы посмотрим на твои способности и таланты. Ты же ещё учишься в МГУ?

– Да. Я первокурсник, – немного неуверенно ответил Влад.

– На каком факультете учишься? – поинтересовался один из членов комиссии.

– Вычислительной математики и кибернетики. – Влад уже успокоился и более уверенно начал отвечать комиссии на вопросы: – У меня много наград в конкурсах по робототехнике и программированию. Вы так и не открыли моё портфолио.

– Мы уже поняли, что ты умный и способный парень, – ответил средних лет мужчина в деловом костюме, который быстро пролистал портфолио Влада, особо не вчитываясь, так для вида посмотрел.

– В МГУ учишься. Постой! Геннадий Аркадьевич, не о тебе ли лестно отзывался? На последнем саммите я его спросил о студентах, которые только что пришли на его кафедру. Он очень хвалил некого Влада.

– Получается, что это я, так как в группе единственный с таким именем, – ответил Влад и не понял, когда о нём кто-то узнал. В Москве он недавно и сессия ещё не началась.

– Если о вас хорошо отзывался сам Геннадий Аркадьевич,

вич, то мы будем рады наблюдать за вашим развитием. Может, когда-нибудь вы прославите ещё больше наше дело и создадите что-то передовое для нашего времени.

Мужчины ушли, а Владу выдали бейджик корпорации, где было напечатано его имя и должность. Только фото нужно распечатать и приклеить, но это минутное дело.

– Вот это да. Меня взяли из-за того, что обо мне лестно отзывался какой-то препод. Не успел ещё поучиться, а обо мне уже все знают. И кто же это такой Геннадий Михайлович?

– Аркадьевич, – исправил Влада сотрудник корпорации.

К Владу подошёл мужчина лет тридцати восьми и протянул ему свою руку, чтобы представиться:

– Сергей Антипин, начальник инженерного отдела. Добро пожаловать в мир кибертехнологий, стажёр. Я буду твоим гидом и наставником, пока ты здесь не освоишься. Зови меня Сергей и никаких «вы», только на «ты» и только по имени, без отчеств.

– Хорошо, я это запомню, Сергей. Вы знаете Геннадия Аркадьевича?

– Да. Он мой дядя. Это я его попросил сказать о тебе пару лестных слов нашим толстосумам. Ты меня не помнишь, Влад?

Перед Владом стоял мужчина, со щетиной и слегка волнистыми русыми волосами. Глаза были ясно-голубые, как лазурное море, очень пронзительные и живые. Черты лица бы-

ли тонкими, как у Влада и Сергей был одного роста с ним. Одежда на мужчине была простая и удобная. Стажёр и его наставник выглядели одинаково, словно из одной банды, как анархисты.

Влад вспомнил Сергея и его работа с выставки, поэтому воскликнул от удивления:

– Постойте! Сергей! Вы были судьёй в конкурсе по робототехнике. Точно! Антипин Сергей. Всё, вспомнил вас.

– Тебя, – снова исправил Сергей юного стажёра.

– Я пытаюсь. Ты, Сергей, старше меня, не могу перестроиться и как-то неловко.

– Привыкнешь. Я тебя ждал, Влад. Мне такие ребята очень нужны. Ну, что же? Пойдём знакомиться с корпорацией?

– Пойдём, – всё ещё неуверенно ответил Влад и пошёл следом за Сергеем, который провёл для него небольшую экскурсию по корпорации.

Влада поразили масштабы здания и коллектив, который состоял из гениев и очень талантливых людей. Его сердце ликовало, ведь его мечта сбылась и теперь нужно сделать всё, чтобы удержать своё место здесь, в самой крутой корпорации. В голове юноши начали мелькать мечты, как он создаёт роботов и другие крутые технологии.

– Корпорация огромная, – говорил восхищённо Влад. – Наверное, уйдёт год, чтобы побывать во всех лабораториях.

– Это точно. Я сам не всё знаю в корпорации, только свой

отдел и тот, что под нами – дополненная реальность. Ах, да! Завтра там будет работать новенький. Мальчишка, но гений. Он японец, плохо говорит по-русски и нам нужно будет провести экскурсию для него. Ты мне поможешь, Влад?

– Конечно, Сергей. Но мне бы тоже не помешала экскурсия. Как здесь не заблудиться?.. – Влад смотрел по сторонам и до сих пор не мог поверить, что работает в такой крутой корпорации.

– Ты не заблудишься. Здание поделено на несколько секторов. Ты находишься в инженерной части. Здесь мы разрабатываем и создаём технологии, которые в дальнейшем будут идти на благо общества: протезы, роботы, чипы и много чего интересного.

– А что на верхнем этаже? – поинтересовался Влад и стоял около лифта, который вёл к лабораториям и директору корпорации.

– Там работают генные инженеры. Серьёзные ребята, занимаются совершенствованием ДНК человека. Долгосрочный проект, посмотрим, к чему это нас приведёт. Представь людей, у которых быстрая регенерация, конечность может вырасти в случае потери.

– Как у ящерицы?

– Да! Представь совершенного человека. Не хрупкое создание, а что-то иное, не побоюсь сказать этого: мы можем стать идеальными, как Боги. Не будем болеть, стареть и даже умирать. Дивный и новый мир...

– Вы... То есть, ты что-то замечтался, Сергей.

– Это со мной случается, часто ухожу в свой идеальный мир. Это же хорошо, нам есть к чему стремиться. Наш мир нуждается в совершенствовании. Я хочу тебя познакомить со своим творением. Вэлл будет рад с тобой познакомиться, хотя робот ещё в разработке.

Сергей привёл Влада в свой кабинет, где был самый настоящий творческий бардак. Посередине кабинета стоял недоделанный робот, рядом с ним лежала куча деталей и чертежи.

– Это Вэлл, моё творение. Он ещё не собран до конца. Всё время нахожу косяки. Ты мне поможешь его доделать до выставки? Предупреждаю: времени в обрез и придётся даже до поздней ночи работать в корпорации без доплаты.

– Что за вопрос? Помогу. Вы же мне помогли попасть сюда через своего родственника. Нужно как-то отблагодарить вас за помощь.

– Тебя и без моей помощи взяли бы. О тебе так-то говорили много раз на общем собрании. Твои лучшие работы стоят на стенде юных интеллектуалов. Загляни туда как-нибудь, посмотришь на свои старые работы, Влад.

– Ого! Не знал о таком. Я всегда думал, куда вечно забирают мои работы, а оказывается, они все здесь, в корпорации. А может, тогда нам не терять время и уже начать работать? Когда выставка будет? Надо успеть доделать Вэлла, чтобы вы всех удивили там.

– Как же всё-таки приятно работать с человеком, который понимает тебя с полуслова. Тогда приступим, работёнки нас ждёт выше крыши.

Пока Сергей объяснял, как устроен его будущий робот, Влад внимательно его слушал и понимал, что нужно от него. Даже успел найти ошибки в проекте, чем очень удивил Сергея. С первого дня было понятно, что стажёр и инженер работают. Влад много чего узнал о жизни кибертехнологий и корпорации. Он не заметил, как прошёл день, и к тому же пора идти в общежитие, пока не закрыли.

Вечером Влад стоял у лифта и ждал, когда он спустится на его этаж. Когда дверцы открылись, то там уже стоял человек. Он спускался с последнего этажа, где работают генные инженеры.

– Чего стоишь, пацан? Я не кусаюсь, – сказал парень или мужчина, из-за шляпы и круглых очков с тёмными стёклами было непонятно кто перед тобой стоит.

– Я просто задумался..., – ответил Влад. Он не хотел заходить в лифт, но выглядеть глупо не собирался, поэтому встал рядом со странным типом и нажал на кнопку лифта.

Владу этот парень сразу не понравился, но пришлось спускаться на первый этаж в его компании. Он тайком разглядел соседа, пока лифт медленно спускался. Парень был в чёрном плаще, очках и шляпе. Одежда была дорогой и стильной, наверное, богач, а может это сыночек директора корпорации. Из-под шляпы виднелись волосы, они были рыжие

и касались концами плеч. И рядом с Владом стоял парень, ненамного старше его, а может и ровесник. Возможно, он тоже работает в корпорации: ботаник или биолог. Кто ещё может работать в отделе генных инженеров? И вид у этого типа был болезненный: очень бледная кожа и губы, словно не было жизни в теле парня.

– Я выгляжу как труп? – спросил парень, словно понял, о чём думает стажёр и повернулся к нему.

– Нет, – ответил Влад и почувствовал, что его словно придавили прессом, настолько невидимый взгляд парня был тяжёлым, хоть и глаза прятались под очками.

– Да выгляжу я так. В этом мире все врут. Как это достало... Лейкемия. Пф! Лучше бы сдох. Ты когда-нибудь умирал? – голос парня в шляпе был тяжёлым, словно повидал всё, даже смерть.

– Нет. И умирать в ближайшее время не собираюсь, – ответил Влад и хотел, чтобы лифт спускался быстрее, чтобы уйти поскорее от неприятного соседа.

– Зря. Когда ты умираешь, то вспоминаешь, зачем ты здесь, – говорил парень, тяжело выдохнув, и посмотрел на время.

Влад увидел дорожные часы на худом запястье, перед ним точно был сыночек директора корпорации. Он решил задать вопрос и тоже повернулся к соседу, чтобы лучше разглядеть его:

– А ты разве умирал?

– Да. Умирал, – ответил парень и снял очки, чтобы показать свои глаза.

Влад не помнил, что видел, потому что его охватили жуткие видения, как в детстве. Он только начал забывать о них и опять вернулась эта жуть. Щупальца, слизь, кровь, непонятное нечто как в фильмах ужасов. Влад прижался к стене лифта и закричал.

– Эй! Парень? Ты чего? – Парень в шляпе помахал рукой перед глазами Влада, чтобы привести в чувства. – Всё в порядке?

– Да. Просто переутомился, – еле ответил Влад и решил подождать, когда выйдет этот непонятный и странный тип, чтобы не идти рядом с ним.

Незнакомец вышел из лифта и сел в дорогую машину, а Влад услышал, что сказал водитель автомобиля, который обслуживал парня в шляпе и тёмных очках:

– Виктория хочет видеть вас. – Водитель открыл дверь, чтобы парень сел в машину. – Я доставлю вас к месту встречи, Эрик.

– Мама не может встретиться со мной вечером? – спросил парень в шляпе и недовольно сел в машину. – В одном доме вроде живём.

– Меня попросили вас доставить, и послушаться приказа я не могу, – говорил водитель с сыном председателя банка России.

– Вези меня хоть куда, мне всё равно, – ответил бездушно

парень и дверца машины закрылась.

Влад всё стоял в стороне и видел, как парень снял шляпу. У него были точно рыжие волосы. Незнакомец достал таблетки и начал их пить, пока водитель заводил машину.

– Виктория... Хм. Это сын председателя банка России? Богатейшей женщины мира? – спрашивал себя Влад и шёл по своим делам.

Пока он думал о том, что видел и слышал в лифте, мимо него проехала та самая машина с рыжим пассажиром.

– У неё, оказывается, есть сын? Точно! Фёдор Некрасов, её муж, знаменитый инженер-генетик. Вот в кого этот парень рыжий. Теперь понятно, зачем он приходил сюда.

Влад шёл до общежития и не мог забыть образ сына директора корпорации и главы банка. Про их совместного сына было мало что известно, поэтому Влад резко остановился и не мог понять, зачем скрывают столь влиятельные люди своего сына.

– Почему никто не знает об их совместном сыне, и что он тяжело болен? Интересно...

Юный стажёр не мог перестать думать о рыжем парне, слишком таинственная фигура и чем-то цепляла всех. Хоть под очками и шляпой он особо не разглядел сына Виктории и Фёдора Некрасовых, но в общих чертах кого-то он напоминал.

– Где-то я уже его видел... Рыжий как этот чёрт, который держал на привязи «Монстра с душой Ангела». Ха-х! Тогда

же всех рыжих подозревали в том, что они знаменитый на весь мир псих. Да что же это! Не могу выкинуть из головы этого типа, какой-то он подозрительный. И ещё, как назло, видения меня одолели, я аж чуть не обосрался. Наверное, как идиот выглядел перед ним.

– Ты чего там бормочешь, Влад? – спросил Нурлан, который подбежал к другу.

– О! Нурик! Привет! Ты тоже в общежитие спешишь?

– Ага! А то, эта старая карга не впустит, а мне что-то на вокзале ночевать не хочется.

– А ты чего так поздно возвращаешься?

– Фоткал всё и распечатал фотки с конкурса юных дизайнеров. Я офигел, когда увидел голограмму, тот японец реально гений. Вот, смотри! – Нурлан передал Владу фотографии, на которых была запечатлена Полина в образе феи. – Круто, да? Но я больше хотел поймать в кадр эту девушку, очень мне понравилась.

– Влюбился? – спросил Влад и видел, как его друг пожирал взглядом девушку с голубыми волосами.

– Да! О-о! Я её даже видел в городе пару раз, она с братом ходит. Он такой высокий, во всём чёрном ходит, что не скажешь о ней. Она такая маленькая и пухленькая, как куколка. Как раз под мой рост. Ты бы видел её грудь...

– Слюни подбери, Нурлан. Ты по ходу из-за груди на неё запал. А вдруг, тот мрачный гот её парень, а не брат? Что делать тогда будешь?

– Парень? Не, это точно брат. Они даже за ручку не ходили, и этот парень всё время сидел за своим ноутбуком. Девушка что-то говорила и постоянно жестикулировала, а ему было всё равно. Точно брат, которому навязали младшую сестру. За такой красавицей нужен глаз да глаз. О! Ты же сейчас в корпорации работаешь! Узнай, пожалуйста, номер телефона его модели. Ну, у этого японца. Умоляю!

– Ладно. Как появится возможность, спрошу.

– Спасибо, Влад. Я в долгу не останусь.

Друзья вошли в общежитие, где их не особо приветливо встретила пожилая женщина. Она была недовольна, что так поздно пришли студенты, которые ещё заселились раньше времени. Но парням было всё равно на то, как их сверлит взглядом старушка, и поднялись на свой этаж. Нурлан и Влад жили в одной комнате, к ним ещё никого не заселили, чему пока что радовались парни, не хотели кого-то лишнего. Нурлан быстро подружился с соседом, он знал его от силы неделю, но простой парень из Перми, ему очень понравился. Казах хотел очень дружить с Владом, потом он станет первым человеком, который будет знать кто, скрывается за маской Лисьего Демона.

Глава 27

«Мы будем грязными и чумазыми, но зато свободными! Поэтому шевелите быстрее булками, а то старик схватит нас и покарает изошрённым образом!». Ильдар.

2011 год. Май. Москва.

После того как анархисты навестили логово «Пташек» и забрали свою напарницу, мальчишки в ярких шмотках стали работать на знаменитую банду. В основном они выполняли приказы хакера и собирали для него информацию. Работа не грязная и ещё за это платят хорошо, поэтому «Пташки» были только за то, что они теперь в тесных связях со знаменитой на весь мир бандой.

Вроде дела пошли как по маслу, но не тут-то было, юно-

шескую банду поймали на горячем и быстро повязали, только Дюк смог вырваться, но пришлось вернуться, так как друзей не бросают. В общем, «Пташек» поймали мусора за воровство.

– Самое обидное, что нас поймали на такой ерунде. Не хочу говорить из-за чего..., – сказал Дюк, закрывая лицо от стыда.

– Мы грабили секс-шоп! Ха-ха!

– Чё ржёшь, Ильдар?! Это из-за вас так-то! Приспичило вам эти штуки взять! Боже как же стыдно за вас!

– Дюк, ты же там всех больше щупал, ну эти...

– Заткнись, Артём! Ты знаешь, что я могу врезать!

– Ой, поглядите, как покраснело белоснежное личико блондинки. Ну, облапал ты эту резиновую куклу, что в этом такого? А те шмотки и ремни кучу бабкок стоят. Я за эту фигну и рубля не потрачу.

– Тогда нафиг они вам сдались, Артём?

– Это же красиво и эстетично, портупей и ошейник круто дополняют образ.

– Хорошо дополнили? Вас тогда из-за шмоток чуть по кругу не пустили! Вот угораздило меня, не к анархистам попасть, а к вам!

– Ой, началось! На чём мы остановились? – спросил Ильдар и повернулся к Полине, которая их слушала и ела большой кусок торта.

– Вас поймали мусора, – ответила она.

В полицейский участок привезли четверых парней и бросили их в обезьянник, где давненько сидели отпетые воры и преступники.

– Вы поглядите, кто к нам пожаловал! – сказал мужик и восхищённо присвистнул. – Петушки!

– Ха-ха-ха! Где вы их отрыли, товарищ полицейский?

– В гей клубе.

– Чего, бля?! – орал Дюк на полицейских. – Эй! Это не смешно! Какой ещё гей клуб?!

– Мы пойдём на обед Захар, а ты пригляди за ними, если что, шокером огреешь буйных.

В отделе осталось двое полицейских, которые были заняты своими делами и особо не смотрели на то, что творилось в обезьяннике. От вида женоподобных мальчиков, подонки начали приставать к ним, особенно к Киоши, который был самый младший среди ребят и хилый, как Полина у анархистов, только японец был хитрый и всегда выкручивался из любой ситуации. Киоши прятался за спиной друга и думал, как выбраться из обезьянника, но пока шанса выбраться, отсюда не появилось. Поэтому вся надежда была на Ильдара, который не мог сконцентрироваться из-за домогательств. Среди парней только Дюк не был в ярких вещах, а в костюме как анархисты. Только пиджака нет, во время попытки побега менты стянули с него.

Озабоченные соседи нагло приставали к «Пташкам». Дюк приготовил свои кулаки, чтобы набить подонкам морды. Его

прозрачно-голубые глаза горели холодным огнём, а бело-снежные волосы встали дыбом от злости.

– Я их сейчас уебу! – прорычал он.

– Остынь! А то мусора в одиночку тебя отправят, – говорил шёпотом Артём, чтобы не слышали ублюдки на другой стороне камеры. – Эти хуи по кругу пустят Киоши. Смотри, как на него смотрят. Он же не пидор, в отличие от меня.

– Хорошо, – прорычал Дюк и сел на лавочку, прикрывая собой японца, чтобы отвлечь внимание педофилов.

– Чую что у того..., – говорил отморозок и шёл в сторону ребят с цветными волосами, – ... у которого волосня голубая – жопка нежная, как вагина шлюхи. Иди к нам, пацан.

– Не одевались бы как пидоры, не было бы сейчас проблем. Пошёл нахуй! – крикнул Дюк и сильно толкнул отморозка, что тот отлетел к своим друзьям.

– Бей петушар! – прокричали ублюдки и набросились на пацанов в цветастых шмотках.

– Эй! А ну, прекратили драться! – пригрозили полицейские и подошли к общей камере.

– Это всё блондин! – проорал подонок, которому сломал нос Дюк. – Это он начал!

– А ну, разошлись! А то шокером огреем!

Полицейский ударил электрошокером Дюка, а второй полицейский сильно пнул его, чтобы окончательно стал бессильным.

– В одиночку его! В ту самую, для самых буйных.

Полицейские вытащили из обезьянника Дюка и поволокли его в другую камеру. Ильдар видел, как увели их силу и мощь, оставив парней с голодной шайкой подонков, которые выжидали лучший момент для расправы над петушарами.

– Дюк! Чёрт! Сказал же не лезть на рожон!

– А где Киоши? – шёпотом спросил Артём и не мог найти друга.

– Охренеть! Как он смог пролезть через решётку? – спросил себя Ильдар и вернулся к другу, и был готов в любой момент драться насмерть с отморозками.

Парни в гламурных образах не были сильными как Дюк, поэтому Ильдар начал думать и импровизировать. Он достал свой антистресс и закрыл глаза, погрузился в своё сознание, где планировал всё до мелочей.

– А где голубок-китаец? Где этот мальчик? – спросил отморозок, смотря по сторонам в поисках Киоши, который исчез.

– Придумал! Слушай меня, Артём. – Ильдар быстро шёпотом посвящал друга в свой план, пока к ним медленно подходили подонки.

Тем временем Дюка бросили в очень маленькую комнату и захлопнули железную дверь. Пацану было от силы 19 лет, его рост составлял 185 сантиметров, поэтому эта комнатка ему была тесной, теснее, чем в шкафу. Блондин начал задыхаться, ведь у него было что-то подобное, когда он жил в школе-интернат. Его часто закрывали в похожей комнате.

Только деревянная дверь темницы была покрашена в белый цвет и очень много раз. Внутри комнаты для наказания, вся дверь была исцарапана и исписана словами о помощи. Много детских слёз и отчаяния впитала эта комната.

Маленького Дюка постоянно закрывали в этой темнице, так как парнишка уже с детства отличался буйным характером. Его не отдали в детский дом, потому что у отца, который погиб на войне, был лучший друг. Он после войны снова стал директором школы-интерната и забрал сироту к себе. Мальчику не оказывали никаких поблажек, это бы сильно сказалось на его репутации, которая, и так, трещала по швам. Преподаватели устали от малолетнего хулигана и не раз просили директора интерната отправить мальчишку в детдом, но им мягко отказывал начальник. Дюка ничего не пробирало, ни порка надзирателя, ни ругань директора с учителями. Старшеклассники тоже хотели вправить мозг местной звезде, которая за год навела суеты. Но мальчик с глазами цвета льда, был способен даже побить старшаков. Поэтому Дюк часто валялся в госпитале.

Многие спросят, что потерял малолетний гопник среди мальчишек в цветастых и бабских шмотках? На это ответят внутренние страхи парня с лицом ангела.

От того, что Дюк был в заточении одиночной камеры, ему не хватало воздуха. Он начал видеть не железную дверь, а ту, из интерната. Хулиган с белоснежными волосами прикоснулся к двери и тут же вернулся в прошлое.

2004 год. Май. Санкт-Петербург. Школа-интернат для одарённых детей.

Здесь учились только мальчишки, и даже преподавательский состав был строго мужским. Кроме obsługi, но женщины тоже не отличались мягкостью в характере и часто гоняли юных проказников, которые любили пакостить в интернате.

Сегодня Дюка опять вели в комнату-наказания. Все видели, как по коридору волочил «Хворостовского» худощавый и высокий старик. Двенадцатилетний мальчик вырывался из сильной хватки надзирателя, но старик был сильным и очень злобным. Его ненавидел и боялся, весь интернат и желали скорой смерти. Но надзиратель не собирался подыхать, злоба продлевала ему жизнь и дарила нечеловеческую силу.

Мальчишки в коридоре засмеялись, когда снова увидели знакомую картину: как малолетнего дебошира волочил за собой злобный и мерзкий старик. Мимо Дюка прошёл парень лет шестнадцати, в очках и во всём чёрном. Он спросил мальчишку, которого снова тащили в комнату для наказаний:

– Опять ты что-то начудил, Юра?

– Да пошли они все к чёрту! – орал Дюк и вырывался из сильной хватки надзирателя. – Сбегу отсюда! Ненавижу!

– Заткнись! А то отправлю к твоим родителям! В могилу! – рявкнул старик и бросил мальчишку в маленькую ком-

натку, захлопнув напоследок белоснежную дверь.

– Ненавижу вас! Всех! – неистово орал Дюк и стучал по облупленной двери. – Я бы с радостью сдох, вместе с родителями, с моим котом Рыжиком. Ненавижу всё! Ненавижу войну!

– Тише! А то, ты здесь будешь сидеть до утра, – прозвучал приятный голос за дверью.

– Димка! Вытащи меня отсюда! Я должен бежать. Давай вместе сбежим! – упрасивал Дюк парнишку за дверью.

У Юры в интернате был один единственный друг, с которым хулиган за год сильно подружился. Парнишка, который прошёл мимо него в коридоре: в чёрной школьной форме. Это он – друг. Дима тоже потерял семью из-за войны и его отправили в школу-интернат для одарённых детей. Парень был очень умным и хорошо разбирался в компьютерах и уже несколько раз хакнул сайт интерната, что долго не могли настроить его. Дюк жил в одной комнате с Димой и всегда был рядом с ним. Соседи по койке были разными. Один тихий и спокойный, другой буйный и вечно влипал в истории.

– Я приду вечером, – говорил тихо Дима, чтобы не было слышно диалог парней, – постараюсь найти ключ. Я сегодня кое-что сделаю, ты сможешь сбежать под шумок?

– Да. А что, ты сделаешь?

– Увидишь, – ответил Дима и ушёл, а Дюк тихо сидел в заточении.

Мальчишка время не терял и крепко уснул, а проснулся от

щелчка. Кто-то открыл дверь. Дюк приоткрыл белую дверцу и высунул свою голову. Никого не было, только пустые коридоры.

– Пс! Дима! Ты где?

Дюк вышел из темницы и шёл по тёмному коридору, который освещался только светом от фонарей, что ярко светили в окна красноватым светом.

– Дима?

Ученик интерната с лицом ангела заметил, что одна из дверей кабинета была открыта. Он тихо зашёл в учебное помещение, а там, на подоконнике в полный рост стоял Дима. Окно было открыто и выходило на ночной вид двора интерната.

– Ты хочешь прыгать? Это же пятый этаж! Переломашь же всё! – кричал Дюк и подошёл к другу, чтобы отговорить от безумной идеи.

– Прощай Юра, – сказал спокойно Дима и выпрыгнул из окна.

В этот момент время словно остановилось, даже в ушах запищало от увиденного и услышанного. Отчётливо был слышен удар, как тело приземлилось на холодный асфальт. Дюк побежал к подоконнику, который находился высоко над полом. Он не мог забраться сам, хотя ростом не был низким. Пришлось поставить стул и подниматься на подоконник.

– Дима! Нет! Не-е-ет!

– Что ты здесь делаешь, Юра?! – Надзиратель схватил

мальчишку и откинул от окна. – Где ты должен быть, а?!

– Дима выпрыгнул из окна! – кричал от страха Дюк и побежал вниз, чтобы помочь другу.

– О... Боже! – воскликнул надзиратель, когда увидел тело парня, которое лежало на холодном асфальте.

Дюк как пуля мчался по лестнице, внизу уже столпились взрослые около тела парня, который лежал на животе. Из черноволосой головы шла кровь, и разбитые очки Димы валялись рядом с ним.

– Нет! Дима! Нет! – кричал Дюк и бежал к телу друга, но его успел схватить надзиратель.

– Он мёртв, – сказал с прискорбием директор интерната, который перевернул тело Димы и ещё раз посмотрел на него. – Вызывайте скорую помощь, пусть забирают тело. Такой хороший мальчик был. Жалко. Ушёл к своим, не выдержал утраты. Так и знал, что он покончит с собой...

Парень был мёртв, пульса не было, и не дышал. Глаза были слегка приоткрыты, но в них уже не было жизни. Директор видел и слышал, что Дюк орал и хотел вырваться из плена надзирателя. Он понимал чувства мальчишки, сам потерял друга, но не в столь юном возрасте. Хоть директор интерната был строгим человеком, но не без сердца.

– Отпусти мальчишку, Пётр! – приказал он злобному надзирателю. – Пусть попросается. Они постоянно были вместе.

Старик отпустил из своей мёртвой хватки мальчишку,

чтобы он в последний раз взглянул на друга. Дюк держал руку Димы и видел, что его бледное лицо было в крови.

– Он ещё тёплый! Он жив! Жив!

В этот момент к интернату приехала скорая и полиция. Дюк видел, как друга положили в чёрный полиэтиленовый мешок. Он не хотел верить в то, что видит и тихо застонал из-за стресса.

– Я не верю... Этого не может быть... Зачем? Зачем он это сделал? – простонал Дюк и не отпуская ещё тёплую руку друга. – Он жив... Дима тёплый. Я знаю, что он жив! Спасите его...

– Дима ещё не остыл. Он мёртв, – сказал директор и оттянул мальчишку от тела. – Отведите Юрия в комнату и дайте валерьянку, его всего трясёт.

Надзиратель не выполнил просьбу начальника и просто пихнул Дюка в комнату, где стояли двухъярусные кровати как в армии. В большом помещении все мальчишки не спали, а столпились около окон, чтобы посмотреть на происшествие.

– Зачем скорая помощь приехала? Что случилось? – шептались мальчишки между собой.

На шум и возню, в комнату вошёл надзиратель. Его все боялись, как смерти. Мерзкий высокий и худой старик закричал на детей:

– Я сказал: всем спать! Живо по своим кроватям!

Мальчишки как ошпаренные разбежались по своим кой-

кам и легли спать.

Тем временем Дюк еле дошёл до своей кровати, где спал внизу Дима, а он наверху. Он молча лёг на место друга, с ощущением, что словно всё это сон и нужно как-то проснуться из этого кошмара.

– Ты чего лёг на Димкино место? Он же сейчас придёт. Иди к себе! – шёпотом говорил мальчишка из соседней кровати.

– Он не придёт. Никогда не придёт..., – ответил с болью Дюк и всю ночь не спал, потому что тихо рыдал в подушку. Дима был его единственным другом здесь, таким же, как он – сиротой, чью семью забрала война.

Через месяц, на место Димы привели восьмилетнего мальчика. Он был азиатом и, видимо, из Японии или Китая. Его никто не понимал и поэтому мальчик стал отщепенцем, которого все гнобили и унижали в интернате.

– Ме-ме! Плакса! Чё ты там говоришь?! Тебя не понять! Япошка хуев! Вы были заодно с нацистами, мрази! На тебе!

Мальчишка постарше ударил в живот японца и тот ещё сильнее зарыдал.

– Бей его!

Все начали бить япошку ногами и поливали водой.

– Не-не! Нассы на него!

Старшеклассник стал снимать штаны, но ему прилетело по голове от Дюка.

– Вы вообще охренели?! – крикнул Дюк, который был и не

самым старшим, но всех выше и сильнее, все свои проблемы чаще решал кулаками. – Он же маленький и в чужой стране! У вас, что в голове?! А ну, отошли от него!

– Ладно-ладно. Пойдём, а то ещё голову проломит этот псих, – сказал пацан, которому прилетело от Дюка. Он злобно посмотрел на беловолосого мальчика и не понимал, что так напрашивался на добавку.

– Чё на меня смотришь? Вьебу ещё, блядь! – пригрозил всем Дюк, что надерёт зад тому, кто рыпнется на него. – Чё сел? А ну, встал и прекратил рыдать!

Гопник с лицом ангела грубо схватил японца за шкуру и приволок к их двухъярусной кровати. Мальчик, рыдая, лёг на нижнюю полку кровати, которая принадлежала соседу, а не ему.

– Да куда ты! Наверх поднимайся!

Дюк закинул на верхнюю полку кровати япошку и лёг к себе, точнее на место Димы.

Остальные мальчишки тоже легли спать. Сейчас большая комната наполнялась только звуками скрипа старых железных кроватей и лёгкого храпа. Уже как двадцать минут Дюк хотел заснуть, но японец всё хлюпал своим носом и не давал спать.

– Прекрати рыдать, а то врежу тебе! – шёпотом говорил Дюк и ударил кулаком по подушке японца.

Мальчик что-то тихо сказал на своём языке соседу по койке и ревел от страха.

– Я тебя не понимаю! – Дюк уже пожалел, что заступился за этого слабака и не знал, как избавиться от него. – Спать чертовски хочется, а ты, нытик, всё не хочешь успокаиваться!

– Вроде, он сказал, что хочет домой. Вроде..., – перевёл мальчик слова японца.

– Ты что, японский знаешь? И чё молчал? – спросил Дюк и подошёл к мальчишке, который лежал на соседней кровати и был младше его на два года.

– Я Ильдар, если что! – представился мальчишка и протянул руку местному хулигану.

– Ага. Ваще похер. Ты переведёшь его? – Дюк хотел знать, что вечно говорит японец. Но больше хотел, чтобы он заткнулся и дал ему поспать.

– Ну... Я только по мангам учу язык и аниме с субтитрами смотрю. Постараюсь перевести.

Ильдар подошёл к японцу и что-то у него попытался спросить. Мальчик тут же оживился и начал быстро говорить.

– Харэ! Не так быстро. Я ща тогда тебе по-татарски отвечу. Тоже быстро и непонятно.

Мальчишка спокойно продолжил говорить с японцем, и они выглядели со стороны так, словно оба были из страны заходящего солнца.

– Мда. Капец история..., – сказал Ильдар и лёг на свою кровать. – Бежали от войны в Россию и погибли здесь, из-за войны. Он сирота, как и ты, Дюк.

– А ты научишь меня базарить на этом... , на японском? – спросил Дюк. Он вспомнил Диму, который всегда был рядом с ним как брат. Он захотел, чтобы у него был человек, которого мог защищать и быть ему братом, потому что остался совсем один.

– Как пожелаешь. Я тебя научу говорить по-японски. И ты это... сбежать не хочешь? – спросил неожиданно Ильдар и соображал, как взрослый и говорил очень осознанно. – Ну, отсюда? Из интерната драпать хочешь?

– Да. Ты тоже хочешь?

– Хочу.

Дюк сел на своё место и перешёптывался с соседом о побеге из интерната.

– Тише! А то, все услышат. Не сейчас, Ильдар, – возмутился мальчишка с верхней полки и опустил голову к соседу, который знал японский.

– Ты чего не спишь, Артём? Деткам давно пора баиньки, – сказала тихо Ильдар, и пихнул голову друга под одеяло.

Мальчишки дальше продолжили шептаться по теме побега из интерната и не замечали, как бесили этим всех. Кто-то из спящих мальчишек не выдержал и крикнул:

– Да заткнитесь вы уже, наконец!

– Так! Кто здесь не спит?!

В комнату зашёл надзиратель и все тут же смолкли. Старик медленно шёл по комнате и смотрел на каждого, проверяя, чтобы все спали и ни дай Бог ты не закрыл глаза.

– Ты чего трясёшься, а?!

Надзиратель подошёл к японцу, который не спал и трясся от холода, потому что его пижама была мокрой.

– Его облили водой вон те парни, – заступился за японца Ильдар, и ему тут же прилетело тростью от старика.

– Заткнись, щенок! – рявкнул надзиратель на Ильдара и ещё раз ударил его тростью.

Злобный старик грубо схватил за пижаму Киюши и поволок за собой, все знали зачем: бить или закрыть в той маленькой и тёмной комнатке.

– Стойте! Не надо! – Дюк вскочил с постели и подошёл к старику. Он снял с себя пижаму и надел её на маленького японца, а мокрую пижаму, которую испортили те мальчишки, забрал себе. – Я лучше пойду вместо него.

– Наглый мальчишка! – рявкнул старик и ударил палкой по ангельскому личику Дюка, но он с достоинством выдержал сильный удар. – Пойдёте оба! Шевелитесь, отбросы!

Злобный старик закрыл мальчишек в маленькой и тёмной комнатке до самого утра. О нормальном сне можно забыть, но ничего страшного, на уроках отоспаться получится. Пока об этом думал Дюк, к нему прижался маленький японский мальчик и тихо сказал:

– Ниисан, – и обнял хулигана с ангельским лицом.

– Ниисан? Я чё машина, что ли? Пф! Ну, ты капец странный.

Дюку не был понятен азиатский друг, но объятия мальчи-

ка смягчили грубое и неотёсанное сердце хулигана. Он обнял в ответ японца и крепко уснул.

Утром в комнате для наказаний открылась дверь. Там сладко спали в обнимку Дюк и япошка. Надзиратель злобно посмотрел на них и толкнул ногой блондина.

– Чего разлеглись?! Встали и переоделись на завтрак! Живо!

Мальчишки переоделись в форму школы-интерната и пришли в общую столовую. Там все зашептались и всё смотрели в сторону парочки, но Дюку было всё равно, он не уходил от Киоши, охранял его. Японец был очень худеньким и маленьким. В его возрасте наши мальчишки были более высокие, крепкие и не такие нежные, как Киоши, который в силу нации ещё был и замкнутым.

Весь день Дюк следил за новым другом, чтобы его никто не обижал. Только парни хотели ударить его, то тут же угрожающе появлялся «Хворостовский». Этого гопника все знали и лишний раз с ним драться не хотели, кроме старшеклассников. Дюк был самым высоким в своём классе и самым сильным. Никто и никогда не мог заподозрить в этом мальчишке отпетого хулигана и разбойника, особенно видя его ангельское лицо. Хотя, как раз таки, поэтому всяким मु-дакам доставляло огромное удовольствие набивать ему рожу и смотреть, как исчезает вся его «красота».

После всех уроков и дополнительных занятий, мальчишки всего интерната сидели в комнате отдыха, каждый за сво-

им делом. Дюк отработывал удары на боксёрской груше, показывая всем, что с ним опасно иметь дело. Остальные травили своё свободное время как хотели.

– Этого гопника нужно к нам заграбастать. Смотри, какой он сильный и старше нас, – говорил Артём о планах Ильдару и всё поглядывал на Дюка, который яростно оттачивал приёмы на боксёрской груше.

– Это точно, – сказал Ильдар. – Такой человек нам нужен. И мальчишку азиата нужно отсюда забирать, а то, его тут до смерти замучают. – Он подошёл к японцу, который что-то рисовал в альбоме.

Ильдар спросил по-японски, что он рисует, в ответ японец показал рисунок, на котором было изображено платье. Нарисовано было очень красиво и не скажешь, что это нарисовал восьмилетний мальчик.

– Вау! Круто! Я бы такое носил, не то, что девчонки!

Ильдару нравились красивые вещи, но в суровом пацанском мире за такое тебя посадят на бутылку. Поэтому он и хотел всеми силами сбежать из этого вонючего, в прямом смысле общества мудаков.

Пока Ильдар разглядывал рисунки в альбоме, японец достал из рюкзака свои работы, которые сшил вручную. На куклах были красивые наряды, а некоторые были повторены с эскизов.

– Ты свои куклы спрячь и никому не показывай. Понял? – сказал шёпотом Ильдар по-японски. – Тебя как зовут?

– Киоши Сато, – шёпотом ответил японец.

– А я Ильдар. Это Артём. – Юный переводчик показал на друга, который пришёл к парочке.

– Что он говорит? – Артём сел рядом с другом и начал листать альбом японца. – Вау! Вот это хочу!

– Тише! А то, тебя точно пидором нарекут. – Ильдар толкнул друга локтем, чтобы тот сдерживал эмоции. – И хватит на него смотреть. Он не из этих, ещё изобьёт тебя.

Всё это время Артём смотрел на старшеклассника, который играл в настольный футбол со сверстниками. По просьбе друга он отвернулся, но украдкой продолжил смотреть на взрослого парня.

В это время Дюк заметил, что соседи по койкам окружили японца. Хулиган подошёл к троице и стал снимать бинты с рук.

– Чё вы тут собрались? – спросил он и стоял надменно около мальчишек, которые явно были младше его.

– Мы тут побег обсуждаем. Так ты с нами или нет? – спросил шёпотом Ильдар.

– А здесь поподробней.

Дюк сел к мальчишкам и стал их внимательно слушать.

– Я всё продумал. Нам нужно только вырубить старика и охранника, – начал Ильдар посвящать в свой план.

Дюк хоть и был немного туп, но в чём-то соображал и спросил мальчишек:

– Это типа я должен сделать?

– Да. Я знаю, как вырубить сигнализацию и камеры. И у меня есть тайник, в котором лежат деньги. Спасибо моей бабуле. Жаль, что померла, но не об этом сейчас, – говорил о плане побега Ильдар и что-то зарисовывал в альбом япошки, который ничего не понимал. – Мы на товарняках доедем до Москвы и начнём жить как все беспризорники. Грабить и разводить богачей на бабки. Потом, может, что-то придумается, но сейчас мы должны бежать отсюда. Нас четверо, этого хватит, чтобы сколотить банду.

– Вы? Банда? Вы сейчас серьёзно? Вас один раз ударь и сразу посыпались. Не-не. Без меня как-нибудь, – отказался от затеи Дюк и начал уходить.

– Ты же понимаешь, что япошке не выжить здесь. Ты посмотри... – Ильдар достал из рюкзака мальчика куклы с красивыми нарядами. – Это он сшил и нарисовал. Его талант здесь пропадёт. Они же все азиаты с неустойчивой психикой. Покончит здесь ещё с собой, как твой сосед по койке.

Тут же Дюк вспомнил Диму, который мёртвый лежал на холодном и сыром асфальте. Дюку стало страшно за японца, и хотел его оградить от участи друга, который покончил с собой.

– Тогда я в деле, – согласился Дюк и продолжил слушать план Ильдара.

Весь вечер ребята что-то долго обсуждали, даже спорили, но потом ещё раз обговорили все детали и мирно разошлись. Ночью они лежали молча на своих кроватях, и каждый думал

о своём.

– Завтра мы покинем это место, поэтому берите только самое ценное с собой, – сказал напоследок Ильдар и уснул.

Дюк достал из-под матраса разбитые очки Димы и положил в карман толстовки, а самое ценное было у него всегда при себе. Он достал из-под пижамы золотой кулон овальной формы и открыл его, там было фото его семьи. Дюк закрыл кулон и поцеловал его, и спрятал под пижаму.

Следующий день прошёл спокойно и без каких-либо происшествий. Дюк старался сдерживать себя, чтобы снова не попасть в комнату для наказаний. Злобный старик вечно поглядывал на блондина, словно что-то подозревал, чтоб этого хрена поезд переехал.

Перед сном Дюк помог сложить вещи Киюши и застегнул его пижаму, под которой была гражданская одежда. Все в комнате уснули и только четверо не спали. За дверью было слышно, как ходил старик-надзиратель и мерзко кашлял.

– Пора, – сказал Ильдар.

Ребята на цыпочках подошли к двери, где через узкую щель было видно, как отошёл надзиратель в сторону и встал спиной к двери. Дюк бесшумно вышел с небольшой дубинкой и ударил сзади старика со всей дури.

– Целый год мечтал тебя уколошить, урод.

Вырубив ненавистного всеми дармоеда, Дюк дал знак остальным выходить. Старика быстро связали и бросили в ту самую комнатку для наказаний. Наконец-то месть сверши-

лась. Посиди и подумай над своим поведением, старикашка. Но это не весь рубеж, нужно добраться до кабинета охраны и вырубить охранника. Снова Дюк шёл делать самую грязную работу. Он бесшумно подкрадывался к охраннику, который уже засыпал на своём рабочем месте. Ильдар в кабинете химии стырил у преподавателя хлороформ, потому что охранника так просто одной лишь дубинкой не вырубить, нужно что-то эффективней. Дюк сильно обхватил голову мужчине и зажал ему нос тряпкой. Охранник сопротивлялся, но мальчишка был не по возрасту сильным.

– Всё, заходите, – скомандовал Дюк и оттирал руки от хлороформа, старался не дышать этой штукой, но голова уже начинала немного кружиться.

Ильдар зашёл один в кабинет и быстро вырубил всё в интернате. Теперь можно спокойно бежать из этого гиблого места. Мальчишки мчались по тёмному коридору и выбрались во двор школы через окно на первом этаже. Ильдар откопал под деревом мешочек с деньгами, и парнишки тут же дали дёру из интерната.

– Шевелите булками, – командовал Ильдар и вёл друзей куда нужно, – а то, нас сейчас поймают! Старик точно уже очнулся!

Мальчишки по дороге сбрасывали с себя пижамы и бежали сломя голову, подальше от интерната и всех, кто их мог поймать этой ночью.

– Здесь переведём дух. Нужно идти через парк, там сейчас

темно и нет камер. Отсидимся в заброшках, – говорил Ильдар и уверенно вёл за собой друзей, – потом доберёмся ночью до вокзала и сядем на товарняк. Без разницы, что будет там: уголь или древесина. Поэтому будьте готовы, что потом выйдем чёрными, как черти, но свободными.

Весь день мальчишки ждали ночи в заброшенном задании Питера. Под глухую ночь они выбрались из укрытия и добрались до вокзала. Кругом были работники РЖД, но Ильдар здесь тоже всё спланировал, он с Артёмом не в первый раз добирается таким путём куда нужно. После того как работники станции ушли, мальчишки быстро залезли в вагон с углём, даже пришлось закрыться там, чтобы железнодорожники их не заметили.

– Апчи! – чихнул Коиши из-за угля.

– Кто там? – Железнодорожник поднялся в вагон, чтобы посмотреть, кто прячется там, но увидел только уголь. – Понеслось? Хм...

Поезд тронулся и только сейчас Киоши открыли рот.

– Мы как черти грязные! Вот почему уголь?! – верещал Артём и боялся взглянуть на себя, но зато прекрасно видел друзей, которые были все чумазые.

Целый день мальчишки ехали в Москву в вагоне набитым углём. Днём они друг друга разглядели лучше и конечно начали ржать, потому что выглядели реально как черти или трубочисты. Дюк впервые куда-то ехал именно таким способом, как и японец. А Ильдар с Артёмом были асы в этом деле

и знали, на какой поезд нужно садиться и когда прятаться, чтобы не попасться железнодорожникам. Всю дорогу неразлучные друзья рассказывали о себе и как добрались до Питера. Дюк после этого зауважал мальчишек, потому что им пришлось пережить реальные испытания и оказались не такими уж слабаками.

Когда поезд остановился на конечной инстанции, мальчишки быстро выползли из вагона и побежали прочь. Киоши упал прямо на рельсы, споткнувшись от бессилия, очень устал от такого сложного путешествия.

– Да ты чё! Не самое лучшее время падать! – крикнул на всю станцию Дюк и взял мальчика на руки, и побежал с остальными с вокзала.

Пассажиры видели, как бежали быстро очень чумазые дети, а за ними гнались работники РЖД и так не догнали любителей бесплатно покататься на товарняках. Бежали мальчишки очень быстро и особо не обращали внимания, как на них смотрят люди, но попасться полиции они не собирались. Поэтому логичное решение было где-то спрятаться и отмыться.

– Вон туда пойдём! – крикнул Артём и показал на полуразрушенный многоквартирный дом. – Может, там вода есть!

Мальчишки бегали как угорелые по квартирам и искали всё, что можно взять с собой. В первую очередь воду и то, чем можно отмыться.

– Здесь вода! Вода есть! И мыло! Охренеть! Не стырили! – закричал на весь подъезд Дюк и сразу же сбросил с себя грязную одежду, чтобы скорее отмываться от угля.

В ванную собралась очередь из чумазных, ребятам было на всё плевать, даже на холодную воду, главное, что можно привести себя в человеческий вид.

– Хорошо, что сейчас без пяти минут лето, а не зима. А то, мы бы фиг так посидели, – сказал Артём и посмотрел на друзей, которые сидели голышом на старом диване и ждали, когда высохнет их одежда.

– Пока здесь заночуем, – сказал Ильдар и стал помогать, остальным переносить вещи для ночлега в уцелевшую комнату. – Потом посмотрим по ситуации. Нам нужна лачуга. Идеально подвал и где-то на окраине. Ещё бы машину. Ладно, это потом. Сейчас всем отбой!

Хоть на улице и был конец мая, но ночью стало очень холодно. Мальчишки крутились на двух больших матрасах, одеял было мало, всего два. Подушка была одна и её сразу забрал Дюк, как и одеяло. Дом весь обокрали ещё до прихода сирот, поэтому они жались ближе друг к другу, чтобы согреться.

– Эй! Не жмись ко мне! – крикнул Дюк и оттолкнул от себя Артёма, который был очень близок к нему.

– Так теплее будет! Холодно же! – возмутился Артём и обнял Ильдара.

– Иди нахер! Я не пидор там какой-то! – крикнул Дюк

и отодвинулся от всех подальше. Он лежал на самом краю матраса, а другие дружно спали в обнимку.

Малолетний гопник не мог уснуть из-за того, что было холодно и вечно крутился на краю матраса.

– Хрен уснёшь тут, но к ним не пойду. Я не петушара! – говорил про себя он и повернулся на другой бок, но тепла от этого не прибавилось.

К мальчишке, что мёрз на самом краю, подошёл Киоши и обнял его. Дюку стало теплее, и решил не прогонять япошку, тем более он ещё маленький. Ничего страшного в этом нет. Это как, если бы Киоши был его младшим братом. Дюк забрал мальчика к себе под одеяло, чтобы он не мёрз.

– Ниисан, – сказал японец.

Опять Дюк услышал это слово из уст мальчика.

– Хватит меня машиной называть!

– Это брат по-японски. Старший брат..., – сказал сонно Ильдар и повернулся на другой бок, закинув ногу на Артёма, который втащил ему по носу.

– Брат?.. – Дюк посмотрел на японца, который уже тихо посапывал во сне. Хулиган прижал его к себе, как родного. – Брат! Братишка! Бро!

Воспоминания Дюка развеялись, когда металлическая дверь открылась, а за ней стоял Киоши, он как-то выбрался из обезьянника.

– Брат, – сказал японец по-русски.

– Как ты выбрался? – спросил Дюк и ему ответил по-япон-

ски Киоши. – А-а-а! Ну, ты шустрый и пока можешь пролезть через решётку. Молодец!

Ребята подбежали к обезьяннику на помощь к напарникам, а там уже Ильдар с Артёмом стояли снаружи решётки. Внутри были закрыты полицейские и те отморозки.

– Пидоры мы, значит? Ну, тогда посидите вместе. Я думаю, у вас найдутся общие темы для разговора, – сказал на пафосе Ильдар и бросил далеко ключи от КПЗ.

Под отборный мат полицейских и отморозков, парни убежали прочь из участка, и направились к себе, в свою тайную лачугу на окраине города.

В подвале снова стало шумно. У «Пташек» сейчас очень много работы. С анархистами парнишки начали тесно сотрудничать, поэтому приходилось постоянно шпионить или пробивать информацию и докладывать всё хакеру. Даже пару раз вместе грабанули среди бела дня банк, в тот день «Пташки» увидели во всей красе Жеку – авантюриста и обманщика, мастера перевоплощений. В тот день Артём с Киоши узнали лучше Яну, что теперь японец постоянно рисует её, по ходу она для него муза.

После посвящения в банду анархистов, Ильдар стал мальчиком на побегушках у Алекс, постоянно помогает ей в баре. Мальчишка с зелёными волосами был её палочкой-выручалочкой.

Медленно, но верно парни стали частью дела банды анархистов. Мечта Дюка сбылась, но Лёха вечно его бил из-за

шмотья друзей.

Хоть знаменитая на весь мир банда анархистов наводила ужас на всех, их царствование в мире резко закончилось из-за Лисьего Демона. Парень в маске лисы объявил охоту на членов банды и держал своё слово как мужчина. Первый кто оказался за решёткой – это Лёха, которого менты от души избивали, чтобы он выдал всех анархистов, особенно хакера.

Димон и Дамей предложили всем залечь на дно, на некоторое время, пока Яна ищет этого Лиса, чтобы избавиться от него.

2013 год. Январь. Москва. Лачуга «Пташек».

В дверь подвала кто-то постучался. Парни замерли, они не ждали гостей.

– Это анархисты, – сказал Ильдар, которому только что пришло СМС от Димона.

Бронированную дверь открыл Дюк и столкнулся взглядом с Лёхой.

– Ты?! Тебя же Лисий Демон поймал!

– Поймал, но ненадолго. Янка вытащила из тюрьмы, – ответил Лёха и сверил своим взглядом Дюка, который был с ним одного роста. – Пиздец ты вымахал! Эти пидоры до сих пор здесь?

В логово гламурных парней зашли ещё Макс и Дамей.

– Мы у вас будем кантоваться. Палиться нам нельзя и к

хакеру идти тоже нельзя. Поэтому мы поживём у вас немного. Только к Алекс будем гонять за годным бухлом, – говорил Макс, который сел вальяжно на красный диван и всё оглядел вокруг. – Ни чё так у вас, по кайфу.

– У вас что-нибудь пожрать есть? – спросил Дамей, который сразу заглянул в холодильник «Пташек» и искал там что заточить.

– И надолго вы к нам? – спросил недовольно Ильдар и вышел к анархистам в чёрном гламурном халате с бархатными тапочками.

– До лета. Бабские тряпки снимай, а то уебу! – пригрозил Лёха, который открыл громко пиво Дюка и сел к Макс на диван.

– С чего это вдруг? – возмутился Ильдар и не желал переодеваться. – Это мой дом, как хочу, так и хожу!

К нему подошёл Дюк и оттянул в сторону для серьёзного разговора:

– Делай, что они сказали. Эти парни яростные гомофобы. Если они узнают, что Артём из этих, они же его на бутылку посадят. Мне Лёха чуть череп не снёс за гейские подколы. Они даже юмор такой не понимают. Поэтому оденься во что-то менее броское, – уговаривал он друзей быть менее яркими и гламурными.

Только Дюк был в белой рубашке и брюках, потому что немного подражал анархистам и хотел быть таким же крутым, как они.

– Тц, я смотрю, ты уже к ним в команду перевёлся. Не волнуйся. Я давно заметил, что тебе стыдно за нас! – фыркнул Ильдар и направился за очередной порцией кофе.

– А где Полина? – скромно поинтересовался Артём.

– С хакером, – ответил Лёха и сверлил своим гомофобским взглядом парня, который скромно сидел на пуфике розового цвета, – и ей делать нечего среди пидоров!

В воздухе застыла напряжённая атмосфера, которая в любой момент может накалиться и это очень хорошо понимал Дюк. Он посмотрел на время и воскликнул:

– Ох! Киоши пора из корпорации забирать. Опять опоздаю, а он мне мозг будет потом сверлить. Педант хренов! – и начал собираться, хотя понимал, что может видеть друзей в последний раз целыми и невредимыми.

– Его наш хакер привезёт сюда. Сядь и оттянись со мной, – сказал Макс, который уже курил траву, и ему единственному здесь нравилось. – Охуенно у вас, пацаны! Я сюда кальян поставлю. Вы не против, если я тёлочку буду приводить? Можем групповушку устроить.

– Ты дурак, Макс?! – заорал Дамей. – Мы прячемся, а ты шкур будешь приводить сюда? И хватит курить эту дрянь! Дай сюда! – Кавказец хотел забрать косяк у напарника, но тот ушёл в сторону подиума и начал смотреть на вещи, которые сшил япошка.

– А про тёлочку ты серьёзно? – шёпотом говорил Дюк с Максом, чтобы их не слышали напарники. – Ну, не сюда, конеч-

но, их приводить, но могу найти отличное местечко.

– Заебись. Тогда ты обязан заменить мне Жеку, поэтому оттягиваться ты должен, как он. Сука, сдох падла, а я тут без него, как без друга... Чёрт..., – прохрипел Макс и уронил голову на плечо Ильдара, который спокойно стоял в сторонке и пил кофе.

– Он что, реально рыдает? – спросил Ильдар, когда чувствовал, как намокает его плечо.

– Так! – сказал Макс и стряхнул скупые слёзы. – Врубайте музыку и давайте оттягиваться по-взрослому! Ну, то есть, как я!

Артём включил то, что слушает Макс: панк-рок. «Пташки» увидели во всей красе сына начальника, хотя они и до этого хорошо его знали. Макс был самым настоящим распиздяем и отбитым на всю голову, но таким живым и классным. Он своей энергией заразил всех, наверное, больше дым от косяка повлиял, который заполнил комнату в подвале. Макс даже гитару не забыл и сейчас отжигал на ней как Бог, что не с первого раза все услышали, как стучали в бронированную дверь.

– А ну, молчать! Димон пришёл! – крикнул Лёха, чтобы все прекратили шуметь, особенно Макс, который всё ещё отжигал на гитаре.

В логово «Пташек» зашёл Димон с японским парнишкой, который немного подрос за это время. Хакер в этот раз был без грима или маски. Дюк, когда увидел Димона, словно ока-

менел.

– Фонвизин?! Дима! А-а-а! Чего, бля! – закричал он и стал судорожно искать разбитые очки друга. – Это же ты! Фонвизин! Ты!

Только сейчас Димон разглядел знакомые черты в высоком парне с лицом ангела и белоснежными волосами.

– Юра? «Хворостовский». О... Боже... Какое совпадение, – опешил Димон и стоял в полном шоке, сразу воспоминания нахлынули о том времени, когда он жил школе-интернат.

– Ты же был мёртв! Я думал, ты мёртв! – Дюк отдал очки Димону и не мог поверить своим глазам. – Так ты жив!

– Я или уже обдолбился, или что-то здесь происходит? – говорил Макс и как все остальные ничего не мог понять.

– Это долгая история... – только это сказал Димон и молча покинул логово «Пташек», оставив без ответа Дюка.

– Это же тот самый Дима, который выбросился из окна? – спросил Ильдар и пока переодевался в простую одежду, всё слышал и тоже был в шоке, что всё так совпало.

– Этот хакер оказался Димой Фонвизиним, – ответил Дюк.

В этот момент ему пришло СМС от Димы с адресом. Завтра он расскажет, как всё было на самом деле, и ждал у себя дома только Дюка, больше никого. От того, что друг детства оказался живее всех живых, Дюк невольно затянулся сигаретой Лёхи и тут же подавился дымом.

– Полегче! Иди лучше пивка бахни, – предложил Лёха и сел рядом с напарниками.

Дамей время попусту не терял и внимательно смотрел в лица парней, искал в них гейскую сущность. Он внимательно всех оглядел и спросил у друзей:

– Будем на спор искать среди этих ушлёпков пидора или они все гуси весёлые?

– Дюк точно пидор. Вечно про геев болтает, – уверенно сказал Лёха и смерил взглядом блондина, который злился от того, что его называют пидором.

Дюк тоже был ещё тем муилой, но пока его мозг ещё не так сильно отбит, поэтому такие предъявления его оскорбляли.

– Я не гей! Это были шутки, сраный ты долбонавт!

– Чё, на?! Иди сюда, на! Вырос до моих верхов и думаешь, что такой же сильный, на!

Лёха встал с дивана и уверенной походкой шёл на парня, засучив рукава рубашки.

– Я уже не то ссыкло! Ну, давай, горилла сраная! Я тебя одним ударом вырублю!

Дюк блокировал удары гопника, было больно, но нужно показать этой горилле, что он не слабак.

В это время Макс искал ростовую фигуру фотки Жеки по всей комнате и спрашивал у всех, где необходимая в данный момент вещь:

– Где Рыжий Чёрт? Димон привёз его?

Кусок картона лежал за диваном. Макс выдохнул дым травки на картонное лицо друга и нетрезво сказал:

– Сдох сучара, а тебя, блядь, так не хватает здесь...

Обкуренный сыночек начальника полиции поставил на подиум картонного Жеку по центру и обратился ко всем:

– Чего сидите как квашни? Этот, как тебя там..., включай снова музыку. – Он обращался к Артёму, который включил то, что у них было. Макс начал танцевать и открыл бутылку вискаря. – Охуенно! Да будет беспредел! А-а-хоу!

– Они психи! – возмутился Ильдар при виде картины, как Дюк и Лёха бьют друг другу морды. – И мы с ними будем жить под одной крышей?! Не-не-не!

Макс надрался и уже танцевал с картонной ростовой фигурой Жеки. Только Дамей сидел на диване, ел и дико смеялся, даже от смеха подавился пару раз едой.

Киоши не мог работать из-за шума и беспредела, поэтому закрыл уши руками. В подвале многоквартирного дома был самый настоящий цирк и сюр.

Перед ногами Макса упал Дюк и сильно ударился головой об борт подиума. Лёха был пока что его сильней.

– Вымотал немного, сучара! Уф! – выдохнул Лёха и стряхнул напряжение в мышцах, снова сел на диван и проложил пить пиво.

– Вставай! Может, тебе закурить? Легче станет. – Макс выдохнул дым на Дюка, но от этого легче ему не стало.

Дюк встряхнул белоснежной головой и зажмурил глаза.

– Башка! Вот это прилёт! А-а-а! Капец! Аж затошнило... – еле сказал он и встал с помощью Макса, который уже был в нирване.

– Охуенная музыка! Очень плохая музыка! – говорил полный бред сын начальника полиции.

– Шизофрения? – спросил Ильдар, показывая на Макса, который уже начал надевать на себя меха и прочую мишуру.

– Ну как? Максимально по-гейски?

Бывший отличник обращался к своим друзьям, которые забили на наркомана и алкаша. Он заметил игнор коллег и решил навести суету.

– А так?

Макс поцеловал в губы Дюка, который не втыкал из-за удара Лёхи, но тут же очнулся после нежданчика от анархиста.

– Ты чего творишь?! – крикнул Дюк и побежал к раковине, чтобы смыть этот позор, а Макс хохотал и заливал в рот вискарь. – Тьфу, блядь! А-а-а! Какой ужас!

– Давайте устроим оргии! Ха-ха! Раздевайтесь! Тебе на это не нужно смотреть, Жека. – Макс поставил к стене ростовую фотку рыжего друга и, шатаясь, шёл к друзьям, одновременно раздеваясь.

– Да, Жека, тебе действительно лучше на это не смотреть... – говорил Артём, закрывая глаза рукой

– О! Нашёл пидора. Так и знал, что тот молчун! – сказал Дамей, указывая на Артёма.

Анархисты тут же пошли прессовать гея, а Ильдар настроился бить лица этим распиздевшимися гопникам. В подвале началась самая настоящая потасовка, все били друг другу рожи и разносить всё в пух и прах. Киоши не мог работать в таких условиях, поэтому молча собрал вещи и покинул этот бедлам. Он вышел на улицу и вдохнул полной грудью свежий воздух, наконец-то тишина и покой хоть где-то.

– Они там морды друг другу бьют? – спросила Яна, которая давно подъехала к лачуге «Пташек», но не спускалась в подвал, ждала лучшего момента для визита.

– Да, – тихо ответил японец и стеснялся посмотреть на девушку, которая была без грима и выглядела естественно. Он видел её такой второй раз и ещё сильнее застенялся при анархистке.

Яна не хотела ехать на другой конец города, у неё свои дела есть, но её очень любезно попросил Димон проверить, как друзья уживаются с гламурными парнями. Он знал напарников и парней в ярких тряпках, и предвидел, что там начнётся самый настоящий бойцовский клуб.

– Вот куда их деть? Пока я не найду этого Лисьего Демона, им ни высунуться. Тоже мне герой нашёлся. Всё испортил только. Пойдём, надо заканчивать этот беспредел.

Яна очень нежно приобняла мальчика, и они вместе спустились в подвал. Парни так громко орали, что даже снаружи было слышно, как они дерутся и кромсают всё вокруг. Когда Яна спустилась вниз, то увидела самый настоящий цирк.

Как гопники-анархисты и яростные гомофобы, мочили парней в цветастом трико, как у баб. Только Дюк выглядел как мужик, а не пидор. Ему-то всех больше досталось от взрослых парней.

Около минуты Яна стояла и смотрела на потасовку, её даже не заметили в тени комнаты. Её терпение лопнуло, когда ей в голову случайно прилетела стеклянная банка с булавками для шитья. От вида как булавки разлетелись по полу, Киоши ещё сильнее разозлился и толкнул в ногу Дюку, который валялся рядом. А когда японец увидел, что его рабочее место разнесли в хлам, то его лицо покраснело от злости.

– Да вы охренели! – чётко он сказал по-русски.

– Ха-ха! Скажи спасибо, что здесь Жеки нет, а то бы... – недоговорила Яна.

Об упоминании рыжего друга, она изменилась на глазах и стала похожа на восковую фигуру. Полтора года прошло, как не стало Жеки и его сильно не хватало, причём всем.

Драка всё не утихала и Яне надоело смотреть на этот беспредел, поэтому достала пистолет и выстрелила в потолок несколько раз. Все повернулись к ней и видели, как за её спиной прятался японец.

– Это ты её сюда привёл?! – крикнул Лёха на Киоши и хотел его уже придушить.

– Нет. Это Димон попросил. Сказал, что вы тут друг другу бошки поотрываете. Пятнадцать минут даю, чтобы вы всё здесь привели в порядок. Максим ко мне ползёт. – Он ску-

лил в этот момент и был похож больше на животное чем на человека. – Да-да, иди ко мне страдалец. – Макс как собачка приполз к Яне и положил голову ей на колени.

По приказу самой опасной анархистки все начали убирать и поднимать то, что уронили. Между делом успевали бить друг друга, пока Яна не видела. Ровно через пятнадцать минут всё встало на прежние места, словно и не было драки.

– Мне интересно, если бы они увидели Гуччи или Диора, то они бы и их отмудохали? – спросил у всех Ильдар и потерял всякую надежду понять анархистов.

– Вам придётся жить под одной крышей, парни. Эти голубки хорошо спрятались. Мы не сможем за столь короткое время сделать что-то подобное. Всё уже занято и за этими придурками никто не гонится, в отличие от вас. Все отвернулись от нашего дела из-за этого Лисьего Демона. Только подростки остались, остальных закошмарили силовики. Нам нужны сейчас люди, даже такие... – Яна указала на парней, которых хорошо побили анархисты, а Макс кивал головой, мол: да-да, дело говорит. – Наши планы провалились, поэтому никаких переворотов в ближайшее время. Всё поменялось, чуть позже Димон расскажет вам почему. Поэтому засуньте свои принципы в одно место и начните думать головой! Сейчас мы должны забыть о Лисьем Демоне, это моя личная забота и вас не касается. Наша цель: корпорация «Кибермир». Это корень всех проблем! А эти пацаны крепко связаны сейчас с корпорацией. Вы не представляете, что

узнал Димон об элите и их шайке. Это очень опасные люди! Ильдар и Артём ублажают Викторию, они её фавориты. Председатель банка крепко связана с тёмными делишками корпорации. Вы хоть представляете, как парни рискуют ради нашего дела, в первую очередь жизнью.

– Так-то да, – подтвердил Ильдар.

– Завали рот! – пригрозил Лёха и продолжил внимательно слушать Яну.

– Ты права, Яна, – говорил Дамей, который уже был в курсе дела, как и Лёха. – Надо нам сейчас думать, как всё повернуть так, чтобы выкурить того гада, который эту дрянь придумал. Мальчишкам не будем говорить о том, что творится в особняках богачей, ещё испугаются.

– Чего вы не расскажите нам? – настороженно спросил Артём, но его вопрос проигнорировали анархисты.

– Мне Димон показал кое-что. Я охренел от увиденного, что было в компьютере директора корпорации, – продолжал рассказывать Дамей и сел на розовый пуфик, и не видел, как его сверлил взглядом Артём. Это его место, а теперь его занял мужлан, который ему от души зарядил по лицу не за что. – И этот Лисий Демон тоже куда-то резко исчез. Его убили? Но кто? Странно это всё.

– Я ничего не знаю, Дамей. Может, прижали его, как нас когда-то хотели. Он же один. Нам сейчас вообще не до Лиса и переворотов. Наше дело круто повернуло совсем в другую сторону. Вы не должны друг другу морды бить, а объеди-

ниться и думать слажено. Всё очень плохо. И все, кто держит крупные корпорации, напрямую связаны с этим. Хватит ерундой заниматься! Пора думать головой, а не жопой! – договорила Яна и схватила за волосы Макса, и ушла вместе с ним из лачуги «Пташек».

– Корпорации? А в чём они замешаны? – спросил у всех Дюк, одновременно пытался остановить кровь из своего носа, и ходил по комнате в поисках ваты или салфетки.

– Вечная жизнь, – сказал Киоши и пошёл к своей швейной машинке.

– Вечная жизнь? Как они продлевают себе жизнь? – спрашивал Ильдар и сел рядом с японцем, ещё раз оглядев анархистов, и что-то не горел желанием с ними тесно сотрудничать.

– Они делают это. – Киоши поставил на стол колбу с жёлтой жидкостью, в которой плавали небольшие сгустки крови. Он ещё в октябре 2012 года нашёл эту штуку в лабораториях, и держал её, пока Димон узнавал, что это такое.

Все собрались около этой штуки и пытались найти там ответы. Никто не знал, зачем эта штука нужна, но поняли, что добывается она кровавым путём, в прямом смысле.

– Вы, парни, будьте осторожны с Викторией. И это, если я исчезну скоро, то значит в её особняке точно что-то не так, – сказал Дюк и что-то задумал, но пока что никому не говорил об этом.

– Исчезнешь? Да брось, ты же просто наш охранник, а мы

сладкие мальчики председателя банка России, – сказал спокойно Артём.

– Вот именно что вы сладкие! Мне эта баба не нравится! Вы просто не видите из-за роскоши и денег её истинную сущность. Если мои петухи подохнут из-за Димона, то я его грохну! Я это обещаю! – обращался Дюк к анархистам

– Дюк, остынь, – успокаивал Артём. – Ты просто загнался. Она спит с нами, потому что её муж, ну это, шизофреник, но гений. Там давно любви нет. И ещё сын вроде бы у них умер в 2011 году, но это не точно. Видел я парня в особняке, на пианино играет. Может и не помер, а скрывают от всех, чтобы его не похитил кто-нибудь за выкуп. Виктория же сейчас очень богатая женщина. Мы с Ильдаром знаем её очень хорошо, она просто женщина, что нуждается во внимании и ласке. Дома она совсем другая, при всех она железная леди, при нас просто баба.

– Артём, а ты что, с бабой этой спишь? – спросил Дамей.

– Ну, да. А что?

– Ничего. Сильно я тебе вмазал?

– Нет, от бати и посильней прилетало.

– Батя тебя, значит, бил... Так! Мы что-то всё здесь разнесли, надо бы хату в порядок привести и угол какой-то нам с Лёхой сделать. Макс редко сюда будет приходить, он чаще в клубах тусуется. Зараза, батя же его ищет. Ну, это пусть Янка его пасёт. Чего стоим голубки? Живо всё прибираться пошли, – скомандовал Дамей и подпинывал парей, чтобы те

работали как пчёлки.

Лёха в это время вырубился на диване, а остальные решили над ним прикольнонуться и нацепили на него «пидорские» штучки. Дюк ему ещё губы накрасил и нарумянил щёки.

– Ты же понимаешь, что утром нас ждёт полный пипец, – говорил шёпотом Артём и помогал красить гопника. – Он же потом себя в зеркале увидит и поймёт сразу, кто это сделал. Это же приговор, Дюк.

– Модный приговор. Пф-ф-ф! Всё хватит, а то ещё проснётся.

– Ох, кретины... Он же их заживо похоронит, – говорил себе Дамей и видел, как Дюк с Артёмом красят его напарника. – А кого ты там рисуешь, япошка?

Киоши дал в руки кавказцу рисунок с Янойй.

– Янка такое не носит, слишком откровенно. Ты лучше нам костюмы новые сшей, а то, наши давно лежат на помойке.

Дамей отдал эскиз платья японцу, а сам лёг спать на место Ильдара и не видел, как мальчишка с зелёными волосами одними лишь устами материл его. «Пташкам» пришлось снова ютиться на одной кровати, точнее Артём и Ильдар опять спали вместе. Киоши в это время всё сидел за своим рабочим местом и отрисовывал детали на эскизе. На рисунке была изображена анархистка, с гримом и чёрными волосами, на ней было надето чёрное платье с глубоким разрезом, а на ногах красовались высокие каблуки. В руках она держала

катану, так для грозности.

– Вау. Какая горячая. Это ты опять этой девке будешь шить? – спросил Дюк и бросил на подиум подушку и одеяло.

– Да. Она осень касивая, – ответил Киюши и любовался эскизом.

– Обыкновенная. Видел её без грима, серая мышь. Ещё волосы типично-русые, серые и тёмные. Мне рыжие нравятся. Хочу рыженькую красотку. М-м-м...

– Как Жека?

– Нет. Жека мужик, а я не пидор. И он сдох. Конечно, хреново без него. Блин, реально его не хватает. Я понимаю Макса, он был для него другом... Тяжело так-то друзей терять. Прикинь, потом, как у меня выйдет, что в один прекрасный день Жека такой: та-даам! Я жив, просто решил приколоться над вами.

– Он не придёт, Дюк. Жека умер раз и навсегда, – говорил Лёха и не видел, что с ним сотворили парни. – Ты там к Димону завтра пойдёшь, потом расскажешь всё нам о нём. Ты понял меня?

– Понял. Пф-ф-ф!... – ответил Дюк и еле сдерживал смех.

– Ты чего ржёшь? Отбой! И ты тоже спать ложись, япошка! Вырубайте свет, спать хочу.

Киюши по приказу гопника отложил свою работу и лёг спать на гору ткани, потому что его место заняли анархисты.

2013 год. Июль. Москва. Светская вечеринка.

По лестнице, которая ведёт в зал, спускалась Яна в платье Киоши. Анархистка обнажила катану и спускалась к гостям грациозно, словно была главной гостьей вечеринки. Хотя так и было, никто не ожидал появления «Монстра с душой Ангела». Собравшиеся в зале застыли при виде анархистки, которая неожиданно появилась перед ними. Все гости смолкли, и наступила напряжённая тишина. До сих пор кто-то играл на рояле красивую мелодию, и только это спасало от нагнетающей атмосферы.

– Здесь пёс Рыжего Чёрта... Как она сюда попала? – шептались в зале.

– Ну, привет. Не ждали меня? – спросила Яна и широко улыбнулась гостям закрытой вечеринки. – Пора покончить с империей проводников и их кукловодов-архитекторов.

Здесь кроме гостей ещё был Нурлан, который фотографировал светское мероприятие. Когда он увидел в объективе камеры знаменитую анархистку, то тут же побелел от страха. Нурлан бесшумно достал телефон и начал быстро писать СМС:

– Эта психичка пришла. Беги сюда скорее. Мне кажется, она сейчас нас всех грохнет! – Он отправил это сообщение Владу и стал думать, как сбежать с вечеринки.

Казах незаметно пошёл к выходу и увидел, как пианист закончил играть мелодию. Парень незваную гостью не боял-

ся и спокойно смотрел на неё.

– Эй! Парень! Не смотри на неё так, а то, она грохнет тебя, – говорил шёпотом Нурлан и незаметно пытался пройти к выходу.

– А я не боюсь умереть, – ответил пианист и начал уходить из зала.

Парень уверенно шёл мимо гостей, прямо к анархистке. Яна видела краем глаза, как покидал зал пианист, и не обращала на него особого внимания. Она дала ему спокойно пройти, остальные тоже хотели покинуть помещение, но анархистка перекрыла им путь катаной.

– А вы останетесь здесь навсегда, – сказала Яна и захохотала.

За богатыми дверями зала доносились душераздирающие крики и шум, словно там бушует футбольная команда. Нурлан смог выбежать из этого кошмара и не помнил, как покинул кровавую вечеринку и что сказал Владу, который был в образе Лисьего Демона. То, что увидел там казах, сильно перевернуло его представление об анархистах, он примерно понял, что они задумали.

Дверь в зал отворилась и из неё выбежала женщина.

– Помогите! – кричала она, но лезвие катаны, посекло её голову.

Из тени помещения вышла Яна, стряхнув кровь с катаны. И грациозно положила прохладное лезвие на своё хрупкое плечо.

– Давно не виделись, Лисий Демон. А я тебя ждала, чтобы поговорить.

– И этот разговор будет короткий! – сказал Влад и достал из кармана толстовки синий скотч.

Наконец-то Лисий Демон может поймать раз и навсегда знаменитую на весь мир анархистку. Сегодня он её завернёт в очень толстый кокон из липкой ленты, скотча на эту психичку не пожалеет. «Монстр с душой Ангела» была совсем рядом и скоро весь мир узнает, кто прячется под лицом Пьеро. Кто эта девушка, что наводит ужас на всех? Этот вопрос задавал Влад очень много раз и ему не терпится взять приличный кусок мыла и намылить рожу этой психичке, чтобы посмотреть в лицо больной на всю голову.

«Пф-ф-ф-ха-ха! Ладно! Не смеюсь! Всё! Собрался с мыслями! Пташки... хотя попугаи лучше подходят для парней в бабских имотках. Сначала я хотел их грохнуть, так по приколу. Но взглянув на пацанов, вспомнил себя в их возрасте. Я простил этих грешников и отпустил с миром. Ха-ха! Ладно, не прикальываюсь! Мальчишки работают на нас, точнее на Димона. Что он их там вечно просит доносить, меня не ебёт, главное, что у меня обязанностей стало меньше. Теперь бегать по притонам и барам, чтобы выбивать из лю-

дей информацию, мне не нужно. Мне больше всего среди пацанов нравится Дюк, чёткий пацан, остальные могут валить в категорию пидоров». Жека

«Ой, пташечки наши! Как я всех обожаю! А Артемончик, вай, как я его люблю! Он же вылитый Федька Басманов! Вы видели фильм «Царь Иван Грозный»? Если нет, то обязательно посмотрите! А Ильдарчик такой же умный как Димочка. Всё хочу моего зануду упросить, чтобы Ильдара научил этим всяким хакерским штучкам, как раз помощник будет. А Дюк горилла сраная как Лёха, не хочу о нём говорить...». Полина

«Пташки? И что вам рассказать о них? Пф! Просто пацаны, которые выполняют мои указания и пока успешно. Я им деньги, а они мне информацию. Большие надежды я питаю на японца, он точно то, что мне нужно. На остальных мне как-то наплевать. Хотя Дюк мне кого-то напоминает... На этом всё, я занят!». Димон.

«Да пидоры они все! Надо было грохнуть их и всё! Чё бля как бабы вырядились! Бесят, на!». Лёха.

«А-а-а! Парнишки в ярких шмотках! Если честно, на трезвую голову на них невозможно смотреть. Мы с Жекой вечно ржём над ними. Хотя если брать каждого из пацанов по отдельности, то выходит, что они не хухры-мухры. С Артёмом болтал как-то, чисто по-братски, курили на балконе у Жеки. Вы только Лёхе не говорите, а то он рыжеего пресанёт жёстко. Пацан же гей, ну вот прям голубок.

И у Артёма было жёсткое детство. Я охренел конечно, когда он мне душу излил. Мы с ним очень похожи, у обоих отцы долбонавты, только у меня не всё так печально как у него... Янка права – я избалованный мальчишка. У «Пташек» очень тяжёлая судьба так-то. И пусть пацаны крепко держатся друг за друга, потому что у них никого нет. Они одни в этом мире». Макс.

«Да что вы всё спрашиваете про этих пацанов? Мне пофиг на них так-то. У меня своя банда, у них своя. Пару раз вместе поработали и хватит. Хотя Ильдар хорошо учит языки, тем более азиатские. Его бы я забрал, нам нужны такие люди, чтобы иметь связь с Азией. И тогда мы весь мир поднимем под знаменем анархии!». Дамей.

«Мальчики в блёстках? Вы про них хотите услышать? А! Что я о них думаю? Мальчики хорошие, добрые, мне они сразу понравились, просто сначала хотела навести на них жуту. Дюк до сих пор меня боится, а мне нравится его кошмарить. Могу на него смотреть и не шевелиться, а он начинает дёргаться, суесться, нервничать. «Что я сделал? Она же меня сейчас убьёт? Помогите!», – верещит он и просит о помощи. Эх, нравится мне наводить жуту на всех... Пусть мальчишки меня боятся, а кто осилит страх и захочет прикоснуться к моему миру, то я с радостью распахну двери. Японский мальчик тянется ко мне, но я буду ждать, когда он станет смелее и сам скажет, что думает обо мне. Кто я? Монстр или ангел?». Яна.

Глава 28

«Война – это способ богатых людей защитить свои интересы, посылая детей среднего и бедного классов на смерть». Джордж Карлин

24 сентября 2002 года. Минск.

В квартире семьи Бойко сегодня было суетливо, все собирали вещи и укладывали их аккуратно стопками в сумки. Десятилетний мальчишка сновал по комнатам как молния и

тоже помогал взрослым с хлопотами.

– Юра не носись по комнатам и не бери так много игрушек, ты это с мамой не увезёшь.

– Жалко... А мы надолго уезжаем, пап?

– Пока война не закончится.

– А ты, пап?

– Я останусь, мой долг защищать родину.

Отец потрепал белоснежные волосы сына и улыбнулся.

Он достал из кителя маленький мяч и отдал сыну.

– Это тебе мой подарок, пока последний в этом году.

– Пап, а ты к Новому году к нам приедешь или вас не отпустят?

– Если война закончится, то обязательно приеду.

– А если нет, то ты не приедешь, папа?

– Я приеду, обещаю. А теперь беги и собери кота в дорогу.

Юра по просьбе отца пошёл искать по комнатам кота по имени Рыжик. Это был жирный и пушистый кот, который любил спать в шкафу. Естественно, мальчишке не пришлось долго искать кота, и беспардонно вытащил его из пустого шкафа.

– Хватит дрыхнуть, Рыжик! Время приключений! – сказал Юра и положил кота в переноску для животных.

– Юра! Нам пора! – крикнула мама из коридора и ждала сына.

Сегодня было солнечно, но по-осеннему прохладно, поэтому Юре родители завязали туго шарф и натянули шапку

на белоснежную голову. Семья Бойко торопились на поезд, отъезд был спонтанным, потому что в Беларусь неожиданно пришла война. Отец довёз родных до вокзала и посадил на поезд. Пока они прощались, мама всё время плакала, а Юра не понимал почему.

– Обещай, Юра, защищать их.

– Маму и Рыжика?

– Не только их.

– А кого ещё, папа?

– Мама тебе по дороге скажет кого ещё. Увидимся, сын.

Я люблю тебя.

– И я тебя, папа!

Юра очень крепко обнял отца, и всё время махал ему в окошко, пока поезд не покинул платформу. Мама всё ещё тихо плакала и гладила Рыжика, который довольно разлёгся на её коленях.

– А почему ты плачешь, мам? Мы же к бабушке едем в Питер, и папа к нам на Новый год приедет.

– Просто, Юра. Эмоции.

– Папа сказал, что я должен вас защищать и кого-то ещё имел в виду, но не сказал кто это. Ты скажешь, так папа сказал.

– Сколько раз ты повторил «сказал». Ох..., Юра. У тебя скоро будет братик или сестрёнка.

– А-а-а? Что, правда?! А он там? – спросил радостно Юра и показал на свой живот.

– Да, именно там.

– А когда родится?

– Эм... В мае. Да, в мае.

– Ого! А что так долго?

– Юра, дети не быстро на свет появляются. Иди ко мне, а то, ты весь лохматый опять.

– Не хочу причёсываться, как девчонка!

– Надо Юра, а то волосы запутаются, что будешь потом ходить с гнездом на голове.

– Л-а-а-а-дно...

Всю дорогу до Питера, Юра играл в мяч, который подарил отец и бесился с любимым котом. Мама же спокойно лежала или читала книгу. Когда поезд приехал в Витебский вокзал, на перроне ждала семейство Бойко пожилая старушка – это была бабушка Юры.

– Ой! Как я рада вас видеть, мои любимые! Юрочка как подрост! – радостно поприветствовала бабушка и поцеловала в белоснежную макушку внука. – Пойдёмте скорее, а то погода портится, дождь будет точно.

В Санкт-Петербурге опять было серо и пасмурно. Юра не в первый раз приезжает к бабушке в гости и всегда видел серое пасмурное небо. Хотя было пару дней солнечно, что очень удивительно для Питера. Исключением является только лето, в это время тепло и солнечно.

До дома бабушки добирались на метро, а потом на автобусе. Юра всё время смотрел в окно и разглядывал фасады

домов, потому что были очень красивые. Только стены портили листовки о войне и «Цифре и коде», про это ничего не понимал Юра, и ему было неинтересно. Он только хотел, чтобы война закончилась, и папа вернулся.

У бабушки дома было очень уютно и всем места хватало, даже второму коту. Рыжик особо не горел желанием сблизиться с каким-то котом, поэтому избегал всех контактов с любимцем пожилой хозяйки.

Первые дни после переезда, Юра не ходил в школу, пока мама не записала в ближайшую, что была недалеко от дома. В школе было как на родине в Беларуси – скучно и неинтересно, зато весело было на переменах.

Юра носился по коридорам как угоревший и не видел ничего перед глазами. Он со всей дури сбил собой парня на повороте, что тот грохнулся и у него слетели очки.

– Ой! Я не хотел..., – сказал испуганно Юра, потому что сбил с ног старшеклассника.

– Ты смотри куда бежишь! – крикнул парень и посмотрел зелёными глазами на белоснежного мальчишку. – И где мои очки?

– Вот они, не разбились, вроде... – Юра вежливо передал очки парню и помог ему подняться. – Ты только не бей меня, я же случайно.

– Бить? За что? Я не бью никого. В следующий раз смотри куда бежишь, шкет, – сказал парень и ушёл в свой кабинет.

Юра очень удивился доброте старшеклассника, многие на

его месте обматерили и ещё бы вдарили от души малявке. Но этот парень с чёрными густыми волосами и зелёными глазами оказался простым и добрым. Невольно Юра услышал, как зовут этого парнишку: Дима. С этого дня Юра следил за старшеклассником. И тайно всё узнавал о нём. Между делом оказывался в кабинете директора или завучей за драки с одноклассниками и даже со старшеклассниками. Юра был очень бойким и шальным, многие не могли поверить, что этот «ангел» такой грубиян и драчун. Но, несмотря на буйный характер, мальчишка тянулся к спокойному и тихому старшекласснику. Дима был высоким, худым, сутулился и ходил в школьной форме, в отличие от одноклассников. Ещё Юра узнал, что этот парень отличник и очень умный, в компах хорошо разбирается.

– Дима за деньги компы чинит и это там..., может много чего установить. А что ты про него всё спрашиваешь, Юра? – спросил одноклассник на перемене и смотрел с Юрой в сторону Димы.

– Ничего. Мне нужен компьютер починить просто...

– Так иди! Попроси! Чего стоишь тогда?

Одноклассник толкнул Юру в сторону старшеклассника, который стоял у окна и читал книгу. Юра заволновался, ведь у него не было компьютера, солгал другу, чтобы не спалиться. Но уже было поздно, Дима увидел, как мальчишки шушукались и один толкнул другого в его сторону

– Вам что-то от меня нужно? – спросил он.

– Да. Юре надо починить компьютер, но стесняется попросить тебя о помощи.

В этот момент Юра был готов провалиться сквозь землю, потому что никакого компа нет, всё это ложь и ещё Дима смотрел сквозь очки на него своими зелёными глазами. Старшеклассник улыбнулся, когда увидел мальчишку, который сбил его с ног в сентябре. За окном уже был декабрь и падал хлопьями снег. Дима посмотрел в окно, потом повернулся в сторону мальчика, который был белым как снег. Он улыбнулся и сказал:

– Расскажешь о своей проблеме мне после уроков. Жди меня у гардероба, – и ушёл в кабинет, где учился 8-а класс.

До конца уроков Юра не знал, что ему делать, ведь он солгал. И не сбежишь, потому что старшеклассник может спросить, почему не пришёл на встречу. Мальчишка с бело-снежными волосами решил, что пойдёт после уроков к гардеробу и скажет правду старшекласснику. Но когда он стоял рядом с Димой, словно язык проглотил, не смог ничего сказать.

– Так что у тебя не работает? Ты чего молчишь?

– А-а-а...у меня нет денег, чтобы тебе заплатить за работу.

– Ты из многодетной семьи?

– Нет. Я приехал из Беларуси, папа на войне сейчас...

– Я помогу тебе бесплатно, – сказал, улыбаясь, Дима.

– Бесплатно?

– Да. Так что у тебя там не работает? Проблема в системнике? Оперативка? Или винда полетела?

– Чего? Я не понял. И это... Наврал я, что у меня есть компьютер. Я сказал так, чтобы друг отстал. А то, у всех есть, только у меня нет. Вот и сказал, что компьютер сломан, чтобы отстали. А они меня к тебе пихнули, мол, ты всё починишь, – говорил очередную ложь Юра, и ему было стыдно. Его щёки горели на белоснежной коже ярко-красным румянцем, а голос дрожал.

– А-а-а. Вот как? Понимаю, сейчас только этим и хвастаются, ещё телефонами. В моё время тетриса хватало, чтобы тебя зауважали или сега, но это было пределом мечтаний. Ладно, шкет. Мне пора. И врать нехорошо, – сказал это Дима и ушёл из школы.

Всю дорогу до дома Юра ругал себя за глупость, что показал себя с такой глупой стороны и так опозорился перед старшеклассником. Но всё забылось за вкусной стряпнёй бабушки, что наготовила для внука.

Вечером в дом семейства Бойко кто-то постучался, дверь открыла мама, за порогом стоял военный. Мужчина снял фуражку, передал письмо, что-то сказав маме Юры и ушёл. В зале разразился плач, мама плакала и читала письмо, бабушка тоже рыдала, только Юра ничего не мог понять.

– А что случилось? Почему вы плачете?

– Папка твой погиб! – ответила бабушка и успокаивала дочь, которая была вне себя от горя.

– Что? Как погиб! Он сказал, что приедет, Новый год же через неделю... Я не верю! – с криком убежал Юра к себе в комнату и закрылся от всех.

Сыну Бойко было страшно и больно, он больше никогда не увидит папу. От безысходности он зарыдал и спрятал лицо в подушку. В комнату пришла мама и обняла сына, тихо гладила по белоснежной голове и успокаивала словами:

– Папа не умер. Он с нами всегда. Люди вообще не умирают. Души наши бессмертны, только тело у нас хрупкое и смертное. Папа жив и сейчас видит тебя. Он хочет, чтобы ты выполнил его просьбу. Ты помнишь какую?

– Да, защищать вас и братика.

– А почему ты решил, что братик будет?

– Хочу брата. Не хочу сестрёнку.

– Скоро мы узнаем, кто будет у нас. Не плачь Юра, слезами горю не поможешь. И папа бы не хотел, чтобы мы плакали и грустили.

– А я когда-нибудь увижу папу?

– Да, но, когда твой путь закончится здесь, в этом мире. До этого ещё далеко и не стоит стремиться в тот мир, он сам придёт и заберёт тебя тогда, когда нужно. Мы ёлку ещё не украсили, ты поможешь нам с бабушкой? Новый год скоро, а без ёлки не будет праздника.

– Я помогу... Но всё равно по папе скучаю, не хочу верить, что он погиб. Не хочу! – Юра обнял маму. Он ещё сильнее зарыдал, пока не пришёл Рыжик и начал мурчать, успокаивая.

вая своим теплом всех.

День вышел сумбурным и тяжёлым, эмоции переполняли сердце мальчишки. Он всю ночь не спал и тихо плакал в гостиной, где сверкала наряженная ёлка. В школу на следующий день Юра не пошёл, его не было до конца четверти. Он проводил время с мамой и бабушкой. В семье Бойко был траур, об этом сразу узнали в школе. Эта новость дошла и до Димы, он её услышал случайно от одноклассников.

– Вы слышали, что у Бойко Юры отец погиб на войне?

– Ага. Теперь точно станет дебоширить сильнее, бати нет, звездюли не получит. Потом станет, как Рукавишников – гопником и хулиганом.

– А Юра Бойко – это такой светлый мальчик из четвёртого класса? – спросил Дима у одноклассников.

– Да. Моль – мы его так называем. Ты его видел, наверное, вечно носится как угоревший по коридорам.

– Видел. Видел..., – задумчиво сказал Дима и смотрел в зимнее окно.

Так закончился 2002 год и наступил 2003. По мировым новостям только и говорили о Третьей Мировой Войне и новой альтернативе «Цифры и кода». У нас по телевизору постоянно говорил Марк Громов об ужасных последствиях, если мы проиграем. Он предупреждал о цифровой клетке и массовом социальном неравенстве. С каждым месяцем ситуация в мире накалялась, воевал весь мир. Многие страны объединились в новый альянс «Цифры и кода», они массово

уничтожали страны, которые были против новой системы и хотели существовать старым миром, без глобальной цифровизации. Оставшиеся президенты, которые были на стороне демократии и старого миропорядка вели отчаянную борьбу. Громов был лидером этого противостояния, но в апреле его союзники предали его и стали частью нового альянса. Россия осталась одна против всех...

8 мая 2003 года. Санкт-Петербург.

В этот день было очень тепло и солнечно. Пахло весной и пробуждением, наконец-то зима прошла и скоро лето. На улицах начала цвести яблоня и другие весенние растения. Юра довольно вдыхал аромат весны с балкона, и день был очень хороший.

В комнате суежилась мама и бабушка, они складывали детские вещи в шкаф и гладили пелёнки. Все ждали девочку, даже имя ей придумали: Ассоль. Это Юра так назвал, он прочитал «Алые Паруса» и захотел, чтобы у него была сестра с таким именем. Он очень хотел брата, но когда ему сказали, что будет сестра, то сначала расстроился. А когда увидел маленьких девочек, то растаял и теперь хотел только сестру.

Сегодня все суежились не просто так, маму кладут в больницу, сестрёнка скоро появится на свет. Юра постоянно рассматривал детские вещи и трогал белоснежную кровать. Он очень сильно хотел поскорее увидеть сестрёнку и подержать

её на руках. Но радостные мысли прервались из-за резкого гула сирен. Они кричали повсюду, объявили воздушную тревогу.

– Бегом в убежище! Юра, хватай Рыжика! – крикнула бабушка и схватила своего кота.

Бабушка выбежала из квартиры вместе с дочерью. Юра бежал следом за родными и слышал, как кричали сирены. Сегодня он не пошёл в школу, решил помочь маме со сборами в больницу.

Из домов выбежали люди и направились в убежища, которые находились в каждом доме. По узкой лестнице семья Бойко спускалась в подвал дома, за ними шли ещё люди и тоже паниковали, торопились в укрытие. За спиной были слышны взрывы и гул сирен. Было очень страшно и у Юры затряслись руки, что сильно прижали к себе кота, который громко мяукал.

– Мне тоже страшно, Рыжик! – сказал он и ждал, когда прекратятся взрывы.

В подвале было много места, а людей немного, большая часть жильцов были на работе или в школах. Стены убежища только так и тряслись от взрывов. Мама очень сильно обняла Юру, как и бабушка. Коты тоже прижалась к хозяевам и громко мяукали.

– А до нас бомбы не достанут? – спросил Юра.

– Не должны. Боже..., – сказала мама и ужаснулась тому, как бомбы взрывались повсюду. – Что же творится снаружи,

какой кошмар.

Пока все ждали, когда закончится бомбёжка, Юра держал в руках мяч отца – его последний подарок. Юра всегда носит мяч с собой, в память об отце. И до сих пор скорбел, что папа погиб на войне, которая сейчас пришла и к ним, как бы не пытались от неё убежать.

– Юра, надень это..., – сказала мама и надела на шею сына золотой кулон овальной формы. Там было внутри фото отца и мамы, – ...пусть у тебя хранится, пока мы не выйдем отсюда.

В этот момент произошёл взрыв, который был очень близок к их дому. От сильного толчка выпал мяч из рук Юры и откатился на другой конец убежища. Он встал и пошёл за мячиком, отряхнул от пыли. В этот момент ещё один снаряд попал прямо в их дом. Что запомнил Юра, так это как начал обрушаться потолок и всё вокруг стало, как в тумане из-за пыли.

– Wake up! Wake up! – кричал военный и бил по пыльным щекам Юру.

Из обломков военные доставали людей из убежищ. Было очень много погибших, но кто-то смог выжить и сейчас приходил в себя. Что сейчас видел перед собой Юра, так это яркий свет и людей в военной экипировке. Лиц не было видно, они скрывались под балаклавой и тёмными очками. Мужчины что-то говорили на иностранном языке, Юра их не понимал.

– Где мама? Мама? Бабушка? – спросил он и еле встал с помощью военных.

Только сейчас Юра увидел всю картину перед собой: разруху и смерть. Она была повсюду, тела выносили наружу из убежищ. На улице было очень много военной техники и солдат. На крыше одного из домов лежал подбитый истребитель. Повсюду были осколки и детали от бомб. От увиденной картины, Юра схватился за белоснежные волосы и не мог поверить в то, что видит.

– Это какой-то кошмар! – кричал он. – Мама! Мама! Где мама?!

Военные не трогали спасённого мальчишку и дальше выполняли свою работу. В это время Юра бегал по руинам дома и искал родных, он судорожно копался в обломках и всё время говорил:

– Они живы! Живы! Мама жива! Мама!

Люди, которые пришли в себя после бомбёжки, стали помогать мальчику в поисках мамы. Даже некоторые военные присоединились к поискам и включили технику, чтобы расчистить обломки.

– Здесь какая-то женщина лежит..., – сказал мужик, который помогал в поисках, – ...с котом. Ещё старушка здесь.

Юра перестал дышать, потому что под обломками лежала мама и бабушка, с котами. Родные были мертвы, все, даже пушистики. Военный, который был моложе всех, схватил мальчишку и увёл подальше от тел, понял, что это его род-

ные.

– Мам?.. Мама! Мама! Мама! А-а-а-а! – закричал Юра, вырываясь из крепких рук военного.

– Look at me! No, no, no don' t look in there, – говорил военный и уводил подальше мальчишку, не позволяя ему смотреть, как достают из обломков тело матери и бабушки.

– Я не понимаю тебя! Мама! – орал Юра и рыдал от страха. – Мама! Бабуля! Рыжик! Нет-нет! Отпусти меня! А-а-а! – Он хотел увидеть маму и бабушку, но они не были на себя похожи.

От вида обезображенных тел у Юры бы точно сломалась психика. Поэтому военный взял на руки мальчика и увёл подальше от обломков. Юра кричал и рыдал, крепко держался за военного и не понимал, что ему он говорит. Парень в военной форме был молодым и говорил успокаивающе, как с братом. Когда Юра успокоился, его привели в палатку, где было полно детей и взрослых. Всё время с ним был тот самый военный и держал его за руку, чтобы не убежал. Посередине палатки был стол, а за ним сидел мужчина с женщиной и что-то записывали в журнал. К ним стояла очередь из взрослых и детей. Всё были в смятении, и в глазах застыл страх. Многие сегодня потеряли свой дом и родных, всего за час, если не меньше.

В этот день Питер и Москву накрыли ковровой бомбардировкой. Сейчас города нужно будет отстраивать заново, большая часть критической инфраструктуры разрушена.

Что успел услышать Юра в очереди, так это, что скоро всё отстроят заново и жизнь наладится, больше никаких войн не будет.

– Как наладится? У меня никого нет... Мама... Мамочка! Она же погибла с бабушкой! Моя сестрёнка! И она тоже! – говорил про себя он и снова заплакал.

Очередь дошла до спасённого мальчика с белоснежными волосами. Военный посадил на стул Юру и ушёл, теперь он в распоряжении других людей.

– Как тебя зовут, мальчик? Когда родился? И по какому адресу жил? – допрашивала женщина и отчертила пустую колонку в большой тетради для нового имени.

– Я Бойко Юра Александрович, – ответил Юра и до сих пор плакал. – Родился 18 декабря 1992 года. А где я жил не помню, не знаю адрес у бабушки. И сейчас не смогу показать дом, в котором мы жили, он разрушен.

– А откуда ты приехал? И с кем ты был сегодня?

– Я приехал с мамой из Беларуси. Мы жили у бабушки. И сегодня я с ними был, мы прятались в убежище, что под нашим домом был. Потом я очнулся, всё было разрушено. Я искал маму и бабушку, мы их нашли, с котами, но мне не дали даже взглянуть на них. Мне, кажется, они мертвы..., – еле сказал последние слова Юра и ещё сильнее заплакал.

– Это те самые, что беременная была. Надо узнать, как звали его родных, чтобы на табличках указать их имя, – сказал шёпотом мужчина коллеге, которая всё записывала за

мальчиком.

– Как маму звали и бабушку?

– Мама Бойко Елена Леонидовна, бабушку зовут Клава. Фамилию не знаю, как и отчества.

– Тогда всех Бойко запишем.

– А мама и бабушка реально мертвы?

– Мы пока что не знаем, наверное, их госпитализировали в больницу. Сейчас, Юра, иди к медикам, они тебя осмотрят, потом ты пойдёшь в палатку, где такие же, как ты – потеряшки. Если родителей твоих найдём, то тебя сразу заберут, – сказала женщина очередную успокаивающую ложь и перелистнула страницу, снова отчертила новую колонку для следующего ребёнка.

Медики очень быстро осмотрели Юру, но перед этим смыли с него пыль и грязь, дали новую одежду. Потом обработали ссадины и порезы, следом отправили в палатку, где сидели такие же, как он – сироты, у кого-то сегодня погибли родители или они без вести пропали во время бомбёжки.

Вечером в палатке стало холодно, и Юра медленно подошёл к печке, чтобы погреться. Там уже сидел в одиночестве парень, который закрыл рукой лицо и тихо плакал, в руках он держал детские часы.

– Я здесь погреюсь. Ты не против этого? – спросил Юра у парня, который не обратил внимания на вопрос и всё также сидел у печки. – Тогда я присяду.

Тут же холодные руки потянулись к горячей печке, стало

намного теплее, и только сейчас Юра осознал, что остался один, совсем один. В палатку часто заходили взрослые и забирали своих детей. Почему-то Юра знал, что за ним никогда не придут, как за остальными детьми, которых до сих пор не забрали родители. В палатке плакали дети и подростки, кто-то тихо как парень у печки, кто-то громко, только Юра не плакал. Он решил, что отныне никогда не заплачет и будет бить всех, кто захочет его обидеть. В сердце мальчишки накопилась злость и ненависть ко всем. Юра стал ненавидеть людей всей душой, считал, что именно от них все беды на земле.

– Нами управляют психи! Козлы! – сказал вслух он и держал ненависть в себе.

– Нормальный человек власти не желает, следовательно, власть всегда у ненормальных. Джордж Оруэлл. 1984, – сказал парень, который сидел рядом и тихо плакал.

– А что это 1984? – спросил Юра и пододвинулся ближе к парню.

– Это книга такая, актуальная во все времена, – ответил парень и убрал руку от лица. Малахитовые глаза взглянули на мальчишку и удивились, когда увидели знакомого. – О! Ты! Бойко Юра. А что ты здесь забыл?

– Дима! А что случилось у тебя? И чьи это часы? Ты такие носишь? Они же детские.

– Это часы брата. У меня сегодня погибла семья.

В этот момент Юра вспомнил о кулоне, который передала

ему мама. Он достал украшение из-под футболки и открыл, там были фотографии мамы и папы. Глаза наполнились слезами, потому что было больно от осознания того, что родные мертвы и никогда не придут.

– А у меня погибла мама и бабушка, ещё коты. И сестрёнка, она так и не успела родиться..., – еле сказал Юра, захлёбываясь в слезах.

– Ты один остался, как и я. Иди сюда, что в стороне сидишь, брат по горю, – сказал с надрывом Дима и прижал к себе Юру.

Мальчишки тихо рыдали у печки и обнимали друг друга, так прошёл вечер, потом ребята уснули рядом с печкой. Всю ночь Юра держал руку Димы, потому что боялся, что останется один в эту тяжёлую ночь.

12 мая по телевизору объявили окончание Третьей мировой войны, но от этой новости Юре не стало легче. Он возненавидел весь мир и держал злобу в глубине души. Стал драться не на шутку, при том со всеми. Бил даже взрослых в приюте, которые пытались успокоить сироту с лицом ангела. Юра стал зверёнышем, который кусался, дрался и рычал на всех.

В начале июня в приют пришёл мужчина в военной форме – это был лучший друг отца Юры. Мужчина вернулся с фронта и снова стал директором школы-интерната, где жили и учились одарённые мальчики. Когда мужчина увидел сына лучшего друга, то нисколечко не удивился тому, что ви-

дел. Бойко младший стал зверёньюшем, до него никто не мог достучаться и успокоить. Война сломала мальчика и сделала его сердце суровым и жестоким.

– Мальчишку я забираю. Теперь он под моей ответственностью, – сказал друг отца Юры и строго посмотрел на него. – Юра! Живо сюда подошёл.

– Пошёл ты, старик!

– Я обещал твоему отцу присмотреть за тобой! Живо подошёл сюда!

Юра с недовольным выражением лица подошёл к директору интерната и ещё фыркнул на него.

– Лицо сделал попроще, Юра! И не фыркай мне здесь, сорванец!

– Завали рот, старик!

– Отныне я для тебя Михаил Рудольфович! Пошёл, засранец! – прикрикнул директор интерната и толкнул мальчишку к выходу из приюта.

Всю дорогу до интерната Юра молчал и сидел как злючка, хмурил постоянно брови и морщил нос. Михаил Рудольфович не обращал внимания на сына друга и молча вёл машину. Через полчаса они приехали к пятиэтажному зданию, которое выглядело как многие здания в Питере, в общем красивое, с большими арочными окнами. Интернат не попал под обстрелы, потому что находился на окраине города.

Директор интерната крепко держал за руку Юру и вёл по коридорам старинного здания, которое сейчас было закры-

той школой. На мальчишку с ангельским лицом смотрели ученики и шептались между собой.

– Очень рады, что вы вернулись живым с войны, Михаил Рудольфович! – сказал один из учеников закрытой школы.

– И я вас всех рад видеть живыми, мальчишки! – ответил директор и завёл новенького в комнату. – Здесь ты будешь спать. К тебе придёт Пётр и всё тебе объяснит. Ты его слушайся, а то, он не любит непослушных ребят.

Пока не пришёл человек, о котором говорил директор, Юра ходил по комнате, где стояли двухъярусные кровати, как в армии. В комнате никого не было, все учились в это время. В интернате по-другому проходило обучение, как в колледже, поэтому до конца июня ученикам придётся ещё учиться, а потом все разъедутся по домам на летних каникулах.

– Так! Ты, новенький! – окликнул хриплым и грубым голосом худощавый высокий старик. – Это постельное, а это твоя кровать. Твоё место на верхней полке. Чего встал? Иди заправлять постель!

– Тебе надо, ты и заправляй! – огрызнулся Юра и тут же получил тростью по спине. От боли у него потемнело в глазах, а в сердце вспыхнул гнев и злость. – Ты охуел, старик?!

– Заткнись, щенок! – рявкнул Пётр и ударил ещё сильнее мальчишку, что тот упал на холодный кафельный пол. – Я приду, чтобы кровать была заправлена, гадёныш.

Злобный надзиратель ушёл из комнаты, а Юра еле встал

с пола и пошёл до кровати, на которую указал старик. На нижней полке была идеально заправлена постель, на ней ещё лежала книга.

– Джордж Оруэлл. 1984, – прочитал название книги Юра и положил её на место.

В гробовой тишине заправлялась постель на верхней полке. Юра пытался всё повторить как у соседа снизу, но у него не получалось.

– Давай я помогу тебе, – прозвучал приятный и знакомый голос за его спиной.

– А-а?.. Дима! И ты здесь! – воскликнул Юра и обнял старшеклассника. – Какое совпадение! А как ты здесь оказался?

– Меня сразу забрали сюда. Это же интернат для одарённых мальчишек. Ты тоже умён и гениален, Юра?

– Нет. Директор просто лучший друг моего отца, поэтому я здесь.

– М-м-м. Кумовство. И как тебе здесь? Нравится?

– Нет! Сбегу отсюда!

– Сбежишь? И куда же?

– Хоть куда! А ты не хочешь сбежать, Дима?

– Нет. Мне здесь нравится. Скоро надзиратель придёт и если он увидит, что ты не заправил кровать, то отправит тебя в комнату для наказаний.

– Тебя уже наказывали здесь?

– Нет. Но тебя точно могут там закрыть за буйный харак-

тер. А ты знал, что твоя фамилия Бойко образована от слова «бойкий», прям как ты.

– Мне ваче пофиг! И этого старика не боюсь!

В этот момент Юра не видел удивлённый взгляд Димы, который идеально заправил его постель. Старшекласник был поражён упорством и своенравием шкета, который сейчас выглядел как хулиган и гопник. Даже сидел на стуле в позе грозы улиц.

– Ты заправил постель, гадёныш? – спросил старик и подошёл к кровати. – Это ты ему заправил, Дима?

– Нет. Я только что за книгой пришёл. Хорошего дня, Пётр, – любезно сказал Дима и ушёл с книгой из комнаты.

– А ты чего расселся?! Встал, щенок!

– Пошёл нахер! – огрызнулся Юра и ударил старика в ногу, но ему было всё равно, даже не было больно.

– Ах ты, гадёныш! Сейчас ты у меня получишь!

Надзиратель грубо схватил за белоснежные волосы ученика и потащил за собой в комнату для наказаний. Старик оказался очень сильным, что Юра не мог сопротивляться ему. Его закрыли в маленькой комнатке, где не было окон, как в шкафу тесно и мрачно. Дверь в комнату была маленькая и вся расцарапанная изнутри. Юра никогда не знал, что у него клаустрофобия, боязнь замкнутого пространства. Он начал задыхаться и паниковать, поэтому стал неистово стучать по двери и кричать о помощи.

– Не ори! А то, тебя до утра не выпустят оттуда, – прозвуч-

чал мальчишеский голос, следом прозвенел смех.

Около маленькой белой дверцы собрались мальчишки и слушали, как вопит оттуда новенький. Но они тут же разбежались, когда начал подходить к ним надзиратель.

– Сиди, сиди там принцесса. Сиди... – сказал он и дальше пошёл по коридору.

– Я убью тебя, старик! Убью! – кричал Юра и слышал, как над его словами хохотал Пётр.

В узкой комнатке мальчишке с лицом ангела стало очень плохо, казалось, что скоро воздух закончится и станет нечем дышать. Только от страха начали проступать слёзы, но их сжал в себе Юра и проглотил с горечью.

– Ты как там? – прозвучал приятный голос, это был Дима.

– Плохо. Задыхаюсь. Помру сейчас.

– Ты расслабься и дыши спокойно. Я сейчас уговорю Петра, чтобы тебя отпустил со мной. Подожди немного, Юра.

Приблизительно через час – дверца темницы отворилась и ослепила пленника ярким светом из коридора. Перед мальчишкой стоял надзиратель, с очень недовольным выражением лица, за ним стоял Дима и сказал губами: «Извинись».

– Я это..., простите меня за то, что пнул вас в ногу, – выдавил еле из себя Юра, потому что в душе хотел укокошить старика.

– Первый раз прощаю, в следующий закрою тебя там на весь день, – буркнул надзиратель и ушёл.

– Пойдём, – сказал Дима и взял за рукав Юру. – Я тебе

проведу экскурсию по интернату, а то старик и меня там закроет за ложь.

Старшеклассник водил по кабинетам и залам новенького, объяснял распорядок дня и устав интерната. Здание было красивым, но никто не знал, какие ужасы хранит в себе. Можно это место назвать «Интернат дьявола». Даже был здесь сатана, ходил в образе надзирателя.

– Смотри-смотри! – шёпотом сказал Ильдар и показал Артёму на Юру. – Вот про этого новенького я говорил. Он старика обматерил и пнул его в ногу. Я это сам видел.

– Он бессмертный, что ли? – спросил Артём и спрятался с другом за углом, чтобы не попасться на глаза старшекласснику.

– Если он на самом деле бессмертный, то можно его соблазнить побегом. Но это потом, надо ещё приглядеться к нему. Пойдём, а то, ещё нас старик не дай Бог поймает.

– Кхм-кхм! – покашлял мерзко надзиратель за спинами учеников.

– А-а-а! – закричали Артём и Ильдар, и убежали прочь от старика, как от смерти.

Вечером все легли спать. Мальчишки тихо посапывали во сне и скрипели старыми кроватями. Не спали только Дима с Юрой.

– А что ты читаешь? – спросил Юра и видел, как при свете фонарика читал Дима.

– О дивный новый мир.

– А ты спать будешь ложиться?

– Да. Я тебе мешаю?

– Нет. Просто интересно с тобой разговаривать. Ты такой умный.

– Со мной, да и ещё интересно. Ты обо мне говоришь?

– О тебе, Дима.

– Хочешь дружить со мной? А я для тебя небольшой?

– Нет. Хочу дружить, мы же братья по горю. И потом через несколько лет я буду таким же взрослым, как ты.

– Тогда давай дружить, брат, – сказал Дима, протянув свою холодную руку Юре.

– Брат...

Юра в ответ пожал руку соседу, который находился на нижней полке двухъярусной кровати. Всё это время он разговаривал с новым другом и смотрел на него со своего места. Он молча наблюдал, как читал Дима и не заметил, как уснул. Чуть не упал с верхней полки, его успел вовремя подхватить друг. Очень аккуратно, чтобы не разбудить, Дима уложил мальчишку на кровать.

Из-под пижамы Юры виднелся золотой кулон, Дима открыл украшение и увидел родителей нового друга. Они были красивые, непонятно на кого был похож мальчишка, потому что оба родителя были белые как сын. Драгоценность Бойко, Дима спрятал под его пижаму, чтобы никто не увидел и лёг спать на своё место.

С этого дня Юра Бойко и Дима Фонвизин были вместе

как братья. Юра часто на переменах бегал в класс к старшеклассникам, где учился друг. Диму не смущала разница в возрасте и буйный характер Юры. Парень с малахитовыми глазами был простым и очень добрым, о его мягком характере многие знали и уважали за это. У Димы даже кличка была «Святой», а у Юры «Хворостовский» из-за цвета волос как у знаменитого оперного певца.

Отношения с надзирателем у Юры не стали лучше, поэтому его часто наказывал самыми изощрёнными способами злобный старик. За очень короткое время новенький навёл шума на весь интернат, стал местной знаменитостью, что любит подраться. Многие преподаватели удивлялись что Дима – такой культурный юноша – дружит с малолетним хулиганом и гопником. Даже по интернату разносили нездоровые слухи, что Юре приходилось бить морды сплетникам и конечно получать в ответ.

– Опять ты дрался, Юра..., – сказал Дима, который пришёл в госпиталь интерната, где снова лежал Юра после очередной жёсткой драки.

– Я Дюк! Отныне все так меня называть будут.

– Не все. Для меня ты всегда будешь Юрой Бойко.

– Да пидор он! Козёл ебаный! – сказал грубости мальчишка, который лежал в соседней койке. Это с ним дрался Юра.

– Чё ты сказал, а?! Ща въебу, на!

– Началось...

Опять Дима держал крепко Юру, чтобы тот не распускал

свои руки. Пришлось несколько минут слушать перепалку мальчишек, которая составляла из себя только мат, больше никаких слов.

Таким образом, прошёл год, пока не наступил снова роковой май. То же число, 8 мая, когда погибли семьи Димы и Юры. В этот день Бойко впервые за год заревел, тихо и в подушку, потому что его друг покончил с собой.

– Не будет похорон, Михаил Рудольфович. Санитары продали тело Фонвизина на органы, их сейчас ищет полиция, но вряд ли найдут.

– Потому что получили приличную сумму. Чёрт! С сиротами обращаются, как с мусором. Ты тогда, Пётр, просто поставь надгробие с его именем и Юру приведи, он не должен знать о том, что его друга разобрали на органы.

– Хорошо. Так и сделаю.

Димы не стало, об этом говорило его небольшое надгробие, около которого стоял Юра. Он не плакал и не скорбел, просто молчал.

– Время свиданий закончено. Пошли! – сказал надзиратель и потащил за собой мальчишку, который был подавлен и разбит.

После того как Димы не стало, знаменитый на весь интернат Бойко или «Хворостовский», словно сорвался с цепи – стал более агрессивным и жестоким. Не считался ни с кем, даже с взрослыми. Поэтому он постоянно сидел в комнате для наказаний, точнее сутками.

Каждый день Юра лежал на полу маленькой комнатки и царапал дверь, которую ещё долго не откроют.

2013 год. Март. Особняк главы банка России и директора корпорации «Кибермир».

Дюк еле дотянулся до двери маленькой и мрачной комнатки. Он царапал поверхность двери и оставлял после себя кровавой след. Сил кричать не было, голос охрип и бессильно стонал.

За дверью было слышно, как разговаривала Виктория с Артёмом и Ильдаром. Они хохотали и шутили.

– Бегите, идиоты... Бегите от неё..., – еле сказал Дюк и всё царапал дверь.

Голоса растворились в особняке, и стало тихо, а Дюк от бессилия потерял сознание и отключился. Очнулся он того, что его тащили неизвестно куда здоровые мужики. Они были в реалистичных масках обезьян и в карнавальных костюмах. Мужики были похожи на заводную игрушку обезьяны, которая стучит по дискам.

– Бросайте это тело сюда, – приказала женщина в маске тигра и бросила одежду обезьянам. – Снимайте с него всё и нарядите в это.

Мужчины быстро переодели Дюка в наряд, он не видел в какой, потому что ощущал себя очень плохо. Голову кружило, и он не управлял своим телом, как марионетка дёргался

по приказу кукловода. Даже язык не слушался его, не мог ничего сказать.

– Осталось только надеть маску для маскарада и можно идти на бал, – сказала тигрица и надела на Дюка карнавальную маску, которая скрывала только верхнюю часть лица.

Обезьяны поволокли Дюка следом за тигрицей, которая распахнула богатые двери и вошла в зал. Что увидел перед собой Дюк, заставило ужаснуться и испытать невиданный страх. В зале было полно людей в разных масках зверей, которые были одеты как греческие боги в туники. На сцене стоял рояль и на нём играл парень в маске лисы. Это было ещё нормально. То, что было на столах – заставило дико кричать Дюка, которого никто не слышал, потому что его язык онемел.

– К нам пожаловал Ангел! Поприветствуйте гостя дамы и господ! – сказал Гробовщик и захохотал диким смехом. – Кто хочет испробовать его первым?

В зале все повернулись к Дюку и смотрели на него сквозь звериные маски. Среди гостей были любовники Виктории, они были в масках как у Дюка и в такой же одежде. Сейчас Дюк понял, зачем председателю банка нужны слащавые парни. Теперь осознал, куда он с друзьями влип, поэтому орал от безысходности, в этот раз его крик смог вырваться наружу.

– Кричит, как загнанная дичь! Кричи! Кричи! Ха-ха! – смеялась женщина в маске змеи.

– Так мне не показалось тогда?! Нет! Нет! Так та ванная?!

О нет! Нет! А-а-а! – кричал Дюк и не мог пошевелиться.

– Беги, Дюк... Спаси Артёма и Ильдара, они следующие, – сказал сладкий мальчик Виктории, но его тут же заткнул мужчина в маске пантеры.

Перед глазами Дюка был самый настоящий сатанинский бал, как в фильмах, книгах, если не хуже. И мелодия, которую играл парень на рояле, добавляла ещё больше красок и отвращения к происходящему. Словно древние греческие Боги в масках зверей пришли собрать жатву, которую принесли смертные ради благословения.

– И кому же этот ангелочек достанется? – спросил у всех Гробовщик и хохотал.

Шут был единственный не в образе греческого Бога и без маски. Он был как бы местным шутом и постоянно кривлялся. Шляпа-цилиндр, старинное пальто, грим как у колуна, длинные рыжие волосы и чёрные круглые очки. В этом образе всегда ходил Гробовщик и обожал шутить, но не смешно.

– Отпустите меня! Я никуда не хочу! Верните меня обратно!

– Нет-нет-нет! – сказал Гробовщик и качал головой. – Любопытной варваре на базаре нос оторвали. Так кто хочет его белоснежный носик? Есть желающие?

– Заткнись, придурок! – огрызнулся Дюк на шута.

– О-о-о! А я и есть придурок! Шут! Идиот! Кретин! Му-дак! Шизофреник! Как вы ещё меня называете?

От слов Гробовщика, Дюка словно ошпарили кипятком.

Он эти слова уже слышал, их говорил Жека за неделю до своей смерти. Жека погиб, кто-то заплатил хорошо тем наёмникам, чтобы убили знаменитого авантюриста.

– Рыжий Чёрт? – спросил Дюк и сейчас чётко видел длинные рыжие волосы у чудака.

– Можешь меня так называть, если хочешь. У меня много имён и личностей. Ха-ха-ха! Так кто хочет этого мальчика? Чего вы все молчите, хищники? – Гробовщик безумно бегал по залу и разливал вино в бокалы гостям, одновременно читал стишок: – Маленький мальчик гулял по крыше. Крыша кончилась, мальчик упал. Долго смеялись собаки и кошки, как шевелились глаза у лепёшки! В окно его тогда, если его никто не хочет!

Обезьяны схватили Дюка и повели к арочному окну, чтобы выбросить его, но в этот момент пианист резко прекратил игру и сказал:

– Я хочу!

Все в зале повернулись к парню в маске лиса и зааплодировали.

– Я забираю его с собой. Это будет плата за мою игру.

– Не удержался всё-таки, – говорила тигрица с пианистом прямо перед Дюком и всё время его трогала как товар.

– В мою охоту не суй свой нос, животное, – ответил пианист в маске лиса и щёлкнул пальцами, дав знак обезьянам тащить за ним Дюка.

В это время любовники Виктории подошли к выходу из

зала и провожали взглядом Дюка.

– Прощай, – сказал парень, который был без эмоций, но глаза из-под карнавальной маски кричали о помощи.

Двери закрылись. Банкет продолжился. Зазвучала классическая музыка, сквозь неё были слышны крики и смех гостей в масках зверей. От этих душераздирающих звуков у Дюка прошлись по коже мурашки от страха, он никогда так не боялся, даже во время бомбёжки. Дюка вели по тёмному коридору особняка, и он не знал, куда его сейчас приведут, и что сделают с ним. Впереди шёл пианист в маске лисы, который сказал, что хочет Дюка, но как эти слова точно понять – невозможно. Дюк хоть и был туповат, но сообразил, что его ведут на смерть или пытки.

– Можете оставить нас. Идите в зал, там скоро понадобится ваша помощь, – сказал пианист и дал знак обезьянам идти. – Иди вперёд, парень!

Дюк покорно зашёл в комнату, потому что ноги его не слушались, как и руки. Он не хотел заходить в комнату, но его словно заставили.

Парень, в маске лиса зайдя в помещение – сразу закрыл двери на ключ и выключил свет.

– Времени у тебя в обрез. Поэтому ты должен бежать быстрее ветра, а не то, они тебя поймают и убьют. Ой! Точно, ты же двигаться не можешь. Эта штука избавит тебя от паралича.

Пианист набрал в шприц инъекцию и вёл её в руку Дюку.

Постепенно мышцы начали слушаться хозяина. Первым делом Дюк сжал руку в кулак и собрал туда всю злость.

– Я тебя выведу из особняка, но дальше ты будешь сам по себе. Поэтому... – но не успел пианист договорить, как ему прямо в маску зарядил кулаком Дюк со всей силы.

– Ща ты сдохнешь! Следом, твои дружки!

Ещё один мощный удар снёс маску с головы парня, теперь личность пианиста раскрыта.

– А ну, иди сюда, урод! – крикнул Дюк и схватил за грудки парня. Он подошёл с пианистом к окну, чтобы посмотреть напоследок ему в лицо, перед тем как выбросит из окна. – А-а-а! Мертвец! – Дюк бросил подальше от себя пианиста и испугался его вида. – Ты же сдох!

– Да. Я умирал. А ты умирал? – спросил пианист и не мог понять, почему с ужасом на него смотрит Дюк.

Беларусь, Минск

Дюк

Яростный пацифист || Грозный || Гопник с лицом ангела

Глава 29

«Ильдар и Артём – это неразлучные друзья, которым следовало бы родиться девчонками, но гены сыграли злую шутку. Несмотря на кроткий нрав и любовь к красивым вещам, парни имеют стальные яйца и неженками никогда их не назовёшь».

2002 год. Апрель. Норильск.

Весь мир готовился к весне и купался в лучах солнца, что

не скажешь о крайнем севере России. Здесь во всю ещё царствовала зима. Крепко держала Снежная королева в своих объятиях жителей города. За окном было холодно, но Артём с нетерпением ждал весны, очень хотел побегать в шортах и футболке, не чувствовать тяжесть зимних вещей.

– Артём! – крикнул отец из кухни, где пил водку с собутельниками. – Иди мусор выкинь и купи закуски!

– Хорошо, пап..., – ответил Артём и пошёл на улицу.

Опять приходилось выходить в мороз и идти в магазин за дешёвой закуской. Продавщица знала, зачем пришёл мальчишка в магазин, и молча положила еду.

– Сто рублей, – надменно сказала продавщица и ждала деньги от молодого покупателя.

Артём достал мелочь и начал отсчитывать сто рублей. Продавщица всё вздыхала и ждала, когда мальчишка расплатится.

– У меня не хватает двух рублей.

– Потом занесёшь Артём, всё равно отец тебя отправит в магазин. И передай алкашу, чтобы долг отдал! – сказала вслед мальчишке продавщица и недовольно соскребла мелочь, и бросила её в кассу.

Пока Артём шёл до дома, ему очень хотелось кушать. И даже думал съесть закуску отца, но боялся, что его побьют за это. Поэтому решил не трогать еду и ложиться спать на голодный желудок.

– Утром в школе поем..., – сказал себе Артём и плёлся по

сугробам до дома.

– Эй! Тёмыч! Что, опять бате закуску покупаешь? – спросил мальчишка и бросил снежок в Артёма. – Может, ты с ним на пару пьёшь? А?

– Отстань! Не пью я!

– Ага! Так и поверили! И волосы подстриги, пидор! – сказал напоследок мальчишка и бросил ещё один снежок, который попал в голову Артёму.

– Как же меня все бесят! – кричал про себя Артём и прошмыгнул в подъезд.

Многоквартирный дом, в котором жил Артём, был пошарпанный и убогий, ещё в квартирах было холодно, плохо протапливались центральным отоплением. Подъезд был весь пошарпанный и обосанный. Пока Артём поднимался по лестницам, всё представлял себе, что идёт по красивому зданию, кругом всё отделано со вкусом и лоском. Он видел себя в красивой одежде и обуви. Мысленно создавал свой идеальный образ: длинные фиолетовые волосы, чёрная готическая одежда и ботинки на высокой платформе. Такое он видел в журнале у девчонок, и ему очень понравилось, хотел выглядеть так, поэтому отращивал волосы.

– Принёс! Молодец, Артём. Посиди с нами, – сказал собутыльник и обнял мальчика. – Хочешь колбаски? А?

– Хочу...

Мужчины пили на кухне, очень часто Артём видел их, отец постоянно пил, пока зарплата не закончится и вечно

жил в долгах. Об отце мальчика все знали, поэтому органы опеки часто посещали дом алкоголика, но отец специально не пил, когда приходила проверка, и ещё имел стабильную работу. Поэтому Артём до сих пор жил с отцом-алкашом и его собутыльниками, которые почти прописались в их доме.

В компании отца появился новый человек, и он очень нездорово оказывал внимание сыну хозяина дома. Кормил его как ручного зверя и гладил везде, постоянно целовал его в щёчку. Артём особо не обращал внимания на ласки мужчины и ел, что ему подавали пьяные мужланы. Отец уже был похож на животное и нёс какой-то бред, а потом вообще уснул.

– Может, ты с нами выпьешь, Артём? – спросил мужчина, который постоянно оказывал внимание мальчику.

– Нет. Мне спать пора, – отказался Артём и ушёл к себе в комнату.

Следом за Артёмом пошёл тот мужчина, который оставил собутыльников и направился в маленькую комнату.

В убогой комнатухе стояла старая кровать, стол и шкаф без дверцы. Стены были холодные и просыревшие, во многих местах отошли обои. Среди разрухи и бедности очень аккуратно висела на стуле школьная форма ученика начальных классов и собранный рюкзак. Уроки Артём сделал ещё на продлёнке, поэтому сейчас мог спокойно позаниматься своими делами. Он достал альбом и цветные карандаши из тумбочки старого письменного стола.

– И что ты хочешь нарисовать? – спросил мужчина, который бесшумно пришёл в комнату и закрыл за собой дверь.

– Пока не знаю, ещё не придумал, – ответил Артём и согрел руки, потому что в комнате было холодно.

– Тебе холодно, Артём? Хочешь, я тебя согрею? – сказал шёпотом мужчина и погладил по спине мальчика.

– И как?

– Сначала мы выключим свет и ляжем на кровать.

Ничего не понимая, Артём, повторял то, что просил мужчина. На кухне до сих пор пили, даже отец очнулся и кричал непонятный тост. Он не подозревал, что творилось в соседней комнате, и продолжал пить. Через некоторое время к весёлой компании вернулся тот самый мужчина, который всё время оказывал знаки внимания Артёму. Он, как ни в чём не бывало, продолжил пить с собутыльниками.

В маленькой комнате молча сидел за столом Артём и рисовал мальчика с фиолетовыми волосами, то есть себя. На рисунок падали горькие слёзы, а руки перерисовывали яркий и радужный костюм в другой цвет. Артём очень сильно давил на чёрный карандаш и закрашивал даже фиолетовые волосы, а потом и весь листок. Карандаш затупился и тут же был подточен, и продолжил закрашивать листок, не оставляя ни единого белого пятна. Перед глазами Артёма был чёрный альбомный листок, как тьма, ночь и мрак.

До самого утра Артём просидел за своим столом и когда прозвенел будильник, пошёл в ванную, а потом переоделся

в школьную форму. Он бесшумно вышел из дома, где спал на кухне отец с собутыльниками.

Весь день в школе Артём не проронил ни слова, он закрылся в себе и не слышал ничего. Учителя его не замечали, потому что все знали из какой он семьи и что часто молчал. Ничего странного в поведении ученика не заметили, и никто не знал, что было у него внутри. Как умер вчера Артём – мальчик, у которого могла быть совсем другая жизнь, как у всех мальчишек, а потом и мужчин.

– Ты чего как пидор волосы отрастил? – пристал одноклассник и потрепал отросшие русые волосы мальчишки. – Подстригись, Артём!

– А я пидор, – таков был ответ Артёма.

Ученик начальных классов ушёл из школы и на улице выбросил из рюкзака учебники с тетрадями. После этого сразу пошёл в магазин и дождался, когда продавщица уйдёт за товаром. Артём быстро положил в рюкзак всё, что смог украсть и выбежал из магазина. Домой он сегодня точно не придёт, на ходу приходилось придумывать план. Надо было бежать из города. Но как? И куда? Выбраться из крайнего севера ребёнку было невозможно.

– Охренеть, конечно, у тебя история, Артём, – сказал Макс и закурил. – А ты как с Ильдаром познакомился? Он тоже из Норильска?

– Нет, он из Казани. И у него тоже ещё та история, можно фильм ужасов снимать.

– А ты как в Казани оказался? Или вы в другом месте познакомились?

– Тише, Макс! Ты это слышишь?

Очень тихо сидели на балконе Артём и Макс, которые болтали и курили, пока в комнате не начал во сне разговаривать Жека. Он что-то нёс непонятное, какой-то бред.

– Что он говорит? Ты его понимаешь, Макс? Он Яну зовёт?

– Не обращай внимания. Жека постоянно во сне разговаривает. Лучше не будить его, ему нужно выспаться. Завтра ты увидишь Рыжего Чёрта во всей красе, знаменитого на весь мир авантюриста и мошенника. Этот рыжий засранец мастер перевоплощений. Это точно можно назвать «Ограбление века», самого председателя банка России грабанём и её муженька.

– Нам всё равно деньги не достанутся. Жека их себе забирает, только зачем ему так много?

– Кто знает?.. Может, свалить от нас хочет. Так, где ты с Ильдаром познакомился? Я уже понял, что ты как-то смог выбраться из Норильска в свои-то восемь лет.

– Мы познакомились в Казани. Но перед этим, я тебе расскажу о его мамаше. Жуткая женщина...

2002 год. Май. Казань.

Скоро летние каникулы и поэтому многие в школе напле-

вали на учёбу и проводили больше времени на улице. Ильдар сегодня тоже сбежал с уроков, чтобы поиграть во дворе подольше, пока мама не загнала домой. Он обожал с друзьями лазить по турникам и прыгать по крышам гаражей. День прошёл незаметно, на часах было уже пять часов вечера, а это означало, что скоро мама позовёт домой.

На весь двор прозвенел колокольчик, следом сказала женщина:

– Ильдар, домой.

Это была мама, она стояла на балконе и звенела колокольчиком. От этого звука у Ильдара защемило в груди и по спине прошлись мурашки.

– Опять? Ох, что же меня ждёт дома..., – испуганно сказал Ильдар и поплёлся домой как на каторгу.

На лестничном пролёте уже стояла мама и ждала сына. Она была в халате и тапочках, волосы у неё давно облысели, остались три тычинки, под глазами были синяки, а зубы давно сгнили. Мама Ильдара не пила, у неё просто давно поехала крыша.

– Что ты так долго, Ильдар? Я тебе приготовила поесть и давно жду.

– В школе задержали, вот и опоздал.

– Тогда иди домой быстрее, а то всё остынет, – говорила тонким голосом мама и улыбалась гнилыми зубами.

Ильдар очень быстро залетел в квартиру, чтобы не злить маму и сразу же сел за стол, где стояла тарелка с кашей, ко-

торая давно остыла и была вязкой как резина. Ильдар молча ел невкусную кашу, и всё время на него пристально смотрела мама.

В каше оказался таракан и у Ильдара тут же пропал аппетит, которого и так не было.

– Почему ты не ешь, Ильдар?

– Тут таракан.

– Таракан? – спросила удивлённо мама и достала из тарелки противное насекомое, и съела его. – Ешь. Больше нет никаких тараканов.

Ильдар очень медленно ел кашу, которую приготовила для него мама. Есть это было невозможно, еда была отвратительная на вкус. Приходилось эту гадость пропихнуть себе в рот, потому что на тебя смотрела мама, которая ждала, когда тарелка опустеет, чтобы потом её помыть.

– Ешь быстрее, давай! – крикнула не своим голосом мама, даже лицо выглядело демонически, – а то, тебе ещё уроки делать, – это она сказала снова тонким голосом.

Ильдар запихнул остатки каши в рот и еле проглотил отвратительную еду.

– Я пошёл уроки делать, мам

– А я тогда пойду посуду помою.

На кухне мама мыла посуду и напевала песню, а Ильдар залетел в свою комнату и открыл шкаф. Он отодвинул деревянную задвижку и спрятался за шкафом, и чуть не забыл закрыть дверцы. А в это время в коридоре зазвенел коло-

кольчик.

– Ильда-а-а-а-р? Ты где? Мама приготовила тебе покушать, пора кушать, – говорила мама и звенела колокольчиком.

У Ильдара были нормальные родители, пока отец не погиб в автокатастрофе. Ему было тогда шесть лет. Мама была учительницей начальных классов, очень доброй и с хорошей репутацией. После похорон отца, мама постепенно начала вести себя странно, а потом стала вообще неадекватной. Об этих изменениях никому не говорил Ильдар и всегда отвечал, что мама болеет. Он боялся, что маму заберут, а его отправят в приют. Но сейчас мама была давно не тем человеком, что была когда-то. Фотографии с семьёй, которые висели на стене, говорили о том, что когда-то эта женщина была человеком. Но сейчас это было нечто напоминающее зомби.

– Ильдар, ты где?

Мама ходила по комнатам и звенела колокольчиком. Она зашла медленно в комнату Ильдара, который закрыл рот руками, чтобы не крикнуть или не издавать лишних звуков.

– Ильдар, я знаю, что ты здесь. Выходи.

Резко дверцы шкафа отворились.

– Я знаю, что ты здесь!

Мама отодвинула висящие вещи в сторону и смотрела на пустой шкаф. За задвижкой, через узкую щель смотрел Ильдар и видел нечеловеческое лицо матери.

– Я знаю, что ты здесь. Выходи, Ильдар! – говорила тон-

ким голосом мама и смотрела на задвижку шкафа, где прятался её сын.

Ильдар ещё сильнее прижал руками рот и старался не дышать. Ноги затряслись от страха, потому что мама смотрела прямо на него, но не видела из-за задвижки.

– А-а-а! Я знаю, что ты здесь! – закричала нечеловеческим голосом мама и выкидывала вещи из шкафа.

За всем этим безумием и ужасом наблюдал Ильдар сквозь узкую щель. Мама вырвала дверцу шкафа и бросила её в зеркало, следом агрессия утихла.

– Ильдар? Ты где? Пора кушать, – снова мама говорила тонким голоском и звенела в колокольчик.

Мама ушла из комнаты и продолжила искать сына по квартире. Только сейчас Ильдар смог расслабиться и выдохнуть. Сердце колотилось от страха, а колени тряслись. У мамы снова был припадок, нужно дождаться, когда приступ закончится, и она снова станет прежней, менее агрессивной и психованной.

В квартире до сих пор звенел колокольчик, а у Ильдара затекли ноги. Он стоял уже три часа, а мама до сих пор не приходила в себя. Через час всё утихло, это не сразу заметил Ильдар. Он чихнул, потому что за задвижкой было пыльно и ему приходилось немного двигаться, чтобы размять мышцы. Когда он открыл глаза от чиха, то увидел лицо матери, которое было вплотную к задвижке. Она сказала шёпотом в щель, через которую наблюдал Ильдар:

– Так и знала, что ты здесь, – и вырвала задвижку с нечеловеческой силой.

На всю комнату дико закричал Ильдар, он испугался, а мама его со всей силы схватила и бросила в сторону разбитого зеркала.

– Почему ты прячешься от меня, Ильдар? Ты же знаешь, что кушать пора.

– Мама, ты не в себе! Мама! Не надо!

Испуганного мальчишку никто не слушал, перед ним была не мама, а зомби, если не хуже. Глаза в темноте засверкали как у хищника, и появился оскал из гнилых зубов. От этого жуткого вида, Ильдар ещё сильнее закричал. Мама набросилась на него, стала бить и кусать. В мыслях Ильдара были ужасные картины, как его потом найдут мёртвым, а мама будет ходить в бреду и кормить его тело. Но желание жить взяло вверх, и Ильдар еле дотянулся до осколка от разбитого зеркала. Он воткнул осколок в шею матери, которая уже начала рвать его плоть своими гнилыми зубами.

– Ильдар? Мой мальчик? Что происходит? – говорила мама своим голосом, а глаза стали прежними. В них считывалось смятение и непонимание происходящего.

– Мама? О... Боже..., мамочка!.. – с надрывом сказал Ильдар и видел, как шла кровь из шеи матери. – Я не хотел! Мама! Не хотел! Что же я наделал?!

– Ильдар... спасибо, – только это сказала мама и умерла.

В комнате валялись осколки, и тело матери, ещё вещи и

много крови. От этой картины Ильдар сам начал сходить с ума и схватился за свои каштановые волосы. Он закричал от боли и содеянного поступка.

– Я убийца! Убийца! – кричал Ильдар, и схватил осколок. – Тогда и я умру!

Но силы воли не хватило, чтобы вскрыть себе вены. Он бросил осколок в сторону и громко зарыдал.

Так до самого утра он просидел в комнате с телом матери. С утренними лучами солнца было понятно, что произошло вечером. От жуткой картины, Ильдар выбежал прочь из дома, успел только схватить альбом с фотографиями и свидетельство о рождении.

Первая мысль была о бабушке, которая жила в Питере, но из-за мамы Ильдар, не знал, жива ли старушка, может быть, померла уже.

– Чего? Он убил свою мать? – спросил Макс у Артёма и глубоко затаился, от услышанного у него глаза чуть не вышли из орбит.

– Если бы он это не сделал, то она бы убила его в бреду. Хотя я не понимаю, почему Ильдар никому не сообщил о припадках матери. Может быть, боялся, что её заберут?

– Возможно, так и есть. Тс! Слышишь, что Жека бормочет?

– Да. Алиса? Что за Алиса? Ты знаешь её, Макс?

– Нет. Точно Жека бабу какую-то нашёл и решил свалить от нас с деньгами председателя банка.

– Скоро мы узнаем, что задумал Рыжий Чёрт.

– А что было дальше, Артём? Где ты встретил Ильдара?

– Случайно, он запрыгнул в мой вагон...

По улицам Казани бежал сломя голову мальчишка, никто не знал, куда он так спешит, ведь у всех людей есть свои дела, им нет дела до чужих проблем. Никто не обратил внимания на окровавленные руки и раны на теле ребёнка, равнодушно шли мимо него по своим делам. Ильдар бежал на железную дорогу, чтобы сесть в вагон и уехать хоть куда, но подальше из города. Он запрыгнул в вагон товарняка и притаился там, чтобы железнодорожники не услышали.

– О! Нежданчик! – сказал Артём, когда увидел, что в его вагон кто-то запрыгнул.

– Ой, а я думал, что один буду здесь.

– Как и я. Меня Артёмом зовут.

– А я Ильдар. Ты куда-то едешь?

– Так-то да, но не знаю куда. Ты тоже едешь куда-то?

– Да. Мне нужно добраться до бабушки. Она живёт в Санкт-Петербурге.

– О-о-о! Так тебе не в этот вагон надо! Этот на юг едет.

– Что?! Правда? А на какой мне нужно сесть?

– Хм... Ты один не доберёшься до Питера, заблудишься.

Короче, поехали вместе. Выходи из вагона, будем искать наш поезд.

Мальчишки бегали по железной дороге и искали нужный поезд. Артём был уже асом в этом деле, поэтому сразу нашёл

нужный поезд.

– Бежим! – крикнул Артём и потянул за собой Ильдара. – Поезд уже тронулся! На ходу запрыгнем!

Мальчишки быстро схватились за вагон и спрятались там, сидели как мышки. Когда поезд выехал из города, то попутчики решили узнать друг друга лучше.

– А ты откуда? – спросил Ильдар.

– Из Норильска. Это на крайнем севере, еле оттуда выbralся. Хорошо, что с дальнoбойщиками можно договориться.

– А ты поможешь мне добраться до Питера? Я знаю, где бабушка живёт, но как до города добраться не знаю.

– Помогу, но с одним условием.

– И с каким?

– Я буду жить с вами кое-какое время, потом уйду, когда найду лучший вариант для себя.

– Конечно, бабуля всем будет рада.

– Ох, а что с тобой было? Кровь?! – воскликнул Артём, когда увидел руки Ильдара. – И раны? Тебя кто кусал?

– Да так...

– Надо обработать всё, а то заразу какую-нибудь подцепишь!

Артём достал из рюкзака йод и вату. Он очень аккуратно обработал раны Ильдара и спрятал под бинтами.

– У тебя всё с собой есть, а я что-то еду даже с собой не взял.

– Не переживай Ильдар, у меня всё есть. Хватит до Питера запасов. Лишь бы дождь не пошёл, а то хреново будет.

Всю дорогу до Питера мальчишки сидели в вагоне и болтали, о себе ничего особо не говорили, у каждого из мальчишек была своя история побега из дома. На вокзале Ильдар и Артём шли вместе и старались не привлекать к себе внимание, хоть и выглядели чумазыми и грязными.

Санкт-Петербург очень понравился Артёму, и он всё время останавливался, чтобы разглядеть красивые здания. Он ничего подобного не видел и восхищался величием построек. Ильдар каждый раз торопил его и вёл уверенно за собой. Мальчишки бродили по городу как беспризорники, но свободные. Пока они добирались до Питера, Артёму очень понравился Ильдар и взял его за руку как друга.

– Ты чего меня взял за руку, Артём?

– Просто так. А что, нельзя?

– Это как-то странно, когда мальчишки идут за руку? Ты так не считаешь, Артём?

– Нет. Девчонки ходят же.

– Ну, ладно. Пойдём как девчонки.

Так они дошли до дома, где жила бабушка Ильдара. Мальчишки постучали в старинную дверь и ждали, затаив дыхание.

– Кто там? – прозвучал старческий голос за дверью.

– Фух! Жива! Это я, бабушка. Ильдар!

– Ильдар?!

Тут же распахнулась дверь и перед мальчишками стояла дряхлая старушка.

– Где ты, Ильдар?

– Она слепая..., – сказал Артём, когда увидел глаза старушки.

– Я здесь, бабушка. Со мной ещё друг. Мы приехали к тебе жить.

– Жить? А где мама, Ильдар? И проходите в дом.

Старушка впустила мальчишек в дом и пошла на ощупь до кухни.

– Мама в больнице лечится, у неё с головой не в порядке стало, когда папы не стало. Она меня сюда отправила к тебе.

– Ой, какое горе-то! А ко мне зачем? Я как за тобой пригляжу-то здесь? Ой! Что же делать-то?

– А можно помыться у вас? – спросил Артём, когда увидел себя в зеркале.

– Конечно! И у меня одежда есть. В шкафу найдёте подходящие вещи для себя. А я пока на кухне вам приготовлю что-нибудь. Ой, беда, беда. Ой! Горе какое!

Бабушка Ильдара ходила по квартире и всё горевала, и вздыхала. Мальчишки быстро помылись и надевали на себя одежду, которая лежала в старческом шкафу.

– Воняет старушатиной. Фу..., – сказал Артём, когда надел рубашку и брюки, которые были ему велики.

– Зато чистое и не возмущайся, бери что дают, – сказал Ильдар и оделся в то же самое что и Артём.

– Идите кушать мальчишки, а я пока позвоню своему знакомому. Он вас пристроит куда надо.

Пока мальчишки кушали, слышали, как бабушка Ильдара с кем-то говорила по телефону:

– Ало? Пётр? Здравствуй, мой хороший. Ко мне внук приехал с другом. Да, сам. Я, конечно, рада, что он приехал, но я уже не в том состоянии, чтобы за внуком приглядывать. Ты пристрой мальчишек в свой интернат. Ой, спасибо, Пётр! Святой ты человек. Ты уже сегодня их заберёшь? Хорошо, тогда они тебя будут ждать.

К вечеру приехал в дом бабушки тот самый Пётр. Это был высокий и худощавый старик, в чёрном шерстяном костюме и с тростью. Волосы были до плеч и седые. Черты лица грубые и сухие, а глаза ярко-голубые, как лёд холодные. От вида старика, мальчишки испугались, уж очень он был суровый.

– Я потом приеду к тебе Ильдар, буду навещать тебя. В интернате тебе будет лучше, чем у меня дома. Всё, ступайте с Богом, – попрощалась бабушка и закрыла старинную дверь.

– Шевелитесь быстрее! – рявкнул старик на мальчишек и подпинывал их тростью. – У меня ещё полно работы!

До интерната они добрались на автобусе и всю дорогу мальчишки боялись посмотреть на старика, уж очень злобный был. Когда Ильдар с Артёмом вошли в здание закрытой школы, то удивились убранству, здесь было как во дворце.

– Хватить крутить своими тупыми кочерыжками! Шевелитесь быстрее! – ворчал Пётр в спину мальчишкам.

Старик толкнул ребят в комнату, где ложились спать ученики интерната, тут же все начали шептаться и обсуждать новеньких.

– А ну, все замолчали! – рявкнул на всех Пётр и мальчишки тут же смолкли. – Это ваша постель. Ложитесь спать, и чтобы не шумели здесь!

Старик ушёл, а Ильдар с Артёмом легли на свою кровать. Они молчали, боялись, что их услышит Пётр. Так мальчишки уснули на новом месте и впервые за эти дни лежали на мягкой кровати, особенно Артём, который тут же уснул как убитый.

В военное время в интернате Пётр замещал директора, пока тот был на фронте. Он записал новые имена в учётной книге: Чепелев Артём Иванович, 15 октября 1994 год и Беляков Ильдар Ильнурович, 5 февраля 1994 год. С сегодняшнего дня мальчишки были учениками закрытой школы, и не подозревали, что скоро они захотят сбежать отсюда. Не из-за надзирателя, больше из-за учеников, которые были по-своему умны, гениальны, но жестоки и лицемерны.

Всё лето мальчишки жили в интернате, и им всё нравилось, пока в конце августа не начали заселяться ученики. Мальчишек сразу называли голубками, потому что ходили вместе, да ещё за руку как девчонки. Это не нравилось Ильдари, но друга в беде не хотел бросать, потому что Артёма начали нарекать «пидором», не все конечно, но некоторые.

Раз в месяц приезжала бабушка Ильдара и приносила ему

всегда деньги, которые он прятал во дворе школы-интерната, чтобы никто не украл.

С каждым месяцем мальчишки понимали, куда они попали и не хотели здесь оставаться надолго. Артёму и Ильдару нравились красивые вещи, друзья были тонкими натурами, больше по характеру смахивали на девчонок, чем на мальчишек. Драться не умели, не играли в футбол и другие спортивные игры. Они всё срисовывали картинки из книг и читали романы в библиотеке.

Артём с Ильдаром часто сидели между книжных полок и разглядывали красивые иллюстрации. Мальчишки так уединялись от всех этих мужланов и могли спокойно говорить о том, что им нравится.

– Смотри, какая красивая здесь Титания. А наряд какой! – воскликнул Ильдар, когда перелистнул страницу и увидел иллюстрацию. Он читал Шекспира «Сон в летнюю ночь».

– Ого! – восхитился Артём. – Я бы такое на себя надел. Жаль, что парням нельзя такое носить...

– Жалко, это точно. А то костюм просто осточертел! – возмутился Ильдар и посмотрел на свою форму

– Я бы хотел себе фиолетовые волосы. Взяли, блин, мне всё отстригли, гады! Сейчас хожу как все.

– Ты даже зарыдал, когда тебе состригали твои пакли, Артём.

– Как не зарыдаешь, ещё бы на лысо подстригли.

– Я бы хотел зелёные волосы и яркую одежду, а то кругом

одна серость.

– Тебе бы пошло..., – сказал нежно Артём и поцеловал Ильдара в губы.

– Ты что творишь?! Тьфу! А-а-а! Так те парни были правы? Ты пидор!

От новости, что друг интересуется мальчиками, Ильдар выбежал из библиотеки и побежал в уборную, чтобы смыть с губ поцелуй Артёма.

– А я думаю, что он за ручку меня держит! Дожили, блин! Тьфу! Тьфу!

– Ты не испытываешь ничего, Ильдар? – спросил Артём и закрыл дверь в уборную. – Тебе не нравятся мальчики? Тебе девочки нравятся?

– О-ё-ёй! Не подходи ко мне! И не целуй меня и не обнимай! Мне девочки нравятся! И мальчик мальчика любить не должен – это неправильно.

– Правда? А тогда почему другие это делают? Целуют тебя, обнимаю и..., и...

– Что и? Что ещё?

– И спят с тобой как взрослые. Эти люди поступают правильно или нет? Я так и не понял.

– О чём ты имеешь в виду, Артём?

– Сколько помню, друзья отца меня трогали, гладили как женщину, целовали, а потом спали со мной как взрослые. Как и дальнбойщики, они ещё за это меня кормили и отвозили, куда мне нужно. Эти люди поступали правильно, Иль-

дар? Правильно?! Ответь!

Из голубых глаз Артёма пошли слёзы, а губы задрожали. Ильдар не знал ничего об Артёме и только сейчас понял, что ему пришлось пережить.

– Я не хотел, но мне не оставили выбора. А знаешь что, Ильдар! Мне понравилось, не сразу, но потом я понял, что хочу любить кого-то из своих. Потому что от женщин я не знал ласки и любви, только от мужчин. Мама нас бросила и забыла, а отец спился. Я не буду никогда, как ты! И я, получается, сейчас ошибка?! Из-за взрослых?! Да?! Да?!

– Артём...

Ильдар не знал, что сказать другу, потому что слишком маленьким был для таких разговоров. Он видел, как стоял у двери Артём и плакал. Между друзьями была пропасть и с каждой минутой она становилась всё больше.

В уборную зашёл надзиратель. От вида злобного старика мальчишки испугались и смолкли ещё сильнее, словно рот зашили невидимыми нитками.

– Ты, идёшь спать, – сказал Пётр и указал на Ильдара, – а ты идёшь со мной, Артём.

Надзиратель забрал с собой заплаканного мальчишку. Ильдар не знал, зачем и куда вёл друга старик, поэтому грустно провожал взглядом две тёмные фигуры, которые растворились в пустом коридоре.

В общей комнате все укладывались спать. Но ещё есть пару минут, чтобы побеситься, пока надзиратель не пришёл и

не сказал: «Отбой, гадёныши!». Мальчишки разговаривали или бились подушками.

Ильдар тяжело лёг на двуярусную кровать. Его место находилось на нижней полке, потому что наверху спал Артём.

– Мальчики, пора спать! – сказала уборщица.

Сегодня надзиратель не пришёл, всех это очень сильно удивило.

– Что, старик помер? Ха-ха! – спросил один из мальчишек.

– Нет. Но если вы будете шуметь, то он вам устроит ад. Ложитесь спать джентльмены, а не то сатана придёт по вашу душу!

Все легли спать и боялись, что надзиратель специально не пришёл, чтобы проверить мальчишек на послушание. Поэтому было в комнате тихо, только скрип с кашлем нарушал тишину. Ильдар всё ждал Артёма и не спал. Пётр не пришёл на отбой, а это значит, что он сейчас что-то делает с его другом. Ужасные мысли начали мучить Ильдара, он думал, что злобный старик бьёт Артёма за его любовь к мальчикам, если не хуже. А может, этот надзиратель такой же взрослый, что любит спать с детьми? От этой мысли Ильдар ещё сильнее захотел сбежать из интерната, но не знал как.

Через час вошёл в спальню надзиратель с Артёмом, он помог мальчишке лечь на верхнюю полку кровати и всё время ворчал.

– Спасибо, – сказал Артём надзирателю.

– Спи, гадёныш. – Пётр похлопал по плечу мальчишку и ушёл из комнаты в виде зловещей тени.

– Что сделал с тобой надзиратель, Артём?

– Ничего, мы просто поговорили. И старик не просто так такой злобный, но я тебе не скажу почему, а то, он меня реально живьём похоронит. Спи, Ильдар. И можешь не дружить со мной, если ты брезгуешь.

На этом диалог друзей закончился. Артём перестал общаться с Ильдаром и замкнулся в себе. Так прошли месяцы, пока не наступил май 2003 года. На дворе было 8 число, день был хорошим и солнечным. Многие играли в этот день на перемене на улице. Ильдар тоже играл с мальчишками в футбол и как все, увидел в небе самолёты и бомбёжку.

– Живо все в убежище! – кричали преподаватели.

Мальчишки быстро побежали к бомбоубежищу, которое было построено недалеко от интерната. Ильдар не видел Артёма в толпе и понял, что друг сидит в библиотеке и его никто не видит между книжных полок.

Ильдар тут же побежал обратно в интернат и рассекал собой воздух, настолько быстро бежал к другу, с которым он очень сильно подружился, но прекратил общение из-за...

– Из-за глупости! Такой глупости! – кричал Ильдар в коридоре и мчался к Артёму, который сидел там, где обычно – в библиотеке и читал книгу. – Там город бомбят! Ты чего сидишь?! Бегом в убежище!

– Ильдар, я слышу и никуда не пойду.

– Чего?! Ты сдурел?! Артём, вставай!

– Нет. Я останусь и хочу быть заживо похороненным в этом здании, где, таким как я не место.

– Не носи чушь, Артём! Я не хочу терять тебя! Ты же мне друг! Мне пофиг кого ты там любишь. Я люблю тебя, но как друга и брата. И сейчас тебе скажу мою страшную тайну. Я убил маму случайно. Она была не в себе и хотела во время припадка съесть меня живьём. Она была хорошей, но больной. А я хотел жить и не помню, как ей вонзил осколок в шею! И я убежал как трус! Даже не знаю, где похоронили маму!

– Ильдар... – Артём был шокирован от откровения друга и подошёл к нему.

– И я тоже странный, как и ты. Мне нравится, когда мной манипулируют, доминируют надо мной. Я люблю сильных женщин, которые могут защитить меня. Во мне нет мужественности и храбрости. Я просто жалок... Трус и убийца.

Сейчас раскрыл душу Ильдар и тоже плакал, как Артём пару месяцев назад в уборной.

– Ты не убийца, Ильдар. Так вышло, жизнь суровая штука. Поэтому давай идти, вместе пока не погрём?

– Давай.

Впервые за долгие месяцы друзья обняли друг друга и взялись за руки. Они побежали вместе в бомбоубежище и успели запрыгнуть туда до того пока пришёл надзиратель. Пётр довольно посмотрел в спину мальчишкам, которые откры-

лись друг другу и стали ближе. Старик слышал в библиотеке разговор, потому что искал мальчишек. Он знал всех учеников в лицо и когда он не увидел неразлучных друзей, то знал где их искать.

Пока шла бомбёжка, Ильдар с Артёмом сидели вместе и держались за руки, им было всё равно, что скажут остальные, потому что они друзья навеки и только смерть их разлучит.

2013 год. Апрель. Москва.

Очень тёмная и мрачная комнатка. В ней сидели Артём и Ильдар, за дверью было слышно, как хохочут люди и что-то бурно обсуждают. Руки у парней были закованы наручниками, как и ноги. Их держали в плену и готовили к неминуемой смерти.

– Это всё, Ильдар. Мы здесь это... погрём.

– Как я ненавижу, когда ты так говоришь, Артём. Ты бесишь меня!

– Чувак, ты тоже меня бесишь, но ты можешь делать это всю оставшуюся жизнь?

– А я что делаю? И пошёл нахер!

– Готовьте мальчиков! Скоро бал! – прозвучал женский голос за дверью и следом всё стихло.

– Знаешь, что, Артём. А я люблю тебя. Больше, чем многие любят своих жён и детей. Я люблю тебя как друга, как брата, как пиццу! Я люблю тебя, чувак.

– Ильдарчик...

Друзья крепко держались за руки и ждали, когда распахнётся дверь. Яркий свет ослепил парней, как свет в конце тоннеля.

– Вот и конец наш. Зато погрём вместе, Ильдар.

Дверь открыл парень в реалистичной маске лиса и бросил ключи от наручников.

– Рождённый бегать пизды не получит, – сказал лис и ушёл.

– Так! Забудь, что я тебе сказал, Артём. И ты меня бешишь!

Парни быстро расстегнули наручники и выбежали из темницы.

Россия, Казань

Ильдар

Мама || Убийца || Алекс

Россия, Норильск

Артём

**Детская травма || Красивые вещи || Фиолетовый
цвет**

Глава 30

«Моя история начинается здесь, в Японии. Я родился в Киото, в древней столице Японии, расположенная в регионе Кансай. Моё детство проходило в старинных улочках, я видел каждый день знаменитые храмы, которые вы могли видеть на картинках. И конечно перед глазами мелькали гейши, их часто можно было увидеть на улицах города, особенно в исторических кварталах. Я постоянно представлял се-

бя героем мира Хаяо Миядзаки, когда гулял с родителями по городу. Очень сильно я любил свою страну, пока не пришла война... Я Сато Киоши, японский мальчик, который бежал от войны в Россию. Но по трагической случайности потерял всё здесь, в стране серых панелек и тёплых домов. В стране снегов и вечных льдов. Теперь это мой дом и здесь моя новая семья, которую я боюсь потерять как когда-то свою...»

12 Января 2003 года. Япония. Киото.

По всем телевизионным каналам постоянно вещают о войне, которая переросла в Третью мировую. Отец Киоши никогда не пропускал новости и всегда был в курсе всех событий. И в этот раз семейство Сато, услышали страшную новость:

– Южная и Северная Корея, после долгого сопротивления новому альянсу «Цифры и кода», сдалась и присоединилась к новой системе. Вся военная мощь направлена на территории Японии и Индии, эти страны поддерживают сопротивление и активно помогают России в борьбе с новым миропорядком. На пороге нашей страны ядерное вооружение, нас окружили и дают только два выбора: полное уничтожение наших территорий или присоединение к альянсу...

– Надо уезжать из страны, дорогой, – сказала мать Киоши и встревоженно посмотрела в детскую комнату, где он тихо спал.

– Поздно, – сказал отец, – надо было раньше покидать страну и уезжать в Россию. Сейчас таких, как мы, будет вся страна. Мы не выберемся.

– У меня есть старинные вещи, которые достались от бабушки, они стоят очень много. Я думаю, для нас найдётся небольшое местечко на пароме. Надо уезжать в Россию, там мы будем в безопасности. Новый альянс боится Марка Громова – это сильный лидер, у которого большой запас ядерного оружия и военной мощи. Никто не сможет напасть на Россию, большая часть Европы поддерживает сопротивление. А наша страна сейчас находится в ловушке, мы сдадимся и всех нас как скот чипируют и выдадут коды. Ты видел, что они сделали с Китаем и Америкой? Это же утопия, как в мрачных книгах. Надо бежать, пока не поздно!

– Хорошо. Тогда завтра мы покинем город и отправимся на паром. Собери вещи и документы.

Рано утром Киюши проснулся и ничего не понял, почему его вещи были собраны, и родители молятся.

– Мам, пап? А что происходит?

– Мы уезжаем из страны, – ответил отец.

– А куда и почему?

– Мы поедem в Россию, в самое безопасное место, – говорила мама и одевала сына в дорогу. – Мы уезжаем, потому что могут в любой момент сбросить на нашу страну бомбу, как в Хиросиме и Нагасаки. Ты помнишь, как об этом зверстве рассказывали в школе?

– Да. Люди из-за радиации были похожи на монстров.

– А сейчас могут нашу страну полностью уничтожить, сделать из неё зону отчуждения. Поэтому мы должны бежать подальше от войны. Всё будет хорошо, Киюши. Когда война закончится, мы вернёмся домой.

Вся Япония сейчас была в панике, поэтому около паромов была масса людей и давка. В этой безумной толпе была семья Сато и хотела получить заветный билет на спасение.

– Микки! – кричал отец и звал на паром. – Я купил билет! Иди скорее сюда!

Сквозь давку и шум, пробирався к парому Киюши со своей мамой и очень сильно боялся, потому что война может начаться в его стране. Оказавшись внутри парома, все смогли выдохнуть, потому что спасены и теперь всё позади. Когда экипаж набрал достаточно пассажиров, то паром тут же оторвался от причала и отправился в свободное плавание. С мостика было видно, как люди бросались в воду, лишь бы попасть на паром.

Судно всё дальше отдалялось от берега, Киюши заметил в небе стаю птиц, но так показалось первые секунды, это были самолёты, которые бомбили город. Отец прижал к себе своих родных, и со слезами на глазах смотрели, как их страна оказалась под жёсткой бомбёжкой.

– А там же сейчас простые люди... В чём они виноваты? – говорила мама со слезами на глазах.

– Чтобы построить новый мир, нужно уничтожить ста-

рый, – сказал отец. – Прав Марк Громов, нельзя этим демонам захватить власть на земле, нужно бороться с ними. Если проиграем, то нас ждёт цифровая тюрьма и сегрегация, как в книжках про утопию. Как в Оруэлле 1984.

– А что такое сегрегация, папа? – спросил Киоши и отвернулся от вида на город, который бомбили.

– Это разделение людей на достойных и недостойных. На элиту и отбросов. Мы даже внешне будем отличаться друг от друга. И за нами будут следить как за скотом, как за рабами...

Слова отца были не до конца понятны Киоши, но одно было понятно точно, война – это самое ужасное, что может сделать человек. Ни одно живое существо не способно массово уничтожать свой вид и мир, в котором живёт. На такое безумие способен только человек, ему был дан разум, чтобы творить и созидать, но эту невероятную мощь и дар, он тратит на войны и порабощение. Почему человек хочет управлять человеком? Доминировать над кем-то и самоутвердиться. Странные эти люди, как и их поступки, которыми они прикрывают своё невежество, но говорят всем, что это на благо всего живого.

Многие люди сейчас понимают, что происходит в мире – глобальные перемены. Кто-то меняет декорации для своего безумного спектакля. Кто же ты безумный разум, что вечно нужно кем-то управлять? Сначала этот псих разработал биологическое оружие в 2001 году, из-за которого массово

начали умирать старики и люди со слабым иммунитетом. Сейчас нет того поколения, которое отчётливо помнит прошлую жизнь, а остальные из-за страха резко отупели. А самые изворотливые, которые были против глобального сценария, тихо ждали своего выхода, но, к сожалению, враг, оказался сильнее и хитрей. Сейчас идёт завершающая стадия глобального плана – это война. Во всём мире уничтожаются столицы и крупные города, а вместо них строятся новые и все они с одной картинки, похожие на Нью-Йорк, с максимальной урбанизацией. Все едут в столицы, покидая деревни и маленькие города. Люди теперь собираются максимально в одном месте, ради хорошей жизни, но это была ловушка.

Этих страшных вещей сейчас не понимал Киоши и не знал, что через пару лет он будет в сердце событий, от которых будет зависеть будущее всего мира. Но сейчас Киоши сидит в каюте, где рядом с ним были ещё живые родители и другие беженцы, даже из других стран.

Уже с детства Сато Киоши любил что-то творить руками и создавать волшебные образы, он очень любил сказки, как она: «Монстр с душой Ангела». Очень часто он видел во снах девушку с пепельно-русыми волосами и чёрными миндалевидными глазами. Образ был часто размыт, но отчётливо помнилась её красивая улыбка и смех. Достав из рюкзака альбом с цветными карандаши, Киоши начал рисовать девушку из сна.

– Ой, а девушка на меня похожа, – сказала китайская де-

вочка на своём языке.

– А? Я не понимаю тебя. Что ты сказала? – спросил Киоши на своём языке.

– Ой, ты японец! Точно, как же я могла забыть про это. Наш паром через Японию проходил. Сейчас все зарабатывают на беженцах. Эх, ты меня не понимаешь. Может, жестами поймёшь? – Китайская девочка показывала на рисунок Киоши и на себя. – А! А! Понимаешь? Я на неё похожа.

– Не-не! Не похожа ты на неё. Эта девушка очень красивая, – ответил Киоши, фыркнув на девочку, и продолжил дальше рисовать образ девушки из сна.

– Меня зовут Лин, – сказала китайская девочка и показала на себя. – А тебя как зовут?

– Киоши, – сухо ответил он и отвернулся от девочки.

– У-у-у... Киоши Момоши. Какой же ты скучный, но интересный!

Китайская девочка сидела напротив японца, и всё смотрела, как он рисует. Лин постоянно подглядывала на рисунок, но Киоши усердно прятал своё творчество от любопытных глаз.

Пока семья Сато добиралась до России на пароме, их преследовала китайская девочка, у которой кажется, не было семьи, она одна была. Лин было очень интересно с молчаливым японским мальчиком. Она всё болтала на своём языке обо всём, в ответ она получала что-то из: «Ага. М-м-м. О!». Киоши её не понимал вовсе, ему казалось, что язык Лин со-

стоит из одинаковых звуков.

– Как они вообще говорят на своём языке? Они понимают друг друга? Что это: шиньша – ши-ша-ша-му-ша-ха-ша? – говорил вслух Киоши и передразнивал китайскую девочку.

– О! Ты пытаешься на моём языке говорить? Но мы так не говорим. Ха-ха! Ты такой смешной, Киоши!

Лин была очень позитивной девочкой и особо не понимала, что на неё вечно ворчал Киоши.

– Вот что она ко мне пристала? Хочу побыть один, но она как хвост за мной ходит. Меня это раздражает...

– Мы скоро приедем в порт, там нас всех заберут и увезут куда-то. Эх! На! – сказала Лин и протянула Киоши какой-то китайский оберег. – Это тебе, на удачу. Пока!

В руках Киоши был оберег – это был сложный узел из красного шнурка с кисточкой на конце. Эта вещь показалась ему очень красивой и особенной, как какой-то символ, что означает неожиданную встречу с китайской девочкой, которая любит поболтать.

– Мне сделали подарок. Эм..., надо что-то тоже подарить.

Пока все в каюте спали крепким сном, Киоши делал из бисера подарок для Лин – это была красная роза.

Рано утром паром прибыл к причалу и, как назло, куда-то пропала китайская девочка. Толпа выходила наружу и расходилась кто, куда под указания волонтеров, в потоке толпы невозможно было найти маленькую девочку.

– Лин! Лин! – кричал Киоши в толпе.

– Киоши! – крикнула в ответ она и протянула руку ему.

Тут же Киоши вырвался из рук матери и подбежал к китайской девочке. Он протянул ей цветочек и что-то ей сказал на своём языке.

– Ой! Какой красивый цветочек! – радостно сказала Лин и обняла Киоши. – Я его буду беречь! Спасибо!

За китайской девочкой пришёл мужчина в костюме и забрал её в неизвестном направлении. А Киоши с родителями ушёл за волонтерами, которые говорили на японском языке.

– Дорогие, беженцы из страны восходящего солнца! – говорила в граммофон взрослая женщина и жестом показала подходить к ней семьям. – Мы вас сейчас распределим на семьи и на тех, кто прибыл один. Супружеские пары тоже являются семьёй, поэтому все выходим ко мне. Остальные ждут другого волонтера.

Толпа семейных японцев шла за этой женщиной к автобусам. В этот момент всем было очень страшно, потому что ты сейчас в чужой стране и не знаешь, куда тебя увезут. Поэтому Киоши крепко держал маму и папу за руки, очень сильно боялся потеряться в толпе. Их посадили в автобус, где было написано по-английски: Санкт-Петербург.

– Мы поедем в самый красивый город России, Киоши!

– Мам, а почему здесь так холодно? Я замёрз.

– Это Россия, здесь зимой падает снег, и наступают морозы, – ответил отец и снял свою куртку, и накинул её на плечи сына.

В автобусе было очень тепло и не так страшно, потому что волонтеры были очень добрые и постоянно подбадривали беженцев. И в самом деле, Марк Громов заботился обо всех, даже о приезжих.

Через некоторое время за окном автобуса появился Санкт-Петербург. Семья Киоши, как и все присутствующие, прилипли к окну и восхищались красотой города. Никогда не видел японский мальчик такой красоты, словно он пришелец и оказался на другой планете. Ещё русские вывески и название магазинов привлекали своей необычностью, как и русская речь.

Для Киоши речь русских звучала грубо и тяжело, но одновременно необычно, сильно привлекала к себе внимание со стороны. А если вслушиваться, то понимаешь, что насколько это сложный язык. Даже несколько раз Киоши пытался повторить русские слова, что успел услышать, но выговорить это не смог. Зато волонтер, прекрасно говорил на его языке и ещё на нескольких. Молодой парнишка всё болтал с японцами и показал сразу всем менталитет русских, что это очень открытые люди и могут болтать обо всём, не стесняются ничего. Такая открытость и яркость в характере очень понравилась Киоши, но в себе замкнутость побороть не смог. В воображении он видел себя таким же крутым как русские, что могут сделать всё и это будет выглядеть эпично, как ни крути.

– Так! Мы приехали! Это будет вашим временным при-

станицем, пока война не закончится, – говорил русский парнишка, который отлично говорил по-японски. – У каждой семьи будет своя квартира, поэтому за чистотой и порядком следите вы. А хотя, что я говорю? Это ещё кто мне будет пояснять за чистоту!

– Это он, верно, подметил, – сказал отец Киюши и не мог поверить, что так хорошо обходятся с японскими беженцами. – Нам дают квартиру – я сплю?

– Но эти дома такие страшные, – сказал Киюши и показал на панельки, которые выглядели как из фильма про апокалипсис.

– Это лучше, чем на улице жить или в лагере с кучей таких же, как ты, беженцев, – сказала мама и уверенно встала в очередь за ключами.

Очень долго семья Сато искала свою квартиру, но наконец-то нашли. Старая дверь с номером «54» смотрела зловеще на японских беженцев. В воображении Киюши была такая картина: тараканы, грязь, мусор и вонючий матрас. Потому что за такой дверью может быть именно такая квартира. Но когда он зашёл в дом, то сильно удивился, здесь было уютно и красиво, не как в Японии, но по-русски красиво.

Пока Киюши ходил по квартире и впитывал русский дух, то представил этот дом человеком. Это такой образ, что по виду кажется таким суровым, холодным и жёстким, что вот-вот может ударить в лицо просто так. Но это только на первый взгляд так, кажется, на самом деле этот человек прекра-

сен и у него богатый внутренний мир. Таким представил Киоши образ русского человека. Такой контраст ему очень понравился, тут же в голове появился образ русского друга. У Киоши не было друзей в Японии, потому что всегда был в своём мире, в котором звучала музыка из мультфильмов Хаяо Миядзаки и на стене красовались модели одежды. С раннего детства было понятно, что этот мальчик будет шить и создавать прекрасные образы.

– Киоши! Садись за стол! – позвала мама на кухню.

– Палочек у нас нет, поэтому пользуемся тем, что есть

– Вилка и ложка! – радостно сказал Киоши и разглядывал столовые приборы

После небольшой молитвы, семья Сато приступила к трапезе, которую принесли волонтеры. Это был борщ, пюре с куриной котлетой и компот, а ещё сахарные булочки. В России всё было другое, но от этого было интересней и на некоторое время можно забыться от страшных событий, что сейчас происходили в Японии.

Через две недели Япония была полностью разбомблена и сдалась новому альянсу. Это означало, что у Киоши теперь новая родина – Россия. Родители не теряли время впустую, поэтому устроились на работу. Папа был архитектором мостов и его сразу устроили в хорошую фирму. Мама сидела дома и водила сына в школу русского языка.

Очень трудно давался новый язык Киоши, но осваивал его быстрее остальных. Из-за робости и застенчивости, он не го-

ворил по-русски, чаще на своём языке, но больше всего молчал.

Маленький японский мальчик очень сильно привлекал всех своими талантами в новом классе.

– Ой! Какая красота! Это ты сшил? – спросила русская девочка у Киоши, когда увидела наряд у куклы.

– Хай, – очень тихо ответил он.

– Ты меня не понял? Ну, хай. Как бы «привет».

Киоши помотал головой от того, что его не поняла одноклассница, и написал печатными буквами по-русски «Да».

– А-а-а! Да ты у нас талантище, Киоши! Девочки! Смотрите, что наш японец умеет ещё!

Около новенького собрались девчонки и разглядывали наряд на куклах, и листали альбом с рисунками. Такого не ожидал Киоши, что вокруг него соберётся так много людей. Он очень сильно боялся толпы и людей, поэтому из-за дискомфорта заплакал.

– Ты чего, Киоши, плачешь? Мы что-то сделали не так? – спросила девочка, которая держала его куклу.

В ответ он покачал головой, что не из-за этого плачет. Киоши мог сказать с трудом почему ему тревожно, но боялся говорить об этом с кем-то.

– Т-т-олпа. Боятся, – еле выговорил он по-русски.

– А-а! Ой, извини, Киоши. Мы не хотели. Всё, мы тебя не трогаем. Но ты такой хороший! Я бы тебя затискала.

Девчонки разошлись и на перемене стали заниматься сво-

ими делами. Как же хорошо, что мест в обычных школах не осталось, и Киоши попал в класс, где учились девочки. Наши мальчишки не оценили бы тонкую натуру и любовь к куклам. Поэтому суровый пацанский мир пока что обошёл стороной изящную натуру.

Так шли месяцы, пока не пришёл роковой май. Никто не подозревал, что начнут бомбить Россию, потому что Марк Громов согласился на диалог с новым Альянсом. Президент понимал, что остался один против всех и не хотел, чтобы его народ пострадал. Поэтому тянул время, чтобы завершить свой план, о котором знали только приближённые. Что-то хотел показать всему миру Громов, какую-то правду об элите, которая создала Альянс «Цифры и Кода». Но он не успел, потому что 8 мая неожиданно начали бомбить со всех сторон Россию. Очень подло и бесчеловечно, но, как всегда, в этом мире. Кто-то может сбрасывать ядерные бомбы на мирные города и покрывать ковровыми бомбардировками жилые районы, а кто-то защищает свои интересы и тут же становится врагом номер один.

Но даже Марк Громов не подозревал что он, был всё это время пешкой, которая отыгрывала свою роль. И когда было всё готово, то от него решили избавиться, как от мусора.

8 мая Питер и Москва горели и потеряли своё прежнее лицо. Киоши видел, как взрываются повсюду бомбы, он был в этот день с родителями и гулял по парку после школы.

– Киоши! – кричала мама и схватила за руку сына. – Ты

чего застыл на месте?! Надо бежать в убежище!

Сейчас на улице было хуже, чем в аду, повсюду взрывались бомбы и летели осколки. На асфальте уже лежали тела людей, которые не успели добраться до убежища.

– Киоши, не смотри туда! – сказал отец, закрывая глаза сыну, чтобы он не видел смерть, которая была повсюду.

– Когда родители поняли, что нам не спастись, то сильно обняли меня. Я тогда не понимал, зачем они это делают и почему остановились. Но именно так я смог выжить в тот день...

Когда бомбёжка прекратилась, то из огромных самолётов вышли военные с техникой. Город начали быстро зачищать от тел и обломков. В планах уже была стройка нового города и системы. Люди стали с этого дня заложниками «Цифры и кода».

– Это беженцы. Бросай эти тела в грузовик, никто не спохватится из-за них, – говорил по-английски военный и дал указания бросить тела родителей Киоши в грузовик. Его тоже бросили туда, но от удара он резко застонал. – Мальчик жив! Вытаскивайте его оттуда!

В этот момент Киоши ничего не понимал, в голове до сих пор были слышны взрывы и шум. С множеством травм и порезов был доставлен в палаточный госпиталь японский мальчик. Киоши очень долго приходил в себя, и проходили месяцы, когда закончится реабилитация. Но большие проблемы были у него не физические, а психические. Ещё сильнее

замкнулся в себе Киюши и постоянно рисовал, шил и что-то творил руками. Только это его спасало от мысли, что его родители погибли, и он остался один в чужой стране.

– Этот мальчик очень талантливый, Михаил Рудольфович. Может быть, заберёте себе японца? – спросил лечащий врач Киюши у директора интерната.

– Заберу. Обучение будет за счёт интерната. Пакуйте все его вещи, и я его забираю.

Вещей у Киюши было мало – это был рюкзачок, в котором лежал альбом, куклы и швейные принадлежности. До того, как он поступил в интернат, особо не знал, что такое пацанский мир, а он жестокий и суровый. Неженкам там не место.

Не прошло и недели, как Киюши начали обижать в интернате. От этого он ещё сильнее замкнулся в себе и хотел убежать домой, обратно в Японию. Во время молитв, он просил духов и всех, кого возможно, чтобы мама с папой его забрали с собой. Маленький и хрупкий мир Киюши разрушался, сказка была только в его голове, в реальной жизни всё было ужасно и несправедливо. Несколько раз он закрывался сам в комнатке для наказаний, там было тихо и спокойно. Здесь он мог побыть один и закрыться в своём идеальном мире.

– Я не понял? Что ты здесь расселся?! Вон отсюда! – крикнул надзиратель, когда увидел японского ученика в маленькой комнатке. – Пошёл туда, щенок!

Тихое и спокойное место было занято буйным мальчишкой, который был похож на ангела.

– Пошёл нахуй, старик! – крикнул Юра Бойко через закрытую белоснежную дверь.

Мальчишка, который любил подраться со всеми, был соседом по койке, только Киоши спал на верхней полке, на которую он еле взбирался.

– Я поначалу очень сильно боялся Дюка. Он был суровым, холодным как снег и жёстким как сталь. Дюк – это гопник с ангельским лицом. Но когда он заступился за меня, и отдал свою сухую пижаму мне – я понял кто такой русский человек. Я тут же вспомнил дом, в который меня заселили с семьёй. Снаружи он был пошарпанный и серый, но внутри было так тепло и уютно. За серыми стенами прятался уникальный мир. Такой же мир я нашёл в Дюке. Этот гопник мой брат – человек, который стал для меня семьёй. Мы разные, очень, но родные. Не знаю, как это объяснить, но что-то мелькает в голове, какие-то образы и воспоминания. Дюк – это мой ангел хранитель, без которого я не смогу сделать шаг в этом мире...

2013 год. Март. Москва.

Богатые апартаменты: панорамное окно с видами на новую Москву, дорогая мебель и много на стене картин. Ещё повсюду лежали плюшевые игрушки и кружки с недопитым кофе. На стеклянном столе лежит модный журнал. На обложке красовался Киоши с надписью: «Юный гений Сато

Киоши». В этой богатой квартире жил знаменитый на весь мир дизайнер, чьи коллекции покоряют мир. Особенно голограммы, которые создаёт гениальный ум японского мальчика. Сейчас Киоши жил не в подвале, а в роскоши и красоте. Но в этом доме не было ничего живого, просто красивая картинка.

Утро для Киоши было не самым добрым, потому что исчез Дюк и не появлялся дома неделю.

– Абонент вне зоны действия сети, – говорил роботизированный женский голос из динамика телефона.

– Куда же он пропал?

Киоши еле дошёл до панорамного окна, где были шикарные виды на новую Москву. Настроение было полное дерьмо и ещё надо ехать в корпорацию, там какое-то совещание. Киоши очень лениво оделся в свой привычный образ: твидовый костюм, бабочка и лакированные ботинки.

– Приоделся как элита, не как отброс или поп-идол. Не хочу выглядеть как отброс, что не скажешь об Ильдаре и Артёме, они обожают тренды для нищелюбов. Ходят как попугаи или как звёзды, которые на своих концертах забирают последние деньги у людей. Сейчас я знаю, как безжалостно работают корпорации. Плевали они на людей, для них главное это прибыль. Людям навязывают стиль жизни и как нужно выглядеть, чтобы это тупое быдло платили тонну денег на операции, вещи, технику и прочую ерунду, которая не нужна людям. И я сейчас занимаюсь тем, что обманываю людей,

чтобы они платили огромные деньги за ничто, за тряпочку. Как же мне мерзко смотреть на своё отражение в зеркале. – Киоши поправил бабочку и зачесал голубые волосы. – Пытаюсь выглядеть как элита или богач. Сейчас в классике ходит только элита, поэтому анархисты носят костюмы, как элитная банда. Жека, когда был Рыжим Чёртом, выглядел как золотой мальчик: костюм, пальто или плащ и дорожные ботинки. Ох, сколько же он обманул богатых девушек и женщин в таком виде, что они сейчас остались без своего состояния. А как он ограбил директора корпорации Фёдора Некрасова... М-м-м. Жаль, что об этом никто не узнал...

– Сато Киоши, ваша машина подъехала и ждёт вас во дворе, – сказал шофёр и ушёл.

– Да начнутся страдания, – сказал своему отражению Киоши и натянул улыбку. Грустные глаза он скрыл под тёмными очками, так он вышел на улицу, где недалеко от его дома собралась толпа его поклонников.

– А-а-а! Он вышел! Киоши, я люблю тебя! – кричали в толпе девушки и даже парни, многие и из них имели голубой цвет волос, как у своего идола.

Поклонники льстили юному дизайнеру, ему нравилось, что его творчество имеет признание у публики, но боялся того, что он становится идолом для кого-то. Голубые волосы больше пугали, чем крики и возгласы мальчишек с девочками. Киоши был за индивидуальность и личность, а не за копирование и подражание. Хоть и нравилось ему такое

внимание к своей персоне, но из-за того, что его брат пропал и не отвечает на звонки, настроение было отвратительное.

– Боже... улыбаемся и машем, Киоши. Но так хочется их расстрелять! – говорил про себя Киоши и улыбался толпе поклонников. Когда он сел в машину стал собой и снял очки. Всю дорогу до корпорации он звонил Дюку, но слышал голос автоответчика.

– Я пойду в особняк Виктории. Жопой чувю, что там она что-то скрывает от всех! Никогда я не был внутри этих хорм, но у меня будет время прогуляться там, пока Артём и Ильдар ублажают её.

– Это опасно, Дюк! Не нужно этого делать. Нужно следовать плана Димы Фонвизина, он гений и знает когда нужно врываться в особняк председателя банка. Ты же понимаешь, что эта семейка очень опасна, поэтому самая влиятельная в мире! Фёдор Некрасов директор корпорации «Кибермир», а Виктория самая богатейшая женщина в мире и заправляет всеми финансами страны! Куда ты лезешь один в пасть к хищникам!

– Если я не вернусь, то скажи Яне, чтобы мой зад спасла. Она там всех порвёт на ленточки. Всё, до завтра, Киоши.

– Дюк! Не делай этого!

Воспоминания быстро испарились, когда машина подъехала к входу в корпорацию. Здесь молодого парнишку знали все и радостно встретили у входа.

– Доброе утро, Сато Киоши. Ваш кофе, – доброжелатель-

но поприветствовала девушка и протянула кофе юному начальнику отдела по дополненной реальности.

– Спасибо! И вам день добрый, барышни.

– Ох, он пришёл! Всем на свои места! – предупредила всех сотрудниц девушка, что сидела на ресепшене.

Тут же все засуетились и встали на свои рабочие места, а Киоши стоял около ресепшена и видел, как отворились стеклянные дверцы корпорации. В холл вошёл высокий парень, в шляпе, пальто и в круглых тёмных очках. Отчётливо были видны рыжие пряди, что касались слегка плеч.

– Доброе утро, Эрик Некрасов!

Но на позитивное приветствие не было приветия и ответа. Парень молча прошёл мимо всех и исчез в стенах корпорации. Только что прошёл мимо всех сын директора корпорации.

– Зря распиналась перед ним. Этот парень всех игнорирует после того, как его вернули домой.

– Так те слухи были правдой? Эрик сбежал из дома ради девушки, что была из нищего класса?

– Ага. Все говорили, что он умер от лейкемии, поэтому все данные о нём удалили. А оказывается, он сбежал из дома и жил с девушкой. Виктория так сильно разозлилась из-за этого, что её сын кувыркается с нищенкой и чуть не женился на ней. Поэтому всем приказала удалить все данные о сыне – это как выбросить вещи из дома и сжечь фото.

Пока болтали между собой сотрудницы корпорации, Ки-

оши очень внимательно их слушал, ему было интересно узнать сплетни о сыне Виктории. Поэтому он стоял и спокойно попивал кофе перед входом в главный зал.

– Эрика с его девушкой видели в Питере, он снимал дорогой номер в гостинице. Это было в конце августа 2011 года. Я слышала от подруги, что там работала, как Эрик занимался сексом на крыше со своей девушкой. Этот, на первый взгляд, скромник, оказывается развратник, как его мать.

– А может, он использовал её, так многие из элиты делают. Вскружат простым девочкам голову и спят с ними, как со шлюхами, но бесплатно.

– Нет девочки, там была любовь и сильная. Эрик же чуть не покончил с собой, вот и ходит сейчас как труп. Как мне известно, его девушка умерла или её убили, чтобы вернуть в семью блудного сына.

– И что хорошего из этого вышло? Эрик на себя не похож, в прямом смысле. Постоянно ходит в шляпе и очках, почти лица не видно.

– Ты видела его? Он реально как труп выглядит! Я бы тоже это скрывала.

– Да ну, этого Эрика. Вы девочки, что думаете о японце? Он такой милашка, а ещё начальник целого отдела.

– Мальчишка, но уже богатый и успешный, нужно как-то его охмурить.

– Слышала, что ему нравится мой типаж, так хочу замуж за известного и богатого парня!

От услышанного Киюши подавился кофе, но не закашлялся, чтобы его не заметили девушки, которые уже собрались охмурять молодого начальника топовой корпорации.

– Придержите коней, девочки. Он же гей! Что думаешь, этот беловолосый к нему таскается, и они там что-то часами в кабинете делают.

– Ну, тебя! Это, неверное, просто модель с показа, он с ним сдружился.

– Да говорю же я тебе! Может, он вообще заказной мальчик, есть ночные бабочки, а есть ночные мотыльки так сказать.

– Это мой брат! И я не гей! – возмутился Киюши и был готов бросить стаканчик с кофе прямо в рожу одной из девушек.

– Ой, он здесь стоял. Как мы его не заметили? – шептались девушки, которые позабыли о приличиях. Они быстро разбежались по своим местам, и как ни в чём не бывало, продолжили работать в привычном темпе.

– Ты бы слышал, что они про меня говорят, причём прямо при мне. Никто меня всерьёз не воспринимает..., – сказал Сергей и посмотрел на сплетниц. – Что ты здесь стоишь? Совещание как минуту назад началось. Пошли, коллега.

– Совещание? Бегу! Бегу!

Киюши как пуля добрался до главного зала, где все собрались. Там даже был Влад, он был в компании своего начальника. Но со стороны не скажешь, что Сергей строгий началь-

ник, общался со своим подопечным как с другом.

Тема совещания была связана с открытием нового здания корпорации, куда перейдут кадры генной инженерии. Нужно сделать открытие запоминающимся и показать все сильные стороны корпорации.

Пока в зале раздавали всем определённый фронт работы и объясняли задумку для презентации нового здания, Киоши увидел сына директора корпорации. Он сидел подальше от всех в тени. Шляпы на голове не было, поэтому отчётливы были видны рыжие пряди. Эта таинственная фигура очень сильно привлекала внимание Киоши, как никогда он хотел узнать кто этот Эрик Некрасов.

– Что здесь делает Эрик? – спросил шёпотом сотрудник у коллеги, который сидел недалеко от Киоши.

– Его отец пока что в командировке, поэтому он здесь. Эрик чисто послушать пришёл.

– А-а-а... Что-то он не в форме, бледный как смерть. Сейчас на отца очень сильно похож со своей бледностью.

– Фёдор в последнее время на сильных препаратах сидит, чтобы крыша не отлетела. Видел его недавно, как Эрик выглядит болезненно.

– Кстати, Эрик... Он так и не вылечился от лейкемии?

– Не было никакой болезни. Я тебе потом всё расскажу, куда пропал сыночек нашего директора и почему все данные о нём удалены.

Пока шептались между собой сотрудники и обсуждали

редкого гостя, Киоши заметил, как на него смотрел Эрик Некрасов, через свои тёмные очки. Всё совещание он смотрел в сторону японского парнишки и тяжело дышал, словно ему было плохо. А под конец он вышел, так и не дослушал до конца речь Сергея Антипина, который делился своей задумкой насчёт презентации нового здания.

– Мне тридцать восемь годиков и меня до сих пор ни во что не ставят, – расстроено сказал Сергей и сел на своё место.

– Ты расстроился из-за того, что тебя сын директора не дослушал? – спросил Влад.

– Немного... Не, обидно так-то! Я взрослый дядька, который поясняет за роботов, а меня игнорит какой-то сопляк. Что за дела, а? Именно когда я рот открыл – он ушёл. Хотя совещание почти закончилось, что потерпеть не мог? Я Эрика не узнаю вообще.

– А ты хорошо знал сына директора?

– Да. Он очень хороший парнишка, прекрасный пианист и культурный. Семейка у него, конечно, странная. Возможно, поломали его. Если те слухи верны, то мне очень жаль Эрика.

Совещание закончилось и все начали выходить из зала, а Влад догонял своего начальника, чтобы узнать больше о сыне директора корпорации:

– А что за слухи? Ты что-то знаешь про Эрика?

– Все всё обо мне знают и ровным счётом ничего, – ответил Эрик на вопрос Влада.

В коридоре появилась неловкая пауза. Киоши тоже оказался невольным слушателем разговора между сыном директора корпорации и просто стажёром.

– И что вы все на меня так смотрите? Как же всё достало... – сказал Эрик и ушёл.

– Я тебе всё расскажу за куском пиццы и колы. Намёк тебе понят? – сказал Сергей Владу и ушёл в свой отдел.

Киоши тоже ушёл в свой кабинет и первым делом начал звонить Дюку, но он снова не ответил.

– Ответь... Блин, что ты не отвечаешь, гопник сраный!

В отделе инженеров кипела работа, нужно скорее завершить нового робота, который будет помощником для полиции. Как раз можно показать его на открытии нового здания корпорации.

– А зачем генным инженерам такое огромное здание? Что они там будут делать? – спросил Влад у Сергея, и припаял контакт на плате.

– Не знаю. Как мы с тобой, создавать новую форму жизни или совершенствовать нашу. Там будет куча лабораторий и штаб работников. Лучшие специалисты будут работать там. И наш директор Фёдор Некрасов, он же лучший генный инженер в мире. Это новое здание его давняя мечта, чтобы помочь людям. Некрасов создал лекарства от рака, СПИДА и других опасных болезней. Это он усовершенствовал чип, который теперь работает как часы. Можно и без штрих-кода ходить. Просто приложил руку и всё, как говорится: «Какие

документы? Усы, лапы и хвост, вот мои документы».

– Я пока что чип не ставил, буду карточкой пользоваться.

– А что ты так, Влад? Вроде современный человек, чип же упрощает нам жизнь. И что плохого, что о тебе всё знают? Если ты не преступник, то тебе нечего бояться.

– Дело не в этом, Сергей. Просто как-то не по себе от того, что в тебе есть чип.

– Тогда давай вспоминать паспорта, там тоже был номер, да везде был номер. Наш мир состоит из цифр и кодов. А наш чип, он даёт возможность парализованным снова ходить. Им что, тоже не нужен чип, потому что как-то не по себе, что какой-то прибор есть внутри тебя?

– Это другое. Эти технологии дополняют жизнь, помогают нам. А когда идёт глобальная цифровизация, то пахнет рабством, что ли?

– Влад, а ты случаем не анархист? – Сергей прищурился и всматривался в добродушное лицо коллеги. – Если в корпорации узнают, что ты поддерживаешь террористов, то выгонят.

– Я анархист?! – возмутился Влад. – Нет! Я этих придурков ловл..., презираю. Кхм.

– Ну, тогда ладно, а то Лисий Демон быстро тебя скрутит и отправит в виде подарка в отдел полиции.

– Лисий Демон не ловит последователей, а самих анархистов.

– Ну, пока что он одного поймал. Но зато столько опасных

ных преступников отправил за решётку. Бесстрашный пацан так-то. И что-то он пропал куда-то, как и анархисты. Чую, что скоро эти двое устроят нам в городе шоу, как в фильмах про злодеев и героев. Куда делись анархисты и этот Лисий Демон? Как ты думаешь, Влад?

– Эм... Не знаю даже. Может быть, анархисты что-то задумали и поэтому залегли на дно, а Лисий Демон простой парень. И возможно у него есть кто-то, за чью жизнь он сильно переживает.

– Девушка, – предположил Сергей. – Ушёл с героического поприща ради благополучия любимой. Или его просто убили и всё.

– Я не думаю, что Лисьего Демона можно просто так убить.

– А ты откуда это знаешь, Влад? Или это ты Лисий Демон?

Влад не знал, что сказать, слишком неожиданно начальник его спросил о таком.

– Давление подскочило, а пульс участился. Он нервничает, – сказал Вэлл своим роботизированным голосом.

– Вэлл! Что за подстава? Просто неожиданный вопрос и всё. Я не Лисий Демон, – ответил спокойно Влад и полностью погрузился в работу.

Сергей посмотрел по сторонам и убедился, что их никто не слышал. Он подкатился на стуле ближе к стажёру и облокотил руку об стол, за которым работал Влад.

– Да ну? Реально? – Сергей широко улыбнулся и пытался

посмотреть в глаза Владу, который отводил взгляд в сторону. – А я думаю, куда ты вечно пропадаешь. Ты как высыпаешься? Учишься, работаешь и спасаешь этот город от преступности. Ты наш человек-паук?

– Нет. Что вы ко мне пристали?

– Не вы, а ты. Человек, но паук, он куда-то делся вдруг? Что не спасаешь город как месяц назад? У тебя так-то куча поклонников. И это... – Сергей открыл рюкзак Влада и достал маску Лисьего Демона. – Зачем ты это с собой носишь? Так, на всякий случай? Типа, вперёд мой герой?

– Ты знал! – Влад отложил свою работу и откинулся на спинку стула. – Ты как узнал?

– Ты как-то исчез на обеде и в лайф-новостях я увидел, как Лисий Демон поймал пару грабителей, которые решили днём ограбить ювелирный магазин. Ну, так вот, один из них замарал баллончиком руки нашему герою. И я такой: опа! Ты в этот день ходил с жёлтыми руками, точь-в-точь как у Лисьего Демона. Ну, а потом я заглянул в твой рюкзак, нашёл маску и несколько штук синего скотча. Надо же, я начальник самого Лисьего Демона. Можно ваш автограф?

– Очень смешно, Сергей. – Влад убрал маску обратно в свой рюкзак и посмотрел по сторонам, чтобы никто не слышал их разговор. – Я пока завязал с геройством.

– Это из-за Тамары?

– Да. Не хочу, чтобы с ней что-то случилось из-за меня. Я выбрал простую жизнь, а не этот город.

– Похвально. Но, а если анархисты вернутся то, что будешь делать?

– Поймаю их и отправлю полиции, а после этого точно прекращу с геройством.

– Круто. А вот и виновница пришла, что забрала у нашего мира героя.

У стеклянной двери стояла Тамара и стеснялась зайти в кабинет. Ей помахал Сергей и жестом позвал в кабинет.

– Ой, какая ты сегодня красивая. Не каждый день встретишь фею.

– Спасибо за комплименты, Сергей.

– А где ты находишь эти платья? – спросил Сергей и рассматривал юную гостью. – Музеи обкрадываешь?

Сейчас так девушки не ходят, может быть, кто-то из элиты или люди, которые помнят прошлое. На Тамаре было зелёное платье в клетку, с вышитым воротником, видно, что летнее. Поверх было надето пальто, на ногах красовались ботиночки на шнуровке и торчали оттуда полосатые гольфы. Русые волосы украшал берет, а чёрные глазки были нежно обрамлены подводкой и блестящими бежевыми тенями. Маленькие пухлые губки были слегка подкрашены, а на руках было единственное серебряное кольцо, которое соответствовало образу феи. Тамара очень сильно нравилась Сергею, и это он не скрывал, поэтому нагло смотрел на девушку стажёра своими холодными как лёд глазами.

– Ты куда пялишься? Ау? – говорил Влад и махал рукой

перед глазами начальника, который завис. – Сергей? Вернись к нам!

– Мои наряды достались от сестры и мамы. Что-то нахожу сама, люди часто выбрасывают старые вещи.

– Какая же ты красивая, Тамара.

– Сергей, слюни подбери. Это моя девушка, ты старый для неё.

– Пф! Старый, мне тридцать восемь лет, я в полном расцвете сил. Пс! Влад! Я сделаю себе робота похожего на Тамару и буду делать всё, что мне заблагорассудится. Ха-ха-ха!

– А потом ты спрашиваешь, почему тебя ни во что не ставят? – сказал Влад. – Сергей в тридцать восемь годиков, мечтает о роботе, с которым он будет вытворять всё что угодно.

– А вы тут хорошо работаете, как я погляжу, – сказала Тамара, когда увидела, что в кабинете начальника инженерного отдела обсуждают не работу, а какую-то ерунду.

– Мы можем ещё в шутер рубиться до двух часов ночи.

– Когда у тебя дедлайн, – дополнил Влад речь Сергея.

– Моцарт за одну ночь написал увертюру к «Дон Жуану».

А я могу робота собрать, как два пальца об асфальт.

– И это мой начальник. – Влад показал на Сергея и улыбнулся, потому что с начальником был на одной волне. – Ты меня раньше отпустишь? Мне Тамару надо до дома проводить.

– Иди, конечно. А! Тебя спрашивали наши соседи снизу, они там что-то с системой набедокурили, ты им помоги. Они

там обещали тебя как-то отблагодарить.

– Шоколадкой.

– Ну, или за огромное спасибо. Это же Россия, какая она бы сейчас не была, что-то остаётся неизменным.

– Жажда халявы, вот что. Ладно, мы ушли. До завтра, Сергей. – На прощание Влад пожал начальнику руку и ушёл с Тamarой из своего отдела. – Ты спускайся, а я здесь людям помогу и к тебе сразу.

– Хорошо.

Тамара спустилась на лифте до первого этажа и села скромно на лавочку в холле. Прошло минут двадцать, а Влад всё не возвращался. Чтобы убить время, Тамара начала разглядывать стенды, на которых была небольшая история корпорации «Кибермир». Там были фотографии, ещё до войны, они рассказывали, как всё начиналось. С просто идеи, а потом переросло в огромную корпорацию. Среди фотографий из истории «Кибермир» было фото, где стояли двое мужчин, один рыжий и в очках, другой с кудрявой шевелюрой и тоже в очках.

– 1994 год. Лучшие генные инженеры Фёдор Некрасов и Алексей Менжинский, – прочитала сноску под фото Тамара и прикоснулась к изображению Алексея.

– Это мой отец, – кто-то сказал за спиной Тамары и показал на изображение Фёдора.

– Отец? Ой, здравствуйте.

Перед Тамарой стоял Эрик и тоже разглядывал фото со

стенда.

– Всё ждёшь стажёра?

– Стажёра? А! Влада. Да, жду. Что-то он задерживается только.

– Девушка ждёт парня. Откуда в тебе столько собачьей верности?

– Я не собака. Хорошего дня и до свидания.

Как-то не по себе стало Тамаре в компании сына директора корпорации, и она ушла обратно в холл.

– Бр! Аж мурашки прошлись по коже из-за него, – говорила про себя Тамара и отвернулась от Эрика, который смотрел на неё со стороны стендов.

– Я свободен! Всё, пошли скорее, а то, у них опять там что-то сломается, – сказал Влад, когда вышел из корпорации и схватил за руку Тамару. – Называется, пораньше отпросился, а всё равно задержался.

– Ты постоянно на работе задерживаешься, даже, бывает, ночуешь здесь.

– Ночую из-за Сергея, ему вечно нужна помощь. Мужик он, конечно, крутой, но раздолбай просто пипец какой-то. Тебя до дома проводить Тамара или погуляем?

– Хочу погулять. Мы можем на автобусе доехать до парка.

– Давай на автобусе. Тебе не холодно? У тебя руки ледяные. – Влад обхватил своими горячими руками холодные ладошки Тамары и грел их.

Пока все на остановке ждали автобус, парочка мило бол-

тала обо всём и обнималась. Они не видели, как на них издалека смотрел Эрик, пока не пришёл автобус и не забрал всех с остановки.

В это время Киюши пытался избавиться от тревожности, потому что Дюк не отвечал на звонки. Пришлось взять себя в руки и начать работу. Творчество всегда спасало Киюши от мрачных мыслей и одиночества, поэтому он не заметил, как на часах было три часа ночи.

– Ой, я что-то увлёкся. Надо домой возвращаться, может, Дюк вернулся и дрыхнет давно.

В корпорации никого не было, кроме Сергея, который тоже вспомнил, что пора домой. Он увидел знакомое лицо за дверцами лифта и сказал:

– О! Японский друг, ты чего так поздно уходишь? А-а, вспомнил, ты же уже начальник. Ну, тогда добро пожаловать в наш клуб.

– Что ещё за клуб?

– Ты посмотри на эти глаза. – Сергей снял очки и показал свои красные уставшие глаза. – Это клуб уставших и выживших лимонов. Ну, или можно ещё нас назвать отчаявшиеся.

– Отверженные, мне такое больше подходит.

– И кем ты отвергнут, мальчик?

– Миром.

– А! Даже так. Ну, до моих годочков доживёшь, то такой ерундой голову заморачивать не будешь, – сказал сонно Сергей и зевнул. – Я тоже в твоём возрасте заморачивался, а

сейчас пицца с колой есть, значит жить ещё можно.

– Ты не усни в лифте как тогда! – Киоши тормозил Сергея, чтобы тот не уснул на ногах. – Тебя проводить до дома?

– Меня? Провожать? – удивился Сергей. – Я в двух шагах живу от работы. Пф! А что ты сделаешь, если я упаду без сил? Потатишь меня? Смешной ты, Киря.

– Я Киоши.

– Пф, Киоши. Киря лучше звучит.

– И ты начальник инженерного отдела? Все начальники ходят в костюме и ведут себя солидно, а ты в футболке, толстовке и кедах. И ещё ведёшь себя, как школьник. Тебе сколько лет, Сергей?

– Много.

– И что же ты не взрослеешь? – Киоши был поражён, что в таком возрасте можно вести себя как мальчишка. – У тебя виски седые, а ты себя как дитя малое ведёшь.

– Виски у меня поседели давно. – Сергей поменялся в лице и вспомнил тяжёлое прошлое. – Брата младшего похоронил, на войне погиб.

– Ой, извини, не знал. – Киоши сейчас готов был провалиться сквозь землю.

– Да брось извиняться, все мы что-то потеряли из-за войны.

– Я семью.

Киоши проводил Сергея дома. Хоть начальник Влада и был, раздолбаем, но очень умным мужчиной, хотя в душе он

был мальчишкой.

Обратно пришлось Киоши идти через парк, там его уже ждало такси, потому что он решил не беспокоить водителя в столь поздний час. Хоть в парке было безопасно и тихо, но по ощущениям, словно кто-то следил за парнишкой с голубыми волосами. И это не казалось Киоши, он ускорился, его преследователь тоже. Пришлось бежать, чтобы выбраться из парка и добраться скорее до такси, но преследователь догнал парнишку и получил в ответ жёсткий удар в живот.

– Ох, ни хера себе! – Дюк присел из-за неожиданного удара по животу.

– Дюк! – Киоши был рад видеть брата живым.

– Вот это ударчик!

– Дюк, где тебя чер..., – но успел договорить Киоши, как его схватил Дюк и спрятался за деревом, словно боялся, что кто-то его преследует.

– Тише! За тобой следят. Сделай вид, что зашнуровываешь ботинки. У меня мало времени и я должен тебя предупредить об опасности.

– Где ты пропадал?

– Я до города двое суток добирался. Ты не поверишь, что я увидел в особняке председателя! Эта семейка психов и шизофреников! Ильдар и Артём тоже пропали. Я сейчас должен добраться до Алекс, там меня ждёт Дима. С тобой я не смогу связаться, слишком опасно для тебя. Теперь ты один в игре. Ты меня не видел и не знаешь, где я. Понял?

– Понял, – сказал шёпотом Киоши, зашнуровывая шнурки

– Постарайся подольше играть в игры Виктории, чтобы вытащить ужасную правду элиты на всеобщее обозрение. Весь мир должен знать, что происходит на их закрытых вечеринках. Эти люди сатанисты и им отдана вся власть над простыми людьми!

– И сколько я должен быть один и играть роль?

– Я не знаю, может быть, год, два, три. Как карты лягут. Всё, пока! С тобой будет на связи только Яна. Она сейчас как Жека, мастер перевоплощений и авантюристка.

– Она Богиня.

– Как знаешь, Киоши. Но я её побаиваюсь. Береги себя! – сказал последние слова Дюк и щёлкнул по лбу брата.

Дюк убежал, оставив в одиночестве Киоши, который ничего не понял, а ещё его напугал внешний вид брата. Одежда была странной, как из карнавала и белоснежные волосы были испачканы кровью. И ещё Дюк выглядел как смерть – бледный и очень напуганный, никогда ещё его таким не видел Киоши. Окончательно запаниковал юный знаменитый дизайнер, когда пришёл домой и осознал, куда он с друзьями влип из-за анархистов.

– А где сейчас Артём и Ильдар? Точно! Они же ублажают Викторию. И эта баба знает, что они мои друзья. Что мне делать? Как не спалиться?

– Играть роль идола и иконы стиля, быть на максимальном

пафосе и гламуре, – кто-то сказал в тени комнаты.

– Яна! – Киоши увидел в гостиной свою музу, которая сидела на большом диване и ждала его. – Как ты сюда попала?

– Балкон нужно закрывать, а то, кто-нибудь пострашней меня к тебе придёт поздно ночью.

– Ты не страшная. Ой, то есть ты не монстр.

– Я знаю...

Яна подошла очень близко к Киоши и убрала с нежного лица неряшливую голубую прядь. Она была в костюме, но без грима, перед парнишкой стояла его муза и вдохновитель, от этого он сильно заволновался.

– Ты боишься меня, Киоши?

– Нет. Восхищаюсь тобой и..., и всё.

– Ты сделал то, о чём я тебя просила?

– Да.

Киоши передал небольшой прибор Яне.

– Зачем тебе голограмма крыльев?

– Я же ангел..., – ответила Яна и прыгнула на край балкона, – ...с душой Монстра.

Она активировала голограмму и за её спиной появились чёрные крылья – реальные – не отличишь от настоящих. Тёмный ангел в костюме прыгнул вниз с огромной высоты и исчез в ночи.

– Она же разобьётся!

Киоши как ветер примчался на балкон и увидел, что Яны нигде нет, как будто голограммные крылья унесли её высо-

ко в небо. Ночь в этот день была черна, и в воздухе застыл готический аромат духов знаменитой анархистки с нотками цитруса. Перед глазами Киюши был образ Яны, с крыльями и в костюме, как же ей этот образ шёл.

– Монстр с душой ангела..., – сказал воодушевлённо Киюши и положил свою голубоволосую голову на холодные перила балкона, чтобы остудить её от бурной фантазии. – Богиня... Она моя Богиня. Её мир очень похож на мой. Сказки, волшебная музыка и сад... Цветы, много цветов! Она не монстр, вы слышите меня!

Япония, Киото

Киюши

Дизайнер || Муза Яна || Брат-ангел

Глава 31

«Дима Фонвизин – это очень спокойный и добрый парень, но гений. Он был умён, но в людях плохо разбирался, особенно в любви... После роковых ошибок, Дима закрылся от всех и стал ворчливым как дед. Только после смерти Жеки, он понял, что был не один и ещё есть хорошие люди в этом меркантильном мире потребителей».

8 мая 2004 года. Санкт-Петербург.

Труповозка возвращалась в больницу, чтобы доставить тело ученика школы интернат. Санитары всю дорогу болтали, для них это норма говорить о житейских проблемах при трупe.

– Зараза! Сиги закончились! – сказал санитар, когда захо-

тел закурить, но коробка была пуста. – До сраной зарплаты ещё недели две жить, а я уже на мели.

– А чё ты так? Не рассчитал?

– А хера ли тут рассчитывать? Оплатил по счетам и всё, одни копендосы остались. Заебала эта работа, но свалить некуда.

В этот момент газельку тряхнуло на лежащем полицейском, что санитары подпрыгнули и жёстко присели на свой зад.

– Валера! Хули ты едешь как сучара?! Ты людей ещё ве- зёшь!

Пока ругались санитары на водителя – в чёрном мешке кто-то застонал.

– Тише! Ты это слышал?

– Что?

– Слушай.

Санитары замерли и слышали гул мотора, но среди шума дороги и газели было слышно, что кто-то стонет, но очень тихо.

– Это наш трупак стонет?

– Он же сдох.

Санитары открыли чёрный мешок и увидели парня, который очень тяжело дышал и еле стонал от боли; глаза были приоткрыты и блестели зелёным огнём; рука, которая лежала на груди слегка двигалась, особенно пальцы.

– Он что... ещё жив?

– Ага. Но, наверное, до больницы всё равно не дотянет.

– Может дотянуть, но от его органов мы больше заработаем, чем его распотрошат на операционном столе, пацан всё равно сдохнет.

– В том то и дело, что лучше бы пацана спасти, от живого будет больше толку. У меня племянник с ним в одном классе учится, говорит, что в компах хорошо соображает и может хакнуть что угодно.

– Такого человечка можно пихнуть Шмелю, пусть его сам на ноги ставит.

– Тогда мы пацана должны сегодня продать Шмелю и свалить из города.

– Это дело предоставь мне.

Санитары никому не сказали, что парень из интерната жив и незаметно пронесли тело в холодное помещение морга.

– У нас мало времени, пацан может в любой момент коньки отбросить. Пусть лучше он сдохнет у Шмеля, а мы при деньгах будем, – чем он сдохнет сейчас, и мы будем в пролёте.

К чёрному входу больницы приехали мужчины в деловых костюмах как гангстеры. Небольшая банда зашла в морг и посмотрела на тело парня, который еле дышал и был на самом краю смерти.

– Это же труп, а не хакер, – сказал приближённый человек криминального авторитета по кличке Шмель.

– Сейчас он выглядит неважно, но если вы его поставите

на ноги, то получите преимущество в новой системе. Скоро не будет наличных денег, и все данные будут только в электронном виде. Вы должны себя обезопасить такими людьми, как этот малолетний гений.

– Ладно. Мы берём пацана, но если он сдохнет, то мы вас повесим на капельнице или пихнём в холодильник к трупам. Поняли?

– Поняли. Так по рукам?

– Заплатите за пацана, а вы..., – мужчина в самом дорогом костюме обращался к парням, которые только недавно начали работать на большого босса, – ... тащите тело в машину и аккуратно, он нам нужен живым.

Деловые люди уехали, а санитары довольно пересчитывали деньги за полуживого Диму и тут же сбежали из больницы, а потом из города.

Так Дима Фонвизин оказался в большой криминальной семье и работал на босса по кличке Шмель. Этот авторитет с 2002 по 2005 год имел огромную власть в преступном мире и хотел продолжить своё дело в новой реальности. Поэтому Шмель искал умных парней, особенно хакеров, но доверять кому-то слепо он не мог и постоянно приглядывал для себя очень верных ему людей. Босс был старого поколения, поэтому в компьютерах и других цифровых технологиях соображал плохо, но нужно было иметь при себе человека, кто обезопасит его в цифровой тюрьме, и он сможет дальше властвовать как отец всех и вся.

– И что этот пацан умеет? Он вообще живой или как овощ? – спросил Шмель, когда увидел у себя в особняке Диму, который ещё полностью не пришёл в себя после падения с пятого этажа.

– Он скоро поправится, ещё не все кости срослись и сотрясение...

– Я понял, что пацана поломанного взяли. Мне интересно, зачем? Мне живые мертвецы не нужны.

– Босс, этот мальчик, он очень умный хакер, может вам взломать всё, что вы попросите.

– Вот как? Это хорошо, мне нужен такой человечек.

Шмель взял ноутбук и положил на колени Димы, который сидел у окна в инвалидном кресле и бездумно смотрел на виды из окна. Очень тяжело поднялись малахитовые глаза и взглянули на мужчину, который его купил у санитаров, как вещь или товар. Перед Димой стоял мужчина средних лет, очень высокий и крепкий. На висках сияла серебром благородная седина, а на лице не было щетины и бороды. Лицо у босса было гладко выбритое, и прослеживались небольшие морщины, которые не портили образ криминального авторитета, а наоборот делали его запоминающимся. Глаза были серые и очень светлые, в них отражался тяжёлый путь человека, который силой присвоил себе титул самого главного в преступном мире.

Разглядев босса, Дима понял, что ему не уйти от большой криминальной семьи сейчас, нужно как-то играть роль вер-

ного человека и в один прекрасный момент обвести всех вокруг пальца. Теперь Дима думал совсем по-другому и больше не хотел выбрасываться из-за отчаянья из окон. В зелёных глазах загорелся огонь мести и справедливости, а в сердце говорил анархист и радикал.

– Тебя как зовут, парень? – спросил Шмель и взял стул, чтобы сесть рядом с Димой.

– Фонвизин Дмитрий.

– М-м... Для тебя я всегда босс. Что ты умеешь, Дима?

– Много чего, но связано всё с компами и программами.

– Взломаешь для меня сейчас счёт чиновника?

– Нет. Мне нужно писать для этого программу и подобрать ключ для взлома, на это может уйти месяцы или даже годы. Я не всё могу хакнуть, босс. Но это пока что...

– Надеюсь, что так и будет. Скажи моим людям, что тебе нужно для работы и через месяц я к тебе приду. Ты должен меня удивить. Подумай сам, как ты это сделаешь.

Шмель ушёл и оставил в покое Диму. Сейчас голова юного хакера думала, как часы. Одновременно нужно было что-то придумать, чтобы удивить босса и думать о побеге. На нужды Димы, босс не жалел средств и даже забрал его с собой в Москву, где чаще всего решал свои криминальные дела.

– Удивляй меня, Фонвизин, – сказал Шмель и ждал чуда от молодого хакера.

Босс и его подопечный были в центре города, ночь в этот день была темна, поэтому небоскрёбы светились разными

яркими огнями. Опёршись об трость, Дима достал телефон и зашёл в программу, которую писал около месяца. Одним нажатием пальца, все яркие вывески и свет в домах погас.

– Это ты сделал? – спросил Шмель в полной темноте.

– Да, – ответил Дима, – но я вырубил электричество только в этом районе.

– Врубай обратно, я уже понял, что ты отличный хакер.

С этого дня с Димы Фонвизина босс пылинки стряхивал, потому что второго такого хакера вряд ли найдёт, ещё доброго и верного. В таких людях нуждался Шмель, потому что в криминальном мире все волки, кто кого сожрёт быстрее, тот и новый босс.

– Я пробил всю информацию о пацане, Альберт, – говорил верный человек Шмеля и единственный мог обращаться к нему по имени. Он смотрел вместе со своим боссом в сторону Димы, который молча сидел за ноутбуком и выполнял поручение босса.

– Докладывай.

– У пацана никого нет, все погибли во время бомбёжки. Реально умный и в интернате было, у него погоняло Святой.

– Святой?

– Да. Парень очень добрый и спокойный. Но, видишь ли, Альберт, он у нас суицидник. Выбросился из окна интерната.

– Это я знаю, поэтому мои люди за ним следят постоянно. Можешь идти, я узнал от тебя всё, что мне было нужно.

Фонвизин не солгал мне, верный парень.

Молодой парнишка стал приближённым Шмеля и тесно с ним работал. Поручений было много, в основном с взломом сигнализации или связи, бывало, что нужно было подделать документы или удалить человека из базы данных. За хорошую работу Диме не платили, но жил он как сын босса. Шмель в первую очередь купил ему чёрный костюм и рубашку, но самый главный подарок босса был – это чёрное пальто, в которое сразу же влюбился Дима. Так и ходил он в этом образе и не собирался изменять своему стилю, который ему привили гангстеры.

Шли месяцы, Дима хорошо работал на своего босса, который был очень добр с ним, как и все остальные в большой криминальной семье. Все знали уже о доброте парня с маляховыми глазами, поэтому постоянно обращались к нему за помощью.

– Эй, Димас! Можешь мне порнуху скачать, там вышел эксклюзивчик, но пиздец как дорого стоит. Сделай по-братски для нас всех, – сказал молодой паренёк, который дослужился до твидового костюма и теперь может себя называть важным человечком.

– Сделаю. Флешку давай.

– Ты святой человек, Димас!

На дворе был декабрь 2004 года, и в этот морозный день очень сильно ломило кости у Димы, которые только недавно срослись. Постоянное чувство вялости и сонливости пре-

следовало шестнадцатилетнего юношу. Сейчас Дима сожалел о том, что выбросился из окна, но на тот момент никто не слышал его внутренний и отчаянный крик, даже Юра Бойко. Потерять семью – это тяжёлое испытание, особенно когда она преследует тебя во снах, где родные смотрят на тебя как живые. Дима очень сильно хотел снова увидеть свою семью, поэтому решил сделать отчаянный шаг и закончить свой жизненный путь, но судьба решила иначе...

Падение с пятого этажа никогда не проходит бесследно, но хорошо, что позвоночник не был сломан, а только сильный ушиб. Зато остальные кости сказали: «прощай», – особенно рёбра с ключицей. Руки тоже поломанные, левая рука сильнее пострадала, она была сломана в нескольких местах и со смещением. И это только начало списка. Диму собирали по косточкам, но сейчас врачи могут гордиться своей работой. Парень будет жить и может быть, потом полноценно существовать как все здоровые люди.

Дима будет восстанавливаться годами, поэтому сейчас работать на босса в таком состоянии было тяжело, но приходилось каждый раз делать последний рывок ради места под солнцем. Пока босс давал деньги на хакерские нужды, Дима тайно от всех откладывал деньги и купил себе мощный ноутбук, где в дальнейшем будет вся его жизнь. Тёмными ночами, он думал, как можно хакнуть весь мир, как добраться до всего что возможно. В голове собирался пазл и скоро появится главное детище Димы Фонвизина – чип, в котором

будет вся мощь хакера по кличке Анархист.

29 декабря Шмель был очень зол, и всем доставалось, кто попадал под его горячую руку. Никто не знал, что так сильно взбесило криминального авторитета.

– Как же мне надоели эти засранцы! – сказал на психозе Шмель и бросил на свой стол большую сумку наличных.

– Что случилось, босс? – спросил Дима, который сидел в тени кабинета Шмеля и писал программы для чипа, пока есть время.

– Эта сука убила моих лучших людей! – психанул Шмель. – И всё из-за рыжего придурка, который сделал из девочки убийцу. «Фас», – и моих людей нет.

– Вы говорите о беспризорниках, которые грабят банки? – предположил Дима.

– Да. Парень в розыске, он уже всех на уши поднял. Чую, что этот щенок, потом устроит всему миру такое веселье, которое будет невозможно забыть. Мы нашли логово, где пряталась эта парочка. Деньги хоть бы бросили, испугались всё-таки нас.

– А как так девочка смогла убить сильных и взрослых мужчин?

– Это зверёныш, Дима. А может быть и не человек вовсе. Что мы знаем об экспериментах в лабораториях? Нам два лучших генетика обещали создать сверхчеловека, но что-то провалилась их идея. Некрасов без Менжинского – никто. Тоже рыжий ушлёпок, во время войны все акции корпора-

ции скупил, пока их по бесценке продавали. А сейчас он богатейший человек мира и ещё гений. Жёнушку свою всё пихает в политику, тоже ближе к деньгам. Эта баба сегодня, завтра станет главой банка России. Да... Времена пошли весёлые. Но, у меня есть ты, поэтому мне никто не указ, даже их чёртова цифровая прозрачность и безопасность.

Снова Шмель ушёл по своим делам и оставил Диму в одиночестве. Он знал и слышал о Фёдоре Некрасове, что этот человек сделал много чего хорошего для человечества. Больше всего Диму напугала мысль о том, что среди людей, могут ходить мутанты или эксперименты безумных учёных. Но в эти ужасы верить не хотелось, поэтому мрачные мысли тут же покинули гения.

2005 год начался с проблем. Главного криминального авторитета – отца всех боссов – начали прессовать со всех сторон. В ветре пахло предательством и хитрой игрой кого-то, кто умнее Шмеля. Поэтому ранним утром, богатый особняк босса оказался под обстрелом.

В тот день Дима не спал и понял, что пришла смерть в большой дом. Из окна он увидел, как подъехало очень много машин. Толпа из людей в чёрных костюмах шла штурмовать особняк.

– У нас проблемы! Я заблокировал все входы, но они ворвутся через окна, – сказал Дима и тут же убежал от окна. Секундой он сделал это позже, то был бы снова хладным трупом.

С дребезгом все стёкла на окнах вылетели из-за пуль. Верные люди Шмеля, как могли, защищали босса, но предателей было больше. Дима понимал, что шансов, чтобы выжить практически нет, поэтому нужно бежать из особняка и надеяться на удачу. Схватив свой рюкзак, в котором лежало всё заранее, Дима бежал по богатым коридорам особняка и пытался не налететь на пулю или предателя. В главном зале был сам Шмель и как крутой босс мочил всех сразу из двух пистолетов. Дима в этот момент об оружии не думал, но из-за вездесущей опасности он схватил из рук убитого человечка пистолет и побежал дальше.

Пришлось выходить в сторону сада, там пока что никого не было и есть очень надёжное место, чтобы укрыться – это садовый лабиринт. Дима как стрела, вбежал в тёмный тоннель и исчез навсегда из поля зрения всех. Больше никто не поймает хакера, и не будет использовать в своих интересах.

– Нужно сматываться отсюда быстро! А то, меня точно, как вещь будут передавать от одного босса к другому!

Дима за считанные минуты миновал лабиринт и оказался в чужих владениях. Все соседи слышали, как обстреливали богатый особняк Шмеля, поэтому многие тихо сидели в своих домах и лишней раз не высывались. Это было на руку Диме, – и он смог спокойно переодеться в простую одежду, пока никто не видит. Сняв с себя чёрный костюм и рубашку, он переделся в толстовку, даже очки поменял, чтобы никто его на первый взгляд не узнал. Свои густые чёр-

ные волосы спрятал под бейсболкой и поменял ботинки на кеды. Пришлось дорогие вещи бросить в кустах, потому что жизнь важнее, особенно свобода. Но пальто выбросить не смог, всё-таки это подарок босса, который спас ему жизнь.

Дима вышел к трассе в новом облиции и старался не хромать, потому что по его походке его точно узнают. Лучше идти медленно, чем торопиться и оказаться под ударом. Дима через час добрался до остановки и смог наконец-то сесть, очень сильно устал пока шёл пешком. На улице была весна, но ещё не всё до конца растаяло и дул прохладный ветер. В кедах было пока рано гулять, поэтому переломанные кости снова начали ныть, но весь дискомфорт нужно было засунуть в одно место и притвориться нормальным и здоровым человеком.

По трассе на большой скорости ехал эшелон из крутых тачек, в них ехали люди, которые убили Шмеля и его верных людей. Никто, не обратил внимания на парня, который спокойно сидел на остановке и ждал автобус вместе с другими людьми. Самое тяжёлое было уже позади, а когда Дима сел в автобус, то смог спокойно выдохнуть.

Дальше Дима Фонвизин шёл по своему плану, он приехал в родной город и снял квартиру. С этого момента начинается путь хакера по кличке Анархист.

2005 год. Ноябрь. Нью-Йорк.

Кто приезжает в такой большой и красивый город, то первым делом идёт всё смотреть, особенно Таймс-сквер. Что не скажешь о Диме, который приехал в Нью-Йорк, чтобы поразминаться перед главной битвой в своей жизни.

В тёмной и мрачной комнате сидел парень во всём чёрном, по бледной коже было понятно, что выходит он на улицу крайне редко. На столе лежали коробки от пиццы и другой еды, которую приносят на заказ. Уже за пару месяцев к делу хакера по кличке Анархист присоединилось около пяти миллионов людей и с каждым днём их становилось всё больше. На сайте Димы было множество посещений, и все ждали, что сделает дальше тайный хакер, который хочет избавить человечество от всякой власти и принести мир, и справедливость в общество.

Тексты с призывами максимально давили на сознание людей и конечно, Дима приводил жёсткие факты о причастности власти к геноциду и цифровой тюрьме. Сейчас неуловимый хакер думал, что делает всё правильно и идёт верным путём, но потом поймёт, что нужно искать опухоль в самом сердце цифровой тюрьмы, где прячется от всех кукловод. Именно этот безумец и устроил войну, биологическое отравление населения, а сейчас он правит всем миром и держит людей на цепи без силы.

К движению анархии сразу присоединились умные и думающие люди, потом из-за Рыжего Чёрта, популярность банды анархистов возрастет до небес и это благодаря школьни-

кам и молодёжи. Этот слой населения можно назвать подражателями, они росли в новом мире, где им навязывали готовый шаблон поведения и морали. Молодёжь не осознавала ничего, что им говорил Дима, они просто хотели быть такими же крутыми как Жека и Яна, вот и всё. Но для анархии и переворотов нужна масса, особенно такая податливая как подростки, которые как собачки сделают всё, что им скажут их кумиры.

Но, а пока до встречи с Жекой и Яной осталось ровно полтора года, поэтому Дима делал всё по-своему и один. Взломать счёт и перевести себе деньги – это дело было лёгкое, а вот взломать систему Пентагона – это было вызовом для юного хакера. Именно сейчас этим занимался Дима и написал об этом на своём сайте.

– У нас произошёл взлом! – говорила чернокожая девушка своему начальнику. – Мы отключили от системы стратегически важные документы, но всё равно наши данные сливаются! Что будем делать, капитан?!

Вокруг бегали паникующие люди, а лучшие умы пытались спасти ценные данные, которые уходили в руки неизвестному хакеру.

– Выключить всё! – приказал капитан.

– Но так мы потеряем большую часть данных, капитан!

– Выключить всё! Живо!

Огромное здание отсоединили от системы; все стояли затаив дыхание. На центральном экране, где находились все

пишки организации, появился арт с символом анархии.

– Я вас приветствую, – сказал по-английски Дима через фильтр и все в Пентагоне услышали искажённый голос.

– Это он! Всем занять свои позиции, мы должны засечь этого хакера!

– Ты нас слышишь, Анархист? – спросил капитан и скрестил руки.

– Очень хорошо. Вы меня не найдёте, я думаю быстрее вас. Ха-х! Я теперь могу добраться до всего, даже до Пентагона. Те данные, которые сейчас получил, я выложу на своём сайте, пусть мир видит лицо истинного зла.

Речь Димы прекратилась и после этого все начали суетиться, потому что нужно поймать хакера и не позволить ему слить на всеобщее обозрение преступления Пентагона и других крупных корпораций, которые были причастны к Третьей мировой войне.

Как только данные с Пентагона были в руках Димы, – он срочно покинул временное пристанище и поехал в аэропорт. Пока он не заходил на свой сайт, решил, что утром зайдёт, когда прилетит в Питер. Никто из пассажиров не знал, что в их салоне сидит уже знаменитый на весь мир хакер по кличке Анархист.

– Смотри, что выложил Анархист! Это же слитые данные с Пентагона!.. – говорила женщина своей знакомой и все тут же взяли свои телефоны, и зашли на сайт хакера. – О... Боже, так Третья мировая была спланирована ещё пятнадцать лет

назад!..

Дима никогда так ещё не был доволен собой и тут же уснул, так и не зашёл на свой сайт, где было космическое количество просмотров и комментариев. Он стоял в очереди вместе с другими пассажирами в аэропорту на таможне. На огромном мониторе шли новости и вещали о вчерашнем чрезвычайном происшествии:

– Вчера ночью был взломан Пентагон хакером по кличке Анархист... – по новостям говорили о взломе, и это уже было неинтересно слушать Диме, потому что это его шалость, как ему об этом не знать. Но то, что его обсуждают по телевизору, очень сильно льстило и подбрасывало ещё больше масла в огонь. Пора уже устраивать митинги и беспредел от лица анархии.

– Какой же он крутой, этот хакер, – сказала девушка, которая стояла рядом с Димой в очереди на таможне.

– Он вам нравится? – спросил он, разглядывая девушку.

Это была высокая и статная натура, стильно одетая. На ней было чёрное пальто, как у Димы и высокие сапоги на шпильке. Платье тоже было чёрное и очень короткое. Волосы у девушки были длинные и чёрные, на их фоне горели ярко-голубые глаза, которые были подкрашены чёрными тенями. Перед Димой стояла очень красивая девушка, и ещё от неё очень приятно пахло, этот аромат долго будет преследовать его.

– А? Вы меня спросили, молодой человек? – спросила де-

вушка, и обратила внимание на парня в чёрном пальто.

– Да.

– Конечно, мне нравится этот хакер. Надо же быть таким умным, чтобы Пентагон взломать. А может, он и не человек вовсе, какой-нибудь робот или искусственный интеллект.

– Вроде, он человек. – Дима на секунду подумал, что он реально искусственный интеллект, потому что был слишком умён.

– Если так, то я бы хотела с ним познакомиться, – романтично сказала красивая девушка. – Он в любой момент может стать самым богатым человеком мира, нажал на кнопку и ввёл сумму, какую хочешь.

– Ну, да, так и есть...

Когда таможня была позади, перед глазами Димы была та самая девушка из очереди. Её аромат духов до сих пор витал в воздухе, словно преследовали его. И это ему не казалось, в таксопарке была та самая девушка и очень сильно умоляла таксиста её довезти:

– Я тебе такое предложение сделала, и ты не хочешь меня отвезти?

– Иди, давай! У меня семья есть! Плати или вали! – сказал таксист и оттолкнул слегка девушку.

– А что случилось у вас? – спросил Дима.

– Денег на такси не осталось, а до дома я пешком не дойду на шпильках. Какой же день невезучий. Этот урод ещё кинул. Хорошо, что денег дал на обратный билет.

– Держите. – Дима протянул пять тысяч девушке и ушёл.

– Спасибо! Я это..., верну! Тебя как звать?

– Дима. И не нужно ничего возвращать.

– А ты щедрый. Я Лолита. Это мой номер, – красивая девушка дала свою визитку молодому парню в чёрном пальто и села в такси, – если будет скучно, то позвони.

Дима до самого дома держал простой кусок картона и положил его на стол. Очень сильно ему понравилась Лолита, особенно внешне: такая готическая, словно ведьма. И до сих пор её аромат духов витал в воздухе. До этого никто так сильно не интересовал Диму, как эта Лолита.

– Лолита... Имя ещё такое, ей под стать. Позвонить ей?

Дима читал комментарии на своём сайте, ещё раз проверил код ключа, чтобы его сайт никто не взломал, но всё это время смотрел на визитку, которая лежала на столе. Желание позвонить взяло вверх. Он набрал номер загадочной девушки и затаил дыхание в ожидании.

– Алло? – прозвучал бархатный голос Лолиты на другой линии.

– Э-э-э... Привет. Это Дима, мы в аэропорту познакомились. Ты мне ещё визитку свою дала.

– А! Димочка! Да-да, я помню тебя, – ответила Лолита и повернулась к подругам, которые шумели и красились перед зеркалом. – Тише вы! Очень важный клиент намечается.

– Ага, как тот, что с тобой в США поехал и кинул тебя.

– Цыц! Здесь другой случай. – Лолита снова вернулась к

диалогу с Димой и нежно журчала своим голосочком: – А что ты мне позвонил? Соскучился?

– А...эм... Нет. Просто захотел поговорить.

– М-м-м... С незнакомой девушкой?

– Ну, да. Просто очень понравилась.

– Если хочешь поговорить, то можем встретиться прямо сейчас. Я просто не люблю говорить по телефону; я за живое общение.

– Не пизди, Lolita!

– Цыц!

На предложение встретиться, у Димы настал ступор, он не знал, о чём будет говорить с девушкой и ещё не онлайн.

– А-а..., встретиться? – смущённо спросил Дима.

– Да, – уверенно ответила Lolita. – Знаешь ресторан «Золотая лагуна»?

– Знаю. Это самый дорогой ресторан в городе.

– Я сейчас приеду туда и буду ждать тебя. Обещаю, что ты хорошо проведёшь вечер. Пока, жду..., – очень кокетливо Lolita прервала разговор с Димой и начала собираться в ресторан. – Я у тебя возьму коктейльное платье, Карина?

– Ты куда намылилась, Lolita? – Подружка встала перед ней готовая к ночным прогулкам. – Мы же сейчас идём на наше место.

– Не могу девочки, мне кажется, я нашла золотую жилу.

– Ты про того парня, который тебе только что позвонил? – пренебрежительно сказала подруга.

– Ой, он такой спокойный и галантный, – описывала Лолита перед подружками образ Димы, – видимо из культурной семьи и ещё может быть состоятельный. Нет, он богат! Мне сегодня он дал пять тысяч на такси. Не богач, а?

– Богат, точно. А если он не придёт в ресторан? Что будешь делать, Лолита?

– Он придёт, я в этом уверена. Такие мальчики всегда приходят и это самый надёжный вариант из всех. Молчат, хорошо зарабатывают и могут простить всё. Богатых и добрых парней сейчас почти не осталось.

– Он хоть красивый? – допрашивали подружки всё о неизвестном богатом парне.

– Симпатичный. – Лолита немного оценила внешние данные Димы. – Не атлет или качок, но на мордашку ничего такой.

– Номерочек его дашь?

– Это моя крупная рыба и делить ни с кем не собираюсь.

– Ну, тогда и моё платье не получишь. – Подруга Лолиты забрала своё платье и положила к себе в сумку.

Подруги ушли, а Лолита ещё собиралась в ресторан и посчитала сдачу с пяти тысяч рублей. Она что-то придумала и уверенно вышла в обычном образе из съёмной квартиры.

В это время Дима собрался и приехал в тот самый ресторан, где должен встретиться с девушкой из аэропорта. Как-то всё быстро произошло, что не верилось в происходящее. Дима никогда бы так спонтанно никуда не собрался, всегда

его день спланирован и как-то он не привык к быстрым переменам. По большей части он домосед и затворник, любит стабильность и тишину. От волнения, Дима начал часто моргать, как когда-то в школе, когда его заставляли публично где-то выступить. А сейчас его заставили прийти поздним вечером в богатый ресторан и ещё на свидание с незнакомой девушкой.

– Стою уже двадцать минут, а её нет. Может быть, она пошутила? – говорил себе Дима и смотрел на часы.

– Долго меня ждал?

Дерзкий и загадочный голос прозвучал за спиной Димы, а когда он повернулся, то обомлел. Перед ним стояла самая настоящая Богиня, больше не сказать. Густые чёрные волосы были красиво завиты, на лице сиял яркий макияж, а губы были покрашены в ретро-красный. Платье снова чёрное, но до пола и на тонких бретелях. Поверх нежных плеч было накинуто короткое красное пальто, а в руках красовался чёрный клатч.

– Что рот разинул? – улыбнулась Лолита. – Или ты никогда не видел красивых женщин?

– Видел, но не таких красивых. Эм..., а-а..., я столик забронировал.

– Так быстро. Ну, тогда пойдём, Дмитрий.

Лолита очень кокетливо протянула свою руку, чтобы Дима её сопровождал до ресторана. От того что рядом с затворником и очкариком идёт такая красивая женщина – все в ре-

сторане начали шептаться между собой и оборачиваться на молодую пару, которая села у панорамного окна.

– Ой, ты такой галантный, Дима. Наверное, хорошо папа с мамой воспитали? – спросила Лолита и первым делом начала пить вино из бокала.

– Отец учил.

– Замечательный у тебя отец. Расскажи о себе, Дима. Чем ты занимаешься? Может быть, учишься? А! Сколько тебе лет?

– Мне двадцать пять, – солгал Дима, на самом деле ему было семнадцать. – Я программист, работаю на иностранную компанию. Особо нигде не хожу, я имею в виду по клубам и вечеринкам. Чаще бываю в Эрмитаже, но пока что он на ремонте, после бомбёжки восстанавливают.

– А где ты был кроме России? – Лолита опытным взглядом оценивала Диму и была убеждена, что не ошиблась в своих догадках. – Ты же из США сегодня прилетел?

– Да, из командировки вернулся, – ответил скромно Дима и робел перед красивой девушкой. – Я много, где побывал, зарабатываю хорошо, поэтому могу себе это позволить.

– Ох, завидую тебе. Я так хочу в Дубаи или на Мальдивы... А когда ты снова в командировку поедешь?

– Не знаю, как отправят. А ты чем занимаешься? И откуда ты?

– Я из Москвы, – солгала Лолита. – В Питер приехала к родителям, вот от скуки здесь помираю. А ты почему ничего

не заказываешь?

– А! Точно, я забыл про это.

Пока Лолита делала заказ и говорила официанту, что ей принести – всё смотрела на реакцию Димы, который был спокоен и не поднимал высоко брови от сумм за деликатесы. Тут же Лолита поняла, что нужно как-то охмурить богатого и культурного парня любыми способами, точнее она знала только один и очень верный.

– А ты один живёшь, Дима?

– Да.

– Ты снимаешь или у тебя своё жильё?

– Своё. А что?

– Просто спрашиваю, мне всё интересно о тебе узнать. А музыку, какую ты любишь слушать?

– Разную, в приоритете рок и металл. Мне в основном всё готическое нравится, мрачное и меланхоличное...

– Мне тоже. Теперь понятно, почему ты мне позвонил. Увидел во мне свою готическую леди?

От неожиданного вопроса девушки, Дима подавился едой и тут же запил из бокала, забыв, что там было вино. От терпкого вкуса напитка, сморщился белоснежный лоб, а на бледном лице появился еле видимый румянец.

– А ты у нас ещё мальчик. Ты никогда не пил, Дима?

– Я не пью и не курю.

– И в самом деле, ты хороший парень. А девушки были у тебя?

Дима посмотрел в окно и думал, как ответить незнакомой девушке, которая задавала много вопросов и вгоняла в краску. Очень робко малахитовые глаза взглянули на Лолиту, которая была пределом мечтаний всех мужчин. И в самом деле, в этой даме было всё, что могло привлечь мрачную готическую натуру Димы, поэтому ответил ей честно:

– Не было у меня девушки.

– А в сексуальном плане?

– Нет. А у тебя?

– Мне разбили сердце и втоптали чувства в грязь. Любила я одного человека, да он оказался подонком, которому был нужен только секс, а не я. Сейчас не найти своего человека, кругом одни потребители...

Слова Лолиты очень сильно отпечатались в умной голове Димы. Он часто думал также, что многим девушкам сейчас нужны только деньги от парней и мужчин, любви там нет. У Димы сейчас такой возраст, что очень хотел любви и быть с кем-то, но с тем, кто будет его понимать. И сейчас ему показалось, что такого человека нашёл.

– Я не такой. Для меня в первую очередь человек важен, а не его недостаток или кто он в обществе. Мне без разницы как одет и как выглядит человек, самое важное для меня ощущать себя своим и нужным.

– Нужным, это точно. Давай выпьем за это, Дима.

Долгие три часа Дима и Лолита разговаривали обо всём и не заметили, как остались одни в ресторане. Дима очень

спокойно расплатился за счёт и пошёл в компании Лолиты из закрывавшегося ресторана.

– Мы на такси поедem, Дима?

– Да. Я не умею водить машину, да и немного пьян, вино вроде немного выпил, а ощущение такое странное. В кончиках пальцев покалывает, и как будто ты всё видишь в замедленной съёмке.

– Ха-ха! Ты такой милый и смешной, Дима. Давай, я тебя до дома провожу, а то, ещё потеряешься по дороге.

Лолита проводила Диму до самой двери и всем своим видом показывала, что возможно продолжение вечера, но молодой парнишка просто сказал:

– Отличный был вечер, до связи, – и закрыл дверь в свою квартиру.

– А у меня опять денег нет на такси. Я всё потратила на этот наряд. И что ему не понравилось? – Лолита возмущалась около двери Димы и думала, где найти деньги на такси. Наглости у девушки было хоть отбавляй, поэтому она постучала в дверь Димы.

– Ой, ты не ушла? Или что-то забыла?

– Я хотела сказать, что вечер был потрясающий и можно попросить у тебя снова мне дать денежку на такси?

– Ах, да. Конечно.

Дима через порог передал Лолите снова пять тысяч рублей и не видел, как на него смотрела красиво одетая девушка, она же наряжалась специально для него.

– Нельзя через порог передавать, я тогда зайду.

Лолита сделала шаг и уже была в коридоре квартиры Димы. Очень быстрым взглядом она оценила жилище богатого парня и не удивилась серым и мрачным тонам.

– Поздно уже, теперь я могу потеряться по дороге, и таксистам в такое время доверия нет. А вдруг они захотят использовать одинокую и красивую девушку?

– Можешь у меня до утра остаться. Я на диване посплю тогда, – очень спокойно ответил Дима и пошёл в комнату, но его остановила Лолита, которая схватила его как хищница за чёрный галстук и поцеловала его в губы. – А-а-а..., что это было?

– Любовь. Я влюбилась в тебя, Дима.

Лолита очень хорошо понимала, что перед ней был неопытный парень, который ещё никогда сильно никого не любил. Поэтому она решила быть первой у наивного мальчика, таким образом, приручит его как собачку. Из таких парней как Дима, выходят хорошие мужья и отцы, потому что семьянины, но, если они попадутся в хорошие женские руки. А если это будет такая девушка как Лолита, которой нужны только деньги и стабильный вариант на стороне – то таких мальчиков ждёт печальный конец.

Коварная красавица была хороша в постели, практика имелась и достаточно, поэтому первый опыт Димы был как в кино, если не круче. До самого утра он молча лежал на кровати и смотрел в потолок. Он не понимал, как это могло

за один день столько всего произойти. Утром он приехал в Питер; потом познакомился в очереди на таможне с Лолитой; чуть позже с ней провёл приятный вечер; а сейчас она спит рядом с ним на кровати и до этого были самые острые моменты в жизни семнадцатилетнего парня.

С этого спонтанного дня Лолита жила с Димой и была его девушкой. Естественно, такая роковая девица вскружила голову молодому парню и ловко дёргала за ниточки.

– Давай, говори, откуда у тебя дорогое шмотьё и цацки? – спросила подруга Лолиты, когда пришла в кафе на встречу с ней.

– Это всё Дима. Я же говорила, что вытащила счастливый билет. Мы на Новый год летим в Дубаи. Смотри, какое колечко он подарил и ещё кольцо.

Лолита хвасталась подруге всем, что было на ней. Денег на неё не жалел Дима, всё равно он взломает ещё один счёт и переведёт себе деньги. Пока его девушка гуляла по городу и тратила ворованные деньги, Дима успел поднять недовольство в обществе и по всему миру люди вышли на крупные митинги против системы «Цифры и кода». Сейчас хакер Анархист не взламывает систему крупных корпораций, он взял с этого всё что хотел, показал правду людям и теперь призывает мир на митинги. Естественно, лучшие детективы искали неуловимого хакера, но всё было безуспешно, Дима был гением и играл в шахматы со всем миром, который был против него.

– Ты выучился на права, Дима! – ликовала Лолита, когда увидела права Димы, которые он не подделал, а реально получил; пришлось учиться водить машину, чтобы угодить девушке. – Теперь мы можем купить дорогую машину! Я тоже хочу себе машину.

– Сдавай на права.

– Нет. Может быть, ты мне их купишь?

– А водить ты как будешь? Или ты хочешь в аварию попасть, Лолита?

– Если я сдам на права, то ты купишь мне машину, которую я хочу?

– Конечно.

– О-о-о... Ты у меня такой щедрый, Димочка! Я сегодня с подружками в клубе буду отдыхать, ты меня не теряй до утра.

– Хорошо. Если тебя нужно забрать, то позвони мне.

– Обязательно. Чао!

Лолита, не поцеловав напоследок Диму, вылетела из квартиры и ушла по своим ночным делам.

За окном был 2006 год, только что Дима вернулся с Дубаи со своей девушкой, там было тепло, а в Питере холодно и снежно. Опять в такую непогоду у него заломило кости, что пришлось выпить обезболивающее. Дима лёг в пустую кровать. Он тяжело засыпал, и в такие моменты очень не хватало простой нежности от Лолиты. Ему не нужна была страсть и секс, а простые отношения с любимым человеком. К сожа-

лению, из-за неопытности, он думал, что так у Лолиты проявляется любовь к нему, но как же сильно ошибался и зря доверился меркантильной женщине.

Весь 2006 год по телевизору только и говорили о неуловимом хакере, который не собирался останавливаться и продолжал свою борьбу против системы. Диме очень часто приходилось уезжать в другие страны, чтобы заметать следы и путать детективов, которые охотились как псы за ним. Только он не знал, что пока его нет, Лолита спит на их кровати с другими мужчинами и в этот раз в её объятиях был знаменитый сыщик из США, который приехал в Россию за хакером.

Майкл Браун был опытным детективом, мимо него не пройдёт ни один преступник безнаказанным. Этому горячему перцу всегда давали самые сложные дела и самых неуловимых, как Дима. Майкл хорошо говорил на четырёх языках. Русский не был исключением, потому что США теперь был другом номер один для России, что не скажешь о Китае, который тихо и верно съедал как саранча безлюдные территории необъятной страны.

Перед таким горячим мужчиной не устояла Лолита и сама вешалась ему на шею, лишь бы переспать с самым известным детективом в мире. Только об этом она пока что не знала, поэтому, как покорная львица лежала в сильных объятиях Майкла.

– А где твой парень? – спросил он с американским акцентом, когда увидел висящий на стуле чёрный пиджак.

– Он в командировке.

– Это его квартира?

– Да. Дима очень много зарабатывает и во всём мне угождает. А ты уедешь в Москву завтра, Майкл?

Мужчина не слушал легкодоступную девушку, потому что увидел фото Димы, где он был с Лолитой. Опытный сыщик сразу заметил на фото молодого парня, который не может в столь юном возрасте работать и зарабатывать баснословные деньги.

– Я, пожалуй, останусь на пару недель..., – сказал по-английски Майкл и вглядывался в лицо Димы, словно видел насквозь вруна и преступника.

2006 год подходил к концу и как все остальные года – всё было стабильно. Только Диме пришлось купить маленькую квартиру, чтобы там работать и подделывать документы. Часто со счетов снимать деньги было опасно, поэтому пришлось подзаработать на подделывании паспортов и других документов.

– Слушай, Димас. Тебе ещё один заказ пришёл. Вот фотки..., – парень, который работал на Диму, передал ему фото парня и девчонки, – ... имена сам придумай, заказчику всё равно какие будут. Парень просил побыстрее сделать. Это беспризорники, у них нет никаких документов.

– Хорошо, сегодня сделаю и тебе отдам. И оплата сейчас, Миха.

– Вот конверт, здесь наличные.

– Они наличными расплатились?

– Да, я сам немного в шоке. У беспризорников наличные деньги. Своровали, что ли? Ладно, я поехал обратно в Москву, у меня там дела. Ты паспорта передай Андрюхе, он как раз завтра в Москву тоже собирался.

– Окей.

Дима быстро достал шаблон для паспорта – теперь это карточка, на которой было фото, ФИО человека с серией и номером. Дима не глядя сканировал фото беспризорников и распечатал на карточке, паспорта были готовы и записаны в журнал, чтобы потом не запутаться в сериях и номерах. Сейчас Дима не подозревал о том, что сделал поддельные паспорта Жеке и Яне. Он положил карточки в конверт и передал их парню по имени Андрей.

Работы было ещё полно, поэтому Дима не собирался рано покинуть свою хакерскую берлогу, где всё работало как часы. Подделывать документы было приятным времяпровождением, и доставляло удовольствие Диме. Ещё дохода было с этого больше и чувствовалось, что эти деньги честно заработаны, людям сделал добро и себе. В наличных Дима сейчас очень нуждался, потому что приобретать запрещённые технологии можно было только наличными, которые уже практически убраны из обихода простых граждан. Наличными теперь будут пользоваться только элита и криминальные боссы, больше никто.

День ещё не успел начаться, а Диме уже названивала Ло-

лита.

– Я слушаю, Лолита?

– Дима, а ты мог бы приехать сейчас на наше место?

– Сейчас не могу, я работаю.

– Это очень важно, у меня для тебя сюрприз. Я так волнуюсь, даже не знаю, как тебе сказать. В общем, жду тебя на нашем месте.

Первая мысль, что пришла в голову Диме была:

– Она хочет познакомить меня с родителями? Или она?..

Чёрт. Надо идти!

Дима как молния собрался на встречу и примчался в парк, где часто гулял с Лолитой вечерами. Его любимая сидела на лавочке и когда увидела знакомый мрачный силуэт, то тут же помахала ему. Рядом с Лолитой сидел Майкл и нежно обнял её, теперь было понятно, зачем Диму позвала любимая, познакомить с отцом или братом. А может быть это её новый возлюбленный, пока было не понятно, что происходит. Дима немного смутился, когда увидел Майкла, но шёл уверенно к Лолите. К сожалению, неуловимый хакер не знал в лицо знаменитого детектива, потому что Майкл тоже был умён, как и Дима.

– Руки за голову! Мордой в пол!

Со всех сторон Диму окружил спецназ, и грубо бросили его на асфальт, что кости были готовы снова поломаться как раньше, когда он выпрыгнул из окна интерната. Руки хакеру заковали в наручники и грубо подняли с пола.

– Это какая-то ошибка! – испуганно крикнул Дима. – Что вообще происходит?!

– Дима, не притворяйся дурачком, мы все уже знаем, что ты тот самый хакер по кличке Анархист, – сказала Лолита и демонстративно поцеловала Майкла.

Только сейчас до Димы дошло, кто стоял рядом с его девушкой. Он чуял, как дышит ему в спину Браун, но не знал, что он около года за ним следил и ждал лучший момент для ареста.

– Что? Ты с этим псом была заодно? – недоумевал Дима, он верил своей девушке, но она его предала. – Я думал, ты любишь меня! Ах, ты шлюха!

– Не нужно так грубо отзываться о барышне, – сказал Майкл, – которая содействовала поимке самого опасного хакера в мире. – Детектив дал сигнал своим людям, чтобы те обчистили карманы хакера. – У него в кармане должны быть ключи от квартиры, там у него все улики против него. Адрес я вам выслал.

– Ладно, он, этот мудака ищет меня. А ты? – Дима обращался к любимой, которая смотрела на него как на пустое место. – Я же люблю тебя, Лолита! Как же ты могла так поступить?!

– Ты любишь меня, а я денежки. А ещё я люблю страстных мужчин, а не мальчиков с малюткой между ног, – сказала лицемерно Лолита и показала размер полового органа Димы, затем захохотала на весь парк.

Диму в этот момент словно танком переехали, или хуже, как в мультиках, ни с того ни сего на него упала наковальня. Спецназ грубо потащил за собой знаменитого на весь мир хакера и посадили его в автозак.

До приезда в участок, мысли путались, Дима не до конца понимал, что произошло, полное осознание пришло только в карцере. Он кричал от безысходности и не знал, за что взяться, чтобы убить себя. Он никогда ещё не был в таком отчаянье, только 8 мая, когда погибла его семья.

На крик парня, тут же пришли полицейские и быстро скрутили дебошира.

– Э-э! Не бейте его сильно! Он весь поломанный! Ещё на тот свет отправите раньше времени. И вы чего у него шнурки не забрали?! Живо снимайте!

С Димы сняли последнюю надежду и забрали из изолятора. В сыром и мрачном помещении была одна единственная двухъярусная кровать и без матраса. Дима еле дошёл до койки и тихо лёг на неё. Малахитовые глаза сдерживали слёзы, но не смогли, потому что было очень больно, в первую очередь из-за того, что был глуп и доверил свои чувства самой настоящей шлюхе.

– Ты понимаешь, Дима, куда ты влип со своей анархией? – спросил наш следователь, когда начался допрос знаменитого хакера.

– Понимаю.

– Ты себе заработал не на одно пожизненное. Скажи спа-

сибо, что тебя поймали на родине, если бы ты был сейчас в США, а не дай Бог в Китае – то сейчас был бы покойником.

– Лучше бы так и было... – Дима был опустошён и подавлен, поэтому отвечал следователям без особого интереса.

– Мы тебя сильно допрашивать не станем, тебе хорошо досталось от наших горилл. Этот Майкл Браун нарыл на тебя всё, теперь у нас есть твой ноутбук и другая техника. Ты её сам собирал и программы тоже сам писал?

– Да.

– Реально ты гений. Посмотрим, что с тобой делать будем. В тюрьме тебя хватит на год, помрёшь там быстро со своими травмами..., а нашему государству сейчас очень остро нужны такие умные ребята, как ты. – Следователь закрыл дело и встал. – Уведите его и аккуратней с ним, а то, ещё ненароком убьёте. И смотрите за ним, а то, он суицидник.

Дима несколько дней сидел один в изоляторе, потому что его потом увезут неизвестно куда, там он будет работать на правительство до конца своих дней. Но судьба решила иначе и в карцер нагрянул будущий Рыжий Чёрт и со своей верной собакой – Монстр с душой Ангела.

24 января 2013 года. Москва.

– Так вот как всё было у тебя, Дима..., – сказал Дюк после того, как выслушал весь рассказ Димы.

Теперь понятно с кем дружил когда-то Юра Бойко – со

знаменитым на весь мир хакером, которой сейчас держит власть в страхе со своей анархией. Дима Фонвизин впервые за эти годы привёл к себе в дом старого друга, который тут же присоединился к его доверенным лицам.

– А где эта шлюха сейчас? – спросил Дюк про Лолиту.

– В США, – ответил Дима и закурил, – она там живёт, вроде замуж вышла за копа. Сейчас мне всё равно на неё.

– Ты куришь?

– Очень редко, сегодня просто особый случай.

– Если тебе всё равно на Лолиту, то зачем преследуешь её?

– Хотел отомстить. Я человек злопамятный, но быстро отходчивый. Зло помню, но отомстить не могу.

– Потому что святой.

– Не святой я, Юра. Просто неудачник и тряпка.

– А ты любишь загоняться, Димон. Полинку специально из дома выгнал, чтобы при ней не говорить о Лолите?

– Нет. Она сейчас тратит мои денежки на всякую ерунду.

– На то, что сейчас лежит на диване?

На диване Жеки сейчас валялось огромное количество игрушек и прочей мелочи, теперь квартира хакера не была мрачной, ярких красок добавила Полина. Она это умела делать и всегда мельтешила перед носом Димона, словно маленький голубоволосый гномик.

– Лучше пусть она это покупает, чем в клубах прожигает жизнь.

– Полине не интересны такие вещи, она постоянно в корпорации зависает с Киоши. Она же теперь модель. Жирдяй и карлик, ну и вкусы пошли у людей.

За годы пока Полина жила с Димой, она подросла, то есть ростом нисколючко, но внешне да. Ещё не был прав Дюк, что беляш толстый, сейчас она была в таком весе, когда была так прекрасна и хороша: слегка пухленькая, такая нежненькая, как зефир. Волосы за годы отрасли и теперь Полина выглядела как русалка. Сейчас перед Димой мельтешила девушка, а не девочка.

– Если захочешь прийти Юра, то мой дом всегда для тебя открыт.

– Буду знать. Слушай, я хотел про Жеку спросить. Он для тебя кем был? Напарник или друг?

– Лучший друг, самый лучший. Только осознал я это поздно.

– Понятно... – Дюк сейчас вспомнил разговор, который подслушал год назад. – А помнишь тот день, когда Жека ограбил вместе с Максом главу банка и директора корпорации?

– Конечно, помню,– ответил Димон, помня последнюю авантюру рыжего друга.

– После удачного ограбления, мы приехали к Алекс и ты там с Жекой говорил в уборной, чтобы никто не слышал ваш разговор.

– Ты ничего не слышал, Юра. И не вздумай рассказать

кому-то. Жека умер и это его тайна, никто не должен знать об этом. Ты меня понял?

– Да. Но кто она?

– Тебя ебать не должно.

– Понял. Жека мне сейчас ответил весьма доступно. Это его коронная фраза. Ха-х! В тот день ему Яна, его репликой ответила, только тут же начала извиняться, что сматерилась и не хотела так говорить. Зато стала сейчас мастером перевоплощений, как Жека.

– А у тебя язык без костей, как у Жеки. Всё, вали! Наговорились! – сказал Димон и выставил за порог Дюка.

Дима хоть и отдалился сильно за эти годы от старого друга, но ему было очень приятно видеть его. Как и Дюк был рад узнать всю правду о Диме и теперь он мог навестить его в любой момент.

Когда Юра ушёл – точнее был выставлен за порог – Дима упал на кровать, потому что снова ломило кости и очень сильно. Уже тысячу раз он пожалел, что выпрыгнул из окна. Но прошлого не вернуть и нужно как-то жить со своими ошибками, а какие-то забыть.

– Я пришла! Ну и морозно сегодня, хорошо, что тёплые штанишки надела. Но самая главная моя защита от холода – это волосатые ноги!

Полина как к себе домой ворвалась в мрачную лачугу хакера, с которым уже давно породнилась, и квартира давно не была мрачной. Как всегда, шепутная девчонка доставала

шумно всё из пакетов, а мягкие игрушки бросала в сторону Димы, который валялся как труп.

– Вставай, колбаса! У тутта вкусняши накупила.

– Не тутта, а здесь, – исправит Димон.

– Как хочу, так и говорю, Дима.

– У тебя речь безграмотная, я уже заколебался тебя исправлять. Я уже сам бывает, говорю, ихняя.

– И это кто кого ещё переучивает. А ты чего лежишь, Дима? Тебе плохо?

– Кости ломит.

– Тебе дать обезболивающее?

– Можно. Не откажусь.

Полина топала по квартире как маленький гномик и давно дала Диме таблетки. Сейчас он не знает, какого это жить один и в полной тишине, потому что жизнь с подростком – это ещё то веселье.

– Тебе тоже не хватает его? – спросила Полина, сидя в горе игрушек на диване Жеки.

– Да. Этот рыжий придурок..., да блин. Ничего не хочется говорить о нём, как-то тяжело.

Димон всё лежал на кровати, но, как всегда, с ноутбуком. Он свернул программу и посмотрел на рабочий стол, там было общее фото всей банды анархистов.

– Интересно, как Яна без него? – Полина посмотрела грустно в окно и ощущала, как ей не хватает смеха Жеки его болтовни. – Она же вообще с цепи сорвалась. Стала похожей

на Жеку, только ещё безумней. Я её боюсь. Хотя мы сейчас и залегли на дно из-за этого Лисьего Демона, но летом всё начнётся. Ты не боишься, что может всё пойти не по плану и Яна всё испортит?

– Алекс сказала, что она спокойней стала, – ответил Димон. – Не знаю, насколько её хватит. Мы её не остановим, она не слушается нас. Только Жека её контролировал.

– Он же покончил с собой. Зачем?

– Он горел, потому что... – Димон замолчал, не хотел делиться правдой Жеки.

– Почему? – Полина хотела узнать всё, но Димон что-то опять не договаривал. – Ну, почему?

– Я поклялся Жеке молчать.

– Ну, ладно... Мне так жалко его было, он перед самой смертью был такой обречённый и брошенный всеми. А в последние дни не выходил из своей лачуги. Ильдар сказал, что он пил какие-то таблетки. Не уж-то Жека сильно заболел и решил так себя избавить от страданий?

– Может быть так и было... А ты куда в последнее время уходишь вечером, Полина? – спросил Димон и заметил, что сожительница часто исчезала вечерами и приходила поздно.

– Свидания... А-а-а, это какой кошмар! – Полина опустила свои пухлые щёки руками и сделала ужасающее лицо. – Что мне в последнее время все в любви признаются, а?! Подросла, схуднула и на тебе! Очередь из женихов! А я люблю 2D мальчиков, с 3D я только дружу. У меня же гарем из

мальчиков! О-о-о! За что мне все эти страдания? Я тебя приглашу на мою свадьбу Дима, ты будешь придерживать моего картонного жениха. Пока не знаю, какой это будет персонаж, но к этому времени я думаю, что всё-таки определюсь кто именно это будет.

– Сакамото.

– Нет-нет! Его и так много в моей жизни, но блин..., он такой потрясающий!

Сейчас как колбаса лежала Полина и верещала как котёнок, потому что была ещё ребёнком, у которой в голове были конфеты и аниме.

– В основном я с Киоши тусуюсь, он адекватный, не лезет со своей любовью, это единственный нормальный друг. Но Нурлан...

– Что, Нурлан? – Димон отвлётся от своих дел и посмотрел на Полину.

– Это с ним я так часто гуляю, Дима. Он меня фотографирует, я же модель сейчас, и мы часто болтаем обо всём и гуляем. Нурлан – это тот фотограф, которого вы допрашивали. Ну, парень, который Лисьего Демона фотографирует и о нём статьи пишет. Мы ещё за его другом Владом следили, думали, что он тот самый Лис.

– А-а-а. – Димон теперь всё понял. – Ты умная девочка. И что ты узнала?

– Этот Влад паркуром занимается, оказывается.

– Как наш Лис. Дальше.

– У него есть девушка по имени Тамара. Помнишь, мы их видели, она ещё как старуха одевается?

– Я только со спины её видел. Что ещё ты узнала?

– Что Нурлан милый парень и такой хороший. И Влад тоже. Хочу его девушку увидеть. Я думаю, что они никак не связаны с Лисьим Демоном. Простые ребята.

– Этот казах милый парень? Понравился тебе так? – немного нервно спросил Димон и делал вид, что сидит за ноутбуком.

– Ну, да. Он меня старше на три года и сказал, что подождёт, когда я вырасту, чтобы мне сделать предложение. А-а! Это было так мило. Мне никто не говорил так много комплиментов и не признавался в своих чувствах. Я даже не знала, что ему ответить тогда, слишком неожиданно было.

– И я подожду..., – шёпотом сказал Димон.

– А? Что ты сказал? – спросила Полина из-за горы игрушек, только её голубая голова торчала из рая плюша.

– Ничего, беляш, – ответил просто Димон, улыбаясь.

– Дима, а чего у тебя постоянно кости болят? Между прочим, я это хотела давно спросить у тебя.

– Большая часть костей были сломаны, поэтому от сырости и холода сильно ломают.

– А! А когда ты успел поломать их?

– Я упал с пятого этажа в пятнадцать лет.

– Какой кошмар! – Опять Полина сделала ужасающее лицо. – Нужно твои косточки гладить, мне так мама делала, ко-

гда у меня кости росли.

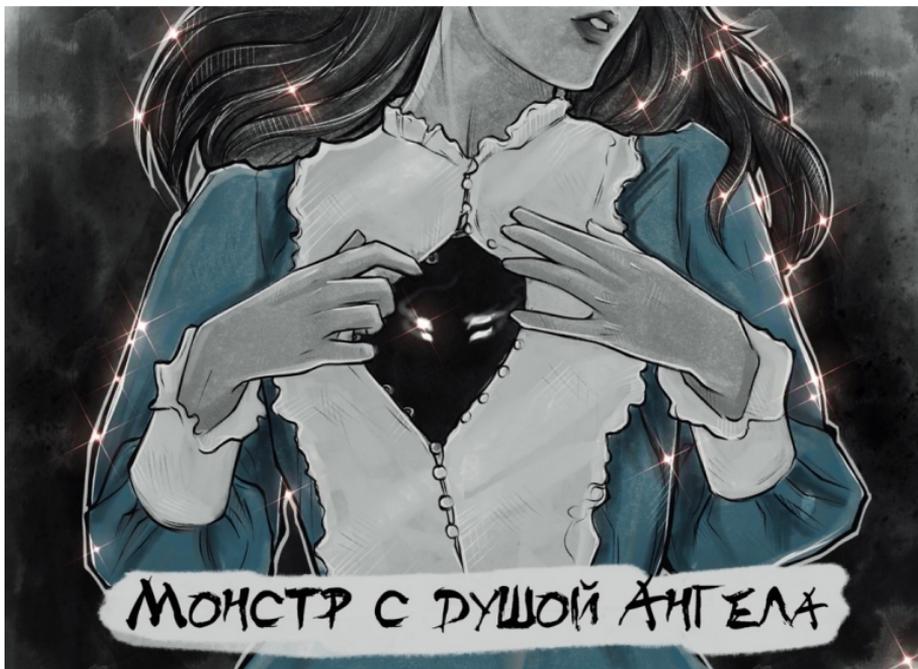
Полина очень нежно гладила по спине Диму своими маленькими ручками. Именно этого он хотел от Лолиты, но она так не делала, потому что не любила и никогда не говорила, что у него красивые глаза. Только Полина замечала что-то необычное и красивое в Диме, только она это могла заметить...

Дима Фонвизин

«Дима – это один из главных персонажей истории. Сюжет только разворачивается, поэтому всё глубже будет вас захватывать в долину снов, откуда выбраться очень сложно. Особенно, тем, кто давно мёртв. Дима хакнет игру и будет отлично играть по своим правилам. Клетка рухнет и сознание проснётся». Автор

Глава 32

МОНСТР С ДУШОЙ АНГЕЛА

«А может, и я люблю ходить по росе и встречать рассветы... Но кому, какое дело, когда все видят в тебе монстра». Яна.

2008 год. Июнь. Москва.

В этот тихий и летний день, Яна пришла к Димону, точнее в его мрачную лачугу. Они пили чай и смотрели на красивые виды новой Москвы. Небоскрёбы сверкали яркими огнями и кричали о богатстве.

– Хороший вечер, – сказал Димон и решил начать диалог

после долгого молчания. Несмотря на то, что он был не особо общительным, но не настолько как Яна.

В тёмной и серой квартире хакера до сих пор было тихо. Яна не собиралась разговаривать с Димоном и молча пила чай, уткнувшись в окно, игнорируя вокруг себя всех. Гробовую тишину затворников нарушила вибрация телефона.

– Он тебе звонит, – сказал Димон и передал телефон Яне.

– Пусть звонит, не хочу отвечать, – ответила Яна и закусила печенье. – Надоел. Я как собака бегаю по каждой его прихоти. Хочу тишину и спокойствие, а он вечно мне не даёт покоя.

Димон с каждым разом понимал, что Яна не горит желанием убивать или делать то, что хочется Жеке.

– Так брось его. Я могу тебе документы сделать, можешь уехать куда захочешь.

– Не могу... – Яна тяжело выдохнула, потому что Жека был порой невыносим, но что-то внутри ей говорило не бросать его. – Он такой невыносимый, но я почему-то не могу бросить его. Словно он пришел меня к себе невидимыми нитями. Мне кажется, если я его брошу и уйду на покой, то он сделает что-то ужасное. Непоправимое.

– Вы оба странные. Точно психи. Да ответь ты ему!

Димон устал видеть, как Жека звонил через каждую секунду и ещё отправлял СМС с угрозами и отборным матом.

– Ну, чего тебе? – устало ответила Яна на очередной звонок рыжего напарника.

– Ты какого хуя не отвечаешь?! Меня зажали! – орал Жека и был вне себя от поступка напарницы, он ждал от неё всё это время помощи. – Живо сюда метнулась! Адрес я тебе давно выслал!

Яна побежала мигом к другу на подмогу. Она села в такси и пригнала к адресу, который выслал Жека. Это было знаменитое на всю Москву казино «Два вора и одна монета». Из богатого здания доносились выстрелы и взрывы. Элита, одетая в самые дорогие наряды, выбегала с криками из казино. Яна пробивалась к напарнику сквозь паникующую толпу, которая состояла из богатого слоя общества. У входа в казино она скрылась за стеной и заряжала скорее пистолет патронами.

– Вот ты и один, Рыжий Чёрт! Что прячешься за стеной? – говорил хозяин казино и стоял за своей охраной, которая окружила укрытие Жеки. – Где твоя псина? Или ты без неё никто? Жалкий и трусливый отброс! Тебя бы давно скрутили мусора или мои люди прострелили ли бы твою рыжую башку! Чего молчишь? Знаешь, что это правда!

– Получается, ты ничего не знаешь об этом профессоре и решил убить сразу двух зайцев? Жаль. Ну, что же поделать, мне придётся выйти, – сказал Жека и посмотрел в барабан револьвера, там было три пули. В кармане пиджака лежало где-то пуль пять, мало против кучи охраны. Жека судорожно заряжал револьвер последними пулями и ругался на Яну: – Чего так долго?! Попался из-за неё! Чтоб вас всех...

блядь. Молчит дрянь, а я должен собирать информацию о ней как идиот. Или мне соврал отец Владимир, чтобы меня здесь грохнули? Блядь!

Жека был вне себя от злости, он хотел всё знать о Яне, но ему вечно все недоговаривают.

– Я тебе ничего не скажу, – сказал спокойно отец Владимир, который стоял у алтаря и даже не повернулся к Жеке. – Самонадеянный мальчишка, как и твой отец! Опять пришёл ко мне, чтобы всё забыть?

Наконец-то Жека нашёл того священника к которому приходит Яна. Он пришёл узнать всю правду о ней, но священник не желал делиться с ним информацией.

– Что? Что ты несёшь, фанатик хренов?! – психанул Жека и прицелился в священника, его револьвер мог в любой момент выстрелить. – Скажи мне кто Яна, что случилось с её родителями и что она вообще такое? Я только за этим пришёл сюда. Но ты говоришь мне, что я забыл? А я ничего и не знал!

– Угрожать мне решил? Как на тебя похоже. А знаешь..., я с тобой поиграю. Ты же используешь Яну, вот и я попользуюсь тобой. Будешь выполнять мои просьбы, а я тебе взамен давать подсказки.

– А может, мне прострелить тебе ноги, и ты мне всё расскажешь лишь бы сохранить свою жизнь? – Жека взводил курок револьвера и смотрел на священника своим суровым взглядом.

– Стреляй. Я на это посмотрю.

Отец Владимир был спокоен, в отличие от Жеки, который психовал и не любил, когда ситуация уходила из-под его контроля. Жека не мог стрелять в безоружного человека, да и ещё в священника.

– Скажите хоть что-нибудь о ней... – сказал он с горечью и опустил револьвер, потому что проиграл, не смог развязать язык Владимиру.

– Отныне ты будешь выполнять мои приказы, как Яна твои. Взамен ты будешь получать от меня подказки, на которые сам найдёшь ответы и может, тогда ты всё вспомнишь. На этом мы заканчиваем беседу, – сказал отец Владимир и ушёл.

Жека ничего не понял, что сказал священник.

– Подказки? Что ещё за поручения? И что я должен вспомнить? – Жека побежал за священником, но он словно в воду канул, его нигде не было, исчез. – Чё за хрень?! Где он?!

К рыжему посетителю бесшумно подошла старушка, которая наводила чистоту в храме и присматривала за тишиной.

– Это просил передать вам отец Владимир. – Она передала конверт Жеке и ушла.

Тут же Жека открыл послание, там было письмо и открытка. На плотной акварельной бумаге был нарисован парень с рыжими волосами и лисьими ушами. На обратной стороне открытки было написано: «Извиняюсь за нанесённые побои

и благодарю за оказанную помощь. Ещё раз спасибо, Мистер Лис». Жека понюхал открытку и обомлел.

– Пахнет цитрусом..., как она.

Он весь задрожал от вида открытки и почувствовал боль в груди. Он видел уже где-то этот рисунок, но не мог вспомнить. Во рту почему-то стало сладко, словно там был кусочек шоколада.

– Почему так больно?! Я не могу вспомнить! Чёрт!

Жека, схватившись за голову, стал вспоминать, где видел эту вручную нарисованную открытку, но не смог найти ответы в своей памяти. Было ощущение, что всё сейчас происходящее, словно сон и нужно срочно проснуться.

– Алиса! Пойдём, нам пора домой! – прозвучал голос Яны, он отчётливо прозвучал в стенах храма.

– Яна! Ты здесь?

В храме никого не было, только мрак и мерцание полустогоревших свеч. Даже старушка исчезла, которая вечно ходила и что-то протирала. Жека снова посмотрел на открытку и в этот момент прозвучал детский смех – громкий и отчётливый.

– Кто здесь, чёрт возьми?!

В храме никого не было и от непонятных звуков у Жеки участилось сердцебиение, от страха прошлась дрожь по телу. Ему снова стало страшно как тогда, когда он ещё был мальчишкой и боялся, идти в дом Яны, где её нашёл.

– Ну, нафиг! Я пойду отсюда!

Жека убрал открытку в карман пиджака и направился в сторону выхода, а там, у двери стояла девочка трёх лет и улыбалась ему.

– Алиса, пойдём. Не будем мешать папе, он спит, – сказала Яна и ушла с девочкой из храма.

– Чего?! Эй! Стойте! – Ноги Жеки тут же побежали следом за Яной и маленькой девочкой. Он их догнал и перекрыл дорогу. – А ну, стоять! Это ещё что за ребёнок, Яна?!

– Молодой человек, вы в своём уме? И меня зовут не Яна. Перед Жекой была женщина с девочкой. Он обознался или в храме было что-то, от чего у него пошли галлюцинации. Это была не Яна, а взрослая женщина лет тридцати, которая крепко держала дочь за руку и прикрывала собой от непонятного типа, перекрывшего им дорогу.

– Я извиняюсь, обознался...

Жека, вернувшись к своей машине – приступил читать письмо, которое лежало в конверте с открыткой. Это было первое поручение от отца Владимира. Почему-то у Жеки дрожали руки, и он стал плохо видеть из-за перенесённого стресса в стенах храма. Он опустил руку в карман, чтобы достать открытку, но её не оказалось в кармане.

– Где открытка?! Я помню, что положил открытку в карман!

К сожалению, никакой открытки не было, словно была миражом или иллюзией. Жека стал забывать то, что произошло с ним в храме, и судорожно достал письмо с поручени-

ем, которое тут же пошёл выполнять. Он хотел всё узнать о Яне и понять, что его постоянно мучает и преследует.

– Выходи, Рыжий Чёрт! – сказал хозяин казино, который утомился ждать буйного посетителя. – Мои ребята уже гранаты для тебя приготовили. Ты же не хочешь, чтобы в гробу лежал фарш из твоих потрохов?

– Я пришла, Женя! Мне их всех убить? – прозвучал в зале казино нежный голос Яны.

Жека словно ожил, когда услышал, что напарница пришла, и крикнул ей:

– Мочи их! Всех!

– Это его собака! Пёс Револьвера! Всем в укрытие!

Яне снова пришлось вытаскивать из засады Рыжего Чёрта. О ней все знали и боялись, поэтому Жека был авторитетом в криминальном мире. Его боялись, уважали и ненавидели одновременно. Очень редко он выходил в свет без своей верной собаки, боялся, что кто-нибудь на него сделает засаду и убьёт. Много влиятельных людей хотели видеть рыжую голову на своём столе, настолько Жека был невыносим для всех. И опять он за стеной слышал стрельбу и крики, как всех мочит Яна по его приказу. Потом всё резко смолкло, наверное, там опять куча трупов и крови, но Жеке не привыкать видеть такие картины.

– Я всё, – сказала Яна и убрала свои ножи. – Скоро здесь будет полиция. Нам пора уходить.

Жека вышел из укрытия и стал обыскивать тело хозяина

казино.

– Что ты делаешь? Нам надо уходить.

– Если ты мне прямо сейчас всё расскажешь о себе – я перестану обыскивать это сраное тело!

Жека был вне себя от гнева и злился на Яну. Он нашёл телефон хозяина казино и пошёл к выходу. Снаружи, верно, ждала своего хозяина крутая тачка. Жека быстро покинул территорию казино и по дороге всё смотрел в телефон владельца казино.

– Что ты там ищешь? – спросила Яна и видела, как Жека не отрывался от телефона, но при этом гнал уверенно тачку.

– Эта сучка знает. Виктория! Чёрт! Как я так облажался? – Жека сам с собой разговаривал и не замечал Яну. Он пригнал к публичному дому и скрылся в стенах комнаты разврата.

Яна спокойно ждала друга и молча села в углу зала публичного дома. До неё доносились стоны и крики, поэтому она надела наушники и слушала музыку. Яна достала свой блокнотик и стала там рисовать.

В зале недалеко от неё сидела проститутка, которая курила и слушала Максим «Вдоль ночных дорог...». Проститутка смотрела своими влажными глазами на молчаливую девушку. Яна почувствовала её взгляд на себе и оторвалась от творчества. Девушки встретились взглядом.

– Что смотришь? Может, у шлюхи есть чувства, – сказала проститутка, сделав глубокую затяжку и выдохнула сигарет-

ный дым.

Яна приподняла наушник, потому что не услышала, что сказала проститутка.

– Простите, что?

– Проехали... – Проститутка фыркнула и разглядела лучше верную собаку Рыжего Чёрта. – Ты всегда пасёшь своего хозяина?

– Женю?

– Да. Этого рыжего ублюдка. Затрахал уже всех.

Проститутка пересела поближе к Яне и смотрела на неё очень внимательно.

– Я не всегда его сопровождаю. И он мне не хозяин, – ответила Яна и продолжила рисовать в своём блокноте.

– А ты с ним спишь? – спросила проститутка и хотела узнать интимные подробности неразлучной парочки, которую боится вся Москва.

– Бывает. Но я люблю спать отдельно. Жека вечно ворочается.

– Да я не про это! Трахаешься с ним?

– В каком смысле? – непонимающе спросила Яна, даже слово «трахаться» ей было не известно, в её словаре не было таких слов.

– А-а-а... Девственница, значит. Чистая, но душа у тебя грязная. Мокрушница. Скольких ты поубивала по приказу рыжего ублюдка? Среди них были мои частые и щедрые клиенты.

Проститутка подошла вплотную к молчаливой гостье и выдохнула сигаретный дым на неё.

– Не делай так, – спокойно пригрозила Яна.

– А то, что, тварь? – спросила надменно проститутка и потушила сигарету об руку Яны.

– Я просто предупредила, – ответила спокойно Яна и взглянула на легкодоступную девушку своими чёрными глазами.

Проститутка не испугалась верного пса Рыжего Чёрта и зарядила ей пощёчину.

– Желаю тебе сдохнуть как животное, а лучше, чтобы тебя пустили по кругу. Хорошее наказание за твои грехи, монстр.

После пощёчины, проститутка очень довольная, начала уходить от Яны и не видела её злобный взгляд на себе.

– Ага... – Жека сидел в приватной комнате и выслушал рассказ красивой женщины, которая знает все сплетни столицы. – Значит, это не ты была в его адресной книге, а Виктория – глава банка России. То есть, она знала профессора?

– Конечно! – Красотка налила вина в бокал и передала Жеке, который отказался жестом от алкоголя. – Алексей Менжинский был лучшим другом Фёдора Некрасова. Виктория прекрасно знала его семью. И они оба были не только профессорами, но и лучшими генными инженерами. Про Алексея Менжинского нет информации в общем доступе. Насколько мне известно, про него, возможно, узнать, только из стен корпорации.

– Теперь понятно почему я ничего не нашёл про Менжинского в интернете... – Жека теперь многое понял и стал думать, что ему делать дальше, чтобы узнать всё о Яне. – Кроме директора корпорации и Виктории, кто ещё знал Менжинского?

– Нынешняя элита, – ответила красивая женщина. – Директор нефтекомпании, к примеру. Менжинский, насколько я знаю, нашими услугами никогда не пользовался. Он любил свою жену Марту, которая подарила ему дочерей.

– Я это знаю. – Жека повернулся в сторону двери, за которой была комната, где его верно ждала Яна. – Ты знаешь, куда пропали Менжинские?

– Возможно, их убили, – предположила женщина. – Или скрываются от всех, ведь Алексей Менжинский несколько лет хотел спасти свою тяжелобольную дочь. Возможно, это у него получилось и скрывает от всех удачный эксперимент.

– Вот как... – Жека почесал рыжую голову и задумался. – А ты откуда знаешь так много про Менжинского?

– Мальчик мой, я много лет обслуживаю самых богатых мужчин этого города, – ответила женщина, улыбаясь рыжему посетителю. – Через меня проходит очень много информации. Когда мужчина доходит до экстаза, то может многое рассказать или даже вспомнить. Был у меня случай, когда во время секса вспомнили пароль от банковского счёта.

– А к тебе директор корпорации ходит? – спросил Жека в надежде, что дорогая проститутка знает что-то про Фёдора

Некрасова.

– Он не приходил ни разу сюда. Про него я мало что знаю. Он скрытный в силу своей болезни. А зачем тебе такая информация, Рыжий Чёрт?

– Тебя ебать не должно, – ответил своей коронной фразой Жека на вопрос проститутки. – Я узнал что хотел. – Он бросил пачку денег на стол за полученную информацию и ушел из приватной комнаты.

– Тебе бы тоже нужно у нас расслабиться. Ты весь такой напряжённый. – Проститутка прикоснулась к рыжим волосам Жеки и намекала на продолжение визита.

– Руки убрала, – сказал он грубо и посмотрел злобно на проститутку. – Бесит, когда меня трогает кто-то чужой. Я узнал, что хотел и заплатил тебе больше, чем ты просишь. Или тебе ещё надо?

– Нет. Можешь идти, псих.

Женщина в дорогом кружевном халате легла на кровать и стала считать деньги, которые ей дал Жека. После того как он получил нужную информацию – выбежал из комнаты и начал стряхивать свои волосы, словно к нему прикоснулся прокажённый, а не проститутка.

– Волосы надо помыть после неё! Бесит, когда трогают меня чужие! Фу! – Он достал из кармана пиджака листок, где было написано: «Хозяин казино знает Викторию, постарайся выйти с ней на контакт. Она тебе многое расскажет». – Бесит этот священник со своими загадками. Я был у Виктории, но

у шлюхи. А мне нужна глава банка, но к ней я не пойду, ещё попадусь ментам из-за неё. Надо думать, что делать дальше. Почему всё так сложно? Чёрт!

Жека увидел в зале публичного дома, как Яна замахивается с ножом на проститутку и в последний момент оттянул напарницу от женщины.

– Ты чего творишь?! Убери нож! – орал он и пытался выхватить холодное оружие из маленькой ручки Яны, но она держала свой нож крепко.

– А вот и не убери, – сказала Яна себе под нос. – Как ты мне надоел. Эти притоны, клубы, ограбления... Всё это безумие. Как надоело... Я ухожу.

– Никуда ты не пойдёшь!

В последний момент Жека всё-таки вырвал нож из рук Яны, но тут же получил жёсткий удар ногой в живот, что он отлетел к стене и ударился головой об полку.

– Прощай, – попрощавшись, Яна убежала.

Жека лежал на полу и тяжело дышал, удар напарницы был очень сильным.

– Как будут все рады слышать, что твоя верная тварь сбежала, и ты остался один. Смотри в оба Рыжий Чёрт, на тебя скоро объявят охоту, – захохотала проститутка и поднялась с пола.

– Яна, стой!

Не слушая, что говорит проститутка, Жека побежал за напарницей, которая уже исчезла. Она ему, естественно, не от-

вечала и могла деться куда угодно. Жека пригнал в храм, где был отец Владимир, но его там не было. Храм был пустым, ни единой души.

– Да куда ты подевалась? Где все? Куда она могла деться?

Пока бегал по храму Жека и искал Яну, он вспомнил летний дом, где её нашёл, но там никого не было. Домик был чистым, но пустым и уже не выглядел таким жутким.

– Да куда же ты делась?! Куда?! Димон мне поможет, он точно знает, где Яна.

Жека снова стучал как ненормальный в дверь хакера, ему была срочно нужна помощь, пока его не пристрелили или не отрубили голову.

– Нет! Иди отсюда! У нас только деловые отношения. Я тебе не друг, Жека!

Димон начал закрывать дверь в свой дом, но Жека зажал её своей рукой, которая была вся в ссадинах и отбитых костяшках. Снова на психозе бил стены или так стучал в дверь к хакеру.

– Если мы не найдём Яну, то её поймают КГБ! – крикнул Жека. – Ты представь, если её натравят на нас и твою сраную Анархию! Янку нужно найти! Срочно!

– Дело не в этом. Она сама давно хотела от тебя уйти. Яна мне сказала об этом сегодня. Она не ручной пёс, Жека. Яна – человек, а не монстр, – сказал Димон и захлопнул дверь. Он услышал отборный мат Жеки и как он со всей силы ударил ногой в дверь.

– И куда мне идти?! К кому?! Чёрт!

Жека от безвыходности поплёлся к Алекс, там его хоть никто не тронет, пока бар не покинет. В этот раз Жека покинул дом хакера не на лифте, а по лестнице, боялся, что, когда дверцы откроются, то там будут стоять люди хозяина казино, которого убила Яна по его приказу. Он быстро спускался по лестнице и увидел, как поднимались люди в синих костюмах – это были охранники казино, которые как-то узнали, где скрывается Жека.

– Вот он! Мочи гада! Я же говорил, что это он зашёл в дом!

Охранники начали палить в Рыжего Чёрта, но были тут же убиты метким выстрелом знаменитого авантюриста. Наверное, сейчас многие услышали выстрелы в многоквартирном доме, и скоро сюда приедет полиция в сопровождении охраны хозяина казино. Жека не знал, что ему делать сейчас, на импровизацию было мало времени и до Алекс он может не успеть доехать, как бы круто не гонял. И в правом боку сильно зажгло. Жека отодвинул край пиджака, и увидел кровь на белоснежной рубашке.

– Ох, бя... Задели. Ещё день не закончился, а меня все уже убить хотят.

Жека поплёлся обратно к Димону и смотрел, чтобы кровь из его раны не капала на пол. Опять пришлось стучать по двери хакера, но в этот раз не так громко.

– Я же сказал: вали! – крикнул Димон, когда открыл дверь

и снова увидел знакомую рожу.

Жеке было всё равно, он просто упал за порог дома хакера и прохрипел:

– Я никуда не уйду. Если придут за мной, то и за тобой тоже. Могу ещё пометить твой дом, – и оставил кровавый след на двери.

– Ах, ты гнида!

Димон занёс в свой дом Жеку и быстро стёр кровь с двери. Он осматривал пол в коридоре, чтобы нигде не было пятен, которые могли привести в его дом. На лестнице, Димон увидел убитых мужчин и убежал скорее к себе обратно домой.

– Ты вообще в своём уме?! Они же придут сюда! – запаниковал Димон и бросил полотенце Жеке, чтобы тот остановил кровотечение. – Я звоню Лёхе и Максу, пусть тебя забирают. Ты уже достал меня, псих!

– Не надо. Я сам уйду, если ты так хочешь, – спокойно сказал Жека и начал подниматься с дивана.

– Да лежи ты уже! Чёрт! Как пулю будешь доставать? У меня ничего нет для этого! – Димон судорожно достал аптечку и искал там всё возможное, чтобы остановить кровотечение и вытащить пулю.

– Нет там пули. Пролетела мимо, но задела. Намочи перекисью вату, я так бахну. На первое время хватит, надеюсь.

Димон всё сделал, как попросил Жека. Рыжий авантюрист не кричал от боли, словно не было никакой раны.

– Что будем делать, когда эти придут за своими друзьями-

ми? – спросил Димон и всё смотрел в окно, но никто пока что не приехал к его дому.

– Просто заберут тела и, может быть, спросят у жильцов что случилось. А ты один в этом крыле живёшь, никто не знает, что я здесь. Да и ты так редко выходишь из дома, что многие думают, что ты вечно куда-то уезжаешь. Думаю, пронесёт... Ты мне Яну помоги найти. Она пропала, я её везде искал. Нас же всех грохнут, если Янки не будет, ты это знаешь.

– Постараюсь помочь, но ничего обещать не стану. Ты сам виноват, что она сбежала. Когда же ты поймёшь, что Яна не оружие, а человек. Она замкнулась в себе из-за тебя. Ты хоть знаешь её? Кто она?

– Да и нет. Сейчас как раз узнаю всё про её семейку. Больше запутался, чем узнал что-то про этого профессора.

– Профессора? – спросил Димон с большим интересом. – У неё отец учёный?

– Инженер-генетик, – ответил Жека. – Я тебе ничего не скажу о семье Яны, потому что сам не всё знаю. Как докопаюсь до правды расскажу всё о нашей палочке-выручалочке. И ты тоже Яну используешь. Ой, не надо делать из себя святого, Димон. Я тебя прошу найти её, это нужно нам обоим.

– Найду, найду её, только не ворчи.

– Это кто ворчит у нас постоянно? – Жека посмотрел на напарника, который бы ничего не добился без его помощи и необычных способностей Яны. – Сидишь как таракан в своей

серой норе, а вот я с Яной, делаю грязную работу за тебя. Я вечно по притонам шастаю, выбиваю из людей информацию для тебя и сраной анархии. Это я наладил поставки оружия, пришлось блин бухать как чёрт, чтобы притвориться бомжом и алкашом. Вечно всякие авантюры придумываю, перевоплощаюсь, ради чего? Анархии? Твоё дело обречено на провал, Димон. Ты посмотри, мы живём в цифровой тюрьме и что-то все довольны. Детишки побесятся первое время, поддержат твою анархию, а потом станут как свои родители и будут орать, что всё это ради нашей безопасности.

– Ты же понимаешь Жека, что всё это не просто так задумано. Вспомни, сначала в 2001 году появился вирус, смертоносный и точно был искусственно выращенный в лаборатории. И до 2003 года весь мир выяснял кто, устроил биологическую войну, пока этот спор не перешёл в Третью мировую войну.

– В этой войне появился альянс «Цифры и кода» и кто же это придумал? – Жека хотел знать, кто стоит за этим безумным спектаклем.

– Никто ничего не придумывал, – ответил Димон, который многое знал про глобальные планы мировой элиты. – Всё это был план, который на сегодняшний день почти реализовали в жизнь. За этим безумием кто-то стоит, и я ищу этого гада, чтобы отомстить за всех, кто погиб. Тебе не понять меня Жека, не было у тебя семьи, и ты ничего не терял. Если не хотите мне помочь, то можете, идти, куда вам угод-

но. Я справлюсь без вас.

– Агу... Хорошо справился, что тебя поймали. Если бы не я и Янка, то сидел бы где-нибудь и помогал больной власти реализовать безумные планы.

– Я бы покончил с собой и всё.

– Поэтому мы тебя не бросим, Димон. И вали искать Яну! Блядь!

– А так хорошо начал, Жека. Я уже подумал, что подружмися, но ты невыносимый Рыжий ЧО-р-р-т!

Димон бросил Жеке свою чёрную рубашку на смену и забрал все вещи, которые испачкал рыжий напарник своей кровью. Пришлось вещи бросить в стирку и ещё раз осмотреть комнаты на наличие кровавых пятен. И Дима знал, где сейчас Яна, но ничего не говорил Жеке. Он давно следит за ней через её телефон и на карте отображался значок с местонахождением девушки. Яна была за городом.

– Ты нашёл её? – сонно спросил Жека.

– Нет ещё, – ответил Димон, одновременно смотрел на картах, где сейчас Яна. – Спи! И держи пластырь, рана у тебя всё кровоточит до сих пор. Может, к Адаму поедешь?

– Нет. Пока мне нужно затаиться и никуда не выходить. А Адама может подкупить сумма за мою голову. Ты же понимаешь, многие за деньги готовы удавить собственную мать.

– Понимаю ещё как. Всё, отбой, Жека. Спи, а то, тебя не переслушаешь.

Димон рано утром покинул дом и оставил Жеку одного,

тот даже не проснулся и крепко спал на своём диване как убитый. На мониторе ноутбука мигал значок, который отображал на карте местонахождение Яны. Димон верно следовал указателю и приехал к дачным участкам. Машина припарковалась недалеко от деревянного домика, который стоял одиноко на окраине. Димон вышел из машины и подошёл к дому, который выглядел ухоженным, но слегка потрепанным. На дворе было лето и поэтому всё вокруг цвело и благоухало. Димон зашёл в дом и увидел на столе клубнику, её кто-то собрал и положил на блюде. Внутри дома было всё прибрано и чисто. Около веранды стояли банки с красной краской и малярная кисть, кто-то красил домик и бросил свою работу. Но больше всего удивил Димона сад – он был прекрасен и благоухал.

– Яна? Ты здесь? – спросил он.

На верхнем этаже дома со скрипом приоткрылась дверь.

– Это ты, Дима? Жеки здесь нет? – прозвучал нежный голос Яны.

– Да, это я. Рыжего чертяги здесь нет. Выходи.

К хакеру спустилась девушка с красиво заплетёнными волосами, как пепел русые. На Яне было красивое платье с вышитым воротником, а на ногах красовались полосатые носки. Тонкие запястья украшали плетёные браслеты, а на лице был лёгкий макияж, как у феи – с блёстками и румянцем. Перед Димой стоял совсем другой человек, которого никто не знал.

– Яна?! – Он даже протёр очки, чтобы убедиться в том, что ему ничего не мерещится. – Это точно ты?

– Я. Со мной что-то не так? – спросила взволновано Яна, теребив подол платья и немного стеснялась, что её видели такой.

– Нет! Всё отлично. Просто... Это точно ты?

– Может, я люблю ходить по росе и встречать рассветы... Но кому, какое дело, когда все видят в тебе монстра.

– Ты не монстр, Яна.

– А почему меня все называют тварью и желают мне смерти? Я же не хочу убивать, но мне отдают приказы. Даже ты командуешь мной. И ты следишь за мной, Дима? И ты не скажешь обо мне Жене? Хочешь клубнику?

Яна бегала по дому и всё выложила на стол для гостя. Даже чайник поставила. Димон сел за стол и не мог поверить, что эта милая девушка может быть бесчувственной убийцей.

– Я за всеми слежу. А почему ты Женьке не говоришь об этом? Он же не знает, что ты можешь быть такой.

– Нет-нет! Он не поймёт. Ещё не дай Бог сожжёт дом, чтобы я сюда никогда не возвращалась. Нет-нет! Я боюсь его. Он же постоянно хочет, чтобы я была рядом. А мне нужен покой. Здесь я хоть сплю, и мне даже снятся сны. Я так хочу покоя... На покой. – Яна закрыла глаза и о чём-то задумалась.

– На Жеку объявили охоту, – сказал Димон, засыпая за столом. – Узнали, что ты его кинула. Вчера даже успели за-

деть его, хорошо, что не пристрелили. Не проживёт он без тебя. Всю ночь орал во сне, спать мне не давал. Он тебя звал во сне.

– Я тогда приеду, но буду чаще сюда приезжать. Ты только Жене не говори, где я прячусь от него.

– Хорошо. Тебя увезти сейчас?

– Нет. Я на электричке доберусь. Ты ложись спать. Поднимайся на второй этаж и поспи. Здесь так тихо и спокойно.

Димон не отказался от предложения Яны и лёг на кровать, которая пахла цитрусом. На тумбочке, которая стояла рядом с кроватью, лежала целая гора из кожуры от апельсинов. Даже Димон знал, что Яна много ест мандарин и апельсинов, поэтому не был против запаха цитруса в маленькой, но уютной комнатке.

Он и в самом деле выспался, так хорошо, что не заметил, как настал вечер. Проснувшись, он спустился вниз и увидел на столе готовую еду и выпечку. Там ещё для него была записка: «Ешь, пока не остыло. Я в саду». Димон после трапезы вышел в сад, там было так красиво, как в сказке. Всё цвело и благоухало, а Яна сидела в беседке и читала.

– Спасибо за всё. Я поехал. Ты когда приедешь, Яна?

– Завтра. Это тебе. – Яна дала Димону контейнер с красной и спелой ягодой. – Клубника очень сладкая.

– Спасибо. Хорошего тебе вечера, Яна.

Димон с тяжёлым ощущением уехал обратно в Москву и всю дорогу думал над тем, что видел в летнем доме, где жила

Яна. Никто не знал, что она за человек на самом деле, что эта хрупкая, но жестокая девочка вовсе не монстр.

– Монстр с душой Ангела...

В этот момент Димон вспомнил слова Яны: «Может, я люблю ходить по росе и встречать рассветы... Но кому, какое дело, когда все видят в тебе монстра». На секунду он подумал, что напарница больна расстройством личности, ведь при Жеке она молчаливая и говорит очень тихо, почти неслышно. А в этом милом домике Яна говорила звонким и милым голосом, не бубнила себе под нос как обычно.

– И одежда... Где она её вообще взяла? Такое сейчас не шьют. Видел бы её сейчас Жека. Интересно, как бы он отреагировал?

Когда Димон приехал в город, то тут же стало дышать как-то тяжелее, особенно после той тишины и покоя, что было в доме Яны. Город был какой-то клеткой. Всё вокруг стало давить на него. Димон понял, почему Яна сбежала от Жеки и из города. Она хотела спокойствия и тишину, а не город, напичканный бандитами и больными на всю голову психами.

Димон приехал к себе домой и уверенно шёл к подъезду многоквартирного дома. А там стояли люди в синих костюмах – это были охранники уже покойного хозяина казино.

– Эй! Парень! Ты видел вчера такого рыжего пацана? Глаза разные, в костюме, – спросил здоровый мужик и подошёл к Димону, смерив его своим взглядом.

– Нет. Я вчера был у родителей за городом. Только сейчас

вернулся, – ответил Димон, показывая контейнер с клубникой.

– А-а-а. Ну, если ты его увидишь, то позвони нам. – Мужчина дал визитку Димону и ушёл с остальными охранниками от подъезда.

Когда Димон пришёл домой, то сразу же выбросил визитку и направился к окну. Всё это время Жека аккуратно выглядывал из окна и видел, как люди хозяина казино уехали.

– Что они тебе сказали? – спросил он и еле дошёл до дивана, всё держался за раненый бок, который ныл.

– Спросили, видел я тебя или нет. На, держи. – Димон передал контейнер с клубникой, Жека тут же её начал уплетать. – Тебе нужно поправляться. Клубника очень сладкая и вкусная.

– Сто лет не ел клубнику. Купил? – спросил Жека, рассматривая контейнер.

– Нет. Одна знакомая дала. Хорошая такая девушка.

– Втюрился в неё? Или она? Если тебя клубникой откармливает, то точно она.

– Нет. Просто оказалась хорошим человеком и очень добрым. В отличие от тебя... – ответил Димон, взглянув на Жеку и готов был, просверлить его своим малахитовым взглядом.

– Она же сама клубнику собирала? – Жека почувствовал знакомый запах. – А что контейнер пахнет цитрусом? И клубника... как Яна.

– Я ел апельсин, вот и пропахло.

– А-а-а! Это ты когда апельсины начал хавать, Димон? – спросил Жека, продолжая уплетать клубнику.

– Я их ем, но не часто. Эй! Ты всю клубнику не съедай! Мне оставь. – Димон выхватил контейнер из рук Жеки, там осталось всего пять ягод. – Ну, ты ротан грёбаный!

– Ха-ха! Вкусная ягодка, что поделаешь? Ещё бы клубнички. Эх... Ты нашёл Яну? И куда ты ездил?

– Я нашёл её. Завтра приедет. А куда я ездил тебя не должно волновать. Ты как себя чувствуешь, Жека? Рана как?

– Тебя ебать не должно. Нормально себя чувствую.

– Какой же ты невыносимый, Жека!

– Иди пожрать разогрей и чайник поставь.

– Ты не обнаглел?

– Я самый больной в мире человек, – сказал Жека, притворяясь больным как мультперсонаж Карлсон. – Чего ты стоишь? Иди!

– Ты не болен, Жека!

– Я тебе говорю болен!

– Неа. Вставай принцесса и пошли вместе на кухню, если так жрать хочешь.

– Какой же ты противный, Димон! Я что, болеть не могу как все?

– Черти не болеют. Вставай и не выноси мозг, Жека.

– Ладно...

Димону весь день пришлось слушать рыжего напарника,

у которого был язык без костей. И ещё Жека безумно любил советские мультфильмы, поэтому хакеру пришлось забыть о своих делах и смотреть с напарником то, что тот любит. Димону очень нравился неугомонный парень с рыжей гривой, что-то было в нём такое, доброе и простое. Всё портило только его резкие скачки настроения и нервозность.

На следующее утро в дом хакера постучались четыре раза. Димон открыл дверь, а там стояла Яна, в белой вышитой рубашке и красном сарафане. На ней был рюкзак, из которого торчали полевые цветы и люпины. В руках она держала много контейнеров с клубникой.

– Ягоды так много в этом году. Ты не против, что я у тебя переоденусь и оставлю цветы? Я в благодарность клубнику дам.

В серой квартире прозвенел приятный и нежный голос Яны. В это время Жека спал на диване и приоткрыл один глаз, он увидел девушку, которая стояла рядом с Димоном и о чём-то говорила с ним. Яна всё бегала по квартире хакера и поставила на большой стеклянный стол вазу с полевыми цветами. Только сейчас она увидела Жеку. Он только что проснулся из-за незваной милой гостьи. Яна от неожиданности застыла и не шевелилась.

– Не понял... Ты кто? Яна?! – Жека как ошпаренный прыгнул с дивана и подбежал к Яне. – Ты где так вырядилась? Накрасилась? Офигеть! Красивая какая! И где пропала?!

– У..., у бабушек. Они мне дали одежду и ягоду, – очень тихо ответила Яна и начала уходить.

– Не-не! Ты никуда не пойдёшь. Сядь! – Жека посадил на стул Яну и восторженно смотрел на неё, – Где-то я уже это видел. Я сплю? – и ущипнул себя.

– Я буду уходить, но через некоторое время возвращаться. Если ты меня ещё раз притащишь на свои гулянки – я уйду навсегда. Ты меня понял? – сказала жёстко Яна, которая хоть и выглядела милой, но сейчас была строгой и холодной.

– Понял. Я понял.

Жека расстроено снова лёг на диван и повернулся спиной ко всем. В это время Димон ел клубнику и смотрел на беспризорников, ему было интересно наблюдать за их отношениями.

– Ты чай будешь, Яна? – спросил он.

– Да, не откажусь. У меня в рюкзаке ещё лежит вчерашняя выпечка. – Яна достала одежду из рюкзака и дала Димону свёрток с вкусностями к чаю. – Я пойду тогда переоденусь.

– Не снимай. Оставь так. И обними меня, Яна. Пожалуйста. И по голове погладь..., – жалостливо просил Жека.

Яна молча подошла к Жеке и обняла его, следом нежно гладила по рыжей голове как кота. Она знала, что напарник всегда просил её об этом, когда ему было страшно или чувствовал себя одиноким. Как мальчик из детдома, которого вечно запирали в шкафу и указывали пальцем с криками, что он идиот.

Россия, Москва

Яна

|| Монстр с душой Ангела ||

Глава 33

2012 год. Октябрь. Кладбище города Москвы.

Мужчина средних лет, в сером пальто и в форме полицейского, шёл среди могил. Он остановился у надгробия, где

было написано: «Президент России: Громов Марк Михайлович. 1950-2003 год. «Но не всегда будет мрак там, где он огустил» (Ис. 8.22). Мужчина скупно улыбнулся и огляделся вокруг, словно ощущал на себе невидимый взгляд. «Кто-то следит за мной?», – страх быть замеченным, немного угнетал единственного посетителя кладбища в лоне осенней листвы, что так горит ярким жёлтым огнём.

Эдуард Аверихин после окончания войны в 2003 году всегда бдителен и никому не верит на слово. Всегда нужно полагаться только на свои силы. Начальник полиции скинул опавшую листву с надгробия президента; открыл бутылку виски и вылил спиртное на могилу; потом сел рядом и стёр пыль с гранитной плиты.

8 мая 2003 года. Москва.

Эдуард Аверихин и президент сидели в укрытии и ждали лучшего момента для нападения.

– Зараза! Зажали! – кричал из укрытия Марк Громов.

– Выждем, когда у них закончатся патроны и постараемся выбраться из тисков.

– Это конец, Эдуард. Для меня в первую очередь. Я как лидер не смог достучаться до людей. А теперь эти твари разбомбили наш город и хотят убить меня как террориста. Дьявол! Мы проиграли, Эдуард. Теперь вся власть будет в руках сатанистов. Город восстановят, это место станет центром

мира, сюда будут собираться все за лучшей жизнью, но это ловушка для скотов, – президент прервал свои размышления и перезарядил автомат. Он повернулся к Эдуарду и смотрел ему прямо в глаза. – Моя битва закончилась, погибать – так уж с честью. А у тебя ещё всё впереди. Ты будешь один среди хищников, но настанет время перемен, и ты вернёшь этому миру свободу и порядок. Береги сына и жену.

– Марк Михайлович, я вас не оставлю!

– Ты должен жить – это мой тебе последний приказ. Уходи, я отвлеку их.

Президент вышел к людям в военной экипировке, которые прекратили огонь и опустили оружие.

– Он вышел. Какие ваши указания? – доложил по рации военный.

– Послушаем, – позвучал грубый голос из динамика рации, – что он скажет перед смертью. СМИ здесь, им нужно зрелище.

Президент вышел к военным и показался перед камерами. В это время с вертолётa начал вещать журналист:

– Из укрытия вышел президент. Военные его окружили. Он сдаётся, а это означает, что его будут судить в Гааге за все преступления, которые совершил со своими советниками против человечества. За развязанную Третью мировую войну.

Марк Громов держал в руках автомат и начал обращение к людям, в надежде на понимание и поддержку народа:

– Я обращаюсь в последний раз к своим гражданам и просто к людям на нашей необъятной земле. Вы сделали выбор и своим молчанием, дали согласие на долгие годы рабства. Как только моя жизнь прервётся здесь и сейчас, никто больше не продолжит борьбу. Моё дело канет в небытие и будет жить только в учебниках истории. Только не как спасение, а как уничтожение всего живого на этой святой земле. Я не боюсь, смерти и Божьего суда, ведь я вёл борьбу со злом. Пусть меня считают безумным стариком, но то, что я видел – никогда не забуду. Сатанисты в этот раз победили. Я вас всех с этим поздравляю. «Но не всегда будет мрак там, где он огустел». У вас ещё есть шанс на спасение и свободу. Прощайте.

Президент направил свой автомат в сторону военных и начал перестрелку. В ответ на него посыпался ответный удар, и старик быстро умер от множества ранений. Журналист, который вёл прямую трансляцию с места событий, чуть не выпал из вертолёта при виде смерти президента.

– Марк Михайлович открыл огонь по военным. К сожалению, до суда он не дожил. Очень жаль.

Тело Марка Громова положили в чёрный пластиковый пакет и увезли с места исторического события. Россия объявила о капитуляции, и вооружённые силы были расформированы. Был закреплён отказ от создания Россией когда-либо в будущем сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Были переизбрания нового президента, и была создана новая ДУМА. Тело старого президента было решено

уничтожить и лишить каких-либо похорон. Сжечь, а пепел выбросить в море. Это в наказание за все преступления против человечества.

Тёмный квартал Москвы. Только что прошёл дождь и перемешался с ночным воздухом города. Эдуард Аверихин стоял над телом президента, которое украли по его приказу.

– Старика нужно похоронить по-человечески, – отдал Эдуард приказ своим людям.

– Как прикажите, начальник. И примите наши поздравления о повышении. Те документы, которые вы сдали мировому правительству ещё больше доказали виновность Марка Михайловича. Ваше повышение было предрешено.

– Я выполнял свой прямой долг. Не нужно благодарностей.

Новый начальник московской полиции ушёл, и его тень растворилась в мрачном городе покрытый руинами и разрухой.

2012 год. Осень. Москва.

Бывший президент давно лежал в могиле и только один единственный человек каждый год приходил на его могилу.

– Я не забыл о тебе старик, как и остальные, в ком ещё

остался здравый смысл. Но нас с каждым годом становится всё меньше, тяжело продолжать битву в сердце врага. Боюсь, скоро и я сдамся, стану ещё одним винтиком нового мира. Ты был прав: «С их приходом наш мир станет безумным и бесчеловечным. Мы станем рабами кучки психов, в ком нет ничего святого». Вы были правы, Марк! Вас никто не слушал, считали безумным стариком, но как же вы были, чёрт возьми, правы! Весь мир стал играть по их правилам, кто кого сожрёт, разбогатеет и станет очередным боссом. Бандитами их назвать невозможно, а сатанисты для них самое подходящее прозвище. Некоторые страны не играют по глобальному сценарию, но их территории пустеют, люди бегут за ложной жизнью, лишь бы стать успешным, пользоваться благами нового мира. Боже, как же мы все обезумели, всё потеряно, мы живём в утопии. Знаешь, старик, о чём я прошу каждый день Бога? Чтобы он побыстрее устроил нам апокалипсис, чтобы стёр нас с лица земли и начал всё заново.

– Бог давно покинул нас. Но если вы хотите судный день, то я могу это устроить.

Душевный диалог был прерван визитом девушки. Её шаги не услышал Эдуард, хотя он всегда бдителен. Он внимательно смотрел на девушку в чёрном пальто и костюме. Её чёрные как тьма глаза, разглядывали Эдуарда, точнее пожирали его. Но при этом эти глаза были пусты и грустны. Девушка держала тоже бутылку виски, но ещё полную.

– Думаю, старику будет многовато виски. Вы так не дума-

ете, начальник?

– Помянем его. Хороший был человек.

– С этим не поспоришь.

Девушка села напротив Эдуарда, открыла бутылку и передала начальнику.

– Я за рулём, а вам даже полезно, начальник.

Он взял виски и сделал пару глотков. Алкоголь быстро согрел нутро начальника полиции. Он повернулся к девушке, которая смотрела куда-то или о чём-то думала. Эдуард сразу понял кто перед ним: Пьеро или Монстр с душой Ангела. Эта девушка и её напарник Рыжий Чёрт совершили много злостных преступлений, а сейчас организовали целое движение в стране – Анархия. Рыжий погиб, но всё ещё преследует полицию и каждый раз намекает, что город не спит по ночам. До Эдуарда, дошли слухи, что эта девчонка совсем поехала крышей после смерти друга, стала ещё опасней и непредсказуемой. И он понял, что это его единственный шанс поймать анархистку.

Ветер всё колыхал и обрывал осеннюю листву. Эту молчаливую идиллию нарушил щелчок предохранителя. Начальник полиции нацелил свой пистолет в сторону Яны, она это заметила, но даже не повернулась к Эдуарду.

– Стреляйте! Может быть, вы тот самый человек, который избавит этот мир от меня?

– Свинец против монстра – ничтожное средство. Ты была когда-то человеком, но сейчас ты бездушное животное.

Эдуард немного волновался и был готов к нападению, потому что не в первый раз с ней сталкивается и знает на что способно это чудовище. Яна всё сидела и была спокойна как тихий зимний вечер.

– Монстр, чудовище, тварь и так далее... Люди привыкли видеть только ужасное в человеке, такова их природа, дальше своего слабоумия ничего не видят. А вы знаете, как рождаются монстры, начальник?

– Заткнись! В этот раз ты мне зубы не заговоришь. Стала такой же, как твой покойный рыжий друг.

Яна молча встала и пошла по тропинке к выходу из кладбища, а Эдуард всё держал её на прицеле.

– В спину стрелять нехорошо, начальник.

– Тогда повернись, чтобы я мог смотреть тебе прямо в глаза!

Как только чёрный силуэт повернулся – тут же прозвучал выстрел и растворился в гробовой тишине. Прошло несколько секунд, девушка слегка улыбнулась и достала пулю из дыры в пальто и показала Эдуарду.

– Хорошая попытка, но у меня в этом месте нет сердца.

Пуля упала на жухлую листву. Яна ушла и растворилась в тумане, а Эдуард стоял в одиночестве и размышляя над происходящим.

– Что же ты наделал, Менжинский... Лучше бы она умерла тогда, чем делать из неё бездушное чудовище, которое не чувствует боли и страха.

Глава 34

2006 год. Сентябрь. Москва. Кабинет начальника московской полиции.

Каждая деталь в кабинете говорит о том, что это место человека очень строго и справедливого. Таким был Эдуард

Аверихин: отец, муж и глава московской полиции. Дома он был крайне редко, потому что очень много работал. Эдуард часто забывал о Дне Рождения сына или жены. На Новый год он мог прийти на час, потом резко уходил из-за неотложного вызова. У Макса был самый лучший отец в мире и это, конечно, сарказм. Поэтому он находил максимальную любовь и внимание от матери, пока она была жива...

– Анна не поправится? – говорил мужчина в полицейской форме и сидел напротив начальника полиции. – Как ты можешь быть спокойным сейчас, когда твоя жена медленно умирает? А сын? Ты его бросишь одного в самый тяжёлый для твоей семьи момент? Для тебя город важен или семья, Эдуард?

Пока говорил друг, Эдуард смотрел на семейное фото, которое всегда стояло на его столе. Ему было тяжело слушать правду, он знал, что нужно бросать пост начальника ради жены.

– Я не могу, Семён. Не могу видеть, как она умирает. Не могу на это смотреть...

– Дружище, надо! Сколько ей осталось? Максимум до мая продержится. Ты должен быть с ней сейчас, а не на работе. У тебя ещё есть шанс сблизиться с Максимом. Пацан максимально отдалился от тебя и плевал на твои наставления. Сейчас панк-рок, следом наркотики, если твой сын уже не балуется этой дрянью.

– Я не могу бросить пост. Мне нужно ещё найти девчонку,

которая с рыжим парнем грабит банки.

– Она точно дочь Алексея Менжинского?

– Да. Только не знаю, какая именно из них.

– Близнецы. Тут не поймёшь кто именно из них, кто. Я пошёл, Эдуард. И береги семью, это всё что у тебя осталось.

Лучший друг начальника полиции ушёл, оставив после себя тонну эмоций. Эдуард не знал, как ему быть, ведь он привык служить закону и порядку. Просто так бросить свой пост, зная, что его займёт продажная тварь – он не мог. Но больше, он боялся быть дома, где тихо умирала жена. Очень сильно любили Аверихины свою единственную и неповторимую женщину: маму и жену. О её доброте и кротком нраве знали все, поэтому каждый как мог, поддерживал в горе начальника полиции, кроме его сына. Макс постоянно говорил отцу о том, что работа и город ему важнее, чем семья. Он с головой ушёл в музыку и постоянно пропадал в клубах, пока мама не заболела. Все знали из-за чего хрупкое здоровье пошло под откос. Постоянные скандалы в доме из-за выяснения отношений между сыном и отцом. Как с цепи сорвался Макс и пошёл во все тяжкие. Нежное и доброе сердце не выдержало таких испытаний, и лучшая в мире мама начала угасать...

– Не могу я к вам приехать. Не могу..., – сказал семейной фотографии Эдуард и убрал в ящик стола. – Чёрт! Ещё эта дочь генетика свалилась на мою голову. Я же тогда их почти поймал. Чёрт!

2003 год. Ноябрь. Москва.

В этот день было дождливо и сыро, ещё ветер северный, из-за которого кости ломило, а внутри всё промёрзло, как в холодильнике. По полуразрушенным улицам бродили беспризорники и грели свои руки, просто терев их об одежду.

– Мне холодно..., – очень тихо сказала Яна.

– Что ты сказала? Я не услышал, – спросил Жека и пытался согреть руки, но они сильно озябли.

– Мне холодно.

– И мне Янка, придётся так греться. Может быть, сегодня найдём тёплое местечко и там согреемся.

– В моём домике тепло... Я хочу домой, – всё тихо говорила она и заплакала.

– Не стони! Я терпеть не могу сопли и слёзы! Домой не поедешь! Иди сюда! У меня под курткой тепло. – Жека растянул куртку и обнял Яну, чтобы она согрелась, но толку было от этого мало.

На беспризорников всё это время смотрела женщина издалека. Она вышла из магазина и собиралась уезжать, но увидев замёрзших детей – остановилась.

– Вы потерялись, дети? – спросила женщина.

Жека повернул голову в сторону женщины и разглядел её: дорогое пальто, кожаные перчатки, стильный берет и в руках были ключи от машины. Перед ним стояла состоятель-

ная женщина и её никак не коснулась война. Он тут же сообщил, что можно ограбить богатую тётку и начал свою игру.

– Я с сестрой потерялся. У нас родители погибли в Питере, а бабушка здесь живёт. Мы приехали, думали, что..., но мне кажется и она не пережила бомбёжку, – сказал поникшим голосом Жека и заплакал, но это была игра. Нужно надавить на жалость, чтобы женщина либо позолотила ручку, либо пригласила к себе домой на время и вот тогда можно хорошенько её грабануть.

– Ох! Какой ужас! А ты знаешь, где бабушка живёт?

– Знаю. Но сейчас всё в руинах... не могу найти тот самый дом. Мы по ходу остались одни, сестрёнка..., – ещё сильнее заревел Жека и прижал к себе Яну, которая не понимала, что сейчас происходит.

– Но я не твоя сестра, – шёпотом сказала она.

– Молчи. Я пытаюсь нам жизнь устроить. Ты немая, поняла?

– Поняла...

Женщина от того, что услышала – была повергнута в шок и не заметила, как шептались между собой беспризорники.

– Даже не знаю, как вам помочь, ребята. Пойдёмте, я хоть бы вас дома накормлю и одежду новую дам. Пока я это смогу для вас сделать. Пойдёмте в машину.

Беспризорники сели в дорогую машину и тут же согрелись в тёплом салоне. Жека всё не выходил из роли и продолжал давить на жалость.

– Спасибо вам большое, а то, я думал, что сегодня не доживём до утра. Мы с сестрой две недели бродим по городу и ничего особо не ели. Кажется, сестрёнка заболела, а я не хочу, чтобы она умерла, как мама с папой. Боюсь один остаться. Так боюсь..., – сказал с надрывом Жека и обнял Яну.

В этот раз он ревел сильнее, чем Яна и всё это ради авантюры, чтобы обмануть добрую и богатую женщину. Жека мастерски сыграл дитя войны, хотя не был под бомбёжками. В это время он бродил по садам и воровал всё из дачных домиков.

– А почему твоя сестра постоянно молчит? – спросила женщина. – Она такая спокойная, даже слезинки не проронила.

– Она такая после того, как увидела родителей, которых вытащили мёртвых из-под обломков. После этого не разговаривает, и нет эмоций. Как кукла стала.

– Ох! – воскликнула женщина и положила руку на сердце. – Что же вам пришлось пережить, бедненькие! Но ничего..., сейчас согреетесь и покушайте. У меня муж всё равно постоянно на работе, поэтому места всем хватит. И сын как раз вашего возраста. А вам сколько лет?

– Мне четырнадцать, а сестре двенадцать, – всё отвечал Жека, чтобы не сорвалась авантюра.

– Ты ровесник Максима, моего сына. Ох, удивится он, когда вас увидит.

– А как вас зовут?

– Можете меня называть тётя Аня.

– Меня зовут Денис, а сестру Лида. А кем работает ваш муж?

– Мой муж начальник московской полиции Эдуард Аверихин.

Об упоминании начальника полиции у Жеки чуть сердце не ёкнуло, ведь рыжего малолетнего авантюриста ищет полиция.

– Бля... Бля, бля, бля, бля... И что делать? Вот попадос! Блядь! – паниковал Жека и ругался. – Ого! Начальник полиции... Круто! Слышал о нём, хороший человек.

– Так и есть. Эдуард один против всех остался. Жаль, что Максим пока что этого не понимает.

– Наверное, ваш муж много работает, не часто дома появляется?

– Он может месяц домой не приходиться. Слишком много преступности в городе стало после войны, особенно среди детей. Очень много беспризорников мародёрствует и грабят. Кого-то ты мне напоминаешь, Денис... Муж рыжего мальчика ищет, много людей он обманул. Такой молодой, а уже опытный аферист и мошенник.

– Пиздос! Вот мы влипли! Надо как-то выкручиваться... Женщину бить не могу, надо что-то придумать, чтобы сбежать. Думай, Жека! Думай! – говорил себе малолетний аферист и хотел сбежать, но машина уже подъехала к богатой новостройке. – Вы здесь живёте?

– Да. Выходите из машины и не стесняйтесь, почувствуйте себя как дома.

Пока беспризорники поднимались по лестнице новостройки, Жека всё думал, как избежать встречи с начальником полиции. От страха быть пойманным, у него дико колотилось сердце, и щёки горели красным румянцем. Он всё это время держал холодную и маленькую ручку Яны, и не заметил, как сильно сжал нежную ручку от волнения. Когда дверь в квартиру начальника полиции открылась, в коридоре прозвучал мальчишеский голос:

– Мама пришла! Папа, встречай маму! Она в магазин ездила!

В коридор зашёл Эдуард и удивился тому, что видел: перед ним стоял рыжий парнишка и передал ему пакеты с продуктами.

– Здравствуйте..., – дрожащим голосом сказал Жека и был готов умереть, потому что все его страхи сбылись.

– Это кто, Анна? – спросил Эдуард, внимательно разглядывая лицо рыжего гостя.

– Я их нашла на проспекте. Детишки замёрзли и давно не ели. Они приехали из Питера к бабушке, но потерялись. Большую часть домов разрушили и, может быть, бабушки уже нет, погибла во время бомбёжки.

– Что-то неловко нам. Мы с сестрёнкой пойдём..., – сказал Жека и пошёл с Яной к выходу. – Спасибо вам и до свидания.

– Куда пошёл?! – прикрикнул Эдуард и схватил за капюшон рыжего мальчишку. – На улице поздний вечер и холодно. Ты о сестре подумай. Неловко ему! Макс!

– Да, пап? О! А это кто?

В дверном проёме показалась светло-русая голова мальчишки, чьи голубые глаза так и бегали от одного беспризорника к другому.

– Это брат и сестра, – ответила сыну тётя Аня, – они пару дней у нас проживут, пока отец будет искать их родственников. Мы их в гостиной положим, дорогой? – спросила она и приобняла Яну, вместе с ней пришла в богатую гостиную.

– Мальчишку можешь в комнату к Максусу пристроить, а девочка с тобой пусть будет, – ответил Эдуард. – Я сегодня до утра на работе, опять выкуривать будем Шмеля. Достал этот урод, авторитет мне нашёлся. Я побежал! Целую, люблю.

Начальник полиции нежно поцеловал в щёчку жену, а сыну пожал руку на прощание и умчался на работу. Только сейчас Жека разжал свои булки и смог выдохнуть.

– Пронесло... Но опасно, опасно. Тикать надо отсюда, – говорил себе он, осматривая богатую квартиру начальника полиции.

– Максимка! Сходи к Маше, у неё точно есть ненужная одежда. Тебе всего на этаж выше нужно подняться. Вещи нужны Лиде.

Макс по просьбе мамы, тут же побежал к соседке за вещами для маленькой гостыи, которая скромно стояла и мол-

чала. Жека тоже скромничал и боялся открыть рот, чтобы от волнения не выдать себя.

– Вы что молчите? – спросила тётя Аня. – Денис, ты весь какой-то напряжённый.

– Просто у нас дома было так же красиво, больно от воспоминаний стало...

– Ох, как мне вас жалко... Аж, сердце заболело. Ух, реально заболело. Пойду выпью таблеточки.

Тётя Аня ушла на кухню, а Жека притянул к себе Яну и шёпотом начал говорить с ней:

– Ты молчишь, никакого звука не издаёшь, говорю только я. И делаешь вид, что любишь меня, как брата. Поняла?

– А что это «любить»?

– Чё? Да, блин! Просто обнимаешь меня и всё, пока этого хватит. Всё, она возвращается. Молчи!

Анна не обратила внимания на то, что Жека шептался с Яной, и ушла в другую комнату. Оттуда она принесла вещи сына и дала их рыжему гостю.

– Ты сейчас идёшь мыться, потом твоя сестра. Ах, да. Это будет твоё полотенце.

Жека ушёл в ванную по приказу жены начальника полиции и обалдел от богатства дома. Он трогал всё, что попало ему под руку, настолько было красиво в ванной и не только там.

– Охренеть! Я как богач помоюсь, – говорил себе Жека и разлёгся в ванной полной пены. – Вот будет пиздато, если я

грабану начальника полиции. Пф-ф-ф... Это будет круто, но опасно. Бля, но это того стоит. – Пока он мылся, продумывал план побега и ограбления богатой квартиры начальника московской полиции.

В это время Максим принёс девчачьи вещи для Яны, которая молчала и скромно сидела на краю кожаного дивана.

– Почему она молчит, мама? – спросил Максим, внимательно разглядывая девочку.

Его сильно привлекли её чёрные глаза на фоне бледного лица. Девочка была серенькой как мышка, но милой, как куколка.

– У Лиды психологическая травма. Она заговорит, но потом.

– Мам, а если у брата и сестры реально все погибли, то тогда, что с ними будет?

– В детдом отправят, а потом, может быть, их кто-то усыновит.

– А можно нам эту девочку, если что усыновить, мам?

– А как же её брат? Ты хочешь его оставить без сестры? Он её очень сильно любит. Так люди не поступают Максим, чтобы кого-то разлучать с семьёй.

– Странно... Но Лида не похожа на брата, вот нисколечко.

– Такое бывает, Максим. Ты же на меня не похож, копия отец.

– Лучше бы на тебя был похож, – буркнул Макс и ушёл к себе в комнату.

Жека пришёл в гостиную и сушил голову полотенцем, на нём была одежда Макса, и она была мала ему.

– А тебе точно, Денис, четырнадцать лет? Выглядишь на семнадцать, – спросила Анна, когда лучше разглядела рыжего парня.

– Я переросток, в отличие от сестры. Она не растёт ни фи́га, ой..., нисколечко.

– Тогда я тебе одежду мужа дам, пусть лучше будет свободней, чем впритык.

Анна из спальни принесла одежду мужа для Жеки и ушла с Яной в ванную. Примерив на себя рубашку и брюки начальника полиции, Жека чуть не засмеялся от всей этой ситуации, но сдержался.

– Ты чего лыбишься? – спросил Макс, внимательно рассматривая рыжего гостя.

– Просто улыбнулся. А что, нельзя?

– Это не просто улыбка, ты словно какой-то коварный план придумал. Ты вор? Признавайся.

– Бля... Чё он ко мне пристал?! Сын мента. Точно, как его батя будет ментом, жопой чую, – говорил про себя Жека и застегнул последнюю пуговицу рубашки. – Я не вор. Чёрт! Только хорошее настроение появилось, опять хандра пришла...

Жека скрестил руки и посмотрел на Макса, который был младше его на год и ниже ростом. Ещё рыжий парнишка выглядел старше из-за роста, а Макс низким и ещё мальчиш-

кой, как Яна – ребёнок. На лице Жеки было написано: малолетний преступник. Это понял Макс и внимательно вглядывался в черты лица рыжего афериста. Лицо у него было худое и бледное. Черты лица грубоватые, не изящные как у Макса и лицо было скуластым. Брови хмурые и насупленные, словно сердитые. А вот разрез глаз был таким, словно у Жеки они вечно грустные. Глаза были ещё разными, гетерохромия: правый глаз – карий, левый – голубой. Волосы густые и рыжие. Причёска была никакой, видно, что волосы отрасли сильно.

– А в кого ты рыжий? У сестры тёмно-русые волосы и глаза чёрные. И в каком классе ты учишься? – спросил Макс и тоже скрестил руки, как Жека.

– Ух, въебал бы я тебе ушлёпок! Но надо подыграть, а то, этот пиздюк всё своему бате расскажет, – говорил себе Жека и хотел врезать от души в аристократическое лицо сына начальника полиции. – А ты, в каком классе учишься?

– Я в шестом. Ты не ответил на мой вопрос: в кого ты рыжий? И в каком классе учишься?

– Я в седьмом. Сестра, как и ты, тоже в шестом учится. А рыжий я ...

В этот момент вышла из ванной тётя Аня с Яной и ушли в спальню. Впервые Жека увидел Яну в милом платье, поэтому забыл ответить сыну начальника полиции и зашёл в спальню, где сидела его маленькая напарница за туалетным столиком, а тётя Аня расчёсывала её запутавшиеся волосы.

– Какие у тебя волосы непослушные, Лида! – Анна пыталась распутать тонкие волосы молчаливой девочки. – Вроде, с кондиционером мыли, но всё равно запутались.

– У неё всегда так, вечно не могу расчесать её пакли, – сказал Жека и сел на край кровати, чтобы посмотреть в зеркало, в котором отражалась Яна. Он впервые увидел в ней девочку, а не потеряшку в штанишках и футболке.

– Такие тонкие и непослушные волосы нужно заплетать. У меня хоть и сын, но косички заплетать не разучилась. Ты не против, Лида, того, чтобы я тебе заплела что-нибудь?

Яна покачала головой. «Я не против», – такой был молчаливый ответ.

Пока непослушные волосы заплетались в красивые тонкие косички, Жека всё сидел и смотрел на Яну, на её грустное лицо и глаза. Было видно, что она вот-вот заплачет, но почему никто не знал.

В этот момент Макс время не терял и внимательно следил за Жекой, как тот себя ведёт. Он был как детектив и всё вынюхивал дух вора в лице рыжего гостя.

– Всё, готово. Ну, как? Тебе нравится, Лида? – спросила тётя Аня и поправила тонкую косичку Яны.

– Нравится и очень..., – ответила она и заревела. – Мама мне также заплетала волосы и платишко такое же у меня б-б-было.

От того, что немая девочка заговорила, тётя Аня ошарашено посмотрела на Жеку, который тоже был в шоке. Но не

от того, что Яна заговорила, а того, что сказала.

– Ты опять плачешь, Ян... , Лида. Иди ко мне, – Жека позвал нежно к себе Яну и обнял её.

Впервые он ласково успокаивал её как брат. Яна знала, что это игра, чтобы все думали, что они брат и сестра, но сейчас это было не притворство. Жека понял, что возможно у Яны была реально семья, только её не стало. Он очень хотел узнать, что случилось с родными подруги, но она молчала.

За братом и сестрой наблюдал Макс и всё равно не верил рыжему парню, хоть и выглядело всё натурально. Мама точно поверила, что перед ней близкие друг другу люди, у которых никто не остался в живых.

– Так ты не ответил: в кого ты рыжий? – спросил Макс и увидел сердитый взгляд Жеки, который смотрел на него матом.

– Мой брат приёмный. Мама с папой его усыновили. Его выбросили младенцем в мусорку, мой папа нашёл его и решил усыновить. Я сама это недавно узнала... , – ответила Яна и до сих пор была в объятиях Жеки, который ей рассказал всю правду о себе и как сбежал из детдома, поэтому она наполовину солгала Максиму.

– Теперь понял? – сердито сказал Жека и увидел, как Макс смутился, ему стало стыдно.

– Пойдёмте на кухню детишки, а то, все голодные до сих пор, – сказала тётя Аня и увела всех в богатую кухню.

Жена начальника полиции была очень доброй и нежной

женщиной. Пока дети кушали, она всё гладила Яну и про Жеку не забывала. А её сыночек молчал в тряпочку и тихо сидел, даже еда ему не шла, настолько ему было стыдно за допрос.

– Ты всё, Лида? – спросила тётя Аня, когда увидела полную порцию. – Но ты же ничего не поела!

– Она мало ест. Я доем, не переживайте, – сказал Жека и взял себе порцию Яны.

– Поэтому ты такой большой, Денис, – сделал выводы Макс после долгого молчания.

– Может быть, не поэтому. Я откуда знаю кто мои родители? Возможно, гены такие. А можно ещё добавки, тётя Аня?

– Конечно! Ты так быстро ешь и много, Денис.

– Поэтому выше меня.

– Да, именно поэтому, Макс.

Пока на кухне ели мальчишки и между собой вели перепалку, Яна вышла из-за стола и пошла в гостиную к книжным полкам. Она не удержалась и всё-таки достала красивую книжку в синем переплёте. Сев в углу комнаты, Яна молча листала книжку и разглядывала иллюстрации. За происходящим наблюдала тётя Аня и оставила мальчишек наедине, а сама подошла к девочке и нежно на неё посмотрела.

– Понравилась книга?

В ответ Яна кивнула.

– Можешь прочитать, о чём книжка. Картинки интересные, но то, что написано в книге, намного захватывающей.

От слова «прочитать», у Яны покраснели щёки, а маленькие ручки сжали обложку книги.

– Ты не умеешь читать? – спросила удивлённо тётя Аня.

– Да, – ответил Жека и взглядом сказал Яне молчать. – Лида не умеет читать. Она..., как их там называют... с дефектами.

– Дети ОВЗ, – сделала выводы тётя Аня. – Денис, а чем именно она болеет?

– Да много чем, но в основном Лида отстаёт в развитии.

– Теперь понятно, почему она такая бледная и худенькая. Ночь скоро... Денис, иди в комнату Максима, а я заберу Лиду к себе.

Жека очень вальяжно зашёл в комнату Макса и разлёгся на его кровати. Первым, что он увидел в комнате сына начальника полиции, – так это электрогитару, которая стояла в углу комнаты.

– О! Гитара! Ништяк. Это типа этот пацан играет?

Жека взял в руки гитару и провёл по струнам, но характерного звука не было. Он не понял, почему нет звука, и стал разглядывать гитару.

– Это электрогитара, дубина. Дай сюда. – Макс забрал гитару у Жеки и подключил к комбоусилителю. – Не буду играть громко, а то маму разбудим ещё.

Макс всё настроил и провёл по струнам, следом начал мастерски отжигать на гитаре. Жека слушал, как играет сыночек начальника полиции и не мог поверить, что оказывается,

у этого мужика такой творческий сын.

– Круто! А ты можешь наиграть мелодию... как её там, из игры «Need For Speed». А-а-а, забыл!

– Ты про эту, Денис?

Макс по памяти сыграл мелодию Rampant – Saki Kaskas и другие темы из игры. Жека от живой музыки – приободрился и видел себя крутым гонщиком, только у него тачки нет. Но водить машину он умел, мужики научили, хорошие дядьки были, дальнобойщики.

– Вау! А ты играл в «Need For Speed»?

– Я фанат этой франшизы! Жду с нетерпением продолжение. У меня есть любимые тачки, которые я бы точно купил и гонял реально по городу. А тебе какая нравится? Ну, тачка? – спросил Макс и восторженно смотрел на Жеку, хоть с кем-то можно поговорить о любимой игре.

– У меня есть одна тачка, которую я хочу о-о-о-чень.

– И какая же?! Говори, не томи, может быть, у нас вкусы совпадают. Потому что мне тоже одна запала сильно.

– Тойота Супра.

– А-а-а! И я хочу эту тачку! Дай пять, дружище!

Макс после пятюни, убрал гитару на место и достал приставку, и включил телевизор, и запустил игру. Жека понял, что эту ночь он сегодня спать не будет, потому что будет играть в «Need For Speed» с сыном начальником полиции.

– Только не будем орать, хотя это невозможно. Если мама нас засечёт, то ничего страшного не будет, сразу спать просто

ляжем.

На улице была ночь, а мальчишки не собирались спать, играли по очереди. Макс впервые видел перед собой опытного игрока, который хорошо разбирался в тачках и уличных гонках. О том, что рядом с ним сидел знаменитый малолетний аферист, он не догадывался. Все подозрения пропали после того, как Яна сказала, что рыжий брат – приёмный, и по общению он был как все мальчишки, просто выглядел старше своего возраста.

В комнате Макса было шумно и мальчишки временами громко кричали. Конечно, мама проснулась и заглянула в комнату к сыну, где на полу сидели мальчишки перед телевизором и играли в приставку.

– Вы чего не спите? Выключайте всё и спать. Завтра доигрываете. И тебе в школу утром идти, Максим. Ты как учиться будешь?

– Сейчас доиграем и сразу спать. Иди спать, мам.

После того как Жека дошёл до финиша, игра прекратилась, мальчишки всё выключили и легли спать. Макс разлёгся на своей кровати, а рыжий гость на матрасе недалеко от него.

– А ты в школу не пойдёшь, Денис?

– В какую? Мою школу разбомбили, как и дом, в котором жили с сестрой. Может быть, когда всё устаканится, то вернусь в школу. Макс, а тебе интересно учиться?

– Ну, да. Хотя сижу за одной партой с инфузорией, она

мне так надоела. Тупая..., просто пипец.

– Инфузория? А это кто?

– Ты серьёзно, Денис? Ах, да ты же, как раз в седьмой класс ходишь, ещё не проходил эту тему. Да короче, это сложноорганизованные простейшие, передвигающиеся с помощью ресничек.

– Чего? Ресничек? Пф-ф-ф! погоди, ты же в шестом классе учишься, откуда ты знаешь про эту инфузорию?

– А я отличник, меня хотят перевести в седьмой класс, поэтому учу всё наперёд.

– Понятно, ботаник, – сказал сонно Жека и заснул.

В доме начальника полиции все спали, кроме Яны. Она лежала в одной кровати с тётёй Аней, хорошей женщиной, как её мама. Снова чёрные глазки наполнились слезами. Чтобы не разбудить хозяйку дома, Яна вышла из комнаты и пришла к Жеке, который крепко спал. Она легла рядом с ним, и всё время хлопала своим носом.

– Ты чего пришла, Яна? И снова ревёшь? Что опять случилось? – сонно спросил Жека и пытался сфокусироваться на девочке, но глаза закрывались от сна.

– Она похожа на мою маму, не могу лежать рядом с ней, – очень тихо ответила Яна и плакала, но также тихо.

– Всё, успокаивайся и спи. И не реви, ты знаешь, что я не люблю, когда кто-то рыдает, – сказал вполголоса Жека и забрал к себе под одеяло Яну, так и уснули вместе, как обычно.

– А почему он назвал её Яна? Лида же она? Или мне слышалось? – спрашивал себя Макс и всё смотрел в сторону брата и сестры, которые тихо спали вместе.

Утро началось с того, как кто-то шумел в гостиной и на кухне. Это пришёл Эдуард, так подумал Жека, когда его чуткий слух уловил движение в комнатах. На часах было пять утра и все в доме ещё спали, поэтому он молча лежал на матрасе вместе с Яной, которая смотрела на него своими чёрными глазами.

– Ты чего так на меня смотришь? Мы спим, закрой глаза. Он сюда идёт, – шёпотом сказал Жека и закрыл с Яной глаза.

Дверь в комнату Макса приоткрылась, и в самом деле это был начальник полиции. Он внимательно осмотрел комнату и ничего подозрительного не увидел.

– Всё-таки с братом спит..., – только это сказал Эдуард и закрыл дверь в комнату.

Пока Жека и Яна были вне подозрений, но сегодня точно нужно бежать из этого красивого, но опасного дома. Всё равно начальник полиции догадается о том, что в его доме прячется малолетний аферист и мошенник. И тогда точно Яну могут забрать, а Жеку посадят в тюрьму по малолетке. А этого он очень не хотел, слишком большие планы были на этот город. Жека тоже хотел жить богато, но больше всего желал стать гангстером или криминальным авторитетом, чтобы его все боялись и уважали. Даже представлял, как он приходит в тот детдом, в котором жил и показал всем этим злым тёткам,

каким он стал крутым. Жека никогда не хотел быть слабым. Ему хватило в детстве унижений и одиночества, поэтому силой заставит себя уважать и, если понадобится, то и любить.

Жека пока об этом думал, услышал тихие, но отчётливые стоны и вздохи, которые доносились снаружи комнаты.

– Они там трахаются? Ох, фу! Ещё это я знаю о начальнике полиции! Жесть! – говорил про себя он и накрыл рыжую голову подушкой, чтобы не слышать интимные подробности из личной жизни Эдуарда Аверихина.

Макс проснулся от будильника и начал собираться в школу. Он, конечно, обрадовался, что отец пришёл домой, хоть и ненадолго.

За общим столом сидели все, даже Жека с Яной. Еле сдерживал свои эмоции рыжий авантюрист и играл свою роль отлично, но в душе хотел заржать и сказать: «Ха-ха! А вот и я! А знаешь, что, начальник? Сейчас я ограблю тебя, и ты даже не догадываешься об этом! И не поймаешь меня никогда!». Видел бы сейчас Эдуард довольную рожу Жеки, но он снова читал дело и был погружён в работу.

– Ты занят новым делом, дорогой?

– Да, Анна. Мои люди всё поймать не могут малолетнего рыжего афериста. Этот гадёныш к нам в город перебрался и сейчас здесь обманывает людей. Ещё щенок, а уже опытный авантюрист и вдобавок вор. Мне делать нечего, чтобы ловить этого засранца? Читаю сейчас, что мои люди нарыли про него.

Весь запал злорадства тут же пропал у Жеки, ведь всё что сказал начальник – было про него. Ситуация была очень напряжённая и опасная, потому что Эдуард очень внимательно смотрел на рыжего гостя. Холодные как лёд глаза готовы были прямо сейчас выбить всю правду из Жеки, чтобы тот сдался и протянул свои руки, чтобы их заковали в наручники.

– Вы думаете, что это я? Потому что рыжий?

– Конечно, нет, Денис. Мой муж всегда так смотрит на людей, это у него из-за профессии, – говорила Анна, нежно поглаживая Яну по русой голове. – Ты кушай, и твоя сестра опять плохо ест, это же нехорошо так-то. Может быть, она болеет, поэтому нет аппетита?

– Точно, может быть и так, – задумался Жека. – Надо её проверить, а то, я не хочу остаться один...

– А ты, Денис, расскажи всё о своих родителях и бабушке, – начал свой допрос Эдуард. – Я запишу всё, и мои люди найдут старушку, а если её нет в живых, то пристроим вас в приют.

– Хорошо... – Жека выдохнул и собрался с мыслями, нужно быстро придумать историю про родителей, которых нет и в помине. – Я Соколов Денис Иванович. Я и моя сестра из семьи архитекторов. Отца звали Иван Леонидович, маму Мария Александровна. Бабушку зовут Ася... Ой, а я фамилии её не знаю и отчества.

– Может быть, сестра помнит? – спросил Эдуард, показы-

вая ручкой в сторону Яны.

– Она ОВЗ, дорогой, – шёпотом сказала Анна мужу, – и после того, как родители погибли, почти не разговаривает.

– Семья архитекторов из Санкт-Петербурга... Поищем тогда ваших родственников, кто-то должен найтись. – Эдуард посмотрел на часы. – Мне пора! Сегодня к вечеру постараюсь прийти. До вечера, семья!

– Пока, пап!

Опять Жека смог выдохнуть спокойно, снова пронесло. Но в третий раз, точно начальник полиции, догадается, что рыжий сожитель, тот самый малолетний авантюрист.

Максим ушёл в школу, а тётя Аня с Яной пошли во двор гулять. В этот раз Жека остался один в доме начальника полиции и смог всё разглядеть лучше, что можно украсть и выгодно продать. В шкафчике стола Эдуарда, он нашёл деньги и патроны от пистолета.

– Жаль, пистолета нет..., но деньги – это уже хорошо.

В туалетном столике Анны были дорогие украшения, но больше всего Жеку привлекло серебряное колечко с маленьким опалом. По дизайну было похоже на украшение фей. Листик, переплетение веточек – кольцо было словно из сказки.

– Где-то я уже видел это кольцо..., но где?

В этот момент дверь в квартиру начала открываться, Жека машинально положил кольцо к себе в карман и быстро сел на диван, сделал вид, что читает энциклопедию. Это пришёл Максим из школы.

– Привет, Денис! Нас сегодня раньше отпустили, русичка заболела. И я не пойду на секции и в музыкалку, потому что мы будем играть в «Need For Speed»!

– Бля... Вот тебя только не хватало, – сказал про себя Жека и тут же план ограбления богатой квартиры начал проваливаться. – Круто! Тогда я первый играю!

Пока мальчишки играли в приставку, Яна тихо качалась на качели в компании тёти Ани. На улице была сырая и дождливая осень, но девочке очень нравилась такая погода. Впервые Яна улыбнулась и смеялась, пока качалась. Жаль, что этого не видел Жека, то сильно бы удивился. Хотя маленькую напарницу знал от силы месяца три.

Анна очень сильно захотела забрать себе эту печальную и молчаливую девочку, потому что боялась, что это хрупкое создание может погибнуть в новом мире. Об этом Анна сказала мужу, когда он пришёл рано утром домой, и получила согласие, что девочку удочерят, а её брата отправят в кадетское училище.

– Пойдём Лида, потом вечером погуляем, – сказала Анна и проводила Яну до подъезда. – Ты домой поднимайся, а я в магазин схожу. Ты чего-нибудь хочешь?

– Да, апельсины, – очень тихо сказала Яна.

– И мандарины возьму тогда. Беги, а то холодно стало.

Яна впервые за долгое время бежала радостная куда-то, но сейчас домой. В домик, где тепло, уютно и где есть мама, хоть и не своя. Но счастье было недолгим... Когда Жека по-

нял, что есть шанс сбежать и ещё следом ограбить богатую квартиру, тут же снял маску и показал себя.

– Мы сваливаем, Янка! Прямо сейчас! Я знаю, где есть деньги и украшения. Вставай у окна и крикнешь, когда эта баба возвращаться будет.

– Мы уходим, Женя? А я хотела остаться...

– Остаться? Ты ебанулась?! Меня ищут! Давай, вали к окну!

– Женя? Яна? Так вы не Денис и Лида! – крикнул Макс и встал в боевую стойку, не зря на карате ходит. – Так ты тот самый аферист! Мошенник и вор! Так и знал!

– Прости Макс, но тебе пизда.

– Это мы ещё посмотрим! Ну, давай Жека, нападай!

Жека очень быстро повалил на пол сына начальника полиции и спустил ему шину на руках и ногах, что теперь Макс орал от боли.

– Твоё карате полная хуйня, улица закаливает человека. И не ори, а то, мне лишние проблемы не нужны, – сказал грубо Жека и заткнул рот Максу тряпкой. – Чего встала?! Иди к окну! Возможно, эта баба уже пришла!

– Это не баба, а тётя Аня. И мы их грабить не будем, – спокойно сказала Яна и стояла на своём месте.

– Что ты сказала? Ты охренела?!

В это время начальник полиции был на работе и через него опять прошли слухи о рыжем аферисте:

– Снова люди к нам пришли, ограбил их этот рыжий за-

сранец. В этот раз он работал не один, а с девчонкой.

– Девочка? – спросил Эдуард и стал о чём-то догадываться. – И как она выглядела? Есть описания?

– Да, начальник. Маленькая, щупленькая, молчаливая. Волосы русые, глаза чёрные, вид болезненный.

– Ох, чёрт...

– Начальник! – ворвался в кабинет участковый. – Про семью архитекторов вы спрашивали, нет таких в списках и Соколовых тоже. Есть пару человек с таким же именем, но они живы и не знают ничего о детях по имени Денис и Лида.

– Потому что это тот самый засранец! – поздно догадался Эдуард, кого приютила его добрая жена. – Всем за мной! Эта парочка у меня дома! Всем по машинам!

В это время, в его доме была перепалка: Жека ругался с Яной и заставлял её участвовать в ограблении.

– Я сказал: пошла к окну!

– Нет. Давай, просто уйдём. Но я хочу остаться... Мне, кажется, я нашла дом.

– Чё?! Какой дом?! Какая-то баба тебя по головке погладила и всё, – она стала для тебя мамочкой?! А твоя мама, где тогда?!

– Нигде..., – тихо ответила Яна и снова заплакала.

– Да, блядь! Чё разнылась-то опять?! Побежали тогда! Чую, полиция скоро здесь будет! – Жека схватил за руку Яну и выбежал из дома начальника полиции.

Через пять минут, приехала полиция. Эдуард как пуля

примчался домой и увидел открытую дверь.

– Анна?! Макс?!

На полу лежал его сын, который только что отошёл от сильных ударов Жеки.

– Где эти засранцы, Максим?

– Сбежали. Его зовут Женя, и он использует девочку. Она не хотела грабить. Это из-за неё, он ничего не вытащил у нас из дома. Найди его, пап! И забери девочку! Её Яна зовут!

– Ага. Понял! А где мама?

– Что случилось, Эдуард? – спросила Анна и ошарашенно оглядела родных. Она только что поднялась домой и увидела полицейские машины во дворе, но не догадывалась, что это к ним приехали.

– Аня, ты привела в наш дом рыжего афериста! Того самого, о котором все говорят. И он сбежал.

– А девочка? – встревожилась Анна и не хотела верить, что это невинное создание может кого-то ограбить. – Она тоже заодно с ним?

– Нет, мама! – ответил Макс. – Он её использует и грубо обращается с ней. Она в заложниках у него.

– Какой кошмар! – воскликнула Анна. – Бедная девочка! Ой, аж сердце заболело...

– Я пошёл на поиски, может быть, поймал их. – Эдуард помчался за беспризорниками, пока они не ушли далеко.

– Девочку верни к нам. Она ни в чём не виновата.

– Обязательно, дорогая...

Эшелон полицейских машин покинул дом начальника и отправился на поиски беспризорников, которые бежали сквозь руины старого города. Больше нет той Москвы, которую знал весь мир, ничего не осталось после бомбёжки.

Жека тянул за собой Яну, которая всё это время плакала и что-то бормотала себе под нос.

– Хватит рыдать! Хватит! Бесишь! – взбесился он и остановился среди руин.

– Верни меня домой... Я х-х-хочу д-д-домой.

– Ты же там одна жить будешь, как волчонок! Нет! Ты будешь со мной!

– Я не хочу. Домой верни меня. Домой...

– Нет! И ещё раз нет!

Когда Яна снова услышала отказ, то начала кусать и царапать Жеку. Она этого никогда не делала, потому что верила рыжему мальчику, но сейчас поняла, что он за человек.

– Ай! Зачем ты меня кусаешь?! Больно же!

– Домой верни. Мне здесь не нравится.

– Нет! И не царапай меня! Ай! – Жека был сильным подростком, но его напарница была сильнее его и больно кусала и царапалась. – Прекрати!

– Зачем я тебе нужна? Зачем?

– Да потому что я боюсь один остаться! – испуганно ответил Жека, что его руки затряслись от волнения. – Я всегда был один! А так с тобой хоть веселее как-то... Я боюсь одиночества.

– А мне без тебя лучше. Я хочу быть одна.

– Да? А я нет! И что делать тогда? Может быть, мне застрелиться?

– Нет. Зачем стрелять?

– Тогда зачем мне жить, когда я один? Какой смысл? Я не знаю, но я боюсь потерять тебя, поэтому держу тебя крепко за руку, чтобы не убежала! Я не могу вспомнить кто ты для меня! Я вижу твоё лицо и знаю тебя, но не помню откуда! Лучше молчи, Яна! Молчи и следуй за мной! И делай то, что я сказал!

В этот момент донёсся рёв полицейских сирен, Жека тут же побежал прочь вместе с Яной и очень крепко держал её руку. Путь беспризорников только начинался в большом городе, но уже был полон опасностей и трудностей.

Всю неделю полиция искала малолетнего афериста и его напарницу, но детишки, словно в воду канули. С этого момента Эдуард Аверихин будет постоянно гнаться за Рыжим Чёртом и его ручным псом – Монстром с душой Ангела.

2006 год. Сентябрь. Москва. Кабинет начальника московской полиции.

Воспоминания о прошлом развеялись, когда в кабинет начальника полиции пришёл Макс. На сыне была футболка с панк-рок группой, кожанка и клетчатые штаны. Он вальяжно сел напротив отца и поставил ноги на стол.

– Ну, привет, отец. Ты же сам не придёшь, нужно тащить свой зад лично к тебе.

– Убери ноги со стола.

– Не убери, хоть врежь мне, как ты это обычно делаешь. Мне так-то похуй уже, привык быть битым тобой.

– Зачем пришёл, Макс?

– Ты ещё спрашиваешь? Мать умирает, а ты сидишь здесь? Или тебе похуй на мать? Я тут секретаршу твою видел. Что, нашёл уже замену маме?

– Заткни свой поганый рот!

– Я прав? И давно ты её трахаешь, отец? Как её там..., Людмила?

Эдуард не выдержал и ударил по лицу сына, но этому панк-рокеру было всё равно.

– Что? На большее ты не способен, отец? Мама ждёт тебя, хочет что-то сказать. Ты приди сегодня, хоть раз.

Макс ушёл из кабинета отца и не видел, как переполняли эмоции суровое и холодное сердце Эдуарда. Сегодня начальник отменил все встречи и собрания, он едет домой, к семье.

Так тяжело ехать туда, где скоро не будет как раньше. Очень тяжело осознавать, что горячо любимого человека скоро не будет и видеть, как жизнь в нём медленно угасает – просто невозможно. Эдуард собрал в себе остатки сил и постучался домой три раза. Дверь открыл Макс и конечно опешил, что отец приехал домой, впервые за два месяца.

Эдуард молча зашёл в дом и увидел жену, которая нежно

сидела на диване и что-то читала. Она была бледной и очень исхудавшей. Синие глаза потускнели, но улыбка всё так же сияла на болезненном лице.

– Ты приехал, дорогой! Я тебя ждала.

– Анна... Боже, как же ты исхудала.

Эдуард взял на руки жену и ушёл с ней в спальню. Пока родители разговаривали в закрытой комнате, Макс сидел у двери слушал, о чём они говорят.

– Ты за Максимом пригляди, а то, он себя потеряет, когда меня не станет.

– Не говори так, Анна... Прошу.

– Я скоро умру, ты это знаешь. Мне так тебя не хватает, ты постоянно на работе. Но я знаю, почему тебя всегда нет рядом, и никогда не упрекала тебя за это. Я хочу, чтобы у тебя был ещё один шанс на счастье. Не бойся и можешь жить с другой, дети ещё у тебя появятся, новый смысл приобретёшь.

– Никто мне не нужен, Анна. Никто...

– А ты нашёл ту девочку? Она всё ещё с этим рыжим аферистом?

– Нет, – солгал Эдуард, чтобы слабое сердце жены не переживало за Яну. – Та девочка сейчас со своей семьёй и у неё всё в порядке, а тот малолетний вор сейчас за решёткой.

– Это хорошая новость. Я так сильно переживала за эту девочку. Очень рада, что у неё всё хорошо. А что ты плачешь, Эдуард? Давно не видела твоих слёз.

– С того дня, когда Максим родился, а сейчас, потому что мне больно видеть тебя такой...

– Какой? Больной?

– Да. – Эдуард крепко прижал к себе жену и горько зарыдал. – Анечка, я же жить без тебя не смогу.

– Сможешь ради сына. Максим сейчас так сильно отдалился от тебя. Довели вы меня, всё найти общий язык не можете. Хватит вам ругаться, так продолжаться не может.

– Знаю-знаю...

– Ох, дорогой... Лучше тебе не приезжать сюда, боюсь, что ты руки на себя наложишь.

– Поэтому не приезжал домой, на работе забывался, но постоянно думал о тебе. Тяжело мне без тебя будет, очень тяжело.

За дверь, которая вела в родительскую спальню, было слышно, как ревел и кричал от боли начальник полиции. Его успокаивала жена, но это было бесполезно. Вместе с отцом, рыдал и Макс, который сидел у двери и слушал разговор родителей. Все в доме готовились к тому, что самая лучшая и нежная мама на свете скоро покинет этот мир. От этой мысли можно было сойти с ума, но ещё больнее видеть, как любимый человек умирает на твоих глазах.

Вечером этого же дня, Эдуард вернулся на работу и закрылся в своём кабинете. Он как все русские мужики от горя напился до беспамятства и бездвигжно лежал на узком кожаном диване.

– Эдуард, может быть, вам вызвать такси до дома? Или сыну позвонить, чтобы забрал вас? – спросила Людмила, но получила невнятный ответ от начальника. – Вам нельзя пить на службе! Если кто-то узнает, что вы пьёте на рабочем месте, то лишат вас должности.

– Мне всё равно... Иди! Рабочий день закончился, – еле сказал Эдуард и всё также валялся на диване.

– А мне не всё равно, чтобы такой сильный и красивый мужчина спился. Я никуда не уйду! – сказала Людмила и закрыла изнутри кабинет начальника московской полиции.

25 мая 2007 года. Москва. Частная клиника.

День сегодня был тёплый и солнечный, а вечером дул приятный ветерок, который наполнил свежестью палату. Макс в частной клинике был постоянным гостем, почти живёт здесь из-за матери. Он сидел перед ней и гладил её холодную руку.

– Опять отец не приехал, будь он проклят! Мам?... Ты хоть слышишь меня? Мам?

– Да, Максим... – Анна приподняла болезненный взгляд на сына, который не отходил от неё. – Слышу. Не ругайся с отцом, у него много работы, он один против всех. Станешь постарше, поймёшь всё.

– Пойму? Что понять, мам? Ты умираешь, а он спит с секретаршей! Скоро ещё родит от него! Как, мам?! Ну, как я могу понять его?! Как?! Я ненавижу его! Ненавижу! Он забыл

о тебе и обо мне! Забыл! Теперь у него новая семья и новая жена. Как я могу понять его, мам? Почему ты не злишься на него?

– Потому что сильно люблю твоего отца. И я рада, что так вышло. Зато скоро у тебя будет сестра, ты береги её.

– Она мне не сестра! Она не от тебя!

– Но от отца. Как ты можешь так говорить, Максим?

– Все говорят, что я похож на отца, но хотел бы быть похожим на тебя, мама! Я ненавижу его! Мне плевать против кого он там вечно борется на своей сраной работе! Он даже не приехал к тебе, ведь ты умираешь, мама... Он не любит тебя, если бы любил, то сейчас был здесь.

– Эдуарда здесь нет, потому что любит нас всех. Принеси мне, Максимушка, воды, пить очень хочется...

Макс ушёл из палаты, оставив наедине мать, которая достала свой телефон из-под подушки и скопировала из заметок послание для мужа. Её немощные и тонкие пальцы еле нажали на кнопку «отправить». Когда сообщение отправилось к адресату, телефон выпал из её немощной руки и разбился об кафельный пол.

– Я принёс воды. Мам? Мама?!

Мама не ответила. Она бездвижно лежала на белоснежной койке, рядом пищал кардиомонитор. Лучшая на свете мама умерла. В палату вошли медики и накрыли тело простыней и положили на каталажку. За всем этим наблюдал Макс и молчал, от стресса и волнения, словно умер, застыл как вос-

ковая фигура.

– Пойдём с нами, Максим. Мы дадим тебе успокоительное. Отцу твоему мы сейчас позвоним и сообщим о смерти Анны. Это было ожидаемо, Максим. Просто выдохни и соберись. Можешь поплакать, даже легче станет, – говорила медсестра, уводя из пустой палаты Макса.

– Мне ничего не нужно. Скажите отцу, что и сын его умер, – сказал с горечью он и убежал из клиники.

На улице была ночь и в небе ярко сияли звёзды, но на них плевать хотел Макс и мчался по дороге не зная куда. На перекрёстке его чуть не сбила чёрная крутая тачка. Единственное, что он запомнил, так это рыжую голову водителя. Следом за тачкой мчался целый эшелон полицейских машин, что своими сиренами заглушили все звуки. Когда всё стихло, Макс дальше побежал, просто так, а может быть и навстречу к смерти. Но ему недолго пришлось бегать по ночному городу, его скрутили копы и посадили в машину. Макс в этот момент не хотел кричать или ругаться. Он спокойно сидел в наручниках и видел, как полицейская машина приехала к месту, где была кровавая бойня.

– Мы нашли Макса, как вы и просили, начальник. Дальше сами разбирайтесь, но без нас, – сказал полицейский и толкнул блудного сыночка к отцу.

– Что здесь произошло? – спросил Макс, когда увидел кучу тел, которые складывали в мешки и увозили в каталажках.

– Помнишь рыжего афериста и его напарницу? – Эдуард

задал вопрос сыну.

– Да. Их зовут Женя и Яна. А что, пап?

– Так этот ублюдок сделал из девочки оружие. Это она убила всех этих бедолаг.

Макс был повергнут в шок, ведь как может милая и хрупкая девушка совершить такие зверства.

– Как хорошо, что мама об этом не узнала. И я тебя ненавижу, отец! Она умерла, а ты не пришёл к ней! Что, теперь женишься на этой шлюхе? Да?!

– Придётся, – тяжело ответил Эдуард сыну. – Я не хочу ругаться с тобой, Максим. Просто садись в машину, и я тебя отвезу домой.

– Домой?! – Макс толкнул отца, чтобы не подходил к нему. – А это уже не мой дом будет, а этой сучки и её мелкой копии! Не пойду я туда! Никогда!

– Замолчи! – Эдуард не желал ничего слушать и схватил сына за руку, чтобы посадить в машину. – Это твой дом и мой! Прошу, Максим, не начинай устраивать скандал!

– А что? Боишься, что все услышат, что ты конченный мудака? Да? – Макс повернулся к людям, которые работали на месте жестокого преступления, и продолжил ругаться с отцом: – Все знают о тебе всё! И как ты трахался с секретаршей, пока твоя жена умирала и ждала тебя! Все знают, что ты трепло!

Слова сына никак не разозлили Эдуарда, он молча схватил его за шкуру и пихнул в машину.

– Ты же знаешь, что я сбегу, отец! Нахуя ты меня снова везёшь домой?! И тебе эта шлюха звонит!

Пока отец собирался с духом, чтобы ответить на звонок, Макс пытался выбраться из наручников и психовал, что у него ничего не получалось.

– Родила девочку? Эта прекрасная новость.

– Просто охуенная! Мы все пиздец как рады! – проорал Макс рядом с телефоном отца.

– Я сейчас приеду. Ждите.

– А-а-а?! К этой суке ты приедешь, а к маме ты не смог?! Блядь! Я сейчас уебу тебя сука!

Макс набросился на отца и хотел убить его в прямом смысле. Но Эдуард очень быстро утихомирил сына, просто со всей силы ударив его в грудь, что тот чуть не задохнулся.

– Ты тоже поедешь, на сестру посмотришь.

– Кх-кх-кх! Да пошёл ты, как и твоя дочь!

Пока что сыночек был слабее отца, поэтому Эдуард притащил силой его в роддом и посадил на диван в зале ожиданий. Охранники были осведомлены насчёт буйного посетителя, поэтому стояли рядом с Максом и охраняли его как зеницу ока. Пришлось ему покорно сидеть в роддоме и ждать отца. Макс до сих пор был в наручниках, из-за этого на него косо посматривали медсёстры и постоянно шептались между собой.

– Иди за мной, Макс, – сказал отец и дал ему медицинский

халат с бахилами.

Накинув халат на плечи, сыночек начальника полиции обматерил медсестёр и показал им фак, за то, что они его обсуждали как сплетницы. А когда он подошёл к панорамному окну и увидел среди множества новорождённых свою сестру, то показал тоже фак и послал её:

– Пошла нахуй, как и твоя мамаша! Я увидел сучку младшую. Теперь я могу идти, «отец»?

– Мы очень хотели дочь, но Анна не смогла родить из-за слабого сердца. Сейчас у меня есть дочь, но Анечки нет...

Макс никогда не видел слёзы отца, которые были скупые и сдерживаемые гордостью, но искренние. В каждом движении на лице считывалась буря эмоций, но их сдерживал стальной нрав начальника московской полиции.

– Нечего было спать с секретаршами и чаще нужно было быть с семьёй!

– Знаю..., знаю. Я всё понимаю, Макс. И ты можешь идти куда хотел. – Эдуард освободил руки сына из оков и молча покинул роддом.

Макс сел в такси и всю дорогу следил за отцом, который приехал домой, впервые за полгода. Макс не шёл домой где-то минут пятнадцать. Он видел, как горел свет только в родительской спальне, больше нигде. Когда он открыл дверь в дом, то услышал музыку, которую всегда слушала мама. В гостиной был открыт сервант, где стоял алкоголь, и на полке не было отцовского бокала. Зайдя тихо и бесшумно в спаль-

ню, Макс увидел, как отец сидел на полу и смотрел семейные альбомы, и пил из бутылки, про бокал забыл. На кровати лежали платья мамы и украшения, которые были аккуратно сложены в шкатулку.

– Пап, а зачем ты достал мамины вещи?

– Просто так..., – бездумно ответил Эдуард сыну, рассматривая семейные фотографии.

– Ты хочешь всё выбросить? Чтобы забыть скорее маму? Да?

– Нет.

– Тогда зачем ты их достал? И что, только сейчас решил приехать домой и посмотреть на семейные фото? Сожги всё! Больше нет у тебя семьи! У тебя сейчас новая семья! Нет у тебя Анны и Максима!

– Прекрати... – Эдуард отвёл взгляд от фотографий и сжал руки в кулак.

– И не собираюсь! Ты не видел её в последний раз! А я видел и был рядом с ней до конца! Здесь любил маму только я! Нет мамы, и меня больше в этом доме не будет! Живи с этой шлюхой и её мелкой сучкой!

– Тогда чего ты стоишь, Макс? Вали! Иди куда хочешь! – крикнул Эдуард и бросил в сына бутылку виски. – Проваливай! И никогда не приходи сюда! Я не был отцом для тебя! И я самый ужасный муж! Валите все из моего дома!

Эдуард на эмоциях перевернул кровать вверх дном и достал пистолет, и выстрелил несколько раз в стену, а потом

резко подставил дуло к виску.

– Эй! Батя! Ты чего удумал?!

Макс в самый последний момент успел поднять руку отца вверх, чтобы выстрел произошёл в потолок, а не в висок. Он еле выхватил пистолет из сильных рук отца и бросил подальше от него. Никто и никогда не видел таким начальника полиции, который был вне себя от горя и дико закричал, и упал на колени, обхватив голову сильными руками.

– Макс, уйди! Оставь меня в покое!

– Никуда я не уйду. – Макс побелел от страха, ведь чуть на его глазах не застрелился отец. – Ты себе чуть голову не прострелил! Не-не, я с тобой останусь.

– Чтобы ты мне всё высказывал и обвинял во всех бедах? Ты хочешь, чтобы я сдох, но так почему остановил меня?

– Я... эм... Ты чего, отец?

– Макс, уходи, – умолял Эдуард. – Оставь меня одного. Я тебя прошу.

– Не уйду! – Макс подошёл ближе к отцу, чтобы тот снова ничего с собой не сделал. – Ты мне ответь честно сейчас: ты любишь маму или нет?

– Больше жизни...

– Тогда какого хуя ты трахался с этой шлюхой и не пришёл как маме ни разу!

– Я был пьян в тот день, хотел забыться на дне стакана. До сих пор не помню, как всё произошло...

– Так, может быть, эта дрянь тебя обманула и эта соплячка

не от тебя?

– Нет, Макс. Дочь от меня. Она твоя сестра и это точно.

– Блядь! Ненавижу эту шландру! Даже рожу её не хочу видеть в моём доме! А тогда почему ты не приехал к маме? Она тебя так ждала!

– Я приезжал... Анна меня попросила не приходить к ней, потому что знала, что с ней умру и я. А мне ещё тебя на ноги поставить нужно и дочь...

– Меня уже не надо воспитывать, я давно не в общей лодке с тобой.

– Макс..., она мне СМС написала. Прочитай, пожалуйста.

– Мама, что ли?

Сообщение от мамы было неожиданностью для сына и отца. С дрожащими руками Макс открыл СМС и появился текст, который ещё нужно прочитать.

– Дорогой, Эдуард..., – начал читать послание Макс и набрал воздух в лёгкие, потому что дальше было то, что невозможно прочитать без слёз, – ... и Максимушка. Я знаю, что ты сейчас читаешь это послание отцу. Много лет мы с ним прожили вместе, знаю, что сам он это прочитать не сможет. Эдуард, а помнишь, как ты каждый день приходил к моему дому, чтобы вместе идти в школу?

– Конечно, помню...

– Мы были ещё детьми, но знали уже тогда, что будем вместе до конца. Я никогда не злилась на тебя и не ревновала. Знала, что ты всегда верен мне, как и я. Только мы с тобой

знаем против кого ты ведёшь свою тихую и верную борьбу, свой святой долг. И не стоит угнетать себя из-за того, что ты изменил мне с другой женщиной. Так было нужно и на днях ты снова станешь отцом. Назови нашу девочку Елизавета. Хотя ты и так знаешь об этом.

– Подожди, Максим. Пока не читай.

– Батя, ты чего? – Максим сел ближе к отцу, который закрыл лицо руками и горько зарыдал. – Мне читать дальше?

– Продолжай...

– А теперь я не могу читать это... Она ко мне обращается.

– Тогда давай я прочитаю. – Эдуард взял телефон из рук сына и продолжил за него читать послание лучшей женщины на свете: – Очень прошу тебя, Максимушка, присматривай за отцом. Хоть ты и говоришь, что на него не похож, но вы оба очень эмоциональные и вспыльчивые. Поэтому смотри в оба, чтобы отец не прострелил себе висок в порыве отчаянья, он это может сделать, если ты его доводить будешь. Боюсь, что вы друг друга поубиваете без меня. Может быть, маленькая девочка по имени Лиза, вас наконец-то помирит? Я так сильно переживала за вас, что не заметила, как моё хрупкое сердечко стало барахлить. Каждый день я молилась Богу, чтобы муж вернулся домой живым, и чтобы сын наконец-то осознал, что отец у него не изверг, а жертва обстоятельств. За всеми нашими бедами стоим мы и наши страхи. Я не боюсь ничего, поэтому смерть для меня не страшна. Пока мои любимые мужчины были этот год в своих неотложных делах,

я писала вам письма. Каждый год, в одно и то же время, вы будете получать послания. Максим в свой День Рождения, а Эдуард в день нашей свадьбы. Поэтому я с вами не прощаюсь. Люблю, целую...

Сообщение от Анны закончилось, и в комнате воцарилась тишина. Отец и сын молчали, не знали, что сказать друг другу, слишком сильно отделились за эти годы.

– А если этой стерве не понравится имя Лиза? Ты пойдёшь на уступки, и согласишься на всё, что она прикажет тебе?

– В этом доме приказывал только я и так будет всегда, – спокойным тоном сказал Эдуард, поставив на место перевёрнутую кровать, и сложил аккуратно вещи жены.

– Ты уходишь, отец?

– Да. Нужно найти Рыжего Чёрта и его верную собаку. Эти двое освободили хакера по кличке Анархист.

– Ого! Его? Но как? И ты хочешь сказать, что Женя и Яна теперь анархисты?

– Верно. Впереди нас ждут митинги, перевороты и беспредел под знаменем анархии. У меня будет очень много работы ближайшие годы, пока не поймаем Рыжего Чёрта.

– А я? Буду жить под одной крышей с этой стервой? Ты серьёзно? А вещи мамы? Она же их выбросит, как и всё в этом доме!

– Потерпи её ради Лизы. А вещи Анны сложи и храни их в надёжном месте. Можешь потом отдать тому, кто тебе будет

очень дорог. И больше не сбегай из дома.

Эдуард Аверихин покинул свой дом и снова ушёл на службу, оставив одного сына.

Тёплый и наполненный любовью дом резко опустел, как не стало мамы. После похорон, Макс впервые пришёл в школу за два месяца, чтобы отдать учебники в библиотеку. В 10-а классе знали, что у него умерла мама, поэтому лишний раз об этом не напоминали.

На улице было 15 июля, в воздухе пахло летом и жарой. По новой Москве шёл Макс в обычном для него виде: футболка с группой «Король и шут», клетчатые штаны и кеды. И конечно гитара, которую он никогда и ни за какие деньги не продаст. Подарок мамы, акустическая гитара Yamaha.

– Эй, Макс! Ты сегодня придёшь на тусу? – спросил друг и пожал руку сыну начальника полиции.

– Сегодня не выйдет. Эта сука куда-то намылилась с подругами, поэтому с сестрой буду сидеть и нянчиться.

– А-а-а. Мачеха же у тебя сейчас. Ни чё у тебя батя скорострел. Ещё жену не схоронил, а уже с бабой какой-то сошёлся. Мда... Конечно, пипец какой-то у тебя, Максон. Ладно, тогда до завтра, дружище.

Макс не хотел сегодня идти домой, но придётся ради сестры. За пару недель Людмила показала себя, и это он предвидел. При отце она такая хорошая, добрая и отзывчивая женщина, а когда его нет, то становится самой настоящей стервой, которая делает всё, чтобы быстрее избавиться от Мак-

са, и делала она это самым омерзительным образом. Людмила вечно упрекала, пилила мозг и постоянно возмущалась на сына начальника полиции. Ещё часто жаловалась Эдуарду насчёт того, что его сын употребляет наркотики и пьёт, хотя этого Макс не делал.

– Надеюсь, ты не под кайфом, гитарист хренов? – спросила Людмила, когда Макс пришёл домой.

– Нет. И вам мой отец сказал, что я наркотики не употребляю.

– Ага, так я ему и поверила.

– Хорошо стерва, смотри тогда.

Пока красилась Людмила, Макс перед ней распаковал тест на наркотики и показал, что он чист, чтобы эта душная женщина заткнулась раз и навсегда.

– Мне ли не знать, как обмануть тест? Ладно, иди к Лизе и уложи спать.

– А вы опять до утра в клубе останетесь? – Макс знал, что Людмила часто бросает новорождённую дочь и уходит в клубы, чтобы там весело провести время. – И ещё пить со своими подругами будете?

– Тебя это не должно волновать, мальчик. – Людмила прихорашивалась у зеркала и косо смотрела на Макса. – Твой отец вечно на работе, а я в декрете. Нужно как-то расслабляться.

– Вы же шлюха, на отца плевали сто процентов. Родили от него, чтобы только заключить брак и жить за его счёт.

– Не отдавать же кому-то ещё такой вкусный кусок пирога. Скажи мне спасибо, а то, твой отец спился бы и лишился поста. А моя личная жизнь тебя не должна касаться. И ты сегодня в последний раз присмотришь за сестрой, в следующий раз няню найму. А то доверия к таким как ты – нет.

Ох, как хотел Макс придушить эту тётку, а больше, взять рядом стоящую хрустальную вазу и разбить об её голову. Но безумная мысль тут же исчезла, когда в комнате заплакала Лиза.

– Чего встал как истукан? Иди к сестре.

Дверь в дом захлопнулась; меркантильная женщина ушла в клуб.

Макс остался с сестрой один. Она была такой крохотной и хрупкой, что брат постоянно боялся брать её на руки, потому что думал, что может что-то сломать случайно. Он весь день не отпускал сестрёнку из рук, потому что она капризничала и была спокойной только в объятьях брата. На часах было двенадцать часов вечера, а Людмила не собиралась придти домой.

– И что мне делать? И как тебя кормить, Лиза? Эта стерва ничего не сказала про это. Ладно тебе жопу подтереть, но я не твоя мамка, чтобы кормить тебя. Ну, ёмаё!

Макс на кухне искал всё, что связано с детским питанием, но ничего не нашёл. В это время Лиза хотела кушать и начала плакать. От всей этой скотской ситуации Макс тоже чуть не зарыдал, ведь не знал, что делать.

– Абонент вне зоны действия сети, – такой был ответ, когда Макс попытался дозвониться до мачехи.

– Ух, сука! Уебу её! Тогда, может, батя ответит?

Отец тоже не отвечал. Сейчас настало время для паники, что делать и как быть. Но в этот момент дверь в дом отворилась, тут же Макс пришёл в коридор и сказал:

– Чё, нагулялась, сука?!

– Чего?

Это пришёл отец с работы и держал детскую смесь для Лизы.

– Ой, пап..., а это ты пришёл.

– Я на пару минут заехал. Держи и приготовь, как написано в инструкции. А я пока с Лизой посижу.

– А где эта стерва? Ты ей такое простишь?

Эдуард на вопрос сына отмахнулся и что-то буркнул невнятное. Ему было всё равно, где пропадает Людмила, он сыт по горло работой и семейные распри его не волновали.

– Сделал всё по инструкции, – сказал Макс и передал отцу бутылочку со смесью. – Ты хочешь услышать, что эта сука мне сегодня сказала? Я всё на диктофон записал.

– Вкратце скажи и полутонем. Лиза засыпает.

– Короче, она шлюха, пап. Ей только твои деньги нужны и всё. Я сто процентов уверен, что она где-нибудь в клубе тусуется и трахается с кем попало. Ещё меня наркоманом называет, хотя я не употребляю. Сама точно этим балуется. Я у неё в сумке нашёл эту штуку, которую нюхают. И эта

тварь ещё Лизу родила! Она как вообще здоровой родилась?

– Потерпи её немного, потом в университет поступишь и реже видеться с ней будешь.

– Я не хочу её терпеть, пап. Она так-то опасная баба! Ты с её руки не ешь, вдруг тебя будет травить тихонько, чтобы ты скорее сдох. И тогда она всё тобой и мамой нажитое захапает себе.

– Знаю я всё. Можешь не беспокоиться по этому поводу, Макс.

Эдуард нежно укачивал на руках дочь и смотрел на её пухленькое личико. Макс видел, с какой любовью и лаской отец уделял внимание дочери, что ему стало немного обидно. Слегка кольнула к сестре маленькая ревность, которая тут же рассосалась из-за разницы в возрасте. Макс был большим и ему глупо ревновать сестру к отцу, но ощущение, что сейчас всё будет не так, как прежде – не давали ему покоя.

– А тебя всё устраивает по ходу, бать? Всё забыл и живёшь новой жизнью с этой бабой?

– Я ничего не забыл.

– Как и я, отец. Если эта тварь меня будет пилить в моём же доме – я клянусь, что сбегу из этого дурдома.

– И мне придётся снова тебя искать? Ты же предсказуем, Макс. Я всех твоих друзей знаю. И они с радостью тебя сами приведут ко мне.

– А вот сбегу так, что не найдёшь.

– И бросишь сестру из-за стервы? – Эдуард уложил дочь

спать и слегка укачивал кровать. – Ты хочешь, чтобы Лиза была одна или под присмотром какой-то няни? Ты бы доверил Людмиле свою сестру?

– Нет, никогда. – Макс только представил картину, как сестра плачет в одиночестве, а её мать занимается своими делами, но не дочерью. – Такую меркантильную бабу я впервые встречаю.

– Тогда тебе придётся, свои загоны заснуть в одно место и терпеть, пока меня нет дома. Ты думаешь, что я слепой и глухой? Вижу, как она стелиться, когда я дома.

– Зато поносит тебя перед своими подругами. Я сегодня хотел ей голову проломить хрустальной вазой. Жаль, что реально это сделать невозможно. Эх... Пап, а ты так и не поймал Женю и Яну?

– Нет. И может быть, это и не их реальные имена. Хотя Яна... – Эдуард сейчас вспомнил всех членов семьи Алексея Менжинского – знаменитого инженера-генетика, который пропал в 2001 году. – Теперь понятно, какая именно из сестёр стала экспериментом.

– Что ты сказал, пап? – спросил Макс, потому что не слышал, что сказал отец.

– Ничего, Макс. – Эдуард покинул комнату, где спокойно спала его дочь, и помчался на работу. – Так, Лиза сейчас спит. Через три часа, её покорми, Макс. Снова приготовишь смесь. А я пошёл, мне надо кое-куда заехать.

Макс всю ночь особо не спал, только под утро смог уснуть

рядом с сестрой.

Поздним утром пришла Людмила и толкнула ногой сына начальника полиции, который крепко спал рядом с кроватью сестры.

– Вали к себе, – грубо сказала она.

– А?.. – Макс открыл глаза и увидел над собой надменный взгляд мачехи. – Припёрлась, шмара.

– Ещё раз так меня назовёшь...

– То, что? Отцу нажалуешься? Да мне похуй так-то. Он тебя вообще не любит.

– Не любил бы, то не спал бы со мной. Я так-то от него приехала. Твоя мамаша вряд ли так ублажала твоего отца.

– Завали свой рот, тварь! – Макс от злости сжал руки в кулак и хотел врезать от души мачехе.

– Что, неприятно такое слышать? А ты знал, что твой отец постоянно мне пишет о том, как сильно меня любит и благодарит за дочь? Могу показать эти сообщения.

– Это не правда! Ты лживая сука!

– Не ори мне здесь, щенок! Ты Лизу разбудил, пошёл вон отсюда!

– И уйду!

Макс сбежал из дома и целый день не появлялся там. К друзьям он не пришёл, знал, что тут же его сдадут отцу. К вечеру ему пришлось вернуться, ведь сердце ныло за сестру, которая осталась с этой стервой под одной крышей. Он знал, что его сестрёнка будет лежать в кровати одна и к ней ни-

кто не подойдёт. Людмила всё будет болтать с подружками по телефону или краситься, на дочь она плевала, только перед отцом делала вид, что занимается её воспитанием.

– А где наша семейная фотография? – спросил Макс, когда вернулся домой и увидел пустую стену.

– Выбросила этот хлам, скоро здесь будет фото другой семьи.

– Что?! – У Макса от гнева волосы встали дыбом. – Да как ты могла, тварь?!

– Он тебя так называет, Люда? – спросила подруга, которая пришла в гости и пила вино из бокала.

– Этот мальчишка ещё наркоман и гитарист хренов. Гитара твоя, между прочим, валяется на помойке, обе при чём. Нечего играть здесь, Лизу ещё разбудишь.

– Ты охуела?! Да как так-то?! Ты тварь, реально тварь!

Макс побежал к мусорным бакам и искал свои гитары, которые, слава Богу, не успели стащить. Ещё он искал семейное фото, которого не было. Наверное, забрали из-за дорогой рамки.

Именно сейчас, в данный момент, Макса заклинило, и он всей душой хотел убить эту стерву или сбежать. Понятное дело убивать он никого не собирался, поэтому вернувшись, домой, он убрал электрогитару в шкаф, а акустическую положил в чехол. Сумку с вещами мамы он накинул на левое плечо вместе с гитарой и пошёл из дома.

– И куда ты собрался, Максим? – спросила Людмила.

– Подальше из этого дурдома!

Макс, хлопнув дверью, покинул родной дом, который стал самым настоящим дурдомом. Он пошёл к лучшему другу, чтобы тот придержал у себя на некоторое время вещи мамы.

– Хорошо, дружище, пусть валяются у меня эти тряпки. А ты сам куда пойдёшь, Макс?

– Пока не знаю. Короче, пока. Может, ещё увидимся...

Лучший друг Макса сразу позвонил его отцу и всё доложил, о том, что его сын опять ушёл из дома. Эдуард тут же приехал домой за фотографией, чтобы объявить в розыск сына, а там, на кухне сидела Людмила с подругой и пила вино, и о чём-то сплетничала. Первое, что увидел Эдуард – это семейное фото, которого не было на своём месте. И дочь, на которую все плевали. Она жалостливо плакала в спальне, которая была наглухо закрыта.

– Дорогой, тебя с работы отпустили раньше? – спросила Людмила и не ждала в это время мужа.

– Нет. Пришёл за фотографией сына. – Эдуард сейчас был также зол, как его сын, потому что кое-кто позабыл о приличиях, и нагло пользуется добротой начальника полиции. – Теперь понятно, почему Макс ушёл из дома. Вам, мадам, пора домой, – сказал Эдуард подруге Людмилы, которая уже тикала из дома начальника полиции. – Где фото?

– Какое фото? – Людмила включила дурочку.

– Не притворяйся душой! – повысил тон Эдуард. – Где семейное фото?

– Убрала. Здесь будет висеть наше фото.

– Ничего нашего здесь не будет, – прорычал Эдуард. – Хочешь общее фото со мной, чтобы хвастаться подругам? Так ты его получишь. Но здесь будет висеть фото моей жены и сына, как положено на своём месте. Ты меня поняла?

– Поняла, – недовольно фыркнула Людмила. – Что-то ещё прикажите, начальник?

– Да, прикажу. Живо к дочери пошла, а не то, я лишу тебя родительских прав! На тебя у меня дело имеется, не переживай, могу и за решётку тебя посадить. Я же знаю на кого ты работала, пока твоего босса мои люди не грохнули. Решила так шкуру свою спасти за моей спиной?

– Ну и тварь ты, Аверихин.

– Тварь здесь ты. Делаешь вид послушной жены и любящей матери, а не то, я тебе устрою весёлую жизнь.

Людмила с очень недовольным выражением лица ушла в спальню, чтобы успокоить дочь, а Эдуард покинул дом и помчался на поиски сына, который мог быть хоть где. Но больше всего он волновался за то, чтобы сын ничего не сделал с собой в порыве эмоций.

Макс тем временем был в клубе и тусовался. Он впервые попробовал там наркотики и под утро проснулся с какой-то девчонкой в постели. Так сын начальника полиции пошёл во все тяжкие, пока его не нашла Яна с Жекой в притоне.

2011 год. Февраль. Москва.

В старенькую дверь постучали несколько раз, словно наигрывали мелодию. Дверь открыла Яна и удивилась тому, что увидела перед собой. Это был Макс, который облокотился об дверной проём. В зубах он держал красную розу, а на левом плече висела сумка.

– Хеллоу, хеллоу, детка!

– Что ты удумал, Макс? – Яна прищурила глаза и думала, что задумал её друг. – Переехать ко мне решил, но я тебе откажу.

– Не!.. – Макс отмахнулся и снял с плеча сумку. – Я тебе кое-что принёс. Пройти-то можно?

– Конечно.

– А! Это тебе. – Макс дал розу Яне и уверенно вошёл в её дом. – Я у тебя ещё что-нибудь похаваю?

– Фу... Роза в твоих слюнях. Бе... – Яна брезгливо взяла за бутон цветок и поставила в высокий гранёный стакан. – Можешь всё съесть. Я не буду дома около недели.

– Этот рыжий хуй опять тебя берёт с собой на свои разборки? – спросил Макс.

– Опять... – тяжело ответила Яна, потому что устала от Жеки. – Макс, а что за вещи ты мне принёс?

– Мамины. Еле дотащил, там куча платьев и ещё пальто, тяжеленое блин! Ну и украшения.

– Украшения? – Яна была заинтригована.

– Ага, там из золота и серебра. Кучу бабок так-то стоит.

– А зачем ты мне принёс вещи мамы, Макс?

– Потому что так захотел. Мама очень переживала за тебя, пока была жива. Думаю, она была бы не против того, что ты будешь носить её вещи. Ты открой и посмотри, если не понравится, то сожгу всё к чёртовой матери!

Яна из сумки достала платье и чёрное длинное пальто, которое сразу ей понравилось, но пока что его не примерила. Платье – вот что сейчас привлекло внимание девушки с чёрными глазами. Наряды были красивыми и нежными, как у аристократов, с вышивкой и дорогими кружевами. Яна в основном носила платье в стиле сельской девушки, из ситца и хлопка, с вышитыми воротниками. Но платье мамы Макса, да в них и замуж можно было выйти. В общем, и в пир, и в мир. Яна не выдержала при виде такой красоты и примерила самое красивое платье, которое было ей в пору, только длинноватое, потому что ростом была несильно высоким. За ней украдкой наблюдал Макс и за тем, как она кружится перед зеркалом.

– Нравится? – спросил он и вышел из тени комнаты.

– Да! – восторженно ответила Яна. – Даже не знаю, куда в такой красоте ходить.

– Мама носила это платье с этим. – Макс достал из шкапулки золотое кольцо и надел на тонкую шею Яны. – Красота. Был бы бабой, то фиг кому бы отдал вещи мамы, но я мужик и в таком только по приколу смогу походить.

– А почему сестре не отдашь вещи мамы?

– Сестре? Ой, а я о ней не подумал даже...

– Платья и пальто она вряд ли будет носить, но украшения всегда будут в цене. Может, что-нибудь для неё оставишь?

– Да. Тогда помоги мне выбрать.

Макс высыпал содержимое шкатулки на кровать и с Яной стал перебирать украшения для Лизы. Он выбрал три пары маленьких серёжек, пять колечек и два кольца. И все эти украшения были нежные, именно для девочки.

– Странно... – сказал Макс. – Нет кольца с опалом, такое лесное. Папа его подарил маме, когда они ещё студентами были. Мама очень любила это колечко. Потеряла, что ли?

– Может быть или дома осталось? – предположила Яна.

– Может быть... Постой! Да вот же оно, у тебя!

– У меня? – Яна недоумённо посмотрела на колечко с опалом, которое украшало средний палец левой руки. – Но это колечко мне Жека подарил на Новый год, оно в мандарине было.

– Всё-таки он тогда успел что-то стащить из нашего дома. Вот засранец!

– Если это твоей мамы колечко, то держи, мне ворованное не нужно.

– Нет-нет, – отказался Макс от кольца. – Пусть у тебя будет, так даже лучше вышло. Значит, Жека подарил тебе кольцо? И много он подарков тебе подарил?

– Только это колечко. Ещё люпины, но их он мне дарит с 2009 года.

– Жека и цветы? – У Макса от удивления приподнялись брови. – Ты серьёзно? А не влюбился ли в тебя Рыжий Чёрт?

– Влюбился? – задумалась Яна. – А как это понять влюбился?

– Ты серьёзно? Не понимаешь?

– Нет.

– Пф-ф-ф... – Макс задумался, потому что не знал, как объяснить Яне, что такое любовь. – Как тебе объяснить?.. Ты фильмы для взрослых смотрела? Или там как парочки целуются?

– А что это за фильмы для взрослых? Как целуются люди – видела, но не поняла, зачем они это делают.

– С тобой реально трудно, теперь я понял Жеку, о чём он вечно говорит. Да забудь ты про эту любовь, тебе эта фигня не подходит.

– А ты знаешь, что такое любовь, Макс?

– Конечно, как не знать. Маму сильно люблю и сестру – это и есть любовь. Не знаю, как это тебе объяснить.

– А! Ты про это! – У Яны в глазах блеснуло прозрение. – Я поняла. Так я люблю Женю, и он меня, ведь мы семья. И тебя люблю и Диму, и всех-всех!

– О... Боже... – Макс закатил глаза, потому что подруга ничего не поняла, как ребёнок наивная. – Как сложно с тобой, Янка. Хотя в этом и есть твоя фишка, изюминка.

Макс очень близко приблизился к Яне и толкнул пальцем в её лоб. Пока он болтал с ней, всё ел её фирменный сметан-

ник и любовался нарядом мамы, который сидел на подруге прекрасно.

Яна резко встала с кровати и пошла в сторону вещей его мамы, чтобы все перемерить.

– Хочу пальто примерить! Оно такое красивое. Я давно такое искала!

– Жека точно влюбился в неё... – сказал шёпотом Макс и смотрел на Яну, которая выглядела как фея на фоне цветов и вьющихся растений, которые были главным украшением дома.

– О-о-о! Пальто такое классное! – Яна кружилась перед зеркалом и радовалась пальто мечты. – И в пир, и в мир! У твоей мамы был отличный вкус. Я так хотела тогда остаться с вами, но Жека не дал. Тётя Аня была очень хорошей женщиной. Мне кажется, с ней я была бы другой...

– И я был бы другим, если бы мама не умерла. Учился бы и, может быть, всё было иначе... – Макс опять загрустил, как только вспомнил маму. – Я пошёл. Мы с Жекой сегодня гонять будем и потом до утра в клубе тусить!

– Мне снова вас забирать придётся? – спросила Яна, провожая друга до порога дома.

– Само собой, поэтому не выключай телефон. И хоть раз улыбнись при Жеке, думаю, он это заслужил, – сказал Макс и потерял за подбородок Яну.

– Не буду. Он не заслужил.

– Ты вечность будешь ходить рядом с ним как мертвец?

Он же не знает, что ты очень общительный и интересный человек. Болтаешь больше, чем он.

– А о чём с Жекой разговаривать? Он вечно меня затыкает и командует.

– Ну, это дело ваше. Пока, Яна. И если что, мне сегодня можно будет у тебя переночевать? А то, я буду в мясо и не хочу в притоне ночевать или у Жеки.

– Я подумаю. Всё, иди уже!

Яна силком вытолкнула Макса за порог своего домика и закрыла дверь. Сыночек начальника полиции очень довольный вышел из панельки, которую ещё не снесли и не собирались. Это место было для бедняков, которые не могли вырваться из удушающих лап нищеты.

К панельке подъехала чёрная Тойота Супра, тонированное окошко опустилось, и появилась рыжая голова.

– Шевели задницей, Макс, – торопил Жека. – И ты у кого был? Опять наркоту покупал?

– Нет. Здесь у меня девушка живёт, – солгал Макс, чтобы побесить друга.

– Чего? – удивился Жека. – Девушка?

– Ага. А что? – спросил Макс и сел очень довольный в машину.

– А она в курсе, что ты сегодня будешь бухать и накидаешься наркотой? И ты же таскаешься по бабам и ещё девушка есть? Кто она такая? Больная на голову?

– Не завидуй, Жека. Она всё знает обо мне и любит меня

такого. И я опять в бордель один поеду?

– Да.

– А что ты так? Или у тебя тоже есть девушка? А может парень?

– Чё?! – Жека сердито взглянул на друга.

– Всё, понял, плохая была шутка. – Макс не хотел драться с другом, поэтому решил замять гейскую шутку. – Ну, а честно? К кому ты ходишь, чтобы сбросить весь негатив?

– А тебя ебать не должно, Макс.

– Даже другу не скажешь? Хоть намекни!

– Есть одна и очень давно. Всё, больше ничего не скажу.

– Янка, что ли?

Ответ не прозвучал, потому что Жека резко нахмурил брови и сжал губы.

– Ты серьёзно, Жека? Она?

– Нет.

– Фух..., – облегчённо выдохнул Макс. – Это хорошо, потому что..., надо спиздануть так, как в этих тупых аниме про любовь, что Полинка смотрит. Кхм-кхм! Это хорошо, потому что она моя.

– Ты бессмертный, Макс? – пригрозил Жека.

– Нет. Хотя если, по правде, то отпустил бы ты Янку, пусть живёт своей маленькой и тихой жизнью. Может быть, потом встретит хорошего парня и будет жить как все? Ты же понимаешь, что она не монстр, как все её называют, между прочим, по твоей вине! Я за неё как за сестру переживаю. Я пом-

ню, как ты с ней тогда разговаривал, как диктатор.

– Макс, а у тебя в генах мозг трахать? – Жека повернулся к другу с кислой миной. – Ты, наверное, и отца так пилишь?

– Да. Потому что вокруг одни тираны и диктаторы, надо как-то говорить вам об этом.

– А ты, у нас святой, Макс?

– Не-е-е... Я – долбаёб. Святой у нас Димон, хоть и ворчит, бывает, как дед.

– Я сегодня никуда не поеду, Макс. Поэтому я тебя бросаю в центре, дальше без меня.

– А?! Соскочить решил, Жека? Мы же договаривались, да ты чё! Сегодня суббота! Мы с тобой ещё с пятницы не люлю и так до понедельника.

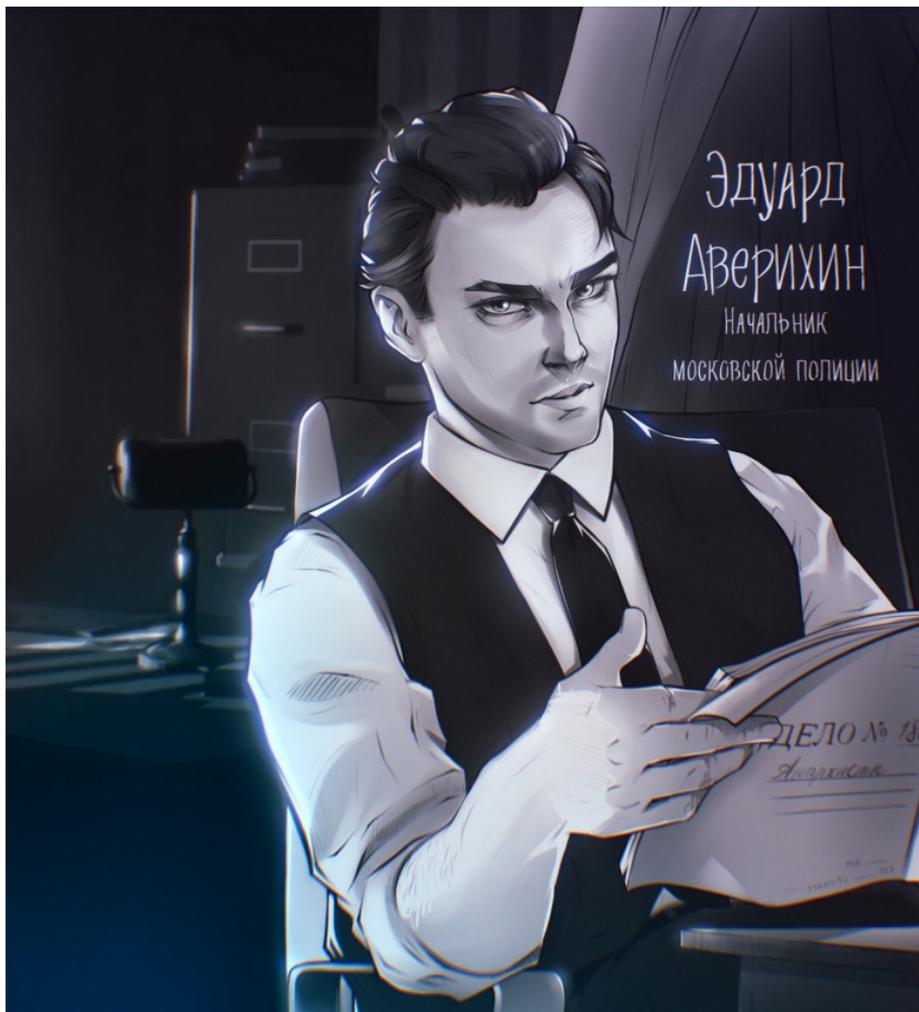
– Нет, у меня настроения бухать и тусить. Всё, вали уже.

Жека выгнал из машины друга и угнал прочь из центра Москвы.

– А-а-а, Москва! Ща я оторвусь по полной. Но сначала мне нужно позвонить. – Макс набрал номер телефона Димона и ждал ответа около входа в клуб. – Димон, здарова! Я тебе звоню..., а! Ты уже перевёл баблишко мне на счёт! Я тебя обожаю, Димон. Ты святой! – Напоследок он поцеловал динамик телефона и ворвался в клуб, где снова прожигал очередной день своей никчёмной жизни.

В это время Жека ехал к себе домой и всё думал о своей жизни, хотел что-то поменять, но не знал как. Всё это из-за того, что изначально выбрал не тот путь, что ему нужен. И

делал то, что не следовало бы...

Эдуард
Аверихин
Начальник
москвской полиции

ДЕЛО № 1

Яковлев

№ _____
дата _____

«Эдуард Аверихин – начальник московской полиции. Анархисты в последнее время попутали берега и нагло грабят, и наводят смуту на наш город и мир. А среди молодёжи пошёл культ «Пьеро»: на стенах рисуют портреты психички, Монстра с душой Ангела. Знаки анархии заполнили стены улиц и памятников. Конечно же, был отдан всем приказ – поймать нарушителей, но они каждый раз уходят безнаказанными. И вот, тогда я решил предложить полиции свою помощь. Аверихин оказался нормальным мужиком. Когда я ему привёл одного из шайки анархистов, то он сказал: «Работай, пацан. Отчисти город от этой нечисти». Мне развязали руки, и я могу начать охоту на анархистов и прочих криминальных авторитетов, которых долгие годы не могла поймать полиция. Эти анархисты предлагают мир, равноправие и свободу, но власть – это порядок. Я за то, чтобы в наш мир жил по закону и не нарушал его. Вот, тогда будет мир, процветание и гармония. Всё в этом мире подчиняется закону». Влад.

Россия, Москва

Эдуард Аверихин

«Не понимаю я Макса, у него очень крутой отец. Если говорить об обоих Аверихиных, то эти мужики просто сами по себе офигенные! Реально отец и сын очень похожи, пусть

Макс не вопит, он вылитый батя. Может быть, маленькая девочка по имени Лиза сблизит родных, и семья Аверихиных будет снова в полном составе?» Алекс.

Глава 35

«Жека всегда хранил подарок дяди Антона. Чёрный пиджак – этим был завёрнут новорождённый мальчик, чьи родители были бомжами. Антон – это человек, который достал со дна мусорного бака рыжего мальчика и держал в своих крепких объятиях, пока его не забрали в приют. Жека всю жизнь хотел найти дядю Антона и сказать ему спаси-

бо. Он не подозревал, что рвение найти мужчину раскроет тайну его рождения и узнает кто его настоящие родители».

1996 год. Лето. Балашиха. Детский дом.

Во дворе сироты бегали и играли в разные игры, а воспитательницы приглядывали за детьми, точнее делали вид. На сирот все плевали, лишь бы только не сбежали или не убились. А так пусть делают что захотят, только дали бы отдохнуть уставшим женщинам.

Жека бегал по двору детского дома как угоревший и бесился как чёрт. Он был самым неугомонным мальчишкой и о рыжем засранце знал весь детский дом. Воспитательницы не раз хотели придушить подушкой мальчугана, который всех достал. Только молодая нянечка, была очень ласкова и добра к Жеке. Она работала в группе с маленькими детьми, от которых отказались родители или их вовсе нет. Нянечка часто гладила по рыжей голове и успокаивала мальчика, когда на него ругались воспитательницы.

– Ты чего опять плачешь, Женечка? – спросила нянечка и взяла на руки Жеку, который тут же прижался к хорошей девушке.

– А-а-а, что на м-м-меня все ругаются? Я-я-я что, не могу бегать и п-п-рыгать? И-и-и почему к другим детям Вера Степ-п-пановна хорошо о-о-относится, а м-м-меня в шею гонит в-в-вечно..., – заикаясь, ответил Жека и всё рыдал в

объятых девушки, которая работала в детском доме с 1990 года. Это она вынянчила рыжего мальчика, но сейчас он уже большой и поэтому в услугах няни не нуждается.

– Ты таким шумным и бойким стал. Хотя я согласна с тем, что тебя игнорируют старые кошёлки. Знаешь, что тебе поможет, чтобы ты не думал, что один?

– И ч-ч-то?

– Вот это, – сказала нежно нянечка и достала из шкафа чёрный пиджак. – Это принадлежит дяде Антону.

– А кто это? Твой папа?

– Нет, Женечка, – ответила нянечка и отдала ему пиджак. – Этим пиджаком тебя завернули, чтобы ты не замёрз. Когда ты родился, тебя нашёл мужчина по имени Антон. Он твой спаситель.

– А где он сейчас? И кто мои мама и папа? Меня заберут отсюда?

– Никто не знает кто твои родители. А дядя Антон жил в Балашихе, сейчас он вроде бы в Москву переехал. Он часто спрашивал о тебе. Это он отдал пиджак, чтобы потом тебе передали.

– Подарок дяди Антона. Эта штука мне большая, – сказал возмущённо Жека и утонул в пиджаке.

– Ха-ха! – посмеялась нянечка. – Ты же ещё маленький, когда вырастешь, пиджак будет тебе в пору. А сейчас беги, отбой скоро. – Она поцеловала рыжую голову и отправила мальчишку в его корпус.

Жека, не снимая огромный пиджак, прибежал в комнату, где все уже легли спать. Воспитательница снова дала подзатыльник рыжему мальчишке и ушла из комнаты, потому что все послушно спали. Жека лёг на свою кровать и всё не снимал подарок дяди Антона, гладил его, словно это кот.

– Хочу потом сказать спасибо дяде Антону... Но где его потом найти? – сонно говорил он сам с собой и уснул.

2011 год. Май. Москва.

Опять в квартиру Димона ворвался Рыжий Чёрт, но в этот раз он был трезвым и просто пришёл попросить помощи у напарника.

– И как я его найду? Дядя Антон и всё? Я, по-твоему, Бог? – возмутился Димон.

– Он жил в Балашихе, – говорил Жека и стоял над душой хакера, – потом в Москву переехал. Блин! Это всё, что я знаю. Ты посмотри в архив детдома, узнай в каком дворе меня нашли. Этот мужик там и жил, наверное.

– Ладно! Сядь и не мельтеши! Поищу этого мужика.

Жека с довольным выражением лица разлёгся на диване и спокойно смотрел в потолок. Он заметил, что Полины не было дома, поэтому спросил у Димона:

– А где Поинка? Куда ушла?

– Она с этими петухами, – ответил Димон и смотрел в монитор нахмуренными бровями, это означает, что он очень

занят, и лучше не отвлекать его.

– А-а-а... Часто она с ними тусуется. Ты не боишься её одну отпускать? Полинка нежная и хрупкая, а вдруг её кто-то обидит?

– Дюк её провожает прямо до двери, а когда она не с парнями, то это делает Лёха.

– Лёха?

– Этот гопник её обожает, в прямом смысле на руках носит.

– Ты не боишься, что эта горилла...

– Жека, ты можешь помолчать! И Лёха её пальцем не тронет, он хоть и тупой, но не отморозок. И пацаны тоже адекватные, хотя и выглядят вычурно, как и все, в общем.

– Димон, а может быть, посвятим ребят в наши ряды?

– Зачем? И что ещё за посвящение? Ты же их пидорами называешь. Жека, я тебя порой не понимаю.

– С ними можно махинации проворачивать, как раз новые лица. А то, меня уже все знают, не всегда, получается, обрабатывать людей. Хотя нужно лучше себя гримировать, но мне так лень это делать. Там этот, который с фиолетовыми волосами...

– Артём, – напомнил Димон имя парня из банды «Пташки».

– Да похуй как его там зовут. Он там себя так красит, что бабы позавидовали ли бы. Он может хорошо нас перевоплощать, особенно меня. Блин! Я вечно всё на себе тащу, доста-

ло уже. Авантюры проворачиваю, постоянно пробиваю информацию для тебя, ещё поставщики оружия, всё на мне. Мне уже надоело постоянно бегать и прыгать как чёрт, реально! Ты со своей анархией достал. Никто не хочет перемен, всех всё устраивает.

– Жека, не возмущайся! Скоро увидишь, что наше дело работает, потерпи до августа. А авантюры... у тебя реально это хорошо получается. Ты аферист от Бога. Из тебя актёр вышел бы отличный. Мне кажется, ты постоянно притворяешься. Ты когда-нибудь собой бываешь? Просто Женькой, какой ты есть на самом деле?

– Да я и не знаю... Вроде, нет. И с кем мне быть собой? Ты там ищешь моего дядьку или только со мной базаришь?

– Странно... Но я тебя в архиве не нашел. Ты точно в детдоме был?

– Конечно! Меня бомжи родили, где мне ещё быть?

– Я все архивы проверил, нет тебя. Но я нашёл статью 1990 года. В газете писали, что нашли в Балашихе новорождённого мальчика в мусорном баке. Так я нашёл твоего дядьку. Иди сюда.

Жека слез с дивана и подошёл к хакеру, который показал на ноутбуке всю информацию о дяде Антоне.

– Он работает в МГУ? Ого! А кем? Преподаватель? Что ещё узнал о нём, Димон?

– Мужик этот работает охранником. Между прочим, он сегодня на работе до пяти вечера. Ещё успеваешь навестить

его.

– А какая фамилия у дяди Антона? И ты знаешь, по какому адресу он живёт?

– Так. На! – Димон распечатал всё что, нарыл про Антона и дал в руки Жеке. – Читай и ищи сам. Всё! Пока!

Хакер выставил за порог рыжего напарника и закрыл наглухо дверь.

– Это...спасибо! – сказал в дверь Жека и приступил читать всё про мужчину, который спас его: – Богомоллов Антон Юрьевич. О! А он недалеко живёт, тогда пойду его встречать у дома.

Жека сел в Тойоту Супра и поехал до дома, где жил дядя Антон. В этот момент он сильно волновался и нервничал, может быть, потому что мужик вряд ли его узнает или вообще не вспомнит. Для встречи он надел пиджак дяди Антона, вещь была потрёпанной, но всё ещё хорошо сидела на мужественных плечах. Жека припарковался недалеко от двери, которая вела в подъезд многоквартирного дома. Целый час он ждал человека, которого хотел увидеть всю свою жизнь. Даже не курил, хотя из-за волнения было желание затянуться пару раз, но не хотелось, чтобы дядя Антон подумал, что мальчик, которого он спас оказался курильщиком и хулиганом. Жека опять начал играть новую роль, другого себя – сироту, который был сам по себе и живёт простой жизнью как у всех.

Во двор заехала старенькая отечественная машина; из неё

вышел мужчина, который был одет в форму охранника, только поверх была накинута спортивная ветровка. Волосы на висках были белые, лицо бледное и с глубокими морщинами вокруг глаз, а синие глаза ясно горели на фоне тёмных ресниц. Дядя Антон показался Жеке очень похожим на Лёху, что-то было общее между ними, даже рост.

– Здравствуйте, дядя Антон! – сказал взволнованно Жека и встал перед мужчиной, который закрывал машину. – Наверное, вы меня не узнали...

– Мать честная... Вылитый отец! – сказал Антон и ошарашенно посмотрел на рыжего парня.

– Простите, что? Вы знали моего отца? Так он не бомж? Как и мать?

– Как ты нашёл меня, парень?

– Евгений, – представился Жека и протянул руку для приветствия. – Я долго вас искал, чтобы сказать спасибо за то, что не бросили меня на дне мусорного бака.

– Ха-х! Ради этого? Погоди, пиджак..., так всё-таки тебе отдали его. Боже, это самая неожиданная встреча. Я же думал о тебе всё это время, хотел усыновить, но у меня у самого двое детей тогда было. А сейчас смотрю на тебя и думаю: надо было не бояться и усыновить тебя. Чего мы стоим здесь? Пойдём, хоть поговорим, – очень любезно пригласил к себе домой дядя Антон, словно рыжий парень был его сын или родственник.

На сердце у Жеки стало как-то теплее, всё это время кто-

то думал о нём. Зайдя в подъезд многоквартирного дома, он испытал дежавю, словно был здесь когда-то. Всё вокруг было до боли знакомо. Он невольно прикоснулся к перилам и стенам лестничного пролёта, как будто вспоминал прошлое.

– А вы живёте на третьем этаже? – спросил он у дяди Антона.

– Да. У меня дома всё просто, без излишеств, но по-своему уютно.

Старая советская дверь отворилась. Жека зашёл в квартиру Антона Богомолова и на входе ему стало не по себе, словно он уже был здесь. Мебель, стены, да всё было знакомого ему. Может быть, где-то есть такая же квартира, в которой был Жека, поэтому и показалось ему, что был здесь когда-то?

– Ты садись, – сказал дядя Антон и поставил чайник на плиту, – не стесняйся. Дети мои разъехались кто куда, я один здесь живу.

– А как я оказался в мусорке, дядя Антон? – спросил Жека и сел за стол, на котором была старенькая скатерть. – Здесь должно быть выжженное пятно, – про себя подумал он и посмотрел на висящий конец скатерти, который был обугленный. – Ебать, реально! Откуда я это знаю?

– Скатерть эту надо выбросить. Это старший сын очень давно подпалил, баловался со спичками с другом. Ладно, успел поймать их с поличным, а то квартиру сожгли бы, – сказал Антон и поставил две кружки на стол. – Тебя родила

бомжиха, она у нас ошивалась часто. А вот родила она тебя от Фёдора.

– И кто этот Фёдор? Тоже бомж?

– Сначала мы все так и подумали, но что-то он был слишком умным для бомжа и очень молодым. Когда ты родился, то приблизительно через два месяца за ним приехали. Это оказался знаменитый инженер-генетик Фёдор Некрасов. Между прочим, он сейчас работает директором или руководителем в корпорации «Кибермир». Я мало что знаю о нём, могу и ошибаться.

– И что он тогда делал в Балашихе, да и ещё с бомжами? Что он забыл там?

– Фёдор – шизофреник, психически больной. Если не пить лекарства, то он чудить начинает. Мне так его жена сказала, когда его нашла у нас. Сейчас эта женщина глава банка России, богатейшая женщина.

– Ого... – Жека был удивлён, когда услышал, что его отец директор корпорации. – А я точно его сын? Возможно, вы ошиблись, дядя Антон?

– Да как тут ошибиться! Ты вылитый отец, сейчас может быть и не похожи, но я его именно таким запомнил, то есть как ты сейчас. Молодым и это... ну короче, молодым.

– А этот Фёдор знает обо мне?

– Без понятия, я его жене сказал, что он нагулял ребёнка, чтобы забрали тебя из детдома.

– А она что на это сказала?

– Фыркнула: мол, не от её мужа этот ребёнок и уехала. Баба эта такая отталкивающая. С Фёдором не церемонилась, как с отбросом разговаривала. Хотя с шизофреником жить ещё то испытание. Ты, надеюсь, не псих как твой отец?

– Эм... Нет, – ответил Жека и что-то испугался, возможно он тоже как этот Фёдор болен шизофренией и не подозревает об этом.

– Это хорошо, здоровый, – сказал с облегчением Антон и налил чай. – Ты-то сам как? Наверное, учишься?

– Да. На этого, эм... историка.

– О-о! Похвально. К тебе полицейские не пристают из-за цвета волос? Ох, уж этот Рыжий Чёрт, на уши весь мир поднял, точно псих. Анархист, авантюрист, криминальный авторитет. Боже... Может, ещё кто-то да мы и не знаем. Ещё какая-то девчонка с ним как пёс ходит, говорят жестокая она, убийца. Ненормальная парочка. Ты чего такой серьёзный, Женья?

– А-а?.. Я? – неловко ответил он и весь напрягся. – Ой, да вспомнил кое-что. Было пару раз, допрашивали, но у меня было железобетонное алиби.

– Это хорошо, а то ищут этого чёрта, да поймать не могут. В топку этих психов, мы с тобой встретились не для того, чтобы о них говорить. Тебя хоть кто-то усыновил или ты всё в детдоме пробыл?

– В детдоме. За мной никто не пришёл. Я один, дядя Антон.

– Печально, конечно... Но ты теперь знаешь где я живу, можешь почаще приходить ко мне. Буду очень рад видеть тебя.

– И я... буду приходить к вам, когда захочется встретиться или поговорить по душам.

– У тебя есть друзья, Женя?

– Эм... Есть. Да, их можно считать друзьями, особенно Макса.

– А девушка или ты пока о семье не думаешь?

– Честно, думал и до сих пор думаю об этом. Но я не знаю, что такое семья и что такое быть с кем-то. Я всегда был один, то есть не прям один, но одинокий в душе. И девушка... Меня она вряд ли полюбит, если она вообще понимает, что такое любовь.

– Ты какой-то печальный, Женя. Детство было тяжёлое? Как же я жалею, что не усыновил тебя тогда. Испугался, что ты будешь как твой отец, душевнобольным... Ты прости меня, что бросил тебя.

– Вас не за что прощать и обижаться, дядя Антон. На кого мне нужно злиться, так на тех, кто дал мне жизнь. Спасибо за чай, но мне нужно идти. Надо к урокам готовиться.

– К парам так-то, – исправил Антон.

– Знаю я, просто всегда так говорю. Ещё раз спасибо за всё, дядя Антон. И до новой встречи.

– И тебе всего хорошего, Женька! Приходи в следующий раз, поговорим хоть бы подольше.

– Ладно, я обязательно приду.

Жека с очень тяжёлым настроением покинул квартиру Антона. Всю дорогу до хакера, рыжую голову мучили мысли и не давали покоя. Жека никогда ещё так сильно не нервничал, столько информации и фактов открылось, что можно с ума сойти.

– Я псих! Это точно! Надо идти к Адаму и узнать всё про эту шизофрению. Но сначала к Димону, узнать всё про этого Фёдора.

В дверь хакера снова неистово стучал Жека и хотел поскорее узнать всё про отца.

– Открывай, чёрт побери! – орал он и стучал по двери. – Димон! Это срочно!

– Парень в очках вышел, и не орите так, – сказала соседка, которая недавно заселилась.

– Вышел... Блин. Тогда сам узнаю.

Жека через полчаса ворвался в корпорацию «Кибермир», даже позабыл о конспирации и встал уверенно у ресепшена. Девушки, что сидели там, внимательно разглядывали парня в старом пиджаке и принимали посетителей.

– Вам к кому? – спросила девушка у Жеке, мило ему улыбаясь.

– Я могу встретиться с Фёдором Некрасовым? Он вроде бы здесь работает, – говорил он и прятал умело своё лицо от камер.

– Верно. Что вам нужно от директора? И как вас ему пред-

ставить?

– Меня? А вы ничего общего не видите?

– Мы уже поняли, что вы его сын, просто решили пошутить. Проходите, Эрик. И с возвращением. Как Англия?

Стеклянные дверцы в главный зал корпорации открылись, а милые девушки всё посматривали на Жеку.

– Англия как Англия – серость, грязь и мужики в шляпах, – ответил он и уверенно вошёл вглубь корпорации.

– Странно. Эрик какой-то другой. Он же на лечении сейчас должен быть? Или так быстро лейкемию вылечил? Эрик такой румяный, здоровый и поднакаченный. И пиджак? Вы видели, в чём он пришёл, девочки?

– Агу. Может быть, он среди простых людей гулял. Ну, чтобы не выделяться, заодно решил удивить отца приездом. Может, так?

– Логично. Так, наверное, и есть, – говорили между собой девушки и всё обсуждали сына Фёдора Некрасова.

Жека тем временем ходил по корпорации и быстро вошёл в образ сына директора. На него очень удивлённо смотрели и здоровались сотрудники корпорации. Кто-то даже что-то спросил Жеку, а тот равнодушно ответил, но тактично, не грубо.

– Некрасов младший потерялся? – спросил мужчина и подошёл к Жеке, который заблудился в огромном здании.

– Немного..., – ответил Жека и увидел имя мужчины на бейджике: Антипин Сергей, сотрудник инженерного отде-

ла. – Забыл, на каком этаже отец. Не подскажите, Сергей?

– На последнем, Эрик.

– А-а-а! Точно! А я всё на предпоследнем этаже выхожу.

– Да? Что-то нечасто я тебя видел в моём отделе. Вижу, ты торопишься к отцу, хочешь его удивить своим приездом. Может быть, тебе и номер кабинета сказать? Наверное, в Англии всё позабыл?

– Ха-ха! Конечно, я всё помню. Просто волнуюсь. Я же приехал с бухты-барахты.

– Это точно! Ладно, беги к отцу, – сказал Сергей и проводил взглядом Жеку. – И с выздоровлением, Эрик. Рад тебя видеть в здравии.

– Спасибо..., – ответил Жека и не понял, о чём имеет в виду сотрудник корпорации.

Наконец-то он узнал, где находится кабинет инженера-генетика и уверенно шёл к двери. Жеку переполняли эмоции, сейчас родной отец охренеет, когда увидит его. Он уже понял, что похож сильно на сына Фёдора и хотел бы увидеть ещё и брата.

– Так, значит, у тебя сын есть? А про меня все насрали?! Ну, готовьтесь охуеть! Я вам всем сейчас устрою весёлый Хэллоуин! – сказал Жека и вошёл без стука в кабинет директора корпорации.

Там сидел за столом мужчина с длинными рыжими волосами и был одет во всё чёрное. Рядом с ним стояла женщина: статная и деловая, в чёрном платье. Это была Виктория,

председатель банка России.

– Ты мне говоришь успокоиться! Как? Как?! Нашего мальчика больше нет! Тебе, что ли, всё равно? – истерично говорила Виктория и была вне себя от горя.

– Ну, здорова, отец! – поприветствовал всех Жека, стоя уверенно перед Фёдором Некрасовым и его женой.

– А-а! Боже! Эрик! Мой мальчик! – воскликнула Виктория, и потеряла сознание.

– Я Жека, дура. И чё она так охренела от меня? – спросил он и видел, как на него ошарашенно смотрел Фёдор, который одновременно приводил в чувства жену.

– Чтобы ты испытывал, если бы увидел живого мертвеца? – спросил Фёдор.

– Охренел бы.

– Так моя жена от шока и потеряла сознание. Выйди! Сейчас же! Зайди в соседний кабинет, тот, что слева. Я через пару минут подойду.

Жека по просьбе Фёдора покинул кабинет и зашёл в соседний, который был пуст. Он вальяжно сел в кожаное кресло и поставил ноги на стол.

– Ну, нифига себе обстановочка. Живут как сыр в масле. Я ещё их хату не видел. И их сын подох?

– Умер от лейкемии. И убери ноги со стола, – сказал Фёдор и сел напротив рыжего гостя, который был сильно похож на его умершего сына, но больше всего на него.

– Это твой сын? Ну, этот Эрик? – спросил Жека и пора-

зился тому, что был как две капли воды похож на отца, словно был его клоном.

– Да, мой сын, – ответил Фёдор. – А ты откуда взялся? И как ты узнал обо мне?

– Ха-х! А тебя ебать не должно, как узнал о тебе, о-т-е-ц! Тебе всё это время было похуй на меня, мудозвон? То есть тот сын был для тебя любимым и родным, а я тупо кусок дерьма. Так?

– Я вообще не знал о тебе. Только сейчас понял, что тогда натворил.

– Ну да, ты же шизофреник. Может быть, ты наплодил так ещё кого-нибудь?

– Нет.

– И как так умер сын у знаменитого инженера-генетика? Ты же спас всех от рака. Создал лекарство. Или не работает то, что ты придумал?

– Работает, но по иронии судьбы именно мой сын заболел раком, который мутировал в более сложную форму. Я просто не успел... Сейчас есть лекарство, но сыну это уже не поможет. А воскрешать мертвецов я не умею. Да и это неестественно.

– Зато твой лучший друг мог это сделать. Что сделал Алексей Менжинский со своей умирающей дочерью? Вы же оба работали над совершенствованием генома человека. Так что вы там напридумывали?

– Откуда ты про это знаешь? – настороженно спросил Фё-

дор и заволновался.

– Случайно узнал. И где сейчас Менжинский?

– Он пропал. Наверное, его КГБ арестовали или сбежал с семьёй. Ты лучше не лезь в это дело, а то убьют ещё тебя.

– Ясно. Ты ничего не знаешь. Тогда придётся у священника выбивать всю инфу за его глупые поручения.

– Священника? Ты про Владимира сейчас говоришь? У него длинные волосы, как у меня? Да?

– Да... А ты его знаешь?

– Беги от него! Он из тебя психа сделает! Беги! – Фёдор схватил за грудки Жеку и придавил к стене. Директор корпорации смотрел разными глазами на незваного сына, словно смотрел в своё отражение. – Не лезь не в своё дело, а не то сойдёшь с ума! Не слушай, что тебе говорит Владимир, про проводников, архитекторов и Демона!

– Он мне ничего не говорил про это!

– Это пока что! Владимир тебя погубит, как меня. Не ходи к нему! Чёрт... Почему ты ничего не вспомнил?! – Фёдор откинул от себя Жеку и смотрел на него очень взволнованно. – Зачем ты пришёл ко мне?! Что ты хочешь от меня? Деньги? Сколько? Я выпишу тебе чек, и можешь идти, куда душе угодно.

– Деньги? Ха-ха! Мне похуй на деньги. Просто ответь мне на вопрос: почему не забрал меня из детдома? И ни гони, что не знал обо мне. Я вижу ложь насквозь. Ответишь честно, – и я иду навсегда из твоего поля зрения.

Фёдор встал у окна и посмотрел на виды новой Москвы, что так кричали о богатстве и роскоши столицы. Он очень тяжело выдохнул и повернулся к Жеке, который вальяжно сидел в кресле директора.

– Потому что ты мне не сын. В тебе ничего нет от меня. Я хотел тебя забрать, но когда увидел, что ты из себя представляешь – то отказался от этой идеи. Маленький и дикий зверёныш, неуравновешенный и непредсказуемый. Ты был опасен для моего сына, и я не хотел, чтобы с нами жил сын бомжихи.

– Что? То есть, чего блядь?!

– Я ответил на твой вопрос. Всё, иди! У меня был только один сын. Один! Эрик и больше никого! Жеку из детдома я не знаю, и знать не желаю!

– Ха-ха-ха! Боже! Какой же это бред! – хохотал Жека и взялся за рыжую голову, – Ха-ха-ха! Сын бомжихи! Ха-ха-ха! – но следом его хохот перешёл в истерический смех, – Мне это всегда говорили! Ха-ха-ха! Тыкали пальцем и называли: «дитя бомжей»! Ха-ха! Ха-ха-ха-ха! А я, блядь, выбирал себе родителей? А?! – из разных глаз шли слёзы, а в груди застыла боль. – Я буду жить назло вам всем! Твой Эрик сдох, а я остался! Я буду маячить перед твоими глазами и каждый раз напоминать об этом! Ненавижу тебя, конченный шизофреник!

Жека от злости схватил стул и хотел бросить его в Фёдора, но что-то его остановило, и он ударил стул об стену, разломав

на множество частей. Бастард Некрасова покинул кабинет и вышел из корпорации. Первым делом он поехал к Алекс. К кому ещё ему ехать? Хозяйка бара была самым настоящим психологом и потрясающим человеком, который выслушает и даст хороший совет.

– О... Боже! А кто это стул так разнёс? Это ты сделал, Федя? – спросила Виктория, ей послышался шум в соседнем кабинете, поэтому заглянула сюда. – И кто-то смеялся дико... С кем ты разговаривал, дорогой? Или у тебя снова приступ?

– Это был я. Нервы и у меня тоже сдают.

– Ох, мой хороший... Пойдём домой тогда. Нам нужно обоим как-то всё это пережить. Не вини себя, что не успел спасти Эрика. Хотя наш мальчик не заслужил такой мучительной смерти...

– Алексей бы быстро нашёл решение, без него я как без рук. Две головы лучше работают, чем одна и больная... Я так устал, Виктория. Очень устал от работы и проблем.

– На неделю мы отложим наши дела и немного передохнём, нужно ещё все данные об Эрике удалить, чтобы лишних вопросов у прессы не было.

– Мне будет так не хватать его игры на фортепиано... Мой мальчик...

Фёдор обнял свою жену и как мальчишка заревел, потому что потерял единственного и любимого сына.

– Тише, Федя. Ты препарат пьёшь?

– Да...

– До августа пей, а то снова чудить начнёшь на эмоциях.

Ты голоса слышишь?

– По утрам.

– Пойдём, Федь... Тебе нужен покой. Не хочу тебя, потом искать по всему миру. Любишь ты из дома сбегать, чудак ты мой ненаглядный.

– Пойдём..., – сказал Фёдор с наигранными нотками и ещё раз посмотрел на кабинет, где он разговаривал недавно с Жекой. Фёдор широко улыбнулся и закрыл дверь в кабинет.

– Она опять не отвечает, Саня! – говорил пьяный Жека и всё набирал номер Яны, который был постоянно вне зоны действия сети. – Мне очень хреново сейчас. Вот, где она вечно пропадает?

– Наверное, дома отдыхает от тебя, – ответила, Алекс и больше не наливала Жеке.

– Дома? Надо туда сгонять...

– Куда ты поехал пьяный! Иди, проспись сначала.

– Нет, Саня. Я должен поехать и мне как-то похер врежусь я или нет.

– Ты собьёшь кого-нибудь в первую очередь, мудака! И когда ты узнал о доме Яны?

– Я её там нашёл, как не знать-то! Я же тебе рассказывал

об этом. Или ты стареешь, Сань? Всё, деменция?

– А-а-а, ты про этот дом. Всё, тогда забудь, что я говорила.

– Ты знаешь, где сейчас Яна?! А чего молчишь тогда! – кричал на весь бар Жека и перелез через барную стойку.

– Все знают, где живёт Яна. Но тебе знать нельзя, меня она об этом попросила. А ты знаешь: я человек чести, никогда тайны не выдаю.

– Сколько с меня, Саня? Какая сумма? – спросил Жека, доставая пачку денег из кармана брюк. – И кто это «все»?

– Мы – твои напарники. И деньги убери. Я тебе всё равно ничего не скажу. Ты постоянно дёргаешь Яну, человеку нужно отдыхать от тебя, даже мне. Поэтому, иди в каморку спать и не шуми! – сказала наставления Алекс и толкнула Жеку в сторону небольшой комнаты, где много лет назад прятались беспризорники.

– Я псих, Саня? Вы все считаете меня психом? Кретином, идиотом, мудаком? – слёзно спросил Жека.

– Нет, но порой ты перегибаешь палку. Ты чего, Жека? Слезы? Ты чего? – Алекс приобняла Жеку, который всех уже достал, но был горячо любим. – Что-то случилось, Жека? Никогда не видела тебя таким. Эй, люди же увидят тебя, буду плаксой называть.

– Что за детский бред, Саня?! – сказал сквозь слёзы Жека и сел под барную стойку, чтобы его никто не видел. – Я же реально псих... Распадаюсь на разные личности. Доигрался! Я не знаю кто я. Кто?! И почему я не достоин того, чтобы

Яна была со мной открыта? Мы знаем друг друга давно, пережили все трудности вместе.

– А ты честен сам с Яной? Открыт для неё? Или притворяешься?

– Я даже не думал об этом... А ты как думаешь, Саня?

– Мне кажется, что вам пора понять кто вы друг для друга. Друзья или просто напарники. А может быть кто-то ещё? Больше, чем друг.

– А если ей просто сказать, что я...

– Алекс? Ау?! Где она? – спросила Яна, которая подошла к барной стойке.

– Э! Саня! Медведь пришёл! – сказал басом Лёха и позвонил в звоночек, который стоял на барной стойке.

– Яна! Лёха! Вы пришли, как неожиданно! – воскликнула, Алекс и показала жестом Жеке, чтобы он сидел под барной стойкой. – Какими судьбами пришли?

– Мне Женя звонил много раз, – ответила Яна, – а я не слышала. Сейчас я звонила, но теперь он не отвечает. Он здесь? Опять пьёт? – спросила она и пыталась сесть на высокий стул, который стоял около барной стойки.

– Где этот рыжий уёбок, на? – спросил Лёха и посадил Яну на стул.

– Я его сегодня не видела, – ответила Алекс. – А ты, где пропадала, Яна?

– Я с Максом и Лёшей ходила на концерт панк-рокеров, вроде так они называются. Видишь на мне футболку? Это

какая-то любимая группа Макса и Лёши.

– Король и Шут, – прочитала Алекс надпись на футболке. – Даже клетчатые штаны где-то нашла.

– Это Макса, они мне огромные, чисто на ремне держатся. О! Мандариновый сок! Давай сюда! Хочу! Хочу! – говорила Яна и не подозревала, что её подслушивают.

Жека сидел в полном шоке, что его напарница такая говорливая и эмоционально живая. С ним она не такая – молчаливая и хмурая.

– Что-то часто с Максом тусуешься, Янка, – сказала Алекс и всё смотрела под барную стойку, где сидел Жека и слушал, о чём говорят друзья.

– Почему только с ним? И со мной тоже так-то. На все разборки гоняем вместе. Нас уже все боятся и уважают, – сказал довольно Лёха и толкнул слегка Яну, как кореша.

– Макс классный и с ним очень весело, – сказала Яна и думала хорошо о сыне начальника полиции. – Налей ещё сока, Алекс!

– Яна, а ты Макса, ну, того... любишь? – спросила Алекс и одновременно смотрела на Жеку, который сидел потрясённый под барной стойкой.

– Да и очень! – ответила Яна. – Как такого не любить? Мне кажется, в него могут влюбиться все, даже мальчишки. Макс классный и душа компании.

– А Жеку? Или ты его как напарника воспринимаешь? – всё расспрашивала Алекс и смотрела на Жеку, у которого

уже лица не было, поник.

– И его я люблю. И Димку и всех, всех! И Лёшу очень! – весело ответила Яна и обняла гопника, который засмутился немного, но это только когда девчонки ему оказывают знаки внимания. А так Лёха на подобные нежности, особенно со стороны парней, тут же гасит их одним ударом.

– О! – подтвердил Лёха и поднял указательный палец вверх. – Слышала. Это жопа меня любит, поэтому мочит жёстко.

– И тебя очень сильно люблю, Алекс, – мягко призналась Яна и всё пила из большой пивной кружки мандариновый сок.

– О-о-о! – была признательна Алекс, что положила свою красивую руку на грудь и растаяла от тёплых слов в свой адрес. – Ты стрельнула в моё сердечко. Ох, святая ты, Янка. Ангелочек ты наш. А почему с Жекой так не общаешься как со всеми? И почему свой дом не покажешь ему? Когда он рядом, ты такая молчаливая и сжатая. Или рыжий засранец тебя как-то обидел?

Яна задумалась над вопросом хозяйки бара, и тяжело выдохнула, не зная, как ответить.

– Жека псих..., – в итоге ответила она. – Я его, честно, боюсь. И если он узнает, где я прячусь, то может там всё сломать или вообще сожжёт мой домик. Жека это может сделать. Я знаю. Он же эгоист и диктатор. После того как он мне сказал: «Заткнулась и сделала, как я сказал!». Я пере-

стала быть открыта для него. Поняла, что он просто использует меня ради своих целей. Я хочу ему всё рассказать о себе, о родителях и просто показать свой мир, но я боюсь его. Жека не поймёт меня, слишком мы разные. Хотя он временами бывает собой, такой он мне больше нравится. Можно ещё соку?

– А ты не лопнешь, Янка? – спросил Лёха, увидев на барной стойке четыре больших пивных кружки, в которых был мандариновый сок. Даже он столько пива не пьёт за раз, как Яна сок.

– Не-а! Не лопну, хотя в туалет схожу напоследок..., – ответила Яна и принялась. – Пахнет Жекой. Он здесь?

– Что? А чем пахнет? – спросила Алекс и тоже принялась. – Вроде, ничем не пахнет.

– Показалось? Ладно... Спасибо за сок. Тогда я пошла к Димону. Возможно, Жека у него. Ты меня довезёшь, Лёшенька, до Димочки?

– А то, чё не довезти-то. О! Сгоняй в туалет, а то по дороге приспичит с четырёх кружек сокпивчанского.

Яна убежала в уборную, а Алекс всё смотрела на Лёху, который сидел за барной стойкой и довольно смотрел в сторону, где исчезла Яна.

– Втюрился в нашего ангелочка? – спросила Алекс и смотрела на блаженную рожу гопника.

– Еблет свой прикрой! Какая любовь, на? Мы все к ней как к ребёнку относимся. По интеллекту бы дал ей лет де-

сять-одиннадцать, даже Полина поумнее её будет. Они для меня как сестер, поэтому пасу их постоянно, чтобы какой-нибудь мудака не обидел. Порву, если чё случись с ними, особенно с Полинкой. Янка-то сама порвёт любого, только тупит сильно.

– Ты тоже считаешь, что Жека псих? – спросила Алекс, показывая Лёхе взглядом на Жеку, который прятался под барной стойкой.

– Псих? Он мудака! Психов лечить надо, а мудаков бить, на! И правильно, что Янка его игнорит, так и надо с ебанько. Хотя Жеку тоже можно понять – сирота – никто его не воспитывал.

– Я всё, – сказала Яна.

– Всё выссала? – спросил Лёха.

– Ага. Пока, Алекс! – попрощалась Яна, и покинула бар с Лёхой.

Под барной стойкой до сих пор сидел Жека, который приюхивался к себе и не мог понять, как его почувяла Яна.

– И в самом деле, она пёс Рыжего Чёрта. Хозяина чувствует за километр. Теперь-то понял, почему Яна с тобой не открыта? – спросила Алекс и убрала неряшливые рыжие пряди назад, чтобы видеть лицо Жеки.

– Понял. Хочу очень увидеть её дом и не собираюсь ничего ломать там, тем более сжечь! Почему она думает, что я псих?

– А ты как ведёшь себя при всех? Вечно играешь роль

психа, хулигана и поехавшего мудака. Хватит притворяться, перестань наводить ужас на всех. Человек сильный тогда, когда с ним есть друзья и любовь, а не отбитые костяшки и страх врагов. Хотя и врагов у тебя нет, только ты сам себе враг, Жека. И ты сегодня сам не свой. Ты так и не ответил, что случилось сегодня? Какие-то проблемы у тебя? Тебе помочь?

– Нет. Это личное. Поеду тогда к Димону.

– Ключи от машины давай. На такси поедешь. – Алекс вытащила сама ключи от Тойоты Супра из кармана брюк Жеки и проводила его до выхода из бара. – Теперь можешь идти.

Спустя двадцать минут Жека стоял перед дверью хакера и скромно постучал, не как обычно, – громко и с ором.

– Жека? Эм... Ладно, проходи, – сказал Димон и удивился, что за порогом стоял рыжий напарник, по стуку это должен быть не он. – Тебе что-то опять нужно от меня?

– Нет. Я за Яной пришёл, – ответил Жека и видел, как все его напарники играли в Твистер, кроме Димона, который был судьёй.

– Псина, за тобой хозяин пришёл, – сказал с сарказмом Димон и вернулся к игре.

– Она пока что не может, мы ещё не доиграли, – сказал Макс и еле дотянулся до жёлтого кружка.

– Блин, Лёха! – возмущался Дамей, у которого все мышцы напряглись из-за неудобной позы. – Ты всё своей тушей занял, как нам двигаться дальше?

– Как хорошо быть маленькой! – Полина спокойно стояла на своих кружочках и даже могла почесать нос. – Давай к нам, Жека! Будет куча мала!

– Без меня веселитесь... Тогда не буду мешать вам. Я пошёл, – ответил он и вышел из квартиры хакера.

– Что это с ним? Какой-то странный... Жека же обожает эту игру.

– Он сегодня должен был встретиться с дядей Антоном. Возможно, встреча прошла не так гладко, – ответил Димон на вопрос Полины.

Об упоминании мужчины, который спас Жеку, Яна молча встала и покинула игру. Она побежала следом за Жекой, который был далеко от дома хакера, потому что бежал подальше от всех. В данный момент он чётко ощущал себя одиноким и брошенным всеми, никому не нужный сирота, у которого кроме пиджака дяди Антона и револьвера ничего нет. Нет связей, друзей и просто лучших моментов в жизни, чтобы их вспоминать в тяжёлые минуты. Ничего больше не согревало душу авантюриста и хулигана, хотелось просто исчезнуть и больше не возвращаться в этот мир. Слова Фёдора Некрасова очень сильно отпечатались в сознании. В душе Жека думал, что родной отец как-то обрадуется от новости, что нагулянный сын появился. Но реакция Фёдора была хуже, чем он предполагал. До сих пор в голове крутились слова отца-шизофреника: «Сын бомжихи», «Псих», «Ты не мой сын».

– Куда ты так бежишь, Женя? – спокойно спросила Яна, которая как-то обогнала друга и подрезала его во дворе. – И где твоя машина?

– А-а-а... Просто бегу. Иди к нашим, вы же там хорошо проводите время.

– Ты встречался с дядей Антоном? Он тебя узнал?

– Да, узнал. Мы немного поговорили, и я ушёл.

– Почему? – спросила Яна, следуя за Жекой, который шёл куда-то вперёд. – И куда ты так спешишь?

– Я просто хочу побыть один! Всё, иди! Иди к Димону! Дай мне побыть одному!

– Ладно, я пошла. Как, скажешь..., – спокойно сказала Яна и пошла обратно в лачугу хакера.

– Наплевала на меня, как всегда, и верно выполняешь только мои команды! Как же с тобой тяжело, Яна!

– Ты псих? Ты же сказал, что хочешь, чтобы я ушла. Это с тобой очень тяжело. Я не могу понять тебя. Что происходит, Женя?

– А если я и в самом деле псих – больной на всю голову шизофреник и во мне живут разные личности? Я не знаю кто я на самом деле. Ты же это замечаешь, что я всегда разный. Это же ненормально. Ведь так?

– Ты играешь роль, чтобы реализовать свои планы. Авантюристы всегда меняются, ради того, чтобы удачно повернуть махинацию или обмануть людей.

– А если это не игра и я реально болен – то ты осталась

бы со мной или бросила бы?

– Больных бросать нельзя – их нужно лечить.

– То есть мне нужно лечиться? Ты так считаешь?

– Когда человек болеет – он лечится и потом выздоравливает. Если этого не делать, то можно и умереть.

– Хорошо. Я тогда буду лечиться. И я не псих так-то и не нужно меня бояться. Всё, иди, Янка. Мне нужно ехать по делам.

Беспризорники разошлись по разные стороны, каждый по своим делам. Жека первым делом добрался до Адама и всё ему рассказал, хотел узнать, болен он шизофренией или нет. Может быть, он зря, переживает и болезнь отца ему не передалась.

За окном уже была ночь, но за большие деньги многие врачи готовы поработать хоть в аду.

– У вас шизофрения, молодой человек, – говорил мужчина, рассматривая снимок МРТ головного мозга Жеки. – Это очень хорошо, что вы обратились сейчас, а то могло быть поздно.

– А эта фигня лечится или это приговор? – спросил Жека и у него затряслись руки из-за нервоза.

– Пить препараты и вести спокойный образ жизни. Люди с диабетом живут долго, если инсулин вкалывать. А вы будете пить таблеточки и ходить к психотерапевту, и всё будет у вас хорошо, – сказал успокаивающе мужчина и достал препарат. – Я вам напишу, когда и сколько принимать препарат.

– А что это? – спросил Жека, показывая на банку таблеток.

– Антипсихотик. Это снотворное, седативное, противорвотное, антитревожное, купирует когнитивные нарушения и негативные расстройства. Прекращать приём препарата нельзя и, кроме этого, нужен ещё хороший сон. У вас есть вредные привычки, молодой человек?

– Есть.

– С ними нужно срочно попрощаться. Больше проводить времени на свежем воздухе и быть на позитиве. Меньше оказываться в стрессовых ситуациях. У вас есть родственники или близкий человек?

– Нет, я один.

– Это очень плохо. Тогда вам нужно найти такого человека, который будет следить за своевременным приёмом лекарств. Кто поможет вам организовать быт и распорядок дня, следить, чтобы вы хорошо высыпались. И конечно, следить за тем, чтобы вы, молодой человек, избегали алкоголя и других психоактивных веществ.

– Я знаю, кто мне поможет – Макс – самый надёжный человек на свете.

– Это хорошо, что такой человек у вас есть.

– Пф-ф! Это сарказм был. А у меня точно шизофрения или я просто на негативе и загоняюсь?

– По всем анализам и вашим рассказам – это точно шизофрения. Галлюцинации вас часто преследуют?

– Я их особо не помню, наверное, потому что видел этот бред не на трезвую голову.

– А в трезвом состоянии вас преследуют галлюцинации? И голоса слышите?

– Нет. А голоса слышу, но, когда просыпаюсь, где-то полминуты бывает, но чаще пару секунд.

– Тогда мы будем вас лечить медикаментозно и терапиями, поэтому посещение психиатра для вас отныне – это норма. И не пропускать сеансы и приём лекарств. Вам всё понятно?

– Да. На этом всё? Я могу идти?

– Можете. Эй, парень! Лекарства и инструкцию, чуть не забыл, – сказал врач и передал рыжему пациенту препарат с листком.

Жека покинул кабинет, а врач довольно посчитал наличные деньги и следом за пациентом покинул больницу.

На улице была ночь, многие в это время спят, кроме криминала и психов. Конечно, Алекс была в своём баре и принимала гостей, которые часто тусовались здесь в ночное время. Жека еле дошёл до барной стойки и положил рыжую голову на прохладную поверхность, и тяжело выдохнул.

– О! Вернулся. Опять пить ко мне пришёл, засранец? – спросила Алекс и поставила бокал рядом с Жекой.

– Нет. И с алкоголем покончено. Саня! Я, оказывается, реально больной на всю голову. У меня шизофрения, пиздец какой-то...

– Чего?! – воскликнула, Алекс и убрала бокал от Жеки. – Это точно? Или ты опять с потолка взял?

– Я был только что у врача, кучу всяких анализов сдал и башку смотрели. Ну, на этой штуке типа рентгена. И спрашивали про глюки и бред, а эта хрень же у меня была. Я видел что-то жуткое, когда напивался.

– Да-да, было у тебя такое. Ты какой-то бред нёс и когда спишь, разговариваешь. Ты часто во сне какую-то Алису зовёшь.

– Алиса? Никого я не знаю с таким именем. Саня, ты должна меня контролировать, вот лекарства. – Жека положил банку с препаратом на барную стойку. – И никому не говори, что я шизофреник, хорошо?

– Базару нет, молчу как партизан. Так, ты будильник заведи, здесь приём расписан. Чего сидишь? Бери свои часы и настраивай, – скомандовала Алекс, но сделала всё сама. – Поезжай сейчас домой и спать. И сигареты иди, выброси прямо сейчас.

– Я уже выбросил. А я реально как псих выгляжу со стороны? Только честно ответь, Саня.

– Со стороны?.. Ты больше похож на авантюриста, который отыгрывает свою роль ради выгоды. Но ты реально очень нервный и депрессивный парнишка. Поэтому меньше нервов и психов, а больше позитива и сна.

– Хорошо. Ты ключи отдай от машины. Я сейчас Яне позвоню, пусть отвезёт меня до берлоги.

– Яна здесь и спит в вашей каморке. Между прочим, ждала тебя. Знала, что вернёшься ко мне.

– Правда? И давно она здесь?

– Где-то часа два, может больше. Верная как собачка, всё ждёт своего хозяина. Иди уже к ней. Время позднее, а тебе ещё утром пить этот препарат.

Жека зашёл в полупустую комнату, но перед этим прошёл мимо шумных компаний и пьющих мужланов. Он впервые почувствовал, как же сильно давит на голову весь этот шум и гам, что хотелось поскорее покинуть бар и побыть в тишине. В каморке, – в которой ничего не изменилось за это время – лежала Яна всё на том же маленьком диване, как несколько лет назад, когда беспризорники впервые нашли временный приют у Алекс. Хрупкая и маленькая девушка лежала спиной к двери и не видела, как к ней подходил Жека.

– Ты пришёл. Куда тебя опять отвезти? В какой бар или притон? – спросила Яна, не поворачиваясь к напарнику.

– Домой. И больше не нужно меня куда-то везти. Пошли Яна, время позднее. Нормальные люди в это время спят.

– А мы ненормальные и не как все, – пробубнила Яна и хмуро вышла из каморки.

Всю дорогу до хаты Жеки, они молчали, не разговаривали. А когда приехали к многоквартирному дому – точнее к пошарпанной панельке – Яна спокойно сказала:

– Приехали. Я пошла, – и вышла из машины, направившись в сторону трассы, где всё ещё ездили машины в ночи.

– А куда ты так поздно идёшь? Давай у меня заночуешь? Тебе нестрашно ходить одной и в такое время? На улице сейчас куча психов шляется.

– Меня все боятся и мне никогда не страшно. Я ничего не чувствую: ни боли, ни страха, – ответила Яна и пошла дальше.

– Ты идёшь со мной и это приказ! – скомандовал Жека и вспомнил слова Яны, которые она сказала Алекс. – Шучу! Пойдём со мной. Я тебя чаем угощу, с бергамотом. И вроде бы у меня ещё апельсины завалялись. Ты же сегодня весь день за мной бегала как собачка, надо тебе отдохнуть. Пойдём, не вредничай.

Яна, ничего не сказав Жеке, молча пошла за ним, в его лачугу. В панельке мало кто жил, поэтому в подъезде было тихо и мрачно, пахло сыростью и саниной. Стены были все в граффити и надписях, даже дверь Жеки выглядела весьма убого.

– Знаю я, что местечко ужасное, но зато никто не узнает, где я ошиваюсь. И здесь тихо, можно спокойно выспаться, – сказал он, когда увидел насупленный нос Яны.

Дверь в лачугу отворилась, и беспризорники вошли в мрачную обитель Рыжего Чёрта. Яна много раз сюда привозила Жеку и особо не разглядывала его хижину, просто бросала пьяное тело и уходила. Только в том году она здесь задержалась подольше, потому что рыжий напарник сильно бредил во сне и его трясло. Что Жека видел во сне, никто не

знает, даже он сам не помнит, что ему вечно мерещится.

В комнате появился свет и сейчас можно разглядеть весь хлам, который валялся по-пацански повсюду.

– Ты будь как дома, – сказал Жека и ушёл на кухню, – а я тогда чайник поставлю и вроде у меня что-то осталось пожрать.

– А я не хочу есть.

– Зато я хочу, – прозвучал голос Жеки из кухни и брякал громко посудой.

Пока он что-то вытворял на кухне, Яна бродила по комнате и разглядывала всё, что было ей интересно. Кровать была неприметной, и давно там просилось поменять постельное бельё. Конечно, носки валялись повсюду, без них никак – это часть любого интерьера, где живёт типичный пацан. На полу стоял большой телевизор и приставка, точно с Максом несколько дней назад рубился Жека. Эти двое неразлучные друзья, постоянно вместе тусуются. Яна увидела в углу носки с черепами, точно Макс был здесь. На столе, который был ещё с советских времён: лежали патроны для револьвера, бумаги какие-то и деньги. Единственный шкаф был без дверец, и там висела одежда для перевоплощений. На полках валялась новая одежда ещё с бирками, она была простая, больше всего было футболок с принтами. Жека любил такие футболки, особенно, если там какие-то азиатские мотивы или интересный рисунок. Но самый любимый принт был с вселенной Star Wars. Рыжий авантюрист обожал эту вселен-

ную и как любой мальчишка в своё время хотел быть джедаем. Когда Яна увидела на стуле висящую футболку с Дартом Вейдером, то вспомнила, как Жека отращивал косичку через правое плечо как у падаванов.

– А зачем тебе эта косичка, Женя? – спросила Яна ещё в 2003 году, когда только познакомилась с беспризорником.

– О-о-о! Это долгая история. Я как бы падаван, потом стану джедаем. Эта косичка говорит о моём ранге в Ордене джедаев.

– И кто ты в ордене?

– Падаван, то есть ученик.

– Но ты же нигде не учишься.

– Ой, всё! Ты не в теме пока что. Как раздобуду кассеты или диски с фильмами, тут же посмотрим. Я ещё хочу меч, как у джедаев! – сказал восторженно Жека и палкой показывал приёмы, и издавал характерный звук светового меча.

Яна от тёплых воспоминаний прикоснулась к футболке и улыбнулась.

На стеллаже лежали кассеты и диски с вселенной Star Wars и другие фильмы: «Бойцовский клуб», «13 друзей Оушена», «Роковое число 23», «Типа крутые легавые» и последний фильм точно был от Макса. Но больше всего Яну удивил фильм «Запределье», ей эта картина очень понравилась, даже пересматривала несколько раз.

– А ты смотрел «Запределье», Женя?

– Да, а что? – ответил он из кухни.

– И тебе такое понравилось?

– Да и очень. А что?

– И мне очень понравилось...

Недалеко от дисков стояла стопка виниловых пластинок, а на нижней полке был проигрыватель грампластинок. Яна взяла пластинку в руки и понюхала, тут же приятные воспоминания нахлынули из детства.

– У меня папа любил слушать эти пластинки, – сказала тихо Яна и положила пластинку в стопку.

– И что твой отец любил слушать? – спросил Жека за спиной Яны, оказывается он стоял рядом и смотрел на неё всё это время.

– А-а! Напугал!

– Тебя всё-таки можно напугать. Хочешь, я поставлю что-нибудь? Тебе что нравится? У меня куча пластинок, можем Цоя послушать или классику. Хочешь Шопена? Интересно, это певец какой-то?

– Это композитор, он пианист.

– Пианист? М-м-м... Наверное, круто играть на пианино? – сказал это Жека в первую очередь себе и вспомнил про сына Фёдора.

Сейчас он всё понял и до конца осознал, кто такой Фёдор Некрасов. Этот человек знаменитый инженер-генетик, о нём часто рассказывали по телевизору, да и так на слуху был этот товарищ. Фёдор был мужем Виктории. До 2004 она не была председателем банка России, а была главным бухгалтером

корпорации «Кибермир». И этот Эрик был тоже на слуху, но Жеке тогда было не до сыночков директоров и богатейших женщин мира. Он знал только, что этот парень играет на пианино и даже участвовал в международных конкурсах.

– Пианино красиво звучит, – сказала Яна и села на кровать. – У меня был друг в детстве, он играл на пианино. Даже написал для меня мелодию. Можешь включить Шопена, я не против.

– У тебя был друг? И как звали его?

– Эрик. И он тоже был рыжим, как и ты. Я не знаю, как он точно выглядел, потому что не видела ничего. Потом папа меня вылечил, но Эрик не приезжал с отцом к нам. А потом... – Яна смолкла и стала очень грустной.

Жека от того, что Яна знает хорошо Эрика, был очень взволнован и не знал, что ещё спросить у неё. Говорить о том, что он незаконнорождённый сын Фёдора Некрасова, не хотел и никому не скажет об этом. В его голове начал собираться пазл и скоро вся картина соберётся в одно целое. Жека понял, что скоро всё узнает о Яне и её прошлом, но теперь ему надо было задуматься и о будущем, особенно о своём.

– Яна, а ты искала этого Эрика? Встречалась с ним?

– Да, но он не узнал меня. Возможно, он забыл обо мне, столько лет прошло.

– Понятно... У тебя был рыжий друг, который играл на пианино...

Жека держал в руках пластику Шопена и думал.

– У меня сейчас такая крутая идея появилась! Эти петушки тоже будут в деле. Мы грабанём богатейшую женщину мира! – сказал восторженно он и опустился на колени перед Яной, чтобы увидеть её лицо не свысока.

– Как? У неё же счёт очень хорошо охраняется и там только наличные. Тот банк просто так не даст нам в руки деньги. Я что, должна всех убить там?

– Нет. От тебя ничего не потребуется. О-о-хо-хо! И мы ещё грабанём знаменитого инженера-генетика Фёдора Некрасова! Обоих одним выстрелом!

– Но как? Я не понимаю...

– Ты видела сына Некрасовых? Этого Эрика? Он же похож на меня, и он пианист. – Жека включил пластинку, чтобы Шопен заполнил своим звучанием захудалую комнату авантюриста. – Это будет моей мезтью за всё, что я пережил. Сладкая и красивая мезть.

– Мезть? За что? Некрасовы тебе ничего плохого не сделали.

– Не сделали, но зато испортили мне жизнь. Ты кому-нибудь хочешь отомстить, Яна?

– Да, есть такой человек.

– И кто же это?

– Никто, – ответила сухо Яна и грустно посмотрела в окно.

– Пойдём чай пить. Я тебе расскажу, как организирую самое красивое ограбление в истории! Без единой пули и насилия. Нам просто в руки отдадут деньги и ещё мило улыбнутся.

– Деньги опять на анархию потратишь и бары?

– Нет, эти деньги оставлю себе. Хочу их потратить на благое, чтобы кое-что реализовать, о том, что я мечтал долгие годы.

– И о чём же?

– Я хочу жить как все. Устал быть психом и авантюристом, – сказал честно Жека и повёл за собой Яну на кухню, где до самого утра он рассказывал о своей идее, как можно легко ограбить богатейших людей мира. – Ох, это будет потрясающе! Яна?

Пока болтал Жека, его верная напарница уснула за столом и всё прослушала.

– И кому я это всё говорил? – сказал он, слегла возмущённо.

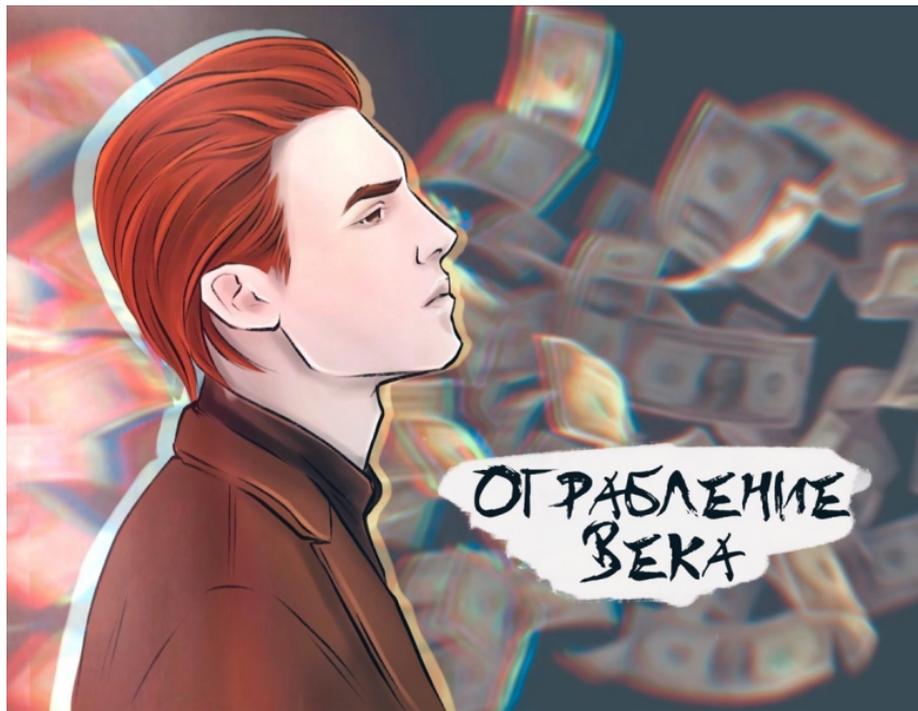
В этот момент на наручных часах запищал будильник, пора пить препарат.

– Надо пить эту хрень, а то, как этот мудака наплюю тоже детей от бомжих. У кого-то всё пиздато, а у меня одно сплошное ультранасилие, блин!

Когда с таблетками было покончено, Жека взял на руки Яну и лёг с ней спать, как когда-то давно, в первые годы их скитаний по Москве и попыток урвать лучшее место под солнцем. Он вспомнил, как они спали в подвалах, как голодными глазами смотрели на витрины; как приходилось воровать; вечно прятаться от полиции; бояться, что тебя поймают и увезут в клетку. И сейчас, мало чем что-то поменялось.

Очень хотелось Жеке как-то изменить свою жизнь, но больше хотел быть кому-то нужным.

Глава 36

«По Москве шёл слух, что богатейшую семью ограбил знаменитый анархист по кличке Рыжий Чёрт. Виктория усердно скрывала факт ограбления и объявила охоту на

авантюриста, за чью голову она щедро заплатит. Мир так и не узнает об ограблении века, потому что Рыжего Чёрта убьют за его последнюю авантюру».

15 сентября 2011 года. Москва.

Опять осень. Деревья только начинают желтеть, но на улице давно пахнет серостью и сыростью. С прохладным ветром приходит меланхолия и печаль. Лето прошло, скоро придёт зима.

Макс в этот серый день пришёл в свой двор, где когда-то жил с семьёй. Он смотрел издали, как играет в песочнице его сестра Лиза. Ей было от силы четыре года, и малышка была очень похожа внешне на старшего брата. От Людмилы, ничего не было, что очень радовало его. Когда мачеха ненадолго отошла от дочери, Макс подбежал к песочнице и сел рядом с сестрой.

– Привет, сестрёнка!

– Блатик! – очень радостно сказала Лиза и обняла брата. Она знала его по фотографиям, ей родители рассказывали о нём. – А посиму ты не пиходишь к нам?

– Учусь. Нет времени. А ты как? В садик ходишь?

– Дя! Мы деваем поделки, исуем, гуаем и кушаем. А-а... ты подёшь к нам? А-а... посему ты шивёшь не с нами?

– Я в другом городе учусь. Когда-нибудь я приеду, и мы с тобой погуляем, но, когда ты постарше станешь. Тебя такую

маленькую со мной не отпустят.

– А-а-а... А мама твои веси выбосила, но я гитаву спятала.

– О-о-о! А ты хулиганка, оказывается. Я потом приду и заберу гитару. Ты так хорошо разговариваешь! Будешь умной, как твой брат. – Макс потрепал сестру за белоснежный хвостик и поправил на ней шапку. Он любовался Лизой и видел в ней себя, ещё любимую маму. – Ты так на маму похожа. Тебе ушки проткнули?

– Дя! Больна было!

– У меня как раз для тебя подарок есть. – Макс достал из кармана мамины серёжки – это был клевер с маленьким бриллиантом. Он снял с сестры её серёжки и надел мамины. – Не разрешай этой стерве снимать их, это мой подарок тебе. Ты меня поняла?

– Дя!

– Максим?! – крикнула Людмила, когда увидела, что рядом с дочерью кто-то сидит.

– Я побежал, сестрёнка. Ещё увидимся, – сказал Макс, потрепав за щёчку Лизу. – Это что у вас дочь звуки плохо выговаривает? В следующий раз приду, чтобы услышал, как она р-рычит как тигр-р!

Макс быстро убежал со двора, чтобы не попасться отцу на глаза. Вдруг, он где-то поблизости.

Жека ждал друга в машине недалеко от дома начальника полиции и когда Макс запрыгнул в тачку, тут же дал дёру.

– Ты не боишься, что в следующий раз отец тебя сможет

поймать? – спросил Жека у друга.

– Нет, не боюсь, – спокойно ответил Макс. – Я знаю, что батя всегда занят. Опять наплевал на собственных детей. Работа превыше всего.

– Везёт тебе Макс, сестра есть. – Жека видел издали сестру друга и когда-то ребёнком мечтал о родной сестре. – Милая такая, что-то даже дочь захотелось.

– Чего? Тебе? – У Макса от удивления глаза широко распахнулись. – Жека, ты что-то в последнее время сам не свой. С мая не пьёшь и ни куришь, перестал тусоваться со мной, только на тачке гоняешь. А! С нами ещё на разбой ходишь. Ты что-то задумал? План какой-то?

– Тебя ебать не должно, что я задумал.

– Чего, бля?! – Макс толкнул друга и ждал нормального ответа. – Говори! Зачем тебе бабки этой бабы и её муженька? Там же дохуя выходит.

– Надо мне. Где подобрать этого пидора? Он тебе сказал, где он сейчас?

– У пидора так-то имя есть. Артём ждёт нас в центре, он всё взял с собой. С раннего утра мы наведём марафет и погоним в банк. Лёха с Дюком к нам приедут. Они там крутую тачку подогнали.

– А шмотки?

– Ты чем слушаешь, Жека? Я же сказал, что Артём всё взял с собой. Тебе Адам звонит. Ты чего трубку не берёшь?

– А! Да? Не видел.

Пока друзья ехали до центра, Жека тихо говорил с медбратом, а Макс наострил уши и подслушивал о чём говорит друг.

– Ага... – Жека выслушал медбрата. – Деньги я тебе перевёл. Ты только узнай и всё. А и это, сразу скажи, что там. Она завтра утром к тебе приедет, и ничего ей не говори. Просто осмотр, хорошо? Ты чего меня спрашиваешь, почему я так мог подумать? Знаю, что может быть и всё. Ага. Пока.

– И что ты там хочешь узнать, Жека? – Макс прищурил глаза, ведь чуял, что что-то произошло у друга, поэтому он последние недели такой взвинченный.

– Меньше знаешь – крепче спишь.

– И кто это она?

– Макс, отвали! – Жека ударил по колену друга, чтобы отстал со своими расспросами.

– Это Янка, что ли? Ты её что, к Адаму таскаешь? Она что, заболела?

– Это вообще не она. Завали свой рот Макс и ни о чём меня не спрашивай. Так и знал, что при тебе нельзя ни с кем говорить. Как мент, блин! Допрос устроил.

– Ладно-ладно! Дело твоё, меня не касается. Не знал, что у тебя баба какая-то есть.

– Всё у меня есть да не про вашу честь. Это он стоит? – спросил Жека, показывая на Артёма.

– Да. Ты только полегче с выражениями. Артём из тебя будет делать Эрика Некрасова, поэтому свою гомофобию дер-

жи при себе.

– Да ваще пофиг. Зови его, пусть тащит скорее свой зад.

Артём сел очень скромно в чёрную тонированную Тойоту Супра и не горел желанием работать с анархистами, но выхода не было. Больше всего он хотел помочь Максу, с ним у него нормальные отношения, адекватный, но конченный наркоман. Хотя все анархисты с грешками, может быть, только Димон и Дамей самые трезвые, без вредных привычек и не матерятся как сапожники. Полина ещё ребёнок, поэтому у неё всё впереди, и она чаще находится в компании Димона, поэтому возможно, она ещё останется человеком. Пока тонированная тачка ехала до лачуги Рыжего Чёрта, Артём гонял, эти мысли в голове и молчал, боялся, что если откроет рот, то ему врежет Жека. Тачка анархиста была компактной, поэтому заднее сиденье было тесное, но Артём свободно там поместился с вещами и сумками. Его не было видно из-за горы вещей, только фиолетовая макушка торчала, чтобы не попадаться на глаза Жеки, а то за внешний вид точно может прилететь.

– Ты там что, магазин ограбил со шмотками? Куда столько? – спросил Жека, когда увидел гору сумок.

– А я не знаю, что на тебя лучше сядет, – ответил Артём. – Может быть, придётся сгонять в центр. И со мной не только тряпки, ещё куча косметики и грима. Я еле линзы нашёл, чтобы хорошо карий цвет перекрывал. Вроде, у Эрика Некрасова голубые глаза, хотя по видео и фоткам несильно

понятно. – Он всё пытался на фотографии определить цвет глаз сына Виктории и Фёдора Некрасовых.

– Мда... – Жека вспомнил о своих разных глазах, которые были первыми в его опознании, как знаменитого авантюриста. – Проблемка у меня с этими глазами. Вечно из-за них попадаюсь. Уже все знают, что у Рыжего Чёрта разные глаза. А я порой, забываю линзы надевать, бесят блин.

– Не жалуйся, Жека! – сказал Макс. – Зато из тебя можно сделать кого угодно, только мастерски загримировать и всё. О! Я не забуду, как ты прикинулся мужиком, что пил не просыхая. От тебя тогда так воняло, просто жуть. Те मुдаки даже не поняли, что перед ними валяется сам Рыжий Чёрт. Ха-ха! Надо же было так сыграть, я даже поверил.

– Макс, а я и бухал, по нулям выходил. – Жека с мая не пил и чувствовал себя намного лучше. – У меня тогда аж печень заболела. Зато у нас теперь нет проблем с той шайкой, и подмял поставщиков оружия.

– Да..., чтобы мы делали без тебя, Жека. – Макс понимал, что без рыжего авантюриста ничего бы не получилось у хакера. – Когда Димон сделает переворот со своей анархией, то первым делом тебе памятник поставим.

– Посмертно.

– Чего, Жека? Ты подохнуть собрался? Не вздумай! Или ты опять по-чёрному пошутил?

– Макс, ты по ходу мозг свой прокурил. Конечно, я пошутил. У меня столько планов на жизнь. Помирать я не соби-

раюсь.

Пока парни ехали до лачуги Жеки, на заднем сидении сидел Артём и слушал друзей, которые постоянно друг друга унижали между строк. А когда он зашёл в дом рыжего авантюриста, то его там ничего не удивило.

– Как ожидаемо. Типичная хата, – сказал Артём и брезговал даже сидеть в этом свинарнике.

– Ты, голубочек, ещё не был в типичной хате. Здесь так-то чисто и уютно. А вот у меня – то есть там, где я просыпаюсь по утрам – самый настоящий рассадник болезней и инфекций.

– Поэтому будь осторожен с Максом, он может быть разным. Я тебя тоже к Адаму отправлю на днях. Может, реально заразный! – Жека поставил кружку, тарелку и ложку на стол и бросил Максиму чистое полотенце. – Это будет твоя посуда, и моим полотенцем не вытирайся. Понял?

– А я назло всё сделаю наоборот. Ещё твоей щёткой унитаза почищу.

– Макс, не беси! Я серьёзно, потом же другим может передаться. И кончай по притонам шляться, не смешно же.

– Ладно. Послезавтра сгоняем к Адаму, пусть меня всего проверят. А то, ещё сестру чем-нибудь заражу. Ты же со мной не тусуешься в последнее время, а я вообще себя не контролирую, особенно с бабами.

– Давайте одежду мерить! Мне ещё из вас богачей делать, – возмутился Артём, и устал слушать друзей, которые

всё мусолят одну и ту же тему.

– Я сладкий мальчик Виктории, – сказал Макс, сев вальяжно на шаткий советский стул. – Чек, будет у Лёхи, наш хакер ещё его не доделал. Надеюсь, до утра успеет. Ты, Артём, со мной будешь, как бы за компанию.

– Макс, а почему я об этом узнаю сейчас? – возмутился Артём. – У меня для себя нет одежды, только для вас приготовил.

– Ты на себя посмотри. – Макс и посмотрелся в зеркало с Артёмом. – Что тебе ещё нужно? Ты и так выглядишь как те слащавые мальчики, которые ублажают главу банка. Давай из меня что-то подобное делай.

– Ты не забудь Макс, что должен говорить громко, особенно про Викторию, – сказал Жека. – Я как бы тоже буду в банке, и мне будет неприятно находиться с очередным любовником моей мамы.

– Про это не переживай. Я-то знаю, что делать. А ты, Жека, ещё ни разу культурных сыночков не играл. Поэтому сейчас репетируй. На! – Макс бросил флешку в руки Жеке. – Это флешка Димона, он туда сбросил видео и фото с Эриком Некрасовым.

Макс примерял одежду, которую привёз Артём, а Жека в это время сидел за ноутбуком и смотрел на фото брата. Конечно, качество картинки было плохое, потому что вся информация об Эрике была благополучно удалена. Зачем это сделали его родители, никто не понял, даже Димон. Но ин-

тернет помнит всё, поэтому какие-то видео фрагменты и фото остались. Жека был похож внешне на брата, но всё равно отличался. Волосы были не такими рыжими, больше медные и касались плеч, ещё пробор был посередине. Жека взглянул на себя в зеркало и увидел, что волосы как раз отрастил по этому случаю, только затемнить нужно. Глаза у Эрика вроде были голубые, не разные как у него. А черты лица более тонкие, аристократичные и выглядел очень культурным парнем.

– Мда... – Жека немного расстроился, что внешне был, не так красив, как его брат, который был рождён не бомжихой, а красивой женщиной. – Всё-таки мы отличаемся, но несильно.

– Ты не на фотки смотри Жека, – сказал Макс у зеркала, зачёсывая волосы назад, – а на то, как он себя ведёт в обществе. Особенно, на голос акцентируй внимание.

– Я слышал его голос, всё отрепетировал. – Жека прокашлялся, чтобы потом попробовать сказать что-то как его брат.

– А если попросят сыграть на пианино? Что делать будем? – спросил Артём, когда дочитал полностью биографию Эрика Некрасова.

– Не парься. Я подучил одну мелодию, – ответил Жека и показал на пианино, которое скрывалось под пледом и вещами.

– Ты на пианино играешь?! – воскликнул Макс и сбросил плед, перед всеми показалось новое пианино. – А ну, сбаци! Я как музыкант оценю!

– Не-е-е! – отказался Жека и пошёл пить таблетки. – Иди нафиг! Я ужасно играю, чисто на всякий случай подучил.

– А что ты вечно пьёшь? – спросил Макс примерив, образ сладкого мальчика председателя банка России.

– А что ты вечно меня спрашиваешь, Макс? Где твоя дедукция? Я ни пью, ни курю и в последнее время не участвую в авантюрах – ну, кроме этой. Думаешь, почему?

– Чё, здоровье посадил? Так, что ли, Жека?

– В яблочко, сын мента. Думал, когда ты догадаешься.

– Да не дёргайся, Макс! Я ещё не закончил, – возмутился Артём и нацепил брошь на жакет. – Всё, теперь ты точно любимчик Виктории.

– А мне нравится. – Макс посмотрелся в зеркало и был доволен своим образом. – Охеренно! Что с волосами будем делать? Я всё равно похож на сына начальника полиции.

– Я парик взял, утром наденешь его. Так мужланы, руки свои покажите. – По просьбе Артёма, анархисты показали свои руки. – Фу! И вы хотите с такими руками идти в самый надёжный и престижный банк мира? И ещё в образе сына Некрасова и любовника Виктории. Так, кому из вас первому ногти в человеческий вид приводить?

– Давай мне, пока Жека собирается с духом. А то ухоженные ногти – это же по-пидорски.

– Заткнись, Макс! – отмахнулся Жека на колкости друга и пошёл на балкон, потому что ему звонил Димон.

В это время Артём наводил марафет Максу. Он начал не

с рук, а с бровей и бритья, потому что сыночек начальника полиции был похож больше на наркомана или пьяницу, чем на лощёного нарцисса и альфонса.

– Ты чего звонишь, Димон? Всё закончил? – ответил Жека на звонок.

– Нет, но спросить тебя хотел. Ты сразу свалишь или ещё побудешь с нами? Без тебя так-то будет тяжело..., и ты точно её заберёшь с собой?

– Это как сложится. Завтра точно всё прояснится. Блин, волнуюсь сильно, аж руки трясутся.

– Ты это, не загоняйся, тебе ещё завтра отыгрывать роль сыночка Виктории. Всё хорошо будет. У тебя завтра новая жизнь начнётся, поэтому деньги тебе позарез нужны. Я уверен, что там стопроцентный попадос. Ты три дня отрывался по-взрослому, недотрога наш.

– Не только эти дни уже. Я добился того, что хотел. Ладно, тогда до завтра. Мне ещё кучу работёнки нужно сделать.

– Ага, тогда до завтра, – закончил разговор Димон, а Жека вернулся в комнату, где курил Макс.

– Сигарету живо потушил, у меня башка болит от никотина. – Жека выхватил изо рта друга сигарету и выбросил из окна.

– Жека, ты чего? – Макс до сих пор смотрел в окно, куда вылетела его дорогущая сигарета. – У тебя чё вообще? Схуднул даже. Чем болеешь-то?

– Тебя это не должно волновать, Макс. Отстань от меня,

вон с этим голубком воркуй, – ответил сухо Жека и сел за ноутбук, и надел наушники, и приступил смотреть видео с Эриком, чтобы точно войти в образ.

Эрик Некрасов был очень скромным и тихим парнем, как Димон. Говорил грамотно и тактично, не скажешь по нему, что золотой сыночек. Одевался классически: пальто, плащи, твидовые костюмы, как элита выглядел. Жека приподнял взгляд в сторону стула, где висел костюм из твида.

– А этот парень всё узнал, принёс то, что нужно. Надеюсь, он сможет из меня сделать Некрасова, – сказал про себя он и продолжил смотреть видео.

С мая месяца он готовился к ограблению, поэтому голос брата хорошо поддельвал. Невольно он повторил фразу из видео, точно голосом Эрика.

– Это он как? Сказал, прям как тот сыночек Виктории. А Жека реально авантюрист от Бога или актёр. Круто же! – восхитился Артём.

– А то! – подтвердил Макс. – Это Жека – мастер перевоплощений. Только что-то этот чёрт темнить начал, странный в последнее время.

– Я его знаю мало, – сказал Артём, наводя марафет Макс, – но при первой встрече показался психом. А сейчас вроде бы простой человек и весьма спокойный.

– В том-то и дело Артём, что Жека стал спокойным! Он не был таким, что случилось с ним? Не говорит ничего, зараза! Ай! Больно же!

– Терпи, Макс. Надо все лишние волосы убрать. Ты видел любовников Виктории?

– Видел, аж затошнило от них. Слишком идеальные и как куклы. Ну и вкус у этой бабы. Вот вы идеально ей подходите. Наш хакер как-то говорил, что вас ей пихнёт, чтобы шпионили за ней.

– Да знаем мы. Дюк сразу отказался, только мы с Ильдаром идём в пасть к этой женщине. Успокаивает только одно, что она за утеху хорошо платит. Может быть, потом квартиру себе прикуплю.

– Зачётно. Но я уже старый для таких дел.

– Макс, тебе двадцать лет. Какой старый?

– В душе я старик. И с бабами такого возраста даже не разговариваю. Нифига у меня ногти как у бабы идеальные! – восхитился Макс, разглядывая свои ногти. – Эй, Жека! Дуй сюда, твоя очередь! А я пока пожрать нам сделаю.

Жека очень недовольно сел на стул, за которым ему сейчас будет наводить марафет Артём. Рядом на столе лежали щипчики, ножницы и прочая ерунда, чем пользуются в основном женщины.

– Ты это... не вдарить мне? В некоторых местах больно будет, – спросил Артём и боялся прикоснуться к рыжему авантюристу.

– Делай, что считаешь нужным. Главное, чтобы смахивал на богача, – ответил Жека, но в душе хотел врезать петушаре.

– Я музыку включу? Окей, мужики? А то, как-то скучно, –

сказал Макс, и включил проигрыватель грампластинок.

Элвис Пресли задал отличный настрой для работы. Квартира Жеки заиграла новыми красками, теперь здесь было намного веселей, и даже прослеживалась своя атмосфера, эстетика и романтика. Артём теперь полностью впитал жизнь знаменитого авантюриста и анархиста по кличке Рыжий Чёрт.

– Артём, сделай музыку чуть тише. Мне звонят, надо ответить, – сказал Жека и ждал, когда музыка немного утихнет. – Привет, что звонишь? И ты как себя чувствуешь? М-м-м... Плохо тебе? Блин, кого же к тебе отправить? Хм... До завтра дотянешь? Ну, тогда лежи и жри. Завтра как в больнице всё закончится, сразу домой поезжай. Я потом приеду к тебе, чтобы поговорить. Это очень важно и срочно. Сейчас не могу объяснить, завтра всё. Поняла? Ага. Умничка! Всё, до завтра тогда.

– Жека, что у тебя руки трясутся?! Мне как маникюр тебе делать? Не трясись! – возмутился Артём и бросил инструменты в сторону, ждал, когда руки перестанут трястись у анархиста.

– Погоди немного, дай успокоиться. Фух... – Жека потряс руками, чтобы они не тряслись от волнения.

– Залетел кто-то от тебя? Так ведь?

– Что? Не понял? Артём, у тебя в кармане запасная жизнь есть, чтобы о таких вещах спрашивать?

– Всё, молчу. – Артём испугался взгляда Жеки и сказал: –

Давай быстрее заканчивать с твоими паклями и примерим костюм. Вечер уже, если костюм не подойдёт, то мы можем и до утра искать подходящий шмот.

Через час со всеми процедурами было покончено и наконец-то Жека смог примерить твидовый костюм и плащ, но всех больше ему понравились ботинки, круто смотрелись. В зеркале был совсем другой человек, то есть это был Жека, но словно из другого слоя общества. На мгновение он представил, что сын Фёдора Некрасова. Он пианист и культурный парень, только это был не он.

Образ был завершён, осталось только дождаться утра и загримироваться, чтобы точно быть похожим на Эрика.

От всех этих процедур, парни устали и хотели только поесть и спать. Жека сразу вырубился, даже не поел.

Макс до поздней ночи сидел и болтал по душам с Артёмом на балконе, даже не заметил, как они вдвоём выкурили всю пачку сигарет.

– Так, ты сюда падай, а я к Жеке спать. Не переживай, подушки и одеяло новые, не заразишься, – сказал Макс и видел, как безглаголиво лёг Артём на матрас.

– Не хватало мне вшей подцепить здесь, – буркнул Артём и тут же уснул.

– Что ты вечно пьёшь, Жека? – шёпотом сказал Макс и достал из кармана пиджака банку с препаратом. – И что это? Надо у Адама спросить. – Он записал в телефон название препарата и положил банку обратно.

Рано утром все проснулись от будильника. Первым делом парни пошли в душ, следом переоделись в образы, которые вчера готовили для авантюры. Артём по фотографии загримировал Жеку, и у него получилось отлично сделать из него Эрика Некрасова. Последний штрих был – это линзы, которые чуть не забыли надеть. А вот на Максе, Артём решил оторваться по полной программе. Теперь перед зеркалом стоял брюнет в гламурных вещах, а как он пах, просто жуть. Наверное, после себя оставлял шлейф, как дешёвая шляха.

– Пф-ф-ф-ха-ха! Вот это угар! – поржал Макс и поправил на себе жакет. – Лёха не узнает! Хочу на его рожу посмотреть, поэтому выйду, когда он с Дюком приедет.

– Я вижу картину, как ты выходишь из убитого обоссанного подъезда в свет, прям в руки гопникам. Но Дюк оценит, поэтому жди от него подколов, – сказал Артём и был очень доволен своей работой.

– А я выйду на улицу, а то, меня сейчас стошнит от этого амбре, – сказал с отвращением Жека и покинул квартиру.

Следом за ним вышел Артём, потому что от Макса смердело реально сильно, но это часть образа. На улице сегодня было солнечно и теплее, чем вчера. Деревья желтели прямо на глазах. Почему-то Жеке очень нравилась осень, но только тёплая и золотая. Он любил это время года, не знал почему, просто любил...

– Дюк с Лёхой сейчас приедут, ещё этот кавказец подь-

едет, – сказал Артём Жеке. – Макс сразу сядет в тачку. Я с ним поеду. Ильдар нацепит на вас прослушку и камеры, он сегодня помощник у вашего хакера.

– Понял. И это..., спасибо тебе Артём, реально хорошая работа. Я честно, устал сам делать из себя разные личности. Вы вообще, ребята, разгрузили меня, теперь я смогу пожить для себя, – сказал по-доброму Жека и утопал в лучах солнца. – Хороший день сегодня во всех смыслах.

– День как день, – сказал Артём и ненавидел осень. – А хотя я понял, ты же скоро ограбишь богатейших людей. Сегодня будем все купаться в деньгах.

– Ха-ха! Да! Можете разбрасываться деньгами и тратить их на всё, что захочется. Мы кучу наличных сегодня выведем из самого охраняемого банка. И как мы это сделаем... Чисто – без грязи и перестрелок. Даже Яну не надо ни о чём просить и вообще никогда; оставить её в покое. Да..., день сегодня и в самом деле хороший. Возможно, даже лучший в моей жизни. Хотя нет, есть ещё три дня, они тоже самые лучшие.

– И какие же это дни, Жека?

– Дни, проведённые с любимым человеком. А ты любил, Артём? А-а-а, чёрт! Ты же из этих. Не говори мне, а то стошнит.

– Гомофоб ты сраный! И у тебя телефон звонит.

– Точно! – Жека отошёл в сторону от подъезда и ответил на звонок: – Привет, Адам. Не томи, говори сразу: да или

нет. Да! Охренеть! – очень радостно отреагировал он на ответ. – Это точно? Ох, чёрт! Ха-ха! Это потрясающе! Чего? Подожди! Что ты сказал? Чего?! – крикнул он на весь двор, что даже птицы улетели с деревьев. – В смысле?! Нахуя вы это сделали?! Нахуя?! Я же сказал проверить и всё! Вы ебанулись, что ли?! Что я так ору? Да это от меня! От меня, кретин! От меня! Что?! Ещё успею наделать?! Ты в своём уме?! У меня не будет ещё одного шанса, идиот! Я тебя убью, Адам! Убью!

Жека от злости разбил телефон об асфальт и сел на бордюр, схватившись за рыжую голову. Артём всё это время стоял в стороне и оказался невольным слушателем телефонного разговора. Он видел, как Жека схватился за волосы и сидел, так не шевелясь.

– Жека, может быть, мы не поедem никуда? Отменим всё? А то, у тебя настроение резко подпортилось.

– Это мягко сказано, Артём. Я сейчас приду в себя. Иди встречать остальных, а я прогуляюсь вокруг дома.

Жека очень тяжело встал с бордюра и медленно пошёл подальше от всех. Пока машины с напарниками не приехали, и это хорошо, потому что они не слышали, как орал за домом Жека. Только Артём слышал отчаянный крик и ещё люди, которые были в этот момент в своих квартирах. Артёму что-то стало не по себе и тоже стал нервничать. Если Жека психует, то это ничего хорошего не сулит, об этом знают все, даже «Пташки», хотя и понаслышке.

К подъезду приехали две дорогие тачки: красная и чёрная. Понятное дело, что красная была для Макса.

– Где наш любовничек? – спросил Лёха, когда вышел с Дюком из чёрной тачки. Они были одеты в синие костюмы, как бы охранники Эрика Некрасова.

– Я здесь! – сказал Макс и вышел из подъезда словно звезда. – Ну, как?

– О-хо-хо! Макс, это ты? – спросил Дамей и присвистнул.

– Дыа! Охренеть, да? Чего стоим? Мне так-то денежки надо забрать. Где мой чек, горилла сраная? Чек? – говорил на пафосе Макс, протянув руку Лёхе, и ждал заветную бумажку.

– Отличная работа, Артём, – сказал Дюк, и друзья приурадили слегка кулаками. – А где Жека?

– Он сейчас придёт. Решил вокруг дома прогуляться, пока вас ждал, – ответил Артём и всё смотрел по сторонам, в надежде, что появится рыжий.

– На чек и рот завали! Садись в машину, и поехали. Ты, пидор, с ним едешь в одной тачке, – сказал Лёха и толкнул парнишку с фиолетовыми волосами в сторону Макса. – И где Жека? Только его ждём! Где этот рыжий уебан?

– Я здесь, – ответил убитым голосом Жека и сел в машину.

– Дамей, ты тоже в тачку залетай. Поехали! – сказал Дюк и сел вперёд.

Машины тронулись и через пару минут приехали в гараж, где стояли Киоши и Ильдар. Они держали в руках необхо-

димое оборудование, чтобы это добро нацепить на авантюристов.

– Меня сейчас слышит наш хакер? – спросил Макс, держа в руках маленький микрофон.

– Да, он тебя слышит, – ответил Ильдар и передал наушник.

– Привет, Димон! Как слышно?! – громко сказал в микрофон Макс, а когда он надел наушник, то чуть не оглох от ора Димона, который почти инфаркт не словил из-за него.

– А ты это... Жека, всё знаешь? То есть не объяснять, как пользоваться? – спросил Ильдар и спрятал все провода под твидовым костюмом.

– Знаю, не в первый раз аферы проворачиваю. Вы поблизости будьте, если что сигнал придётся ловить и перенаправлять. Только зараза, у них телефон стационарный, сможете ли это сделать?

– Это мне ваш хакер всё объяснил. Я знаю, что мне нужно делать. По этому поводу не переживай, Жека. Главное, это как ты сыграешь роль этого парня. Ты реально на него похож. А Макс, вот, он может подвести. Этот нарик не закинулся?

– Нет, я за ним следил. Вы следом за нами едете, только паркуетесь не на вип парковке.

– Это мы знаем. Не нужно нас воспринимать как глупых мальчишек, мы знаем свою работу. Всё, уходим! – сказал Ильдар и сел в машину вместе с Киоши.

Остальные тачки тоже покинули гараж и через некото-

рое время подъехали к центральному банку новой Москвы. Это здание кричало о богатстве и роскоши, здесь хранятся деньги самых богатых людей мира. Наличные деньги сейчас роскошь и только избранные могут похвастаться своими накоплениями. Безналичные деньги были созданы для «пчёл», которые делают мёд пчеловодам. В этом банке хранились реальные деньги, а не цифра в системе. Здесь охранялось самое большое количество наличных денег, за эти бумажки могут порвать и будут до потери пульса драться за них. Все криминальные авторитеты расплачиваются только наличными, как и элита всего мира. А простые люди могут позволить лишь карту и онлайн счёт, на который приходит месячная зарплата. С 2007 года многие люди не держали в руках наличные деньги, сейчас можно распалиться только штрих-кодом. Этот код, как твоё лицо, здесь вся твоя жизнь: где ты работаешь, твой паспорт, медицинское страхование, счёт, штрафы, да всё. Поэтому лишение штрих-кода, являлось самым жёстким наказанием, чем отсидеть в тюрьме пару лет, хуже только смертная казнь. Поэтому анархисты хотят сделать переворот, уничтожить эти коды и вернуть прежнюю жизнь, но лучше построить новый мир. Как бы глупо это не звучало, но для переворотов нужны деньги и много. В этот раз ограбление банка было среди бела дня и без единого патрона. Главное оружие сегодня игра Жеки и Макса. Эти двое должны обмануть сотрудников банка и провернуть очень рискованную аферу.

– Всё-таки надо было Яне сегодня приехать..., – сказал Лёха, когда они подъехали к банку. – А если нас здесь захлопнут? Мы же без оружия идём в банк. Я сейчас с Дюком на посту оставлю стволы. Чё делать будем, если мы провалим дело? – спросил он у Жеки.

– Всё отлично пройдёт, – ответил рыжий сипло, и сдерживал тонну эмоций при себе, – ты только не нервничай. И хватит Яну использовать как оружие, она же человек.

– Чего? – недопонял Лёха. – Это же ты её вечно используешь, а я чисто для подстраховки хотел, чтобы она где-то рядом была. Это тебе приспичило грабануть эту бабу с её муженьком. Бабки все тебе достанутся, нам всего лишь крошки. Куда тебе столько бабла, Жека?

– Никуда, сейчас мне деньги не нужны. Поэтому там сами их делите между собой. Можешь мою долю себе забрать, Лёха.

– Ну, тогда, это меняет дело! Можно попотеть за бабки. Всё, хватит пиздеть. Пора устроить ограбление века, – сказал Лёха и все вышли из машины.

Макс держался в стороне и ждал команды, чтобы приехать к банку. Он должен прийти следом за Жекой.

– Держи ключи от тачки и паркуй в лучшее место, пацан, – сказал Дюк молодому камердинеру и дал ему чаевые, приличную сумму.

Парень быстро отогнал машину от входа в банк, при этом ещё любезно улыбался посетителям.

Жека поднимался по мраморным лестницам банка. Рядом с ним был Дамей в образе его юриста, а сзади шли Лёха и Дюк, которые были как бы охранниками.

– Мы вас ждали, Эрик Фёдорович. Проходите, – любезно сказал сотрудник банка и открыл дверцы посетителям.

– Оружие нужно сдать, – сказал здоровый охранник, которого Лёха оценил на сопротивление.

– Мощные, причём все, – говорил себе Лёха и сложил оружие на стол вместе с Дюком. – Мы отсюда вряд ли выйдем живые. И Димон не поможет нам, он систему банка так и не смог взломать. Здесь по-старинке держат деньги, как в прошлом веке, блядь! Жека не подведи нас. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Мы отсюда не выберемся. Ты уже это понял, – сказал шёпотом Дюк гопнику.

– Никогда меня ещё так не потрясывало, – ответил шёпотом Лёха и всё рассматривал банк, который охраняли как зеницу ока. – Проще реально с оружием врываться в банк или когда наш хакер всё вырубил. Но так, без всего – это самоубийство.

– Присаживайтесь, – сказал мужчина, – к вам скоро подойдёт сотрудник банка, – и ушёл к другим посетителям.

Жека очень спокойно сел в дорогой стул. Рядом с ним присел Дамей, а «охрана» стояла сзади и отлично отыгрывала роль серьёзных ребят.

Внутри банка был очень богатый интерьер, что глаза раз-

бегались от роскоши. Дамей постоянно поворачивал головой и рассматривал детали интерьера, а Жека сидел спокойно, словно ничего удивительного в банке не было.

– Не крути головой, выдашь нас. Сиди спокойно, – сказал он и дёрнул слегка кавказского друга.

Через две минуты подошла милая девушка и села за стол. В руках она держала папки с бумагами. Она всё это добро разложила на столе и поправила стационарный телефон, которым давно не пользуются современные люди. Димон и в самом деле не мог просто так взломать счёт этого банка, нужно идти сюда и самому открывать счета, обыкновенным ключом или просто подорвать дверь к чертям собачьим.

– Я приношу извинения за ожидание. Ваши документы мы давно не поднимали с архива, – сказала сотрудница банка, мило улыбаясь клиенту.

– Ничего страшного. Я весьма терпеливый человек. Ожидание меня не утомило, – ответил Жека, с трудом сдерживая эмоции, которые сейчас нахлынули на его ещё сильнее из-за звонка медбрата по имени Адам.

– Вы пришли сделать вклад или снять наличные? – спросила сотрудница банка.

– Снять наличные со счёта отца, – ответил Жека, – на моём уже нет средств. На лечение всё ушло.

– Мы это знаем и очень рады видеть вас в здравии, Эрик. А на что вы снимаете средства и сколько?

– Мне нужна эта сумма. – Жека положил листок на стол,

на котором была написана сумма. – Желательно сегодня, потому что завтра я улетаю.

– Так много. Мы ещё не выдавали такие суммы разом. А вам, куда столько денежных средств? Может, вам сделать безналичный перевод вместо наличных? Мы это сделаем очень быстро.

– Нет, мне нужны наличные и сегодня. Я умираю, девушка. Эти деньги пойдут на моё лечение. Давайте как-нибудь побыстрее оформим все документы, и я заберу деньги отца.

– Ваш отец дал согласие на снятие денежных средств?

– Да. Даниил, будьте добры передайте документы прекрасной даме, – обратился Жека к Дамею и улыбнулся сотруднице банка.

– Здесь согласие и остальные документы. Конечно, с подписью и печатями.

Девушка приняла папку из рук Дамея и внимательно читала, что было написано в бумажках, которые подделал Димон. Она долго всё проверяла и несколько раз перечитывала. В этот момент в банк вошёл Макс в образе сладкого мальчика главы банка России.

– Как же это возмутительно не впускать меня в банк! Я пришёл обналичить чек! Мне Виктория сегодня его выписала, и я на радостях к вам приехал! А вы мне хорошее настроение испортили, мужланы! – говорил громко Макс и выхватил клатч из рук охранника. – Там ничего нет! Или вам нужен мой блеск для губ со вкусом клубники?

– Иди уже, парень! Снимай деньги и не ори, – сказал охранник и отстал от парней в ярких гламурных вещах.

«Любовник» Виктории шёл к столику в компании «Пташек», только ребята были загримированы и без ярких волос, в париках. Даже Артём успел переодеться и выглядел иначе, более сдержанно, чтобы не брать на себя лишнее внимание. Сейчас звездой был Макс.

– Я извиняюсь, Эрик. Но вам, наверное, как-то не по себе, когда рядом очередной любовник вашей матери? – спросила сотрудница банка, которая обслуживала Жеку и видела его недовольный взгляд.

– Я этих мальчиков вижу каждый день в своём доме. Хорошо, что сейчас снова уеду на лечение, меньше видеть их буду. Как там с документами? Или надо что-то довести?

– Нет, всё в полном порядке. А почему отец или мать не с вами? Они бы могли сами прийти к нам за денежными средствами. И нам они ничего не сообщали о вашем визите, только юрист предупредил нас.

Жека, когда услышал о родителях – сразу поменялся в лице. На него внимательно смотрела сотрудница банка и видела его обречённый взгляд, наполненный болью и влажностью, которая сдерживала горькие слёзы. Все поняли, что это игра авантюриста, но никто не знал, что Жека сейчас не играл. Его голос задрожал, сдавливая волнение и горечь. Лёха заметил сразу, когда приехал, сильные изменения в настроении друга, поэтому внимательно следил за ним. Дюк зато

впервые видел игру Жеки, поэтому был поражён его мастерством игры и понимал за что Рыжего Чёрта называют лучшим авантюристом 21 века.

– Мои родители очень занятые люди, – с надрывом сказал Жека. – Они даже не приехали ко мне ни разу, когда я лечился в Англии от лейкемии. И сейчас особо не переживают обо мне. Уеду и если вернусь живым, то воспримут это как должное.

– А со стороны кажется такой дружной семьёй.

– Семья? Вы посмотрите на того молодого человека. – Жека показал сотруднице на Макса. – Он самый любимый мальчик среди других слащавых любовников. Моя мать его балует и сейчас она выписала ему чек на сумму возможно большей, чем моя. Только мне нужно на лечение, а не на салоны красоты и брендовые вещи. Моя семья очень странная. Отец постоянно в командировках и работе. Мать такая же и дома развлекается с молодыми парнями, некоторые из них младше меня. Я живу в самом настоящем цирке. А хотя зачем мне деньги? Может, реально умереть, и родители тогда вспомнят обо мне?

– Не драматизируйте, Эрик. Деньги мы вам сейчас выдадим. Нам нужно подтвердить вашу личность. Это конечно понятно, что вы сын Фёдора Некрасова, но нам нужно решить все формальности. Мы сделаем звоночек на ваш официальный номер, который указан в бумагах. Вы телефон не забыли?

– Нет, он всегда со мной, – ответил уверенно Жека и достал телефон для авантюры из кармана плаща, свой он сломал на психозе.

– Лови сигнал, Ильдар, – прозвучал голос Димона в наушнике парня.

Ильдар в это время сидел в компании Макса и на него особо не обращали внимания. Он быстро достал прибор, который передал хакер и перенаправил звонок на номер Жеки.

– Мне принимать звонок или показать вам? – спросил Жека, показывая на телефон, где отображался официальный номер банка.

– Этого хватит. Можете сбросить звонок. Сейчас вам придёт СМС с кодом, вы его мне продиктуйте, пожалуйста.

Снова Ильдар перенаправил сигнал, успел словить, чуть не облажался и не подвёл Жеку.

– Так, код: 458765678. Верно?

– Да, всё верно. Ожидайте пару минут, нужно сходить за ключом от счёта вашего отца.

– Хорошо. А где у вас уборная? – спросил Жека.

– Михаил, проводи посетителя до уборной.

К Жеке подошёл парень и молча ждал, когда посетитель пойдёт следом за ним.

– Ты идёшь со мной, – обратился Жека к Дюку, остальных оставил ждать сотрудницу банка.

В это время в банке очень громко говорил Макс и ругался с сотрудником, который не хотел обналичивать чек. Многие

начали перешёптываться в зале и шушукаться.

– Надо же так совпало, её сын здесь и ещё любовник. Молодой такой, как Эрик. Странная эта семейка и в самом деле.

– Тише! Эрик же рядом, услышит ещё. Я вам потом девочки такое расскажу, что мне наговорил Эрик. Но это потом, – сказала девушка, которая обслуживает Жеку. Она всё смотрела с коллегами на рыжего клиента и искала ключ от счёта его отца.

Жека тем временем шёл медленно до уборной в сопровождении Дюка и сотрудника банка. Он быстро скрылся за дверцей уборной и смог наконец-то побыть один. Авантюристу было очень плохо, что ему не пришлось играть большого брата, и ещё утренняя новость просто выбила из колеи.

– Что же так херово себя чувствую в самый не подходящий момент! – ругался Жека и еле дошёл до туалета, его тошнило, и мучили судороги. – Ебучий препарат! Я больше подохну от него, чем от этой сраной шизофрении!

Жека подошёл к раковине и опустил руку под холодную струю воды и приложил потом ко лбу. Стало чуть легче, но состояние было убитое и подавленное. Опять на часах сработал будильник, нужно пить препарат.

– Выброшу эти таблетки к чертям собачьим! Чёрт... Как же всё хуёво..., – еле сказал Жека и сполз по стене от бессилия.

Неожиданно из кабинки вышел сотрудник банка. Он слышал, как ругался Жека и когда увидел его сидящим у стены,

то сильно удивился при виде Эрика Некрасова.

– Вам плохо, Эрик?

– Мне уже лучше. – Жека еле встал с мраморного пола и отряхнул плащ от пыли. – Держи рот на замке. Никто не должен знать, что ты здесь слышал. Ты понял меня?

– Я ничего не слышал, – ответил сотрудник банка, отводя взгляд от Жеки.

– Вот и славно. Если кто-то узнает, то ты труп.

В зале давно ждали Эрика Некрасова, который задерживался в уборной. Лёха начал тихо паниковать, кроме Дамея, который спокойно сидел на своём месте.

– Куда он пропал? Время же!

– Не паникуй, ты нас выдаёшь, Лёха, – сказал Дамей. – Будь спокойней и не суетись. И вон, он идёт. Пошли.

Жека в сопровождении Дюка подошёл к сотруднице банка, следом и остальные анархисты. Милая девушка держала ключ от сейфа, в котором лежали наличные деньги Фёдора Некрасова. Жеку без лишних слов проводили до тяжёлой бронированной двери, за которой хранились огромные вложения знаменитого инженера-генетика.

– Можете открыть сейф, – сказала девушка и отошла от группы парней.

– Я сам или мои охранники это могут сделать?

– Как хотите, – ответила девушка Жеке, мило ему улыбаясь.

– Открывайте, – скомандовал своей охране лже Эрик.

Здоровые парни открыли тяжёлую дверь сейфа, а там хранилось очень много наличных денег. Лёха и Дюк молча открыли кейсы, а Дамей отсчитывал нужную сумму.

– Можно мне принести стакан воды? – попросил Жека об услуге сотрудницу.

Девушка по телефону к кому-то обратилась и всё смотрела на то, как считает деньги юрист Эрика Некрасова. Через минуту подошёл парень со стаканом воды и отдал его в руки Жеке.

– Спасибо, – любезно поблагодарил он и запил таблетки.

У инженера-генетика оказалось очень много денег, что когда нужная сумма уже лежала в кейсах, то от огромной кучи денег не особо убавилось. И когда дверца сейфа закрылась, анархисты подумали, что они что-то приобеднились с суммой, надо было больше брать.

– Сейчас наши люди ещё раз пересчитают сумму, и вы оставите подпись, что забрали деньги, – сказала девушка и увела клиентов в другой зал.

Несколько сотрудников считали то, что взяли из сейфа анархисты. А сотрудница, которая обслуживала Жеку, принесла скан отпечатка пальца. Когда анархисты увидели знакомый прибор, то испугались, ведь они не думали, что будут брать у Жеки отпечаток пальцев.

– Вы же сказали, что нужна только подпись? – спросил Дюк испуганно.

– Это и есть подпись, – ответила сотрудница банка. – Нам

нужен отпечаток пальца, чтобы точно убедиться, что мы отдали деньги Эрику Некрасову, а не кому-то другому. К примеру, авантюристу. Слышали, о Рыжем Чёрте?

– Слышали, – сказал Лёха. – Эрик, вы, во сколько лет в банке открыли счёт?

Жека молчал, потому что понял, что сейчас их всех накроют за ограбление. Волнение добавило ещё больше тревожности, что Жека побелел и готов был потерять сознание в любой момент.

– Вам опять плохо, Эрик? – спросил Дюк, решил подыграть Жеке.

– Да. Нужно возвращаться домой, – ответил Жека и не мог скрыть волнение.

– Девушка, – обратился Лёха к сотруднице. – Сколько было лет Эрику, когда он открыл счёт?

– А почему вы спрашиваете об этом? – подозрительно спросила сотрудница.

– Эрик повредил палец много лет назад. – Лёха говорил убедительно, чтобы оттянуть время. – Он не помнит, во сколько лет был открыт счёт, ведь он впервые снимает деньги в этом банке.

Дюк молился про себя, чтобы всё обошлось, ведь их всех посадят за решётку, а он ещё такой молодой.

– Счёт был открыт, когда Эрику было 12 лет, – ответила сотрудница и положила перед Жекой скан для опечатки пальца.

– Всё хорошо, это было после травмы. Эрик, можете приложить палец, – сказал уверенно Лёха.

Зато Жека не был уверен в том, что сейчас всё пройдёт гладко, но медлить нельзя, а то точно все заподозрят аферу.

– А какой именно палец? – спросил Жека.

– Все правой руки, – ответила сотрудница банка.

Жека прижил большой палец, и скан загорелся зелёным.

– А зелёный это что означает? – спросил Дюк.

– Что опечаток пальца совпадает, – сказал Лёха и посмотрел на Дюк, как на дурака. – Он у нас новенький, ещё не научился держать себя в рамках приличия.

– Это видно, – сказала сотрудница банка и подмигнула Дюку.

Жека сканировал все пальцы правой руки и ему сказали подождать, пока считают деньги. Когда с подсчётом денег было покончено, сотрудники банка любезно провожали клиента до двери и не подозревали что их, ограбили. Жека по дороге к выходу из банка увидел открытый рояль посередине зала и виртуозно сыграл нежную мелодию. Этим привлёк к себе внимание всех – особенно Макса – потом пошёл дальше в сопровождении охраны и юриста.

У выхода Жека столкнулся с Максом, который держал большую леопардовую сумку, набитую деньгами.

– Пусть идёт первый, – сказал Жека, стоя подальше от яркой группы парней.

– О! Эрик! Давно не виделись!

– Всего лишь пару часов, – ответил Жека другу, который очень хорошо вошёл в роль избалованного мальчишки.

– Я сейчас точно несколько дней светиться у твоей мамки не собираюсь. Может быть, вообще свалю. Она мне столько бабла отвалила, на век хватит.

– Тебе этого хватит на неделю. Ты там куда-то хотел идти – так иди.

– Чао, Эрик! И сделай лицо попроще, а то выглядишь как труп, – сказал Макс и ушёл в компании «Пташек», следом покинул банк лже Эрик Некрасов со своей свитой.

После представления анархистов, сотрудники банка стали обсуждать произошедшее. Нечасто такой спектакль они могли увидеть и услышать.

– Нормально так живёт глава банка. Возможно, Виктория и с сыном спит? Кто знает этих богачей.

– Никита, не завидуй людям. Хотя я сейчас точно разбогатею, когда расскажу прессе, что услышал в уборной. Что этот Эрик сказал там.

– А что он сказал?

– Так я тебе и сказал! Потом в новостях узнаешь. Пойду-ка я видео сливать из уборной в сеть.

В это время Жека смог вдохнуть свежий воздух и собраться с мыслями. Он остановил Лёху и отошёл с ним в сторону для разговора.

– Почему мои отпечатки пальцев прошли? Что за фигня? – спросил Жека, смотря на свои пальцы правой руки.

– Я не знаю, – пожал плечами Лёха. – Об этом спроси того, кого ты грабанул только что.

– Фёдора Некрасова? – Жека помнил, как пришёл к отцу, но его видеть не желал, потому что для Фёдора сыном был только Эрик. – Пошёл он к чёрту! – Он пошёл к машине, чтобы скорее покинуть стены банка.

Когда машины анархистов уехали, то в салоне дико кричали парни от удачной аферы.

– Я столько денег в жизни не держал! – орал от восторга Дюк и утопил свои руки в пачках денег. – Жека, ты потрясающий! Охрененно сыграл этого парня! Я даже поверил, что ты реально болен!

– Куда дальше едем, мужики? – спросил Лёха и через зеркало заднего вида видел очень бледное лицо Жеки.

– Идем к Алекс. Потому что надо отпраздновать ограбление века! – говорил Дамей и посмотрел на семь больших кейсов с деньгами. – Никто ещё не грабанул главу банка и её мужа. Конечно, хотелось полностью обчистить тот сейф, что-то мы приbedнились.

– Ещё у Макса крупная сумма, поэтому мы в шоколаде! Звони своим, Дюк. Мы едем в бар. В наш бар, – сказал Лёха и повернул в сторону бара «Отверженные», где их с радостью ждала хозяйка заведения.

Про ограбление знали все, даже Алекс. Она в этот день специально закрыла бар и ждала только анархистов. За барной стойкой сидел Димон с Полиной, которые ждали напар-

ников.

В бар вошли авантюристы с кейсами и бросили их на столики.

– Мы чертовски богаты, чуваки! – сказал Макс и сразу взял с полки бутылку вискаря.

– Чёрт! Этих-то, зачем сюда привели?! – возмутился Димон и быстро надел маску, чтобы скрыть лицо от банды «Пташки».

– Божечки! Это ты всё провернул, Жека? И ты, конечно, Макс! – восхищалась Полина слаженной работой напарников и перебирала купюры. – Я поверить не могу, что мы это сделали! Почему мы сразу не догадались таким образом ограбить председателя банка!

– Нам помогли ещё петушки, – сказал Жека, уставши сесть на диван, – без них было бы тяжелее проверить аферу.

– Получается, что этих ярких мальчиков мы посвящаем в наши ряды? – спросила Алекс и вышла к гостям.

Ильдар, когда увидел хозяйку бара, то лицезрел перед собой предел его мечтаний. Алекс в его глазах светилась как ангел и в голове заиграла любовная мелодия. Он стоял как монолитная статуя и открыл широко рот от восхищения.

– Я влюбился, братки..., – сказал он эти слова тихо, но его слышали все присутствующие в баре.

– Ты сдурел, пацан?! Алекс..., – но Лёхе не дал договорить Макс и дёрнул здоровяка за рукав пиджака.

– Молчи! Не порти момент. Ну, ты понял.

Гопник сообразил, что имеет в виду напарник и уже вкушал скорую картину, как обломаются мечты парнишки с зелёными волосами.

Алекс в это время по-хозяйски приготовила всё для празднования «Ограбления века». Все начали пить и тусить, кроме Жеки. Он, всё так же уставши, сидел на диване, как неживой. Это заметил Димон и подсел к нему, чтобы узнать, что случилось:

– Ты чего без настроения, Жека? Всё же получилось. Ты богат и можешь жить, как хотел.

– А всё, Димон. Не будет у меня жизни...

– Так, пойдём. Пошли! Ты всё мне расскажешь. – Димон вышел из зала с Жекой для разговора.

Никто не заметил, как исчез главный виновник праздника. Анархисты тут же окружили бильярдный стол и стали играть. Но перед этим они накачали алкоголем «Пташек», даже Киоши заставили бахнуть для посвящения, что теперь мальчишка тихо лежал на коленях Дюка и засыпал. Артём придуривался с Максом, который успел надраться и курил во всю траву, пока Жека не видит.

– А Макс случаем не из этих? Ты посмотри, как он с этим пидором обнимается, – говорил с отвращением Лёха и обращался к Дамею, который сегодня на удивление пил со всеми и играл с гопником в бильярд.

– Не обращай внимания. Макс распиздяй, он всё делает по приколу и чаще не на трезвую голову. Забей на них. Ты

лучше приглядишься к блондинке. Пацан-то как ты – горилла сраная.

– Да пидор он, как и его дружки.

– Вряд ли, Лёха. Ты же сегодня в бойцовский клуб пойдёшь. Возьми с собой пацана. Пусть посмотрит, на что ты способен. Может, вдохновишь или примером станешь.

– Я подумаю, – ответил с натяжкой Лёха и всё смотрел на Дюка, который пил пиво из огромных стаканов. – Э! Кончай заливать своё ебало! Ты сегодня со мной пойдёшь, и ты должен быть трезвый.

– Я? А куда? – спросил Дюк настороженно. Может, гопник хочет грохнуть его под шумок, за гейские подколы.

– Хочешь кулаками помахаться?

– Да. Но с кем? С тобой, Лёха?

– Нет. Пойдёшь со мной и посмотришь, как проводят подпольные бои без правил. Может, поучаствуешь, если смелости хватит.

– Хватит! Я иду! Тогда держи моё пиво Ильдар, можешь допить, – сказал на радостях Дюк. Он пошёл в уборную, чтобы ополоснуть голову, нужно немного протрезветь.

В уборной на подоконнике сидел Димон и Жека. Они между собой о чём-то разговаривали. Когда в уборную зашёл Дюк, то на него тут же наехал Жека:

– А ну, вали отсюда! Пока не заходи!

Дюк не успел даже зайти, и тут же был спроважен из уборной. Любопытство взяло вверх; Дюк не удержался и стал под-

слушивать разговор анархистов. Он заметил, что Жека сегодня был сам не свой, подавленный и тихий. Ему очень хотелось узнать, откуда паршивое настроение у знаменитого авантюриста, поэтому подошёл к двери и прислушивался, о чём говорят парни.

– И что мне с деньгами делать? – спросил Димон у Жеки.

– Забирай всё. Пацанам только хорошо заплати, они отлично сделали свою работу.

– А ты, Жека? Останешься или всё-таки уедешь, как хотел?

– Зачем? Сейчас нет смысла куда-то уезжать. Буду с вами до последнего, пока не сдохну. Ты потом приглядишь за Яной, если я погибну раньше неё или вас?

– Ты это, покончить с собой решил? Ты сдурел?!

– Нет, а хотя... Хочу исчезнуть честно.

– Иди к психологу Жека, это не смешно. Я же вижу, что ты себя довёл до ручки. Короче. Я звоню Яне. Пусть она забирает тебя.

– Нет! Она должна отдохнуть от меня. Я её заколебал и затрахал в прямом смысле. И мне ей в глаза стыдно смотреть. Кажется, она всё поняла, как бы не пытался скрыть от неё.

– Мне Адам звонил, сказал, что ты обещал его грохнуть.

– Я его грохну, но потом. Сейчас у меня ни на что нет сил.

– Я бы его грохнул на твоём месте, но ты тоже виноват, Жека. Надо было прямо говорить, а не скрывать от всех, что это ты отец и не нужно делать никакого аборта.

Дюк когда это услышал, отошёл от двери и попытался переварить то, что тайно подслушал.

– Нифига себе! А кто? То есть от кого? Кто эта мадам, что охмурила Рыжего Чёрта? А об этом знает только этот хакер? Больше никто? И что мне с этой инфой делать? Молчать? – говорил про себя Дюк и забыл, что стоит у двери в уборную.

– Я же сказал свалить тебе! – крикнул Жека, когда начал выходить из уборной и увидел Дюка.

– А я снова пришёл. Думал, что вы наговорились.

– Так и есть, можешь идти, – сказал Димон и ещё раз взглянул на Дюка. – Кого-то он мне напоминает...

В зале бара уже отрывался Макс, а его временный товарищ Артём сидел в сторонке и испытывал испанский стыд. Остальные тупо ржали и продолжали расслабляться. Жека снова сел на диван и смотрел на друга, который опять раздевался.

– Чего сидишь как квашня, Жека? – спросил Макс и бросил жакет в друга, тот даже не шевельнулся, так и сидел молча. – Что вы все сидите? Зачем пришли? Только пить?

– Он же сейчас догола разденется. Ох, уж этот Макс..., – говорила Полина и видела, как перед всеми танцевал на шесте сын начальника полиции, одновременно скидывал с себя яркие вещи.

– Парик тоже снимай, Макс! Всё снимай! Ха-ха-ха! – хохотал Дамей, бросая пачки денег в ноги другу.

– А ещё нас пидорами называют... Сами-то, – сказал воз-

мущённо Ильдар и увидел, как на него посмотрел Лёха, – Пойду-ка хозяйке бара помогу... – и ушёл подальше от анархистов.

– Пойдём Полина, а то здесь скоро будет самый настоящий бедлам. Девочкам лучше на это не смотреть, – сказал Димон и забрал с собой сожительницу.

В баре стало очень шумно, особенно из-за шоу, которое устроил Макс. Алекс – пока все веселились – убирала мусор и собирала пустые бутылки со столиков. Она тоже ржала и оттягивалась с остальными, но про работу не забывала.

– Вам помочь? – спросил Ильдар и робко стоял около Алекс, которая была выше его и посмотрела на помощника с высока.

– Мне? Вроде, работёнки у меня мало, но от твоей помощи не откажусь.

В этот момент Макс врубил Andrew Ridgeley – Careless Whisper и крикнул с танц-пола:

– Даму нужно пригласить на танец, Ильдар! Она этого заслуживает!

– Засранец! Поставил мою любимую песню! И это кто ещё здесь на танец приглашает! – сказала Алекс, протянув свою красивую руку Ильдару. – Потанцуешь со мной?

– Я? – удивился Ильдар, что его щёки загорелись юношеским румянцем.

– А кто ещё? Или ты с дамами не танцуешь? Ну, так я мужик. Что тебя смущает?

От неожиданного приглашения на танец, Ильдар весь покраснел, но пошёл следом за Алекс и танцевал с ней. Он боялся положить свою руку на талию хозяйки бара, и всё время смотрел в пол, робел перед ней.

Макс время не терял и всех поставил на ноги. Он как малое дитя заставил всех ходить за ним паровозиком. Не согласились на этот бред только Лёха и Жека, поэтому они спокойно сидели и смотрели на это безумное представление.

– Ты бы кончал курить, Макс! Хотя кому я говорю, ты же уже в Nirване..., – сказал Артём и перестал участвовать в бреду наркомана.

– Чего стоишь, Макс? Остались только труселя на тебе! Снимай! Ха-ха! – хохоча, сказал Дамей и упал на диван, пить ему нельзя и это точно.

– Нет-нет! Я на это смотреть не буду! – крикнул Дюк и отошёл к барной стойке, чтобы не видеть этот беспредел.

– А я это засниму, потом покажу Максу, когда протрезвет. Хоть один компромат будет на анархистов, – сказал Артём и стал снимать, как медленно снимет труселя сыночек начальника полиции.

В баре раздался дикий крик и смех, что Дюк сразу не увидел, как пришла Яна.

– А-а-а! – испугался он, когда повернулся в сторону от барной стойки. – Это ты, Яна?

– Я. А что?

– Ты как-то... это... не похожа на себя. И что за свитер?

Хоть в баре света не хватало, но Дюк смог разглядеть Яну, которая была одета в свитер с лисами и другими узорами, в коричневой юбке до колена и в ботинках. Но самое необычное было на ней – это полосатые гольфы. Тонкие русые волосы заплетены в две косички, концы у которых были осветлены. Яна выглядела очень необычно для себя, но на лицо была простая. По мнению Дюка не красавица и ещё мелкая для него.

– Холодно сегодня, решила утеплиться. Что ты на меня так смотришь? – спросила Яна и пристально смотрела на Дюка своими чёрными глазами.

Парню стало аж не по себе от этого взгляда, и он, ничего не ответив, быстро пошёл к своим.

– Эта девка здесь. Ну, ваша собака, – сказал Дюк анархистам.

– А-а-а! Где моя одежда?! Дамей, брось сюда, скорее! – кричал Макс и быстро стал одеваться. Как он увидел Яну, тут же протрезвел и прятался за спинами напарников, чтобы она не увидела его голожопым.

– А что вы перестали веселиться? Почему тихо так стало? – спросила Яна, стоя рядом с напарниками. Первым делом она пожала по-братски руку Лёхи, затем с остальными поздоровалась.

– Тихо? Ща исправим! Эй, Артём! Тащи из моей тачки гитару, будем отрываться! – Макс бросил ключи от своей машины в руки Артёму, который ушёл с Киоши за гитарой.

В это время в баре до сих пор было тихо из-за Яны, которая пришла неожиданно и ещё в таком виде.

– Я пригнала твою тачку, Жека, – сказала Яна и отдала ключи от машины. – А мальчики тоже веселятся вместе с вами? Вы их ещё не убили?

– Пока что нет. Дюк, погнали, нам пора, – сказал Лёха и ушёл из бара вместе с блондином.

– Может быть и тебе пора, Макс? А то, ты уже до кондиции дошёл, – сказала Яна и видела, как ещё одевался Макс.

Почему-то ему постоянно хотелось устроить оргии и раздеться догола, когда он сильно обкуривался или напивался.

– Так рано?... Ладно. А ты меня заберёшь к себе, Яна? И спать уложишь?

– И пельмешками накормлю и жопку тебе подотру, лялька великовозрастная.

– Чао, мужики! За мной мама приехала, – сказал всем Макс и как малое дитя повис на шее Яны.

Парочку провожали все в баре и смеялись над ними, очень комично выглядели со стороны.

– Значит, ему можно в любой момент быть у тебя дома, а мне нет? – спросил Жека и повернулся в сторону парочки, которая была у выхода из бара.

– А тебя ебать не должно! – ответила Яна и закрыла рот рукой. Она впервые сматерилась и ещё при всех, поэтому на неё все смотрели с широко открытыми глазами. – Я хотела сказать волновать не должно...

– Ой, Янка. Тэбэ пизда! Этот чёрт смотрит на тебя и убивает взглядом. Бежим! – крикнул Макс и побежал с Яной до своей машины, где до сих пор искали гитару Артём и Киоши. – В машину или валите отсюда! Выбирайте сами!

Мальчишки запрыгнули в машину Макса и увидели, как из бара выбежал Жека.

– Ключи! – крикнули хором Макс и Яна, и обращались к Артёму, который держал ключи от тачки.

Артём отдал быстро ключи Яне, и она живо завела машину. Жека залетел в свою тачку, понял, что не успеет догнать напарников.

– Газ! Газ! Газ, твою мать! – орал Макс и видел, как у них на хвосте был Рыжий Чёрт, который гонял как Бог.

Мальчишки на заднем сидении еле пристегнулись и держались за всё что могли. Все думали, что Яна верный пёс Рыжего Чёрта, но она оказалась более свободной и могла удивить всех. К примеру, сейчас, она умело гнала тачку по трассе и оторвалась от Жеки. Ещё Артём лучше разглядел Яну, и как она выглядела, необычная одежда придавала ей ещё больший контраст. Он понял, почему Киоши к ней тянется. Яна – это неизвестная никому книга, очень интересная и интригующая, полная опасности и неожиданных поворотов.

– Где ты так тачку научилась водить?! – спросил Артём у Яны и ещё не отошёл от скорости. Его голос слегка дрожал от адреналина, но гонять ему понравилось.

– У меня был хороший учитель, – ответила Яна и ехала

дворами, чтобы не попасться на глаза Жеке.

– Фу..., оторвались. А то, этот чёрт нам бы кровь попил. Мы едем к тебе домой? Он же не знает, где ты живёшь, Яна. Не бросай меня, домой к тебе хочу.

– Жека знает, где я живу. Пришлось показать ему мой дом. Но мы поедem ко мне Макс, если ты так просишь. Как раз пельмени мне поможете доделать.

– Пельмешки! Так ты не пошутила? Жрать хочу невозможно! Круто! Круто! Этих тоже с собой возьмём? – спросил Макс, показывая на парней на заднем сидении.

– С нами будут. Не бросать же их. Места у меня на всех есть.

– А когда Жека узнал, где ты живёшь? Ты же не хотела ему показывать свой домик – это уютное гнёздышко.

– Пришлось. Ты же знаешь Макс, что Жека настырный и упёртый. Это было в августе, сразу после той заварушки, когда мы устроили массовый митинг. Один раз я его впустила к себе и больше не собираюсь этого делать. А то повадится ко мне ходить как к этим..., как к бабам, с которыми вы кувыркаетесь.

– А-а-а... Понятно. В смысле как к этим бабам?! Он чё, домогается до тебя?!

– Жека хоть и дурной, но не бессмертный. Не домогается он до меня, даже не бил ни разу, зато я ему вечно подзатыльники давала. Ой, всё, забудь. Я неправильно сформулировала мысль. Я имела в виду, что Жека, как и ты будет искать у

меня дома утешение и приют. Мне тебя хватает от души, а если ещё Жека прибавится, то о покое я могу забыть.

Машина Макса подъехала к панельке, где до сих пор жили люди и ютились в маленьких квартирках.

Артём с Киюши молча поднимался по лестнице и держал в руках гитару Макса. Парни не понимали, как их так угораздило, что они сейчас идут в берлогу «Монстра с душой Ангела». В воображении Артёма были чучела и висящее оружие на стене, а ещё куча приспособлений для пыток.

– А если эти анархисты решили от нас избавиться после авантюры, чтобы не платить нам деньги? – размышлял он про себя и трясся от страха.

Этот страх не был на пустом месте, потому что все знали о Яне как о жестокой убийце. Ручной пёс Рыжего Чёрта выполнял самые жестокие команды хозяина. Ходили слухи, что она, в одиночку расправилась с сотней наёмников, никого не оставила в живых.

Когда дверь дома распахнулась, то Артём зажмурил глаза, боялся увидеть камеру для пыток, но открыв глаза, сильно удивился от увиденного.

– Ого! А это точно дом этой девушки? – спросил он и переступил порог мира Яны.

– Круто, да? – ответил Макс и ходил по дому как свой. – Это она всё расписала и украсила здесь. Обожаю её дом, но меня нечасто она сюда таскает.

Мальчишки робко бродили по квартире и всё разглядыва-

ли вокруг, каждая деталь раскрывала мир Яны. Киоши сразу открыл шкаф и стал перебирать одежду Яны. Он довольно улыбнулся и закрыл шкаф. А Артём всё любовался освещением и растениями. Жёлтые гирлянды создавали уют в доме и атмосферу сказки. Мебель была старая, но перекрашена и расписана узорами, как и потолок.

– Вау... Кто говорит, что она монстр – глупцы. Так ведь, Киоши? – спросил Артём, и получил ответ от друга кивком. – А вам чем-нибудь помочь?

Мальчишки зашли на кухню и увидели, как Макс и Яна лепят на скорую руку пельмени.

– Тогда вы лепите, а я на гитаре вам поиграю. Не получается у меня лепить, какие-то франкенштейны получаются.

На кухне сейчас получился уютный квартет из анархистов и «Пташек». Самые идеальные пельмени получались у Киоши, как покупные. Артём лепил медленно и всё смотрел, как перебирают струны пальцы Макса. Руки у него были красивые, особенно когда они играют на гитаре.

– Ты в меня не влюбись, Артём. Я не из ваших, хоть и по приколу могу чмокнуть смачно, – сказал Макс, когда заметил, как смотрит пташка на его руки.

– И не думал об этом, – буркнул Артём и покраснел. – Просто смотрю, как ты играешь и всё.

– О любви... – Макс сейчас вспомнил про Жеку и решил у напарницы узнать о девушке рыжего друга. – Янка, а ты знаешь что-нибудь о бабе Жеки? Она точно у него появилась.

Сегодня к Адаму водил её зачем-то. Наверное, проверить её, может быть заразная. Точно где-нибудь в притоне её нашёл.

– Ой, а я и не знаю... Мне не интересно, где он там шляется вечно. Во сне какую-то Алису зовёт, лисичкой называет. Может быть, это она. Жека, наверное, всю Москву перебрал, столько девок через него прошло.

– Нет. Он у нас недотрога. Не любит, когда его чужие трогают, брезгует. Несколько раз его таскал с собой в бордель, а он так ни на одну не посмотрел. А давно он эту Алису зовёт во сне?

– Давно. Как мы встретились. Может быть, эта девочка из детдома? Как думаешь, Макс?

– Возможно... Нашёл её и теперь скрывает от всех свою личную жизнь. Как похоже на Рыжего Чёрта.

– Тогда почему он от меня не отстанет? А! Я же его оружие... Точно. Игрушка.

– Янка, бросай ты его. Нафиг он тебе сдался. Хватит терпеть его. А давай вместе махнём далеко... В жопу эту анархию.

– Макс, ты это говорил тысячу раз, что-то мы с тобой всё ещё здесь. И не могу я бросить Жеку, хотя очень хочу разорвать всё с ним. Надоело быть его игрушкой. Он же не искренен, всегда играет роль ради выгоды. Обманывает всех и использует. Об меня вообще ноги вытирает.

– Так! Забыли про Жеку и послушаем позитивные песни, – сказал Макс и прокашлялся, чтобы не сипеть во время

пения.

Он очень круто играл на гитаре и пел, его голос было слышно снаружи дома, что мимо проходящие люди пытались понять, из какой квартиры поют.

Квартира Яны наполнилась смехом и позитивным настроением. Пельмешки только так и лепились под настрой Макса. Так проходили минуты в тихой и весёлой компании, что «Пташкам» стало не по себе от такого гостеприимства со стороны анархистов.

В дверь неожиданно кто-то сильно ударил, что Яна от страха подпрыгнула.

– Кто там? – спросила она и подошла к двери. – Никого нет. Странно...

Макс увидел в окне Жеку, который быстро сел в машину и уехал. Это он ударил в дверь и ушёл. Наверное, слышал, как здесь веселятся без него.

– Это детишки балуются, убежали уже, – сказал Макс и продолжил играть на гитаре.

– Вы тогда долепите пельмешки, – сказала Яна. – Когда закончите, то сварите себе столько, сколько хотите. Мне немножко положите, много я не ем. Я пока прилягу, весь день в делах была, набегалась по городу. – Она ушла в комнату, следом за ней ушёл Макс, оставив мальчишек наедине с пельменями.

– Не вздыхай, Киюши. Скажи спасибо, что фарш не из нас, – сказал Артём и увидел, как на него посмотрел япо-

нец. – Я пошутил. Немного осталось, сейчас долепим и сварим. Ты как раз не ел пельмешки. Хотя и я давненько не ел домашнюю стряпню. Как же здорово здесь, особенно с Максом и Яной. Тихо так и спокойно, и в меру весело.

Пока «Пташки» болтали на кухне, Макс перебирал кассеты, чтобы что-нибудь посмотреть пока все будут уплетать пельмешки.

– Может, посмотрим «Геркулеса»? Сто лет не смотрел. Мульт детства.

– Давай..., – вяло ответила Яна, лёжа на кровати. Она смотрела грустно, как друг копается в её коллекции видеокассет и вспоминает детство.

– Ты чего такая тихая? Плохо, что ли? Бледная такая.

– Грущу... о своём. Не обращай на меня внимания, я часто такая. Ты посмотри кассету, возможно, перемотать нужно на начало.

Пока Артём с Киюши весело проводили время в стенах уютного дома Яны, в подпольный зал зашёл Дюк в сопровождении Лёхи и смотрел на бои без правил. От вида мужланов и разбитых рож, пацан приободрился, ему очень нравилось здесь.

– Мы тебя ждали, Лёха. На тебя поставили, много, как всегда. А это кто? – спросил мужик в татуировках и с густой бородой. Он показал на парня, который сильно привлёк всех. Новое лицо уже все хотели избить от души.

– Он со мной. Пока пусть посмотрит, потом, может быть,

втянется.

Дюк стоял в стороне, пока Лёха готовился к рингу. На него смотрели все и мерили взглядом. Кто-то даже сплюнул и ушёл подальше от парня: мол, сосунков ещё здесь не хватало.

– А теперь главная битва на сегодня, зачем мы все сюда пришли! Терминатор против Чёрной Пантеры!

В зале заорали мужики, когда увидели здоровяков: Лёху и чернокожего парня. Они по-братски поприветствовали друг друга и отошли. Наш гопник снял рубашку и встал в стойку, как и противник. В это время Дюк смотрел как Лёха, реально, как Терминатор просто крошил бедного парня, хоть тот был нехилый такой и тоже мощный.

– Чё встал здесь?! Отошёл, блондинка! – грубо сказал мужик и толкнул Дюка, чтобы посмотреть на бой титанов.

– Чего, бля?! Блондика?! – возмутился Дюк и врезал от души мужику.

В толпе началась потасовка. Лёха уже разобрался с противником, которого приводили в чувства люди. Но сейчас внимание публики было не на уральском гопнике, а на его парнишке, которого он притащил сюда. Дюк очень жёстко сносил черепа всем, кто хотел приблизиться к нему. Мужики решили пихнуть буйного парня к Лёхе и устроить спонтанный ринг.

– Угомони свою блондинку! Вали его!

В толпе начали орать и призывать к бою, а в Дюка бросали

еду и бутылки.

– Я вам сейчас всем въебу! Ещё раз бросьте в меня что-нибудь!

– Дюк! – крикнул Лёха и замахнулся на парня.

В самый последний момент белоснежная голова успела увернуться от мощного удара. Дюк не горел желанием драться с Лёхой, но выхода не было, пришлось уворачиваться и защищаться от мощных ударов анархиста.

– Дерись!

– Не могу я тебя бить, Лёха! Не хочу драться с тобой!

– А придётся! Таковы правила бойцовского клуба! Считай, это твоё посвящение в наши ряды!

В этот раз Лёха зарядил в «Пташку» и чуть не отправил его в астрал.

– Это тебе за пидорские подколы!

– Кх-кх! Бля, мощно! Тогда лови ответку!

В этот раз Дюк решил драться и доказать, что способен побить Лёху. Толпа зрителей оценили бой, который был интересней, чем с предыдущим соперником.

– А пацан ни чё такой. Но Лёха его покрошит и это точно.

– Зато смотри, как держится.

Дюк во время боя измарал свою рубашку в крови, его лицо было уже не очень, как и у Лёхи. Но в этой горилле было ещё полно сил, в отличие от него.

– Я всё, Лёха..., – сказал Дюк и упал на колени. – Ты сильней, пока что. Не отправляй меня в нокаут, мне жить ещё

охота. – Голова вот-вот у него отпадет, и в ушах запищало, ещё картинка тормозилась перед глазами.

– Ты немного вымотал меня, а это не каждый может. Вставай! Пошли! – Лёха подал руку, чтобы помочь Дюку подняться с колен.

Уральскому гопнику дали его выигрыш и проводили до тачки, куда бросили его парнишку на заднее сидение. Лёха газанул и погнал по ночной Москве, и всё поглядывал на Дюка, который валялся и оттирал кровь с лица.

– Ты это..., живой?

– Да. Можем продолжить, Лёха.

– Ха-ха! Не-е-е. Я тебя точно ненароком на тот свет отправлю, на. Ты когда-нибудь оттягивался как мужик? Или всё с пидорами якшаешься, на?

– Чего? Нет! Я мужик! Мы просто вместе из интерната сбежали и всё. Я к вам хочу, быть анархистом.

– Мечтать не вредно. Сегодня я из тебя сделаю мужика, хотя ты пидор стопроцентный.

– Завали ебало, гопник сраный! Хотя и я гопник! Да, бля! Не пидор я! Все в России шутят про геев! Это знает весь мир!

– Ха-ха! Да-да. Так я тебе и поверил, голубок!

– Лёха, заткнись! Мужик я!

– А сейчас мы это проверим.

Пока Лёха проверял Дюка мужик он или петух, в баре «Отверженные» было тихо, только Дамей похрапывал на диване. Алекс убралась баре вместе с Ильдаром в тишине, что-

бы не разбудить анархиста.

Пока парнишка с зелёными волосами протирает столы, к ним вернулся Жека, который достал что-то из кармана и бросил в мусорку, затем закрылся в каморке. Ильдару стало очень любопытно, что же выбросил Жека и заглянул в пустую мусорку, где на дне лежали таблетки.

– И что это? Хм... И от чего? – Он бросил банку обратно в контейнер для мусора и продолжил прибираться бар после анархистов.

– Жека вернулся, что ли? – спросила Алекс, когда увидела сырые следы на полу, на улице шёл дождь как пару минут назад.

– Он там, в комнатке закрылся, куда я бутылки пустые убрал, – ответил Ильдар и сел на диван, потому что всё прибрал. Бар блестел от чистоты и порядка.

Алекс тут же ушла в маленькую комнатку и увидела, как Жека лежит спиной к двери, прямо на полу.

– Не догнал их? – спросила Алекс и подошла к другу. – И ты чего такой загнанный?

– Я их отпустил, – шёпотом ответил Жека. – Пусть веселятся без меня. Они там хорошо сидят. Зачем им я? Без меня же всем хорошо... Сидят, ржут, песни поют и ещё у неё! Бесит! Бесят они меня! – закричал он и бил по полу кулаком.

– Ты чего как дитя малое орёшь? – Алекс хотела успокоить друга, но это было трудно.

– Да потому что! – Жека отвернулся от Алекс, чтобы она

не видела его заплаканное лицо. – Ты слышала, что она мне сказала? Хотя, я заслужил. Но блин, обидно очень...

– «Тебя ебать не должно», – Янка ответила, как ты. Она становится на тебя похожей. Скоро будет ещё один Жека, только в женском обличи.

– Но она не такая. И я не хочу, чтобы она играла роли, как я. Нужно быть собой. Чёрт... Я во всём виноват. Я кретин!

– Ты о чём с Димоном разговаривал? И что случилось сегодня, Жека?

– Я всё проебал. Чёрт...

Дальше Жека молча лежал на полу и не отвечал на вопросы Алекс. Это сильно её напрягло, поэтому решила позвонить Яне, чтобы срочно забрала напарника, пока он себе не прострелил висок.

– Так! Гони револьвер! – Алекс снова сама всё сделала, молча достала оружие из твидового пиджака Жеки. – Привет, Яна! Подожди секунду... – Она сделала звонок на громкую связь, чтобы Жека слышал их разговор. – Ты забери Жеку у меня, он вообще разбит.

– Нет! – ответила Яна. – Он достал меня. Забирай его к себе.

На фоне было слышно, как ржал Макс с мальчишками и играл на гитаре.

– Выключи, Алекс. Прекрати, пожалуйста..., – сказал жалостливо Жека, по голосу было слышно, что он говорил с надрывом.

– Не выключу! Так, засранка, пригнала свою жопу сюда и забрала Жеку. Он рыдает здесь. Что случилось вообще?!

– Он плачет?

– Да, Янка! Как дитя! Забирай его срочно!

– Но машина у Жеки и мне как-то лень ехать до тебя.

Пусть тогда он приедет ко мне. Мы тут пельмешки как раз доделали. Только скажи ему, чтобы не орал. Настроение у меня очень грустное. Опять хандра, но это всегда у меня осенью. И ощущение такое, словно что-то вырвали из груди. Знаешь, когда тебя предали и втоптали в грязь. Вроде, такое ощущение. Хотя утром всё нормально было. Надо опять витаминки пить... – пока Яна говорила с Алекс, Жека закрыл лицо руками и зарыдал.

В голове пацанки всё запуталось, она не понимала, что сейчас происходит и что случилось с рыжим другом. Алекс уже не слушала Яну, что она там говорила, её внимание было прицелено на Жеку, который горел и был сломлен. Он до сих пор рыдал и закрывал лицо руками, даже не заметил, что у него звонил телефон.

– Я его привезу скоро, поэтому жди и эти пельмешки на него вари, – сказала Алекс и сбросила звонок. Она достала из кармана пиджака телефон Жеки, ему звонил Димон. – Так! Ты точно должен знать, что сейчас творится! Что с Жекой? Что мать вашу произошло вообще?! Говори, Димон! А то, я вас всех на кол посажу!

Димон по телефону всё рассказал Алекс. От рассказа она,

мягко говоря, была в шоке. Она посмотрела на Жеку, который до сих пор был вне себя от горя и страдал.

– Японский городской! Даже не знаю, что сказать... Но мы в эту историю соваться не станем. Поддержу его как смогу. Ты тоже присматривай за ним, а то, ещё на эмоциях начудит. Ты же в курсе, что он болен? Нет?! У него шизофрения, Димон! Жду у себя дома через час, поговорить нужно. А пока я с ним побуду...

Алекс закончила диалог с Димоном и подошла к Жеке, чтобы обнять его и прижать к себе как родного. Жека от раздирающей боли закричал и сильно обнял в ответ хозяйку бара, которая для него была как сестра и мать в одном флаконе.

– Ты это..., не нервничай, Жека. Всё ещё наладится. Может быть, ты поторопился? Надо человеку дать время, чтобы всё осознать. Особенно, такой как она.

– Нет... – Жека помотал головой и прохрипел: – М-м-меня просто никто не любит, вот и всё. И-и-и я заслужил всё это, потому что я-я-я кретин и отморозок.

– Ты не такой. – Алекс посмотрела в лицо Жеке и увидела перед собой хорошего парня, но очень сломленного. – Я-то точно знаю тебя. И это... К Яне, может быть, не поедешь? У неё там настроения нет, а то, ещё прилетит от неё.

– Поеду. Меня ждут, хоть и опять навязался. Ты никому не говори об этом, не хочу, чтобы все знали...

– Конечно, не скажу. Ты только по дороге не убейся, прошу... Буду на связи всю дорогу с тобой. И дам тебе совет:

счастье нужно ждать и быть терпеливым. Дай себе и ей время, не торопи события.

– Нечего мне ждать. Нечего... Все шансы проёбаны. Буду до конца дней Рыжим Чёртом – психом и мудаком. Сегодня умер Женька, простой парень, который хотел любви и семью... – на этих словах он покинул каморку и уехал к Яне, где его особо не ждали, но сделали исключение.

Следом за Жекой, собралась и Алекс. Она всё закрыла и напоследок посмотрела в зал, там никого не было, кроме Дамея, который до сих пор спал. А Ильдар всё скромно сидел и ждал новых указаний от хозяйки бара.

– Выходи парень, а то, тебя закрою с Дамеем.

– А как он выйдет отсюда?

– Этот горячий кавказец спит долго, когда выпьет. Я уже приеду в бар к этому времени. И тебя туда же подбросить? Ну, в подвал ваш?

– Да. И спасибо, что меня довезёте.

– Как тебя там... Ильдар, не нужно ко мне на вы обращаться, а я же ещё не старая.

– Но вы уважаемый человек в этом городе. Я не могу...

– Культурный мальчик, значит. Дело твоё тогда. Пошли, а то время позднее, деткам спать пора.

– А мы на мотоцикле поедем? – спросил Ильдар, когда увидел два шлема в руках Алекс.

– Да, а что? Боишься?

– Нет. Просто никогда не гонял на мотоцикле.

– Ну, тогда вперёд, амигос! За острыми ощущениями!

Мотоциклетные шлемы были с Bluetooth, поэтому Алекс настраивала связь между своим шлемом и Ильдаром.

– Меня хорошо слышно? – спросила она, когда надела с Ильдаром шлем.

– Да, отлично даже.

– Тогда погнали.

Ильдар сел сзади Алекс и не знал, за что взяться на мотоцикле. Ещё он очень сильно волновался, потому что впервые едет на таком транспорте и с женщиной мечты.

– Алекс, а за что мне взяться? И я не грохнусь пока мы едем?

– Держись за мою талию и наслаждайся скоростью.

Видела бы Алекс довольную рожу Ильдара, то тут же скинула бы его с мотоцикла прямо во время езды. Пока Ильдар ехал до дома, молчал, не мог просто так заговорить с хозяйкой бара. Его переполняли эмоции. Сейчас он сидит со своим идеалом так близко и ещё держит её за талию. Он чувствовал, как его сердце дико колотилось, а щёки горели от переизбытка чувств. О такой сильной и мужественной женщине он мечтал, даже видел образ Алекс во снах. Она ещё гоняла на мотоцикле и была очень крутой. Ильдар представил себя робкой девчонкой, которая сейчас едет с горячим мачо.

– Ты там влюбился в меня? – спросила Алекс, которая всё поняла ещё в баре, когда пригласила на танец Ильдара и ви-

дела его красные щёчки.

– А-а-а?.. Это..., как там..., вы мне очень понравились.

– М-м-м... Я лесбиянка. Могу предложить только дружбу.

Ты не против во френдзоне повалаться?

– А если я пол поменяю и стану женщиной, то у меня будут шансы?

– Чего?! Ты сейчас серьёзно, мальчик?

– Железобетонно.

– Ох, ты как! Если бы здесь была Даша, то захохотала.

– А кто такая Даша?

– Это моя девушка, Ильдар. И она умерла от рака. Чёрт. Опять домой еду, а там всё о ней говорит...

– Осторожно! – крикнул Ильдар и вовремя остановил Алекс, она чуть не сбила чёрного котёнка. – Фух!.. Не сбили!

– Какой он маленький! Боже! Как ты его увидел, он же, как ночь чёрный!

Ильдар с Алекс слезли с мотоцикла и забрали котёнка с дороги. Парнишка тут же завернул малыша в толстовку, чёрный комочек пищал оттуда и трясся от страха.

– Такой маленький... – Ильдар погладил чёрного котёнка. – И как тьма – чёрный. Кто такую милашку смог выбросить?

– Возможно, он родился на улице, – предположила Алекс. – Я знаю, кому отдадим котёнка. Этому человеку очень нужен кто-то, за кем нужно ухаживать.

– И кому, Алекс?

– Жеке. Это будет его кот.

– Значит, мы к нему едем сейчас?

– Нет. Ты домой, а я к себе. И ты это..., выброси глупые мысли, не нужно менять никакой пол. Я старая для тебя, и мы разные. Могу быть только примером для подражания.

– Хорошо. А можно вам помогать? В баре полно работы, а вы одна с этим справляетесь.

– Можешь быть моим помощником, я не против.

Алекс очень любезно проводила до двери подвала парнишку и ушла по своим делам. В лачуге «Пташек» было очень тихо, никого не было. Ильдар упал на красный диван и громко зевнул.

– Скучно! И где все? Что-то анархисты всех разобрали. Ой! Артём с Киоши куда-то делись. Они же за гитарой ушли, так и не вернулись. Надо узнать, где они. – Ильдар набрал номер Артёма и слушал гудки. – И?.. О! Артём! Вы где? В смысле нигде? Я же Макса слышу. Эй! Сбросил гад!

Все друзья разъехались кто куда, и только Ильдар сегодня ночевал дома. А в мечтах было, что сегодня он будет в объятьях хозяйки бара. Только он замечтался, в дверь кто-то постучался.

– Дюк?! – удивился Ильдар, когда увидел друга в дверном проёме.

– Йомсвикинги!

– Ты пьян?! Кровь? А это что?.. Помада?! Ты где был-то?

– Пф-ф-ф... Сначала я дрался, потом меня Лёха к бабам

привёз... Э-э-э... Ты прикинь, она шлюха, оказывается.

– Кто? Что ты несёшь, Дюк?

– Эта библиотечарша! Знала бы бабка, что вытворяет её внучка. У-у-у...

– Оу, а вот ты и выдал себя. Пока ты пьян, я тебя послушаю. – Ильдар сел напротив Дюка, который разлёгся на диване. – И когда ты с этой библиотечаршей познакомился? И где Лёха сейчас?

– Лёха? А он там с друзьями пьёт, не с анархистами. Я тоже выпил, но меня в такси посадили, и домой отправили. А про библиотечаршу не скажу, это моя тайна. Пф-ха-ха!

– Чёрт! Ещё несильно нажрался. Эх... Интересно, а что сейчас Артём делает с Киоши?

– Точно! Где он? Мой браток!

– Лежи, Дюк! Они с Максом. Спать ложись лучше, и я пойду, ведь деткам пора баиньки, – очень воодушевлённо сказал Ильдар и лёг на свою кровать. – Детка... Хочу быть её малышом. Какая же она классная!

В Москве была ночь. Асфальт пах сыростью и дождём, но ветер был тёплый. Такую погоду очень любила Яна, когда сыро, пасмурно, но не холодно. Такая готическая осень, мрачная, серая, с нотками меланхолии и только тёплый ветер ласкает в своих объятьях.

В такую ночь Жека ехал к ней... К человеку, с которым было связано всё, точнее жизнь Рыжего Чёрта. Без неё он никогда бы не добился той славы и авторитета, что сейчас име-

ет. Насколько бы не был талантлив авантюрист и мошенник, но без неё, его бы убили ещё давно или посадили в тюрьму. Жека всю дорогу вспоминал, как он выживал в этом городе, как поднимался по гнилой лестнице криминала и разбоя, как становился Рыжим Чёртом.

– Фас, Яна! – скомандовал пятнадцатилетний Жека.

Яна под команду, набросилась на бандитов, которые хотели забрать награбленные деньги у беспризорников. Под дикий хохот Рыжего Чёрта, один за другим умирали здоровые мужики от ножа «Монстра с душой Ангела».

– Скажи своему боссу, что если ещё раз мне перейдёт дорогу, то я спущу эту зверюгу на него и его семью! А теперь: беги! Беги пока можешь! Раз! Два!.. – считал Жека выжившему парню, который добежал до машины, чтобы передать послание боссу. – Ха-ха-ха! Беги!

– Зачем их убивать? Я не хочу этого делать... – говорила Яна и грустно смотрела на тела.

– Чтобы нас все боялись и уважали! В этом аду так и нужно! Кто не сожрал – того сожрали! Не стони, Янка! Так надо.

– Но я не хочу убивать.

– Заткнулась и сделала, как я сказал! Скомандовал «фас» – значит, мочишь всех! Поняла?

– Поняла... – очень тихо ответила Яна и больше не говорила напарнику, что думает и чувствует.

Только с Жекой она была закрыта и сжата, лишней раз не открывала рот и выполняла все его прихоти, ради карье-

ры знаменитого авантюриста по кличке Рыжий Чёрт или Ре-вольвер.

Жека только сейчас осознал всю свою жизнь и как повлияли его поступки, слова на его судьбу. Он понял, почему всё по-русски говоря просрал и чётко осознал, что отброс при рождении. Родился в мусоре и сдохнет как отход, без смысла жизни, не оставит после себя ничего. А путь отброса в разложении, поэтому Жека достал пачку Мальборо из бардачка и закурил, впервые с мая. Ещё одну сигарету он докурил около дома, где жила Яна. Окна её квартиры выходили во двор, поэтому Жека видел, как горел свет в комнате и на кухне. Ещё хорошо было слышно, как пел Макс и играл на гитаре.

Жека очень медленно поднимался по лестницам, как на казнь и долго не мог постучать в дверь, но решился и тихо постучал три раза. Дверь открыл Артём и тут же закрыл.

– А он должен был приехать? – спросил он у всех.

– Кто? – спросил Макс.

– Жека. Он здесь.

– Жека! Не-не! Не впускай его! Он же сейчас устроит нам разнос с Янкой!

– Я дала разрешение. Пусть заходит, – сказала Яна и всё лежала на кровати.

Артём снова открыл дверь и увидел очень недовольный взгляд Жеки, что парнишка готовился к прилёту по лицу или под дых. Но рыжий авантюрист зашёл спокойно в дом и увидел весёлый квартет.

– Может, мне уйти? А то, у вас и без меня здесь весело..., – спросил он у хозяйки дома и увидел, как на кухне что-то делали «Пташки» под руководством Макса.

– Останься. Ты же хотел приехать. Как ты относишься к просмотру «Геркулеса»? – спросила Яна, обнимая плюшевого крокодила как человека. Она всё грустно лежала на кровати и смотрела на Жеку, он стоял ближе к коридору.

– Я только за. Это же мультфильм детства.

– Я тоже самое сказал, Жека! – добавил Макс из кухни.

Пока большая часть гостей суетились на кухне и варили пельмени, Жека подошёл к шкафу, в котором висели вещи Яны. Он стал двигать шкаф в сторону, подальше от стены.

– Что ты делаешь? – спросила Яна и приподнялась с постели.

– А ты знала, что у тебя там дверь за шкафом?

– Нет. – Яна заглянула за шкаф и увидела дверь. – Ой! И в самом деле. Как ты узнал о двери, Женя?

– Случайно заметил, пока ждал тебя.

– Один раз ты здесь побывал и как сыщик нашёл потайную дверь.

– Квартира у тебя двухкомнатная. А что в этой комнате ты знаешь?

– Нет. Это квартира от прабабушки досталась. Я не знала об ещё одной комнате.

Жека приоткрыл дверь и заглянул в тайную комнату. Он включил свет и увидел кабинет. На стуле висел китель ми-

лиционера, ещё со времён СССР. На столе лежали бумаги и проигрыватель. Но больше всего внимание Жеки привлекли две фотографии, которые он бесшумно взял и положил в карман твидового пиджака.

– Это кабинет отца Владимира, – сказала Яна и не входила в комнату бывшего оперуполномоченного. – Лучше нам закрыть комнату, а то, отец Владимир ругаться будет. Он мне говорил об этом. Не знала, что эта комната здесь находится.

– Отец Владимир был милиционером? А ты почему мне не говорила об этом, Яна? – спросил Жека и взял в руки папку, на которой было написано «Мара». Он открыл первую страницу дела, там была статья из газеты:

– В начале сентября 1969 года в селе Ржавчик Тисульского района Кемеровской области. На угольном разрезе, в сердцевине двадцатиметрового угольного пласта, залегающего на глубине 70 метров, горнорабочий Карнаухов обнаружил двухметровый мраморный саркофаг. По команде начальника участка Александра Александровича Масалыгина все работы были немедленно остановлены. Когда саркофаг вытащили на поверхность, то оказался гробом, до краёв наполненным розово-голубой жидкостью кристальной чистоты, в которой покоилась высокая, стройная, необычной красоты женщина – на вид лет тридцати, с тонкими европейскими чертами лица и большими, широко раскрытыми чёрными глазами...

Пока Жека читал статью – достал фото из кармана и по-

смотрел на изображение. Там был Владимир с девушкой очень похожей по описанию в статье. Длинные тёмные волосы касались колен, чёрные миндалевидные глаза смотрели на тебя и пожирали. Эта незнакомка была похожа как две капли воды на Яну, только выше, с Лёху ростом.

– Ого! Тайная комната! Это чьё?! – спросил Макс, когда услышал, что в комнате притихли.

– Это тайна и нужно запечатать комнату, – сказал Жека и выгнал всех из кабинета отца Владимира, и закрыл дверь за шкафом. – Там вещи деда Яны, старьё, ничего интересного.

– Пельмешки готовы, – сказал Макс и убежал на кухню, чтобы помочь мальчишкам. – Жека, ты тогда включай мульт, и бросай на пол подушки. Будем сидеть, как в детстве.

Жека настроил видик и вставил кассету «Геркулес», а Яна на полу разложила подушки и расстелила матрас.

– Кто отважней в мире, чем гладиатор? Геркулес! – пропел Макс и принёс с мальчишками тарелки с пельменями. – Так, соусы там всякие сами выбирайте. А я бахну майонезика и горчички!

– И я! Обожаю поострее! – сказал Артём и положил от души горчицы. – Ты не стесняйся Киоши, бери что хочешь.

Японец сидел в сторонке и стеснялся. Это заметила Яна и посадила его ближе к себе, чтобы не робел. Но мальчишка ещё сильнее сжался, потому что рядом ещё был Жека, которого он больше боялся, среди всех анархистов.

– Ой, а мне много положили, – сказала Яна, когда увидела

свою тарелку.

– Тогда так сделаем. – Жека переложил порцию Яну к себе в тарелку. – Всё равно мне доедать за тобой придётся. Съешь, сколько влезет.

– Так даже лучше. Хотя пару дней назад я могла съесть всю эту тарелку за раз. Никогда я ещё не ела так много.

– Чего тогда повторить не можешь, Янка? – спросил Макс. – Из-за чего опять нифига не ешь?

– Не знаю, Макс. Просто...это...

– Давайте уже мультик смотреть, – сказал Жека и нажал на плей.

Макс давно не был настолько счастлив, что его закадычные друзья собрались вместе и кушают пельмени, смотрят мультфильм, как в детстве; на видике и старом телевизоре. Что-то в этом есть, когда вспоминаешь тёплые моменты из детства. Общий восторг не разделял только Жека, у него таких моментов не было. Он был единственный среди всех, у кого не было семьи, хоть какой, просто не было и всё. Даже у Артёма была семья, хотя такую и врагу не пожелаешь, но всё равно были у него такие моменты как сейчас. Поэтому парнишка с фиолетовыми волосами восторженно смотрел мультфильм и смеялся вместе с остальными. Даже япошка раскрепостился и уже объедал анархистов.

– Нифига ты поешь! – удивился Макс, когда увидел, что из его тарелки начали исчезать пельмени и тут же пропадали в бездонном желудке Киоши.

– Он любит поестъ. Много ест, но толку мало, – сказал Артём и давно лежал, переваривал домашнюю стряпню.

– Тогда держи, япошка. У меня как у Янки, нет сегодня аппетита. – Жека отдал тарелку мальчику, а сам пошёл следом за Яной, на кухню, где она поставила чайник. – Тебе помочь?

– Посуду можешь помыть. Только это. Я сметанник порежу.

Беспризорники молча выполняли рутинную работу, было только слышно, как клацает посуда и как Яна нарезает сметанник на равные порции. Из комнаты доносился смех парней и диалоги персонажей из мультфильма, а на кухне до сих пор никто не говорил.

– Я пойду, – сказал Жека.

– А чай? – удивлённо спросила Яна. – Ты с нами не останешься, Женя? Места на всех хватит. Можешь спать со мной, а мальчишек с Максом на матрас бросим.

– Нет... Мне домой надо.

– Домой?

– Да, домой. Пока, – попрощался Жека и покинул квартиру Яны.

Он быстро спускался по лестнице и вытащил фото из кармана. Первое он уже видел, а второе его сразу шокировало, но виду не показал. На второй фотографии был Фёдор Некрасов и Яна, то есть женщина очень похожая на неё. Это было студенческое фото, поэтому у Фёдора были волосы по-

короче, еле касались плеч. Фото было сделано до войны и не было официальным, но парень с девушкой были одеты солидно: в костюме и красивом платье. Фёдор очень нежно обнял девушку и положил свою рыжую голову на её плечо. На обратной стороне фотографии было написано:

– I will follow you into the dark. Я пойду за тобой во тьму... – Жека прочитал и перевёл надпись на английском. – Это же Марта, мама Яны. Я ничего не понял! Они что..., любили друг друга?!

Жека пригнал к храму, где вёл службу отец Владимир. У алтаря стоял он, словно ждал рыжего посетителя. На улице была глубокая ночь, храм освещали только свечи, больше света не было.

– Зачем ты пришёл ко мне, Евгений? – спросил отец Владимир загробным голосом.

– Я нашёл твой кабинет, – ответил Жека и достал фото из кармана пиджака. – Кто такая Мара? Кто это на фото? Почему все эти женщины похожи на Яну? И что это здесь Фёдор обнимается с Мартой?! Она же жена Алексея Менжинского! – Он отдал фото в руки Владимиру. – Ответьте! И почему Фёдор говорит, что ты сводишь с ума людей? Это правда?

– Марта была всегда рядом с Фёдором, – ответил отец Владимир с горечью и виновато смотрел на молодых, чей образ смотрел на него с чёрно-белого фото, – потому что у него была шизофрения. Его часто мучили видения с голосами. Друзья детства жили в одном дворе, потом ходили в одну и

ту же школу. Марта была смыслом жизни для Феди. Ты так ничего и не вспомнил?

– То есть, Фёдор и Марта были только друзьями? И что я всё время должен вспоминать? Хватит от меня скрывать правду!

– Потому что ты всё забываешь! Я много раз тебе прямо говорил, что здесь происходит и кто ты. Но ты постоянно забываешь! – грозно говорил Владимир. – Вспоминай кто ты, Евгений Богомолов и Фёдор Некрасов! Ты должен сам вспомнить кто ты!

Образ Владимира стал грозным, в храме погасли свечи, а за спиной священника появилась зловещая фигура.

– Что?! Откуда ты знаешь, какая фамилия у дяди Анто-на? – спросил Жека и ничего не понимал.

– Вспоминай! – грозно прорычал священник. – Кто для тебя этот человек?

– Дядя Антон просто мужик, который достал меня из мусорного бака!

– Вспоминай!

За спиной Владимира появился демонический образ из тени и мрака, а глаза мужчины горели жёлтым лисьим огнём. От этой жути, Жека закричал и хотел сбежать из храма, но ноги словно окаменели и перестали слушаться.

– Вспоминай всё, проводник! – сказал демоническим голосом отец Владимир. – Время во сне идёт очень быстро! Ты должен всё вспомнить пока не пришёл 2015 год! Лисий Де-

мон – этот больной ублюдок – отрепетировал свой спектакль; сведёт здесь тебя с ума и захватит твоё тело! Он через тебя придёт в наш мир и устроит кошмар всем! Всё что здесь происходит – в этом безумном сне – его рук дело; и он же это всё повторит у нас! Вспоминай всё! Зачем ты пришёл сюда, Евгений? Ты должен всё вспомнить, пока ещё есть время. Если ты не проснёшься положенного срока – то все вы мертвецы. Твои друзья, семья и любимая!

– Что ты несёшь, старик?! – испугался Жека и затрусил назад; бежать прочь из жуткого храма. – Какой ещё проводник?! У меня глюки! – Он вспомнил слова отца, что он предупреждал его о том, что отец Владимир будет говорить о Демонах и проводниках. – Точно! Фёдор прав! Ты сводишь людей с ума!

– Не слушай Фёдора – это твоя часть твоего сознания, которая держит клетку в сохранности, чтобы Демон не вырвался в наш мир. Это древний архитектор, он король кошмаров. Фёдор ведёт свою шахматную партию с древним злом, а ты должен помочь себе в этой игре! – отец Владимир прорычал демоническим криком, потому что видел испуганный взгляд Жеки. – Чёрт! Как же всё сложно! Надо было убить тебя несколько лет назад, и ты бы стал вечным узником долины снов раз и навсегда! Но я не смог убить тебя снова! Сейчас отступать слишком поздно, клетка рушится, и Демон...

– Я тебя не понимаю, мужик! – крикнул Жека, потому что образ священника был до ужаса демоническим и жутким. –

Это бред какой-то! Демон, архитектор, проводник... Отец был прав! Ты сектант!

В этот момент тень, которая стояла за Владимиром обрела форму и стала похожа точь-в-точь как Жека, только голова была Лисья.

– Твой страх – моя пища. Бойся меня! Ха-ха-ха! – говорил фантом, и погрузил храм в один сплошной кошмар.

Жеку окружили видения, которые преследуют Влада с 2001 года. Та же слизь, щупальца, кровь и нечто ужасное, что невозможно описать словами. Страх затуманил разум авантюриста, и он не слышал, как орал. Он хотел, чтобы быстрее это безумие закончилось. В голове говорили разом голоса и сводили с ума. Жека не видел Владимира и уже забыл зачем, пришёл к нему. Тело сковали судороги, а в голове до сих пор мучили голоса.

– Жека! Эй! Он не просыпается! Димон, неси воду! – сквозь бред слышал Жека голос Алекс, но он смешивался с другими голосами, которые слышал только он.

– Это из-за шизофрении? Он сейчас коньки не отбросит? И чего он так орёт? – спрашивал Димон, но его голос был искажён и звучал зловеще.

– Ты чего встал?! Неси воду! Надо его в чувства приводить! Он не просыпается! – орала Алекс и трясла Жеку. – Просыпайся! Открой глаза, Жека! Не смешно же!

Он её не слышал, перед глазами не было друзей, а ужасные видения.

– Он глаза открыл, – сказала Алекс и пыталась пробудить рыжего друга. – Капец зрачки какие широкие!

– А он нас видит, Алекс? – спросил Димон.

– Нет! Он в бреду! Ты слышишь, что он несёт? Жека, очнись!

Ужасные видения исчезли, когда друзья огрели Жеку холодной водой. Голоса прекратили мучить сознание, а картинка перед глазами стала чётче. Жека увидел друзей, которые стояли над ним и испугались за него.

– Где я?.. – простонал он.

– Ты у себя дома, – ответила, Алекс и гладила рыжую голову друга. – Я с Димой пришла тебя навестить. Ты почему дверь не закрыл?

– Дома? – только сейчас Жека увидел, что лежит на своей кровати. – Как я дома оказался?

– Ты не помнишь, Жека? – спросил Димон.

– Нет... Я был в храме, дальше не помню.

– А до храма, где ты был? – спросила Алекс.

– У Яны. Сразу после тебя к ней поехал. Алекс, я не помню, как до дома добрался. И не помню вообще, о чём говорил с отцом Владимиром.

– Зачем ты к нему ходишь, Жека? Этот мужик странный и тёмный, – сказала Алекс.

– Я к нему ходил, чтобы узнать всю правду о Яне. Мне пришлось самому узнать всё о ней, а за информацию я выполнял поручения отца Владимира. Они были странные, так

и не понял, зачем ему всё это.

– Я же говорю, что мужик этот очень странный. Не приходи к нему больше. Может быть, он тебя там чем-то опоил или в воздухе какая-то хрень витает, что тебя потом глюки преследуют.

– И в самом деле... Не в первый раз такое было в том храме. Отец прав...

– Кто такой этот Владимир? – спросил Димон и не понимал, о чём разговаривает Жека с Алекс.

– Лучше не знать тебе о нём, Димон. И Жека тоже должен забыть дорогу в тот храм.

– А Яна? – спросил взволнованно Жека. – Она же к нему постоянно ходит.

– Забудь ты про неё, хоть на некоторое время. Я тебе кое-кого принесла, – сказала Алекс и достала из сумки чёрного котёнка. – Будешь за ним ухаживать и кормить. Как назовёшь его?

– Ого! Люцик. Пахнет прикольно. – Жека гладил и нюхал котёнка, которого положили ему на грудь. Пушистик пищал и трясся, но от ласковых прикосновений хозяина стал тихим и замурлыкал. – Погладил его и сразу притих, заурчал.

– Так и с людьми, Жека. Лучше тебе пока что никуда не выходить и не ввязываться в авантюры. Просто поживи в тишине и ухаживай за котом. А через некоторое время всё прояснится. И ты не умер, просто в жизни бывают неудачи и трудности. Дай себе и ей время, чтобы всё осознать. Ты же

знаешь её, она всё понимает, просто по характеру вредная.

– С Алекс я соглашусь.

– Даже Димон это знает. Вы оба друг друга стоите. Не гони лошадей, молодой ещё, времени полно.

– Я понял. Спасибо вам и можно оставить меня одного. Не выспался из-за кошмара толком.

– Хорошо-хорошо! Спи. Я к тебе вечером ещё заеду, поэтому никуда не уходи, – сказала напоследок Алекс и ушла с Димоном из лачуги Жеки.

Пока они шли до машины, всё обсуждали напарника и друга, который в последнее время разлагается на глазах.

– Что-то я переживаю за него. Не приспичит ему покончить с собой? – спросил Димон и посмотрел в окна квартиры Жеки.

– Я об этом же думаю. Боюсь, что приеду к нему, а он там вскрылся. Чёрт! Надо Макса к нему отправить, пусть с ним живёт, хоть кто-то должен его растормошить.

– Макса? Он же его споит. Жеке нельзя пить. Я всё про эту шизофрению прочитал. Это не шутки, Алекс. Может, нам лучше Жеку закрыть на лечение? Там ему помогут, чем друг наркоман.

– Вот там-то он вскрыется точно! Лучше пусть с Максом будет играть в приставку день напролёт, чем сидеть в стенах психушки. Поехали за Максимкой, пока он не растворился в городе, а то хер его найдём потом.

Жека весь вечер лежал на кровати и гладил котёнка, ко-

торый сладко уснул на мягкой подушке. Стресс от кошмара почти отошёл, но осадок ещё остался, сильно болело в груди и горло жгло. Наверное, сильно орал во сне, пока видел бред. Кошмар был реальным, и Жека его хорошо запомнил, остальные быстро забывал, как только просыпался. Он опустил руку в карман пиджака и там было одно фото, то самое, где стояли в обнимку Фёдор и Марта – мама Яны.

– Так это был не бред! А где вторая фотография? Она была или мне померещилось?

Жека искал по всей комнате вторую фотографию, но её нигде не было. Он все карманы проверил и даже встряхнул плащ, но фото исчезло.

– А что, если отец Владимир на самом деле меня закошмарил, чтобы забрать фото? Он так и не ответил кто эта высоченная девушка, которая так сильно похожа на Яну. И почему все эти женщины как две капли воды похожи друг на друга, словно клонировали Яну? И я на отца дико похож... Что-то здесь не так!

Жека пока размышлял, его снова накрыли голоса, но не так сильно и громко. Пока он пил препарат, голоса не преследовали его, как и до того, как начал пить таблетки. Он судорожно искал везде заветную баночку, но её не было.

– Чёрт! Я же выбросил! Эти голоса! Я сейчас сойду с ума! А-а-а! Прекратите говорить! Замолчите!

20 сентября 2011 года. Москва.

На столе главы банка России лежит планшет, где красовалась статья жёлтой прессы: «Сын председателя Банка болен шизофренией и лечится сейчас в стационаре. Почему Некрасовы скрывали наследственную болезнь сына?». «Эрик Некрасов и его возлюбленная. Кто эта девушка, что увела из дома сына богатейших людей мира?». Виктория нервно курила в своём кабинете и смотрела на фото, где был запечатлён на камерах Жека в образе Эрика. Знаменитый авантюрист ограбил Некрасовых, причём обоих, что сейчас об их семье идёт дурная молва.

– Энни, я жду тебя в особняке и желательно с собой прихватить свеженькое мясо, – говорила по телефону Виктория и собирала вещи. Она закрыла на планшете все статьи жёлтой прессы, а фото авантюриста положила в сумочку.

У выхода из белого дома, председателя банка окружила толпа журналистов и прессы.

– Так ваш сын болен шизофренией как его отец? Как вы прокомментируете данное заявление? На видеозаписи ваш сын чётко сказал это. Официально вы заявили, что Эрик лечится в Англии от лейкемии. И где он сейчас? Эрик реально сбежал из дома из-за девушки?

– Мой сын жив и здоров, – ответила Виктория и села в машину. – У него нет шизофрении, и никогда не было! Эрик сейчас дома, никакой девушки у него нет. Не нужно слушать сплетни.

– Но на видео ваш сын...

– Это не мой сын! Поехали!

Виктории недоело слушать бред жёлтой прессы, и уехала к себе в особняк, где её молчаливо встретила свита.

– Энни вас ожидает в зале, – сказала еле слышно служанка.

– Скажите ей, чтобы шла в мой кабинет. Я скоро приму её.

Обслуга сняла дорогое пальто с председателя, и проводили её до комнаты, где помогли ей переодеться.

В это время в кабинете сидела чернокожая девушка с длинными дредами и в леопардовом костюме с кучей блёсток. «Пташки» бы точно оценили её образ, и любовь к цвету индиго.

– Виктория, моя дорогая, – поприветствовала Энтони председателя и поцеловала её в щёчку. – Что так тебя расстроило, мой бриллиантик?

– Не прикидывайся идиоткой, Энни!

– Но это же всё слухи и только. Эрик умер, кто же тогда ограбил тебя?

– Рыжий Чёрт! – крикнула Виктория и бросила на стол фото. – Найди людей, которые способны убить его, а лучше всю шайку анархистов! Хакера желательно оставить в живых, он мне нужен.

– А как же «Монстр с душой Ангела»? Никто не согласится посягнуть на жизнь Рыжего Чёрта. Только самые безбашенные и кто зуб точит давно на знаменитого авантюри-

ста. – Энтони взяла фото со стола и увидела лицо Жеки. – Божечки! Виктория, да он копия Фёдор! Какое совпадение!

– Энни, это грим и всё. Может, маску надел? Я не знаю, почему этот ублюдок больше похож на мужа, чем наш сын! Поэтому убей его! Не знаю, как ты это сделаешь! Но рыжий ублюдок должен сдохнуть!

– А если из него сделать двойника Эрика? Все только и говорят о том, что наш мальчик умер. Ох, Эрик... Какая утрата.

– Этим ты займёшься позже, Энни. А пока найди людей, чтобы избавиться раз и навсегда от рыжего авантюриста. Ещё мне не хватало, чтобы все узнали, что меня обчистил знаменитый анархист! До октября, чтобы мою просьбу выполнила, хочу видеть труп этого отморозка.

– Есть у меня такие люди, которые могут и всю банду грохнуть разом. Только эта девчонка всё портит. Фёдор знает, что она такое?

– Он мне пока про это не говорил, Энни. Мы и эту тварь грохнем, найдём средство.

– Ты и в самом деле сегодня нервная. Я тебе мальчиков привезла, как ты и просила. Они тебе понравятся.

– Веди их сюда.

В кабинет председателя вошли Артём и Ильдар. Слащавые парни встали перед Викторией как товар, который сейчас оценивал опытный взгляд развратной женщины.

– Хорошенькие, правда? – говорила Энтони и поправила

волосы Артёму.

– Можешь идти, Энни.

Чернокожая девушка по велению своей госпожи покинула кабинет. Свита проводила её до выхода и закрыла богатые двери особняка.

Энтони села в машину и поехала по своим делам, но в первую очередь начала звонить кому-то:

– Виктор, тут такая новость вышла! Тот пацан, что с дочкой профессора тусуется. Да, знаменитый Рыжий Чёрт. Сейчас охренеешь. Он сын Фёдора. Это точная информация. Ты по видео из банка не догадался что это, был не Эрик? Почему мы с тобой не увидели в Рыжем Чёрте лицо Фёдора? Я не знаю от кого этот пацан, но точно не от Виктории. Ты же знаешь, что Федька по молодости часто из дома сбегал во время припадков. Возможно, он нагулял где-то, что сейчас его ушлёпок знаменит на весь мир. Есть ещё одна важная новость. В общем, эта сучка приказала мне найти людей, чтобы этого пацана грохнуть, а вот именно сейчас, его бы не следовало убивать! Я не знаю, какими судьбами встретились дети генетиков, но у нас есть козыри. И пока не знаю, как мы ими потом сыграем, но Рыжего Чёрта нужно сберечь. Что мне делать, Виктор? Я должна найти людей и отправить в топку по просьбе Виктории. Эта сука не тупая, сразу поймёт, что я болванов отправила на дело. Как нам быть? Думай быстрее Виктор, а то, она мне условие поставила до октября избавиться от Рыжего Чёрта. Жду от тебя идеи вечером. По-

ка! Дочкам от меня чмоки-поки передавай.

Энтони, закончив с разговором, подъехала к торговому центру, где стоял Дюк и ждал её. Чернокожая девушка вошла снова в свой образ и вышла из машины, как суперзвезда и позвала жестом подойти блондину к ней.

– И где мои петушки?

– Они до вечера будут у Виктории в особняке. Это тебе награда, юный сутенёр, – сказала наиграно Энтони и передала пачку денег Дюку. – Эти мальчики могут стать фаворитами, поэтому для них желательно найти охрану. Сладких мальчиков часто травят. Видишь ли, у Виктории целый гарем и каждый хочет быть ближе к ней, точнее к её денежкам.

– Я буду охраной. А сейчас, что она с ними делает?

– Смотрит, на что они способны, пробует как новое вино на вкус. Может, понравится, а может, и нет.

– Они же ещё пацаны, у них опыта нет.

– А ей как раз такие и нужны. Чао! У меня дела, Снежок. Ты бы тоже попробовал стать сладким мальчиком Виктории.

– Да пошла ты!

Дюк ушёл поскорее от очень гламурной чернокожей девушки. Ему было неловко, даже стоять рядом с ней, потому что сильно привлекала своим видом окружающих и жутко смердила духами.

– Ради выгоды отправил друзей на убой, козёл..., – сказала Энтони вслед Дюку и села в машину. Она снова сняла с себя маску шута и поехала дальше по своим делам, которые

не собирались сегодня убавляться.

В это время в особняке Виктории, находились «Пташки». По просьбе – точнее по приказу хакера – они должны стать любовниками председателя банка и доносить всё, что увидят в особняке.

– Поцелуйтесь, – сказала Виктория, и читала документ за богатым столом.

– Что? Я с ним? – спросил Ильдар.

– Да. Я вам за это заплачу.

– Нет-нет. Я этого делать не буду. Даже за деньги, – отказался Ильдар и скрестил руки.

– А ты что молчишь? – спросила Виктория у Артёма.

– Мне всё равно, – ответил он.

– Тогда ты идёшь на выход. – Виктория указала на Ильдара. – А ты останешься. Георгий, позови Филиппа сюда.

По просьбе хозяйки, старичок вышел из кабинета, следом за ним Ильдар; его проводили до зала и оставили там ожидать друга.

Ильдар сел на диван и разглядывал богатый интерьер особняка. Вдалеке, у большого арочного окна стоял рояль, а за ним сидел мужчина с длинными рыжими волосами. Он сидел как мрачная фигура и всё смотрел в окно, где заходило солнце. Зал начал плавно погружаться во мрак, и алые последние лучи солнца растворились за горизонтом.

Мимо Ильдара прошёл парень, который шёл в сопровождении старого дворецкого.

– Наверное, это тот самый Филипп. И зачем он ей? И что Артём там делать будет? – спрашивал себя Ильдар и проводил взглядом парня, который зашёл в кабинет председателя.

– Красивый закат, правда? – спросил мужчина, который сидел за роялем.

– Да, очень. А вы кто?

– Я, мальчик, хозяин этого особняка. Фёдор Некрасов, рад знакомству.

– А я Ильдар. Вы играете на рояле?

– Нет. Мой сын играл когда-то...

– А где он сейчас?

– Учится. А ты где-нибудь учишься?

Ильдар на вопрос Фёдора, встал с дивана и подошёл ближе к нему, чтобы ответить:

– Пока нет, но очень хочу. Деньги нужны на обучение.

– А-а-а. Деньги, куда мы без них...

– А вы не против того, что к вашей жене постоянно ходят молодые парни? Это как-то неправильно гулять при живом-то муже.

– А если муж давно не интересуется женой как мужчиной? Этого хватит для ответа на ваш вопрос, молодой человек?

– Хватит...

Ильдар пригляделся к Фёдору и не мог понять, что может привлечь председателя к мужу. Внешне он был не стар, даже моложе выглядел, чем жена. А когда дворецкий включил свет в зале, то парнишка увидел полностью лицо хозяи-

на дома и обалдел. Жека был похож как две капли воды на Фёдора, даже Эрик не был так сильно похож на него. У мужчины были те же черты лица и такой же цвет волос. Глаза тоже были разные, один был голубой, другой карий.

– И извиняюсь, а вам сколько лет? – спросил Ильдар, после того как разглядел лучше Фёдора.

– Мне сорок восемь лет.

– Чего?! А Виктории сколько?

– Ей в следующем году будет пятьдесят.

– Чего?! Но вы выглядите лет на тридцать, плюс-минус.

– Гены такие, что поделаешь.

– Ильдар! Тебя ждут. Иди! – сказал Артём и выглядел слегка помятым. Одежда на нём была не до конца застёгнута, как и брюки. Мимо него прошёл Филипп и что-то шепнул ему на ухо и ушёл.

– Вас ждут, сударь. Дама не должна томиться в ожидании, – сказал Фёдор и достал таблетки.

Тут же Ильдар вспомнил их, такие же выбросил Жека в баре.

– А отчего эти таблетки? – спросил он, указывая на банку.

– От шизофрении, чтобы я не чудил. Вам знаком этот препарат?

– Нет, но видел его. До свидания, Фёдор.

Ильдар на всех парах побежал за дворецким, даже не спросил друга, что было в кабинете Виктории. Артём сидел сейчас, словно его переехали, даже не пытался застегнуть ру-

башку и брюки.

– Если ты морально не готов к такому, то лучше здесь не появляться, – сказал Фёдор и ушёл из зала.

– Пипец семейка! И что мне делать? – спросил себя Артём и до сих пор приходил в себя. – И ей такое нравится? А что Ильдара сейчас ждёт? Да пошёл этот хакер в жопу!

Артём несколько часов ждал друга. Он уже сгрыз на нервозе ноготь на большом пальце правой руки. Ильдар был дольше у Виктории, чем он. И она в основном смотрела...

– Артём..., – жалостливо провопил Ильдар и вышел к другу. – Мы сюда больше не поедим. Я к такому не готов.

– Вас ожидает машина, молодые люди. Идите за мной. – Пожилой дворецкий вывел парней на улицу, где стояла богатая тачка. Парням открыли дверцы авто как господам, а старик передал им небольшой кейс. – Это вам передала Виктория. Можете идти.

«Пташки» сели в машину и их увезли в центр, где их ждал Дюк. Когда парни вышли из дорогушей тачки, то всем своим видом показали, что побывали на сатанинском балу.

– Конечно, всё красиво и богато, но я лучше в подвале нашем поживу, – провопил Ильдар и уронил зелёную голову на плечо Дюку.

– А нас реально грохнет этот хакер, если мы откажемся шпионить за Викторией? – спросил Артём. – Что-то я не хочу туда. Странные ощущения у меня, словно я пережил то, что в детстве. Не по любви этим не хочется заниматься..., и

я не пассив мать вашу!

– Чё?! Что там с вами было?

– Не спрашивай Дюк, тебе лучше не знать..., – прохрипел Ильдар и отдал кейс. – Это она нам передала.

– Деньги! Наличные! – удивился Дюк, когда открыл кейс.

– Наличные?! – спросил Артём и увидел пачки денег. – А ещё подумаю, терпимо было.

– А я не хочу. Дюк, может быть, ты пойдёшь вместо меня?

– Нет! Я как Макс, с женщинами такого возраста даже не разговариваю. Не надо меня пихать к тридцатилетней бабе.

– Дюк, ей почти пятьдесят лет, – сказал Ильдар.

– Чего?! Как?! Что за косметику она использует? Это точная информация, Ильдар?

– Да. Я с её мужем разговаривал. Жека капец как на него похож! Этот Фёдор моложе жены выглядит. Если бы не длинные волосы, то одного возраста с Жекой выглядел бы.

– Может, хакер не просто так за ними шпионит? А что, если они реально замешаны в чём-то? – предположил Артём.

– Мы это узнаем, когда вы будете крепко связаны с Викторией. Вы готовы потерпеть ради того, чтобы узнать, что скрывают от всех элита? – спросил у друзей Дюк.

– Это было терпимо. Да и заплатили нам хорошо. Я в деле, – ответил Артём.

– А я нет. Но Артёма не брошу одного, поэтому, когда буду чпокать эту бабу, представлю перед собой Алекс.

– Фу-у-у!.. – сказали хором Артём и Дюк.

– Капец у меня друзья! Один гей, другой любитель мужеподобных баб. Пиздец какой-то! Ладно, погнали домой. Вам надо морально восстановиться.

– Вы без меня, я с Максом сегодня тусуюсь.

– Артём, а ты не подсядешь на наркоту, как Макс? – спросил Ильдар.

– Мне пофиг так-то.

Артём взял с собой пару пачек наличных из кейса и сел в такси.

– Потеряем мы его, – сказал Ильдар. – Надо нам как-то прекратить общение с Максом. А то в один прекрасный день мы обнаружим два обдолбанных трупа. Дюк, поговори с Яной, пусть сворачивает веселящую лавочку.

– Не буду я с ней разговаривать, боюсь я её. Сам иди к ней, Ильдар.

– Эй, Артём! Стой! Я с тобой еду!

Ильдар запрыгнул в такси к другу и исчез с ним в Москве. Артём будет всю ночь находиться в компании Макса, который всё не может остановиться и успокоиться.

В это время в лачуге Жеки был шум и гам. Он бросал всё, что попадалось под руку, и переворачивал мебель, которая и так была ушатанной.

– Ты говоришь я псих! Да! Я псих! Конченный мудака! Идиот! Кретин! Как вы там ещё меня называете? А-а! Рыжий еблан!

– Ты опять пьёшь и орёшь. И дай мне котёнка, ты его ещё

удавишь, – спокойно говорила Яна и хотела забрать пушистика.

– Вали отсюда! Зачем приехала? Я же тебя раздражаю! Так и уёбывай к себе! Люцика не дам! Это мой кот! Я с ним ещё не договорил! Он мне тут совет хороший давал.

– Женя, а у тебя всё с головой в порядке?

– Да! В отличие от тебя! Понимаю сразу, что от меня хотят люди! Не бездушная тварь, как ты! – сказал грубо Жека и ударил сильно по голове Яну ножкой от стула.

– Кота отдай, – спокойно сказала она, словно её не ударили только что.

Она сверлила своими чёрными глазами Жеку и была как кукла неживая. Всё это время она была спокойной, только рыжий орал и вёл себя как истеричка.

– Кота отдай.

Второй раз она сказала более жёстким тоном, чтобы Жека стих и послушно отдал котёнка ей. Молча и без комментариев, она вышла из лачуги рыжего авантюриста вместе с котёнком. Только сейчас Жека осознал, что ударил впервые Яну. То есть он так ей зарядил в их первую встречу, когда она набросилась на него как зверёныш. Но сейчас на загнанного зверя был похож Жека и не контролировал себя с ограбления отца и его жены.

– Яна... Яна! Прости! – кричал он и побежал следом за Яной во двор. – Прости! Я не хотел! Яна!

Она уже уехала, подальше от него, чтобы не видеть и не

слышать его бред.

– Чёрт! А-а-а! Чёрт! Чёрт! Чёрт! А если я схохну, то ты тогда поймёшь кто я для тебя?!

Пока с ума сходил Жека, его лучший друг быстро нашёл ему замену в Артёме. Очередной богатый клуб обслуживал сыночка начальника полиции. Конечно, за большие деньги все молчали и не говорили Эдуарду, что его сын выходит по нулям.

– О! Ты не один сегодня припёрся. Здравова, Ильдарче! – поприветствовал парней Макс и уже был немного под кайфом. По расширенным зрачкам было понятно.

– Он уже обдолбился. Зачем мы приехали к нему, Артём?

– Скоро поймёшь. Ты ещё такого не видел, Ильдар.

В клубе веселились все и конечно пили, и вели себя как животные. Ильдару было не по себе в таком месте. В баре у Алекс было попримечнее, и прослеживалась своя романтика и эстетика, а здесь всё было паршиво. Вокруг ходили геи, лесбиянки и другие люди, но самое главное, что все здесь не стеснялись и целовались, а кто-то и открыто совокуплялся. Ильдар после визита Виктории, понял, что вся элита и богачи, конченные извращенцы и больные люди. Он никогда не видел ничего подобного у простых людей, там старались сохранить семейные ценности и какие-то чистые отношения между людьми. Даже ребята с нетрадиционной ориентацией вели себя прилично и старались сохранить в себе человека. Жаль, что молодое поколение подражает элите, и тоже спус-

каются на дно бездуховности.

– Ты чего раскис, Ильдар? Дуй к нам! – крикнул Макс, который отрывался в клубе по полной.

– Не, без меня как-то...

Сейчас Ильдар понял, зачем Артём ходит по клубам с Максом, потому что этот блондин ничего не понимает, когда обкурится или напьётся. Макс в таком состоянии может сделать всё что угодно, но утром ему точно будет стыдно за содеянное.

– Плесни мне что-нибудь бодрящее! – сделал заказ Макс и довольный сидел у барной стойки.

Пока бармен делал горячительный напиток, к Максиму подошёл парень, который был одет как дьяволёнок.

– А ты, сладкий, кто у нас? Доминант или пассив? – спросил он и прошёлся по плечу Макса своими тощими пальцами.

– Э-э-э... Доминант..., – ответил Макс парню, не осознавая смысла ответа на непонятный вопрос.

– Эх... Жаль.

Парень в костюме дьяволёнка ушёл, а Макс всё думал над вопросом и над тем, что ответил.

– Э! Стоять! Ты меня не так понял!

Парнишка ушёл, Макс опоздал с нормальным ответом.

– Да хуй с ним. Бр-р! – Макса всего передёрнуло, – Он меня ещё по плечу потрогал! – и стряхнул прикосновение гея со своего плеча. – Развелась, блин, пидорасина!

– М-м-м... Спасибо, Макс, – сказал Артём, который всё это время сидел рядом с Максом и слышал всё.

– Ты исключение, Арт. Да тебя, бля, изнасиловали в детстве, а эти ушлёпки с жиру бесятся.

– Тогда зачем в такие места ходишь, Макс? – спросил Ильдар и то же сел рядом с анархистом.

– Забыться от всего... Прости мам, но я говно! – сказал в потолок Макс и быстро опустошил бокал. – Ц-ц-ц! Дерёт, жесьть! Ни чё так!

– Забыться? От чего забыться, Макс? Вроде, у тебя нормальное девство было, и батя не изверг, – сказал Артём и дал знак бармену больше не наливать Максу.

– У Дамея всё хорошо, у него мама есть. А мне так мамки не хватает..., – сказал поникшим голосом Макс и уронил голову на барную стойку.

– Вроде, Яна тебе как мамка, – сказал Артём и вспомнил, как ночевал с Киоши у Яны. – Ты тогда с ней в одной кровати спал и всё просил её по спине тебя гладить, как дитя малое.

– Яна единственная кто меня любит такого, какой я есть. Вот если бы...а, ерунда это.

– Ну, говори, если уже начал, – сказал Ильдар и хлопнул по спине Макса, чтобы тот взбодрился.

– Идеал у меня есть один. Хочу рядом с собой видеть девушку очень похожую по характеру на маму. Такая тихая, спокойная, нежная и всегда ждёт дома, как моя мама батю. Она же никогда не злилась на то, что папка приходил редко

домой. Даже когда он изменил ей с этой секретаршей, мама всё равно любила его... Вот меня бы так же кто-то любил. Но мир изменился, и больше нет таких девушек, как моя мама. Она была идеальна во всём, именно такую жену и видел рядом с собой, как мама..., – сказал сипло Макс и зарыдал.

– Эй, Макс. Да брось! Слезами мёртвым не поможешь, – сказал Артём, и нежно обнял Макса.

– У тебя вообще совесть есть! – прозвучал мужской и властный тон за спиной троицы.

Первый к мужчине повернулся Ильдар и тут же наложил в штаны, а Артём всё сидел в обнимку с Максом у барной стойки.

– Пс! Макс! Повернись. А лучше не поворачивайся, – сказал Ильдар и смотрел на мужчину, который подошёл к ним.

– Ч-ч-его? – спросил Макс и повернулся с заплаканными глазами к мужчине, на которого смотрел Ильдар и не шевелился. – А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Сын начальника полиции стучал себя в грудь, чтобы вызвать инфаркт. Может быть, так его пожалеет батя, который как-то узнал, где тусуется его блудный сын.

– Ты почему не отвечаешь на мои звонки? – спросил Эдуард и убивал взглядом Макса.

– А-а-а-а-а-а-а-а! – Макс пытался вдохнуть полной грудью, не мог дышать от шока, потому что хоть кого, но только батю он не ожидал увидеть.

– Встал и пошёл за мной. Живо! – скомандовал Эдуард и

отшвырнул от барной стойки сына.

– Ты что здесь забыл, старик?!

– Тебя искал, кретин! Живо встал и пошёл за мной!

Эдуард силком поднял нетрезвого сына с пола и заковал ему руки в наручники. Через весь клуб начальник полиции протащил Макса как преступника.

– Ты в своём уме грабить самых влиятельных людей мира?! – орал Эдуард, и силком посадил Макса в машину. – Ты думал, я тебя не узнаю по камерам? Эти голубки тебя красили?

– А про ограбление уже все знают?

– Виктория знает! Тебя грохнут, идиот!

Пока в машине ругались отец с сыном – в клубе сидели Ильдар и Артём. Они тут же позвонили Димону, чтобы доложить об экстренной ситуации.

– Хакер невъебенный, здесь вашего блондина запаковали менты. Если быть точнее, то его отец.

– Что?!

От ответа Димона чуть не оглох Ильдар, потому что его сейчас ругали, словно стая чертей. Макса нужно было вытаскивать скорее из клуба, а не тусоваться с ним. Сейчас неизвестно получится ли Максуснова сбежать из дома, хотя он очень давно хотел нормально посидеть с семьёй. Только всё портила Людмила, которая душила своим присутствием, кажется всех, даже Лизу.

– А-а! Батик пиехал! – воскликнула сестра, когда увидела

брата на пороге дома.

– Пока рано обниматься, Лиза. Нужно из твоего брата сделать человека, – сказал Эдуард, и швырнул Макса в ванную.

– Холодная! А-а-а! Холодно же!

– Не ори Макс, а то врежу тебе ещё вдобавок!

Под дикий вопль Макса накрывался стол в богатой гостиной. Наконец-то семья в полном сборе. За общим столом со всеми сидел Макс, после очень бодрящих процедур. С его волос цвета льна до сих пор падали капли воды, но одежда была сухой, отец дал свою одежду, пока сушатся вещи сына.

– Может, наручники снимешь, бать?

– Так сиди, Макс. Пусть на тебя все посмотрят, блудный сын.

– Ну, чё... Привет, семья!

С 2008 года о сыне начальника полиции никто ничего не слышал. Сегодня он был впервые дома и видел, как на него все смотрели, особенно сестра. Лизу не смущали наручники на запястьях брата и его немного помятый вид. Она была единственной в этом доме, кто реально был рад видеть Макса всей душой.

– Лизка на маму так похожа...

– На кого? – спросила Людмила.

– Не на тебя уж точно, шлюха!

– Шюха? – переспросила Лиза и посмотрела на маму.

– Макс, закрой свой поганый рот! – скомандовал Эдуард и громко ударил по столу.

– Сдохну – закрою раз и навсегда!

– Отличный семейный ужин, о таких вечерах только и мечтать, – сказала Людмила и поставила тарелки с едой на стол.

За общим ужином все молчали, никто не говорил, только столовые приборы стучали по тарелкам.

– Мент родился, – нарушил тишину Макс. – Я не могу есть в наручниках!

– Я могу покомить тебя, – сказала Лиза и с помощью отца слезла со стула.

Сестрёнка Макса была такой маленькой, но очень подвижной. Она быстро поставила стул рядом с братом и залезла на него.

– За маму..., – проговорила Лиза и стала кормить из ложечки брата. – За папу.

– Ещё за сестрёнку, – сказал Макс и довольно ел из рук сестры, которая так мило стояла рядом с ним.

– И за шюху! – сказала неосознанно Лиза и скормила брату последнюю ложечку.

– Ха-ха-ха-ха! – засмеялся Макс от услышанного, – Это моя сестрёнка! Поняла, шмара? Как же я тебя обожаю, Лизка! – и поцеловал свою сестру в румяную щёчку.

– Эдуард! Сегодня же, чтобы его духу здесь не было! – воскликнула Людмила и сердито смотрела на Макса.

– В этом доме командую только я, – сказали хором отец и сын.

– Вот и сидите здесь, менты!

Людмила быстро оделась и ушла из дома начальника полиции, в этот раз у неё был повод не появляться дома до самого утра.

– Чувствуешь батя, как дышать стало легче без неё?

– Чувствую..., – ответил Эдуард на вопрос сына и бросил ему ключи от наручников.

Макс, освободил свои руки из оков и впервые за долгое время обнял крепко сестру. Каждый день он думал о ней и очень хотел остаться в семье навсегда, но из-за стервы не получится спокойно жить всем под одной крышей. Макс был много раз на самом краю пропасти, но он до сих пор не потерял себя из-за единственного человека, которого сейчас крепко держит в своих объятиях. Ради сестры он готов жизнь отдать, хоть что-то сделает полезное в своей никчёмной жизни...

Глава 37

«Жека и Макс были неразлучными друзьями, и каждый раз после разбоя проводили время в клубах и барах. Это длилось до тех пор, пока Жека не узнал, что он незаконно-рожденный сын знаменитого инженера-генетика. Жека не только был внешне похож на отца, но и унаследовал его заболевание – шизофрению. Теперь о клубах, выпивке и сигаретах нужно забыть. Так и сделал Жека, пока его стремления стать простым парнем не рухнули. Теперь он шёл стремительными шагами к своей смерти, словно рвался в загробный мир и хотел поскорее исчезнуть как недоразумение...».

24 сентября 2011 года. Москва.

Жека с того момента как удачно ограбил председателя банка и её мужа, был под присмотром Макса, который приглядывал за другом. В последнее время знаменитый на весь мир авантюрист был сам не свой, словно сходил с ума или выглядел как душевнобольной. Алекс не сказала Макс, что Жека болен шизофренией, а только попросила приглядеть за ним и не позволять ему пить и курить. Только хозяйка бара забыла, что сыночек начальника полиции конченный придурок и поэтому плевал на все её наставления.

– Эй, Жека?! Ты чего там стонешь? Иди сюда, поможешь мне новый уровень побить! – говорил Макс, который сидел на полу и играл в приставку друга. – Жека! Эй?! Опа!.. А ты чего весь трясёшься?

– Хреново мне, Макс, – ответил еле Жека, потому что его трясло от холода. – Очень хреново. Принеси воды, а то рот сушит просто пипец.

– Так я не понял, ты чем болеешь? – спросил Макс с небольшим волнением и подал стакан воды другу. – Тебя всего трясёт, и ещё стонешь как баба. Помираешь, что ли? И что за таблетки пьёшь?

– Именно с таблеток мне и плохо.

– Тогда нахера пьёшь их? Бросай!

– Нельзя, а то..., короче нельзя. Макс, ты можешь свалить? От тебя столько шума...

– Свалить? Щас же! Мне Алекс башку открутит, если те-

бя одного оставляю. Погнали тусить, а то, ты как инфузория лежишь.

– Никуда я не поеду. Мне плохо, кретин!

– Кретин и идиот здесь ты! Поехали! Я заебался с тобой сидеть и слушать, как ты стонешь непонятно от чего! Вставай!

Макс стащил с кровати друга и потащил его до машины. В этот раз Жека не был за рулём своей тачки, а его друг, которому не сидится спокойно на одном месте.

– Опять не отвечает...

– Жека, ты всё Янке звонишь?

– Нет.

– А кому?

– Тебя ебать не должно, Макс! Разворачивай тачку и вези меня домой!

– Домой? В эту ссаную халупу? Нет, дружище, сегодня ты точно должен оторваться как раньше. Полгода с тобой никуда не мог выехать. Мы же с тобой короли тусовки!

– Ты прав. – Жека бросил телефон на заднее сидение и сжал руки в кулак. – Нет у меня дома. Хотел, да вспотел. Да пошло всё в жопу! А-а! Макс, а ты хочешь увидеть конченого психа?

– Дыа! Так что, ты сегодня меня переплюнешь?

– Всех. Гони! Газ! Газ!

На полной скорости Тойота Супра подъехала к входу в знаменитый на всю Москву клуб «Метастаз». Жека и Макс

показали охране свои поддельные штрих-коды и вошли в обитель безумия, похоти и беспредела. В клубе громко звучала музыка и кругом была суета, от которой голова Жеки дико загудела. Снова в рыжей голове зашептали голоса, которые слышал только он.

– Заткнитесь!

– Жека, ты это кому сказал?

– Никому, Макс! Давай сюда бухло!

В это время у Димона сработал датчик, который отслеживал передвижения Жеки.

– Что он там забыл? Макс, ты конченный наркоман!

– Дима, а ты куда уходишь? – спросила Полина, когда увидела, что хакер куда-то быстро собирается.

– Друга спасать, Полинка!

– Тогда и я с тобой. Подожди, я оденусь.

– Нет, сиди дома. Тебе не стоит это видеть и ей тоже. Поэтому не звони Яне.

– Жека опять оказался в засаде? Ты же можешь попасть под обстрел!

– Никакой засады нет. Это кое-что похуже. Забудь. Может, потом всё расскажу. Никому дверь не открывай и за мной не следуй!

Димон выбежал из своей мрачной лачуги и всю дорогу ругал Макса, потому что он был идиотом и кретином. Пока Димон добирался до клуба, там по полной программе отрывались неразлучные друзья и были уже бухие в хлам, а Макс

ещё успел обкуриться. За двумя неразлучными друзьями наблюдали все, кто пришёл тусоваться в клуб.

– Жека, повернись, они на нас все смотрят! – Макс развернул друга к толпе, которая на них только и смотрела. – Ха-ха! Чё встали?! Вот как надо отрываться, квашни сраные!

– Сраные. Ха-ха! Это твоё сраное теперь у нас на языке постоянно. Гопник сраный, петушары сраные. Да всё вокруг с приставкой «сраные».

– Же-е-е-ка! Я так говорю, потому что реально всё вокруг сраное, полное дер-р-р-рьмо!

– Погнали отсюда, Макс. Здесь скукота полная! У-о-у! Гонять пошли!

Друзья, шатаясь, покинули клуб и продолжили веселиться, но только на трассе. Гоняли они, как черти, поэтому их быстро остановил патруль ДПС.

– Жека, а зачем мы остановились? – спросил Макс. – Гонни! Газ! Газ!

– Не-е-е! Мы сейчас посмотрим на его рожу и поржём, а потом погоним, пусть догоняет нас.

В тонированное окно постучался сотрудник ДПС. Окошко опустилось, и оттуда выпалил дым от травы, который оставил после себя Макс.

– Кх-кх! Ну и вонь у вас здесь! Штрих-коды предъявите.

– А документики что? Всё, коронная фразочка, пфух, испарилась? Пф-ха-ха-ха! – сказал Жека и поржал вместе с Максом.

– У-у-у! Да вы, молодые люди, пьяны и ещё обкурились.

Выходите из машины.

– Странное ощущение, Макс. Мне кажется, мой зад прилип к сидению? У вас, сударь, есть такое асчутчение?

– Нет, дорогой Ватсон. Я в полном порядке. Мой зад под моим контролем, – ответил Макс и затянулся.

– Хватит паясничать! Выходите из машины!

– У-у-у! – Макс видел сердитое лицо полицейского. – Какой сердитый коп! Затянись детка, легче станет. Пф-ха-ха!

– Выходите из машины, сейчас же! – пригрозил сотрудник ДПС и достал пистолет, который направил в сторону рыжего водителя Тойоты Супра.

– Раз, два, три – гони! Гони, Жека! Ха-ха!

Он резко нажал на газ, а коп выстрелил в чёрную тонированную тачку, но пули от неё отрикошетили. Тут же по радио объявили охоту на чёрную тачку и рыжего водителя.

– Они гоняют по городу?! Да чтоб вас! – возмутился Димон, когда увидел, что местоположение Жеки быстро менялось. – Как поймаю их, тут же прострелю безмозглую башку Макса!

– Ах-ха-ха! Охуенно, Жека! Газ! Газ! У-о-у! – орал от адреналина Макс и видел, как за ними гонится эшелон из полицейских машин.

– Макс... – Жека резко ощутил себя плохо, намного хуже, чем пару минут назад. – Мне чё-то хуёво...

– Э-э-э! – Макс тормозил друга, чтобы тот оторвался от

погони. – Ты чё?! Уводи нас! Нас же прижарят на трассе!
Гони! Гони!

– Я не могу... Бля... Я всё.

Жека резко остановил машину у обочины и вышел, – тут же полицейские машины окружили Тойоту Супра и держали на мушке любителей погонять в нетрезвом виде.

– Ты чё творишь, чувак?! – ругался Макс на друга. – Вали обратно в тачку! Ты охуел?! Кто нас из этой задницы вытащит? Эй! Я же ствол с собой не взял!

– Руки на капот! Живо! – крикнул полицейский.

– Жека, блядь! Ты чё опять там стонешь?! Валить надо!

Лучший друг не мог встать и держался за голову, его всего трясло и голоса сводили с ума. Ещё полицейские кричали и грозили своими пушками. От этого сюрса Макс сам чуть не сошёл с ума. Он не знал, что делать: идти к другу, которому реально плохо или сдаться полицейским.

– Чуваки, я сдаюсь, но это... дайте к другу подойти, ему чё-то хуёво.

– Стоять на месте и не двигаться!

– Стой, Максим, на месте! – крикнул Димон и подошёл к полицейским для разговора.

Пока Димон что-то объяснял полиции, Макс всё стоял с поднятыми руками и переводил взгляд с Жеки на него и наоборот. Димон говорил с полицейскими очень серьёзно и показывал в сторону придурков, и предъявил документы.

– Так они из психушки сбежали? – спросил полицей-

ский, когда прочитал информацию, которую он сканировал со штрих-кода пациентов и очень внимательно всматривался в лицо Макса, сверяя с фото, отображённое на планшете. – А что со вторым? Чего рыжий так орёт?

– Он болен шизофренией и сейчас у него рецидив, – ответил Димон, – а этот идиот, – и показал на Макса, – постоянно сбегает из стационара из-за наркозависимости. Сейчас мне нужно срочно забрать пациентов, а то от начальства влетит сильно.

– Вам придётся выплатить крупный штраф, доктор.

– Знаю. Поэтому оформляйте штраф, а я пока что окажу первую помощь пациенту. И машину нужно отправить на этот адрес. Я коллеге напишу, что с его тачкой всё в порядке.

Большая часть полицейских машин уехали, осталась только одна. Пока полицейский оформлял документы и штраф, Димон подбежал к Жеке и увидел, что тот был очень плох.

– Опустит руки, Макс! И сел в машину, чёртов наркоман.

– Ага. Иду! Иду!

Макс шустро сел в машину Димона и вёл себя тихо, чтобы не подвести его.

– Эй, Женька! Очнись! Чёрт... Что делать? – Димон достал телефон и позвонил Алекс, чтобы получить от неё помощь: – Алекс, Жеке очень хреново, этот наркоман всё-таки напоил его. Ему же нельзя пить. Нельзя! Он же сейчас сохнет! Я позвонил Адаму, он уже подъехал к его дому. Ты приедешь? Отлично, тогда ждите, я сейчас Жеку привезу.

– Это ваш штраф и штрих-код. В следующий раз следите лучше за своими пациентами, доктор.

– Спасибо за понимание, товарищ полицейский.

– Хорошего дня.

Наконец-то полицейские уехали, и Димон тут же крикнул Максy:

– Выходи, ты, тупой кусок говна!

– Ты ваще крутой чувак! Как ты их обманул? Круто же..., – но не договорил Макс дальше, потому что получил от Димона сильный удар кулаком прямо в лицо.

– Ты сейчас сядешь в такси и едешь куда захочешь, хоть до смерти обдолбись, нарик! Больше к Жеке ты не подходишь. Ты его на тот свет отправишь! Зашибись у меня друзья: нарик и шизофреник! Просто великолепно! Замечательно! Чего встал? Вали, Макс!

– Так что с Жекой? – спросил Макс. – Он какой-то ваще никакой.

– А тебя ебать не должно, – ответил грубо Димон. – Понял?

– Ты чё со мной как Жека разговариваешь?

– Потому что ты избалованный и эгоистичный мальчишка! Теперь я полностью согласен с Яной, и мне тебя нисколько не жаль, – сказал напоследок Димон и забрал Жеку.

Макс недовольным взглядом проводил машину хакера и показал ему фак, тут же получил зеркальный ответ от Димона.

– Да пошёл ты! А ваще, все идите нахуй! Прости, мам, но я всё прошёл! Ла-ла-ра-ла-ла! I lose my wealth! He's riding the back of a limousine! Neglect my health! He made a case in the yayo and nicotine! I hate myself ! You see his face in the page of a magazine! He's heading six feet deep in a hole! That guy is so Rock 'N Roll ! –Макс пел песню Sashole – BADFLOWER и шёл по городу.

На улице был 2011 год и откуда он знал текст песни из 2021 года, никто не знал. Макс часто, когда был на грани отчаяния и дури, пел никому не известные песни и уверял, что слышал их, но где и когда не помнил.

Пока Макс горланил песни гуляя по ночной Москве, Димон на всех парах вёз Жеку домой, где ждали их Адам с Алекс. Всю дорогу, рыжий друг был в бреду и его колотило от холода, судороги сковали всё его тело.

– Сейчас... – Димон тормозил рыжего друга, который себя чувствовал очень плохо. – Сейчас приедем, Жека. Потерпи.

– And it hurts with every heartbeat... It hurts with every heartbeat.

– Жека, ты, что сейчас пропел? Эй, Жека! Ты чего глаза закатываешь? Открой глаза!

– Ненавижу эту песню! Она мучает меня! Как и эти чёртовы голоса! Хочу сдохнуть!

Тачка остановилась на красном и затаилась в ожидании, а Димон повернулся к Жеке, который был готов проломить

себе голову из-за мучавших голосов.

– Поэтому ты пошёл с Максом? Ты же знаешь, что пить тебе нельзя! Зачем ты это делаешь?

– Потому что никому нахуй не сдался! Потому что всё проебал. Я псих, Димон. Зачем ты приехал? Брось меня.

– Друзей не бросают. И мы почти приехали. Успокаивайся. Прекращай себя уничтожать, Жека.

– Если она мне не скажет сама всю правду, то я точно сдохну. Так и знай, Димон.

У Димона всё сжалось из-за слов Жеки. Хоть и часто рыжий авантюрист бесил хакера, но он был человеком, который за месяц очень сильно раскрылся перед хакером. Всё что происходило сейчас с Жекой – было теперь понятно и смотреть на это больно. Те же переживания испытывала и Алекс, которая знала с самого начала настоящего Жеку, без притворств.

– Клади его на кровать. Я как раз заправила более свежее постельное, что у него было, – сказала она и всё не отходила от Жеки.

– Лисички... То самое постельное, пахнет до сих пор ею... – Жека завернулся в одеяло и накрылся с головой. Он стал звать своего котёнка, к которому уже сильно привязался: – Люцик? Кыс – кыс!

– Люцика забрала Яна. Ты забыл? Может быть, её позвать сюда? – спросила Алекс. Она стояла рядом с Адамом и не знала, как ещё помочь рыжему другу.

– Нет! – крикнул Жека из-под одеяла. – Яна не должна видеть меня таким. Адам! Голоса! Опять! Прекрати это!

– Ты зачем пил? – возмутился медбрат. – Я тебя только могу усыпить. Бахну снотворного, и ты уснёшь.

– А можешь сделать так, чтобы я никогда не проснулся? – Жека уже хотел умереть скорее, чем слышать голоса. – Я тебе хорошо заплачу. Как тогда, когда ты даже перебрал. Помнишь это, Адам?

– Слушай, мне жаль, реально. – Адам заволновался и знал, почему на него был зол Жека. – Сказал бы тогда прямо, ты же несколько лет назад говорил мне совсем другое.

– Проехали. – Жека тяжело выдохнул. – И не надо никакого снотворного. Люцика привезите, мне нужен мой кот!

– Я тогда поехал, а то, у меня полно работы, – сказал Адам и ушёл из дома Жеки.

– А я поеду к Яне и заберу кота. Димон с тобой побудет, пока я не вернусь.

– Алекс! – Жека высунул голову из-под одеяла, и посмотрел на подругу очень грустными глазами. – Попроси у неё платье, такое зелёное, в клетку, там ещё воротник такой красивый.

– Хорошо, если она даст мне его.

В доме остались только Рыжий Чёрт и хакер Анархист, но сейчас это не были знаменитые на весь мир преступники, а просто люди как все.

Из-под одеяла торчали обутые ноги Жеки. Димон снял

обувь и аккуратно поставил рядом с кроватью.

– Ты не задохнись под одеялом, – сказал он, – и толстовку сними, сжаришься ведь.

– Мне очень холодно, – сказал Жека и трещал челюстью от холода.

– Поэтому ты весь трясёшься? У тебя есть ещё одеяла, Жека?

– Кости ломит и во рту как в Сахаре. Пить хочу.

– И что молчишь тогда? – Димон нашёл бутылку воды в холодильнике и отдал её Жеке. – Давай тебя на море отвезём, а то, у тебя мысли только о самоубийстве.

– Никуда я не хочу и ещё один. Я от отчаянья сказал тебе, что хочу сдохнуть, поэтому разожми свои булки, жить буду. Надо же твою сраную анархию продвигать и творить беспредел, только на это я способен. Голоса, прошли! Фух..., я чуть не сдох из-за них.

– Может быть, ты у меня пока поживёшь? Твой диван всегда рад поласкать твой зад.

– Мне дома хорошо. И пусть Макс ко мне не приходит, как и все остальные. Один хочу побыть.

– Хорошо.

Пока Алекс ещё не приехала, друзья молчали и не разговаривали. Димон всё разглядывал квартиру, в которой последние два года жил рыжий авантюрист. Самое необычное было в комнате – это пианино, которое стояло у стены напротив кровати.

– Пианино? Зачем тебе пианино, Жека?

– К той авантюре готовился и хотел забрать себе личность Эрика Некрасова, чтобы свободно жить. Но сейчас в этом нет никакого смысла.

– Но Эрик мёртв, хоть его родители усердно скрывают это от всех. Рано или поздно тебя бы поймали. ДНК тест всё бы поставил на свои места.

– Я незаконнорожденный сын Фёдора Некрасова. Если бы меня поймали, то ДНК тест доказал бы, что я реально его сын. А Виктория вряд ли бы захотела скандал в прессе и поэтому бы мне подыграла. Я всё продумал тогда, только всё пошло коту под хвост... И где мой кот? Что так Алекс долго?

– Ты сын Некрасова?! – ошарашено спросил Димон и отдернул одеяло, чтобы посмотреть лицо Жеки. – Чёрт! Вы реально же похожи! Как я до этого сам не догадался?! И шизофрения как у него! Ты ключ к этой семейке. Игра, завертелась в мою пользу.

В этот момент пришла, Алекс и принесла Люцика, который тут же исчез под одеялом, где прятался от всех Жека.

– Платье ещё возьми, – сказала она. – Я ей не сказала, что тебе нужно, пришлось на ходу придумывать фигню какую-то. Ты ничего с этой тряпкой не делай, мне через две недели нужно вернуть.

– Хорошо. Алекс, ты платье повесь на стул и спасибо вам за всё. Идите. Я спать хочу очень сильно...

– Я утром приеду к тебе. Кот накормленный, если что.

Друзья ушли, а Жека наконец-то смог вылезти из-под одеяла. Он взял платье Яны и натянул на подушку, и положил рядом с собой. Жека в обнимку с платьем, начал тихо засыпать, но кто-то над его ухом стал говорить:

– Пс! Жека!

Он открыл глаза, но в комнате никого не было, только чёрный котёнок, который лежал рядом. Снова Жека закрыл глаза и попытался уснуть, но нежный и мягкий голос снова прозвучал рядом с ним:

– Пс! Проснись, Жека!

– Да кто здесь?!

– Я здесь, повернись.

Жека повернул голову в сторону голоса, перед ним был его котёнок Люцик. Снова непонятные голоса начали мучить болезненное сознание.

– Опять эти голоса! Как я устал! Устал...

– Снова тебя Демон мучает, только уже здесь, в твоей клетке. Ты почему до сих пор ничего не вспомнил? – говорил Люцик перед Жекой своим нежным, почти детским голосом.

– Пи-и-и-здец!.. Теперь со мной кот разговаривает, – сказал испуганно Жека и повернулся на другой бок. – Я схожу с ума... Как страшно...

– Ты не сходишь с ума! – Люцик карабкался по Жеке и скатился прямо перед его лицом. – Всё это нереально, то есть этот мир нереальный. Это всё сон. Жека, ты прожива-

ешь жизнь во сне. Ты на самом деле ничего не помнишь?

– Я с галлюцинациями не разговариваю, – ответил Жека и накрылся одеялом.

– Какая галлюцинация? Ты что, не помнишь меня? Я кот Яны. Ты меня постоянно чертягой называешь. – Людик прополз под одеяло и уткнулся мокрым носиком в щеку Жеки. – А Алиса? Я сюда пришёл из-за неё. Если ты не выберешься отсюда то, что с ней станет? Она же так сильно любит тебя.

– Бла-бла-бла. Я тебя не слышу! – Жека закрыл уши руками и не слушал, что ему говорит чёрный котёнок. – Это мне мерещится. Коты не разговаривают. Не-не. Это у меня глюки.

– Какие глюки! Жека, ты проводник! Человек, который может путешествовать по мирам в долине снов, как и я. Вспоминай! Шизофрения? Ты уже слышал про это и тебя лечили, но вспомни, как тебе лечение не шло. Ты чуть не умер в стационаре. А Владимир тебя убить хотел, потому что ты обманул его и переродился, а должен был стать вечным узником долины снов! Но он не смог тебя убить второй раз и дал тебе шанс на существование. Мы с ним как раз разгадываем загадку этого сна, кто стоит за всем этим спектаклем. Демон, заточённый здесь, очень долгие годы планировал этот сон, чтобы заманить тебя сюда. Ты попал в очень опасную игру разума, Жека! Вспоминай! Ты должен всё вспомнить до того, как настанет во сне 2015 год! Если ты будешь дальше спать, то в реальности уснёшь летаргическим сном! И твои друзья

с семьёй – тоже! Вас заживо похоронят! Ты зачем притащил всех сюда?!

– У меня точно глюки, как тогда в храме! Владимир тоже самое мне говорил! Я ничего не слышу, кот не разговаривает.

– Тебе говорят два человека о том, что ты проводник! А ты всё это за глюки воспринимаешь?!

– Коты не разговаривают!

– Жека, не будь упрямым и послушай меня! Ты должен в этом мире найти Фёдора. Он точно тебе поможет, потому что знает, как устроена клетка, ведь он её построил. Фёдор вас всех выведет отсюда.

– Я знаю, что мой отец Фёдор и что-то он не помог ничем! И коты не разговаривают!

– Отец?! – воскликнул котёнок своим бархатным голоском. – Фёдор – это ты! В этой клетке заточён не только Демон, но и твой отец, который расколол своё сознание две равные части. Жека – ты его часть сознания и души! Почему тебе Фёдор не помог?!

– Я не знаю! Не знаю! И коты не разговаривают! – кричал Жека и не мог смотреть на котёнка, который задумался и сидел на мягкой подушке как человек.

– О...нет. Это ловушка! Жека, просыпайся! Убей себя и друзей! Выходи из игры! Ты меня слышишь?!

– Коты не разговаривают! Не разговаривают! Замолчи! Заткнись!

У Жеки затряслись руки от того, что снова пришли галлюцинации и чуть не придушил котёнка, который сейчас мяукал, не говорил.

– Отпустило... Надо этот препарат пить, а то, я точно ко-го-нибудь убью ненароком.

Рыжая голова тяжело упала на подушку, а руки притянули к себе платье Яны. От знакомого аромата Жека быстро уснул и забыл про то, как с ним разговаривал котёнок, который сейчас тоже уснул рядом с хозяином.

В это время, глубокой ночью, у алтаря стоял отец Владимир. Он разглядывал иконы и распятие Христа, но покой храма нарушило чьё-то присутствие. Кто-то заставил огонь свечей колыхаться во тьме. Мрачная тень проскользнула по стенам храма и затаилась в ожидании.

– Ты всё-таки пришёл, Люцик..., – сказал отец Владимир и повернулся к тени.

– У меня мало времени, – прозвучал бархатный детский голосок. – Все твои опасения подтвердились. Это ловушка. Демон сознание Фёдора сожрал? Я не понимаю, почему он не помог Жеке?

– Без понятия... Я пока что не могу понять, что здесь происходит. В чьём облики ходит архитектор. Что происходит здесь?! Я не могу понять эту игру! – крикнул Владимир и опрокинул кадило, тут же погасли все сечи в храме. – Люцик, возвращайся домой и береги сон Алисы. Она точно сюда не должна попасть.

– Владимир, вытащи их всех отсюда, пока ещё не поздно.

Тень из храма исчезла, оставив в одиночестве единственного посетителя. Владимир смотрел во мраке на распятие Христа и думал.

– Неужто Федыка всё это придумал? Я ещё не видел архитектора, а он бы не упустил возможности, чтобы поболтать со мной. Ты мне решил отомстить? Федыка, что ты задумал?

– Снова и снова, проводники будут погибать, и спасать эту чёртову вселенную, пока живёт последняя капля веры в сердцах людей... – сказал Фёдор, поджигая зажигалкой свечи. – Помнишь это, Владимир?

– Федя, что здесь происходит? Выводи из игры Женю и его друзей, пока ещё не поздно. Если Демон...

– Демон, демон, архитектор, демон, проводники, демон, демон, демон. Демон! Архитектора давно нет, я обыграл его. Теперь вся его сила здесь. – Фёдор показал на свою рыжую голову и улыбнулся. – Я умён, чертовки умён. Пора менять нашу реальность, а то, она идёт ко дну.

– О, чёрт...

– Верно, чёрт. Рыжий Чёрт! Ха-ха-ха!

В храме раздался дикий хохот Фёдора Некрасова. Он смеялся долго и дико, но потом резко смолк и грозно посмотрел на отца Владимира, который стоял в полном шоке и не знал, что сказать.

– Поэтому Женя ничего не может вспомнить? – спросил священник.

– Верно, – ответил Фёдор. – Он должен вспомнить только то, что прописано в сценарии спектакля. Я всех вас обманул и использовал обличие архитектора, чтобы заманить вас сюда – в этот отверженный всеми мир. В клетку, которую строил я с тобой. Я не прошу тебе моей смерти, что я из-за тебя стал вечным узником. Я тогда тебе раскаялся за всё, но ты решил, что этого мало и сделал из меня узника долины снов.

– Потому что ты одержим безумной идеей, Федя, – сказал священник и толкнул его в острое плечо. – Ты не сможешь изменить мир, тем более с помощью силы архитектора. Демон коварный дух тьмы и страха. Ты не в силах совладать с этой стихией, направленной на разрушение. Я сделал всё правильно и знал, что ты не отступишь от своей цели. Ты будешь вечно охранять древнее зло в клетке.

– Нет..., – покачал головой Фёдор. – Я выберусь отсюда любой ценой. Это моя игра и я вас всех переиграю. Ты с Виктором – окажитесь на моём месте и навсегда канете в небытие.

– Раз это всё твоя игра, то я с тобой поиграю и не только я, – сказал отец Владимир и уверенно встал перед Фёдором.

– Я это предвидел, поэтому готов ко всему. Игра только начинается.

– Верно. Игра только началась, – сказал отец Владимир с такой иронией, что его губы расплылись блаженной улыбкой, словно пытливый ум придумал спектакль самой яркой комедии или трагедии.

Фёдор хорошо видел эту улыбку, поэтому улыбнулся также, словно ответил тем же священнику. Но долго улыбаться не смог; он сжал свои тонкие губы и с лёгким волнением просил:

– Помнишь, ты сказал, что после того, как я помогу построить клетку для архитектора – то отпустишь меня и дашь спокойно прожить век?

– Помню, – ответил холодно отец Владимир. – Но ты нарушил обещание, данное мне. Твоё стремление изменить мир – привело тебя сюда. У меня не было выхода. А сейчас нельзя что-то менять. Ты стольким пожертвовал ради мира и спокойствия. Хочешь, чтобы в исходный мир пришёл вселенский кошмар?

– Я ничем не жертвовал! – огрызнулся Фёдор. – Моя задача была построить клетку, крепкую, прочную и запечатать с тобой древнего архитектора или как вы любите его называть «Демон». Теперь понял, для кого я построил клетку? Для тебя Владимир и только для тебя.

– Что ты задумал в итоге, Федя?

– *Я вернусь домой,*

Боль моя, любовь моя,

Я вернусь домой

Звёздной тропой!

Но я вернусь домой

Сквозь огонь небытия,

Я вернусь домой -

Двери открой!

Для меня..., – Фёдор пропел, уходя из храма текст песни группы «Эпидемия» и растворился во тьме.

– Фёдор! Но это безумие! Остановись! Ты всех погубишь! Прекрати! Ты не вернёшься в наш мир! Чёрт! – кричал отец Владимир, но его уже никто не слушал, только мрачные стены храма. – Я идиот! Чёрт! Он всё продумал с самого начала и в самом деле умён как чёрт! Думай, Владимир! Думай! Этого чёрта нужно переиграть!

Отец Владимир повернулся снова к распятию и достал из кармана наручные часы ещё со времён СССР. Это были часы некогда оперуполномоченного, который раскрыл удачно много дел и охотился за самыми опасными преступниками.

– Придётся усыпить Федю в ложи, которую он всем говорит. Ты уснёшь в собственной лжи, Федя. Я только немного подредактирую твой спектакль.

Священник вытянул руку вперёд, направил во тьму, словно искал там что-то.

Из тьмы к отцу Владимиру протянулась белоснежная рука немалых размеров. Нежная ладонь цвета слоновой кости прикоснулась к лику священника и провела нежно по его светлым прядям длинный волос.

– Мне нужна помощь, Мара, – сказал он неизведанному, тому, кто пряталось во тьме.

– Обратить время вспять, любимый? – донёсся из тьмы загробный голос, но был сладким и манящим.

– Я должен изменить события сна. И я не хочу губить Федю, потому что Марта мне этого не простит. Я его проучу, и он вернётся домой только, когда мне искренне покается за всё.

– А если проводник давно в сговоре с Демоном?

– Тогда Федя подписал себе приговор и погибнет здесь.

– Следи за стрелкой часов.

Тьма рассеялась, и осветилось продолжение белоснежной руки. Перед отцом Владимиром стояла женщина гигантского роста. Её лик прятался за черепом или это было лицо. Огромный кокошник был венцом на чернявой голове, чьи волосы касались пола. Красное платье, которое, когда-то носили русские царевны – было украшено драгоценными камнями и сверкали при свете храмовых свечей.

Отец Владимир смотрел на стрелку часов на наручных часах. С бешеной скоростью стрелка мчалась назад, словно возвращало время назад. За окнами храма мелькало солнце, которое то заходило, то снова рассветало.

– Достаточно! – сказал отец Владимир.

Он стоял в храме один и в форме оперуполномоченного. Никого кроме него, в храме не было. Он взглянул на своё отражение в иконе и увидел себя совсем другим – моложе и без длинных волос. Форма ему всегда шла и придавала мужественности в его суровых чертах лица. На часах было время 13:40 и дата: 24 сентября 1976 года.

К нему подошёл пожилой священник и спросил:

– Извольте исповедоваться, товарищ?

– Нет. Я не верую в Бога, – ответил Владимир и надел фуражку. Он покинул храм и тут же погасли все свечи, наполнив расписные стены образами святых ароматом ладана и парафином.

5 октября 2011 года. Москва.

Жека поздним вечером был в своей берлоге и играл на пианино, пытался выучить новую мелодию по уроку. Рядом, на стуле сидел Люцик и внимательно слушал, как играет хозяин. Последнее время Жека никуда не выходил, только в магазин и сразу домой. Даже с друзьями особо не контактировал, только по телефону общался. Яна не позвонила ему ни разу, плевала на него. Только Алекс приезжала каждый день к рыжему авантюристу и проверяла его, чтобы тот ничего с собой не сделал.

Антипсихотик хорошо помогал и голоса с видениями почти прошли, только сильные побочные эффекты были. В зеркале теперь был не знаменитый на весь мир преступник, в котором горела жизнь, а бледный и больной человек.

В доме было скучно одному, особенно когда ты тяжело болен, и никто особо тебя не поддерживает в минуты отчаяния.

– Скукота... Жаль, что коты не разговаривают, тогда никого и не надо было бы.

– Мясю!

– Пил я таблетки. Вон, часы всегда со мной, не пропускаю приём. Только хреново мне с них. Наверное, подохну от них быстрее чем от этой сраной шизофрении.

– Мясю!

Спокойную идиллию нарушил звонок телефона. Это был Димон.

– Привет, дружище. Что?! Облава?! Как вы попались?! Яна не отвечает? До неё не дозвониться, она сейчас никому не отвечает. Я к вам еду и Янку захвачу. Ждите!

Жека как пуля оделся в костюм и схватил револьвер с нехилым запасом патронов. Он влетел в машину и пригнал к многоквартирному дому, где жила Яна. По старой пошарпанной двери стучал Жека и ждал, когда двери откроются.

– Открой, Яна! Я знаю, что ты дома! Наших сейчас пресуют! Им нужна помощь! Открывай!

Тут же дверь открылась и перед Жекой стояла Яна с очень недовольным выражением лица.

– Рожу сделай попроще! Иди, одевайся! Быстрее! Быстрее! Грим не рисуй, у нас на это нет времени!

Яна тяжело вздохнула и переделалась в костюм, взяла свой пистолет и спрятала за спину ножи. Она закрыла дверь в дом и медленно спускалась по лестнице.

– Шевели жопой! Быстрее! – прикрикнул Жека и подтолкнул Яну. – А-а-а! Опять! М-м-м!.. Как же не вовремя! – Он схватился за голову и присел на корточки, снова голоса на-

чали мучить сознание.

– Женя, что с тобой? – спросила Яна и прикоснулась к рыжей голове.

– Убери от меня руки и иди к машине! Живо!

Яна снова молча и верно сделала то, что приказал ей напарник. Жека судорожно достал препарат и выпил несколько таблеток, превысив норму.

Подъехав к заброшке, где прятались анархисты, Жека и Яна бежали к ним на подмогу, но их встретили наёмники и стали палить из своих орудий.

– А вот и Рыжий Чёрт со своей собакой! Я же говорил, что мы его выкурим! Мочите их! За его голову нам щедро заплатят!

– Мне их убить? Что молчишь? Где твоя команда «фас»?

– Мы и без этого справимся.

Жека отстреливался из укрытия и в основном он мочил наёмников, потому что Яна особо не умела стрелять и постоянно промазывала.

– Не стреляй! Патроны зря тратишь, оставь их на самый критический момент. Я сам этих ублюдков уберу. Сиди просто рядом и всё!

Когда с наёмниками было покончено, Яна выбежала из укрытия и направилась к выходу из заброшки, но Жека сидел у стены и никуда не собирался идти.

– Ты чего сидишь, Женя? Нас ждут, друзьям нужна наша помощь.

– В таком состоянии – я не помощник. Дай мне пятнадцать минут, чтобы прийти в себя. Яна, мне очень хреново. Можешь пока постоять на шухере.

Пока Яна ходила из одной комнаты в другую, Жека ослабился и хотел, чтобы голоса прекратили мучить его. Почему-то он сейчас захотел вспомнить как жил в детдоме и те времена, когда его судьба резко изменилась. Если бы он не сбежал тогда, то никогда бы не встретил Яну. Сейчас Жека вспомнил, кто он и что случилось в тот роковой день, когда вся его жизнь перевернулась, и он стал тем, кем сейчас является.

Пока Жека приходил в себя, Яна бродила по заброшке и увидела цветущий одуванчик, который рос в бетоне и во мраке.

– Как удивительно, цветок нашёл жизнь в холодном бетоне и цветёт...

Яна присела рядом с одуванчиком и разглядывала его восхищёнными глазами, словно видела отражение своей души...

Макс и Жека

«Жека был моим лучшим другом, его никто не заменит. Мы могли сутками играть в GTA или другие игры. Бухали и выходили по нулям, но всегда были вместе. Сука, сдох падала, а я здесь один остался. И что я без него делать буду!

Хреново, когда ты хоронишь друзей. Ты живёшь, а покойник стал бессмертным в твоей памяти. А Жека ещё был знаменитым авантюристом. О Рыжем Чёрте будут говорить долго, и он стал для многих легендой, но посмертно...». Макс

Глава 38

«Фёдор Некрасов – это знаменитый инженер-генетик, который хочет сделать мир совершеннее, приблизить его к раю на земле. Он добился успеха и стал директором самой крупной корпорации «Кибермир». Несмотря, что он до этого был тенью своего друга, тоже выдающегося инженера-генетика. Фёдор смог доказать всем, что может держать в

своих руках дело всей его жизни. Все знали о заболевании директора корпорации и не видели в этом добром и хорошем человеке шизофреника. Но смерть сына сильно подкосила душевное состояние Фёдора Некрасова. Никто не знал, кто скрывается под добродушным лицом и рыжей головой, что хочет сделать мир совершеннее».

5 октября 2011 года. Москва.

Богатый особняк главы банка и директора корпорации, встретил хозяйку очень тепло. Прислуга снимала кашемировое пальто с изящных плеч Виктории и докладывала, что сегодня было в доме, пока она отсутствовала в командировке:

– У нас для вас две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

– С хорошей, естественно, – ответила Виктория на банальный вопрос прислуги.

– Зал оформлен к вашему дню рождения, и Георгий разослал всем приглашения. На ваши именины придут все.

– Кто осмелится ко мне не прийти? Так, Энни. Она привела ко мне моих мальчиков?

– Ильдара и Артёма?

– Да, этих сладеньких пупсиков, они мне очень понравились. Я так устала сегодня, нужно расслабиться.

– Я сообщу Энни, чтобы она привезла их.

– А где Федя? Спит уже или всё в корпорации? Он всегда

меня встречает...

Виктория медленно шла к кабинету мужа, цокая своими высокими каблуками, а прислуга следовала следом за хозяйкой и всё докладывала:

– Плохая новость в том, что Фёдор Потапович опять не в себе.

– Что?! Он опять сбежал?!

– Нет-нет. Он закрылся в шкафу и не выходит оттуда с самого утра, даже не ел. Вы, пожалуйста, с ним помягче будьте. Фёдор Потапович хоть и бредил, но всё о сыне горевал.

– А что он говорил?

– Что мальчика его убили и что как он сейчас жить будет один.

– Вы психиатра вызывали?

Виктория подошла к большому шкафу в спальне, где прятался от всех Фёдор. За дверцами было слышно, как хлюпал рыжий нос и как гений что-то невнятное бормотал в своей темнице.

– Психиатр приезжал, но ничего сделать не смог. Фёдор Потапович наотрез отказался выходить из шкафа. А когда мы захотели его оттуда силой вытащить – то он начал орать, а потом безумно хохотать. Ещё новенькую нашу до смерти напугал. Он измарал её лицо кровью и танцевал с ней как безумец. А как он хохотал! Боже! У меня до сих пор мурашки по коже. Мы никогда не видели, чтобы Фёдор Потапович был таким. Мы видели его припадки, но они были безобид-

ные, для всех нас он был как ребёнок. Вы только с ним аккуратней будьте, он ещё себе руку вспорол. Не знаю, с какой силой он сдвинул стакан в руке, что он треснул.

– Можешь идти и позови нашего лекаря, чтобы потом руку осмотрел у Феди.

– Хорошо, Виктория. – Прислуга ушла, оставив наедине супругов.

Виктория никогда не церемонилась во время припадков Фёдора и грубо обращалась с ним, что после неё, психиатры долго восстанавливали рыжего пациента. Но сейчас было не как раньше. Хоть Виктория и была по характеру доминантка и садистка, но понимала чувства мужа, и почему его настиг припадок.

Эрик был очень любим всеми, и его кончина больно сказывалась на обоих супругах. Просто Виктория не показывала никому свои чувства и забывалась в ласках молоденьких парней. А Фёдор был другим: он мог очень много работать и уходить с головой в свой мир, но потом резко срывался как сейчас. Он никогда не расслаблялся, всегда в работе и это хорошо понимала Виктория.

– Федя!.. Я приехала, а ты меня не встретил. Что случилось?

– Ничего. Эрик приехал? Мы должны были сегодня все вместе поужинать.

– Эрик приедет завтра, у него рейс отменили из-за погодных условий. Выходи из шкафа, Федя.

– Мой мальчик... – Фёдор убивался от горя, что его любимого сына больше нет. – Убили... Убили его! – Он снова зарыдал как мальчишка и стучал головой по стенке шкафа.

– Федя, прекращай! Эрика никто не убивал. Он умер от лейкемии. Хватит истерить!

Слова Виктории никак не повлияли на мужа шизофреника и её терпение уже начало сходить на нет. Она слушала, как бредил Фёдор и бился головой об шкаф, что дверцы дребезжали.

– Ты мне надоел, шизик!

Дверцы дубового шкафа открылись, и яркий свет из спальни ослепил пленника, который сам закрылся от всех в своей норе. Виктория схватила мужа за длинные рыжие волосы и вытянула из шкафа под дикий вопль шизофреника.

– Хватит орать! Ты достал уже всех!

– Отпусти волосы! Больно же!

– Я тебе их отрежу к чёртовой матери! Отрастил пакли как у бабы!

Виктория схватила ножницы с туалетного столика и натянула сильно волосы Фёдору, чтобы состричь их коротко.

За дверью стояли прислуги и видели, как обращалась Виктория с мужем – как с отбросом. Все знали, что их брак был фиктивным, чисто ради выгоды. Деньги любят деньги, а Виктория ещё любит властвовать и доминировать, что сейчас и делала с больным мужем. Во время припадков Фёдора, она была и издевалась над ним. Жаль, что он не помнил этого,

когда приходил в себя. Он продолжал жить прежней жизнью, и как культурный воспитанный мужчина был галантен с женой. Когда состояние Фёдора было в норме, то Виктория не издевалась над ним, а получала удовольствие от компании умного инженера-генетика.

– Какая же она бессердечная и двуличная сука, – сказала одна из прислуг, которая видела с остальными как издевалась Виктория над шизофреником.

– Когда Фёдор придёт в себя, то она снова будет перед ним порхать и делать всё, чтобы только все думали, что Некрасовы дружная семья. Эрик бы такого не допустил, чтобы мать так издевалась над отцом.

– Эрик умер, поэтому Фёдор и в самом деле остался один в этом дурдоме. Пойдёмте, на это смотреть невозможно.

Прислуга ушла от двери, которая вела в богатую спальню, их образы растворились в мрачных стенах богатого особняка самых влиятельных людей страны.

Виктория всё это время не могла отрезать длинные волосы мужу, потому что тот сопротивлялся и орал:

– Марта! Марта! Помоги! Помоги! Меня опять обижают!

– Заткнись, шизик! Марта давно сдохла вместе со своим мужем! Какой же ты жалкий, Федя! Вечно за тебя заступаются бабы!

– Марта! Марта!

– Не дёргайся, псих!

Виктория сильно натянула рыжие пряди и начала отрезать

длинные локоны.

– Ха-ха-ха! – Фёдор дико засмеялся и повернулся к супруге с безумной улыбкой, как у Рыжего Чёрта. – Хочешь обкорнать меня? – спросил он не своим голосом.

Виктория ахнула от безумного вида супруга и выронила ножницы. Она испугалась не на шутку от неожиданного перевоплощения Фёдора, который медленно поднимался с пола. С его острых плеч упало несколько рыжих прядей, которые успела состричь очень добрая жена. Он стряхнул пряди волос с плеч и сказал не своим голосом:

– Что свой морщинистый лоб приподняла, старушка? Всё молодисься, но никак не можешь сохранить свежесть.

– Федя, не говори чушь и иди обратно в шкаф!

– Нет-нет-нет! – Покачал головой Фёдор и поднял ножницы с пола. – Хочешь быть всегда молодой, то пей молодую кровь. Такая тварь, как ты, войдёт во вкус, и ещё станешь самой ненасытной вампиршей.

– Федя, замолчи! Охрана! Лена! Позови охрану! Георгий!

Хозяйку особняка никто не слышал, потому что все разошлись, а Фёдор всё шёл медленно к Виктории и держал ножницы как нож.

– Елизавета Батори была садисткой, как и ты. Она сохранила свою молодость, принимая кровавые ванны. Так что же тебе терять, дорогая? Такой грешнице, как ты, падать уже ниже некуда...

– Федя, ты не слышишь, что несёшь бред? И убери нож-

ницы!

Фёдор взглянул на свою руку, которая крепко держала ножницы как холодное оружие, – и бросил их в сторону жены. Бросок был настолько сильным, что ножницы воткнулись в стену, чуть не убив Викторию.

– Ты с ума сошёл?! Охрана!

– Никто не придёт к тебе Вика, потому что этот дом мой и все подчиняются только мне. И ты сегодня будешь приручена, моя тигрица!

– Федя, иди обратно в шкаф и сиди там тихо.

Виктория медленно отходила в сторону, ближе к двери. Она сейчас не на шутку испугалась Фёдора, он резко слетел с катушек и может сделать всё что угодно. Виктория всё поглядывала на ножницы, которые были наполовину воткнуты в стену. Этот шизофреник был силён, а со стороны выглядел робким и не агрессивным мужчиной.

– Феденька, давай просто поговорим. Хорошо?

– Поговорить? Давай! Ты слышала, что Рыжего Чёрта убили? Потрясающая новость, да? – говорил Фёдор не своим голосом и вприпрыжку подошёл вплотную к Виктории.

– Это я наняла тех наёмников, чтобы они убили рыжего ублюдка.

– Ха-ха-ха! Ты просто великолепна! Идеальная партия для меня, так и знал, что я не ошибся в тебе! Ха-ха-ха! – Фёдор протянул свою руку Виктории и смотрел на неё как безумец. – Потанцуй со мной?

– Я не хочу, Федя. На улице ночь, пойдём спать.

– Спать? Спать! Да-да! Мы пойдём спать!

Фёдор прыгнул в кровать и позвал Викторию жестом к себе, но она выбежала из спальни и звала охрану с прислугой, но ей никто не ответил. Огромный особняк был пуст, ни единой души, кроме дикого смеха Фёдора.

– Девочка в ванной бритву нашла. «Что это?» – папу спросила она. Папа ответил: «Губная гармошка...» Всё шире и шире улыбка у крошки..., – прочитал чёрный стишок Фёдор и шёл за Викторией с ножницами.

– Ты псих! Охрана! Лена! Я вас всех к чёртовой матери уволю! Георгий! Где вы все?! – Виктория добежала до главного входа особняка, но двери были наглухо закрыты. – О, нет! Мамочки! Что здесь происходит?! Федя, что происходит?!

– Я встречаю мою горячо любимую жену с командировки. Как на работе, дорогая?

Фёдор подошёл к жене и посмотрел на неё как обычно, без безумной улыбки и кривляний.

– Хорошо. День хороший был.

– Был? А что случилось?

– Да так..., пустяк.

Виктория подыгрывала припадкам мужа и смотрела, куда можно убежать от шизофреника, но Фёдор сильно схватил её за плечи и сказал сквозь зубы:

– Убить моего мальчика – это не пустяк!

Теперь Фёдор схватил за волосы жену и потащил её за собой под дикий вопль и криками о помощи, но прислуга тихо сидела в своих комнатах и делала вид, что ничего не слышит.

Шизофреник дотащил свою жену до спальни и срезал коротко её длинные осветлённые волосы.

– Тебе идёт! – сказал Фёдор, когда показал Виктории, как поменялся её образ.

В отражении в зеркале стоял безумец и испуганная женщина, которая недавно в этой комнате издевалась над психически больным человеком. Виктория осознала слишком поздно, что издеваться над шизофреником было опасно и что этот день рано или поздно бы настал.

– Что ты плачешь, дорогая? Ой, ты из-за этой неровной пряди переживаешь? Сейчас исправим!

Ножницы ловко состригали неровные осветлённые концы. Виктория теперь может забыть на долгое время про свои длинные волосы, которыми она так гордилась и тратила огромные деньги на их уход.

– Ты ненормальный! Что ты наделал?!

– А что ты наделала, а?! Посмотри на меня и на моё лицо! Не отводи взгляд! Смотри внимательно и думай, тупая ты курица!

В отражении зеркала очень сердито смотрел Фёдор на Викторию. Он сильно держал её за шею и заставлял смотреть на себя.

– В глаза мне смотри и думай!

Виктория никогда ещё не слышала, как кричит муж и повышает на неё голос. Фёдор никогда не злился или психовал, но сейчас это был совсем другой человек, очень непредсказуемый и опасный. Невозможно понять, что он сделает дальше или скажет. Виктории пришлось смотреть на уже остервеневшего мужа. Это лицо ей было хорошо знакомо, как и глаза.

– У тебя гетерохромия и рыжие волосы...

– Верно. А кто ещё имеет такие глаза, как у меня? Думай, Вика. Думай.

Хоть Виктория и была напугана, но думать пришлось и недолго. Она закрыла рукой рот и осознала, что от неё просил Фёдор. Поэтому она схватилась за свои отстриженные волосы и застонала от боли.

– Как же я тебя ненавижу, д-о-р-о-г-а-я, – сказал жене на ухо Фёдор и снова улыбнулся как безумец. – Федя ничего не помнит, но я помню всё. Как ты издевалась надо мной все эти годы. – Он с нечеловеческой силой бросил Викторию в сторону кровати и ножницами разрезал на ней платье.

– Федя! Это уже не смешно! Прекращай!

– Феда здесь нет! Я так-то Гробовщик! Тот, кто похоронил любимых ему людей и кого вечно обходят люди стороной. Хочешь себе красивый гробик? Ха-ха! Расслабься и почувствуй, какого это быть жертвой, – сказал Гробовщик и воткнул ножницы в спинку кровати.

Утром семья Некрасовых спокойно сидели за большим

обеденным столом и молча ели. Прислуга вся была в сборе и в тени ждала дальнейших поручений хозяев дома.

– Ты подстриглась? – спросил Фёдор, когда заметил кардинальные изменения у супруги.

– Да. Решилась на эксперимент.

– Смотрится неплохо, но раньше было лучше.

– Знаю, что было лучше. – Виктория сжала сильно стакан с водой в руке и готова была убить Фёдора одним взглядом.

– Федя, а ты препарат пил?

– Да, только что. Я сегодня приеду поздно, у меня много работы. Не помню, почему вчера не пришёл на собрание, поэтому его перенесли на сегодня.

– Фёдор Потапович, машина готова и ждёт вас снаружи.

– Я иду! Спасибо, Георгий!

Фёдор положил в папку распечатанные фото с непонятным текстом и бумаги. Он встал из-за стола и слегка поцеловал Викторию в щёчку – как делал это всегда – и ушёл на работу.

Виктория сидела одна за огромным столом в гробовой тишине. Прислуга молча стояла в стороне вместе с охраной, и были похожи на послушных роботов, чем на людей.

– Вы где вчера были, чёрт возьми?! – Виктория вышла из-за стола и подошла к своим подопечным, которые всё так же спокойно стояли на своих местах. – Где вы были, когда я звала вас на помощь?! Он меня ночью всю изрезал и изнасиловал!

Помимо отстриженных волос, на теле главы банка были порезы и следы от когтей. До этого дня Виктория не знала, какого это, когда с тобой обращаются грубо, как с животным.

– Я вас сейчас же уволю! Вон из моего дома!

– Вы этого не сделаете, потому что Фёдор Потапович потом разозлится и весь свой гнев выльет на вас. Мы наняты им, а не вами, поэтому слушаемся только его. И извините, но у нас есть работа.

Прислуги разошлись по своим обязанностям, а Виктория ходила по особняку и ругалась на всех, но потом резко смолкла, когда увидела в шкафу Фёдора: цилиндр, старинный костюм как у шута и револьвер. Она тут же позвонила Энтони, чтобы попросить её о помощи:

– Привет, моя сладкая. Ты можешь найти парня лет двадцати двух и очень похожего на Фёдора? Очень нужно мне. Зачем? Энни, у него крыша поехала. Не спрашивай, почему так резко, это я по большей части виновата. И ищи парня, чтобы играл на пианино хорошо. Даю тебе неделю на поиски и подготовку. Всё, целую.

Виктория закрыла шкаф, чтобы не видеть чуждаковатую одежду супруга и отменила празднование дня рождения. У неё сейчас есть дела поважнее, чем светские мероприятия.

15 ноября 2012 года. Москва.

Нурлан был нанят фотографом на очень дорогое светское

мероприятие: «Вечеринка в честь Дня Рождения председателя центрального банка России». Виктория была в этот день великолепа. Её наряд постоянно переливался и менял свой фасон и это благодаря дополненной реальности Киоши, который как хвост ходил за председателем банка. Японец был как ручная зверушка Виктории. Она вкладывала в мальчика большие деньги, чтобы он создавал лицо страны и её имиджа. Эта женщина желала пост президента и собиралась баллотироваться на следующий год. Остальные из банды «Пташек» тоже присутствовали на вечеринке и собирали всю информацию о главе банка для Димона.

Нурлан ходил по богатому залу, который был напичкан сливками Московской элиты. Он то и дело фотографировал всех желающих, которые хотели попасть в объектив его камеры. Виктория, – то есть виновница торжества – окликнула Нурлана и встала рядом с деловым мужчиной.

– Сфотографируй меня с директором нефтекомпании, Нурланчик.

Она обняла мужчину и удачно попала в объектив камеры. Кроме Нурлана, в банкетном зале были другие фотографы и операторы, но Виктория использовала по максимуму именно молоденького казаха, который ходил за ней как собачка.

Фёдор тоже присутствовал на мероприятии, но сидел в тени в компании рыжего парня.

– Я вижу, что твой сын вернулся, Виктория. Так с кем он там кувырчался? – спросил директор нефтекомпании и про-

гуливаясь по залу в сопровождении виновницы торжества.

– Эрик с нищенкой ошивался и сбежал из дома, но потом одумался и вернулся в семью. Но все должны знать, что Эрик лечился от лейкемии, потому что мне лишние скандалы не нужны. В следующем году я должна стать первой женщиной-президентом в России. Этот титул должен принадлежать мне.

– Ты как всегда: ненасытная особа. Жаждешь ещё большей власти. Мы все рады видеть, что семья Некрасовых в полном составе. Фёдор очень рад, что сын вернулся, весь светится от счастья. А то, тот год, он был сам не свой, постоянно срывался.

– Ой, не говори. Смучилась я с Федей в том году.

Гости вели светские беседы, и пили дорогие напитки. Фёдор с сыном ушёл из зала и не вернулся. Отца и сына не искали, потому что сегодня всё внимание брала на себя Виктория.

Шоу было богатым и роскошным. Эту красоту успевали фотографировать фотографы, чтобы потом продать удачные кадры популярным журналам. Повсюду сыпались блёстки и конфетти, а воздухе звенел аромат дорогого шампанского. Нурлан дёрнул рукой, чтобы скинуть с себя конфетти и ударился об декор фуршетных столов. Металлические декорации порезали палец фотографа, понятное дело, что пошла кровь. Он пытался самостоятельно остановить кровотечение, но порез был глубоким.

– Ай! Чёрт! Обо что я мог порезаться?

Виктория это заметила и своей лёгкой грациозной походкой подошла к казаху и спросила:

– Поранился, малыш?

– Всего лишь царапина, – ответил Нурлан и пытался спрятать от главы банка свой пораненный палец.

– У меня в сумочке есть аптечка. Пойдём. Я обработаю твою ранку.

– Не стоит. И уже почти прошло...

Виктория увела Нурлана в более тихое место и достала из сумки вату, и впитала ей кровь, потом прижгла перекисью и наложила пластырь.

– Всё. Можешь спокойно работать, Нурлан.

– Спасибо, Виктория Альбертовна! – Нурлан только сейчас смог лучше рассмотреть Викторию и поразиться её красоте и молодости. – Я смотрю на вас и не могу поверить, что вам исполнилось 50 лет. Вы выглядите намного моложе.

– Я же Председатель Центрального банка России. У меня есть средства, чтобы сохранить свою молодость.

– Наверное, это стоит очень дорого?

– Верно, цена велика. Иди сладкий, тебя ещё ждёт работа.

Нурлан ушёл, а Виктория сложила медикаменты в свою сумку. К ней подошёл Ильдар с Артёмом, которые всё крутились около председателя банка и собирали о ней всю информацию.

– Вас все заждались, Виктория Альбертовна, – сказал

Ильдар, и всё время не отводил свой взгляд от богачки. Он старался максимально втиснуться в её доверие, как его просил Димон.

– Я сейчас подойду, мои хорошие. Можете передать всем, что виновница торжества скоро всех удивит. – Виктория взяла небольшой пульт от голограммы и поправила причёску перед зеркалом. – Вы не забыли, мальчики, о своём главном подарке для именинницы?

– Мы вас сегодня удивим. – Ильдару уже не терпелось дождаться конца вечеринки и отправиться в особняк богатейшей женщины мира. Но больше всего хотел наличные деньги за свои услуги.

– А мы вас поздравим в вашем особняке или в более роскошном месте? – спросил Артём.

– Конечно у меня, сладкие. Всё, идите. Я скоро приду. «Пташки» ушли, а Виктория наконец-то осталась наедине. Она взяла ватку с кровью Нурлана и положила в рот. От вкуса крови она получала удовольствие.

– Нурлан, а ты и в самом деле сладкий мальчик. Виктория от вкуса крови демонически улыбнулась и облизнула верхнюю губу. Она смотрела хищными глазами на молодого парня, который фотографировал гостей богатой вечеринки.

Через пару минут Виктория вышла к гостям, и на ней поменялся наряд, словно по волшебству. Это была работа Киоши, он создавал голограммы и сложные наряды, словно

из далёкого будущего. Японец сильно опережал время и это многие понимали. Поэтому вся элита начала разрывать его заказами и сулили ему успешную карьеру. Виктория была готова отдать много денег, чтобы заполучить власть не только в сфере финансов, но и ещё в мире моды и стиля. Чтобы ей подражал весь мир и был около её ног.

– Ты хочешь жить в самых богатых кварталах Москвы? – спросила Виктория и обняла юного дизайнера, чтобы позировать с ним перед камерами.

– Да, – ответил тихо и скромно Киоши.

– Тогда ты должен взять на себя роль иконы стиля, чтобы весь мир хотел подражать тебе. Носить твою одежду и пользоваться только твоим парфюмом. Ты с этим справишься?

– Я справлюсь, – уверенно ответил Киоши, но в присутствии Виктории чувствовал себя неловко и даже испытывал страх.

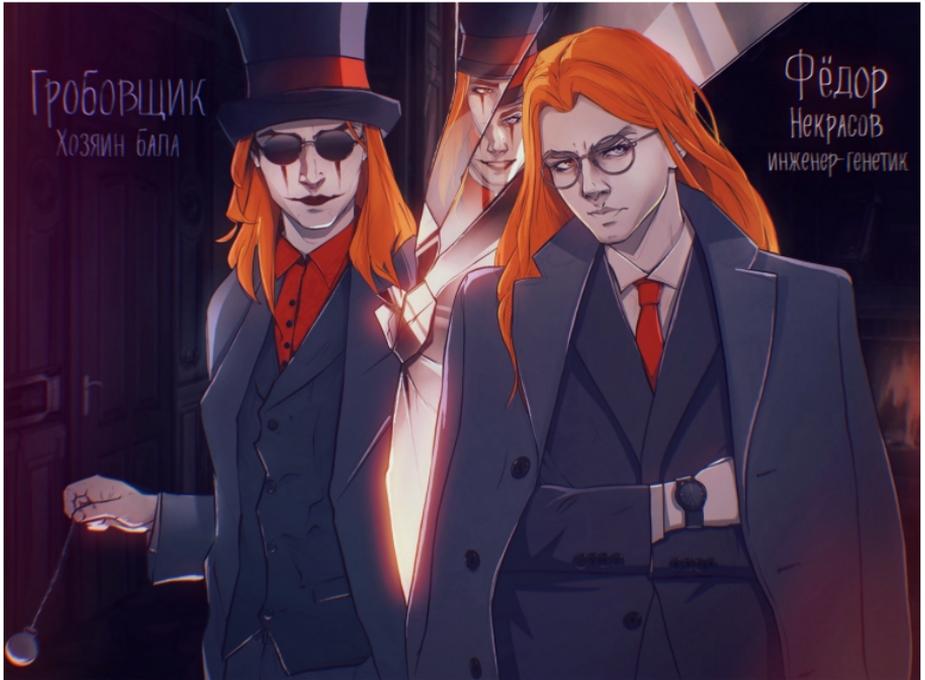
Все боялись пса Рыжего Чёрта, но стоило бы бояться именно эту женщину, которая тихо и верно забирала себе всю власть.

Дюк тем временем очень хорошо следил за Викторией и видел всё из тени, как хищная женщина вела себя крайне подозрительно.

– Не нравится мне эта баба. Ваще не нравится!

Он видел, как его напарники всё крутятся около роскошной женщины и пытаются ей угодить. Никто ещё из них не подозревал, что творится в особняке богатейших людей ми-

ра. Но скоро они узнают, что скрывают от всех семья Некрасовых.

Фёдор:

«Мою жизнь невозможно назвать нормальной, но в ней были и прекрасные мгновения, которые спасают в моменты отчаяния. Если была бы машина времени, то я бы точ-

но поменял события своей жизни. Но, увы... Нужно жить дальше и делать мир совершеннее, чтобы был рай на земле: без войн, болезней и голода. В этом мире будут жить мои дети и ваши, в этом раю на земле. Я не хочу, чтобы сын жил моей жизнью и судьбой. У него должен быть свой уникальный путь, без моего влияния. Я всё исправлю и сделаю так, как было изначально предназначено судьбой. В этот раз я не позволю Владимиру испортить мои планы. Теперь я не юнец и вижу грань между реальностью и сном разума».

Гробовщик:

«В чёрном цилиндре. В наряде старинном. В город на праздник путник очень спешил...». Этот город большая сцена и все мы, здесь жалкие актёры и жуткие сценаристы. Днём, все живут, словно ничего не происходит. Люди стали больными и слепыми, не видят того безумия, что творится здесь ночью. Город засыпает, и просыпаются психи. Режут друг другу глотки, грабят и убивают, насилуют и бесчинствуют. Ночью на улицы выходит сама Сатана! Это время для нас, для безумцев и чокнутых. Как же я обожаю, этот город и хочу, чтобы никогда не прекращался этот безумный бал! Кровь, свинец и хаос! Моя свобода в безумии и сумасшествии. Скоро я выйду из тени, и тогда начнётся самое интересное, ради чего я всё это начал. Кромсаю смертным психику и волю, заставляю страдать и жрать боль.

Обожжаю видеть, как люди страдают, теряют и горят. Ради этого стоит жить и творить безумие бесконечно».

Россия, Москва

Фёдор Некрасов

«У Фёдора было мало друзей, потому что видел мир иначе. Его взглядом на мир смотрела только Марта и понимала очень хорошо друга детства. Она не подозревала, что Фёдор создал сложный мир в своей голове, в первую очередь навязанный маньяком-психопатом, которого я ищу очень много лет. Этот безумец сломал мою жизнь, моей дочери и Фёдору. И ещё очень много умных и талантливых людей стали жертвами мощного галлюциногена и гипноза, что теперь эти несчастные либо кормят червей, либо стали архитекторами и меняют нашу реальность. Фёдор стал главным архитектором, который реализует план психопата. Но во всех его деяниях я вижу его боль и ненависть ко мне. Я признаюсь, что погубил Фёдора и сделал из него монстра. Мои страхи сыграли на руку психопату, что теперь ходит по Москве его приемник в образе Гробовщика. У меня не дрогнет рука, чтобы убить Фёдора, ведь его руками вершится безумие и зло. Он не виноват в том, что стал таким. Но нужно прекращать этот цирк, пока весь мир не станет видеть реальность глазами Фёдора Некрасова». Отец Влади-

мир.

Шизофреник || Марта || Инженер-генетик

Россия, Москва

Гробовщик

«Гробовщик – это осколок Фёдора Некрасова, его боль и ненависть ко всем. Но всех больше он ненавидит Владимира. Эта ненависть не была беспочвенной, потому что Владимир был одним из тех, кто поломал его. Много людей приложили свою руку ко второй личности умного и доброго парня. Но ключевая персона, что виновна к трагической судьбе Фёдора – это маньяк-психопат, который травил своих жертв галлюциногенами. Фёдор стал жертвой этого психопата в подростковом возрасте. Владимир с КГБ искали этого безумца, но они так и не смогли поймать его. Сейчас этот психопат дряхлый старик, но после себя оставил приемника в лице Гробовщика, который продолжит его безумный план. Я должен закрыть дело о психах, которые сводят с ума людей сильными галлюциногенами. Больше никто не будет бредить, и внушать всем мир проводников, демонов и архитекторов. Никто себя больше не возомнит Богом, что ломает судьбы и кромсает психику. И никто не будет награждён силой Бога. Я не позволю психам менять реальность и извращать наш разум». Виктор Вальтер (КГБ)

|| Хозяин бала || Жертва || Отверженный всеми гений

Глава 39

«У Фёдора Некрасова был один единственный сын, которого он любил безмерно, и души не чаял. В его жизни кроме сына был ещё один человек, за которым он пойдёт во тьму. Марта всегда была рядом с Фёдором и знала, как ему помочь. В его жизни было много тяжёлых моментов, но смерть самых близких людей он не мог принять. Клетка, которую он строил – треснула, и в мир ворвался Демон. Теперь на улицах будет господствовать вселенский кошмар, и многие перестанут видеть границу между галлюцинацией и

реальностью».

31 декабря 1990 года. Москва.

Дом начальника отдела по генной инженерии был украшен к Новому году. В зале стояла красивая ёлка до самого потолка и горела яркими огнями. Некрасовы не были ещё самыми богатыми людьми мира, но жили состоятельно. Виктория была главным бухгалтером в корпорации, а Фёдор начальником генно-инженерного отдела. Сегодня они ждали гостей, их было немного, точнее это был лучший друг Фёдора – Алексей Менжинский. Он должен приехать с супругой к ним на праздник. Прислуга всё давно разложила на столе и была распущена, чтобы люди этот день провели со своими семьями.

– Красивая ёлочка, Эрик? – спросил Фёдор у семимесячного сына, который спокойно сидел на руках отца и тянул маленькую ручку к ёлочной игрушке.

В дверь кто-то постучал. Это были гости, которых ждали Некрасовы. Дверь открыла Виктория и радостно встретила Менжинских:

– Что-то вы припозднились. Проходите скорее!

– Ух, да вы все в снегу! – сказал Фёдор и стряхнул снег с пальто Марты.

– Снег идёт хлопьями! Впервые в этом году, то есть такими крупными хлопьями. Привет, Эрик! – Марта поприветствовала сына.

ветствовала сына Фёдора и пожалала маленькую ручку.

– Марта долго загадывала желание, – сказал Алексей и помог жене снять пальто, – и ещё ловила ртом хлопья снега. Уже взрослая тётя, а ведёт себя как маленькая девочка.

– Я тоже загадал желание, когда увидел за окном зимнюю сказку, – сказал Фёдор и смотрел, как Марта расчёсывает свои завитые тёмно-русые волосы, которые сияли пеплом и золотом одновременно.

– Ёлка у вас до потолка в этом году, – сказал Алексей и ушёл с Викторией в зал.

В коридоре остались только Марта и Фёдор. Эрик с отцом смотрел на милую и невысокую гостью, которая собрала пару русских прядей и заколола их сзади на бант.

– Я бантик ровно закрепила? – спросила она у Фёдора, который молча стоял сзади неё и отражался в большом зеркале.

– Нет, ты опять бант влево увела.

Фёдор передал Марте сына и снял бархатный алый бант с русских волос. Он нежно прикоснулся к тонким прядям и заложил их сзади, и закрепил бантом, который был по цвету для новогоднего праздника, как и Марта. На ней был красный вельветовый сарафан, который затягивался красиво сбоку, на концах шнурков красовались белоснежные бомбошки из кролика. Под сарафаном была красивая белоснежная блузка с круглым воротником. На худеньких ножках красовались полосатые гольфы, как у рождественских эльфов:

в бело-красную полоску. Фёдор давно заколол алый бант на русых волосах, которые так сильно отличались от его рыжих прядей. Он всё смотрел в отражение, где была Марта и нянчилась с его сыном.

– Мы с Алексеем тоже хотим детей. Точно в следующем году будем стараться над этим. Эрик так сильно на тебя похож. Интересно, ему достанется гетерохромия помимо рыжих волос?

– А? Дети? – спросил Фёдор и отпустил из рук бант, который давно сидел ровно на милой девушке, которая так красиво улыбалась в отражении зеркала.

– Хочу, чтобы наши дети дружили, как мы с тобой, Феденька. Поэтому нельзя медлить, не охота большую разницу в возрасте.

– Это здорово. Я буду рад за вас. Ты такая красивая, Марта.

– Ты тоже, Феденька. Тебе бы подошли длинные волосы, на графа будешь похож. Ещё бы шляпу цилиндр, то тогда точно станешь графом.

– На Гробовщика больше буду похож.

– Пушкина начитался, Федя? А тебе мертвецы не снятся? Ха-ха!

Марта очень мило улыбнулась другу и ушла с его сыном в зал, где остальные уже настраивали проигрыватель грампластинок и искали пластинку, которая подошла бы для праздничного ужина.

Фёдор взглянул на себя в зеркале и посмотрел на свои волосы, которые были средней длины.

– Федя, ты чего там застрял? Мы тебя только ждём. – Виктория звала из зала своего мужа и села за праздничный стол.

Алексей под женские вскрики открыл шампанское, никто при вскрытии не пострадал. Даже Эрик не заплакал и спокойно сидел в нежных руках Марты.

– Эрик такой спокойный мальчик, – сказала она. – Я думала, что дети в его возрасте очень капризны и постоянно плачут.

– Тьфу-тьфу-тьфу! Не сглазь Марта, а то, наши с Федей спокойные ночи могут раз и навсегда исчезнуть, – сказала Виктория и приняла бокал шампанского из рук Алексея.

– Зубки скоро начнут прорезаться, вот тогда этот мальчуган всех на уши поднимет. Тебе не наливать шампанского, моя хорошая? – спросил Алексей у Марты, которая до сих пор стояла около ёлки с Эриком и разглядывала красивые ёлочные игрушки.

– Я буду сок, как и Федя, ему пить нельзя.

– Мы это знаем. Опять только мы с тобой, Вика, пьём как взрослые люди. Эй, Федька! Ты чего там застрял? Ты себя в зеркале не видел?

В коридоре до сих пор стоял Фёдор и завис. Он опять ушёл с головой в свой мир, о котором никто не знает кроме него.

– Федь, всё хорошо? – спросила Марта и прикоснулась к другу, который молча стоял у зеркала.

– А? Хорошо. Всё хорошо.

– Тогда пойдём в зал, там тебя все ждут.

Марта очень нежно взяла за руку Фёдора и вышла с ним в зал, где все заждались хозяина дома. Виктория ушла в детскую, чтобы уложить Эрика, поэтому за столом сидели только друзья.

– Сын тебя изменил, Федя, – сказал Алексей, нежно обнимая жену.

– А что со мной до этого было не так? – Фёдор не понимал слов друга.

– Ты часто исчезал с радаров, – сказал Алексей. – Мы с Викой устали тогда искать тебя по всей стране. Ты как так в Балашихе оказался? Целый год тебя искали. Никогда ты так надолго не исчезал. Или ты решил сбежать, когда узнал, что Вика беременна? – спрашивал он рыжего друга и не видел, как Марта нахмурила брови. Она знала, что о таком не нужно спрашивать Фёдора, потому что он не помнит, что делал во время припадков.

– Сбежал? – удивился Фёдор. – Но я этого не помню... И не припоминаю, чтобы Вика была беременна. Она постоянно делала аборт, потому что не хотела ещё одного шизофреника в семье.

– Эрик такой хороший мальчик, – сказала Марта. – Сегодня подержала его подольше и что-то очень захотела своих детишек.

– Своих?

– Наших, Лёшенька.

Марта обняла своего супруга и нежно его поцеловала в щёчку. Менжинские не видели в этот момент, как грустно взгляну на них Фёдор, который потом застыл и смотрел в одну точку.

– Как же быстро Эрик засыпает. Таких как он, можно десятерых рожать. Не скучали без меня? – спросила у гостей Виктория и села рядом с мужем.

– Только задумались об этом, но ты вовремя подроспела, королева банкетов! – ответил Алексей и взял бокал с шампанским.

На больших напольных часах стрелка подходила к 12 часам ночи, скоро будут бить куранты и наступит Новый год. Пока ещё были свободные минуты, чтобы все писали желания на небольших листочках. Под бой курантов все подожгли свои желания и бросили в бокалы, и выпили всё до дна.

– С Новым годом!

Друзья весело проводили время, но особо не шумели как раньше, потому что у Некрасовых было пополнение. В маленькой комнате сладко спал Эрик.

– На Рождество вас ждём у себя. Вечер был очень хороший, давно так не сидели, – говорил Алексей и помог жене надеть пальто.

– Чудно одеваешься, Марта, – сказала Виктория, разглядывая жену Алексея. – Выглядишь, как рождественский эльф в этих гольфах.

– Она и есть эльф, а летом превращается в лесную фею, – сказал Фёдор и передал Марте подарок, который был, завернут в красивую обёртку.

– Ой, подарки! Точно! Ха-ха! Мы с тобой, Лёша, про них забыли! – Марта взяла подарки, которые были, оставлены около прихожей и отдала Некрасовым.

– Потом откроете и посмотрите. Ещё раз с Новым годом, друзья! – сказал Алексей и пожал другу руку, а его супругу обнял на прощание.

Мужинские ушли из уютного дома друзей и спустились к такси, которое их давно ждало у подъезда многоквартирного дома. Фёдор с супругой помахали друзьям из окна напоследок, и ушли в зал, где снова стало тихо.

– Я тогда посуду помою.

– Зачем, Федя? Прислуга завтра всё уберёт.

– Пусть люди ещё пару дней отдохнут и побудут на праздниках со своими семьями.

– Тогда я вычту прогулы из их зарплаты.

– Вик, я всё оплатил и пару тарелок мне не трудно помыть.

Фёдор включил негромко проигрыватель грампластинок и молча собрал грязную посуду с праздничного стола. Виктория ничего не делала и курила в зале, допивая остатки недопитого шампанского.

– Спать пора, Федя. Утро скоро настанет, ещё Эрика кормить нужно.

Виктория покинула зал и зашла в просторную кухню, но

там никого не было. Посуда была помыта и аккуратно разложена на полках. Это означало, что Фёдор мог уйти в спальню и давно лёг спать. Но его там не было, только Эрик сладко спал в кроватке.

– Федя?

В большой квартире было тихо, кроме шагов Виктории больше ничего не издавало звуков. Она обошла все комнаты, но так и не нашла мужа, словно растворился в воздухе.

– Опять сбежал? Да как же осточертел этот шизофреник!

– Тогда зачем ты со мной живёшь?

В зале сидел Фёдор в самом тёмном углу, его не было видно за большим креслом. Он смотрел из тени, как красиво в ночи сверкает большая ёлка, словно был маленьким мальчиком и представлял себя Щелкунчиком.

– В новогоднюю ночь хочется верить в сказку, но когда ты взрослый, то перестаёшь видеть что-то волшебное в нашей жизни. Хотя она видит мир своим чистым взглядом, как у ребёнка.

– Пойдём спать, Федя.

– Иди, Вика. Я здесь останусь. Мне нужно побыть одному и в тишине.

– Как знаешь.

Виктория покинула зал и ушла в спальню. Фёдор, когда остался один, подошёл к ёлке и лёг под ней. Он смотрел, как пробивались разноцветные огни сквозь хвойные ветви, и вдыхал запах от ёлки, который смешался с мандариновы-

ми нотками. Марта пока была здесь, съела все мандарины со стола, даже белую мякоть сгрызла. Эта её привычка осталась ещё с детства. Она любила цитрусовые и её руки всегда пахли апельсином.

Под ёлкой не было подарков и других атрибутов праздника, но самое главное сохранилось в эту зимнюю и тихую ночь – это воспоминания из детства.

– Что ты делаешь? – спросил семилетний Фёдор у девочки, которая лежала под ёлкой и смотрела на неё из-под низа.

– А ты посмотри.

Фёдор лёг рядом с девочкой и посмотрел на ёлку с другого ракурса.

– Ах, как красиво! – воскликнул он.

– Федя, а ты у нас останешься или домой к себе пойдёшь? – спросила девочка и повернулась к Фёдору.

В её чёрных глазах красиво отражалась гирлянда, а пухлые губки были как сок граната. Фёдор любовался девочкой, потому что под светом гирлянд она выглядела особенно.

– А? Ты что-то спросила?

– Да! Федя, а ты что на меня так смотришь?

– У тебя глаза красивые, такие большие и чёрные.

– У меня? Обыкновенные. Я хотела бы голубые. Эх... Так ты у нас останешься?

– Может, ко мне пойдём? Мне железную дорогу подарили.

– И что ты молчал тогда?! Конечно, к тебе пошли!

Марта выползла с Фёдором из-под ёлки и побежала на

кухню, где наливала чай старушка и разложила сладости на столе.

– Баб! Я пошла к Феде, ему родители подарили железную дорогу.

– Даже чай не попьёте?

– А с чем? – спросила Марта и увидела фирменный сметанник, сделанный по рецепту бабушки. – Сметанничек! Конечно, мы будем чай! Да, Федя?

– Ага...

Фёдор очень скромно сидел за столом и пил чай со сметанником в компании бабушки и внучки.

У Марты не было мамы, она умерла при родах. А отец был милиционером, поэтому редко появлялся дома. Фёдор жил напротив Марты, поэтому друзья часто ходили, друг к другу в гости. С раннего детства они дружат и всегда были вместе, даже учатся в одной школе и в одном классе. Кроме этого, ещё сидят за одной партой, только Фёдор был очень умным мальчиком и всё схватывал на лету, в отличие от Марты. Она летала в облаках и жила сказками, часто уходила в свой волшебный мир и забывала возвращаться в реальность. Марта любила очень сильно цветы, эту любовь ей привила бабушка, как и любовь к книгам. Друзья были разными, но одновременно похожими. Марта была живой и очень общительной, а Фёдор молчал и всегда слушал, о чём говорит его подруга. Но при этом они отлично придумывали миры, персонажей, обыгрывали сценки или писали сказки. Что они де-

лали и сейчас: представляли себя машинистами поезда и по очереди играли.

– Дети, пора спать. Завтра доиграете, – сказала мама Фёдора.

– Тёть Василис, а вы мне заплетёте косички? А то волосы будут лохматые утром.

– Конечно. Иди ко мне.

Мама Фёдора быстро заплела две тоненькие косички маленькой гостье, чьи чёрные глазки внимательно разглядывали в отражении зеркала маму лучшего друга. Василиса была красивой и статной женщиной. Она имела длинные рыжие волосы, которые красиво укладывала в причёску. Но сейчас её волосы были распущены и красиво спадали с плеч, поэтому на неё смотрела восторженно Марта и очень хотела себе такой же цвет волос.

– Почему я не рыжая? Хочу быть похожей на Пеппи Длинный чулок или на Поллианну. Вы такая красивая и имя у вас красивое Василиса.

– Марта тоже красивое имя и цвет волос у тебя необычный. Вроде русые, как у многих девочек и мальчишек, но такой оттенок как у тебя крайне редко можно увидеть. Твои волосы как хамелеон – каждый раз разный оттенок. Но самое красивое в тебе – это чёрные глазки, они у тебя такие большие, как пуговики. Издалека только и видно твои глазки, и ангельскую улыбку.

Мама Фёдора поцеловала в темечко маленькую гостью и

уложила детей спать. Но только они не собирались спать и разглядывали узор на ковре, который висел на стене в каждой советской квартире.

– А здесь похоже на зайчика, который танцует с девчонкой, – сказала Марта и обвела пальчиком контур узора.

– А я вижу лицо.

– Носатое. Хи-хи!

– Тише, Марта. А то мама с папой услышат, что мы не спим. И давай спать, а то, у меня глаза закрываются.

– Тогда спокойной ночи, Федя.

– Спокойной ночи...

Дети сладко уснули. За окном падал снег хлопьями, а ветер тихо выл свою зимнюю мелодию, словно пел детишкам колыбельную из царства Снежной королевы.

Неразлучные друзья росли, и их дружба становилась всё крепче. Марта всегда была рядом с Фёдором, потому что у него была эпилепсия. Она знала, как помочь другу и поэтому всегда была поблизости с ним. Но кроме эпилепсии, у Фёдора появился тяжёлый недуг в тринадцать лет.

Отец Марты искал с КГБ очень опасного преступника: маньяка-психопата, который сводил с ума умных людей с помощью мощных галлюциногенов. Этот ненормальный хотел навредить Владимиру через дочь и пришёл к нему домой, но во дворе увидел рыжего мальчика, который спокойно читал книгу. Так Фёдор стал жертвой психопата. Сначала он стал слышать голоса, потом пришли галлюцинации. Когда

был поставлен диагноз шизофрения, Фёдор ещё сильнее замкнулся в себе и стал ранимым. Часто он закрывался в шкафу и плакал, пока не придёт Марта и своим нежным голосом не вернёт его из платяного плена. Она была единственным другом для Фёдора и хорошим собеседником.

– Я тоже загадываю желание, когда падает первый снег и когда он идёт хлопьями, – сказал Фёдор, смотря задумчиво в зимнее окно.

1996 год. Июль. Москва.

В дом Некрасовых кто-то судорожно постучался. Когда прислуга открыла дверь, то за порогом стояла Марта и быстро вошла в дом.

– Он где? – спросила она.

– Где обычно: в шкафу.

В зале играл на пианино шестилетний Эрик под присмотром преподавателя. Марта очень хотела послушать, как играет рыжий мальчик, но срочно убежала в спальню. За дверцами шкафа было слышно, как кто-то тихо стонал и ревел. Это был Фёдор. Марта тихонько постучала в дверцу и ждала ответ.

– Кто там? – спросил шёпотом Фёдор.

– Это я. Можно войти?

– Можно...

Марта слегка приоткрыла дверь шкафа и зашла внутрь, её

тут же обнял Фёдор и прижался к ней как маленький напуганный мальчик.

– Что случилось, Феденька? Ты весь дрожишь. Тебя кто-то обидел?

– Голос в голове, он заставляет меня делать ужасные вещи. Я боюсь, Марта. Мне так страшно...

– Нельзя бояться. Страх – это наша слабость. Ты прогони этот голос и всё. Федя, а ты пьёшь таблетки?

– Пил, но мне сильно плохо с них стало. Мне пока что дали передышку. Ты так редко приходишь ко мне Марта, а мне так тебя не хватает...

– Тише, Федь. Не плач, а то Эрик увидит тебя таким. Твой мальчик так красиво играет на пианино. Пойдём, послушаем его?

– Пойдём.

Фёдор вылез из шкафа вместе с Мартой и вытер слёзы рукавом рубашки. Подруга детства поправила на нём жилетку с рубашкой, а длинные рыжие пряди убрала назад. Снова, она взяла нежно его за руку и повела за собой в зал, где играл его сын. Маленькие пальчики быстро и ловко порхали по белоснежным клавишам, разные глазки даже не смотрели на ноты и играли мелодию по памяти.

– Превосходно, Эрик! Это было великолепно, но советую спинку держать ровнее, а то, ты сильно вперёд наклоняешься.

Эрик в ответ преподавателю только кивнул и слез молча с

высокого стула. Когда он увидел отца, который слушал, как он играет, то тут же подбежал и обнял его. Сын очень сильно был похож на отца, словно это была его копия. Марта видела в рыжем мальчике своего друга. Она помнила его мальчиком, юношей, а сейчас уже мужчиной.

– Мальчики, а что вы дома сидите? Сегодня такой хороший летний день. Поехали ко мне, в мой сад? – спросила она и обняла Эрика, который тянулся к подруге отца больше, чем к матери.

– Отличная идея! Поехали тогда к тебе. Нам нужно что-то взять с собой? – спросил Фёдор у Марты и пошёл с сыном в коридор.

– Ничего не надо, – ответила она. – Только нужно, чтобы нас кто-то увёз за город.

– Это можно Георгия попросить. Георгий!

К Фёдору подошёл крепкий и жилистый старичок в костюме и держался статно, как дворецкий.

– Вы что-то хотели от меня, Фёдор Потапович?

– Ты бы мог нас отвезти к Марте за город?

– Конечно, сию минуту.

Георгий вышел из дома и пошёл в гараж за машиной, а Фёдор с сыном собрался в дорогу и ждал на крыльце, когда подъедет машина.

Через час Некрасовы с милой феей стояли недалеко от деревянного двухэтажного дома, который был красиво покрашен. Вокруг деревянной постройки были посажены цветы,

очень много цветов, что их аромат был слышен за несколько метров.

– Мне вас, во сколько забрать? – спросил Георгий у Фёдора.

– Я не знаю. Нас, наверное, Алексей привезёт. Скажите Виктории, что мы с Эриком у друзей.

– Так и передам.

– Мальчики, чего вы стоите? Проходите в дом, – позвала за собой Марта и скрылась за расписной дверцей.

Гости вошли в дом и их сразу же встретил мир Марты: уютное гнёздышко, где было тепло и солнечно. На окнах дома развешаны гирлянды из хрусталя, через них отражались на стенах солнечные зайчики и бегали по комнате как сказочные огоньки. На стене висели картины и коллекции бабочек с мотыльками, а на полках бережно хранились сказки в красивых переплётках.

В комнате на полу играли девочки. Они были близнецами и очень сильно похожи на хозяйку дома. Это были дети Алексея и Марты. Только одна из девочек родилась тяжело больной, поэтому она сидела в сторонке и немного участвовала в игре.

– Алексей, когда вернётся? – спросил Фёдор и сел рядом с четырёхлетними близняшками.

– Поздно вечером. Он сегодня с кем-то должен встретиться. Не сказал с кем, но это для него очень важно, – ответила Марта и взяла на руки большую дочь, которая страдала

ДЦП. – Я уложу спать мою принцессу, а вы пока можете поиграть, но не шумите.

– Мы тогда в саду будем.

Фёдор пошёл с сыном и здоровой дочерью Марты в сад, где в беседке сидела бабушка и вязала узорную салфетку крючком. Детишки взяли совки, и пошли ловить бабочек, которые постоянно собирали пыльцу с цветов, а Фёдор сел рядом со старушкой.

– Здравствуйте, баб Маш.

– Феденька! Ты к нам приехал! Я так рада видеть тебя в здравии. – Старушка взглянула в сад и увидела Эрика. – Ох! И сынок твой здесь. Как хорошо, что вы приехали. Я тогда пойду на кухню и чайничек поставлю. Поможешь мне сметанник порезать?

– Конечно, баб Маш!

Фёдор ушёл из сада в компании жизнерадостной старушки, а Эрик бегал среди цветов вместе с четырёхлетней девочкой, чьи чёрные глазки как у охотника внимательно следили за движением бабочки. Она резко сорвалась с места и споткнулась об траву, и упала.

– Аккуратнее, а то платье всё измарашь, – сказал Эрик и помог подняться девочке.

– Мне ни бона, – сказала она на ещё детском языке и стряхнула землю с пухлых колен.

Девочка, как ни в чём не бывало, побежала дальше ловить бабочек, а Эрик посмотрел в окно на втором этаже. Там сто-

яла Марта и держала на руках дочь, которая была копия своей сестры и мамы. Девочка засыпала в руках мамы и выглядела очень бледной и уставшей. Эрик не знал, что она больна и подумал, что так и должно быть у маленьких детей.

– Эрик, пошли за стол, – позвал Фёдор и взял на руки дочь Марты, которая так и не поймала ни одну бабочку.

Марта тоже была за столом. Она уложила спать дочь и сейчас могла немного передохнуть в компании детей и взрослых.

– Детки, вы хотите посмотреть теневой театр? – спросила она.

– Дя! – ответила её дочь и размазала по тарелке кусочек сметанника.

– У тебя до сих пор лежат наши игрушки для театра? – спросил Фёдор у Марты.

– Конечно! Как такое выбросить? Это же память! Потом наши дети пополнят коллекцию своими игрушками. Это же так здорово!

– Верно... Наши дети будут играть как мы с тобой раньше.

– Ты чего такой грустный, Федя? – спросила Марта и нежно прикоснулась к другу.

– Устал немного... Баб, Маш, сметанник, как всегда, был великолепен. – Фёдор поцеловал нежно в щёчку старушку и встал из-за стола. – Я тогда посуду помою.

– Не нужно, Федь. Ты лучше из чердака достань всё необходимое для театра. Пусть детишки посмотрят на ваше пред-

ставление, – сказала бабушка Марты и собрала грязную посуду со стола, чтобы помыть.

Фёдор поднялся на чердак и достал оттуда старый чемодан. Он спустил реквизит для театра вниз и открыл в большой комнате. Дети тут же окружили его и внимательно смотрели на то, что лежало в чемодане. Марта зашторила все окна, чтобы вечернее солнце не мешало теневому представлению. Когда всё было готово, Фёдор включил софит и достал резную игрушку из плотного картона. Это была сказочная птица, чья тень отражалась на подсвеченной простыне. Марта держала игрушку юноши, у которого рука тянулась к сказочной птице. Эрик, когда увидел, как взрослые рассказывают свою сказку, то ахнул и его разные глаза восхищались увиденным. Дома мама с папой никогда такого не делают, там даже не было так уютно как здесь. Квартира инженера-генетика была богато обставлена в классическом стиле, но не было там женского тепла, хоть и мама была. Виктория была вся в работе и любила роскошь, а Марта была другой. Она любила делать всё своими руками, поэтому, когда Эрик поднял голову вверх, то увидел синий потолок, расписанный звёздами и месяцами.

– Ах, звёздочки...

В комнату ворвался тёплый летний ветерок и колыхнул маленькие медные колокольчики, которые висели над окнами. Эрик закрыл глаза и слушал, как отец с подругой рассказывал сказку под лёгкий звон колокольчиков. Он вслуши-

вался в пение птиц, которые щебетали в лесу; как поёт ветер и в траве стрекочут кузнечики; а запах цитруса и цветов завершили мелодию этого лета. Эрик открыл глаза и захотел сыграть импровизацию на пианино, но в доме лесной феи не было этого инструмента, поэтому пришлось сохранить мелодию в памяти и сыграть её дома.

Пока взрослые рассказывали сказку, дочь Марты уснула в руках у прабабушки. Поэтому взрослые бесшумно убрали реквизит теневого театра в чемодан и убрали на чердак. Фёдор аккуратно занёс дочь подруги на второй этаж и положил рядом с её больной сестрой.

Эрик подошёл к отцу и видел, как он нежно смотрел на девочек, которые сладко спали.

– А что с ней, пап? – спросил шёпотом он и показал на близняшку, которая страдала ДЦП.

– Она немного другая. Пойдём, Эрик. Пусть девочки тихо спят.

Фёдор с сыном спустился со второго этажа в зал, где за столом сидела Марта и аккуратно булавочкой прикалывала бабочку на основу. Она любила коллекционировать бабочек и мотыльков, часто свои коллекции пополняла сама. Лепидоптерофилия была страстью Марты, этому увлечению была посвящена целая стена в уютном доме.

Эрик внимательно смотрел, как фея расправляет крылья бабочки. Марта была одета словно из сказки: вышитое платье и необычное кольцо в виде переплетения веточек. Её ру-

сые волосы были украшены цветами, а руки аккуратно расправляли крылья бабочки и прикалывали булавками к мягкой поверхности через тонкую бумагу.

– Эрик, а хочешь, я тебя научу засушивать бабочек? – спросила Марта, когда заметила, как рыжий мальчик очень внимательно следит за её руками.

Эрик кивнул в ответ, и его тут же посадила Марта к себе на колени. Она показала сыну Фёдора процесс выпрямления крыльев бабочки и смотрела, как он в точности повторил за ней и сделал всё очень аккуратно.

– Какой ты молодец, Эрик! Но запомни: живых бабочек мы не трогаем, а только тех, кто покинул наш мир. Бабочка – это не просто красивое насекомое, которое порхает летними днями и радуется глаз. В бабочке живёт душа человека, который умер, поэтому это насекомое так мало живёт. Убивать бабочек нельзя, это страшный грех. А если ты поймал бабочку, то нужно её отпустить, ещё напоследок можно загадать желание.

– Желание? – спросил Эрик и повернулся к тётке, которая нежно на него смотрела своими чёрными глазами.

– Ты берёшь бабочку в руки и закрываешь её в ладонях. – Марта взяла маленькие ручки Эрика и закрыла их в своих нежных ладонях. – Только будь осторожен, не навреди бабочке. Ты должен шёпотом сказать бабочке своё желание и отпустить. – Она убрала свои ладони, а Эрик сделал так, что его руки порхали, как крылья красивого насекомого. – Ба-

бочка, когда умрёт, то унесёт твоё желание на небеса и Бог обязательно его исполнит.

– Ох! – охнул Эрик и посмотрел на отца, который всё это время сидел на лестнице и смотрел на них из тени.

– У меня ещё много нерасправленных бабочек. Можешь мне помочь, Эрик.

Эрик сидел рядом с Мартой и помогал ей с коллекцией, а Фёдор подошёл к проигрывателю и поставил пластинку. Уютная комната наполнилась приятной музыкой и тёплым светом заходящего солнца.

Старушка была в саду и поливала цветы, но всё украдкой смотрела в сторону дома, где как в старые добрые времена сидели друзья и хорошо проводили время.

– Потанцуешь со мной? – пригласил на танец Фёдор и протянул Марте свою утончённую руку.

– А Вика не приревнует?

– Мы же друзья и её здесь нет. Или ты занята?

– Нет. Твой мальчик хороший помощник, он помог мне с коллекцией.

Марта улыбнулась и приняла приглашение на танец. Пока взрослые танцевали, Эрик подошёл к стене, где была большая коллекция бабочек, и разглядывал каждую. Он видел через отражение на стекле, как отец танцевал с подругой и потом опустил свою голову на её хрупкое плечо. Эрик повернулся и увидел, как отец крепко обнял Марту и зарыдал.

– Федя, что случилось? Опять голоса? – спросила она и

погладила по рыжей голове.

– Нет. Просто чувствую, что мы с каждым годом всё больше отдаляемся друг от друга. Ты не представляешь, как мне сильно не хватает тебя.

– Можешь приезжать к нам на все выходные вместе с сыном. Я не могу часто ездить к тебе из-за дочери. Она такая хрупкая и болезненная.

– Мы с Алексеем думаем, как её поставить на ноги. Обещаю, что-нибудь придумать.

Фёдор больше не плакал и держал нежную ручку Марты. Он был уверен, что сможет помочь её горю и спасёт её дочь.

На стол громко упали ключи от машины. Это был Алексей, который приехал домой и увидел, как его лучший друг держал за руку его жену.

– Дядя Лёша! – Эрик подбежал к дяде и обнял его. Он был рад видеть лучшего друга отца.

– Лёшенька! – Марта тоже обняла мужа и поцеловала его нежно в щёчку. – Как встреча прошла? Этот человек пришёл?

– Да. Мы поговорили и мне нужно срочно забрать Федю. Поехали, Федька. У нас будет долгий разговор.

Некрасовы попрощались с феей и сели в машину Алексея, которая покинула территорию загородного дома. Эрик хорошо запомнил дорогу до уютного гнёздышка феи и мог даже пешком дойти до туда.

Эрик, оказавшись дома – тут же побежал к пианино и стал

играть ту мелодию, которую придумал в летнем домике. А лучшие друзья сразу закрылись в кабинете для важного разговора. Все проигнорировали Викторию, которая сидела за столом и читала важные документы.

– Какая красивая мелодия, Эрик. Кто композитор? – спросила она.

– Я, – ответил Эрик и рылся в маминой сумке, когда он нашёл там ручку, стал записывать мелодию в нотную тетрадь.

– Это ты придумал? Какой ты талантливый у меня.

Виктория подошла к сыну, который сидел на полу, записывая ноты в тетрадь.

– Эрик, а куда ты с папой ездил? – спросила она и убрала неряшливую рыжую прядь с лица сына.

– К тётё Марте.

– К ней? А папа сегодня в шкафу закрывался?

– Да. Но потом пришёл учитель и начался урок. Папа недолго там сидел, потому что тётя Марта приехала. А почему одна из дочек у тёти не такая как все?

– У неё ДЦП.

– А что это, мам?

– Это очень тяжёлое заболевание. Яна недолго проживёт, там у неё ещё целый букет болезней. Уже видеть плохо стала. Но на удивление, у неё с головой всё в порядке, говорит лучше, чем её здоровая сестра.

– Яна умрёт?

– Да. Она где-то пять-шесть лет проживёт, может быть де-

сять.

– Я не хочу, чтобы она умерла. Не хочу!

Эрик дописал последние ноты в тетрадь и убежал в свою комнату. Впервые молчаливый и спокойный мальчик проявил свои эмоции, чем очень сильно удивил Викторию. Она бесшумно вошла в комнату, где закрылся под одеялом её сын и тихо там плакал.

– Эрик, а почему ты плачешь?

– Я не хочу, чтобы она умирала. Это же несправедливо! Её сестра будет жить, а она нет. Это неправильно!

– Эрик, наш мир изначально такой. Кому-то везёт сразу при рождении, а кому-то нет. Не переживай ты так. Возможно, её отец сможет спасти её и всё будет хорошо.

– Правда? Дядя Лёша сможет спасти её?

– Алексей очень умный, как твой папа. Я уверена, что он что-то придумает. Не плач, Эрик. Ты же знаешь, что мне не нравится, когда люди плачут.

– Знаю...

Тем временем в кабинете Алексей вёл очень важную беседу с другом:

– Я встретился с этим Владимиром. Он поделился со мной образцами. Ты не поверишь, что я там нашёл.

– Что именно? – спросил Фёдор с большим интересом.

– Федя, Боги существовали. Я нашёл в образцах совершенный ген. Ген Бога. Я его расшифрую и так смогу помочь дочери. Ты представляешь, мы можем сделать человека со-

вершеннее, больше чем просто смертный и уязвимый организм.

– Но это невозможно. Этот Владимир может быть сектантом и с лёгкостью обманывает тебя. Дай мне эти образцы. Я всё перепроверю. Возможно, ты ошибся.

– Я не мог ошибиться, Федя! И я тебе не дам образцы, потому что там перепроверять нечего. Нужно расшифровать и вшить ген Бога в ДНК человека. У меня несколько лет уйдёт на это. Я должен успеть спасти дочь. Обязан!

– А, может быть, нужно было прекратить страдания дочери, когда она родилась? Пока ты думаешь и советуешься с этим фанатиком: твоя дочь страдает и медленно умирает в муках.

– Я спасу свою дочь! – крикнул Алексей на друга и ударил кулаком по столу, что Фёдор вздрогнул. – Это ты у нас шизофреник и ничего не понимаешь, что я чувствую сейчас! И Марта больше к тебе не придет, потому что ей нужно быть постоянно с семьёй. Детство прошло Федя – мы стали взрослыми людьми. И хватит прикасаться к моей жене, меня это бесит!

– Мы же с ней друзья. Ты ревнуешь?

– Да, я ревную. И мне кажется небеспочвенно. До завтра, друг.

Алексей покинул дом друга и уехал домой, в уютный дом, где его ждёт лесная фея.

Фёдор сидел молча за столом. Слова лучшего друга силь-

но обидели ранимую натуру, и он снова заревел как мальчишка. В кабинет зашла Виктория и вновь увидела, как её супруг ведёт себя как ребёнок.

– Хватит рыдать, как дитя малое! Ты знаешь, что меня раздражают слёзы и сопли! Прекращай ныть!

На крик матери пришёл Эрик и увидел, как она силком выставила из кабинета отца и закрылась с ним в спальне.

– Я не хочу, Вик. Не сейчас.

– Тебя никто не спрашивал! Я сегодня устала на работе, даже присесть не могла. Снимай рубашку!

Эрик слышал, как мама командовала отцом и заставляла его делать то, что она хочет.

– Вам пора спать, молодой человек, – сказал Георгий и забрал сына хозяев богатой квартиры подальше от двери спальни.

Хоть квартира генетика была большой, но отчётливо было слышно Викторию: её возгласы и стоны. Эрик ничего пока что не понимал, что происходило в спальне родителей. Он сидел спокойно в своей комнате и решал головоломку, которую подарил недавно отец. В этот раз шкатулка с секретом была сложной, поэтому только через два часа он смог разгадать головоломку, и шкатулка открылась. Там лежала красивая машина, точная копия оригинала – это была чёрная Тойота Супра. Эрик взял машинку в руки и ощутил холодный металл. Игрушка очень понравилась ему, и он стал катать машинку по комнате.

В доме было тихо, потому что все давно спали. Эрик услышал, как в кабинете отца играла музыка, поэтому вышел из своей комнаты. Подойдя к двери, он заглянул в щель и увидел, что отца нет за столом кабинета, так как он сидел в шкафу и разговаривал с кем-то.

Эрик подошёл к дверце шкафа и слушал разговор.

– И долго ты будешь всё это терпеть, Федя? – спросил кто-то. По голосу это был какой-то актёр, который играл роль злодея.

– Замолчи! – ответил Фёдор.

– Хватит меня затыкать, кретин! Ты тряпка и не можешь даже врезать этой сучке как следует! Ты знаешь, что она делает с тобой? Она же садистка! Мне надоело всё это терпеть!

– Заткнись! Хватит!

– А твой дружок ничем не лучше её. Это ты должен был быть на его месте и жить душа в душу с Мартой. Давай грохнем его и эту сучку заодно!

– Нет-нет! Уходи! Уходи! Уходи прочь!

– Я не уйду! И запомни: я долго терпеть не буду этот беспредел и устрою всем весёлый Хэллоуин!

– Оставь меня в покое! Уйди прочь! Марта! Марта! Он опять пришёл и мучает меня!

– Твоя Марта создала меня, завершила мою форму. Она умница, знала, что тебе понадобится защитник.

– Уходи прочь! Вон из моей головы!

– Я уйду, но вернусь, когда ты будешь терять рассудок. А

когда ты останешься совсем один, тогда я начну свой спектакль. У меня все тут запляшут! Никто больше меня шизофреником не назовёт или кретином!

– Пап, а там кто? – спросил Эрик, подойдя ближе к двери шкафа.

Фёдор приоткрыл дверь и увидел сына, который держал в руках машинку.

– Ты разгадал мою головоломку, какой ты молодец. Нравится машинка?

– Да. А что за дядя у тебя в шкафу?

– Он уже ушёл, Эрик. А ты чего не спишь? Поздно уже...

– Я играл с машинкой и услышал музыку в кабинете. – Эрик подошёл к проигрывателю, где крутилась пластинка. – Пап, а что это за песня?

– На заре. Группа «Альянс». Тебе нравится?

– Да. Голос очень красивый. Как он берёт так высоко?

– Я не знаю. Я же инженер-генетик, а не певец.

Фёдор поставил песню на начало и сел с сыном на подоконник. Он смотрел на своего мальчика очень грустно и видел в нём своё отражение или перерождение.

– Эрик, а ты слышишь голоса?

– Да.

– Что?! Когда?!

– Я же тебя слышу.

– Нет, я не про это. Ты слышишь то, что не слышат другие?

– Нет, пап.

– А видишь то, что не видят другие?

– Нет.

– Кошмары снятся? Чудовища, щупальца, мертвецы?

– Н-е-е-т...

– Как хорошо это слышать. Ты нормальный, а твой отец немного не такой как все. Мне так страшно, Эрик... Я так сильно боюсь потерять себя.

Фёдор снова зарыдал и схватился за свои длинные рыжие волосы. Эрик понимал, что папе очень грустно и больно, поэтому обнял его.

– Нам пора спать, мой мальчик.

Фёдор ушёл в детскую и лёг спать не с женой, а с сыном. Эрик гладил отца по голове и видел, что он не засыпал, а смотрел в одну точку.

– Тот дяденька сказал, что когда ты останешься один, то он начнёт спектакль. Я тебя не брошу, пап. Этот дядя плохой.

– Он не придёт больше. Я сделаю всё, чтобы этот негодяй никогда не переступил через мой порог.

Фёдор крепко обнял сына и понимал, что это его единственный человек, который всегда будет рядом с ним и не оставит в одиночестве. Он будет безумно любить своего мальчика и души в нём не чаять. Теперь вместо Марты, самый близкий человек стал его сын, который никогда его не бросит и не позволит матери издеваться над ним во время

припадков.

2001 год. Январь. Москва.

Некрасовы как три года назад переехали в особняк и жили там как дворяне, больше не сказать. Хотя Эрику и Фёдорову, больше нравилось жить как Менжинские – просто, но со своим колоритом. Но властная женщина, если сказала что хочет себе особняк, то нужно это сделать иначе, она попьёт всем крови.

В холодный январский день в особняке никого не было, только Фёдор и прислуга. Виктория с сыном уехали в Италию. Эрик участвует в международном конкурсе пианистов, поэтому властный тон женщины не звучал в богатых залах.

Георгий открыл парадную дверь и встретил гостью, которую все ждали, особенно хозяин особняка. Марта влетела вместе с ветром в холл и сняла сама пальто.

– Веди меня, Георгий! Я могу заблудиться в этих хороммах.

Пожилой, но крепкий старичок вёл за собой гостью, которая была словно фея из сказок. Её платье было вышито цветами, а поверх надет красивый кардиган. Кружевной подол только так и шуршал в тихом коридоре особняка. Волосы у неё были заплетены в две тонкие косички и сладко пахли цветами. Марта выглядела как молодая девушка, несмотря, что ей было 38 лет.

– Он здесь. Если что, я недалеко буду, – сказал Георгий и

закрыл дверь в спальню.

Снова Фёдор тихо стонал в шкафу и что-то бормотал невнятное. Марта как мышка подошла к двери и постучала четыре раза.

– Кто там? – спросил Фёдор.

– Это я. Можно войти?

– Нет.

– Почему, Феденька?

– Я сам выйду. Там на стуле платье висит. Ты бы могла переодеться?

– А зачем?

– Так надо.

Марта послушно взяла платье красного цвета. Наряд был старинным, с оборками и корсетом.

– Ты платье из театра взял? Мы в постановке участвуем?

– Да. Я придумал небольшой спектакль. Хочу сыну показать на День Рождение.

– А в постановке только мы с тобой участвуем?

– Нет. Там много кто будет, но сейчас пока мы с тобой отрепетируем, потом остальные втянутся.

– Интересно, что ты там придумал. А украшения тоже надевать?

– Обязательно.

Марта переоделась за ширмой и надевала перед туалетным столиком Виктории все украшения для сценического образа.

– Я хоть кого играю? Похожа на графиню.

– Ты ещё волосы распусти.

Тонкие косички были распущены и расчёсаны. Марта была похожа на графиню и выглядела великолепно в этом образе.

– Я готова. Ты выходишь

– Да, моя королева.

Дверцы шкафа медленно открылись, и из него вышел Гробовщик. Он надел цилиндр и широко улыбнулся гостье.

– Федя, а это что ещё за персонаж? – спросила Марта, когда увидела Гробовщика.

Этот человек был в цилиндре, в старинном пальто, красной рубашке и чёрном костюме. Лицо выбелено, а на губах была красная помада, как у Джокера. Под глазами были вытянутые треугольники красного цвета, как у клоуна.

– Я не Федя. Я Гробовщик.

– Ага. Гробовщик. Тогда, я кто? Мы по Пушкину ставим постановку? Я что-то не поняла.

Гробовщик взял с туалетного столика Виктории красную помаду и нарисовал губы Марте. Он повернул её к зеркалу и вдохнул её аромат волос и кожи.

– Ты будешь моей королевой, а я твой шут. И как у любой королевы, у тебя должна быть корона, – сказал Гробовщик и надел корону на русую голову Марты.

– И что же ты придумал, Федя?

– Сейчас увидишь. И Феди здесь нет. На выход, моё вы-

сочество.

Гробовщик открыл дверь и жестом показал на выход из спальни. Марта ещё раз взглянула на друга в необычном образе и вышла из комнаты. Гробовщик шёл вприпрыжку за гостьей, чей образ соответствовал богатому особняку.

– А куда идти?

– Вперёд, Марта. Полный вперёд! Ха-ха-ха!

Марте очень не понравился смех друга, как и его голос, он был другим, словно какой-то злодей говорил за её спиной. Она подошла к дверцам, которые вели в банкетный зал особняка, но её резко остановил Гробовщик:

– Стоять! Я должен сам открыть дверь. Королеве не следует этого делать, – и сам открыл дверь в зал, позволил Марте пройти первой.

Когда она оказалась в пустом зале, то сильно удивилась тому, что видела. Здесь было очень красиво: под потолком развешаны хрустальные гирлянды, через которые проходил свет софитов, а вдоль стен стояли теневые театры. Резные фигуры изображали дружбу Марты и Фёдора. Как девочка защищала рыжего мальчика от обидчиков и всегда была рядом с ним. Марта восхищённо смотрела на каждую постановку и не видела, как на неё таким же взглядом смотрел Гробовщик.

– Это удивительно, Феденька. Ты это мне сделал?

– Да. Мы с тобой тридцать три года знаем друг друга. Нам почти сорок стукнет через пару лет, а ты всё ещё юна как

весна. Не стареешь, а наоборот хорошеешь с каждым годом. Ты эльф? А, может быть, реально фея?

– Может быть. Я, правда, не изменилась? Мне все говорят, что я слишком молодо выгляжу, не на свой возраст.

– Мне тоже самое говорят. А знаешь почему?

– Не знаю. Расскажи, Федь.

– Потому что мы с тобой сохранили в себе дух ребёнка и видим мир иначе, чем взрослые. Тебе интересно жить с Алексеем? Ты вместе с ним показываешь девочкам постановки или он делает куклы для театра?

– Нет. Он всё время занят на работе, хочет спасти дочь. Она умирает, Федь... Я не могу смотреть, как моя девочка угасает.

– Я это знаю и тоже помогаю Алексею, чтобы ваша дочь жила. Но ему забывать о таких тёплых моментах нельзя. Я всю неделю провозился с этим, чтобы удивить тебя. А он удивляет тебя так, как я?

– Так меня никто не удивляет, Федя. Только ты можешь сделать что-то особенное и уникальное. Алексей очень прагматичный человек и тоже может удивить, но по-своему. Так, что за постановку ты хочешь сделать для сына?

– Постановка «Семья». Я шут, ты королева, а Эрик наш мальчик: коронованный шут.

– Что? – Марта отстранилась от Фёдора и только сейчас заметила безумную улыбку на лице лучшего друга.

– Федя был скромным и тихим мальчиком, у него не бы-

ло друзей, только ты. Он же тебя любил всегда. Ты этого не замечала?

– Я всё поняла. Где Федя, засранец?

– Ха-ха-ха! Ох, моя хорошая, как же я тебя обожаю! А Федя всё, испарился, теперь я у руля.

– А ты, мой хороший, по морде получал когда-нибудь?

– Ха-ха! Нет! А ты будешь бить меня?

– Тебя буду. Надо же, пристал к моему другу, гадёныш.

Марта сняла с себя корону и бросила в Гробовщика, затем туфли и выбежала из зала. Она знала, что это вторая личность Федора, и он был силён, непредсказуем и безумен. Только сейчас он обрёл окончательную форму и образ.

– Что же ты наделала, Вика?! Надо было его любить и быть нежной как мать! Георгий! Георгий! Мне нужна твоя помощь! Георгий!

Марте никто не ответил, особняк был пуст, ни единой души. Она добежала до входной двери, но она была наглухо закрыта.

– Почему никого нет? Георгий!

– А он не придёт. Это же мой дом, и ты пришла сама ко мне. Потанцуешь со мной? – Гробовщик протянул свою руку и ждал ответа от возлюбленной. – Потанцуй со мной! – крикнул он и смотрел очень сердито на Марту.

– Я не буду с тобой танцевать. Ты нехороший и опасен для всех.

– Я опасен? О-о-о! А я и есть придурок! Шут! Идиот! Кре-

тин! Мудак! Шизофреник! Как вы ещё меня называете? Меня не было бы, если бы ты была всегда рядом с Федей и любила его как Алексея. Так ответь мне: ты же знала, что он тебя любит?

– Нет. Мы же друзья, как брат с сестрой.

– Но вы не брат и сестра. Ты не помнишь ничего, а мы с Федей всё помним. Твой отец нас не пожалел и погубил. Федя стал мной из-за тебя. Получается, что весь мир будет страдать... из-за тебя. И я тебя люблю, Марта. – Гробовщик сделал шаг ближе к Марте, но она отстранилась от него на два шага. – Я пойду за тобой во тьму и сделаю всё, чтобы ты была моей.

– Не подходи ко мне.

– А я подойду. – Гробовщик сделал ещё один шаг, а Марта всё отходила подальше от него. – Может, мы с Федей в сговоре? Хотя нет, он всё ещё сопротивляется мне. Но я думаю, что через пару лет мы подружимся. И ты меня полюбишь, вот увидишь. Я тебя на руках буду носить, делать всё, что ты захочешь. Ты же моя защитница, а я добро никогда не забываю. А ты знала, что Виктория меня бьёт, только Федя не помнит этого. Я зову тебя на помощь, но ты не приходишь. Меня все обижают, потому что я шизофреник и психически больной.

Гробовщик сделал ещё один шаг и был очень близок к Марте, потому что она упёрлась к стене. Его красные губы задрожали, разные глаза сдерживали слёзы, а руки затряс-

лись и скрылись за его спиной.

– Над тобой издевается Вика? Почему ты не сказал никому об этом?

– А как я скажу, когда меня Федя держит в своей голове, не даёт выйти наружу. Он плачет, и я тоже, ведь мы одно целое. Сейчас меня никто не любит, кроме сына. Как ты могла так поступить со мной, Марта? Ты бросила меня! Променила нашу дружбу на человека, который не живёт твоим миром. Он только пользуется твоей чистотой и невинностью. А-а-а! Я ненавижу всё! Зачем я родился, а?! Нет! Зачем ты дружила со мной все эти годы?! Зачем?! Надо было бросить меня ещё тогда, в тринадцать лет! Не дружить с шизофреником! Я, что ли, непонятно говорил, что люблю тебя? Тот зал, который я сделал для тебя, этот теневой театр, солнечные зайчики – это для тебя не признание? Надо было прямо сказать как этот мужлан Менжинский?! Ты создала меня, Марта! Я волосы отрастил как ты и просила! Я похож на графа?

– Феденька... – сказала сквозь слёзы Марта и обняла Гробовщика, который был вне себя от боли.

– Я появился из-за тебя. Я осколок Феди, его внутренний крик и боль! А-а-а! Как же я всех ненавижу!

– Тише, тише... Я рядом.

– Ты не рядом! Ты бросила меня!

– Но я не могу разовратиться на тебя и Лёшу. И я не могу любить тебя, ведь другому отдана и век я буду ему верна.

– А если твой век закончится, ты будешь со мной? – спро-

сил Гробовщик и обхватил лицо Марты, смотря ей прямо в глаза.

– Буду.

– Твой век ещё не закончился, тебе всего лишь 38 лет, как и мне. Подари мне три дня, пожалуйста. Я хочу любить тебя три дня. После я исчезну, больше не приду к Фёдору, и он проживёт спокойно свой век.

– И как же ты будешь любить меня эти три дня?

– Как Алексей тебя, только чище и сильнее в миллион раз. Я не буду спать с тобой, ведь я не отморозок. Но я хочу поцеловать тебя и танцевать с тобой. Хочу гулять с тобой, проводить вечера с тобой. Смотреть кино с тобой и слушать музыку с тобой. И засыпать только с тобой. Подари мне три дня. Я тебя умоляю! Мне это очень нужно.

– Если ты уйдёшь и оставишь Фёдю в покое, то я согласна провести с тобой три дня.

– Правда?! Спасибо! Я люблю тебя!

Гробовщик наконец-то смог поцеловать свою королеву и утопить её в своих крепких объятиях. Никто не знал про три дня, которые провели в этом особняке друзья детства. Когда прошли эти дни, Марта поцеловала в лоб Фёдора и ушла из спальни. Всё что произошло за это время, для него будет казаться приятным сном, и Гробовщик больше не говорил с ним, пока не исчезли Менжинские.

2003 год. Апрель. Москва. Особняк Некрасовых.

В зал ворвались лучи весеннего солнца, в которых грелся Эрик и играл мелодию на рояле. Ему уже было тринадцать лет, но выглядел старше. С годами он становился похожим на отца и очень сильно, особенно характером. Эрик был тихим и спокойным парнишкой, для которого игра на рояле было смыслом жизни.

– Эрик, нам пора, – звала Виктория сына.

– Иду!

Эрик закрыл клап у рояля и забежал к себе в комнату. Он быстро и аккуратно завернул небольшую коллекцию бабочек в подарочную обёртку.

– Эрик, ну, где ты там? В школу опоздаешь, – кричал Фёдор из коридора.

– Иду-иду!

Эрик приклеил на подарок наклейку, где было написано: «Яне Менжинской». Подарок скрылся в рюкзаке, и он выбежал из комнаты.

Стены особняка были недавно окрашены и пахли свежей краской. Эрик пока бежал к выходу из дома, провёл ладонью по стене, и его рука окрасилась в белый цвет.

– Наконец-то ты вышел. Садись в машину, – сказала Виктория.

Эрик окрашенной рукой, со всей силы шлёпнул матери по мягкому месту, чтобы оставить белый след от ладошки на чёрной юбке.

– Эрик! Ах, ты, разбойник! Новая юбка! – возмущалась Виктория и пыталась убрать белоснежный след от ладошки со своей юбки.

– Ха-ха-ха! А это краска!

– А-а-а-а! Эрик, ты специально сделал, чтобы мы опоздали?

– Неа! Так захотел. Иди так. Теперь ты, мам, урук-хай! Особенно когда злишься, похожа на орка.

– Федя, ты опять с ним «Властелин Колец» смотрел?

– Мы читаем сейчас. Тебе бы тоже прочитать следует, очень интересно.

– Читать про эльфов и гномов? Нет уж, я лучше фильм посмотрю.

Виктория ушла обратно в особняк, чтобы переодеться, а то с белой дланью Сарумана на юбке на работу не пойдёшь.

Пока властной женщины не было, Эрик залез на дерево и висел на ветке как обезьяна. За сыном со стороны наблюдал Фёдор и достал жёлтую таблетку из банки.

– Эрик, подойди ко мне.

– Зачем, пап?

– Весна пришла, пора пить витамины.

– Ва-а-а! Не хочу!

– Надо. Слезай с дерева.

Эрик слез с дерева и выпил таблетку. Отец поправил на нём твидовый костюм и заправил галстук под жилетку.

– Мне сказали, что ты вчера ударил мальчика в школе.

– За базар, пап. Он меня отбросом назвал и шизиком. Лёха сказал бить таких придурков сразу, прям в башку.

– Нехорошо, конечно, с его стороны так говорить. Но мы с тобой культурные люди и ни бьём никого, особенно не ругаемся матом. Я сколько раз тебе говорил, что нецензурные слова – это речь отбросов и людей с низким айкью. Мат – это язык безысходности, когда нет больше слов, чтобы выразить свои мысли.

– Но он пиздато звучит!

– Эрик! Я тебя отправлю в стационар, как прошлой весной. Ты помнишь?

– Помню, пап. Не хочу туда.

– Тогда прекращай дуреть. Садись в машину.

Эрик с недовольным выражением лица сел в машину и ждал родителей. Он видел, как отец с мамой о чём-то говорили шёпотом, а потом посмотрели на него.

– И о чём вы там шепчетесь? – спросил он и прищурил глаза.

– Это по работе, Эрик, – ответила Виктория и села с мужем в машину.

Водитель тронулся и привёз Эрика к стенам частной школы, а родители уехали на работу.

Утренняя гиперактивность исчезла, и Эрик стал спокойней. Он молча сел на своё место, около окна и ждал, когда начнётся урок.

Пока класс наполнялся, и ещё было время до начала уро-

ка, Эрик писал на плотном листе бумаги послание в стихах. Когда текст был написан красивым почерком, он достал подарок для Яны Менжинской и положил туда послание.

После уроков Эрик стоял около парковки и ждал, когда его заберут. К нему подъехала машина, за рулём которой был Георгий. Старичок мигнул фарами, чтобы Эрик сел в машину и тронулся, когда парнишка оказался в салоне.

– Георгий, ты бы мог отправить это дяде Лёше. – Эрик передал подарок в руки Георгию и положил сверху листок с адресом.

– Хорошо. Я сделаю, как вы и просили. Вам ещё нужно выпить витамин, так просил ваш отец. – Старичок подал синюю таблетку и бутылку с водой Эрику, чтобы тот выпил препарат.

– Мама с папой опять поздно приедут домой?

– Да.

– Георгий, тогда вези меня к отцу, дома скучно. Потом вместе приедем домой.

– Как скажите.

До 11 часов вечера Эрик просидел в кабинете отца. Там для него давно стояло пианино, на котором он играл после того, как сделал все домашние задания. Оказавшись дома, он умылся и лёг спать, но резко проснулся ночью.

– Жрать хочу! – Он вышел из комнаты и пришёл на кухню, где вся еда была закрыта в кладовке. – Новый замок поставили? Ща открою за пять минут. – Юный гений стал от-

крывать дверной замок отмычками. – Готово!

Снова склад с едой был взломан вечно голодный подростком. Эрик взял то, что хотел и тут же съедал все доказательства преступления, пока шёл до своей комнаты. На улице была ночь, поэтому Эрик шёл тихо, чтобы никого не разбудить. Но этой ночью родители не спали и ругались в кабинете. Эрик встал у двери и видел через узкую щель, как мама ругалась, а отец спокойно сидел за столом.

– Владимир?! Ты с ума сошёл узнавать у него, кто убил Алексея? Этот человек очень опасен, и ты это знаешь. Что он тебе сказал?

– Что я проводник и мне нужно срочно понять, что это всё сон разума.

– А потом что?

– Галлюцинации. Я не знаю, может быть, в том храме воображение разыгралось. Но я видел жуть, никогда мне ещё не было так страшно.

– Федя, этот человек сводит тебя с ума. Владимира ты знаешь давно, ещё до дружбы с Алексеем. Этот человек – сектант и это точно! Ты же никогда не был шизофреником, у тебя была эпилепсия с детства. Ты забыл, что в Москве орудовал серийный маньяк-психопат, который сводил с ума своих жертв галлюциногеном? И ты был его жертвой, что тебя еле спасли в стационаре, сильно был отравлен галлюциногеном.

– Я помню. Этого психопата пытался поймать отец Марты с КГБ.

– Как только Владимир появился в твоей жизни, тебя начали мучить кошмары и галлюцинации, ты сам мне говорил об этом. Так зачем ты ходишь к нему?

– Чтобы узнать, что случилось с друзьями, возможно девочки живы. Мы не нашли тел, даже Алексея и Марты. Но в доме была их кровь, кто-то убил их. Поэтому я пришёл к Владимиру, чтобы узнать, где Яна и Тамара. Может быть, они живы, и кто-то их приютил у себя.

– А может быть, этот Владимир и убил всю семью Менжинских? Втёрся в их доверие, возможно и Алексея сводил с ума. Он в последнее время был очень агрессивным из-за дочери. Владимир – это же маньяк! Как вы, умные люди, могли попасться в сети психопата, который сводит с ума людей! Я уверена, что убили не только Алексея и Марту, но и девочек. От Яны точно избавились. Кому нужен овощ? Возможно, эксперимент не удался, то есть эффект продлился недолго, поэтому Алексей никому не показывал Яну.

От услышанного Эрика словно заклинило. Оказывается, родители лгали ему, что Яна сейчас лечится и живёт за границей вместе с родителями и сестрой близнецом.

Эрик собрал необходимые вещи, пока ругались родители в кабинете и ушёл из дома, чтобы найти сестёр Менжинских самостоятельно.

Утром все обнаружили пропажу и бегали по особняку как ошпаренные.

– Куда он убежал, Федя? – спросила Виктория и бегала

по особняку в поисках сына. – А если с ним что-то случится на улице? Слухи идут, что Москву с Питером будут бомбить где-то в мае или в конце апреля. А если это, правда и наш мальчик попадёт под бомбёжку?

– Мы его найдём! Я пойду, проверю гараж, может быть, он уехал на машине! – Фёдор забежал в гараж, где стояла Тойота Супра цвета морской волны.

– Не уж-то Эрик пешком пошёл? – спросила Виктория и накрыла чехлом машину, подаренную сыну.

– Эрик мог отправиться домой к Алексею. Поехали, Вика. Может быть, перехватим его по дороге. Он точно пешком пошёл туда!

– В какой дом мог пойти Эрик? В загородный?

– На улице апрель, они в это время только заезжали туда. Эрик поехал в центр, где квартира Алексея.

Виктория с Фёдором села в машину, а прислуга с полицией давно уехали на поиски Эрика.

– Он пил нейролептик, Федя? – спросила Виктория и вела машину в город из Рублёвки.

– Да. Эрик мог слышать вчера наш разговор. Он же сейчас растёт и ночью у него наступает ночной жор. Точно нас слышал вчера, поэтому его заклинило.

– Что он так привязался к Менжинским? У него друзей нет, что ли?

– Эрик любит Яну, поэтому ему не всё равно...

– Только этого нам не хватало! Теперь понятно кому он

постоянно отправляет этих проклятых бабочек! У меня в шкафу целая куча лежит. Георгий мне их приносит, потому что ты же решил придумать историю, что Менжинские уехали в США.

– Плохая была идея. Москву будут бомбить в начале мая, как и Питер. Мы должны найти Эрика в ближайшее время и уехать из города. Я как раз после окончания войны корпорацию перенесу в Москву. В США не будет перспектив, они из-за войны потеряли много ресурсов. А Россия станет площадкой для новых возможностей.

– Это очень радует. Ты лучше справишься с корпорацией, чем Алексей. Убили его перед вступлением на пост директора корпорации. Кто-то его убил, чтобы забрать место.

– Хочешь сказать, что это я сделал?

– Нет. Ты и мухи не обидишь, Федь. Мы уже не узнаем, кто это сделал, поэтому нужно тебя беречь, чтобы тебя не убили как Алексея.

– Лучше бы убили...

Особняк Некрасовых был пуст, только Георгий стоял перед зеркалом в холле и причёсывал свою густую седую бородку. Старичок был крепким и выглядел хорошо для своего возраста. Держался статно и держал всегда спину прямо. Его голубые глаза блестели на фоне густых тёмных бровей и седых волос. Ростом он был высоким и всегда ходил в костюме. Георгий был тем человеком, которому доверял Фёдор и всегда мог положиться на его помощь. Никто не знал,

как они познакомились. Георгий появился внезапно в жизни инженера-генетика, но все относились уважительно к крепкому старичку.

Георгий взял в руки подарок Эрика и убрал красивую обёртку. Из упаковки упало письмо, в котором было написано послание в стихах. Старичок убрал послание в карман пиджака, а подарок положил на стол Виктории.

К чёрному входу подошли деловые люди, которые ждали Георгия.

– Он сбежал? – спросил мужчина в деловом костюме у старичка.

– Да. Сейчас мы ищем его. Эрик мог уйти к друзьям семьи, поэтому ищите его в садах, где находится на окраине летний дом Менжинских. Его нужно привести домой целым и невредимым. Он мальчик хоть и бойкий временами, но весьма ранимый как его отец. Может сделать что-то с собой из-за отчаянья.

– Георгий, а с чего он вдруг сбежал? Вроде такой тихий и спокойный парень.

– Это личное. Не могу делиться секретами семьи. Идите и как приведёте его – я вас щедро награжу. Если он вас бить будет, вы помягче будьте, он не со зла это делает.

– А если мы не найдём Эрика?

– Тогда я буду искать его.

Мужчины ушли на поиски Эрика, а Георгий вернулся к своим полномочиям.

Эрика так и не нашли. Он объявился только через год, не найдя дочерей Алексея и Марты.

С этого момента Эрика практически не выпускали из особняка, сделали пленником золотой клетки. Раньше его часто видели на публике, как он красиво играл на рояле. Даже обрёл поклонников своего творчества в столь юном возрасте. Его все знали как пианиста и композитора, даже написал мелодии для одного фильма. Но с 2003 года он перестал часто выходить на публику, а если это происходило, то бурно обсуждалось в кругу его поклонников. Из-за скрытности и непубличности, за Эриком стали пристально следить, потому что всем стало интересно, что стало с юным пианистом, чьи родители были самыми влиятельным персонами на мировой арене.

2008 год. Октябрь. Москва.

Сегодня был эксклюзивный концерт Эрика Некрасова. Он играл свои старые композиции, новые он с 2003 года не писал. С возрастом он изменился, внешне стал смахивать на мать и его волосы стали медными, не такими рыжими, как были в детстве. Ему было 18 лет, и выглядел он весьма болезненно, это заметили его поклонники, которые пришли на концерт.

На этот концерт пришла и Яна, чтобы увидеть наконец-то друга детства. Она его не видела никогда, а только слыша-

ла его мальчишеский голос. По описанию матери, она знала, как он примерно выглядит и сильно удивилась, когда увидела наконец-то его лицо и услышала уже юношеский голос.

Яна сидела не в первых рядах, но хорошо видела Эрика. Она наслаждалась игрой друга, который виртуозно играл на рояле. Она услышала последнюю композицию, которую когда-то Эрик написал ей. Внутри всё перевернулось, она снова услышала эту красивую мелодию, которая была посвящена ей.

После концерта, все поклонники Эрика стояли недалеко от выхода, чтобы получить автограф, который он никогда не давал. Но всё равно многие надеялись на исключение и ждали рыжего пианиста снаружи консерватории.

Яна пробралась ближе к выходу и ждала Эрика, чтобы поговорить с ним. Она немного волновалась, потому что столько лет прошло и скоро увидит друга, который дружил с ней, несмотря на её тяжёлое заболевание.

Двери консерватории открыли охранники, и ко всем вышел Эрик. Он был в пальто и шляпе, а в руках держал затемнённые очки.

– Привет, Эрик! – поприветствовала его Яна и стояла на расстоянии полутора метров от него.

Эрик взглянул на девушку, которая сильно отличалась от остальных. Она стояла в коротком пальто терракотового цвета, а на русых волосах красовалась беретка в тон пальто и с лисьими ушками. На ногах были ботинки на шнуровке и по-

лосатые гольфы. Из-под пальто виднелся кружевной подол платья, усыпанный вышивкой цветами. Эрик перевёл взгляд с одежды на лицо девушки. Её чёрные глазки внимательно смотрели на него, а пухлые губки сказали:

– Ты меня не узнаёшь, Эрик? Я Яна Менжинская. Мы с тобой дружили, когда были детьми. Мой отец был лучшим другом твоего отца. Мы дружили семьями. Я сейчас не инвалид. Папа вылечил меня, и я тебя наконец-то вижу. Я тебя немного по-другому представляла, особенно твои глаза.

Эрик молча надел очки и ушёл. Он ничего не сказал Яне, словно видел и слышал её впервые.

– Он меня забыл или не узнал... Как жаль.

Яна ушла и всю дорогу до дома думала над тем, что видела и не могла понять, как Эрик её не узнал. Она зашла в свой домик и подошла к стене, где висела коллекция бабочек, которую подарил ей давно Эрик.

– Может быть, он реально меня забыл? Но я же его помню, хоть и не видела его, а только слышала и ощущала его горячую руку. Отец прав: власть и деньги портят людей.

Яна взяла в руки подарок Эрика и посмотрела на тыльную сторону, где на фанерной крышке было написано красивым почерком: «Я пойду за тобой во тьму».

– Жаль, что эти слова красиво звучат, но в реальной жизни никто не пойдёт за тобой во тьму.

Подарок Эрика был убран в сервант, который закрыли на ключ. Яна надела этот ключик на шею и хранила его как зе-

ницу ока. Сервант был её скелетом в шкафу, там она прятала от всех свои секреты.

5 октября 2011 года. Москва.

Ранее утро в особняке Некрасовых проходило спокойно. Как всегда, завтрак был подан в богатой столовой. Сегодня Фёдор ел в полном одиночестве, супруга была в очередной командировке, и приедет только сегодня вечером.

– Вас ждёт машина, Фёдор Потапович, – сказал пожилой дворецкий.

– Я скоро выйду. Спасибо, Георгий. Ах, да! Вы всё приготовили к приезду сына?

– Конечно. Все очень взволнованы, давно не видели Эрика. Дом его ждёт всегда, и мы очень рады, что ваш мальчик всё вспомнил.

Пожилой дворецкий удалился, а Фёдор надел пиджак и собрал все документы, которые нужны сейчас на собрание. Перед тем как уйти он налил в стакан воды и достал препарат. Из гостиной было слышно, как по телевизору шли новости. Фёдор стоял почти у выхода и пока запивал препарат, смотрел, что произошло в городе вчера и сегодня ночью.

– Сегодня ночью на улицах Москвы было жёсткое столкновение банды анархистов с наёмниками. Кто их нанял, сейчас выясняет полиция. По словам очевидцев, был убит один из лидеров анархии, по кличке Рыжий Чёрт или Револьвер.

Сейчас идёт допрос выживших наёмников той роковой ночи. Монстр в рядах анархистов... – дальше Фёдор не слушал новости, потому что услышал страшную новость и видел Жеку, который попал на скрытые камеры.

По новостям показали момент, где пуля попала в шею, и Жека упал замертво. Ему пытались помочь друзья, но всё было безуспешно. Потом анархисты покинули место стычки и забрали тело рыжего напарника.

Фёдор словно умер и поменялся в лице. Его рука, которая держала стакан с водой – легко раздавила стекло в сильной ладони. Он не видел, как из его руки шла кровь, потому что в этот момент не чувствовал боли, а только скорбь.

– Фёдор Потапович! Нужно убрать осколки и обработать рану! Как вы так разбили стакан? – говорила служанка и пыталась разжать кулак Фёдора, который крепко держал осколки от стакана. – Разожмите ладонь! Вы сейчас себе руку ещё сильнее вспорите!

– Ха-ха-ха! – дико захохотал Фёдор и разжал ладонь. Он стряхнул осколки с руки и своей кровью нарисовал на лице служанки грим как у Гробовщика. – Спектакль только начинается! Скоро здесь будет очень весело как в аду! Ха-ха-ха!

В стенах особняка раздался дикий смех Гробовщика и крик служанки, потому что впервые видела в таком состоянии знаменитого инженера-генетика.

21 октября 2011 года. Москва.

Виктория уверенно шагала по своему особняку и её снова не встретила прислуга, поэтому она сбрасывала с себя верхнюю одежду на пол. Она разговаривала по телефону, но несильно громко, чтобы лишние уши не услышали её разговор:

– Энни, ты нашла парня? Ещё учиться играть на пианино. А фото есть его? Сейчас сбросишь? – Виктория открыла сообщение и взглянула на парня, который был похож на Эрика, но слегка. – Неплохо. Только волосы, почему у него русые? А! Скоро покрасите. Отлично.

Пока Виктория болтала по телефону, открыла дверь в столовую и то, что она там увидела, её повергло в шок. Она медленно подняла телефон с пола, который она уронила и ответила Энтони:

– Всё отменяется. Не нужен мне никто. Мой мальчик вернулся.

– Как вернулся?! Эрик же умер! – воскликнула Энтони на другой линии, но Виктория прекратила разговор с ней.

За большим дубовым столом сидел Гробовщик и кормил из ложечки Эрика, который был похож на труп, чем на живого человека. Виктория очень медленно подходила к своим мальчикам и не могла поверить тому, что видела перед собой.

– Эрик? Мой мальчик? – спросила она дрожащим голосом и прикоснулась к ледяной руке сына.

– Наконец-то семья в полном сборе! Я вернул домой нашего мальчика, – сказал Гробовщик и обнял Эрика.

– Он же, как труп выглядит. О... Боже! – Виктория сейчас всё осознала и отошла от сына, который взглянул на неё своими разными глазами. – Прости меня, Эрик! Я плохая мама. Мой мальчик, прости!

– Где я? И кто вы? – спросил Эрик хрипящим голосом и взглянул на родителей.

– Ты не узнаёшь нас? Что ты сделал с ним, псих? – спросила Виктория у Гробовщика, который очень довольно смотрел на сына.

– Я же Гробовщик. Пришёл на кладбище, откопал сына и снова вдохнул в него жизнь. Я тот, кто воскрешает мёртвых! Ха-ха-ха! Что так смотришь на меня, старушка?

– Как ты это сделал?

– Это всё мой мальчик! Он всё узнал об эксперименте и украл ценные документы у КГБ. Мой сын умный, весь в меня пошёл.

– Что скажем всем, когда они узнают, что Эрик жив?

– Вика, не будь душой. Ты знаешь, что делать. Звони своей шоколадке и распускай слухи, которые и так уже живут своей отдельной жизнью.

Гробовщик встал и помог сыну подняться со стула. Он медленно шёл с ним в спальню и аккуратно уложил его в постель.

– Спи, Эрик. Тебе нужно набираться сил, чтобы выйти на

сцену. Скоро этот адский особняк наполнится твоей музыкой и тогда можно начинать первый акт моего спектакля.

Гробовщик покинул комнату сына и скрылся в шкафу кабинета. Через пятнадцать минут оттуда вышел Фёдор и сложил документы в папку, и положил в рюкзак. На выходе, он вспомнил, что оставил твидовый пиджак на стуле и быстро накинул его, поверх надел пальто и быстрым шагом пошёл из особняка.

– Куда ты так поздно уходишь, дорогой? – спросила Виктория, когда увидела около выхода Фёдора.

– Поздно?

– На часах час ночи. Корпорация в это время не работает.

– Мне нужно срочно в лабораторию. Вернусь завтра в это же время.

– А Эрик?

– За ним присмотрят мои люди. Можешь не переживать по этому поводу. Пока.

Фёдор покинул особняк, а Виктория пришла в комнату сына, решила убедиться, что ей всё это не померещилось. Эрик тихо спал, но выглядел как труп, особенно на фоне белоснежных подушек. Виктория снова набрала Энтони, ей нужно как-то срочно решить проблему про слухи о сыне:

– Энни, мой сын вернулся домой. Федя нашёл его. Не было никакой лейкемии, те слухи были правдой. Наш сын сбежал из дома из-за девушки...

Пока чернокожая девушка слушала откровенный разго-

вор, то всё время охала и восклицала от услышанного.

– Ох, Божечки. Так Эрик жив? Он у нас, оказывается, тот ещё романтик! – громко говорила Энтони, чтобы все её слышали в клубе, где она тусовалась. – Сейчас он дома? Что? Он хотел покончить с собой? Спасли! Ох, какая хорошая новость. Ой, моя дорогая и непревзойдённая тигрица, я так рада, что твой мальчик жив и здоров. Буду очень рада его увидеть снова и хочу слышать его игру на рояле. Боже, как же я рада, что Эрик жив. Ну, погулял немного парень, зато сейчас будет серьёзней. Всё нормально будет. Целую, моя клубничка!

– Эрик жив? – спросила у Энтони стриптизёрша.

– Да. Такой же, как его мамаша: развратник. Нагулялся с простолюдинкой и домой вернулся.

Энтони ушла из клуба в сопровождении золотой молодёжи и всё рассказывала о том, что Эрик жив.

Через неделю, Викторию засыпали вопросами пресса, но она не отвечала на глупые вопросы и только говорила:

– Мой сын сейчас дома и с ним всё в порядке. Он прошёл курс лечения и сейчас проходит курс реабилитации.

Глава 40

«Энтони была очень яркой особой и привлекала к себе много внимания. Её все знали, как известную ведущую и шоуменом, но для элиты была всего лишь шутом. Энтони обслуживала самых богатых людей мира и все эти зажавшиеся мрази знали, что именно у неё самый лучший товар. Элитный шут поставляла похотливым богачам самых красивых парней и девчонок из бедного слоя населения. Поэтому Виктория была очень близка с Энтони и называла её: Энни. Только властная женщина не знала, что чернокожая девушка в гламурных образах была верным человеком начальника КГБ: Виктора Вальтера. Энни не подозревала, куда влипнет скоро и с кем столкнётся в стенах своего клуба. Ручные зверушки Гробовицка будут долго сниться Энни в кошмарах...»

20 октября 2011 года. Москва.

Весь мир знал про самый популярный клуб под названием «Метастаз». Там тусовались сливки и элита со всего мира. Вход и оплата всех услуг только наличными, здесь всё можно купить за деньги. Хозяином этого клуба была чернокожая девушка по имени Энтони, и она была правой рукой Виктории. Ещё её знали как сутенёршу, она поставляла элите красивых мальчиков и девочек. Многие из нищей молодёжи вставали в очередь к Энтони за лучшей жизнью, чтобы они смогли прикоснуться к богатой жизни нового мира.

Энтони, как и Алекс, смогла открыть крупное заведение и избежать платы за место. За это всё можно поблагодарить Алекс, которая помогла ей чисто из женской солидарности, поэтому хозяйка бара может называть Энтони её реальным именем: Энни.

Имя у хозяйки клуба «Метастаз» – Барросо Боргелья Энни, но все её называли Энтони и только избранные могли называть её по имени. Она не была пацанкой как Алекс, в ней было много женственности и любви к гламурным вещам и перевоплощениям. Энни была шутком для элиты и часто выступала на закрытых вечеринках или была ведущей крупных шоу.

20 октября в стенах её клуба была организована самая крупная вечеринка года, все праздновали смерть Рыжего

Чёрта. Наконец-то настал тот день, когда он умер и можно расслабиться. Знаменитого авантюриста больше нет. Многие считали Рыжего Чёрта гением, потому что, то, что он провоцировал – мог сделать только он.

В клубе все неоновые декорации были сделаны под стиль Рыжего Чёрта, даже в центре зала стояла чёрная Тойота Супра, такая же, как у Жеки. Гости были одеты как анархисты, даже Энтони была в костюме, а её в таком образе нечасто встретишь.

– Энтони, мы привели тебе новый товар. Оцени, – сказал мужчина с розовой светящейся в темноте бородой и завёл несколько молодых парней подходящих по вкусу Виктории.

– Неплохо... Хорошие мальчики. Только немного подправить, но это чисто работа стилиста. Забирайте их, скоро отправлю моему бриллиантику новое мясо. Бз-бз! Идите, мои сладкие, – сказала Энтони и на прощание погладила по волосам самого красивого парня.

Парней увели из покоев Энтони, следом пришли другие гости, более деловитые и пришли решать важные вопросы.

– Рыжий Чёрт сдох. Что с его псиной будем делать? Она там всех наших грохнула. Ты просила убить рыжего засранца. Мы это сделали, но потеряли много людей. Мы ждём компенсацию.

– Конечно! Мой клиент всё оплатил и предвидел крупные потери. Те чемоданчики ваши, можете пересчитать денежки, – сказала Энтони, показывая на шесть кейсов с наличны-

ми деньгами.

Мужчины принялись считать деньги за голову Рыжего Чёрта, а Энтони всё смотрелась в зеркало. Около неё порхали её люди, и всё время поправляли на ней гламурный образ анархиста.

– Больше не получите, – сказала Энтони, когда наёмники пересчитали деньги Виктории, которые она заплатила за голову Рыжего Чёрта. – Мой заказчик заплатил намного больше, чем вы просили, и с лихвой покрыв все ваши убытки.

– Мы довольны. Если твоему заказчику понадобятся ещё раз наши услуги, то мы с радостью их окажем.

Наёмники покинули клуб, и Энтони наконец-то вышла в главный зал, где элита тусовалась по полной программе. Все были рады, что больше нет у анархистов их рыжей и умной головы, которая постоянно проворачивала крутые авантюры. Только Энтони не разделяла их радости, потому что ей был симпатичен Жека, но больше всего его поступки.

Все знали, что Рыжий Чёрт грабил не для себя в первую очередь, а для простых людей. Никто не знал, что он жил в простой квартире на краю города, в почти заброшенном многоквартирном доме. Жека хотел жить богато, когда только приехал с Яной в Москву, но потом это желание исчезло, и он захотел жить как все простые люди, точнее, как раньше.

– Энтони, лимузин Виктории подъехал. Она хочет видеть тебя прямо сейчас, – сказал парень в образе Рыжего Чёрта.

– Сейчас? Она мне не сообщила об этом.

– Это срочно.

Энтони быстро покидала свой клуб, а за ней шли её бабочки, которые всё время порхали рядом с ней.

– Бз-бз! Я иду одна! Летите обратно.

Парни с девчонками в ярких образах ушли вглубь зала, а Энтони быстро села в лимузин, который тут же тронулся.

– Рада тебя видеть, моя клубничка, – сказала она нежно и поцеловала Викторию в щёчку.

– Как тебе мой новый образ? – Виктория сняла шляпу, показав чернокожей девушке свои короткие волосы.

– Вау! Грозная сучка! Тебе идёт, такая дерзкая и мужественная.

– К чёрту комплименты, Энни! Этот шизик мою гордость состриг! Ты нашла парня похожего на Эрика?

– Это так тебя Федя обкорнал?! – Энтони была шокирована этим фактом. – Как? Он же такой хилый и мухи не обидит.

– Этот псих сильный! – крикнула Виктория и посмотрела сердито на чернокожую собеседницу. – Как он меня вообще не убил тогда? Наш сын умер, и у него окончательно поехала крыша. Я домой не приезжаю, около недели в гостиницах ночую. Федя стал психом. Боже, что я наделала?!

– А что ты сделала Вика, от чего у Феди крыша поехала? – Энтони немного встревожилась от того, что добродушный человек стал агрессивным.

– Ох, не спрашивай, что я наделала... – Виктория схватилась за свои состриженные волосы и заскулила от отчая-

ния. – Сама скоро сойду с ума от того, что натворила. Какая же я дура! Это было очевидно, как я так не увидела одно лицо?

Впервые Виктория заревела, никогда её такой не видели, ведь она терпеть не может слёзы и сопли. Энтони хлопала своими огромными глазами и не могла понять, что случилось в семье Некрасовых.

– Ангел мой, ты плачешь? – нежно спросила она и приобняла властную женщину, которая сейчас была как все простые люди, в чью жизнь пришло горе.

– Как не рыдать, когда ты уничтожила единственное, что делало тебя женщиной. Найди парня похожего на Эрика, срочно, а не то и я с ума сойду.

– Я это делаю, моя голубка. Но твой мальчик был уникальным, особенным и гениальным. Его заменить кем-то очень тяжело.

– Ох, Энни... Он был на самом деле уникальным, такого нигде не сыщешь. Мой мальчик! Как же так я не увидела в нём моего мальчика?.. Эрик, мой умный мальчик, моё золотце.

Виктория сейчас редела навзрыд и не могла обуздать свои эмоции. Она достала из сумки фотографию, где был запечатлён тринадцатилетний Эрик. Он сидел за роялем и улыбался на камеру своей лучезарной улыбкой, его рыжие волосы горели на фоне белоснежной кожи. Виктория достала ещё одну фотографию уже восемнадцатилетнего Эрика и всматри-

валась в лица на фото.

– Найди отличия, Энни... – сказала она и дала фото сына чернокожей девушке.

– Возраст. Эрик здесь старше и на тебя чем-то смахивать начал, а здесь он копия отец.

– Верно, копия Федя. Значит, ты не заметила отличия. В твоём клубе Рыжего Чёрта поминают?

– Больше радуются его кончине. Этот рыжий засранец всех достал. Но признаюсь, мне будет его не хватать.

– Можешь идти, Энни. Я тебе позвоню. И приготовь мальчиков, мне нужно будет расслабиться.

– Уже приготовила, парни тебе понравятся.

Энтони вышла из лимузина и помахала на прощание Виктории, но она была не в настроении.

– Вас хочет видеть начальник полиции, – сказал полицейский и открыл дверцу машины, чтобы туда села Энтони.

– Что за день сегодня такой, что я постоянно кому-то нужна?! – сказала недовольно Энтони и села в полицейскую машину. Она убрала фотографии Эрика в карман костюма и молча сидела, пока её не довезли до полицейского участка и не сопроводили до кабинета начальника полиции.

– Что я в этот раз сделала не так, начальник? – спросила Энтони и села грациозно напротив Эдуарда.

– На! Это принадлежит твоему дружку. – Эдуард бросил на стол папку с надписью «Ген Бога».

– Вы нашли логово Рыжего Чёрта? – Энтони тут же забра-

ла папку с важными документами и не ожидала, что полиция так быстро найдёт логово рыжего авантюриста. – Этот засранец украл эту папку прямо из-под носа КГБ.

– Его зовут Евгений, и он сирота, дитя бомжей, – ответил Эдуард. – Мы нашли его временное пристанище, там был в основном хлам, но пару вещей мы прихватили с собой. Можешь идти, я тебя не задерживаю.

– Хорошего дня, начальник.

Энтони покинула полицейский участок и тут же пригнала на такси к зданию КГБ, которое шифровалось как бизнес-центр. Все сотрудники знали Энтони и удивились, когда знаменитый элитный шут зашла в их здание и скрылась за дверцами лифта.

– Смотри, что у меня для тебя есть! – Энтони бросила на стол папку с трудами Алексея Менжинского, которую украл полгода назад Жека.

Виктор в это время стоял у панорамного окна и смотрел на здание корпорации «Кибермир».

– Эдуард тебе отдал труды Менжинского? – спросил он, не поворачиваясь к чернокожей девушке.

– Да, – ответила Энтони и села напротив стола начальника КГБ. – Они нашли логово Рыжего Чёрта. Но это не самая важная новость для тебя, Виктор. Сядь, сейчас обалдеешь от услышанного. А! И достань фотки, где Рыжий Чёрт попался на камеры банка.

Виктор убрал папку, которую наконец-то вернули, и до-

стал фотографии Рыжего Чёрта в образе Эрика Некрасова. Энтони взяла фото, где отчётливо было видно лицо Жеки, и положила фото на стол перед Виктором.

– Это Рыжий Чёрт в образе Эрика Некрасова. Отлично вышел, правда?

– Ага. Что дальше, Энни? Не тяни резину.

Энтони достала фото из кармана, где был восемнадцатилетний Эрик, и положила рядом с фото Жеки.

– Найди отличия, Виктор.

Виктор взял в руки фотографии и очень внимательно рассматривал лица парней, которые были на первый взгляд похожи друг на друга, но всё равно отличались.

– Тебе нужно точное сравнение? – спросил он.

– Да.

– Так... Рыжий Чёрт. Лицо худое и грубоватое, но в меру. Гетерохромия. Волосы рыжие. Кожа светлая и бледная. Рост примерно 184 сантиметра. Эрик. Лицо худое, черты лица тонкие, волосы медные, глаза голубые. Кожа бледная, без веснушек. Общий вид: болезненный. Рост не выше 180 сантиметров. Они разные, но очень похожи друг на друга, если не приглядываться.

– И это ты, верно, подметил, Виктор. А теперь давай сделаем так и сравним эти фото с разницей в несколько лет. Здесь Эрику тринадцать лет.

Энтони убрала фото Эрика и положила рядом с Жекой другое фото. Виктор всмотрелся в лица и ошарашенно взгля-

нул на чернокожую напарницу, потом снова на фото.

– Рыжий Чёрт – это сын Фёдора Некрасова. И это теперь точная информация и возможно Рыжий Чёрт сбежал из дома несколько лет назад. – Энтони открыла фото директора корпорации на своём телефоне и положила на стол Виктора. – Одно лицо, здесь ошибиться невозможно.

– Ох, чёрт! Тогда что за парень на этой фотографии?! – Виктор выхватил фото восемнадцатилетнего Эрика из рук Энтони и снова всматривался в лицо парня. – Кто он? Двойник? Или ещё один сын?

– Возможно, что у Некрасовых двое детей. Один пианист, другой знаменитый на весь мир авантюрист и анархист. Вот поэтому сегодня Виктория так сильно убивалась. Она сама приказала мне, чтобы я наняла людей, чтобы они убили Рыжего Чёрта. Эта стерва не подозревала о том, что убьёт сына.

– Получается, что как-то сошлись дети генетиков. А, может быть, это всё план Некрасовых? Чтобы эксперимент Менжинского был всегда под их рукой? Как думаешь, Энни?

– Тогда зачем Виктории убивать сына? Рыжий Чёрт мёртв и это точная информация, он сам налетел под пули.

– Теперь окончательно слетит с катушек наш шизофреник!

– Уже слетел, Виктор! Фёдор до смерти напугал Викторию, эту садистку! Что делать с ним будем?

– Скоро на сцену выйдет Гробовщик и устроит нам всем кошмар. У нас есть шанс поймать его и выбить у него всю

информацию о лабораториях, где он создаёт чудовищ из людей.

– Чего-чего?! – воскликнула от страха Энтони. – Какой ещё Гробовщик? Что ещё за чудовища? Виктор, не пугай меня!

– Тебя эта история не касается. Делай свою работу и будь осторожна. – Виктор подошёл снова к панорамному окну и посмотрел на здание корпорации, где на последнем этаже был кабинет Фёдора Некрасова. – У Некрасовых сейчас нет детей, оба сына мертвы. Возможно, их какой-то безумный план рухнул, и мы этого никогда не узнаем, что они хотели сделать.

– Пока ещё поздно делать какие-то выводы, Виктор. Всё очень сильно запутано. Что будем делать с экспериментом? Эта девчонка всех порешит без своего хозяина. Что-то я очкую от мысли, что машина для убийств ходит среди нас без поводка. Хоть Рыжий Чёрт и был психопатом, но не отморозком. Он эту девчонку держал на привязи и не давал ей слететь с катушек.

– Психопат... – Виктор задумался и к нему стали приходить догадки по поводу сына Фёдора Некрасова. – Получается, что Фёдор умышленно травил сына галлюциногеном?.. Хм...

– Хочешь сказать, что этот парень шизофреник как его отец? – предположила Энтони.

– Стопроцентно. Энни, мне кажется, я всё понял.

– Что ты понял?

– Ты знаешь, где Эрик похоронен?

– Да. Виктор, а что ты хочешь от покойника?

– Ты должна раскопать могилу и взять ДНК. Я должен убедиться в своих догадках.

– Копать могилу?! – ужаснулась Энтони. – Ты в своём уме, Виктор?!

– Не ты же будешь копать! Не беспокойся за свой маникюр, он не пострадает.

– Дело не в этом, Виктор. Нельзя нарушать покой усопшего. Это грех так-то.

– Я в эту хрень не верю. На этой неделе жду от тебя ДНК Эрика Некрасова.

– Хочешь сказать, что Рыжий Чёрт – это и есть Эрик?

– Пока рано делать такие догадки. И нужно найти могилу Рыжего Чёрта, тоже взять ДНК.

– Анархисты могли его похоронить хоть где. Это то же самое, что искать иголку в стоге сена. Зачем его ДНК, здесь на роже написано: сын Фёдора.

– Убедила, Энни.

В кабинет начальника КГБ кто-то постучался и тихо открыл дверь.

– Можно войти, пап? – прозвучал нежный девчачий голос.

– Тамара? Что ты здесь забыла?! – Виктор подошёл к девушке и вышел с ней из кабинета, чтобы её не увидела Энтони. – Ты почему без спросу уехала из Новгорода? Ты с ума

сошла сюда одна приезжать?!

– Ну, папа! Я думала, что ты обрадуешься. И я поступила в колледж ещё в сентябре. Теперь я здесь буду жить. Ты не переживай за меня. Я живу в милом доме. Мне квартиру почти за бесплатно сдают, только за коммуналку нужно платить. Никто не узнает обо мне, если ты так переживаешь. Мне скучно в Новгороде.

– Ты должна была в США улететь с мамой и Евой. Ты меня подводишь, Тамара.

– Они без меня улетели. И я же буду под твоим тайным присмотром. Что со мной может произойти?

– Какая же ты вредная, Тома! – Виктор немного злился на дочь, которая по-доброму смотрела на него своими чёрными глазами.

– Это адрес, где я сейчас живу, а здесь колледж, в котором я учусь. – Тамара передала листочек с адресами отцу и всё мило ему улыбалась. – Ты же меня не отправишь в США? Мне там не понравилось, дома лучше!

– Ладно, здесь останешься. И что за прикид, Тома? Откуда это платье и кофта?

На Тамаре было платье, которое носили в прошлом и милый кардиган с вышивкой.

– Это платье висело в шкафу, в той квартире, которую я снимаю. Мне хозяйка сказала, что я могу носить эти вещи. Тебе нравится?

Тамара покружилась перед отцом и показала ещё бантик,

который красовался на тёмно-русых волосах.

– Копия Марта...

– Что ты сказал, пап?

– Очень красиво. Ты постоянно рисовала подобные платья. А! Чуть не забыл. Сердечко как твоё?

– Сердечко?.. – Тамара положила ладонь на грудь и стала слушать, как бьётся её сердце. – Вроде, бьётся. Хотя это неточно.

– Понятно. Ты пила лекарства и витамины?

– Да-а. Спать с них хочу. – Тамара зевнула и села на стул. – Мне тебя ждать? Или домой идти?

– Жди. Я скоро освобожусь и как раз посмотрю на твою съёмную квартиру.

Виктор вернулся в кабинет, а у двери стояла Энтони. Она подглядывала за напарником через замочную скважину и хотела увидеть его старшую дочь, которую он усердно от всех скрывает.

– Я сейчас твой длинный нос оторву!

– Это твоя старшая дочь? Такая миленькая! Дай взглянуть на неё!

– Только через мой труп, сутенёрша недоделанная! Сядь на своё место!

– Тамара! Так ещё называл её. Так на чём мы остановились, Виктор?

– В конце этой недели жду от тебя ДНК Эрика, и всё также вынюхиваешь информацию у элиты. И с Некрасовых глаз не

спускай, они точно что-то темнят.

– Поняла. Сделаю. Пойду на твою дочь тогда глазеть!

– А ну, стоять!

Виктор силком выгнал Энтони из кабинета и быстро её протащил до лифта, чтобы та не увидела его старшую дочь. Тамара успела помахать Энтони и увидела, как её запаковал отец в лифт и отправил вниз.

– Она на шоколадку похожа, – сказала Тамара и всё перед её глазами была Энтони, которая была готова голову повернуть на 180 градусов, лишь бы увидеть её. – Ох! Это же была Энтони! Знаменитая ведущая и шут! Она к тебе ходит? Ты её знаешь?

– Она мне приглашение принесла на банкет, – солгал Виктор дочери. – Я отказался, у меня много работы в этот день. Чего стоишь, Тома? Пошли. Показывай свой дом, может быть, мне не понравится, и я тебя домой отправлю.

– Но ты же обещал?!..

Виктор Вальтер покинул здание КГБ в сопровождении дочери, которая всё болтала и улыбалась всем сотрудникам. Он приехал с ней к панельке, в которой жили люди из бедного класса и удивился тому, что именно здесь будет жить его дочь.

– Ты здесь снимаешь квартиру? – возмутился Виктор. – Почему здесь? Так, мне это не нравится! Сейчас идём в этот свинарник и забираем твои вещи!

– Но, папа!.. – закапризничала Тамара и надула пухлые

губки. – Здесь живут хорошие и добрые люди. Я не хочу жить по соседству с индивидами, у которых выражение лица, словно они триллион рублей стоят.

– Хорошие люди? Тогда это кто? – Виктор показал на группу парней, которые пили и курили рядом с подъездом, где снимала квартиру Тамара. Это были самые настоящие гопники, соответствовали всем канонам.

– Эти парни не с нашего двора, постоянно сюда приходят и пьют. Мы их прогоняем, но толку от этого мало. Давай ты с ними поговоришь? Тебя-то они точно испугаются.

– Делать мне нечего, чтобы с гопниками выяснять отношения. Выходи из машины, пошли забирать твои вещи.

– Папа!..

Виктор не слышал возмущения дочери и уверенно шёл к двери, которая вела в подъезд пошарпанной панельки. Гопники смерили взглядом здорового мужика, но ничего ему вслед не сказали, как и его дочери.

– Надо же было тебе переехать сюда, да ещё за моей спиной. И ничего об этом мне не сказала! Ты что-то задумала, Тамара?

– Нет. И что ты постоянно печёшься обо мне? Надоедает так-то...

– Была бы сыном, то не переживал бы за тебя так. Но ты девочка и ещё нежная. Ты сможешь защитить себя? К примеру, от этих гопников, которые сидят под твоим окном?

– Они тебя со мной сегодня увидели, возможно, дурные

мысли их тут же покинули.

– Я так не думаю.

Тамара открыла дверь съёмной квартиры и вошла первой, следом Виктор. Тут же его накрыло ощущение дежавю, но это ему не показалось, потому что он знал эту квартиру. Она была украшена, но в общих чертах всё было знакомо. Виктор быстро вышел из квартиры и посмотрел на дверь, которая находилась напротив.

– Это же та самая квартира. Напротив, Некрасовы жили...

– Пап, а ты чего вышел? Пойдём чай пить.

Тамара хозяйничала в квартире и разложила на столе печенье со сметанником. Виктор вернулся в квартиру и серьёзно посмотрел на дочь, которая была спокойна и непринуждённа.

– Кто тебе сдал эту квартиру? – спросил он.

– Я, – прозвучал за спиной кгбшника голос очень похожий на Тамару.

Виктор всё понял и держал наготове пистолет, но до сих пор не повернулся в сторону, где прозвучал голос и ждал реакции.

– Пап, а ты чего застыл? Что-то случилось? – спросила Тамара, мило ему улыбаясь.

Виктор не ответил дочери, и медленно повернулся. Он увидел Яну, которая была одета также как Тамара. Она смотрела на него как на жертву и может в любой момент напасть.

– Вот мы и встретились снова, Виктор Вальтер, – сказала

Яна и безумно улыбнулась, как Рыжий Чёрт.

– Как мы его убьём, сестрёнка? – спросила Тамара и слизала с ножа крем от сметанника. – Может быть, расчленим или заживо похороним. Последнее мне больше нравится.

– Девочки, стоять! – крикнул Виктор и стоял между двух огней. – Я сейчас расскажу, как было всё на самом деле! Позвольте сказать правду!

– Чтобы ты оттянул время? Нет, ты сейчас сдохнешь! – сказала жёстко Яна и достала свой нож.

– Яна, стой! Пусть выскажется перед смертью, хочу послушать, как он будет выкручиваться. Мы с сестрой знаем правду и благодаря ей, я всё вспомнила.

– Ну, тогда садитесь на стул, товарищ. Мы вас выслушаем.

Яна громко поставила стул на середину комнаты и встала рядом с сестрой. Виктор покорно сел на стул и видел, как сёстры синхронно скрестили руки и грозно смотрели на него своими чёрными глазами.

– Я в тот роковой день пришёл в ваш загородный дом, чтобы поговорить с Алексеем. Он мне сказал, что его больная дочь всё-таки стала удачным экспериментом, и я решил сам убедиться в этом...

Виктор волновался и не хотел снова вспоминать день, когда его жизнь изменилась, и он стал охотиться на самых настоящих монстров и убийц. Он знал, что зло бьёт ключом из узкого круга элиты и всегда смотрел в сторону корпорации «Кибермир». Кгбшник догадывался, что там самое главное

зло, которое нужно уничтожить раз и навсегда.

Рассказ Виктора очень внимательно слушали дочери Алексея Менжинского, самого лучшего в мире инженера-генетика. Именно он должен был стать директором корпорации «Кибермир», но он бесследно исчез со своей семьёй. Его место занял его лучший друг Фёдор Некрасов. В 2004 году он стал директором крупной корпорации.

Пока Виктор Вальтер был в плену у сестёр Менжинских, его верный шпион вернулась в свой клуб, но встретил он не так радушно хозяйку, как это было в повседневное время. Около входа в клуб «Метастаз» стояла полиция, а золотая молодёжь с криком выбегала с вечеринки посвящённая смерти Рыжего Чёрта.

– Что здесь происходит?! – паникующее спросила Энтони у полицейского.

– Какой-то псих ворвался в клуб и устроил там перестрелку.

– У меня есть заложники! Требую хозяина клуба в студию и тогда я отпущу детишек на волю! – прозвучал мужской голос, который был похож как из фильма, где был главный герой злодей.

– Я?.. – просила Энтони, указывая на себя.

– Да-да, ты! Иди ко мне шоколадка, нам нужно поговорить!

Никто не видел, кто говорил сценическим голосом, поэтому все полицейские были в полной боевой готовности.

– Мне идти? – спросила Энтони у полицейских.

– Там сейчас детишки очень влиятельных людей. Думай сама, что для тебя важнее: твоя жизнь или репутация.

– Одно другого не лучше. Меня всё равно грохнут, чтобы я не выбрала. – Энтони начала подниматься по неоновым лестницам в клуб и шла туда как на казнь. – Я иду! Но сначала отпусти моих клиентов!

– Раз-два..., – пошёл счёт психопата и под него выбегали очень испуганные посетители клуба.

Энтони зашла в клуб, когда все покинули здание. Она увидела, что всё было на своём месте, только пару столиков были перевернуты и разбитые бутылки валялись. В центре зала стояла чёрная Тойота Супра, а на её крыше сидел Гробовщик. Он кормил с руки нечто непонятное – это были люди, но выглядели как собаки. Энтони ужаснулась при виде непонятных мутантов, которые смотрели на неё как на пищу. Три человекоподобные собаки оскалились и зарычали на хозяйку клуба своими ужасными челюстями.

– Фу! – скомандовал Гробовщик и собаки тут же смолкли.

– Вам что-то от меня нужно? – спросила робко Энтони и боялась взглянуть на Гробовщика.

– Это ты придумала праздновать смерть Рыжего Чёрта? – спросил Гробовщик, безумно улыбаясь как Жека.

– Люди попросили устроить вечеринку, и мне пришлось согласиться. Хоть все радуются, что Рыжий Чёрт сдох, но он был хорошим и справедливым человеком.

– Это верно. Рыжий Чёрт был хорошим мальчиком... Моим мальчиком! – крикнул громко Гробовщик и тут же совладал с агрессией. – Тебя же попросили нанять людей, чтобы его убили?

– Нет, – солгала Энтони, потому что боялась расплаты за оказанную услугу.

– Не ври мне, двуличная сука! – крикнул Гробовщик, и тут же его собаки оскалились на Энтони. – Мне нужны только контакты, чтобы поблагодарить их за хорошую работу. Вот и всё.

– Сейчас я вам напишу номер и адрес этих наёмников.

Энтони, дрожащими руками написала на салфетке все координаты и боялась подойти к Гробовщику, который вальяжно сел на большой диван цвета индиго. Он перебирал между костяшками пальцев резную монету с гравировкой и сказал:

– Иди ко мне шоколадка и не бойся, мои собачки тебя не укусят.

Гробовщик широко улыбнулся и протянул худую руку, чтобы ему передали координаты наёмников, которые убили Рыжего Чёрта. Энтони быстро передала ему салфетку с адресами и отошла от клоуна в цилиндре на безопасное расстояние.

– Если ты меня обманула, то я приду снова и уже не с милыми собачками..., – сказал сквозь зубы Гробовщик и погладил полысевшую голову собаки, которая когда-то была человеком.

– Я вас не обманула. Это те самые наёмники.

– А кто наниматель? Назови его имя, Энни.

Ох, как очковала сейчас Энтони и не знала, что ей делать. Она впервые видела в живую Гробовщика. Только сегодня она услышала от Виктора про этого психопата и поэтому тряслась от страха как осина. КГБ ищет этого психа и его лабораторию, где он создаёт нечто ужасное из людей. Эти человекоподобные собачки ещё милые создания. То, что видели кгбшники перед собой каждую ночь в канализации Москвы – никогда не забудут и ужасные образы будут их преследовать в кошмарах. Мутантов Гробовщика называют «Твари Ночи», потому что он их выпускает ночью, чтобы они поохотились в огромном городе. И ещё этих тварей простым оружием не убить, а чем-то мощным или сбросить на них ядерную бомбу.

– Ау! Я с кем разговариваю?! – грозно сказал Гробовщик и встал с дивана. Он очень близко подошёл к Энтони со своими собачками, которые кружили вокруг испуганной девушки. – Так кто хотел убить Рыжего Чёрта? Кому это было нужно?

– Виктории Некрасовой! Она захотела! Не убивайте меня...

– А почему она захотела убить его? Что он сделал такого для неё, что стал объектом ненависти?

– Рыжий Чёрт ограбил её и мужа. – Энтони боялась чудака в цилиндре, поэтому от страха сказала правду. – Он прики-

нулся их сыном и спокойно ушёл с крупной суммой из самого надёжного банка. Виктория тогда очень сильно разозлилась. И чтобы потом никто не узнал, что её ограбил знаменитый анархист – решила от него избавиться раз и навсегда.

– Рыжий Чёрт ограбил Некрасовых в образе их сына? Ха-ха-ха!

Безумный смех Гробовщика наполнил пустые стены клуба, что даже полицейские слышали, как он смеялся. Они уже оцепили здание, пока Энтони разговаривает с психом в старинном костюме.

– Столько лет прошло, а он не изменился... Ограбил самых богатых людей мира, но по сути и не ограбил. Какой интересный замкнутый круг. Я знал, кто нанял наёмников, и что Рыжий Чёрт ограбил Некрасовых. Я проверил тебя: лжёшь ты мне или нет. Спасибо за адрес. – Гробовщик помахал салфеткой с координатами наёмников и положил в карман жилетки. Он неожиданно схватил Энтони за дреды и притянул к себе, чтобы сказать ей на ухо кое-что: – И я знаю, что ты двуличная сука и на кого работаешь. Передавай Виктору привет от меня. И ещё передай ему то, что я вас всех переиграю и выберусь из клетки. Вы не получите силу архитектора, как и меня, – и толкнул её с нечеловеческой силой в сторону, что она сильно ударилась об барную стойку.

За стенами клуба были слышны сирены полицейских машин. Здание было оцеплено, и скоро будут его штурмовать полицейские.

– Мне пора отчаливать. Хорошего вечера, сударыня. – Гробовщик галантно приподнял цилиндр на прощание и пошёл к выходу из клуба.

– Руки за голову и стоять на месте! – крикнул полицейский и нацелил пистолет на Гробовщика.

К молодому блюстителю закона присоединились его напарники и не спускали глаз с чудака в цилиндре и гриме как у шута. Никто не знал, кто это и откуда он взялся, поэтому вели себя осторожно и шли медленно к нему.

– Фас! – скомандовал Гробовщик своим собачкам, и они тут же накинулись на полицейских.

– А это кто такие?! – ужаснулся полицейский, когда увидел мутантов.

Гробовщик дико захохотал и бросил рядом с собой дымовую шашку и исчез из клуба. Его собаки разорвали в клочья полицейских и убежали прочь, растворившись во тьме ночного города.

Энтони до сих пор стояла в центре зала и не могла прийти в себя от увиденного. Она медленно достала телефон из кармана пиджака и набрала Виктора, чтобы доложить ему о случившемся:

– Виктор, я видела его только что.

– А вы кто? – спросила Тамара, стоя напротив Виктора, которого она допрашивала с сестрой.

– А?! Тамара, дай мне отца! Это срочно!

– Хорошо.

Тамара включила звонок на громкую связь и слушала, что скажет сейчас Энтони:

– Виктор, ты меня слышишь?

– Да, – ответил он, спокойно сидя на стуле для допроса.

– У меня только что был этот чудак в цилиндре! Он пришёл за координатами наёмников, которые убили Рыжего Чёрта!

Яна повернулась в сторону телефона, откуда вещала Энтони. Она вопросительно посмотрела на Виктора и ждала скорых ответов от него. Она хочет скорее узнать кто этот чудак в старинном костюме и цилиндре.

– У него были на поводке какие-то мутанты! – продолжала рассказывать Энтони о визите в её клуб чудака в цилиндре. – Я не знаю, как этих уродов описать! Они разорвали в клочья небольшой отряд полицейских! Так это тот самый Гробовщик, о котором ты сегодня говорил?!

– Да, это Гробовщик, – ответил Виктор. – Он давно у меня на хвосте, но поймать я его не могу из-за тварей, которых он множит как чуму. Ещё этот псих распыляет галлюциноген. Гробовщик очень опасен, Энни. Этот психопат моя цель для уничтожения. Будь осторожна, этот урод очень силён и жесток, но больше непредсказуем. Потом мы с тобой поговорим, а сейчас вали из клуба и неделю там не появляйся.

– Хорошо. Жду от тебя всю информацию о Гробовщике, он меня до жути напугал! – Энтони бросила трубку.

Тамара отдала телефон Виктора сестре и всем своим ви-

дом показала, что тоже хочет знать всё о Гробовщике.

– И кто это этот чудак в цилиндре и наряде старинном? – спросила Яна.

– Его можно назвать продавцом кошмаров, – начал свой рассказ Виктор. – Гробовщик – это безумец, который создаёт чудовищ из людей и устраивает безумные спектакли. Он хозяин бала и, мне кажется, что этот урод устроил Третью мировую и создал смертоносный вирус в конце 2001 года, из-за которого погибло много людей. Гробовщик безумный гений, у которого в руках вся власть и мир. Я должен его уничтожить!

– Это мы ещё посмотрим. Мы с сестрой так и не решили, что с тобой сделаем. Давай заживо его похороним, Яна?

– Тамара! – воскликнул Виктор.

– Но папа!..

Тамара и Яна сердито смотрели на Виктора Вальтера, который оказался у них в заложниках и не знал, как ему выкрутиться из сложной ситуации. Он знал, что перед ним стоит удачный эксперимент и не мог взять в заложники Тамару, потому что у неё слабое сердце и может такой стресс не пережить.

– Вы мне до сих пор не верите?! – убеждал он. – Девочки, не будьте упрямыми, хоть раз прислушайтесь ко мне. Я вам не враг и никогда им не был!

– Такой ангел хранитель нам не нужен, – сказала Яна и наставила дуло пистолета к виску Виктора.

– Я был другом Алексея! Мы друзья! – Виктор достал из кармана пальто то, что докажет его дружбу с Алексеем Менжинским. Это была резная монета с гравировкой. – Я друг вашего отца. Я говорю правду.

Кгбшник отдал в руки Яне монетку с гравировкой и рисунком. На обратной стороне монеты было выгравировано имя: Виктор.

– И что это? Какая-то ерунда! – сказала Яна и бросила монету на пол.

– Постой, Яна! Это реально наш папа сделал. Ты не знаешь этого, потому что не видела и особо не знала об увлечениях папы.

– Алексей любил делать памятные монеты и дарил их только близким и друзьям. Такая же монета есть у его лучшего друга Фёдора Некрасова.

У Виктора осталась последняя попытка, чтобы доказать свою невиновность в смерти Марты и Алексея. Он знал, что может сегодня быть хладным трупом, но верил, что Яна умная девочка и перестанет в нём видеть объект ненависти.

20 декабря 2011 года. Москва. Особняк Некрасовых.

Энтони снова была гостем в богатом особняке. Она покорно ждала Викторию и сидела в её кабинете. До неё дошли приятные мелодии, кто-то играл в зале на рояле и заполнил музыкой молчаливый особняк.

– Это Эрик играет? – спросила Энтони у Виктории, когда та зашла в кабинет.

– Да, но пока он ещё очень слаб. Мы его просим лишка не напрягаться, но он всё идёт к роялю и играет, пока не теряет сознание.

– У тебя намечает закрытая вечеринка? – спросила Энтони, давно хотела задать этот вопрос главе банка России.

– А ты откуда знаешь?

– Через меня проходят все слухи Москвы, как мне не знать. Я, наверное, буду твоим шутком на этой вечеринке?

– Нет. У меня уже есть шут, Энни. На вечеринке будут только мои близкие друзья.

– Самые влиятельные люди мира?

– Само собой. И ты, моя сладкая, в последний раз посещаешь мой особняк. Дальше мы будем видеться в неформальной обстановке. Мальчиков будут забирать мои люди, можешь их оставлять в своём клубе. – Виктория положила кейс с деньгами на колени Энтони и провела нежно рукой по её кучерявым дредам. – Это за прошлых мальчиков награда, они были очень хороши.

– Я знала, что парни тебе понравятся. Вчера они не вернулись, наверное, пошли тратить деньги. Странно, что они не отвечают на мои звонки.

– Возможно, мальчики уехали за границу. Я им много заплатила.

– Возможно... – Энтони немного нервно стучала пальца-

ми по кейсу и всё смотрела на Викторию, которая похорошела и выглядела свежо. – Прекрасно выглядишь, ты вся светишься.

– Это заметно? – Виктория взглянула на себя в зеркале. – Я лучше выгляжу, Энни?

– Да. Помолодела. Что использовала? Уж, точно не крем. Инъекции?

– Ничего. Просто..., возможно, что сейчас у меня всё хорошо. Сын дома, муж не чудит.

– Счастье тебя переполняет, вот ты и сбросила пару годочков. А то, этот год был очень тяжёлым для тебя.

– Ой, не говори, Энни. Какой-то год сумбурный, словно цирк какой-то.

– Рада видеть мою тигрицу снова счастливой и похорошевшей.

– Тигрица?.. – Виктория задумалась над словами чернокожей девушки, потому что ей понравилось сравнение с благородным хищником.

– Слышала, что Фёдор строит ещё одно здание под лаборатории. Зачем ему столько? – спросила Энтони.

– Я не знаю, – пожалала плечами Виктория. – Он же инженер-генетик. Возможно, он хочет поменять направление корпорации и сделать акцент не только на технологиях, но и на геноме человека. Федя всё мечтает сделать человека совершеннее, без изъянов и болезней.

– Он больше не чудит? Или твой шизофреник пока в ре-

миссии?

– Ремиссия и лучше пусть до конца своих дней таким останется. Я больше его пальцем не трону. Энни, ты не представляешь, как я тогда испугалась. Он чуть меня не убил.

– Понимаю. Зачем ты вышла замуж за шизика? Нормальных мужиков не было, что ли?

– Был, только он женился на чудачке. А Федя на тот момент тоже был перспективным и внешне неплох. Федя не был шизофреником, он был эпилептиком, но потом в тринадцать лет попал в руки к сектанту.

Энтони услышала о маньяке-психопате, который в СССР сгубил очень много умных людей и продолжал своё дело ещё долгие после распада союза. Тема была весьма колкая и интересная, поэтому Энтони спросила у Виктории:

– Что ещё за сектант?

– Псих, который сводит с ума умных людей. Он навязывает идею того, что весь наш мир – это сон разума. Что есть в мире архитекторы, проводники и какой-то Демон, которого нужно держать в клетке. Этот сектант гипнотизёр и травит галлюциногенами, от которых сносит крышу.

– Ого. Не знала про это, – солгала Энтони, на самом деле ей Виктор недавно всё рассказал.

– А я не знала тогда, что это какой-то кошмар жить с шизофреником! Когда я это поняла, Федя стал начальником инженерного отдела. Я не могла отказаться от такого, поэтому терпела все его припадки и ещё сын родился. Я не хотела

рожать от Феди, потому что предчувствовала, что ребёнок может унаследовать диагноз. Но всё-таки решила родить и не пожалела об этом.

– Я слышала слух, что Эрика бомжиха родила.

– Это грязный слух, Энни. Федя же тогда сбежал из дома, год его найти не могли. А я скрывала беременность, чтобы не потерять место главного бухгалтера корпорации. Многие подумали, что Федя во время припадка нагулял сына, но это не так.

– Развелась бы с ним сейчас. Зачем тебе терпеть его припадки?

– Сейчас мы с Федей повязаны и сильно, не разведёшься. Я не собираюсь ничего делить, потом он помрёт или покончит с собой, как это делают все шизофреники.

– Или сделать так, что он покончил с собой.

– Моя шоколадка всегда читает мои мысли и знает, что мне нужно. – Виктория снова прикоснулась к дредам Энтони и вдохнула их аромат. – И пахнешь как кусочек шоколада. Можешь идти, я тебе потом позвоню. И про мальчиков не забудь, они мне понадобятся в конце декабря.

Энтони перед уходом галантно поцеловала нежную руку Виктории и удалилась из её кабинета. Она шла по коридору в сопровождении Георгия и слышала, как играет за роялем Эрик. Ей захотелось взглянуть на сына Виктории и увидеть его лицо.

– Если Эрик от Виктории, тогда Рыжий Чёрт от кого? Или

этот парень реально один и тот же человек? И тогда кто сейчас играет в зале? О! Почти подошли, надо хорошо его разглядеть, – говорила про себя Энтони и была близка к центральному залу, но неожиданно двери закрыл Фёдор и встал перед ней.

– Георгий, выведи нашу гостью из особняка по другому маршруту, – сказал он и спокойно смотрел на Энтони.

В зале никто не играл, как только вышел Фёдор, который был не рад видеть в стенах особняка Энтони.

– Здравствуй, Фёдор! Рада тебя видеть! – очень радостно сказала она и обняла хозяина особняка. Она ловко сорвала пару рыжих прядей и спрятала их под рукав жакета. – Как на работе продвижения?

– Убери от меня свои руки! Георгий, выведи её, – ответил холодно Фёдор и стряхнул с себя прикосновение Энтони, потому что не любил, когда его трогают чужие люди или те, кто ему не нравится.

Энтони выставили за порог особняка и закрыли наглухо двери. Она села в машину и покинула территорию особняка, и достала рыжие пряди из-под рукава жакета.

– У меня есть его волосы, сейчас завезу их в лабораторию. Ты только мне сразу напиши результаты, – говорила она по телефону с Виктором, который сидел в своём кабинете и смотрел на общее фото, где были запечатлены Алексей Менжинский и Фёдор Некрасов на фоне здания корпорации «Кибермир».

– Ты видела их сына? – спросил Виктор.

– Нет. Этот шизик прямо перед моим носом закрыл дверь в зал, и я больше не смогу приехать к этой сучке в её особняк. Она даже меня на закрытую вечеринку не пригласила. Ещё мои парни пропали, что-то здесь нечисто...

– Скоро мы узнаем, что Некрасовы задумали. Самое страшное, если муж и жена станут как одна сатана. Фёдор сам по себе безобиден, но Виктория..., она садистка и жаждет власти. Эта сучка пойдёт на всё ради денег и величия, даже на убийство способна. Будь осторожна Энни, она увлекается ядами, может отравить тебя, когда ты ей станешь ненужной.

– Чувак, зачем ты мне это сказал?! Теперь я очкую! Ты меня кинул в пасть к хищникам! Там кроме этой семейки, ещё куча поехавших богачей и их отпрысков. Я себя ощущаю беззащитным кроликом в клетке с тиграми и львами!

– Не паникуй! Играй хорошо и будешь жить. Если что, я вытащу твой трусливый зад даже из ада.

– Ты немного меня успокоил, Виктор. Я не представляю, что нас ждёт впереди, наверное, на самом деле ад.

Энтони приехала в лабораторию и отдала рыжие пряди Фёдора. Она вернулась в свой клуб, где тусовалась золотая молодёжь. Лица богатых детишек были ей омерзительны и даже пугали. Она знала, что все они из одного теста слеплены и очень сильно ощущала, как клетка захлопнулась.

– Марк Громов был прав..., сатанисты победили...

Хозяйка клуба повернулась и посмотрела на толпу, которая танцевала под электронную музыку. Её люди обслуживали элиту и богатый слой общества. Она видела, как богатеи обращались с бедолагами, как с мусором. Сегрегация была ощутима и очень сильно.

Энтони заметила новое лицо – это была девушка в образе зайчика из плейбоя. Она была невысока, но изящна и хорошо танцевала на шесте, что на неё как хищники смотрели парни из элиты и бросали наличные ей в ноги.

– Это кто? – спросила Энтони у своих бабочек, которые порхали рядом с ней.

– Новенькая. Только сегодня вышла на работу и тут же привлекла к себе внимание.

– Я её не нанимала.

– Знаем. Она сама пришла и сказала, что если на неё обратит внимание хозяин клуба, то готова работать здесь.

– А ну-ка, сюда её ведите, эту дерзкую зайчиху!

В комнату Энтони привели девушку, которая так горячо отжигала на шесте. Она уверенно стояла перед хозяйкой клуба, которая сразу оценила потенциал похотливого зайчика.

– Хочешь работать здесь? – спросила Энтони и дала знак своим бабочкам упорхнуть из комнаты.

– Посещать, – ответила зайчиха.

– Посещать? Это как?

– Приходить тогда, когда я захочу и обслуживать того, кто мне понравится.

– То есть свободное посещение?

– Верно. Без оплаты труда. Я так после работы развлекаюсь. Могу оплатить свои капризы. – Девушка бросила на стол пачку денег и села грациозно на бархатный розовый диван.

– И кем же ты работаешь? Лицо у тебя красивое, особенно губы...

Энтони всё всматривалась в черты лица девушки и поразила её обаянию и шарму. Её чёрные глаза, так и блестели в полумраке комнаты цвета индиго. Но самое красивое было в ней – это губы, которые были окрашены в благородный красный оттенок. Губки были пухлые, маленькие и такие сладкие, что Энтони облизнулась и уже пустила слюни на красотку.

– Так я могу здесь развлекаться? – спросила девушка, которую не слушала Энтони и всё смотрела на её красивые губы.

– А?! Ой, делай что захочешь. Иди и трясись своим хвостиком, зайка!

Девушка мило потрясла попой, чтобы зашевелился пушистый хвостик, и ушла из комнаты.

– Горячая штучка! А кем она работает? – Энтони взяла деньги девушки и на глаз посчитала сколько там. – Я знаю, кому может понравиться такой типаж. Чёрные глаза, тёмные волосы, что отдают пеплом и сочные пухлые губки, как сок граната. Так я выкурю Федю из его особняка. Нужно как-то

договориться с этой клубничкой, чтобы она всё вынюхала у Некрасова.

В этот момент ей пришло СМС сообщение от Виктора Вальтера:

– К тебе придёт дочь Алексея Менжинского. Сделай так, чтобы она попала в особняк Некрасовых.

– Ох, едрить колотить! – удивилась Энтони и сразу всё поняла. – Так вот на кого она похожа! Игра завертелась и теперь Федька попадётся в нашу ловушку! Интересно узнать, как он отреагирует, когда увидит Марту, которой нет в живых много лет.

Энтони вышла из комнаты и встала на балкончике, сверху отлично было видно зал клуба. Она сразу увидела дочь Алексея Менжинского, которая была в объятых какого-то блондина, выглядевшего как панк-рокер.

– Она дала согласие? – спросил Макс у девушки в образе зайчика из журнала плейбой.

– Да. Но больше на меня пялилась, чем слушала.

– А она на тебя губу не раскатала?

– Возможно. Макс, руки убери!

– А что ты хотела, Яна? Мы в клубе, здесь можно лапать всё.

Макс помякал пушистый заячий хвост и посмеялся. Он очень легко закинул Яну на подиум и смотрел, как она отжигает на шесте перед элитой.

– Жаль, что Жека этого не видит, наверное, в гробу бы

перевернулся. Только зачем ей всё это?

– Теперь Яна – мои глаза и уши Москвы.

– А?.. – Макс повернулся в сторону того, кто ответил на его размышления. Это был Димон, который пришёл в клуб в своём обычном образе и сильно выделялся как мрачная тень. – Ты что здесь забыл, Димон?

– Пришёл посмотреть на преемника Жеки.

Димон и Макс смотрели, как Яна отжигает на шесте, что к ней ползли молодые парни и девчонки из мира роскоши, богатства и бездуховности. Теперь Яна будет шпионить, и выпытывать ценную информацию об элите и их ужасные планы на простых людей.

Пока клуб жил своей яркой жизнью, в особняке Некрасовых было тихо, только Фёдор сидел за роялем и смотрел в ночное окно.

– Вам передал фото ваш друг, – сказал Георгий, передавая конверт с фотографиями в руки Фёдору. – Его дочь для вас распечатала всё, что у неё было.

– Ох, спасибо. Давно хотел взглянуть на них.

Фёдор достал пачку фотографий и смотрел на фото, где был запечатлён Жека со своими друзьями. В основном он был с Максом и Лёхой на фотографиях. Димон особо не попадал в кадры, потому что не любил фотографироваться.

Фотографий было много и разных годов, все они были сложены, как положено: по годам и даже подписаны. На последних фотографиях Жека был с Яной. Он нежно её обни-

мал на фото, а где-то целовал в щёчку. На следующих фотографиях, они были в свадебных нарядах и венчались в храме. Последняя фотография была, где Жека стоял рядом с Яной, и он держал на руках рыжую девочку двух лет. На обратной стороне фото было написано: «2014 год. Алисе два годика».

– Алиса..., – сквозь слёзы сказал Фёдор и держал последнее фото.

Неожиданно его ударила по голове Виктория и властно стояла рядом с ним.

– Опять ты ноешь! Надоел!

Виктория выбросила пачку фотографий в сторону, а последнее фото выхватила из рук мужа.

– Что ты там увидел, Федя? Из-за чего, опять, ноешь?! – Она взглянула на фото, где был Жека и силой держал Яну, чтобы она с ним сфотографировалась. – Кто тебе дал эти фотографии?!

– Тебя это не должно волновать...

– Что ты сказал? – Виктория дала мужу сильную пощёчину, что у него слетели очки и упали громко на паркет. – Как же ты мне надоел! Когда же ты сдохнешь или покончишь с собой!

Глава банка России ругалась как ведьма на мужа и поднимала с пола фотографии, на которых был только Жека, остальные она отбрасывала в сторону.

Фёдор очень громко закрыл клап у рояля и встал, чтобы уйти из зала и поля зрения нелюбимой жены.

– Из-за тебя, шизик, погиб мой мальчик! Будь ты проклят! – крикнула ему в спину Виктория, сидя на полу разглядывая фото Жеки. – Ненавижу тебя! Ненавижу! Ненавижу! Эрик! Эрик! Мой мальчик!

В зале раздался дикий плач властной женщины, он хорошо был слышен в пустых стенах особняка.

– Почему я его не вижу сейчас?! Куда ты спрятал моего сына, шизик?! Где Эрик?! Где он?! – кричала она в спину мужу и встала с холодного пола.

Фёдор, молча смотрел на неё и был спокоен как скала, так же непоколебим, в отличие от жены, которая была как выюга: безжалостная и жжёт холодом.

– Зачем нужна была вся эта ложь?! И где Эрик?! Что ты натворил, идиот?!

Виктория трясла за грудки мужа и била его в грудь, чтобы он хоть что-то сказал ей, но он неожиданно пропел часть песни «Каждую ночь» группы Северный флот:

*– Я ничего не совершил,
Я не купил чужие души
И, если б мог бы, то спросил:
Каково наверху в тишине кабинетов?
Как спится тем, кто всё решил?
Кому весь этот мир послушен?
Кто с миром это сотворил?
Почему вам не видно того же, что мне? Я вижу белые
лица,*

*И хрупкий иней на ресницах,
Не думать, не шевелиться,
Не верить, не сожалеть!*

– Заткнись, псих!

Фёдор наклонился ближе к Виктории и пропел ей на ухо последние слова песни:

– Каждую ночь я вижу мёртвых людей!

Только почему же их не видно тебе?

Шизофреник широко улыбнулся, видя, как на него посмотрела жена, которая не могла поверить в его слова и осознать их.

– В этом сне я жертва маньяка-психопата, который травит людей галлюциногенами. Ну что же, нужно по максимуму выжать весь сюжет в свою пользу и наконец-то выбраться из клетки! Виктор и Владимир меняют мою историю сна в свою пользу, чтобы меня либо убить, либо погрузить в ловушку разума. Я не хочу застрять в мире, где я конченный психопат и вижу мертвецов!

– Ты опять бредишь, Федя! Да как же ты осточертел!

– Вика, а ты хочешь увидеть сына? Я его вижу и слышу.

– Потому что ты больной на всю голову!

Фёдор безумно улыбнулся и достал из кармана синюю таблетку, которую показал Виктории.

– Хочешь увидеть мир моими глазами?

– Что это, Федя?

– Путь в мой мир. Ты всего лишь пустышка, часть сна,

но ты мне поможешь насытить сюжет в мою пользу. Из тебя выйдет очень кровожадная вампирша и садистка – как Елизавета Батори. Так ты хочешь увидеть снова Эрика?

– Хочу.

– Так бери эту чёртову таблетку! – Фёдор силком пропихнул синюю таблетку в рот жене и заставил проглотить. – А сейчас, мы пойдём спать, моя тигрица! Ха-ха-ха!

Сейчас перед Викторией стоял Гробовщик и разорвал на ней платье, и повёл её за собой в спальню. Только сейчас она увидела, что коридоры были окрашены в красный цвет и зловеще давили на неё. Красные стены были частью безумного мира Гробовщика, который за дверью в спальню воплотит все похотливые мечты жены.

– Спокойной ночи, мам, – сказал Эрик в коридоре, который горел алыми оттенками, словно кровь стекала со стен.

– Эрик! – только это успела сказать Виктория и дверь в спальню захлопнулась.

Гробовщик скрылся за дверцами шкафа и вышел оттуда через несколько минут. Он держал в руках красное платье с корсетом, которое было предназначено Марте.

– Королева не должна щеголять в нижнем белье!

Гробовщик наряжал Викторию и делал это весьма грубо, даже корсет затянул слишком туго, что властная женщина не могла вздохнуть полной грудью.

– Зачем мне это платье, Федя?

– Чтобы соответствовать моему миру, который вы все не

видели, а я видел и жил все эти годы. Я заставлю всех видеть мир моими глазами. Может, тогда все проснуться от безумного сна и осознают, что живут в клетке?!

Гробовщик туго завязал шнурки на корсете и достал из тумбочки пепельно-русый парик, как волосы Марты. Он надел этот парик на голову Виктории, которую он коротко подстриг 5 октября. Из кармана он достал бутылочку эфирного масла апельсина и нанёс пару капель на шею Виктории и на её руки, чтобы пахли цитрусом. Завершающим штрихом была корона, которую грубо надел Гробовщик на голову властной женщины.

– Моя королева и госпожа. Ха-х! Прекрасный образ.

Виктория видела себя в зеркале и ревела, потому что её муж безумно улыбался и видел перед собой подругу детства, а не её. Фёдор надел цилиндр, но перед этим вдохнул аромат с шеи Виктории и поцеловал тёплую кожу.

– Ты не такая нежная, как она и пахнешь дорого, но гадко! – сказал он и толкнул жену в сторону, и разбил кулаком зеркало. – Не то! Всё не то! Где моя Марта?!

Гробовщик взял туалетный столик Виктории и бросил в сторону с нечеловеческой силой.

– Федя, успокойся! Я тебя прошу!

– Заткнись! Никогда не говори, когда я не дал на это согласие! Ты здесь никто и я могу делать с тобой всё что захочу! Я стал злобным и затаил ненависть, поэтому буду играть безумно, но очень эффективно. А ты станешь моим главным

кошмаром и злодейкой!

Гробовщик подошёл близко к Виктории и смотрел ей прямо в глаза.

– Ты чокнутый, Федя! Я разведусь с тобой!

– Не разведёшься, потому что ты часть моей игры. Я могу сделать с тобой всё что захочу. Ты часть сна, но не персонаж, который играет в очень опасную игру. Виктория Менжинская сейчас не спит, потому что проверяет тетради студентов исторического факультета. Но остальные спят крепким сном, чтобы поиграть в долине снов и обрести могущество, либо вытащить любимую из комы.

– О, Господи! Ты сошёл с ума! – Виктория закрыла от шока рот рукой и отошла от мужа, который очень сильно бредил и улыбался как безумец.

– Я проводник, тупая ты курица! Меня убили в 1990 году и сделали вечным узником долины снов. Теперь я понял, зачем меня Владимир посадил в клетку с архитектором, чтобы я здесь погиб. Но для него было неожиданностью, что я обвёл его вокруг пальца и теперь я играю с ним в игры разума.

– Ты безумен! О, Господи! Не надо было выходить за тебя замуж! – Виктория подошла к двери, которая была закрыта наглухо. – О, Господи! Это какой-то кошмар! Откройте дверь хоть кто-нибудь! Георгий!

– Ха-ха-ха!

Властная женщина очень сильно испугалась и даже вздрогнула из-за неожиданного смеха Гробовщика, который

стоял посередине комнаты и улыбался очень широко, что от этой улыбки шли мурашки по коже.

– Ты никогда не была моей женой, и я не любил тебя. Я хочу выбраться из клетки и вернуться домой, в реальный мир. Изначально Владимир строил клетку для древнего архитектора, чтобы закрыться с ним там и победить его. Моё любопытство стало причиной, того, что меня посадили в эту клетку, чтобы я не лез в очень странные дела.

– Федя, заткнись! Ты бредишь, очень сильно бредишь!

– А может, я не несу бред, а говорю правду? Вся Вселенная пропитана ложью и лицемерием! – Гробовщик очень быстро подошёл к Виктории и придавил её к стене, чтобы та никуда не убежала. – Наш мир – это игра, в которой все играют по своим правилам и навязывают свою историю событий. Моя история заключалась в том, чтобы показать всем, какого это жить в клетке с вселенским кошмаром. Когда твою волю и душу постоянно проверяют на прочность и святость. Я совершил очень глупый поступок, и сказал Владимиру, что это я устроил весь этот цирк. Он думал, что архитектор убил меня или сделал слабее, поэтому вырвался в наш мир и забрал самое ценное у проводника по имени Евгений Богомоллов.

– Богомоллов? Ты придумал целый мир в своей голове и хочешь, чтобы мы видели твой бред и верили в эту ерунду?! И отпусти меня, псих! – Виктория хотела вырваться из сильных рук Гробовщика, но всё было тщетно.

– Я всё продумал до мелочей, Вика. У меня нет права на

ошибку, если я погибну здесь, то погибнет и мой сын, он часть меня. Следом за ним и его любимая жена Яна Менжинская. Алиса останется тогда сиротой, а я этого не допущу. Я устроил весь этот цирк и силой привёл сюда всех, даже друзей. И я закончу игру в свою пользу, чтобы воссоединиться со своей половиной сознания и души. Только так я вернусь домой и проживу свой век, как было предназначено судьбой. Марты и Фёдора больше нет, они умерли и их тела лежат глубоко под землёй. Но их дети – это их перерождение. Яна и Евгений, вот наши новые имена и жизнь, которая повторяет судьбу Фёдора и Марты.

– Феденька, ты бредишь и очень сильно, – сказала нежно Виктория, прикоснувшись дрожащей рукой к щеке мужа. Она боялась за свою жизнь, поэтому решила поменять тактику и быть нежной, как просил её муж. Перед ней стоял безумец и очень умный, никто не знает, что он придумал в своей голове и какие планы вынашивает.

– Я не несу бред, а говорю правду, которую никто не слышит. Это часть игры, чтобы все верили в то, что я больной на всю голову. Но это не так...

– Я тебе верю. Мы такие красивые сегодня, как будто актёры. Ты, может быть, сценарий для спектакля написал? Давай отыграем пару сцен. Я же знаю, что мой любимый муж любит театры и пишет очень хорошие сценарии. Какие у тебя руки красивые и нежные, – говорила мягко Виктория и поцеловала руку мужу.

– Ты и так отыграешь роль в моём спектакле. Но, к сожалению, сценарий поменялся. Мою историю поменяли и выставили меня злодеем-психопатом. Нужно эту роль отлично отыграть, и я покажу всем, на что способен. – Фёдор обхватил за талию супругу и стал кружиться с ней по спальне. – Я один не справлюсь, поэтому всех нужно заманить в мой особняк, чтобы разбудить моих друзей, а не то, Владимир натравит на меня всех, чтобы уничтожить меня раз и навсегда. Нужно нам с тобой быть ужасными людьми, чтобы герои хотели нас наказать за все грехи! Ха-ха-ха! Вика, ты будешь самым сексуальным и отвратительным персонажем. Тебя будут боготворить и проклинать. Ты мне говорила в студенческие годы, что очень хотела бы сыграть вампиршу, которая пьёт кровь юнцов! Я не забыл про это и сейчас самый подходящий момент для этого! Ха-ха! Пора играть на полную катушку и творить безумие! Ха-ха!

Гробовщик бросил Викторию в сторону кресла и достал колбу с непонятной жидкостью голубого цвета.

– Я хочу погрузить весь мир в сон разума и заставить всех видеть мир моими глазами. Так пусть все поверят в это и увидят мир, который я создал в долине снов! Все должны увидеть клетку, в которую меня посадили!

Гробовщик разбил колбу у ног Виктории, и теперь перед ним была Марта, а не ненавистная супруга. А Виктория увидела сына, который играл на рояле красивую мелодию.

Прислуги давно спали в своих комнатах, но отчётливо

слышали смех Гробовщика, который играл на рояле. И как Виктория говорила с сыном, которого не было. Перед ней был Гробовщик в своём образе и играл очень громко на рояле, но он громче хохотал от бреда жены. Она видела перед собой любимого сына, а не ненавистного мужа.

– Они оба сошли с ума? – спросила прислуга у Георгия, когда вышла в пижаме в коридор.

– Нет. Это вы сошли с ума, барышня.

– Что?!

Образ старика поменялся на глазах и стал чудовищем с головой демонической лисы. Девушка от этого ужаса закричала и побежала прочь, чтобы не видеть чудовище. В эту ночь особняк был похож на место, где творилось непонятное безумие и бред.

Утром всё было спокойно, словно ничего не было. Прислуга всё ходила по особняку и выполняла свою работу. Виктория стояла в халате и причесала длинные волосы Фёдору.

– Сейчас отец в командировке, Эрик. Он просил тебя передать это лаборанту, – сказала она нежно и передала мужу колбы с голубой жидкостью.

– Я передам. Пока, мам, – сказал Фёдор и поцеловал жену в щёчку, после покинул особняк.

Пока он ехал до корпорации, убрал длинные волосы в хвост и надел парик, чтобы быть похожим на сына. В машине он быстро надел чёрную шляпу и затемнённые очки, в таком виде он зашёл в стены корпорации.

– Это пустить по вентиляции. Так попросил отец, – сказал он и передал лаборанту колбы с голубой жидкостью.

– Эрик? Ой, как неожиданно тебя видеть снова здесь. Хорошо. Я сделаю так, как попросил директор. Ах, да! А где он сам?

– Он немного задержится. Хорошего дня.

Фёдор приподнял шляпу и улыбнулся лаборанту, который налил синюю жидкость из колб в прибор. После нажатия пус-ка, жидкость стала испаряться, и прозрачное облако отпра-вилось с помощью мощного потока воздуха по вентиляции.

Тем временем Фёдор пришёл в свой кабинет и закрылся там. Он дистанционно давно выключил камеры в кабинете и подошёл к зеркалу, которое было декором и украшением в помещении. Рыжий парик был снят и убран в кожаный рюк-зак, а длинные волосы снова распустились.

– Галлюциногены отравили мне разум? Очень интересно, так даже лучше. Ты, Владимир, меняешь мой спектакль, то-гда я не стану мешать тебе, а подыграю. Ха-ха!

Фёдор сел в своё кресло и повернулся к панорамному ок-ну, откуда было видно здание КГБ. Он достал синюю таблет-ку и раскусил её, следом запил водой.

– Игра началась. Ха-ха-ха!

В кабинете раздался дикий смех Гробовщика. В это вре-мя, в здании КГБ был Виктор Вальтер, который очень внима-тельно смотрел из своего кабинета в окна корпорации «Ки-бермир». Он словно услышал смех Гробовщика и почувство-

вал нагнетающую атмосферу из кабинета директора корпорации.

– Видишь меня, Виктор. Чёртов кбшник! Я вас всех переиграю! Всех! – сказал Гробовщик своим голосом и закурил. Он сидел вальяжно в кресле директора корпорации и смотрел в панорамное окно, чтобы видеть здание КГБ и наслаждался своей игрой.

– Фёдор Потапович! – поздоровался лаборант, когда зашёл в кабинет директора без стука.

– Ох, чёрт! – Гробовщик потушил быстро сигарету и повернулся к лаборанту, который стоял с пустыми колбами. – Ты почему пришёл без стука?

– Я стучал, и вы сказали, чтобы я вошёл.

– Федька, блин! А что ты хотел, мой хороший?

Фёдор сидел за своим столом и положил руки как прилежный ученик. Лаборант заметил, что директор выглядел не, как обычно: его лицо было другим и более дёрганное.

– Мне сегодня ваш сын передал колбы с непонятным веществом голубого цвета. Я сделал так, как вы и просили – пустил по вентиляции. А что именно вы передали?

– Это очиститель воздуха, моя личная разработка. Я не хочу, чтобы мои сотрудники дышали спёртым воздухом и бактериями.

– А что за состав такой? Хм, надо мне будет провести исследование.

– Не стоит. Или ты мне не доверяешь? – Гробовщик встал

из-за стола и подошёл вплотную к лаборанту, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Я вам верю, Фёдор Потапович. Но состав я должен проверить, чтобы зарегистрировать вашу разработку.

– А ты хороший человек, эм... – Гробовщик взял в руки бейдж лаборанта, чтобы узнать его имя. – Игорь.

– Вы забыли моё имя? Я же много лет здесь работаю. С вами всё хорошо?

– Со мной всё замечательно, а вот с тобой нужно поработать. – Гробовщик из кармана брюк достал колбу, в которой была голубая жидкость, и схватил сильно за волосы лаборанта.

– Что вы делаете?!

– Бужу от бредового сна! Ха-ха!

Шизофреник силком залил в рот непонятную жидкость лаборанту и бросил его в сторону зеркал.

– Что вы заставили меня выпить?! Что это за штука?! – кричал лаборант и еле встал с пола.

К нему шёл медленно Гробовщик, который выглядел как Фёдор. Он безумно улыбнулся и смотрел на бедолагу как на жертву.

– Ты теперь увидишь мир моими глазами. Это мощный галлюциноген, его ещё никто не пил в чистом виде. Он предназначен для распыления, а не употребления. Мне интересно, что с тобой будет, ты, моя подопытная мышка! Вы все здесь мои мышки! А потом и весь город! Скоро мир будет

видеть то, что вижу я! Ха-ха!

Гробовщик схватил испуганного лаборанта и посмотрелся с ним в зеркало. Образ Фёдора поменялся и теперь он был Гробовщиком: в старинном костюме, красной рубашке и цилиндре.

– Кто ты?!

– Я Гробовщик. Можешь называть меня ещё Богом или архитектором. Добро пожаловать в долину снов!

Лаборант видел перед собой ужасные видения и Гробовщика, который хохотал и безумной танцевал.

*– Проньера, озорник,
Любитель книг,
Ловкач, игрок,
Жизнь между строк.*

И потому

Открыт ему

Незримый путь

В любую суть.

Танец злобного гения

На страницах произведения.

Это – игра, без сомнения,

Обреченный ждёт поражения! – пел Гробовщик песню группы «Король и Шут» – «Танец злобного гения» и танцевал с лаборантом.

Бедолага был в ужасе и не понимал, что происходит с ним. Вокруг были ужасные формы и щупальца, которые тоже тан-

цевали и извивались под пение Гробовщика.

– *Открыт роман,*

Читатель пьян,

Разлив вино –

Шагнул в окно. Ха-ха-ха! – дико захохотал Гробовщик и бросил лаборанта в окно.

Мужчина орал и летел вниз с огромной высоты. Он отчётливо теперь видел реальность, безумные видения исчезли. Страх окутал лаборанта, поэтому он орал во все мочи и ощущал, как рассекает воздух.

– Игорь! Игорь! – кричал кто-то издалека.

Лаборант очнулся, его приводили в чувства коллеги. Он был в своей лаборатории и лежал на полу.

– Игорь, ты чего в лабораторию пришёл без защиты? Еле тебя вытащили. Ты надыхался токсинами! Несите носилки! Его нужно нести в медпункт!

– Что случилось у вас? – спросил Фёдор, когда зашёл в лабораторию в халате и перчатках.

– Игорь зачем-то зашёл в зону экспериментирования без защиты! Хорошо, что я вовремя подросла.

– А-а-а! Он! Он! Он! Это псих! Он псих! Он распыляет галлюциноген! Этот псих хочет свести всех с ума! Не пейте голубую жидкость! Не пейте! – орал Игорь и показывал пальцем на Фёдора. – Этот шизофреник опасен для всех! Он безумец!

– Игорь, что ты говоришь? Ты надыхался токсинами! Не

слушайте его, Фёдор Потапович, он не в себе.

– Меня не в первый раз называют шизофреником. Я уже привык, не обижаюсь. Кроме этого, Игорь в состоянии аффекта. Сегодня у нас незапланированное собрание, нужно повторить технику безопасности.

Федор покинул лабораторию и вернулся к своим экспериментам. Он достал мышку из клетки и скрылся с ней в лаборатории, где ставил свои эксперименты, которые потом делают мир совершеннее.

Россия, Москва

Энтони | Энни

«Всем нужно знать об Энтони как о двуличной особе, потому что она тоже играет по своим правилам. С Энни шутки плохи и не стоит обольщаться её трусливому характеру и верности вам. Она на и есть и Шут, всегда ведёт свою игру и дёргает за ниточки». Гробовицик

Элитный шут || Правая рука Виктории || Двуличная

Глава 41

«Влад с детства был справедливым и не позволял подонкам распускать руки. Его боялись и уважали. Из-за этого у него было мало друзей. Хотя этих людей можно назвать хорошими знакомыми, чем друзьями. Жизнь Влада резко изменилась, когда он стал видеть нечто непонятное после аварии. Эта трагедия произошла летом 2001 года. С годами галлюцинации пропали, но они резко вернулись, когда Влад приехал учиться в Москву. Именно в столице он найдёт ответы на все вопросы и поймёт, что с ним что-то не так. И давно...».

27 июля 2001 года. Москва.

Поздним вечером Алексей Менжинский ехал за город в укромное место, где он тайно от всех встречается с Виктором Вальтером. Их дружба появилась не на пустом месте. Алексею несколько лет назад непонятный тип по имени Владимир, передал образцы крови неизвестного науке существа. Свойства этой крови не было похоже на человека или чью-то ещё, такого нет в нашей природе. Алексей обрадовался, что нашёл исцеление для своей больной дочери, но когда углубился в эксперимент, то понял, что у всего есть подвох.

Алексей подъехал к лесной хижине, где на крыльце деревянного жилища лесничего ждал его Виктор. Кгбшник исчез за дубовой дверцей, следом и Алексей.

– Как твой эксперимент? Что ещё нового узнал? – спросил Виктор и сел за стол лесничего.

– Ничего нового я не нашёл, – ответил Алексей. – В ДНК заложена программа на подчинение. Я до сих пор не могу до конца понять, зачем мне Владимир передал эти образцы.

– Его зовут не Владимир. По твоим описаниям, это точно тот психопат. Ты с ним ещё раз встречался?

– Нет. Один раз. Я получил образцы, и он исчез. Очень странно, что я не запомнил его лица. Этот старик мне был хорошо знаком, словно видел его где-то или у кого-то. Но где?

– Ты попал под его гипноз или галлюциноген. Алексей, я уверен, что образцы ДНК тебе дал именно он. Имя Влади-

мир и кожаный плащ со шляпой – это для того, чтобы запутать нас.

– То есть, это точно не отец Марты? Я сначала так подумал, когда увидел его.

– Это был не Владимир, а Георгий Лисов. – Виктор положил фото серийного маньяка на стол, чтобы Алексей увидел черты лица опасного преступника, который мучил своих жертв галлюциногеном и гипнозом. – Так зовут того психопата, который сгубил очень много умных людей. И ты не исключение, Алексей. Этот псих знает все рычаги давления на своих жертв и подталкивает их на безумие. Алексей, этот эксперимент погубит тебя. Не вздумай ввести эту дрянь Яне. Отпусти её, у тебя есть ещё одна дочь. Потом с Мартой родители ещё кого-нибудь. Не делай из своей дочери монстра, который подчиняется командам. Ты хоть представляешь о последствиях?

– Я понимаю, Виктор, – тяжело ответил Алексей. – Всё понимаю. Но не могу всё так оставить! Я не могу позволить дочери умереть! Это не пройдёт со мной. Зачем мне нужна умная голова, если я не могу найти исцеление для того, кого безмерно люблю.

– Алексей, брось эту затею! И выбрось всё, что связано с экспериментом! Георгий Лисов погубил Фёдора в подростковом возрасте, а теперь ты у него на крючке. Не позволяй ему использовать тебя.

Алексей стучал своими худыми пальцами по деревянной

столешнице стола лесничего и думал. Он не хотел отпускать свою дочь в объятия смерти и думал, как её спасти. Все риски стоят шанса увидеть улыбку на лице дочери, а не слёзы от мучений. Он решил не говорить Виктору о своих планах и солгал ему:

– Я уничтожу всё, что связано с экспериментом. Так уж и быть. И я вам помогу поймать этого опасного преступника. – Алексей подпёр подбородок рукой и задумался, потому что вспомнил друга, когда он был ещё студентом. – Странно... Но Федя так сильно не бредил, когда я с ним познакомился в институте. Он резко изменился летом, какой это год был?.. 82? Да, в этом году с ним произошли резкие изменения. Вроде, даже в стационар попал, что там он все пальцы истёр до крови, поэтому сейчас редко играет на пианино. Виктор, а ты знаешь, что произошло с ним тогда?

– Ты об этом лучше спроси у отца Марты. Это он виноват, что Федя стал окончательно душевнобольным. Навести Владимира на днях, он сейчас в храме каждый день находится. Пусть тебе расскажет всё, мне потом доложи, потому что всех подробностей не знаю. Но именно Владимир окончательно загубил Фёдора, что теперь он сильно бредит и живёт вымышленным миром. Надеюсь, он проживёт до старости и про него забудет маньяк, который его погубил.

– Я тоже на это надеюсь. Ладно. Я поехал, а то дома жена одна осталась с дочками.

– Не буду тогда тебя задерживать. И удачно доберись до

дома. Смотри в оба, теперь за тобой пристально следит не только Георгий Лисов, но и его подопечные. Не ешь и не пей с чужой руки. И не ходи один, лучше с охраной. Мои люди будут тебя прикрывать, но везде за тобой не смогут наблюдать.

– Я понял. За меня не беспокойся, не робкого десятка. До следующей встречи, друг, – сказал напоследок Алексей и бросил монетку Виктору.

Монета ручной работы сияла серебром в руке Виктора и радовала глаз. Это был памятный подарок от Алексея Менжинского. Он делал такие монеты тем, кого считал другом или близким человеком. Хоть Виктор был старше Алексея и работал на КГБ, но за годы совместной работы они сильно подружились. Алексей ощутимо помог работе КГБ в поисках самого опасного преступника: Георгия Лисова. Этот псих погубил очень много людей и судеб. В основном своих жертв он погружал в гипноз или травил галлюциногеном. До сих пор его не поймали, всегда успевает ускользнуть или найти лазейку, чтобы избежать наказания. Он из своих жертв делал «архитекторов» и «проводников», так назывались люди, которые становились его марионетками. В основном это были очень умные люди. Эти бедолаги делали невозможное со своим телом или с теми, от кого хотел избавиться Георгий Лисов. Никто не знал, какую именно цель преследует этот псих, возможно, Владимир знает или догадывается о безумных планах маньяка.

Сейчас Алексей был очередной жертвой этого маньяка. Но только Георгий Лисов не подозревал, что знаменитый инженер-генетик умный игрок, который переигрывал его.

Алексей пока ехал до загородного дома, пытался вспомнить, как выглядел этот Георгий Лисов, который принимал образ отца Марты – бывшего оперуполномоченного. Владимир давно бросил пост и ушёл по стопам православия, поэтому сейчас он священник в храме. Он очень редко видится с дочерью и внучками, часто пропадает из города. Алексей это посчитал очень странным совпадением, но Виктор сказал, что Владимир никак не связан с преступлениями Георгия Лисова, а наоборот, долгие годы пытается его поймать.

– Федя опять приехал к нам? – сказал Алексей, когда подъехал к загородному дому.

У его дома стояла машина Фёдора, за рулём которой был старичок по имени Георгий.

– Не надоело к нам приезжать, Георгий? – спросил Алексей и пожал в знак приветствия руку старика.

– Я много лет за рулём, – ответил Георгий, – поэтому мне кататься туда-сюда не в тягость, а в радость. У Фёдора опять обострение, поэтому его привёз с сыном к вам.

– Федя опять бредит? – не удивился Алексей, но всё равно был поражён.

– Можно и так сказать, – прохрипел Георгий в силу своего преклонного возраста. – У Фёдора мать умерла неделю назад. Вы же знаете Алексей, что когда Фёдор переживает

или нервничает, то начинает бредить.

– У него мама умерла? – сейчас очень сильно удивился Алексей. – А почему он не сказал нам об этом?

– Кто его знает? – пожал плечами старик. – Фёдор постоянно всё в себе держит.

Алексей зашёл в дом и увидел, как Эрик играет в гостиной с его дочками. Он не стал им мешать и сразу поднялся на второй этаж, где точно должен быть Фёдор с Мартой. Лестницы были деревянными, как и дом, поэтому под весом дерева скрипело. Алексей старался не шуметь, чтобы услышать, о чём говорят друзья детства.

– Федя, – сказала нежно Марта и гладила рыжую голову, – тебе нельзя нервничать и переживать. Хватит плакать, это не вернёт нам родных.

– Я один остался, почти один, – прохрипел Фёдор из-за усталости и скорби по матери. – Давай уедем из города? Давай к морю ближе жить? Я так устал от бешеного ритма жизни. Не хочу жить в городе и вечной гонке. И эти проклятые деньги, Вике их всегда мало. Я хочу всё бросить и уехать, но с тобой. Эрик тоже поедет с нами. Давайте все уедем? Жаль, что баба Маша умерла... Твоя бабушка была очень хорошим человеком, так как воспитала такую замечательную внучку. А давайте купим большой дом у моря и будем жить дружно, а не отдельно? Не хочу возвращаться в особняк, там я себя чувствую птицей в золотой клетке. И Эрику тоже не нравится особняк, он всё сюда рвётся, к тебе.

– Мы уедем из города, Федя. Не переживай. Уедем далеко... Подожди немного, сейчас никуда нельзя уезжать, ты же знаешь. Потерпи пару месяцев.

Алексей приоткрыл дверь и посмотрел на жену очень сердито, но она махнула ему рукой, чтобы закрыл дверь. По выражению лица Марты было понятно, что лучше Алексею не лезть в диалог и не мешать ей. Алексей сел рядом с дверью и не уходил, чтобы дослушать всё, о чём говорят друзья детства.

– Засыпай, Федь, – сказала Марта. – А то, ты такой измученный и уставший; тебе нужно отдохнуть.

– Я не сплю, – пробормотал он еле слышно, – очень давно не спал. Целых 25 лет не знал покоя в долине снов. Это моя последняя игра здесь, очень хочу выбраться из этой ловушки сна. Этот сон меня мучает, потому что основан на реальных событиях. Я боюсь попасть в ловушку и забыться во сне, жить ложным миром. А ведь я так хочу вернуться в реальность.

– Ты сейчас не в реальности? – спросила Марта.

– Марта, наш мир нереален, это всё сон. Я сейчас такое проворачиваю, даже не с кем это обсудить. Хоть тебе расскажу немного.

– И что ты, Федя, там такое задумал? – Марта много раз слышала о долине снов, про реальности, где живёт её друг. Но нужно поддержать беседу и лишний раз не выводить из равновесия тонкий мир шизофреника.

– Я хочу бежать из клетки. Я оказался в этой ловушке из-за твоего отца. Он убил меня в 1990 году и сделал вечным узником долины снов. Пока я был жив – строил клетку для архитектора и всё продумал до мелочей, как выбраться потом отсюда. Когда меня убили, то ждал подходящего момента, чтобы сбежать. Сейчас как раз такой момент. Выбраться из клетки очень сложно, тем более тому, кто давно мёртв. Но часть меня живёт в реальности. У меня новое имя и даже характер немного другой, более дерзкий.

– И как тебя зовут в реальности?

– Евгений Богомоллов. Я сирота, но Антон пожалел меня и усыновил.

– Ох, как же сильно он бредит! Нужно Антону рассказать, что придумал Федя в своей голове, – сказал про себя Алексей и теперь понял, почему Марта подыгрывает другу детства, чтобы не травмировать душевное равновесие больного шизофренией.

– Федя, а я есть в твоей реальности? – спросила Марта и старалась усыпить друга, который сильно бредил.

– Есть. Почему ты ничего не вспомнила? Ха-х! Я так говорю, что меня не понять. Я часто путаюсь, потому что нужно идти по сюжету сна, но я знаю – кто я и откуда. Побыстрее бы всё закончилось... Я очень устал играть в игры разума, уже сам начинаю путаться и верить в события сна. Боюсь остаться здесь навсегда и никогда не увидеть тебя. Я до сих пор не могу принять себя другого, не Фёдора Некрасова.

Мне очень хотелось бы прожить жизнь именно им, а не Евгением Богомоловым.

– Хватит болтать, Федь. Ты сильно переживаешь, и у тебя руки опять трясутся. Тебе нужно отдохнуть. Спи.

– В этом сне ты не со мной, потому что твой отец не позволил нам быть вместе. И в реальности было то же самое. Меня отвёз твой отец в Балашиху и бросил во дворе, где жил Антон. Это он потом усыновил моего сына, но внутри этого мальчика живёт частичка меня. Я обманул всех, обвёл вокруг пальца. Я всех заманил сюда, чтобы поиграть со всеми, как со мной играл архитектор 25 лет. Мне нужно всех обыграть, чтобы выбраться из плена и навсегда закрыть в клетке Владимира – твоего отца. Это он погубил нас. Я такое пережил, Марта.

– Федя, спи! – немного злилась Марта. – Если ты будешь болтать, то отправлю тебя домой.

– Нет-нет! Я сплю. Больше ничего не скажу.

Через полчаса из комнаты вышла Марта и увидела своего мужа, который сидел на лестнице и задумчиво смотрел на деревянные половички. Он пытался понять, что сказал его друг. Всё что прозвучало из уст шизофреника, говорило о бреде и дезориентации в событиях. Фёдор всё перепутал и ещё напридумывал сверху. Он живёт этой бредовой реальностью и верит, что он прав, а остальные, по его мнению, спят крепким сном.

– Давай Федю закроем в стационаре? Он очень сильно

бредит в последнее время, – сказал Алексей и вместе с женой спустился на первый этаж деревянного дома.

– Лёша, ты понять не можешь, что стационар Феде не поможет. – Марта всем своим видом показывала волнение и тревогу за друга. – Он будет временами таким, потом снова вернётся в реальность. Федя ещё очень сильно устал и это тоже даёт о себе знать. Поговори с Викой, чтобы не наседала на него и своим властным тоном не терроризировала его.

– Пусть разводятся, – равнодушно сказал Алексей и сел за стол, чтобы продолжить работу над экспериментом. – Так лучше будет для обоих. Я давно говорил Федьке про развод, а он всё молчит. Достал уже молчать, когда у тебя жизнь – это дурдом. Хотя ему, наверное, комфортно, когда его ни во что не ставят. Пусть разводится с Викторией, это несложно.

– А Эрик? – Марта не понимала мужа и его равнодушие к проблеме рыжего друга, который ему помог подняться вверх по карьерной лестнице. – Он с кем будет? Вика не отдаст сына, а для Феде он очень важен. Если Эрик после развода останется с матерью, то Федя окончательно свихнётся, а Эрик будет сломлен и неизвестно чем вся эта история закончится. Феде из-за шизофрении не отдадут сына.

Марта показала на сына Фёдора, который был в компании её дочерей. Эрик пока что не понимал до конца, что творится у него в семье и что с отцом, который живёт своим миром. Даже Алексею было жаль Эрика, который родился в очень странной семье и пока что не осознаёт всех последствий.

– Эрик, время позднее. Иди к отцу спать, – сказал Алексей.

– Хорошо. – Эрик послушно собрался ложиться спать, но перед этим спросил: – А папа больше ерунду не говорит?

– Нет, Эрик. С ним сейчас всё в порядке. Иди спать, – сказала Марта и проводила сына Фёдора до комнаты на втором этаже.

Дом на окраине погрузился в сон: спали все, кроме Алексея и Марты. Супруги были заняты своими делами, поэтому в летней комнате было тихо. В гостиной на мягких матрасах спали сёстры и сопели во сне. Алексей сидел над своим экспериментом и доводил его до идеала, чтобы на неделе успеть спасти дочь. Яна была сейчас очень плоха и возможно проживёт около месяца, если не меньше. Марта это хорошо понимала, поэтому не мешала мужу и тихо занималась своими делами. Она опять расправляла крылья у бабочек, чтобы пополнить свою большую коллекцию. За окном пели лесные птицы и стрекотали кузнечики. Такая идиллия была приятна Марте, она любила лесной покой и уединение.

– Я не могу спокойно думать, когда под окнами целый оркестр! – сказал раздражительно Алексей и отбросил ручку, которой писал свои расчёты и формулы.

– На улице лето, что ты хотел, Лёша? Можешь работать в лаборатории. Никто тебя не держит. Я с дочками сама могу справиться.

Марта сидела напротив Алексея и спокойно занималась

своими делами. В последнее время она была не похожа на себя, словно светилась изнутри и что-то скрывала от мужа. Такое непонятное поведение супруги не нравилось Алексею, и он понимал, что нужно как-то прекратить постоянные приезды Фёдора в его дом.

– Что-то часто в последнее время к нам Федя приезжает. Как только я за порог: он тут как тут.

– Федя много работает, как и ты, поэтому он часто приезжает к нам, чтобы отдохнуть от рутины, – спокойно ответила Марта на возражения мужа. – Кроме этого, он не один едет, а с сыном. Пока лето, лучше Эрику быть на свежем воздухе, чем в городе. Для меня Федя и его сын – как семья. Поэтому ничего плохого не вижу в том, что они часто к нам ездят.

– Понятно, – цокнул Алексей и продолжил диалог с женой: – Я всё думаю над бредом Феде. Возможно, в его словах есть горсть правды. Что твой отец сделал с ним, что он видит в нём врага номер один?

Марта оторвалась от творчества и посмотрела на мужа. Она задумалась над его вопросом, пыталась что-то вспомнить, но ничего не помнила.

– Федю сильно поломал маньяк, который его отравил галлюциногеном, – ответила она и продолжила выпрямлять крылья у бабочки. – Мой отец хотел поймать этого преступника, поэтому, возможно, стал объектом ненависти.

– Хочешь сказать, что этот маньяк через Федю хотел сделать больно твоему отцу? – предположил Алексей и внима-

тельно следил за реакцией жены.

– Я не знаю... – задумчиво ответила она. – Это очень запутанная история, даже не хочу вдаваться в подробности. Эри-и-к?

Марта только сейчас увидела Эрика, который стоял недалеко от них. Он, возможно, слышал их разговор, поэтому его глаза были такими грустными и печальными, что вот-вот заплачут. Эрик был очень похож на своего отца, даже черты лица говорили о том, что он сын Фёдора Некрасова. Рыжие волосы, тонкие и немного грубые черты лица, даже овал лица был худым, а скулы уже стали ярко выраженными. Глаза у Эрика были как капля воды, что многие бы посчитали их раскосыми. В детстве Фёдора называли дворовые мальчишки узкоглазым, что после этого он ещё сильнее замкнулся в себе и имел множество комплексов из-за внешности. Эрик тоже имел свои комплексы, но больше всего из-за родителей, про которых собирали грязные сплетни. Его невозможно назвать некрасивым мальчиком, хотя Фёдор себя считал таким и комплексовал из-за этого. Отец и сын имели нестандартную внешность, поэтому не каждый мог понять их необычные внешние данные. Некрасовы были больше похожи на милого лисёнка и имели свою особенную красоту, которую хорошо видела Марта.

– Ты чего не спишь, Эрик? – спросил Алексей и позвал жестом к себе рыжего мальчишку.

– Папа что-то бормочет во сне, – буркнул Эрик и проти-

рал глаза ото сна. – Он часто какую-то ерунду говорит. Меня своим перерождением называет. Мама сказала, что у папы психическое расстройство. У меня вообще нормальная семья?

– Конечно, Эрик. У тебя очень хорошие родители, – ответил Алексей на вопрос Эрика и видел очень удручённый вид у мальчика.

– Тогда почему они часто ругаются? Мама меня назвала вчера шизофреником. Что я такой же, как отец. Я заступился за папу, а мама стала меня ругать и ещё так обидно.

– Эрик, а мама с папой ругались вчера? – спросил Алексей.

– Да. Они почти каждый день ругаются. У папы потом руки трясутся из-за маминых скандалов, и он ерунду начинает говорить. А почему вы не ругаетесь? У вас так хорошо и спокойно, даже в особняк не хочется ехать завтра.

– Мы ругаемся, но потом тут же миримся, – ответила Марта. – В семье всегда есть место для ругани, но это происходит не повсеместно. Эрик, а мама тебя часто ругает? – спросила она и отодвинула от себя творчество, чтобы выслушать сына Фёдора.

– Мама орёт на меня, когда я за папу заступаюсь. Мама бьёт его, когда он начинает плакать и ерунду говорить. Мне вчера мама пощёчину зарядила, когда я её дрянью назвал. А я в неё стул кинул, и мы с папой уехали из особняка. Теперь вы понимаете, почему я часто сбегаю из дома? Зачем

меня вообще родили? Ещё таблетками какими-то опаивают. От маминых, вообще плохо становится. Можно у вас до конца лета остаться? Не хочу ехать обратно в особняк и на очередной конкурс пианистов.

– Ох, Эрик. Иди ко мне, солнышко, – сказала Марта и обняла Эрика, который спрятал свою рыжую голову и тихо зарыдал в хрупкое плечо тёти.

Эрику было 11 лет, хотя выглядел старше своего возраста из-за роста, но всё равно он ещё был мальчиком и весьма ранимым. Марта хорошо знала рыжего мальчишку и любила как своего сына, поэтому нежно гладила его и успокаивала. Её нежный голос журчал как горный ручей, а нежные руки были похожи на мягкие лапки пушистого зверя. Эрик как пятилетний мальчик сидел на коленях тёти Марты и обнимал её как маму. Эту картину видел Алексей, и ему тоже было жалко сына Фёдора, который, по сути, особо не был нужен родителям.

– Эрик, а папа часто говорит ерунду? – спросил Алексей.

– Нет. Вот вчера с мамой сильно поругался, чтобы она мне дала на летних каникулах спокойно отдохнуть. После этого папа стал говорить что-то непонятное.

– А мама тебя, куда летом хотела отправить? – спросила нежно Марта.

– В августе я еду в тур какой-то. Все свои мелодии, которые я придумал, буду играть на публике. Всё лето сижу и репетирую, ещё кое-что новое придумал. Я так устал... Мама

ещё ругается, что я часто у дяди Антона остаюсь дома с ночёвкой. Она считает, что мне делать нечего у гопников.

– Так и сказала? – спросил Алексей, сдерживая улыбку.

– Ага. Ну, Лёха часто матерится, и Саша бывает тоже...

Ну и я тоже, бывает, что-нибудь спиздану из-за них.

– Эрик! Ты такой культурный мальчик, а такое говоришь! – возмутилась Марта, но сильно не ругала сына Фёдора.

– И такой большой, чтобы сидеть на руках у тёти, – сказал Алексей. – Слезай и ложись спать к нам, если отец что-то говорит во сне и мешает тебе спать.

– Дядя Лёша, а Яна не умрёт? Она будет жить? Я её очень сильно люблю.

Марта и Алексей переглянулись друг на друга и посмотрели на Эрика, который ждал от них ответа и сильно переживал. Новость о том, что сын Фёдора сильно привязан к их умирающей дочери, немного шокировала. Они не показали свои эмоции Эрику и думали над ответом, но Алексей опередил жену и уверенно сказал:

– С Яной всё будет хорошо.

– Но она в последнее время особо не разговаривает со мной, всё говорит, что ей очень плохо. Яна умрёт, а вы мне врёте. Даже папа врёт. Все врут!

Эрик прижался к Марте и снова уткнул свою рыжую голову в хрупкое плечо тёти. Опять он тихо зарыдал и хлопнул носом. Слова Эрика сильно отразились в умной голове

Алексея, что он резко встал из-за стола и собрал все необходимые бумаги в папку.

– Ты куда, Лёша? – спросила Марта и не понимала, куда собирался её муж в столь поздний час.

– Я еду в лабораторию. Как Фёдор проснётся, скажи ему, чтобы ехал ко мне. Я сейчас забираю Яну и вернусь только в начале августа, поэтому не теряй меня. А ты, Эрик, поезжай туда, куда тебя отправляет мать. Как вернёшься домой, то приезжай сразу к нам.

Алексей забрал больную дочь и уехал с ней в город, а остальные остались в уютном доме, который утопал в цветах и зелени. Здесь было очень хорошо и спокойно, поэтому Эрик быстро успокоился и обнимал тётю Марту, которая стояла на крыльце и смотрела на ночное небо, усыпанное миллиардами звёзд. На эти же звёзды смотрел Эрик и наслаждался летней ночью в компании любимой женщины его отца.

– Я хотел бы жить в реальности, где можно было бы путешествовать по Вселенной. Я бы ещё хотел быть джедаем. Эх... Жаль, что всё это выдумка. Я бы хотел жить в мире Звёздных Войн. Световые мечи, бластеры и космические корабли. Почему мы живём в такой скучной реальности?

– По-твоему наша реальность скучная? У каждого из нас есть своя реальность. Мы все видим мир своими глазами. Даже твой отец создал удивительный мир в своей голове. И у меня есть свой мир. Видишь этот сад, Эрик? – Марта пока-

зала на цветущий сад, который сверкал при свете луны. – Я вижу в цветах сказочных существ. Твой отец их тоже видит.

– А дядя Лёша?

– Нет. У него свой мир. Мы все в этом мире архитекторы, то есть творцы. Меняем нашу реальность и делаем её совершеннее или наоборот.

– Ужаснее?

– Можно и так сказать, Эрик. Делай только добро и верь в сказку, только так можно остаться человеком в нашем мире.

– Вы фея, тётя Марта. – Эрик прижался к ней и не хотел отпускать. – Я так рад, что вы скоро будете с папой вместе. Я всегда хотел, чтобы вы были моей мамой. Вы такая добрая и понимающая. Всё объясняете и очень интересно, редко ругаете.

– Твоя мама тоже очень хорошая. – Хотя Марта знала, что это далеко не так, но нужно, чтобы Эрик сохранил тёплые чувства к матери.

– Мама – Снежная королева. Папа не любит маму, я это понял в том году. И мама тоже не любит папу. Зачем они вообще живут вместе?

– Твои родители разведутся скоро. А ты с кем бы хотел остаться?

– С папой. Его нельзя одного оставлять. И я папу больше люблю, чем маму. Она стерва.

– Эрик, ты откуда такие слова знаешь?

– Так дядя Антон так сказал о моей маме и прав. А что?

Марта погладила рыжие волосы мальчишки и посмотрела в его разные глаза, в которых было много грусти и печали.

– Твой папа не любит маму, ты тоже её особо не любишь. Может быть, поэтому она стала Снежной королевой? Ты её сын, она нуждается в твоей поддержке и любви.

– Л-а-а-д-н-о... Поеду тогда туда, куда хочет отправить меня мама. Она там договорилась ещё с кем-то, чтобы я написал пару мелодий для фильма. Мне нравится придумывать мелодии, больше люблю импровизировать, это у меня хорошо получается.

– Я уверена, что ты станешь знаменитым композитором. Пойдём спать, Эрик? А то утро скоро, а мы так и не ложились спать.

– Зато хорошо поговорили. Мне нравится с вами разговаривать, тётя Марта.

– И мне. Тогда отбой, падаван! – скомандовала Марта и слегка дёрнула небольшую косичку у Эрика.

Эрик, как и отец, любил Звёздные Войны, поэтому отращивал косичку как у падаванов. Кроме вселенной из далёкой Галактики, Эрик любил мир Толкиена и советские мультфильмы. А если говорить о музыке, то предпочитал русских авторов, даже композиторов. Уже в 11 лет для Эрика был важен текст у песни, поэтому часто разочаровался, когда переводил иностранные песни. Звучат интересно, но содержание просто какой-то ужас. На темы музыки, книг и фильмов, Эрик часто разговаривал с тётей Мартой. Это она привила

ему хороший вкус к музыке и книгам. Поэтому он тянулся сильно к лесной фее и полюбил одну из её дочек. Марта это тоже понимала и часто думала над своей жизнью, что возможно, нужно было выбирать другого человека по жизни. Того, кто спит тревожным сном на верхнем этаже уютного домика и создал в своей голове огромный мир, который никто не видит.

Марта уложила спать Эрика и легла рядом с ним. На первом этаже давно спала Тамара крепким сном и не слышала, как рядом с ней крутился во сне Эрик. Уютный дом наконец-то наполнился тишиной и покоем. Все крепко спали и не слышали, как деревянная дверца со скрипом приоткрылась. Со второго этажа спустился Фёдор и лёг рядом с Мартой. Он крепко обнял подругу детства и самую любимую женщину на свете, которую скоро никогда не увидит.

24 августа 2001 года. Москва.

Поздно вечером семья Рудских возвращалась домой на ВАЗ-2107 в родной город Пермь. Скоро будет 1 сентября, нужно добраться до дома, чтобы немного передохнуть после дороги. Впервые за долгое время у родителей совпали отпуски, и они своим ходом поехали на море и ещё на обратном пути решили заехать в Москву.

– Ну всё... Теперь домой, в Пермь, – сказал Николай своим родным, которые уже засыпали в салоне. – Посмотрели

мы всё в Москве, может быть, потом вернёмся.

– Мне очень понравился музей космонавтики и метро! – восторженно сказал Влад и тут же забыл о сне.

– А я наконец-то увидела все шедевры отечественных художников, – сказала мама Влада. – В следующий раз пойду без вас в Третьяковскую галерею, чтобы спокойно посмотреть на все экспонаты.

– Хорошо. Мы это с Владом учтём.

Трасса была свободной и особо не нагружена транспортом, поэтому дорога была тихой и спокойной, что удивительно для Москвы.

Неожиданно на встречу вылетел 600-й «Мерседес», мчавшись на огромной скорости.

– Да куда ты! Летит ведь прямо по встречке! Что он делает?! – Только это успел сказать глава семейства, как в них врезался мерседес.

Через пару минут Николай очнулся: в голове гудело и пищало. Он машинально вышел из машины и стал вытаскивать жену с сыном. Люди, которые проезжали мимо, – тоже помогали доставать пострадавших из транспорта.

– Надя! Наденька! Не дышит! Помогите! Скорую вызовите! – кричал от шока Николай и держал любимую жену на руках.

Надежда скончалась от несовместимых с жизнью травм, но это пока не мог осознать Николай, поэтому кричал и просил о помощи всех.

– Господи! Нет! Нет! Влад? Сына!?

Влад очень тяжело дышал и ещё был жив. Сильный удар произошёл как раз, где сидели мать с сыном, поэтому Николай отделался ссадинами и ушибами.

В это время, по этой же трассе, ехал к себе домой Алексей. Он разговаривал по телефону с Виктором и внимательно смотрел на трассу:

– Можешь сегодня вечером приехать к нам. Эксперимент прошёл удачно. Вроде, никаких побочных эффектов и отклонений от норм нет. Регенерация моментальная и всё тело словно из стали. Кроме этого, нет чувства боли и инстинкта самосохранения. Яна вчера прыгнула с крыши дома и побежала дальше, словно пару метров было нормой для прыжка.

– Ты в своём уме, Алексей?! Ты что сделал с дочерью? А если про её способности кто-то узнает? – говорил недовольно Виктор, его тон был хорошо слышен через динамик телефона. – У тебя ещё осталась инъекция или ты всё на дочь потратил?

– Осталось, – ответил Алексей. – Думаю, что уничтожу, пока то, что я разработал, не попало в безумные руки.

– Это правильное решение, – поддержал идею Виктор. – И ты закончил с последним компонентом, который сможет уничтожить архитекторов и их мутантов?

– Да. Все жертвы маньяка были подвержены генной модификации, точно такой же, как и моя дочь. Поэтому их невозможно было убить простым оружием. Я потом расскажу, где

спрятал последний компонент. Моя дочь из-за меня стала архитектором или кем-то больше. Я давно понял, что Георгию Лисову было нужно оружие, которое выполняет все его команды. Поэтому я никому не говорю о дочери. Лучше будет, чтобы все думали, что она умерла.

– Хороший ход, – оценил Виктор задумку генетика. – Я приеду поздно вечером к вам, поэтому жди. Хочу лично увидеть результат твоего эксперимента. И я слышал, что ты поссорился с Фёдором. Что произошло в ту ночь, когда ты решился поставить эксперимент над собственной дочерью?

Алексей тяжело выдохнул, потому что думал какие подобрать слова для ответа.

– Я за день до эксперимента приехал к отцу Марты, то есть к тестю. Он долго мне не хотел говорить о Фёдоре, и что с ним произошло в 82 году. Я не знаю, что со мной произошло в тот день, словно заклинило. Весь бред Феде теперь мне стал понятен, и я осознал, о чём он постоянно говорит. Откровение Владимира я записал на диктофон, поэтому сегодня прослушаешь запись. Фёдка был хорошим парнем, а теперь из-за Владимира он стал душевнобольным человеком, который живёт своим миром. Там он счастлив и с теми, кого любит...

– Алексей, так что произошло, что ты сейчас не общаешься с Фёдором?

– Да я врезал ему сильно в порыве гнева. На первых минутах эксперимент был провальным, и я потерял контроль

над собой из-за стресса и шока. Почему-то я подумал, что это Федя виноват в том, что эксперимент провалился, и моя дочь умерла. Сейчас я сожалею, что не смог сдержать себя в руках. Федька сильно обиделся на меня.

– Ты мирись с ним, это же твой друг. Хоть и временами бредит Федя, но он до сих пор хороший человек. Если он останется один, то, что с ним станет? Он же шизанётся окончательно.

– Я знаю об этом, Виктор. Знаю! Ладно, до связи. А то на трассе авария, нужно помочь людям.

Пока Алексей разговаривал с Виктором, увидел на трассе серьёзную аварию и много людей, которые помогали пострадавшим. Так как Алексей был человеком чести, он не смог проехать мимо и не помочь ближнему в беде.

Николай в это время не мог прийти в себя от шока и как мог, пытался спасти сына, пока ещё скорая помощь не подъехала. К нему подошёл Алексей, который проезжал мимо аварии и предложил свою помощь:

– Я могу помочь вам. Я врач. Берите сына, его ещё можно спасти.

Николай взял на руки своего сына и сел в машину Алексея. Они быстро поехали в сторону города и очень спешили, потому что Влад мог умереть в любую минуту.

– Куда мы едем? – спросил встревоженно Николай, когда Алексей свернул с дороги и направился в частный сектор.

– До больницы мы не успеем, поэтому едем ко мне домой,

это намного ближе. У меня есть всё необходимое, чтобы спасти вашего сына.

– Вы уверены, что сможете помочь?

– Сейчас всё будет зависеть от времени. На счету каждая секунда.

Машина подъехала к дому, который находился на окраине частного сектора. Деревянный домик, был усыпан цветами и выглядел, словно из сказок. Но на всю эту красоту Николай не обращал внимания, потому что на его руках умирал сын, а на обочине дороги лежала мёртвая жена и ждала в одиночестве скорую.

Алексей залетел в дом как стрела, где его встретила Марта с дочками.

– Что случилось, Лёша? Ты так рано..., – спросила она и увидела на пороге дома мужчину, который крепко держал еле живого сына.

– Некогда объяснять, Марта! – сказал Алексей. – Приготовь всё необходимое, надо спасти мальчика.

– То самое? Но ты же хотел это уничтожить.

– Планы поменялись. Я как отец и муж не могу бросить мальчика в объятия смерти.

Марта приготовила всё необходимое в комнате на втором этаже и выставила за порог дочерей, которые своими чёрными глазками хлопали от удивления.

– Я останусь с сыном! – сказал Николай и хотел зайти в комнату вслед за Алексеем.

– Нет! Я думаю, что вы бы не хотели это видеть, и я предпочитаю работать один.

– Лёша знает своё дело, можете не беспокоиться за сына, – сказала Марта. – Вы присядьте. Вам дать успокоительное?

Николай отошёл от двери комнаты и остался наедине с семьёй Алексея. Так сильно он никогда не переживал и еле справлялся с эмоциями. Ещё он корил себя за то, что бросил тело жены, но сына нужно спасать, поэтому пришлось ехать неизвестно куда.

– Далеко вы живёте от города, – сказал Николай, когда начал приходить в себя от шока.

– Это только летом. Осенью вернёмся в Москву. Мы с сестрой пойдём в третий класс, а ваш сын тоже в школу пойдёт? – спросила Тамара и смотрела на гостя своими чёрными глазками.

– Я не знаю... Пойдёт! Да! Пойдёт в четвёртый класс и будет учиться в школе.

– Тамара, зачем такое спрашиваешь у него? Ты же видела, что с этим мальчиком случилось, а вдруг не выживет, – говорила Яна и выглядела не такой позитивной, более хмурой и серьёзной.

– Вы обе хороши! А ну, марш в сад! Сорняки не все собрали. А вы присядьте. Может быть, чаю? – очень мягко спросила Марта у гостя и хотела как-то помочь ему.

– Нет, я лучше покурю, – отказался Николай от предложения хозяйки дома и вышел на веранду, ведущую в сад.

Его руки сильно тряслись, поэтому он не мог зажечь спичку, чтобы закурить. К нему подошла Яна и спросила нежно своим детским голосочком:

– Может, вам помочь? – Она зажгла спичку и поднесла огонь Николаю, чтобы он смог спокойно закурить. – Не переживайте вы так за сына, папа поставит его на ноги. Он и меня вылечил.

– Сестрёнка не могла ходить и видеть с рождения. Но папа смог найти лекарство, из-за которого теперь она может ходить и бегать.

Николай увидел, что Яна до сих пор держала спичку, и огонь коснулся её пальцев.

– Осторожно! Ты можешь обжечься.

– Да? Но я ничего не почувствовала... Может, не так горячо?

Милая девочка держала до сих пор спичку, а её пальчики были слегка обуглены. Очень странно, что она не почувствовала боли и не получила, ожёг. Это немного смутило Николая, но особого значения этому не придавал. Он стал разглядывать сестёр, ведь не каждый день можно увидеть близнецов, особенно милых девочек. Сёстры выглядели одинаково, но по характеру были разные: одна постоянно улыбалась, другая выглядела грустной и до сих пор смотрела на выгоревшую спичку.

Николай стоял на веранде и видел прекрасный сад, который сиял в вечернем небе. Девочки тоже выделялись сильно,

выглядели как феи: в красивых платьях и резиновых красных сапожках. Сёстры держали лейки и поливали цветы в клумбах вместе с мамой. У Николая был только сын, но очень хотел ещё дочь, такую же, как сёстры. Но этой мечте уже никогда не сбыться.

– Папа! – крикнул Влад, когда выбежал из комнаты на втором этаже.

Николай не докурил и ринулся к сыну, который был жив и здоров, даже царапин не было, как по волшебству исчезли.

– Как?! Ты жив и здоров! Как вы это сделали?

Алексей на вопрос Николая протянул руку для рукопожатия, широко улыбнулся и представился:

– Алексей Менжинский. Ваш сын сильный мальчик или очень везучий.

Перед отцом и сыном стоял мужчина, который им безмерно помог и спас жизнь Владу. Алексей был ровесником Николая, но выглядел солидней, по костюму было件нятно, что он хорошо зарабатывает. Влад запомнил Алексея, особенно, его густую шевелюру вьющихся волос и голубые глаза, которые горели холодным огнём на фоне тёмных каштановых волос. И жена у Алексея тоже была необычна и привлекательна, сразу было件нятно, на кого были похожи дочери, как две капли воды.

– Это моя жена Марта и дочери: Яна и Тамара.

– А где мама? – спросил Влад и искал поблизости знакомый образ.

– Она...

– Вам пора, – сказал Алексей, чтобы Николай на некоторое время избежал разговора с сыном про смерть матери. – Я вас довезу, до больницы, куда отвезли вашу жену.

Алексей вышел к машине и завёл её, чтобы скорее отвезти отца и сына в больницу.

– Алексей, как мне вас отблагодарить за помощь?

– Никак. Я сделал то, что было нужно.

Пока о чём-то говорил отец с Алексеем, Влад увидел, как на пороге дома стояла Марта с дочками, которые махали ему вслед. Только это запомнил Влад и всегда видел образ сестёр в своих снах. Потом ему снилась девушка с чёрными глазами и ангельской улыбкой. Её образ был размыт, но он хорошо запомнил тёмно-русые волосы с чёлкой и чёрные глаза как пуговики.

Через некоторое время Алексей доставил Николая с сыном в больницу и уехал обратно к родным, в загородный дом. Алексей так и не сказал Николаю свой адрес с номером телефона, чтобы потом можно было отблагодарить его за помощь.

– Пап, а кто это был? И я так и не понял, что с нами произошло на дороге, – спросил Влад и видел, как машина Алексея Менжинского исчезла за городскими зданиями.

– Мы попали в аварию, Влад. Пойдём в больницу, нужно чтобы тебя осмотрели врачи.

В больнице пришлось выслушать болезненную новость от

врачей, хотя и так было понятно, что произошло на трассе:

– Ваша жена погибла на месте ДТП, травмы были несовместимы с жизнью. Хорошо, что вам попался врач и оказал первую медицинскую помощь сыну, но его всё равно нужно осмотреть.

В кабинете врач рассматривал и трогал мальчика, но никаких признаков увечий не было, Влад был цел и здоров. Это очень сильно удивило врача, потому что при таком сильном столкновении остаться целым невозможно. Даже отец получил травмы, что ему сейчас зашивают глубокие порезы на спине и груди.

– Удивительно, но у вашего сына нет никаких переломов и сотрясения. Это чудо, больше я ничего не могу сказать. Жаль, что вашей супруге не так повезло...

Врач удалился, а Влад посмотрел на отца, которому обрабатывали последнюю рану и закрыли под пластырем.

– Пап, я не могу понять..., получается, мама умерла? Её больше нет?

– Я сам в это не хочу верить, но мамы больше нет, Влад. Это был самый счастливый день в нашей жизни и самый ужасный.

– Говорят, что за рулём той машины, которая в нас врезалась, был пьяный мужчина.

– Да. В нашем мире много безответственных людей, Влад.

– Он жив?

– Да.

– Он здесь?

– Нет, он в другой больнице.

– Лучше бы эта мразь сдохла, а не мама! Ненавижу! – крикнул Влад и выбежал из палаты.

– Влад! Стой!

Николай побежал за сыном, но он был слишком быстрым. Влад выбежал из больницы и сильно хлопнул дверью, что та с дребезгом повалилась на пол, и разбились стёкла.

– Я извиняюсь, это эмоции, – извинялся Николай за разбитые входные дверцы больницы, которые снёс его сын с нечеловеческой силой.

– Это с какой силой нужно было хлопнуть дверью?! Надо позвать Нину, чтобы убрала осколки. Нина!

Влад сидел на скамейке около больницы и плакал, потому что мама была для него самым любимым человеком, как и папа. Почему этот ужас произошёл именно с его семьёй? Почему именно в них врезался «Мерседес»? Эти «почему» задавал себе Влад и не мог поверить, что любимой мамы больше нет.

– Не держи в себе ненависть Влад, она погубила немало людей. Рано или поздно всех негодяев настигнет расплата. Бог всё видит, он справедлив.

– Тогда почему умерла мама? Это же несправедливо! Я не понимаю папа, почему так всё несправедливо!

– В жизни случаются трагедии, все мы здесь рано или поздно потеряем то, что любим и хотим сберечь. Нужно

жить дальше и не держать в себе долго боль. Хотя и мне сейчас больно, Влад, – сказал с надрывом Николай и обнял сына.

24 августа 2001 года погибла мать Влада в автокатастрофе. В тот день семья Рудских ехала из Москвы в Пермь на своей машине. Николай всегда был бдителен на дороге, в отличие от некоторых. В них врезался мерседес, пьяный водитель не справился с управлением и врезался в ВАЗ. Жена Надежда погибла на месте, а Влада спас врач, который оказался как раз вовремя, он ехал домой из командировки.

– Привет, Федя. Я тебе звоню, чтобы ещё раз извиниться. Ты не злился на меня, у людей бывают срывы, – говорил Алексей на автоответчик, чтобы лучший друг потом прослушал его сообщение. – Если не хочешь мириться, то пусть хотя бы Эрик к нам приедет, Яна его очень ждёт. Мы с Мартой не показываем ей фото твоего сына, чтобы не портить момент. Яна его же никогда не видела, как и тебя. И у нас ещё будет серьёзный разговор, поэтому хочу, чтобы ты приехал. В общем, жду тебя с сыном завтра у себя, в загородном доме. Буду очень ждать вас.

Алексей закончил с посланием для друга и мчался домой, где его ждёт семья.

В это время Виктория была в кабинете мужа и слышала послание Алексея. Она удалила сообщение из автоответчика и покинула кабинет мужа.

По особняку стучали каблуки властной женщины, и развевался шлейф дорогого парфюма. Виктория зашла в зал,

где у арочного окна за роялем играл Эрик. Он был одет не, как обычно в костюме. На рыжем мальчугане была футболка с надписью «Star Wars», поверх был накинут чёрный пиджак, который пока что был велик мальчишке. На ногах красовались кеды и джинсы, которые были немного рваные и пошарпанные. Нестандартный вид сына возмутил Викторию, поэтому она властно сказала:

– Эрик, ты опять был у Богомоловых! Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не ездил туда! Эта семейка гопников на тебя дурно влияет и тебе не место среди нищевродов и работяг! Живо пошёл переодеваться!

Эрик психанул и громко закрыл клап у рояля, и крикнул на мать:

– Можно спокойно говорить, а не орать на меня! И дядя Антон не гопник! И его дети тоже! У меня нет друзей, только Саша, Лёха и Яна с Тamarой. Ты меня заставляешь дружить с теми, с кем мне неинтересно. Ещё я должен любезничать с ними? Ага, сейчас же! Эти придурки за спиной называют меня сыном бомжихи и шизофреником. Мне не по пути с этими мразями, у которых деньги и власть стоит на первом месте. Для меня важно, чтобы человек был добрым и хорошим. И мне всё равно, какой достаток у такого человека. Я тебе объяснил свою позицию, мам?

– Объяснил. Но ты будешь делать то, что я хочу. Так будет лучше для тебя. Станешь старше, поймёшь.

– Не хочу понимать, мам! Ты как диктатор какой-то или

садистка! Можешь отстать от меня! И вообще папа разведётся с тобой скоро. Я с ним останусь, а не с тобой. Живи в этих хоромах одна, как Снежная королева!

Виктории не понравился тон сына, поэтому она резко схватила его за рукав пиджака, и толкнула в сторону, где находилась его комната.

– Живо пошёл переодеваться! Выглядишь как отброс! Чтобы был в костюме на ужине, отец твой скоро приедет с работы.

Эрик ещё сильнее психанул, что у него затряслись руки как у его отца. От гнева и возмущения рыжие волосы встали дыбом, а изящные руки сжались в кулак.

– Но почему ты не ласковая и нежная, как тётя Марта?! Если ей что-то не нравится, она это говорит спокойно, а где-то даже с юмором. Смешно возмущается и диктует свои правила. А ты, как тиран, силой всё навязываешь! Не идёшь на компромисс! Я не тупой, мам. Мне не нужно орать как дебилу, что нужно делать! Ты достала меня уже! Всех достала! Я теперь понял, почему папа не любит тебя, а тётю Марту!

– Что ты сказал, Эрик?

– Что слышала! Папа не просто так с тобой хочет развестись.

Эрик пошёл подальше от матери, но она резко его остановила и грубо спросила у него:

– А ты откуда знаешь, что папа любит тётю Марту?

– Видел.

– Что ты видел, Эрик?

– Как мужчина любит любимую женщину, а не стерву, которой нужны только деньги. И отпусти меня, мам!

Эрик хотел вырвать свою руку из холодной хватки матери, но она ещё сильнее схватила сына и впилась в худую руку своими острыми ногтями.

– И ты хочешь сказать, что Алексей не знает об этом?

– Нет, не знает. Папа сказал мне молчать. Но я решил, что ты должна знать, что скоро я с папой уйду из этого особняка навсегда! Ты грубая и холодная. Я так старался, чтобы ты была мягче со мной. Тётя Марта сказала мне любить тебя больше и слушаться, но ты даже не обратила на это внимание. Я понял, что если бы ты меня родила от другого человека, то любила бы больше. Ты видишь во мне отца, который тебе осточертел со своими приступами и припадками. А самое главное, что папе постоянно плохо из-за тебя. Ты его доводишь! Поэтому мы уйдём от тебя. Зато я смогу спокойно ходить в гости к дяде Антону и дружить с теми, с кем мне хорошо.

– Вот как? Значит, я тебя люблю меньше, чем тётя Марта? Да что ты знаешь обо мне, щенок?!

Виктория со всей силы дала пощёчину сыну, что у него остался на белоснежной коже отчётливый след от ладошки. Для Эрика это была последняя капля, и он схватил вазу, которая как раз стояла поблизости. Он кинул вазу в мать и побежал прочь от неё, чтобы не видеть больше диктаторшу.

Виктория не в первый раз ругается с сыном, поэтому ловко увернулась от летящей в её сторону вазы. Она шла медленно за сыном, её цокот каблуков доносился в коридоре особняка как нагнетающая мелодия. Этот звук каблуков был страшен Эрику, потому что знал, что мама не отстанет от него просто так.

– Георгий, позови охрану. Эрик опять у нас дебоширит.

Старичок пошёл за охраной, а Виктория подошла к двери, где была спальня сына. В тёмной комнате отчётливо была видна вытянутая тень Виктории, которая пришла к сыну, чтобы договорить.

– Эрик, открой дверь.

– Нет! Я не хочу пить твои таблетки! Мне плохо с них!

Эрик пытался открыть окно в комнате, но из-за того, что он мог сбежать, окно в его комнате было запечатано. Виктория слышала, что сын хочет убежать через окно, поэтому властно приказала:

– Вышибайте дверь, пока он не разбил окно.

Здоровые охранники выломали дверь и схватили Эрика, чтобы скрутить его. Виктория силком заставила сына принять таблетку и уложила его спать. Через десять минут Эрику стало очень плохо: затряслись руки, как и всё тело, ещё картинка перед глазами поплыла из-за головокружения.

– Закрывай глаза и ложись спать, Эрик. У тебя опять был срыв, завтра тебе будет лучше. И не злись на меня. Я делаю всё, чтобы ты не стал как твой отец – душевнобольным. Ты

пока что ничего не понимаешь. Надеюсь, когда ты станешь старше, поймёшь, что я не тиран.

Виктория поцеловала рыжую макушку сына и ушла из комнаты. Цокот её каблучков растворился в огромном особняке, а Эрик в это время ощущал себя очень плохо. Даже сон не шёл, поэтому он неподвижно лежал на кровати и пытался уgomонить свои руки, которые сильно тряслись.

– Я сбегу из этого дурдома. Сбегу!

Через час в комнату сына зашёл Фёдор, и удивлённо спросил:

– А кто дверь выломал? Эрик, это ты вышиб дверь?

– Нет, пап. Это охранники. Мама мне опять ту таблетку заставила выпить. Мне очень плохо, пап...

– Ты опять ругался с мамой? Я же сказал, чтобы ты не лез к ней на рожон. Мы о чём договаривались?

– Не ругаться с мамой и вести себя спокойно. Но я не хочу выполнять все прихоти мамы и слушать её властный тон.

– Надо, Эрик. Потерпи пару месяцев. С твоей мамой не просто так развестись. Всё имущество придётся делить. Этот особняк я даже делить не стану, пусть забирает его целиком. Но с тобой у меня будут проблемы. Мне могут и не отдать тебя, потому что я болен шизофренией. Ты можешь остаться без меня, если я разведусь с твоей мамой. Она вряд ли позволит мне часто встречаться с тобой. Ты же знаешь маму – она будет манипулировать. Мне нужно время, чтобы всё продумать, как оставить тебя со мной.

– Хорошо, я потерплю. Пап, а что за таблетки вы всё время мне даёте?

Фёдор видел измученный вид у сына и его бледное лицо. Он нежно погладил по веснушчатой щеке сына и ласково сказал:

– Я тебе даю по сезонам слабый нейролептик. Ты, бываешь, очень сильно дебоширишь. Это такой препарат, который немного делает тебя спокойней. И плюсом витамины пропи-ваешь. Всё, больше ничего я тебе не даю.

– А зачем мне пить эти таблетки? Я на самом деле, как и ты болен? Потом тоже ерунду буду говорить?

– У тебя небольшое раздвоение личности. Это не страшно. Может быть, потом пройдёт. Мы с тобой скоро уедем к морю жить. Будешь спокойно учиться, и играть на рояле. Всё будет у нас хорошо. Нужно только потерпеть.

Эрик улыбнулся отцу и взял его за руку. Отец был для него самым близким человеком, который хорошо его понимал и никогда не ругал, в отличие от матери. С папой у него были самые тёплые моменты и воспоминания. Часто они играли в ролевые игры, приставку и путешествовали по миру. Именно отец читал ему сказки на ночь и делился своими знаниями, не жалел ни секунды свободного времени. Эрик мог только отцу рассказать о своих переживаниях и секретах, настолько была у них крепкая связь. Фёдор безмерно любил единственного сына и никогда не хотел, чтобы он повторил его судьбу.

– Эрик, а ты знаешь, куда мама уехала?

– Она уехала так поздно? А я не знаю, куда она уехала.

– А хотя она не в первый раз так поздно уезжает. Спи тогда, Эрик. И на неделе приедем к дяде Лёше. Яну увидишь, она выздоровела.

– Правда? Она ходит и видит?

– А вот увидишь сам. Спи, Эрик. Тебе нужно отдохнуть.

Фёдор вышел из комнаты сына и закрыл выломанную дверь, следом направился к себе в кабинет, где собирал все документы для развода. Он проконсультировался с адвокатами, чтобы точно быть уверенным, что сын останется с ним, а не с женой. Но из-за его заболевания будут трудности в правах на сына, поэтому приходилось ночами не спать, чтобы искать пути решения проблемы.

Влад в это время был с отцом и сидел на подоконнике. Он был в больничной палате, потому что отца решили проверить на сотрясение и другие внутренние травмы. Ещё нужны средства и ресурсы, чтобы забрать тело матери, чтобы похоронить в родных местах. Влад из-за перенесённого стресса не хотел спать. Он думал и вспоминал, что произошло с ним в доме Алексея Менжинского. Он запомнил этого как бы «врача» и его дом, который был за городом и стоял на окраине. И ещё он запомнил семью Алексея: жену и дочерей близняшек. Что именно произошло в доме Алексея Менжинского, Влад не помнил. Хотя стоило бы знать, что с ним сделали тогда, так как после этой аварии его стали мучить кошмары

и видения.

2003 год. Пермь. Новогодние каникулы.

Владу в очередной раз снится кошмар: дом, в котором он жил был похож на нечто отвратительное, повсюду была пульсирующая опухоль и слизь, а по лестницам спускались чудовища. От увиденного он дико закричал и убежал прочь от чудовищ, которые спускались с лестницы многоэтажного дома. Влада разбудил отец, который пришёл в комнату на крики сына.

– Влад, ты опять кричишь во сне! Это нехорошо. Тебя только кошмары преследуют или что-нибудь ещё? – встревоженно спросил Николай и переживал за сына, боялся его потерять, как жену.

– Мне только кошмары снятся. Больше ничего, – спокойно ответил Влад, но боялся говорить отцу о жутких видениях и не хотел, чтобы его закрыли в психушке как душевнобольного.

– Мы пойдём к психиатру, Влад. Нужно что-то с этим делать. Твои ночные крики и кошмары – это ненормально.

Влад с весны постоянно ходил к психотерапевту. Там сказали, что у мальчика травма из-за аварии и гибели матери. Он пил таблетки и ходил на сеансы к психологу. К 2006 году Влада отпустило и ничего больше не снилось, даже видения прошли. Они появлялись, но очень редко и быстро заканчи-

вались.

14 октября 2011 года. Пермь.

Влад смотрел новости за 5 октября через телефон. Он сидел за столом с отцом на кухне.

– Сегодня ночью на улицах Москвы было жёсткое столкновение банды анархистов с наёмниками. Кто их нанял, сейчас выясняет полиция. По словам очевидцев, был убит один из лидеров анархии, по кличке Рыжий Чёрт или Револьвер. Сейчас идёт допрос выживших наёмников этой роковой ночи. Монстр в рядах анархистов убила большую часть силы наёмников. Это ещё раз доказывает, что возможно эта девушка удачный эксперимент, о котором когда-то говорил Фёдор Некрасов, до того, как стал директором корпорации. Многие депутаты встревожены радикальными и агрессивными методами анархистов и за их поимку дают немалую сумму, особенно большую сумму, предлагают за голову Пьеро. «Монстр с душой Ангела», – так ещё называют её последователи и подражатели банды анархии. Во многих школах проходят проверки социальных сетей и групп на признак экстремизма и анархии. Сайт анархистов – стал одним из самых посещаемых в мире, на него подписано миллионы людей по всему миру. Наш президент ещё раз напоминает, что анархисты – это банда радикалов, которые хотят сделать госпереворот и подорвать безопасность государства. Кто поддержи-

вает движение анархистов – будет наказан по новому закону «О поддержке и подражанию радикальных движений». Сейчас за значок с символикой анархии введён штраф на сумму пятьдесят тысяч рублей и это только начало борьбы против преступной организации. Сегодня на заседании ДУМы будет снова открыт вопрос о том, чтобы банду анархистов добавить в список самых опасных террористических групп. Мы будем следить за новостями и также вовремя информировать только фактами, без фейков.

– Хватит в телефон смотреть, ешь, всё остынет ведь. Может, не поедешь учиться в Москву? Город беспокойный. А наш город тоже тихонько строится и расцветает, – говорил Николай, и ел суп вместе с сыном.

– Я хочу получить хорошее образование и работать в корпорации «Кибермир». Я и так, здесь застрял по ходу ещё на год.

– Ты у меня молодец. Работаешь, пока старик болеет. Здоровье подправлю и отпущу тебя в Москву, так уж и быть. Как на работе дела?

– На работах. Днём грузчиком устроился, а вечерами чиню на дому компы.

– А-а-а. Вот ты где вечерами пропадаешь, а я уж подумал, своим паркуром опять балуешься.

– И паркуром занимаюсь по дороге домой.

– Влад?!

– Да шучу я! Это шутка, пап.

– А девушка появилась? Есть кто-то на примете?

– У меня нет времени для отношений. Я теперь единственный кормилец в семье. Да и честно, все девушки какие-то странные, продажные и меркантильные. Была одна девчонка, думал, что вот она, моя, но оказалась просто...

– Я понял, Влад. Тяжело сейчас найти своего человека. Но запомни сын: среди многочисленной толпы есть твой человек, ты это сразу поймёшь. И вот тогда, ты должен удержать её, чтобы эта толпа не унесла далеко от тебя и не оттолкнула. Как только упустишь её, то возврата не будет, ты будешь вечно искать что-то похожее в других и никогда не найдёшь свою половинку. Второй шанс судьба редко дарит.

– Получается, я пока что не нашёл своего человека. Может, в Москве встречу?

Отец и сын сидели на кухне и беседовали на житейские темы. За окном был октябрь, лето прошло незаметно. Владу казалось, что время бежит очень быстро, не должно так быть, словно дни были минутами, а недели – часом. И это казалось не только Владу, но и многим другим, только из-за бешеного ритма жизни не замечали быстрый ход времени.

В это время в Москве, в баре «Отверженные» сидели анархисты, которые пили и поминали Жеку. Он умер как неделю назад и до сих пор не отпускал своих друзей, которые очень сильно скучали по рыжему засранцу.

Около места, где часто сидели анархисты, стоял картонный Рыжий Чёрт в полный рост и улыбался всем своей

безумной улыбкой.

– Ты чего такой серьёзный, сынок? Выпей, Жека! – сказал Макс, плеснув коктейль на фото друга, и захохотал вместе с остальными парнями.

– Зачем вы так с покойником? – возмутилась Полина.

Возмущения девочки никто не слушал. Даже Дамей сегодня пил и творил всякую дичь над фото Жеки вместе с Максом. Друзья пили и веселились, кроме Лёхи и Димона, который был мрачнее, чем обычно. Он очень грозно смотрел на Яну и материл её взглядом.

– Они бухие в хлам. Я пошла, – сказала Яна и ушла из бара.

– Я с тобой! Не хочу сидеть среди пьяниц, – крикнула вслед Полина и побежала за Яной.

Парни остались в баре, пили и хохотали, что-то вспоминали, постоянно обращались к фото Жеки и что-то чудили. Димон ушёл через десять минут после Яны, даже не попрощался ни с кем, настолько он был мрачен. Лёха тоже ушёл, но остался в баре, сел за барную стойку и говорил с Алекс, которая была во всём чёрном, потому что Жека был для неё как брат.

Тем временем чёрная Тойота Супра ехала по ночной Москве, за окошком мелькали красивые высотки, которые горели яркими огнями. Полина редко каталась в машине Жеки и остро ощущала, как же его не хватало, словно похоронила брата. Так казалось не только Полине, но и осталь-

ным из банды анархистов. Потерять умную рыжую голову – очень тяжелая утрата.

– Теперь эта тачка твоя, Яна. Круто...

Полина открыла бардачок, там лежал помятый рисунок, нарисованный простым карандашом. На листке была нарисована девушка в милом платье, среди цветов.

– Какой милый рисунок. Кто это нарисовал? А почему рисунок помятый? Ой! А здесь на обратной стороне написано! «А может, и я люблю встречать рассветы и ходить по росе, но кому, какое дело, если все видят в тебе монстра». Э-э-э... Эта тачка Жеки, поэтому я без понятия, что это и кто рисовал.

– Положи рисунок на место и никогда здесь ничего не трогай без моего разрешения, – сказала Яна, поджав губы, потому что знала этот рисунок.

– Хорошо. – Полина положила рисунок туда, откуда взяла. – А куда мы едем, Яна?

– Домой к Жеке, если это возможно назвать домом.

– Но его дом весь вынесли, там только его вещи остались и хлам.

– Если не хочешь, то я тебя к Димону отвезу.

– Нет-нет. Я хочу побыть с тобой, с занудой я каждый день под одной крышей живу.

Девушки лежали на кровати среди хлама и вещей Жеки, которые никто не хотел забирать с собой из друзей. Яна быстро заснула, а Полина легла рядом с ней, свернувшись в позе

эмбриона и тоже заснула.

Во сне Яна видела Жеку, который смеялся сквозь слёзы – это был его последний смех. Очень сильно ранили последние слова напарницы, что знаменитый авантюрист сам вышел под пули наёмников. Он до этого дня никогда не слышал откровения Яны и правду, что она думает о нём на самом деле. Поэтому смеялся сквозь слёзы обречённым смехом. В тот день, 5 октября, он сгорел, и только сейчас это поняла Яна.

Под громкий смех, она открыла глаза и увидела над собой Полину, которая смотрела на неё с очень испуганным видом.

– Ты чего так смеёшься?! Я чуть со страху не умерла! Ты смеялась во сне.

Яна засмеялась ещё сильнее, а потом резко встала и пошла к выходу.

– Чего мы здесь тухнем?! Пошли гонять по городу! Вставай! Мне скучно!

Полина ошарашено смотрела на Яну и не могла понять, откуда у неё такие резкие перемены в настроении, словно рассыпалась на разные личности. Как умер Жека, его верная собака сорвалась с цепи и вела себя крайне неадекватно, а где-то непредсказуемо. Может быть, Яна привыкала жить без приказов хозяина и не могла справиться со своей свободой.

– В неё точно Жека вселился или она сошла с ума. Её молчаливость и задумчивость была загадкой для меня, я хотела узнать кто она. А теперь Яна очередной псих, которого поло-

мал этот город. Димка прав: не стоит из кого-то делать идола. Я не хочу быть обречённой как Яна, но хочу ей помочь выбраться из тёмной ямы. Но как?

Тачка Рыжего Чёрта гоняла по ночным улицам, а Полина смотрела на быстро мелькающие дома. Она всё думала, как спасти «Монстра с душой Ангела», чтобы потом не было того, что все начнут говорить о ней как о «Ангеле с душой Монстра». Всей правды не знала Полина, почему Жека покончил с собой, а Яна стала его отражением. Только Димон, Лёха и Алекс знали всю правду беспризорников и никому не говорили об этом.

2012 год. Май. Пермь.

Влад менял полы с отцом на даче и помогал с огородными делами. Скоро он уедет в Москву учиться и нужно закончить все домашние дела, чтобы отец лишний раз не надрывался.

– Ты точно ходил к врачу, пап? Что-то ты бледный сильно и вялый.

– У меня ещё один приём на следующей неделе. Там ничего страшного. Возраст же, – ответил отец и что-то недоговаривал, но это так казалось только Владу.

– Я думаю, – сказал Влад, – может, ну её эту Москву. Здесь поступлю, не хочу что-то тебя одного оставлять.

– Нет-нет! – возмутился Николай. – Ты хотел в МГУ поступить и работать в корпорации – так сдержи слово мужчи-

ны. Я переживу как-то, не маленький мальчик. Все дети рано или поздно покинут родительское гнездо и отправятся в своё путешествие. И потом, может, следом за тобой и я переберусь в Москву. Видел тебя с девушкой недавно. Кто она?

Николай достал гвозди, но пока ничего приколачивать не собирался, хотел услышать главные новости от сына.

– Да... Это так, общаемся, ничего серьёзного. Я всё равно уезжаю, да и она мне показалась немного меркантильной. Давай гвозди сюда, а то, мы весь день с этим полом промучаемся.

– Взрослый ты такой стал, Владька. Надеюсь, до внуков дожить. Ты хоть не затягивай с этим, а то время быстро пролетит, и не заметишь, как мной будешь, – сказал как-то странно отец и стал приколачивать доски.

– У тебя точно всё в порядке? Ты мне что-то недоговариваешь? – Влад начал немного подозревать, что отец не договаривает о своём здоровье.

– Влад, у тебя паранойя. Ты лучше возьми второй молоток и тоже приколачивай пол.

Весь день Влад с отцом молча делали рутинную работу и только к вечеру освободились. Влад весь вечер смотрел на отца и хотел как-то развязать ему язык, но он либо молчал или шутил. Как-то тяжело было на душе у Влада, потому что отец был единственным родным человеком и не хотел, чтобы он быстро ушёл вслед за мамой. Очень хотелось, чтобы папа дожил до успехов сына и был на его свадьбе, а потом

нянчился с внуками. У Влада была хорошая семья и лучший отец, хоть он не был богатым и успешным.

8 августа 2012 года. Пермь.

Николай помогает собрать вещи для сына и проверяет всё, чтобы Влад ничего не забыл взять с собой. Сегодня его сын уедет в Москву, где будет учиться, как хотел много лет назад.

– Вот и настал этот день, Влад, – сказал Николай сыну. – Поступил на бюджет в самый престижный вуз страны. Пове- рить не могу.

– Я тебе обещал, что ты будешь гордиться мной, отец.

– Сейчас и потом – я всегда буду гордиться своим сыном. Ты станешь сильным и великим человеком, я это знаю.

– Ты не тяни и сходи к врачу, хорошо?

– Да что там, просто спину потянул на работе. Ты всё взял? Ничего не забыл?

– Вроде всё взял...

– Сядем на дорожку тогда.

Отец и сын сели на диван, рядом с ними стояли сумки. Вещей было немного, потому что Влад любил ходить налегке, всегда брал с собой только необходимое. Тяжело ему было прощаться с отцом и домом. Хоть семья Рудских не были богаты, но по-своему счастливы. Часто Влад представлял, как он разбогатеет и заботится об отце, особенно за его здоровьем, которое сильно подкосилось в последние годы.

– Ты там осторожней, – сказал Николай сыну. – Москва – большой город, там много всего. Да и криминала сейчас много по всему миру, не ввязывайся никуда. Учись и найди хороших друзей, а не подонков. Не балуйся ничем и не ходи в эти проклятые клубы.

– Мне это не интересно, пап.

– Ты бы со своим паркурром завязывал, стариковское сердце не выдержит, если ты там сорвешься и разобьёшься. Я знаю, что ты до сих пор как паук ползаешь по заброшкам и залазишь на вышки. Ты же рано или поздно насмерть расшибёшься!

– Я много раз падал и срывался, но ты видишь, что я жив и здоров, – успокаивал Влад отца. – Не переживай за меня так.

– Коли ты в Москве будешь, то найди Алексея Менжинского. Всё-таки нужно было его тогда отблагодарить за помощь.

– Я найду его в Москве, обещаю.

– Как же я рад, что хоть кто-то из нас вырвется из лап нищеты. Ты точно всего добьёшься, Влад. Я уже прожил свой век, главное для меня, чтобы у тебя всё было хорошо. Только боюсь, что деньги и слава имеют высокую цену.

– Какую цену, пап?

– Счастье и любовь. Деньги и власть часто забирают это у нас. Поэтому, Влад, никогда не выбирай деньги вместо любви и тихого счастья. Не будет жизни у тебя тогда, а сплошные муки.

– Я это запомню, пап.

Николай посмотрел на часы и воскликнул:

– Ох! Нам пора, а то на поезд опоздаешь!

Влад с отцом прибежал к поезду в самый притык и протянул проводнице свой штрих-код с билетом.

– Успехов тебе, Владька! Береги себя! Москва стала большой и опасной. Не гуляй один и друзей найди. Я всегда на связи.

– Спасибо, пап. Ты тоже береги себя.

– Обязательно. Всё, беги. А то поезд уедет без тебя.

Николай посадил на поезд сына до Москвы и ушёл, словно проводил сына в армию, а не на учёбу. Влад зашёл в вагон, где ехал бедный слой населения, потому что пермский парень не был богат. Сейчас остро ощущалось социальное неравенство, но многие этого не замечали из-за того, что пережили. Из-за войны...

Влад всю дорогу до Москвы смотрел, как мелькали российские пейзажи за окном вагона, и слушал громко дабстеп в наушниках. На следующий день он уже был в Москве и заселялся в комнату общежития.

– Так, это твоя комната и твой сосед. Может быть, к вам поделят ещё одного. На входе в корпус, я для вас распечатала правила поведения в общежитии. И не смейте мне мусорить! – говорила воспитательница общежития и ушла, оставив наедине студентов.

– Привет! Я Нурлан! – поприветствовал соседа по комнате

казахский парнишка и протянул руку.

Влад пожал в ответ руку соседу и разглядел его: перед ним был парнишка лет 18 и выглядел как типичная молодёжь. По одежде было видно, что он подражал идолам, которые поют свои непонятные песни и выглядят ярко как попугаи.

– Меня зовут Влад. Ты из какого факультета?

– Вычислительной математики и кибернетики, – ответил Нурлан.

– Первокурсник?

– Конечно!

– Я тоже на этом факультете буду учиться.

– Круто! – обрадовался Нурлан. – Я как раз хотел, чтобы сосед был из моего факультета, так хоть к парам можем готовиться вместе. Ты откуда приехал?

– Я из Перми.

– А-а! Далекое! А я из Темиртау, Казахстан.

– А я думаю, откуда ты? Сначала подумал, что из Кореи.

– А-ха! Не спорю, похожи.

Соседи по комнате были разными. Влад любил удобную одежду, чаще серых и чёрных оттенков, как Димон, но не классику. Любимый стиль у пермского парня был Techwear, который был популярен у ночных преступных банд и молодёжи. Но чаще Влада видели в серой футболке, чёрной толстовке, удобных штанах, кедах и с рюкзаком, перекинутым через левое плечо. А Нурлан был похож на типичного айдола: на его чёлке были яркие жёлтые пряди, а в ушах серёжки.

Одежда была стильной и яркой. Казах выглядел как гламурный панк или неформал.

Парни быстро обосновали комнату и разложили свои вещи по местам, и сидели на кроватях занимаясь своими делами.

– Лишь бы к нам никого не подселили. Не люблю, когда много народу, – сказал Нурлан и увидел на столе Влада карточку, на которой было что-то написано. – Это же приглашение в корпорацию «Кибермир»? Ты там работаешь?!

– Пока что нет, у меня через неделю собеседование. Хочу работать там.

– Круто! Успехов тебе, Влад. Пусть тебя примут на работу. А меня не взяли в корпорацию, но зато устроился в газету фотографом, ещё прохожу стажировку в редакции, может быть, скоро буду писать статьи.

Влад только сейчас увидел фотоаппарат на тумбочке и понял, зачем он нужен Нурлану.

– Так ты фотографией занимаешься?

– Да. Родители подарили этот фотоаппарат на восемнадцатилетие. Всегда любил фотографировать.

– И хорошо получается?

– Вроде да, если меня взяли в газету. А так я всё время фотографировал друзей и родню. Моя главная модель была мама. Она обожает фотографироваться, как все женщины, в общем.

– Это точно...

– А чего мы сидим здесь? Может быть, город посмотрим и МГУ? Как думаешь, Влад?

– Отличная идея. Я только за.

Студенты зашли в здание МГУ и решили там прогуляться, чтобы заранее ощутить атмосферу образовательного учреждения. У входа их встретил здоровенный охранник – это был Антон Богомолов.

– Вы куда, молодёжь? – спросил он.

– А мы скоро учиться будем здесь. Решили прогуляться, – ответил Нурлан.

– В здании ещё ремонт. Разворачивайтесь, только 1 сентября здесь погуляете.

– Эх, жаль. Пойдём, Влад.

Парни покинули МГУ, и пошли дальше гулять. Они увидели, как припарковалась крутая тачка у стен университета. Из машины вышел Лёха с Алекс, и зашёл с ней в здание образовательного учреждения.

– Ты видел этих крутых чуваков, Влад? Они здесь учатся или работают? – спросил Нурлан, и всё перед его глазами был образ Алекс с Лёхой.

– Может быть, по делам заехали? Тебе какая разница, Нурлан?

– Просто интересно стало. Тачка у них крутая, такую же хочу машину.

Студенты гуляли по новой Москве, которая стала богатой и красивой, с множеством небоскрёбов и голограмм. Было

ощущение, что ты находишься в каком-то будущем, но это была новая реальность. Мимо Влада проходили люди, они выглядели как Нурлан, только богачи и элита ходили в классике и дорогой одежде. Поэтому анархисты ходили в костюмах, как элитная банда. Москва была огромной, потому что сюда приезжали люди за лучшей жизнью, деревни и маленькие города с каждым годом пустели. Мёртвые города сносились и на их месте строили корпорации свои заводы и предприятия.

Нурлан фотографировал каждое здание и начал снимать Влада, который не любил фотографироваться.

– Не меня фоткай, а её. – Влад показал на чернокожую девушку, в гламурном костюме и дредах. – Лови её в кадр, а то убежит.

– Это же Энтони! Элитный шут! О... Боже! Я должен её сфоткать!

Энтони не видела, как её снимал казахский парнишка, потому что вела прямую трансляцию в компании гламурных парней и девчонок. Знаменитая ведущая и шут элиты вела шоу в прямом эфире и снова собрала вокруг себя кучу народу.

– Зараза! Из-за толпы не сфоткать её! Пойдём, Влад. Может, в кафе зайдём?

– Давай...

В Москве ощущался контраст после Перми, и это сразу заметил Влад. Особенно, чувствовалась разница в статусе,

бедняков было больше, чем богачей, но люди этого не замечали. Общество потребляло то, что навязывали им корпорации за счёт чего и богатели. Дешёвая яркая одежда сразу говорила, что перед вами бедняк, но часть системы. Люди хотят выглядеть как их идола и готовы отдать последние деньги ради того, чтобы приблизиться к своему идеалу.

Влад наблюдал из окошка кафе за людьми и видел этот контраст. На минутку он с чем-то был согласен с хакером по кличке Анархист и даже симпатизировал ему. Гуляя по городу чувствовался запах несправедливости, который был, завёрнут в красивую обёртку. Особенно, Влада раздражала преступность, которая была ключом и обрела свою жизнь в огромном городе.

– Всё-таки Москва – красивый город, стал современным! Куча неона, стекла и небоскрёбов! Чувствуешь, что здесь жизнь бьёт ключом, – говорил Нурлан и любовался видами города.

В этот момент со спины студентов крикнула девушка:

– Ага! Омерзительный и грязный город. Ещё здесь живут паршивые люди.

Она пробежала мимо Влада и Нурлана. Следом за ней выбежал охранник и закричал на всю улицу:

– Стоять! Держите анархистку!

Девушка с гримом Пьеро и в костюме показала фак охраннику и побежала дальше.

– Подержи-ка мой рюкзак, – сказал Влад, протянув его в

руки Нурлану.

– Ты хочешь догнать её?

– Это мне не составит труда.

– Но это же анархистка! Они очень опасны, даже подражатели. А если это «Монстр с душой Ангела»? Убежал! Он бессмертный, что ли?!

Влад побежал за девушкой, которая была быстрой и ловкой, как и он. Впервые пермский парень долго гнался за кем-то и удивился, что девчонка может прыгать так высоко и ловко перепрыгивать через преграды. Влад был ловчее анархистки. Он схватил её за пиджак и круто повернул, но хрупкая девушка ловко перегруппировалась и стояла лицом к нашему герою.

– А ты очень быстрый, никто меня догнать до этого не мог. Мне такие люди нужны, – сказала девушка с гримом как у Пьеро.

На Влада смотрела Яна, своими как ночь чёрными глазами и держала в руке пистолет наготове. Отчётливо на оружии виднелась надпись позолоченными буквами: «Жека». На другой стороне пистолета было написано: «Эрик».

– Я не стану одним из вас. Отдавай то, что ты своровала, анархистка.

– Отдать то, что принадлежит народу? Ты думаешь, я для себя ворую? Точнее возвращаю украденное у людей. – Яна показала Владу штрих-коды, на которых лежали крупные суммы денег.

– Что ты имеешь в виду? – Влад решил поддержать беседу с анархисткой и больше узнать о криминальных делах её банды.

– Не будь дураком. Тебе известно такое понятие как коррупция, зажавшиеся чиновники, торгаши и прочие гадкие личности, которые являются опухолью нашего общества.

– А язык у тебя хорошо подкован, но тебе не переубедить меня.

– Я не хочу драться с тобой, парень. Иди домой.

– А ты хорошо дерёшься?

Яна закатила глаза и нацелила пистолет на Влада. По её лицу было понятно, что она утомилась слушать быстрого парня.

– Свинец немного вразумит тебя.

Она хладнокровно выстрелила в пермского парня, что он тут же упал на колени и схватился за левое плечо. В этот момент появился полицейский и подбежал к Владу. Яна уже исчезла, незаметно пробежала мимо группы полицейских.

– Ты в порядке, парень?! Я слышал выстрел!

Влад вытащил из-под одежды пулю, которая должна быть в его левом плече, но он не был ранен. Пуля всего лишь оставила дыру на серой футболке.

– Да, я в порядке, – ответил Влад полицейскому и ошарашено смотрел на пулю, которая должна была ранить его, но этого не произошло. – Так я окончательно понял, что со мной что-то не так. И давно...

31 августа 2012 года. Москва. Корпорация «Кибермир».

В отделе инженеров кипела работа. Влад с Сергеем собирали робота в лаборатории корпорации. Начальник и подчинённый быстро поладили, даже подружились. Поэтому в четыре руки собирали робота для выставки, куда придёт кучу народу. В лаборатории было всё для работы и много современной техники. Такая атмосфера очень нравилась Владу. Он ощущал себя ближе к кибертехнологиям, а возможно через несколько лет сам создаст что-то передовое.

На экране огромного телевизора была реклама и немного отвлекала от творческого процесса инженеров:

– Хотите сохранить молодость? Забыть о старости и морщинах? Мы можем вам подарить такую возможность. Наша новая инновационная инъекция, разработанная лучшими специалистами корпорации «Кибермир», может вернуть вам тонус и молодость.

– Очередной развод для богачей, – посмеялся Сергей, – но зато на них мы зарабатываем на крутые проекты. Как соберём этого робота, может, я стану начальником всего инженерного отдела и тогда мои руки будут развязаны. Смогу реализовывать мои крутые и безбашенные идеи, – уверенно говорил он, припаивая контакты. – А ты хорошо соображаешь, Влад. Я рад, что мне дали именно такого стажёра.

– Мы успеем до выставки, Сергей?

– Постараемся. Тебе завтра на учёбу, а я, наверное, останусь здесь. Ох! Уже 20:45! Ты успеешь до закрытия общежития?

– Пока я доберусь, так... – Влад посмотрел на время, и посчитал, сколько он будет добираться до общежития. – Нет, не успею. Я останусь с тобой, Сергей.

– Тогда сходи наверх, к нашим генинженерам. У них там столовая круглосуточно работает. Возьми нам что-нибудь пожевать.

Влад поднялся по лифту на этаж, в отдел генной инженерии. Люди в халатах ходили туда-сюда, из лаборатории в лабораторию и не собирались идти домой. У генных инженеров была своя атмосфера и колорит, даже Владу стало интересно посмотреть, что же они создают в лабораториях. Но больше он хотел увидеть в живую директора корпорации, ведь многое про него прочитал и знал, что это выдающийся человек. Но, к сожалению, в коридоре он никого не встретил, только лаборантов и генных инженеров.

В столовой Влад взял порции себе и начальнику, ему всё запаковали в фирменный пакет и напоследок мило улыбнулись. Покидая отдел генных инженеров, Влад в коридоре увидел парня, который был с ним в лифте в день собеседования. Это был сын Виктории – председателя банка России и Фёдора Некрасова – директора корпорации. Эрик снова был в круглых очках, одет во всё чёрное и в шляпе. Он передал колбы с голубой жидкостью одному из лаборантов, тот пере-

глянулся и увидел Влада, быстро пожал руку сыну директора и скрылся в лаборатории. Тут же стажёр был замечен фигурой в чёрном плаще и в шляпе, словно это был какой-то сыщик. Эрик стоял спокойно и разглядывал Влада, который почувствовал себя неловко и даже его охватил страх перед сыном директора.

Влад собрался с духом и пошёл мимо него. Как только парни сравнялись, Эрик заговорил с Владом:

– Такой молодой, а уже работает в крупной корпорации.

– Я только стажёр.

– Так я и подумал. Но даже, чтобы стать здесь стажёром нужно приложить немало усилий. Что ты сейчас видел?

– Ничего...

– А ты умный парень. Если хочешь остаться здесь, то ты ничего не видишь и не слышишь. Я хорошо объяснил?

Сын директора корпорации повернулся к Владу и улыбнулся маньячной ухмылкой, как Рыжий Чёрт, только ещё зловещей. Влад ещё больше почувствовал дрожь и страх, а рыжий парень приобрёл ужасающий вид. На миг коридор стал кроваво-красного цвета, а по стенам стекала слизь и пульсирующая красная плоть, как в детских видениях Влада, которые давно не беспокоили его и теперь снова эта безумная картина в его голове.

– Мне это кажется, это видение.

Влад сильно зажмурил глаза и снова открыл. Коридор стал прежним, а Эрик зашёл в лифт и исчез. Влад облегчён-

но выдохнул и подошёл к соседнему лифту.

– Опять эти видения! Я думал, что больше не буду видеть эту хрень. И что передал сын директора лаборанту?

С этими мыслями Влад вернулся в кабинет Сергея. Тот уснул лёжа на диване и держал механическую руку робота. Влад взял руку и продолжил работу за Сергея, пока сам не уснул от усталости.

На следующий день начался новый учебный год, а для студентов сессия. Каждый день: пары, работа в корпорации, а в свободное время Влад познавал себя заново и свои способности.

– Ты куда так поздно? – спросил Нурлан и ретушировал фотографии на ноутбуке. – Тебя же потом в общагу не впустят. И ночью лучше не выходить на улицу, говорят, что это время для психов.

– Знаю. Увидимся утром. Пока, Нурлан!

Влад надел чёрную толстовку и кроссовки, чтобы было удобно заниматься паркуром. Он вышел на улицу и забрался на крышу одного из домов, и начал заниматься тем, что любил всегда – паркуром. Влад надел наушники и включил дабстеп на полную катушку, и стал прыгать из одного дома на другой, ловко перебираясь с одной локации на другую.

И вот, расстояние между крышами было очень большим. Влад отошёл подальше и сильно разогнался, далеко отпрыгнул, даже неестественно для человека. Он зацепился за карниз и висел на краю крыши пятиэтажного дома.

– Ого! Даже и так могу?! Если пуля меня не пробрала, то может быть, я смогу спрыгнуть прямо здесь, с пятого этажа?

Влад долго не решался на прыжок, но в один момент освободил свои руки и ринулся вниз с огромной высоты. Он приземлился прямо на ноги и ничего не почувствовал.

– Охренеть! У-о-у! А-а-а! Это просто офигенно! – Влад не смог сдерживать взявшие вверх над ним эмоции.

– Прекратите орать! – кто-то крикнул во дворе.

Влад быстро покинул двор, накинув на себя капюшон, чтобы никто не видел прыгуна. Он долго ходил по тёмным кварталам Москвы и забрёл в старый огромный склад с металлоломом.

– Эй! Здесь кто-нибудь есть?

Владу никто не ответил, склад никто не охранял. Он стал поднимать тяжёлый металл, и с каждым разом был в шоке от своей силы. Он поднимал тяжёлые цепи и металлические детали, как ребёнок всё разносил на своём пути пока не пришёл охранник.

– Эй! Чёрт чтобы тебя побрал! Ты чего творишь там, а?!

Влад, испугавшись охранника, быстро покинул склад и через некоторое время был на крыше дома, отсюда хорошо было видно богатые кварталы Москвы.

– Это получается, что я супергерой? Как в фильмах и комиксах? Это вообще реально? Тогда откуда у меня эти силы? – Влад начал вспоминать прошлое: авария, какой-то врач Алексей Менжинский и его загородный дом. – Может

быть, в этом замешан тот врач? Алексей Менжинский? Надо найти его и узнать, что он сделал в ту ночь, что я остался жив после той аварии. Почему я всё это время не искал этого мужчину, а он точно в тот день что-то сделал со мной. Но что именно?

Влад до самого утра ходил по городу и думал, куда применить нечеловеческие способности, пока не пришёл в общежитие. Он со своим соседом по комнате ушёл на пары, на которых спал, так как всю ночь узнавал всё о своих способностях.

– Теперь понятно, почему я всё время оставался целым, и мог делать то, что остальным не по силам. Но что мне делать с этими способностями? Куда они мне пригодятся? Я не супергерой из комиксов... Я просто Влад – парень, который любит музыку, игры и компы. Лучше никому не говорить о своих способностях и жить как обычный человек. Хотя... Я хочу найти ту разукрашенную, чтобы надрать ей зад. А если бы на моём месте был кто-то другой? О чём она вообще думала? Псих какой-то... В этой Москве все, такие как она?

Влад после пары был на обеденном перерыве со своим другом Нурланом. Они спокойно ели в столовой университета и занимались своими делами. Только Влад не мог теперь думать о лекциях и еде, все его мысли были об Алексее Менжинском.

– Можно твой ноутбук, Нурлан?

– А? Конечно! Что-то найти надо, Влад?

– Одного человека.

– И кого именно?

– Это врач. Он помог нам, когда мы с семьёй попали в аварию.

– Реально? Живые хоть все?

– Мама погибла, а мы с отцом остались живы.

– Ох, ничего себе...

Влад открыл браузер и ввёл в поиск имя: Алексей Менжинский. К сожалению, сейчас не вся информация в открытом доступе, поэтому Влад ничего не нашёл и отдал ноутбук другу.

– Влад, а ты сегодня снова не будешь ночевать в общежитии? – поинтересовался Нурлан. – И ты когда к парам готовишься? И что за работа по ночам? В клубе работаешь, что ли?

– Нет. Мы с Сергеем работаем над роботом помощником, нужно успеть его доделать до выставки.

– А-а-а. Но ты бы прекращал свои ночные вылазки. Ты на кого-нибудь наткнёшься: на гопников или отморожков. Москва не Пермь, здесь другая жизнь и другие правила. А если тебя завербуют в какую-нибудь преступную банду, их в последнее время размножилось по всему миру. Или попадёшь под горячую руку какого-нибудь психа!

– Ты говоришь как мой отец, Нурлан. Я просто гуляю и изучаю город, мне это приносит удовольствие. Люблю открывать для себя новые локации.

– Мне бы немного твоей храбрости, Влад. – Нурлан с гру-

стью посмотрел из окна на виды ночного сверкающего города. – Я пока что не могу влиться в ритм Москвы. Здесь много работы и можно быстро разбогатеть, но мне кажется, что здесь что-то не так... Хотя о чём я говорю... Весь мир стал каким-то чужим. Страшно выходить ночью на улицы, поэтому общагу закрывают ночью и ещё куча охраны стоит, помимо нашей старухи, у которой я видел дробовик под столом.

– А полиция не справляется с преступностью в городе? – спросил Влад.

– В этом городе все повязаны: от низов – до верхушки, – ответил Нурлан честно, потому что, работая в газете, узнал многое о жизни столицы. – Ловят только тех, кого можно, кто играет не по правилам этого города. Лучше тебе не вникать в это дело и жить простой жизнью, целее будешь.

Влада возмутило, что город повязан с преступностью, от которой страдают простые люди. Поэтому задумался над тем, что может как-то подправить эту ситуацию и будет ловить преступников. Но сегодня об этом думать пришлось недолго, потому что Влад решил узнать всё об Алексее Менжинском и знал, где найти про него информацию.

– Серёга, а можно кое-что найти с твоего компьютера?

– А? Ты что-то сказал, Влад? – спросил сонно Сергей, лёжа на диване.

– Можно твоим компьютером воспользоваться?

– Ага. Да-да... Делай что хочешь...

Сергей вырубился, а Влад сел за компьютер начальника и

вбил в поиск: Алексей Менжинский. Тут же вышла вся информация об инженер-генетике, который был лучший во всём мире.

– Так... Алексей Менжинский, генный инженер корпорации «Кибермир». Ох, едрить! Так это тот самый Менжинский! Это он! Так в тот день меня спас знаменитый инженер-генетик!

Влад читал всю информацию об Алексее Менжинском и был в шоке, что именно этот выдающийся человек встретился на его жизненном пути.

– Вроде, Алексей должен был стать директором корпорации. Что случилось и где он сейчас?

Влад искал адрес проживания Менжинского, чтобы навестить своего спасителя и узнать, что он сделал с ним летним вечером 2001 года.

– Алексей Менжинский пропал в конце лета 2001 года вместе со своей семьёй. До сих пор лучшие сыщики ищут знаменитого инженера, но всё безуспешно. Многие считают, что Алексей пропал после удачного эксперимента связанный с улучшением генома человека. Опа... Я удачный эксперимент.

Влад целый час искал все сведения, связанные с пропажей Алексея Менжинского и его семьи, но ответов не было. Никто не знает, куда пропал знаменитый генетик. Пришлось Владу смотреть интервью Фёдора Некрасова, где его спрашивали: знает ли он, куда пропал его лучший друг?

– Добрый вечер, Фёдор.

– День добрый.

– Многие до сих пор взволнованы новостью: куда пропал ваш лучший друг Алексей Менжинский? Прошёл год, как он бесследно исчез с семьёй. В 2001 году он должен был вступить в должность директора корпорации «Кибермир», но неожиданно пропал за пару дней до важного события. Вы знаете, куда Алексей пропал с семьёй? – спросила журналистка в интервью.

Фёдор был в кадре и его внешний вид нисколько не поменялся за эти годы: те же длинные рыжие волосы и юное лицо. Почему-то он не старел, хотя с бородкой он выглядел старше, но всё равно не соответствовал биологическому возрасту. Влад внимательно вслушивался в слова Фёдора, который говорил спокойно с журналисткой:

– Мы с моим другом работали над совершенствованием гена человека, хотели сделать нас совершеннее. Эта идея появилась ещё в те годы, когда мы были студентами. А когда у Алексея родилась тяжелобольная дочь, то он стал искать средство, которое спасёт любимого человека.

– Фёдор, а Алексею удалось то, что вы задумали? Вы сделали человека совершеннее?

– Я нет, а Алексей мог это сделать, поэтому пропал. Возможно, его убили с семьёй. Я не знаю точных ответов на ваши вопросы. Я тоже ищу друга, мне нужно знать всё ли с ним в порядке и с его семьёй.

– Ходят слухи, что это вы избавились от друга или убили его во время припадка.

Фёдор нахмурил брови, и его правая рука затряслась. К журналистке подошёл Георгий и сказал ей:

– Нельзя такие вопросы задавать больному шизофренией. Он сейчас от волнения бредить начнёт.

– Если он волнуется, то получается, что он мог быть убийцей друга.

– Я не убивал его! – крикнул Фёдор и у него затрясли ещё сильнее руки.

– Тогда зачем вы покупаете акции корпорации за бесценок? Пока идёт война, и нет вашего друга, корпорация теряет доход и на пути к банкротству. Может, это ваш план? Вы хотите стать директором корпорации?

– Я не хочу, чтобы труд моего друга пропал бесследно. Алексей жил корпорацией, хотел сделать мир лучше. Я не могу допустить, чтобы его дело кануло в небытие.

– А сможет ли корпорация вернуть себе былую славу, когда она под руководством шизофреника?

– На сегодня хватит журналистов и их каверзных вопросов. Покиньте кабинет, сударыня, – сказал вежливо Георгий и направил журналистку к выходу.

Запись с интервью закончилась. Влад вовремя успел закрыть все вкладки, потому что увидел впервые директора корпорации, который шёл по направлению в кабинет Сергея.

– Теперь ты набираешь за этого балбеса отчёты? – спросил

Фёдор, когда увидел Влада за рабочим компьютером Сергея.

– Э-э. Да..., – ответил машинально Влад и смотрел удивлённо на директора корпорации.

Фёдор взял с полки модельку робота и бросил в спящего Сергея, тот тут же очнулся, когда увидел перед собой директора.

– У нас важное мероприятие на носу, а ты спишь! У тебя весь отдел играет в игры. Иди, работай, раздолбай!

Сергей как ужаленный встал с дивана и пошёл к своим подопечным, которые все играли по сети. Влад слышал, как Сергей командовал своими людьми и видел до сих пор Фёдора, который дал при всех подзатыльник раздолбаю и ушёл к себе. Со стороны было видно, что Сергей и Фёдор были в дружественных отношениях, просто на носу важное мероприятие и нужно раздолбаю заслужить место начальника инженерного отдела.

Когда Сергей вернулся в свой кабинет, Влад решил спросить у него про директора корпорации:

– Наш директор болен шизофренией. А как проявляется его болезнь?

Сергей посмотрел на Влада своим коронным взглядом наполненным сарказмом, опустил очки и сказал:

– Фёдор нормальный мужик и хороший человек. Тебе нужно только это знать о нём. Потом, может быть, расскажу тебе о нашем директоре и его чудачествах. И при мне не называй его шизофреником. Ты меня понял, Влад?

– Понял. Со стороны вроде бы директор нормальный человек.

– Так и есть. Меньше слушай сплетни.

Влад захотел поговорить с Фёдором об Алексее Менжинском. Но вряд ли директор захочет поговорить с простым парнем и точно не расскажет очень ценную информацию непонятному типу. И говорить Владу, что он удачный эксперимент было бы глупо и опасно. Возможно, Фёдор Некрасов реально хороший человек и может помочь, но кто знает, что может таиться в умной и рыжей голове.

Вечером Влад сидел в общежитии за своим столом и рисовал маску лисы, чей образ его преследовал во снах. Сегодня он понял, что хочет быть героем и может им стать, только нужно быть инкогнито. В голове мелькал образ человека паука, но в цветастом трико Влад не хотел щеголять, потому что он был не персонажем из комиксов, он был реально суперчеловеком и ещё из России. Денег на крутые вещи у Влада не было, поэтому было решено сделать маску и приобрести толстовку, желательна чёрную или тёмно-серую, остальное не важно, что будет. Самое главное, чтобы одежда была удобной.

Влад уснул и пока засыпал – крутил образ, в котором будет спасать город от преступности. На следующее утро проснулся Лисий Демон – гроза преступности и криминала.

Россия, Пермь

Влад | Лисий Демон

«Влад – это простой пермский парень, который не может жить без электронной музыки. Его бесят и раздражают подонки и мудаки, поэтому он решил навести порядок в Москве. Этого быстрого пацана ничто не остановит, и он реально крут, когда надевает образ Лисьего Демона – грозы преступности. И это удача – быть другом для Влада, потому что за друзей он встанет горой, особенно за Тамару. Только фея могла вскружить голову герою улиц, заставить горячее сердце биться ещё быстрее». Нурлан (друг Влада)

Дабстеп || Паркур || Тамара и Нурлан | Отец